

МАРКСИЗМ

современность

Международный
теоретический и
общественно-
политический журнал

№1 (15)
2000

Выходит с 1995 года
Периодичность
издания
1 раз в квартал

Учредитель:
Союз коммунистов
Украины

Журнал зарегистрирован в
Мининформ Украины
22 сентября 1997 г.
Регистрационное
свидетельство
КВ №2861

© Редакционно-издательский
совет журнала "МиС"

СОДЕРЖАНИЕ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.В.СТАЛИНА

Текст разговора по прямому проводу представителя СНК И.Сталина с представителем ЦК УС-ДРП Поршем и областной организации РСДРП(б) Бакинским 17(30) ноября 1917 г.	3	
Ю.А.Жданов	Без теории нам смерть! Смерть!! Смерть!!!	6
А.М.Еремин	Сталин и экономическая наука	10
К.К.Шириня	Несколько штрихов к политическому портрету И.В.Сталина	19
Людо Мартенс	Сталин против оппортунизма	22
В.Д.Мочалов	Письма и документы (к истории выпуска сочинений И.Сталина)	27
М.Неустребимый	И было, да неправда. По поводу новых документов "о роли Сталина как агента царской охраны"	34
Ю.А.Зяблов	Несколько слов вдогонку прошедшему юбилею	41

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В.А.Босенко	Размышления по поводу и по существу	44
В.А.Вазюлин	Об основной направленности исторического процесса ...	75
М.Минчев	Вызов современного мира и отношение к нему коммунистов	80
	Новый том МЭГА	84

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

М.Михайлов	Думы о социализме	85
А.М.Еремин	Что потерял либермор Илларионов	89
	Человек будущего	93

КОММУНИСТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О.С.Шенин	О текущем моменте и задачах Союза коммунистических партий – КПСС	94
Алека Папарига	Актуальные мысли к 80-летию создания Коммунистического Интернационала	99
Жеф Боссойт	Партия Труда Бельгии (к 20-летию создания)	104

Редакционно-издательский совет

Ажибекова К.А.
Гарифуллина Н.Х.
Кадри Д.
Китанович Б.
Косолапов Р.И.
Мартенс Л.
Рубикс А.П.
Тюлькин В.А.
Чикин В.В.
Шенин О.С.

Редакционная коллегия

Арсеенко А.Г.
Белёвский О.А.
Войцеховский А.А.
Игнатович В.Н.
Мазаров В.Н.
Пихорович В.Д.
(зам. главного редактора)
Степанова Н.А.
Суименко Е.И.
Яброва Т.И.
(главный редактор)

Семенова Н.Г.
(лит. редактор)

Малиновская И.В.
(перевод и ред. англ.)

Семенова Г.Е.
(перевод и ред. нем.)

Сахонько Е.Б.
(руководитель корпункта
журнала в г. Москве)

Адрес редакции:
01015 г. Киев-15
а/я 28

Художественное
оформление,
макет и печать
полиграфической
фирмы
“ОРАНТА”

**РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

А.Г.Арсеенко Битва за Сизтл: прогрессивные силы бросают
вызов глобальному капитализму 106

ОПОРТУНИЗМ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

П.Ч.Миличевич Роль ревизионизма в разрушении социалистической
Югославии 118

Эмиль Колле Янусоподобный Гизи и его эпоха социал-демократии 127

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА**

П.Ч.Зренянин Агрессия США и НАТО в Югославии – суровое
предостережение всем народам 133

Виктор Перло Война и американская экономика 137

Памяти Виктора Перло 141

Николай фон Крейтор От доктрины Монро до "нового мирового порядка" 142

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ф.М.Рудинский Права человека в современном мире (марксистская
оценка ситуации) 154

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.М.Федуняк УПА: мифы и реалии 161

А.А.Войцеховский Трофейные документы о нацистско-ОУНовском
альянсе 172

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

И.И.Чангли «Вождь героической эпохи» 176

И.И.Никитчук Сталин и советский атомный проект 178

Р.И.Косолапову – 70 ! 180

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов опубликованных материалов.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Материалы могут подвергаться сокращению без изменения по существу. Ответственность за подбор и правильность цитат, фактических данных и других сведений несут авторы публикаций.

Вниманию читателей. В этот номер вошла значительная часть материалов, предназначенных для журнала № 3-4 за 1999 г., не вышедшего ввиду финансовых затруднений.

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.В.СТАЛИНА

И.В.Сталин, бесспорно, является величайшим политическим и государственным деятелем уходящего столетия. Таким он и останется в памяти грядущих поколений.

30 лет возглавлял он первое в мире государство рабочих и крестьян, провел его через все испытания, разгромил всех его врагов. Под руководством И.В.Сталина созданная В.И.Лениным партия коммунистов показала всему миру жизнеспособность и огромные возможности нового, социалистического общественного строя, открыла человечеству путь в будущее.

“Сталин – человек, через которого раскрывается новый мир”, – сказал Анри Барбюс. Он был олицетворением героической эпохи, которую по праву можно назвать временем Сталина. Вдохновленные грандиозными успехами Советского Союза в социалистическом строительстве, в борьбе со злейшим и опаснейшим врагом всего прогрессивного – фашизмом, этим порождением империалистической реакции и “последним ее словом” в деле сохранения своего господства, все новые народы и страны переходили на социалистический путь.

В.И.Ленин и И.В.Сталин – эти два имени неразделимы в истории. Сталин был учеником, соратником и продолжателем дела Ленина. Он был пролетарским революционером, интернационалистом, большевиком. К нему, в первую очередь, можно отнести им же сказанные слова: “Мы, коммунисты, – люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы – те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина”.

И.В.Сталин – признанный вождь не только советских коммунистов, но и всего мирового коммунистического движения. Ленинской партии, возглавляемой Сталиным, коммунисты мира присвоили звание “Ударной бригады” мирового революционного и рабочего движения.

Сталин никого не оставлял равнодушным – ни при жизни, ни после смерти. Огромная любовь, признательность советских трудящихся и всех угнетенных и эксплуатируемых в мире – и ненависть и страх буржуазии, реакционеров всех мастей, их прислужников. Патологическая ненависть к Сталину – это ненависть к социализму, к Советской власти, к СССР, которые неразрывно связаны с его именем. Враги трудящихся всего мира не мыслили покончить с Советским Союзом, с социализмом без политического уничтожения Сталина. Уже четыре десятилетия он находится в посмертной опале, память о нем пытаются обогатить и уничтожить с помощью искусных инсинуаций и гнусной клеветы. Набравшим финансовую, организационную и информационную мощь силам внутренней и внешней контрреволюции удалось укоренить в сознании немалой части наших современников ложь о Сталине. Особенно тревожит то, что уже два поколения фактически лишены возможности знать правду о Сталине, читать его самого.

Ключ к ответам на многие острейшие проблемы современности, такие, например, как вопросы соотношения тактики и стратегии, парламентских и непарламентских форм борьбы, создания широкого народного антиимпериалистического фронта, решения национальных проблем, значение товарно-денежных отношений, борьбы с правым и левым ревизионизмом, можно найти в его трудах. Необходимо борьба с сокращением трудов И.В.Сталина, за их издание и переиздание, взятие на идейное и политическое вооружение коммунистами, популяризация всеми средствами. Требуется глубоко продуманная, многосторонняя программа показа И.В.Сталина – теоретика, революционного вождя, строителя великой социалистической державы.

Задача возвращения народам Сталина – важнейшая для всего мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Текст разговора по прямому проводу представителя СНК И.Сталина с представителем ЦК УС-ДРП Поршем и областной организации РСДРП(б) Бакинским 17(30) ноября 1917 г. *

У аппарата член центрального комитета украинской социал-демократической партии Порш и член областного комитета большевиков Сергей Бакинский.

Говорит Порш. Наша партия хотела бы выяснить взгляд центрального комитета большевиков на нацио-

* Малоизвестный документ, не вошедший в Сочинения И.Сталина. Опубликовано в не переиздававшейся книге “1917 год на Киевщине. Хроника событий”, Госиздат Украины, 1928, с.531-534.

Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Фонд 57, оп.2, ед.хр.486, лл.76-84. Подготовлено к печати Г.Н.Курий.

Текст дается с сохранением всех особенностей архивного источника.

нальные вопросы вообще, и в частности – в отношении Украины. Наша партия, как и вся Ц.Рада, полагает, что центральная власть должна быть образована всей организованной демократией государства и что центральное правительство должно быть социалистическое. В отношении Украины, высшей краевой властью является укр. Ц.Рада, а формой правления на Украине является украинская народная республика, находящаяся в федеративных отношениях в общегосударственном организме России. Для установления конституции украинской республики созывается украинское учредительное собрание, причем крайний срок выборов в учредительное собрание назначен на 27 декабря, а начало работ У.С. – 9 января. Наша партия полагает, что уже теперь можно установить,

в известных рамках, по взаимному соглашению центра и областей, федеративную форму российской республики. Наша партия полагает, что в образовании центрального органа демократии, на который должно будет опираться в своей деятельности новое центральное правительство, должны будут принять участие и областные республиканские правительства, на общей платформе деятельности власти. Помимо вопроса о мире, земле и прочем, в платформу должно быть включено признание образовавшихся республик и их правительств в отношении центральной государственной власти.

Ввиду этого, нашу партию интересует вопрос о том, как относится центральный комитет большевиков к этим пунктам. Признает ли он принципиально высшей краевой властью до У.С. Ц. Раду и ее право на сфере управления и законодательства разрешать все вопросы местной, социально-экономической, политической и национально-культурной жизни. Кроме этого нас интересует информация от вас, в каком положении находится дело соединения всей демократии в одном центральном органе. Жду ответа на эти вопросы, а затем задам некоторые практические вопросы, требующие безотлагательного разрешения народными комиссарами.

Сталин. Я отвечаю. Я – уполномоченный от правительства совета народных комиссаров. Взгляды партии большевиков по национальному вопросу известны: читайте резолюцию апрельской конференции. Если вам угодно выслушать мнение по национальному вопросу правительства российской республики, я к вашим услугам.

Порш. С удовольствием.

Сталин. Я отвечаю. Вопросы, вами поставленные, подлежат решению не партии большевиков, а центральной власти, избранной вторым всероссийским съездом Советов Р. и С.Д. и признанной недавно состоявшимся съездом Кр. Деп. Взгляды этой власти по национальному вопросу таковы: признание за нациями права на полное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Воля нации определяется путем референдума или через национальные конституанты. Если воля нации выскажется в пользу федеративной республики, то правительство ничего против этого не может иметь. Это право каждой нации – и с ним правительство будет считаться. Власть в крае как и в других областях должна принадлежать всей сумме рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, включая сюда и организации рады. В этой области представляется широкое поле для соглашения между Ц. Радой и советом народных комиссаров. Поэтому, будет целесообразно устроить совещание представителей Ц. Рады и представителей народных комиссаров. Что касается автономии, – скажем Украины, – то она должна быть полной, не стесняемой комиссарами. Сверху недопустима никакая опека и никакой надзор над народом украинским. По вопросу о власти и ее составе могу сказать следующее:

15 ноября, ночью, произошло объединение центрального исполнительного комитета совета солдатских и рабочих депутатов, и аналогичного органа совета крестьянских депутатов, созданного на недавнем съезде крестьян. В правительство войдут левые социалисты-революционеры. Правые с.-р. и меньшевики исключили себя из революционно-демократической коалиции.

Фронт, его девять десятых, за совет народных комиссаров. Военные действия до 19 ноября прекращены. Дело идет о перемирии на всех фронтах. На ноты, посланные в союзные посольства, ответа еще нет. 19 ноября ожидаются переговоры о перемирии.

Я хотел бы знать: мнение вашей партии, является ли

мнением Ц. Рады по всем вопросам, а особенно по национальному? Являетесь ли вы представителем Ц. Рады или представляете только партию?

Я хотел бы еще сообщить, что сегодня представители петроградской секции Ц. Рады, по соглашению с совнаркомом взяли национальные украинские реликвии – знамена и проч., отобранные у украинцев в эпоху Екатерины II, с тем, чтобы увезти их на Украину.

Я хотел бы спросить, каковы отношения ваши и Ц. Рады к местным советам на Украине? Если ли у вас контакт с местными большевистскими организациями? Может ли совет народных комиссаров рассчитывать на содружество Ц. Рады после всего того, что я сообщил вам о взглядах совета на национальный вопрос и на власть?

Порш. Я – представитель партии, занимающей в Ц. Раде руководящее место. Одновременно, я состою в генеральном секретариате и являюсь генеральным секретарем труда. Ген. секр-т – это правительство украинской народной республики, сформированный Ц. Радой 1 ноября. Мое личное мнение: содружество Ц. Рады при организации центрального органа демократии, как источника общегосударственной власти, в направлении, указанном мною в самом начале, мыслимо и возможно. Отношения с местными большевистскими организациями характеризуются тем, что местный областной комитет большевиков настаивает на созыве областного съезда Советов Р. С.-тских и Кр. Деп. Украины для избрания нового состава Ц. Рады. Мы же считаем, что Ц. Рада по своему составу является Советом Р., К. и С. Деп., которые выбраны были на съездах крестьян, рабочих и солдат, при чем последний съезд представителей солдат от 4-х миллионов душ, закончился только 1-го ноября этого года. Вместе с тем, мы считаем, что назначение выборов в укр. учредительное собрание делает излишним этот съезд, который, явится помехой в работе ген. секр-та и в деле поспешного проведения социально-экономических реформ, в общем намеченных в универсале Ц. Рады, который издан был 7 ноября и, вероятно, вам известен. Эти взаимоотношения нервируют все демократические украинские и даже неукраинские организации и мешают спокойной работе – в ожидании повторения в Киеве московских событий. Что касается петроградского, как вы говорите, отделения Ц. Рады, то с ним у Ц.Р. имеется полный контакт. Кажется, я ответил на все ваши вопросы? Если больше вопросов не имеете, разрешите задать вам два практических вопроса.

Вопрос первый: – Украинские войсковые части петроградского округа и, в частности, Петрограда, желают отправиться на Украину, но, по заявлению делегации, им в этом в Петрограде препятствуют. Нельзя ли просить вас посодействовать удовлетворению их вполне понятных стремлений? Второй вопрос: – Местные отделения государственного банка, обслуживающие фронт и тыл, а также промышленность, испытывают большие затруднения в денежном обращении, вследствие отсутствия денежных знаков. Это обстоятельство вызывает серьезнейшие осложнения в промышленности, в особенности в такой сезонной промышленности, какой является промышленность свекло-сахарная, не говоря о том, что отсутствие денег может вызвать волнение в рабочей массе, которой, как равно служащим и чиновникам, нечем платить. Отсюда, просьба посодействовать снабжению всех отделений государственного банка на Украине правильно и в достаточной степени деньгами. Я кончил.

Сталин. Я отвечаю. По первому вопросу могу сообщить, что сегодня или завтра несколько тысяч воинов-украинцев, с согласия главнокомандующего, выедут на Украину. Нечего и говорить, что в обычное время местом

пребывания украинских воинов может быть Украина. Но война осложняет дело, и без разрешения соответствующих воинских властей свободное передвижение тех или иных национальных групп из армии приходится свести до минимума. Об этом я говорю, как о правиле, зная, что всякое правило допускает исключение. Что касается второго вопроса, то я сегодня же сообщу в совет народных комиссаров и не сомневаюсь ни на одну минуту, что будут приняты все зависящие от него меры.

Сергей Бакинский. Жду вопросов.

Сталин. – Каково положение в Киеве?

Сергей Бакинский. – Власть в руках Ц. Рады, которая не считает возможным передачу власти на местах Советам. Это заставляет нас весьма скептически относиться к утверждению т. Порша, что Ц. Рада сама является съездом Советов. Поэтому мы настаиваем на немедленном созыве всеукр. съезда Советов Р., С. и Кр. Д., полагая, что власть до созыва укр. учредительного собрания не может оставаться у украинской Ц. Рады и должна перейти в крае к краевому съезду Советов, а на местах – Советам.

Вчера приехал из Харькова тов. Лугановский, сообщающий, что и там Ц. Рада ведет борьбу с Советами. Положение довольно острое, но предполагаю, что сообщения тов. Порша о возможности повторения московских событий неосновательны. Мы до сего времени не вступив в официальный контакт с Ц. Радой, все же не идем на полный разрыв с украинскими с.-д. и с.-р., представители которых в киевских Советах противятся осуществлению принципа перехода власти Советам даже на местах. Во всяком случае, положение надо признать достаточно серьезным и желательным его серьезно обсудить. Мы имеем в виду в ближайшем будущем созыв областного съезда Советов Р. и С.Д., а также – областного съезда партии нашей области совместно с харьковской областью. Приехал ли к вам т. Пятаков и информировал ли он вас в достаточной степени о положении дела.

Сталин. Я узнал от него все о Киеве. Мы все думаем, что абсолютно необходим краевой съезд раб., солд. и крест. депутатов. Нам непонятно то недоверие, с которым тов. Порш относится к идее такого съезда. Мы полагаем, что вы, киевляне, одесситы, харьковцы, екатеринославцы и прочие, должны взяться за созыв такого съезда, конечно, совместно с Ц. Радой. Если Ц. Рада откажется кооперировать с вами в этой области, что кажется нам мало вероятным, то созывайте его без рады. Власть Советов должна быть принята на местах. Это та революционная заповедь, от которой мы не можем отказаться, и мы не понимаем, как может спорить Ц. Укр. Рада против аксиомы. На днях прибудет к вам т. Зиновьев и вы будете иметь возможность подробно с ним потолковать о вопросах, вас интересующих. Пока все. Что имеете еще сказать?

Сергей Бакинский. Нет, я имею еще кое-что. Вы у аппарата? Нам крайне необходимо ежедневно получать от вас срочные телеграфные сообщения о положении дел на имя газеты “Пролетарская Мысль”, с копией Совету Р. Деп., так как наша большая газета обслуживает и область и оба фронта. Весьма желательно получить хотя бы взаимнообразно тысяч двадцать пять рублей на оборотный капитал газеты, которая, несомненно, окупит себя, если будет регулярно иметь от вас информацию.

Сталин. – О вашем предложении насчет газеты я сегодня доложу центральному комитету партии. Когда будет созван ваш областной съезд Советов?

Бакинский. – Не могу вам сообщить и попрошу отве-

тить вам на этот вопрос наш областной комитет Советов.

Сталин. – Хорошо. Что еще окажете?

Бакинский. – Приехал ли к вам товарищ Юрий Пятаков?

Сталин. – Да, он у нас.

Бакинский. – А скоро ли он вернется в Киев?

Сталин. – Он останется в Петрограде... Еще раз повторяю, наше общее мнение, – немедленно созвать краевой съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на Украине. Вопросы о советской власти в центре и на местах не допускают никаких уступок. Иного способа образования краевой власти и иной ее формы я себе не могу представить. Мне непонятно недоверие рады к идее Советской власти.

Бакинский. – Это недоверие объясняется тем, что по конструкции и по составу рада далеко не демократическое учреждение.

Сталин. – Это, должно быть, так. Да и понятно из того, что Ц. Рада сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотя бы они вошли в состав Украины.

Мы все здесь думаем, что в таких случаях вопрос должен и может быть решен лишь самим населением путем опросов, референдума и проч. Поскольку Ц. Рада этого не делает, а совершенно произвольно и сверху аннексирует новые губернии, она сама разоблачает себя как организацию не демократическую. Съезд Советов Украины должен дать, между прочим, мнение о способе опроса населения по вопросу о принадлежности к той или иной области. Я кончил.

Бакинский. – Я тоже больше ничего не имею.

Сталин. – До свидания, товарищ.

Бакинский. – До свидания. Привет всем товарищам и, в частности, т. Ленину.

Сталин. – Сейчас передам и Ленину, и Пятакову и другим. Я уйду. До свидания.

Бакинский. – До свидания.

Порш. – Прошу т. Сталина остаться у аппарата. Мнение о недемократичности Ц. Рады противоречит фактической стороне дела и политике Ц. Рады, выдержанной с первых дней ее возникновения во всех политических и социально-экономических вопросах. В составе Ц. Рады не имеется цензовых элементов, ибо кадеты из нее давно ушли. В нее входят, начиная с трудовиков, все социалистические партии края. В ее составе имеется свыше 200 крестьянских депутатов, избранных на съезде крестьянских представителей от населения областей, свыше 150 представителей рабочих депутатов, свыше 150 избранных на последнем съезде депутатов от солдат и около 70 представителей всех социалистических партий края. Если вас интересует подробный состав Ц. Рады, он будет выслан вам завтра же. О политической и социально-экономической платформе Ц. Рады тов. Бакинский умолчал. Умалчиваю и я, но могу сообщить необходимые по этому вопросу сведения документами и специальными актами. О присоединении к Украине Ц. Радою губерний сверху, должен заявить, что вы глубоко ошибаетесь: еще до универсала екатеринославский, харьковский, херсонский крестьянские губернские съезды высказались за присоединение к Украине. Екатеринославский и, если не ошибаюсь, харьковский и одесский Советы рабочих и солдатских депутатов высказались за присоединение. Вот и все”.

/К.М. №276; П.М. №12/.

Без теории нам смерть! Смерть!! Смерть!!!

Ю.А.Жданов

Птица взмывает ввысь, бороздит небо, камнем пикирует к земле в полном соответствии с законами аэродинамики, которых она не знает. Чтобы взлететь в небо, построить самолеты, человеку понадобилось открыть теорему Жуковского о подъемной силе крыла. В наши дни, когда тысячи лайнеров бороздят воздушное пространство, вряд ли об этой теореме помнят летчики и уж совсем ничего о ней не знают милые стюардессы и беспечные пассажиры. А ведь для полета нужна не только теория горения, гидродинамика, теория упругости, материаловедение, метеорология, информатика, радиоэлектроника, эргономика, теория управления – сотни научных дисциплин. И это далеко не всегда освобождает от неожиданностей и бед.

Но как ни сложен разумно управляемый полет человека, его жизнь, судьбы общества бесконечно сложнее. К их пониманию человек приближается шаг за шагом в течение тысячелетий, а многие при этом остаются беспечными пассажирами в космическом корабле истории, ничего не понимая, не зная о полете, о его движущих силах и законосообразностях. В лучшем случае они доверились реальным или иллюзорным пилотам.

Но незнание аэродинамики рано или поздно приводит к катастрофе; в большей мере рождает кризисы и катастрофы неведение закономерностей, тенденций, механизмов общественного бытия. Хотелось бы напомнить предостережение Маркса: “Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий. Недаром величайшие греческие поэты в потрясающих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображают невежество в виде трагического рока” [1].

Давно нет уже ни Эсхила, ни Софокла, ни Еврипида, но, увы, трагический рок – невежество – все еще бросает реальную тень на судьбу человечества, на его будущее. Правда, есть рок-н-ролл, театр абсурда, битлз, сникерсы, памперсы, автомобили и джинсы, астрология с хиромантией, экстрасенсы и шаманы, фиктивный капитал и экзистенциал. Но уберегут ли они?

Когда-то известный американский мыслитель Эрих Фромм констатировал “духовный кризис, переживаемый человеком Запада в нашу решающую историческую эпоху” [2]. К сожалению, этот кризис не ограничился Западом.

Еще в давние времена Г.В.Плеханов отмечал, что марксисты являются очень редкими птицами в социалистических партиях Европы; он не без ехидства утверждал, что многие ученые профессора воздвигли себе несокрушимые памятники абсолютной неспособностью уловить смысл Марксова учения. И в самом деле, теория Маркса не проще, скажем, теоретической механики или термодинамики, освоение которых требует немалых усилий. И дело не только в том, что марксизм представлен тремя источниками, тремя составными частями, как подчеркивал В.Ленин, марксизм “усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры” [3]. Стоит только вдуматься в это “**все**” (выделено нами – Ю.Ж.), чтобы почувствовать сложность путей понимания марксизма. Из него вытекают практические лозунги и призывы, но он не сводится к ним.

Партия и ее члены, решившие в качестве теоретической основы своей деятельности опираться на марксистское учение, должны понимать его сущность, непрерывно находиться на гребне творческой мысли, чуждой любому фетишизму и догматизму.

В заголовок этой статьи вынесено грозное предостережение, которое приводит Р.И.Косолапов в своей книге “Слово товарищу Сталину”, ссылаясь на рассказ известного философа, члена Президиума ЦК КПСС Д.И.Чеснокова о беседе со Сталиным в марте 1953 г. Со своей стороны, могу подтвердить, что эти сталинские слова мне передал Д.И.Чесноков, прощаясь перед моей депортацией из Москвы в том же марте.

Стоит привести еще одно свидетельство. В статье “Самая длинная фамилия” Феликс Чуев передает со слов Д.Т.Шепилова следующее: “Положение сейчас таково, – сказал Сталин, – либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибем! Так поставлен вопрос историей” [4].

Указанная проблема волновала Сталина на протяжении многих десятилетий. Еще в 1924 г. на XIII съезде партии он говорил: “Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня ее членов. Причина – адская практическая работа, отбивающая охоту к теоретическим занятиям и культивирующая некую опасную беззаботность – чтобы не сказать больше – к вопросам теории” [5].

И дело здесь не просто в просветительской заботе о самообразовании членов партии. Дело глубже. Уже Ленин подчеркивал эту глубину: “Экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает: не хватает культурности тому слою коммунистов, который управляет” [6]. При этом культурность в ленинском понимании охватывает науку, технику, образование.

С особой остротой указанная проблема стала перед партией после победоносной войны, когда надо было определять пути развития общества, строительства коммунизма. В этот период теоретическое отставание членов партии становилось особенно нетерпимым. “Орден меченосцев” не должен превращаться в “хор псаломщиков, отряд аллилуйщиков”, – предупреждал Сталин. “Общезвестно, что никакая наука не может развиваться без свободы критики, без борьбы мнений”, – подчеркивал он.

Серьезную озабоченность Сталина вызывала общая культура массового сознания, культура мышления. Он иронизировал по поводу логических ошибок собеседников. “Часто заключают, что “после этого” значит “вследствие этого”, – отмечал он. По его инициативе в систему общего образования были включены логика и психология. В нелегкие военные годы Сталинскими премиями были отмечены труд С.Рубинштейна “Основы общей психологии” (1942 г.) и “Логика” Асмуса (1943 г.). Читателю был возвращен классический учебник логики Челпанова.

Для того, чтобы оживить научную мысль, поднять роль теории, знания, образования, Сталин выдвигает многочисленные инициативы и предложения.

Можно вспомнить, что в 1947 г. он передал группе ученых предложение создать “Общество по распростра-

нению научных и политических знаний”. Соответствующее решение правительства было необычайно щедрым для тех нелегких послевоенных лет. Общество “Знание” попросило возглавить замечательного ученого, Президента Академии наук СССР академика С.И. Вавилова; общество получило в свое распоряжение здание Политехнического музея рядом с ЦК партии; общество обрело широкие издательские возможности.

В том же году по инициативе Сталина было создано Издательство иностранной литературы, которое было призвано знакомить советского читателя с лучшими новинками зарубежной литературы в сфере естественных и общественных наук. Потоком полились современные книги по физике, астрономии, химии, биологии, генетике.

Одну идею Сталина “всемогущий аппарат” все же похоронил. В связи с юбилеем Академии наук СССР он предложил учредить в стране ордена для деятелей науки. Орден Ломоносова – за заслуги в разработке общих проблем естествознания; орден Менделеева – за заслуги в области химии; орден Павлова – за достижения в сфере биологических наук. Надо сказать, что образцы этих орденов уже были изготовлены Монетным двором; мне показывал их заведующий сектором науки ЦК С.Г. Суворов. Но где-то дело застряло.

Что касается самого сектора науки ЦК, то после XIX съезда партии по указанию Сталина на его основе были созданы три самостоятельных отдела: Отдел философии и истории, Отдел экономики и права, Отдел естественных и технических наук. Руководителями первых отделов стали Д.И.Чесноков и А.М.Румянцев, вошедшие в Президиум ЦК.

Д.И.Чесноков рассказывал мне, что перед тем как произнести свое грозное предостережение, Сталин сказал следующее: “Вы вошли в Президиум ЦК. Ваша задача – оживить теоретическую работу в партии, дать анализ новых процессов и явлений в стране и мире. Без теории нам смерть, смерть, смерть!”.

С 1947 года по инициативе Сталина в стране развернулась полоса теоретических дискуссий в области самых различных научных дисциплин. Начало было положено дискуссией по книге Г.Ф.Александрова “История западноевропейской философии”. После философской дискуссии 1947 г. был создан журнал “Вопросы философии”, в задачу которого входило теоретическое обсуждение вопросов диалектики, логики, теории познания.

Затем были проведены дискуссии по биологии и физиологии. Мало кто помнит, что Сталина заинтересовала гипотеза академика О.Ю.Шмидта о происхождении планетных систем. Четыре лекции Шмидта послужили основой для широкой дискуссии в области космогонии, а затем прошла дискуссия об эволюции звездных систем, в основу которой был положен доклад академика В.А.Амбарцумяна.

Далее последовали дискуссии по языкознанию и политической экономии. Не всегда результаты этих дискуссий были однозначно положительны, не всегда можно было разделить позицию и пристрастия Сталина, но совершенно очевидно, что метод публичных дискуссий привлекал внимание не только ученых, но и широкого партийного актива, всех слоев населения.

Особенно беспокоила Сталина опасность монополизма в науке. Стремление к монополии он критиковал у последователей Марра; в монополизме он упрекал академика Л.А.Орбели. В конечном итоге, первоначально поддержав Т.Д. Лысенко, Сталин в мае 1952 г. дал прямое указание: “Ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке. Создать коллегиальный руководя-

щий орган Президиума ВАСХНИЛ. Ввести в состав Президиума противников Лысенко: Цицина и Жебрака”. Об этом мне рассказал тогдашний заведующий сельхозотделом ЦК А.И. Козлов.

На протяжении многих лет среди советских философов шли методологические споры вокруг проблем теоретической физики, в первую очередь теории относительности и квантовой механики. Нигилистическое отношение к ним подпитывалось механистическими односторонностями философа А.Максимова и некоторых работников тогдашнего физфака МГУ. В частности, серьезно доставалось видному теоретику И.Е.Тамму от руководства физфака (декан Предводителей, секретарь Ноздрев). Когда группа ведущих физиков-теоретиков страны обратилась в защиту Тамма, то Сталин с юмором сказал: “Уберегите его от героев Гоголя и Щедрина”.

Разве можно себе ныне представить, чтобы центральная газета из номера в номер печатала статьи корифеев современного естествознания? Гороскопы – да! А ведь по указанию Сталина газета “Правда” из номера в номер публиковала накануне сессии по физиологии высшей нервной деятельности важнейшие работы академика И.П.Павлова.

Догматизм и рутина вызывали у Сталина отторжение. Он искал новаторов повсюду, в том числе и в науке. Вот его слова: “В науке единицы являются новаторами. Такими были Павлов, Тимирязев. А остальные – целое море служителей науки, людей консервативных, книжных, рутинеров, которые достигли известного положения и не хотят больше себя беспокоить. Они уперлись в книги, в старые теории, думают, что все знают и с подозрением относятся ко всему новому”. В телеграмме на имя Президента Академии наук академика В.Л.Комарова от 24 марта 1942 года Сталин писал: “...я выражаю уверенность, что, несмотря на трудные условия военного времени, научная деятельность Академии наук будет развиваться в ногу с возросшими требованиями страны и Президиум Академии наук под Вашим руководством сделает все необходимое для осуществления стоящих перед Академией задач”. Во второй телеграмме Сталина на имя Президента Академии наук академика В.Л.Комарова от 12 апреля 1942 года было сказано: “Правительство с удовлетворением принимает Ваше предложение о всемерном развитии деятельности научных учреждений Академии наук СССР и ее действительных членов и членов-корреспондентов, направленной на укрепление военной мощи Советского Союза. Надеюсь, что Академия наук СССР возглавит движение новаторов в области науки и производства и станет центром передовой советской науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и всех других свободлюбивых народов – с немецким фашизмом. Правительство Советского Союза выражает уверенность в том, что в суровое время Великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов Академия наук СССР, возглавляемая Вами, с честью выполнит свой высокий патриотический долг перед Родиной” [7].

Но развитие науки немыслимо без сильной системы образования, подготовки кадров. В стране за советские годы выросла мощная система высшей школы. Если в сфере науки в 1913 г. в России числилось 13 тысяч работающих, то перед крахом советской системы их число достигло 3 миллионов.

Перед войной, будучи студентом химфака МГУ, я впервые познакомился с А.Н.Несмеяновым, слушая его лекции по органической химии. Сразу же после окончания войны осенью 1945 года я был зачислен Александром

ром Николаевичем ассистентом на его кафедру вместе с моим другом, будущим академиком О.А.Реутовым. Так мы вошли в формирующуюся школу Несмеянова.

Осенью 1947 г. Сталин находился на отдыхе в Сочи. В это время (наша семья тоже отдыхала в Сочи) я был дважды приглашен Сталиным для беседы 18 октября и 10 ноября.

В ходе последней беседы Сталин коснулся судьбы отечественных университетов. Вот основное содержание его слов.

“Наши университеты после революции прошли три периода.

В первый период они играли ту же роль, что и в царское время. Они были основной кузницей кадров. Наряду с ними лишь в очень слабой мере развивались рабфаки.

Затем, с развитием хозяйства и торговли, потребовалось большое количество практиков, дельцов. Университетам был нанесен удар. Возникло много техникумов и отраслевых институтов. Хозяйственники обеспечивали себя кадрами, но они не были заинтересованы в подготовке теоретиков. Институты съели университеты.

Сейчас у нас слишком много университетов. Следует не насаждать новые, а улучшать существующие.

Нельзя ставить вопрос так: университеты готовят либо преподавателей, либо научных работников. Нельзя преподавать, не ведая и не зная научной работы.

Человек, знающий хорошо теорию, будет лучше разбираться в практических вопросах, чем узкий практик. Человек, получивший университетское образование, обладающий широким кругозором, будет полезнее для практики, чем, например, химик, ничего не знающий, кроме своей химии.

В университеты следует набирать не одну лишь зеленую молодежь со школьной скамьи, но и практиков, прошедших определенный производственный опыт. У них в голове уже имеются вопросы и проблемы, но нет теоретических знаний для их решения.

На ближайший период следует большую часть выпускников оставлять при университетах. Насытить университеты преподавателями”.

“О Московском университете. Не сильное там руководство. Быть может стоит разделить Московский университет на два университета: в одном сосредоточить естественные науки (физический, физико-технический, математический, химический, биологический и почвенно-географический факультеты), в другом – общественные (исторический, филологический, юридический, философский факультеты).

Старое здание отремонтировать и отдать общественным наукам, а для естественных выстроить новое, где-нибудь на Воробьевых горах. Приспособить для этого одно из строящихся в Москве больших зданий. Сделать его не в 16, а в 10, 8 этажей, оборудовать по всем требованиям современной науки.

Уровень науки у нас понизился. По сути дела у нас сейчас не делается серьезных открытий. Еще до войны что-то делалось, был стимул. А сейчас у нас нередко говорят: дайте образец из-за границы, мы разберем, а потом сами построим. Что, меньше пылкости у нас? Нет. Дело в организации.

По нашим возможностям мы должны иметь И. Г. Фарбенинду в кубе. А нет его. Химия сейчас – важнейшая наука, у нее громадное будущее. Не создать ли нам университет химии?

Мало у нас в руководстве беспокойных... Есть такие люди: если им хорошо, то они думают, что и всем хорошо...”.

Было высказано много других интересных наблюдений

и идей о науке, ее состоянии и перспективах.

Прошло немного времени, и уже в декабре 1947 года недавно выдвинутый секретарем ЦК А.А.Кузнецов пригласил меня на должность заведующего сектором естественных наук ЦК ВКП(б).

В океане нахлынувших новых дел надо было в первую очередь подумать о Московском университете. Для этого следовало решить вопрос о его руководстве.

Предварительный совет состоялся с замечательным человеком и ученым, тогдашним президентом Академии наук СССР академиком С.И.Вавиловым. Он поддержал мое предложение выдвинуть на пост ректора МГУ А.Н.Несмеянова.

Когда это свершилось, я пригласил Александра Николаевича в ЦК и вместе мы подготовили проект письма на имя Сталина о строительстве нового комплекса зданий Московского государственного университета. Мы обсуждали структуру, численность коллектива МГУ, высотность зданий и в конечном итоге представили за двумя подписями записку в Политбюро.

Наступила пауза. О судьбе записки мы не знали ничего, пока нас где-то через месяц не пригласили в Московский городской комитет и Моссовет. Нашу записку было поручено рассмотреть там.

Встретили нас с Александром Николаевичем как-то странно: для московских руководителей мы были люди новые и не из их сферы. Нас рассматривали с настороженным любопытством, а потом спросили:

– Вы понимаете, что вы написали? Вот вы тут пишете об университете в десять этажей. А известно ли вам, какое лифтовое хозяйство потребуется для переброски тысяч людей в течение перерыва между занятиями? Учебное заведение не может быть выше четырех этажей, чтобы масса людей обходилась без лифтов.

Мы с Александром Николаевичем съезжились. А дальше последовало приглашение:

– Поедем выбирать участок для нового университета.

Вышли мы из здания, расселись по машинам и поехали. Ехать пришлось долго. Промелькнула Калужская застава, кончились московские пригороды, замелькали рощи и деревни. Наконец, доехали: поселок Внуково.

Здесь в те времена не было аэропорта, вокруг простилались широкие поля.

Нас пригласили выйти и сказали:

– Вот здесь и построим университетский городок.

Мы про себя подумали: “четырёхэтажный”.

Прошли недели, и вдруг нас с Александром Николаевичем вызывают прямо на заседание Политбюро.

Заседание вел Сталин. На нем присутствовали члены Политбюро, руководители Москвы и мы с Несмеяновым в весьма напряженном состоянии.

Сталин начал прямо:

– Здесь были представлены предложения о строительстве нового комплекса зданий для Московского государственного университета. Что запроектировано у нас на Воробьевых горах?

Ответ:

– Комплекс высотных жилых зданий.

Сталин:

– Возведем этот комплекс для Московского университета, и не в 10-12, а в 20 этажей. Строить поручим Комаровскому. Для ускорения темпов строительства его надо будет вести параллельно с проектированием.

Обращаясь к Микояну:

– Следует предусмотреть Внешторгу валютные ассигнования на необходимое оснащение и оборудование лабораторий; университет должен быть обеспечен новей-

шими приборами и реактивами.

Необходимо создать жилищно-бытовые условия, построив общежития для преподавателей и студентов. Сколько будет жить студентов? Шесть тысяч? Значит в общежитии должно быть шесть тысяч комнат. Особо следует позаботиться о семейных студентах.

Все это было принято, лишь в одном месте возразил Молотов: студентам будет скучно в одиночестве, надо разместить хотя бы по двое.

На Ленинских горах буквально заработал вулкан; строительство шло невиданными темпами. После ухода в 1951 г. А.Н.Несмеянова в Академию наук в связи с кончиной С.И.Вавилова строительством занялся Иван Георгиевич Петровский.

Следует подчеркнуть, что решение о строительстве МГУ было дополнено широкими мерами по укреплению материальной базы всех университетов, в первую очередь в городах, пострадавших от войны. Университетам были переданы крупные здания в Минске, Харькове, Воронеже. Активно начали создаваться и развиваться университеты ряда союзных республик.

Помню, один из чиновников предложил в 1949 году отметить юбилейные дни Сталина присвоением его имени комплексу МГУ на Ленинских горах. Ответ был однозначен:

– Главный университет страны может носить лишь одно имя – Ломоносова.

Сталина возмущала распространенная в чиновничьем аппарате болезнь интеллектуального паразитизма. Однажды он прочитал в журнале “Коммунист” статью на экономические темы. Что-то вызвало его несогласие, и он попросил связаться по телефону с автором. В ответ на критические замечания автор статьи забормотал что-то по поводу того, что он статьи не писал и лишь дал свою подпись под готовым материалом. Тогда раздался звонок главному редактору В.С.Кружкову.

– Оказывается, в Вашем журнале публикуются статьи за подписью авторов, которые на самом деле этих статей не писали. Это недопустимо.

Тот же Кружков рассказывал, как Сталин отвергал конъюнктурное приспособленчество:

– В журнале автор выступил с двумя статьями по одному вопросу, но с разными точками зрения. Позицию, конечно, можно пересмотреть, но надо объяснить людям, почему это сделано, исходя из каких новых явлений.

В теории не только допустима, но и необходима ортодоксальность как верность принципам. А “там, где речь идет о принципах, надо быть неуступчивым и требовательным до последней степени”, – так определял честность в науке Плеханов. Сталин разделял такой подход и был противником ортодоксальности на основе личной приверженности. Именно поэтому он решительно отверг попытки объявить в общественной теории этап “сталинизма”.

Сталин с тревогой наблюдал за процессами общественной эволюции, фиксируя отход актива партии от теории, засилье догматизма и узкого практицизма. Он настойчиво подчеркивал (во время упомянутой выше беседы со мной в 1947 г. в Сочи): “Главное в жизни – идея.

Когда нет идеи, то нет цели движения; когда нет цели – неизвестно, вокруг чего следует сконцентрировать волю”.

Это размышление перекликается с мыслями великого ученого минувшего века академика В.И.Вернадского. Вот его слова: “Сила идеи – бесконечна. И это мы должны помнить теперь, когда очень часто это забывают в хаосе русских событий” [9].

Хаосу, стихии всегда противостоит разум, научное познание, теория. Принципиально важно, что академик В.И. Вернадский заложил основы учения о новом этапе эволюции нашей планеты, о формировании на Земле сферы разума – ноосферы. В.И.Вернадский подчеркивал, что марксизм подошел к тому же выводу, вскрыв роль науки как основы социального переустройства общества. “В этом отношении, – отмечает Вернадский, – то понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм” [10].

Но в таком случае предостережение “Без теории нам смерть” относится уже не только к нашей стране. Идущий тысячи лет процесс хаотического, стихийного блуждания человечества был неизбежен и необходим. Этот этап завершается капиталистической эпохой. Как писал в свое время Маркс: “Слуги буржуазии и болваны не понимают величие и преходящую необходимость самого буржуазного строя” [11].

К сожалению, слуги и болваны до сих пор не понимают преходящего характера не только капитализма, но и всей многотысячелетней эпохи классовых антагонизмов. Что им какие-то Маркс и Энгельс! Они глухи к призыву построить общество на социалистических началах, с чем обращались к миру и Альберт Эйнштейн, и творец кибернетики Н.Винер, и создатель учения о ноосфере В.Вернадский. Значит, грозное предостережение может сбыться не только для нас.

Нельзя без ясной теории, без научного прогноза лететь космическому кораблю человечества в просторах Вселенной. В противном случае он обречен затеряться вместе со своим экипажем.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.112.
2. Фромм Э. и др. Дзен-буддизм и психоанализ. М., 1997. С.37.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С.337.
4. Чуев Ф. Самая длинная фамилия. “Современник”, 1998. № 5. С.200.
5. Сталин И.В. Соч. Т. 6. С. 257.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С. 95.
7. 220 лет Академии наук СССР. Справочная книга. М., 1945. С.26-27.
8. Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 1. М., 1973. С.116.
9. Вернадский В.И. Дневники. 1921-25 гг. М., 1998. С.114.
10. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн. 2. М., 1977. С.67.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 28. С. 427.

Сталин и экономическая наука

А.М.Еремин

5 марта 2000 года ушел из жизни Альберт Михайлович Еремин, один из выдающихся советских экономистов-марксистов, яркий представитель того направления в политической экономии, которое связывало поступательное развитие социализма с преодолением товарно-денежных отношений. Их называли "антитоварниками", и они последовательно боролись против ставшего в 60-90-е годы господствующим, а затем и официальным направлением в экономической науке, которое и подготовило теоретическую базу контрреволюции в СССР.

А.М.Еремин с первого номера журнала "Марксизм и современность" был нашим постоянным автором. Статья "Сталин и экономическая наука", публикуемая ниже, стала его последней теоретической работой.

Редакционная коллегия

Имя Сталина, почти 30 лет стоявшего у руля социалистического строительства, и сегодня является горячей точкой идеологических дискуссий. И.Сталин сыграл выдающуюся роль в создании великой страны в сложнейший, с точки зрения внешних и внутренних условий социалистического строительства, период. И его заслуги даже враг социализма У.Черчилль определил емкой формулой: "Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой". Тем не менее борьба вокруг имени Сталина ведется давно и особенно остро продолжается сегодня как часть идеологической борьбы между сторонниками и противниками социального прогресса. Сложилось целое направление "антисталинизма", имеющее целью исказить, извратить и запятнать правду о нем, о его деятельности. Антисталинизм является, по сути, важнейшим направлением антисоциализма.

О Сталине и его деятельности написано немало и правдивых работ. В их ряду следует назвать и книгу "Сталин" (1936) знаменитого французского писателя Анри Барбюса, которому принадлежит афоризм "Сталин – это Ленин сегодня".

Без оценки именно сталинского этапа в СССР не обходятся и солидные буржуазные историки. Так, Н.Верт одну из глав своей "Истории Советского государства" назвал "Победоносный сталинизм". Деятельности Сталина посвящает целые главы другой буржуазный историк Дж.Хоскинс в своей "Истории Советского Союза".

В период реставрации капитализма появилась в огромном количестве платная ревизионистски-приспособленческая антисталинская литература, подобная писаниям Д.Волгонова, исполненная злобы и клеветы на Сталина. Но и это "внимание" невольно подчеркивает роль великого человека, хотя подобная псевдонаучная чернуха имеет целью лишь фальсификацию действительности.

Масштаб личности и историческая роль Сталина, результаты сделанного под его руководством позволяют не обращать внимания на весь лай нынешних исторических шавок. Но одновременно эта роль не допускает и лакировки исторической действительности или пустословия. Наоборот, необходимо видеть чрезвычайную сложность условий его деятельности, когда, не имея исторических аналогов, необходимо было находить пути разрешения случаев бы неразрешимых противоречий.

Разумеется, личность такого масштаба, как Сталин, возникает не сама по себе, не по "божьему назначению", а как историческая потребность, как личность, выражающая коренной интерес общественного развития на данном его этапе, и осуществляет свою деятельность, не по наитию, а с учетом конкретной исторической обстановки, реальной социальной среды, совместно с соратниками, в контакте со множеством специалистов и т.д. Тем не менее марксизм, определяя движущей силой исторического

процесса интересы и энергию масс, не отрицает и роли личности в этом процессе.

Среди различных аспектов творческой деятельности И.Сталина особый интерес вызывает его роль в развитии советской экономической науки. Сегодня интерес к этой стороне его многогранной деятельности может быть связан и с тем, что в 1999 году исполнилось 45 лет со дня выхода в свет учебника политэкономии, **впервые** включавшего в себя раздел "Социалистический способ производства". Именно в последнем была особая специфика этого учебника (хотя учебники по политэкономии отдельными вузами готовились и ранее), как и в том, что процесс разработки этого учебника шел под руководством Компартии, а важным его этапом стала организованная ЦК КПСС в ноябре 1951 года представительная экономическая дискуссия, где обсуждался макет учебника. Сталин пристально следил за ее ходом, знакомясь со стенограммой, разговаривая с участниками (включая руководителя коллектива авторов макета учебника академика К.В.Островитянова) и откликнувшись на ход дискуссии брошюрой "Экономические проблемы социализма в СССР" (1952).

Речь тут шла о большем, чем просто создание учебника, а потому эта дискуссия, как важный этап общей дискуссии 1936-1954 гг., безусловно интересна во многих отношениях, в частности и в плане истории мировой экономической мысли, и для понимания исторической ситуации в период становления первого в мире социалистического общества, и в аспекте того, как сформулированные тогда теоретические позиции сказались позднее на практике социалистического строительства.

Правомерен и такой ракурс анализа, который может быть определен как анализ сталинского этапа развития экономической теории с учетом огромного влияния деятельности, в том числе и теоретической, И.Сталина на все стороны жизни советского общества в 30-е – начале 50-х годов.

Материалы дискуссии представляют интерес и для определения программных ориентиров при восстановлении социалистического курса общественного развития.

1.

Как известно, дореволюционная и послереволюционная теоретическая работа Сталина не была направлена на разработку непосредственно экономических проблем. Его теоретические интересы до революции были обращены на национальный вопрос (что и привлекло его позднее на работу в Наркомнац), а затем на организационную и военную работу. В исследовании чисто экономической проблематики Сталин как бы уступал не только В.И.-Ленину, но и другим партийным деятелям, например, Н.Бухарину, Е.Преображенскому, Л.Красину и др. Но именно экономические вопросы стали для него основны-

ми после ухода Ленина, по мере того как сам он фактически становился главой партии и государства.

Хозяйственные, а вернее социально-экономические, вопросы вставали перед ним ежедневно, и хотя не всегда его роль в их решении специально задокументирована, она несомненна. В этом смысле можно отметить громадную и сложнейшую работу по организации нового хозяйственного механизма, и прежде всего – по созданию невиданного в мире рычага управления – народнохозяйственного плана. До 1925 г. Госплан, по свидетельству академика С.Г.Струмилина, разрабатывал только отдельные отраслевые программы; на 1925/1926 хозяйственный год были разработаны контрольные цифры, выражавшие идею целостного единого плана (на один год). В начале 1926 года появился черновой проект пятилетки, а его идея опиралась на установки XIV съезда партии. Процесс создания плана шел в острой борьбе между его разработчиками (среди которых были и буржуазные экономисты). Весь процесс разработки планового инструментария тоже шел в ожесточенной борьбе. Это были и споры о целевых установках, о темпах развития, об индустриализации и даже спор – “пятилетка или двухлетка”. И внешне Сталин в этой борьбе вроде бы не участвовал. Но уже потому, что решения принимались партией, Сталин был в центре этой работы. XV съезд партии (декабрь 1927) утвердил директивы к составлению плана; с этого началась качественно новая полоса в планировании. И уже первая пятилетка обеспечила экономический рывок СССР, в частности, “закрыв” проблему безработицы.

Следует еще раз отметить, что все эти достижения в планировании (в том числе и завидная скорость разработки плана первой пятилетки) шли, конечно же, не без влияния Сталина, возглавлявшего партию. Он имел свою позицию по большинству вопросов и, например, на пленуме МК ВКП(б) в 1928 году аргументировано выступал против предложения Рыкова разработать параллельно к народнохозяйственной пятилетке еще и двухлетний план развития сельского хозяйства.

Одной из особо важных социально-экономических позиций Сталина, имевших революционное значение для развития экономики СССР, следует считать его позицию по решительному повороту в 1929 году к социализации села, сельхозпроизводства.

Среди множества проблем по восстановлению экономики и строительству нового строя проблема села была главной, ибо крестьянство составляло абсолютное большинство населения страны и оставалось и после революции частнохозяйственным “сектором”, в руках которого было обеспечение страны продовольствием.

Сельская кооперация (и даже коммуны) возникла сначала как бы стихийно, снизу и лишь позднее получила признание в качестве стратегической линии (сперва – лозунгово). Первые годы нэпа – это были годы мира, возвращения мужчин в село, посильной помощи крестьянам со стороны пролетарского государства закупкой для него плугов, быстрым восстановлением промышленности. Эти факторы в сочетании со сравнительно неплохими погодными условиями привели к обнадеживающим результатам. В частности, был изжит голод от неурожая 1921 года. Но одновременно вновь стал укрепляться кулак и его мироедская власть на селе. А главное – у этой реалии не было перспектив, что и проявилось практически достаточно быстро.

Общетеоретический путь кооперации сельского хозяйства был более-менее ясен в свете ленинской статьи “О кооперации”. В последующие 4-5 лет она шла естественными – медленными – темпами. К середине 1928 года было коллективизировано 1,7% крестьянских дворов,

на один колхоз приходилось 13 дворов. 15 тысяч колхозов и 1,5 тысячи совхозов оставались каплей в море среди 25 миллионов единоличных хозяйств. В результате страна оказалась на краю кризиса.*

Сталин в острой внутрипартийной борьбе принял единственно правильное решение и **круто** повернул руль в сторону социализации села (это были не только коллективизация, но и строительство заводов сельхозтехники, организация МТС, организация заготовок и хранения сельскохозяйственной продукции).

То, что мелким крестьянским хозяйствам из нужды не выйти, что они не смогут обеспечить агротехнический прогресс, теоретически было ясно. Но преобразования затягивались из-за практической сложности задачи. А необходимость в них явно возрастала. Так, например, по данным статистического справочника г.Москвы и Мосгубернии за 1927 год (выпущен в 1928 году), в Московской губернии в этом году 28,5% крестьянских хозяйств не имели рабочего скота (в 1917 году – 45,1%), а 18,6% – и коров (в 1917 году – 32%), в среднем на одно хозяйство приходилось менее 2 га посевной площади, а 30% хозяйств имели от 0,1 до 1 га. Урожайность ржи с гектара составляла 8,4 центнера, картофеля – 6,6 тонн. Указанные 30% хозяйств были, естественно, “самоедскими”, которые и себя-то не могли прокормить, не то что города.

Мелкокрестьянское, хотя и освобожденное от помещичьего гнета, производство, не имело перспектив, а недостаток хлеба выступал как препятствие для индустриализации, для обеспечения необходимого увеличения числа работников в промышленности и строительстве. Тем временем замедленная социализация села привела к так называемому “хлебозаготовительному кризису” 1927–1928 гг. Требовалось сделать правильные выводы, что несколько затянулось из-за различной оценки причин этого кризиса. На самом деле это был кризис частного землепользования и хозяйствования. Роста товарности (излишка сверх сельского потребления) не происходило, ибо большая часть зерна потреблялась самими крестьянами, уходила на “самоедство”. Мелкое хозяйство не давало перспектив роста производительности. То товарное зерно, что имелось, оставалось в руках кулачества, ориентированного только на наживу (отсюда и рост цен). Аппарат хлебозаготовок вынужден был искать “чрезвычайные меры”, но угроза голода для растущего города (промышленности) увеличивалась, а политическое давление кулака, придерживавшего хлеб, усиливалось.

Выбор Сталина (и его соратников) в пользу ускоренной социализации села был объективно обусловлен и обоснован (что показали и годы Великой Отечественной войны, и рост потребления продуктов питания в СССР, превосходивший по многим показателям даже ведущие капиталистические страны), несмотря на то что сложнейший процесс коллективизации в результате необходимой спешки не мог не сопровождаться ошибками и перекосями. Можно заметить, что последующий сельскохозяйственный прогресс, толчок которому дала социализация, мог быть еще выше, если бы не огромные потери в Великую Отечественную войну, а также и то, что средств на развитие сельского хозяйства подчас недодавалось. В СССР при громадной помощи сельхозпроизводству все еще имелось значительно меньше тракторов и комбайнов на 1 га сельхозугодий, меньше вносилось удобрений, чем в развитых капиталистических странах.

Знание экономики, механизмов ее функционирования, ее специфики в СССР, а также приоритетов социа-

*См. подробнее: Еремин А. В дебрях капитализации. 1997, гл. II.1

листического курса позволяли И. Сталину занимать обоснованные позиции даже, казалось бы, по узкоспециальным вопросам. Многолетний наркомфин А. Г. Зверев вспоминал позднее об одном таком эпизоде. Речь шла о так называемой “кредитной реформе”, проект которой был представлен в Совнарком Госбанком (его председатель в то время – Н. А. Булганин). При этом предлагалось, в частности, ввести краткосрочный коммерческий кредит и векселя: операции предприятий такого рода должны были миновать Наркомфин, который через бюджет осуществлял контроль за процессом общегосударственной аккумуляции накоплений, а затем их целевого распределения. В предложенной “реформе”, к обоснованию которой были привлечены специалисты от кредитно-финансовой науки и которая имела поддержку некоторых членов Политбюро, повышалась самостоятельность финансово-операций по обороту, а в случае недостатка оборотных средств он должен был “падать” на бюджет сверх плана. На заседании бюро Совнаркома в начале 1941 года большинство специальных вопросов задавал Сталин, затем он выступил и со знанием дела показал, что “кредитная реформа” не будет способствовать укреплению экономики социализма, а может привести даже к появлению бирж. Централизация была бы ослаблена привлечением вексельного хаоса. В целом “реформа” не состоялась, хотя отдельные предложения Госбанка (в части банковского кредита) были приняты.

Сталин не только обладал выдающимися организаторскими способностями, он постоянно занимался самообразованием. Нынешние конъюнктурные критики обычно подчеркивают отсутствие у него официального диплома. Например, писали, учинившие книжку о Жукове, назвали в ней Сталина “невежественным в военном деле”. В. Бушин напомнил, что и Жуков, и Рокоссовский академий не кончали (см. “Правду” №78-79 за 1998 год). “Семинарист” – любят колоть Сталина платные недоумки с дипломами, а он фактически учился постоянно. При решении любого вопроса он обращался за советами к авторитетным специалистам, изучал соответствующую литературу, а не ограничивался справками референтов, как это практиковали многие последующие руководители высокого ранга. И. В. Сталин не прекращал учиться и тогда, когда высокая должность и огромная загруженность практическими делами, казалось бы, не оставляли для этого времени. Даже будучи в отпуске в Сочи в 30-е годы он запрашивал через жену книги по электротехнике, черной металлургии и даже учебник немецкого языка. В его личной библиотеке были книги по различным областям знаний, большую долю которых составляла литература по экономической проблематике, в том числе и новейшая. К сожалению, эта библиотека, кажется, так и не была проанализирована, но известно, что на страницах экономических работ имеются многочисленные пометки Сталина. В частности, в его библиотеке были внимательно изученная работа А. А. Богданова “Краткий курс экономической науки” и “Краткий курс политической экономии” А. Сегала. В литературе упоминается и внимание Сталина к книге И. Лапидуса и К. Островитянова “Политическая экономия в связи с теорией советского хозяйства” (1930).

И конечно, постоянно обращался Сталина к марксистско-ленинскому наследию. Из его работ и речей видно, что он всегда “советовался” с классиками, как бы сверяя с ними стратегический вектор и практический ход социалистического строительства.

С четких марксистских позиций подходит Сталин и к дебатам периода экономической дискуссии. И его оценки поэтому нередко более выверены, чем у специалистов-конкретников, казалось бы, только и изучающих экономи-

ку. В то же время следует иметь в виду, что Сталин работал в реально существовавшем научно-категориальном пространстве.

Так, естественно, что в работе 1938 года Сталин акцентирует внимание на проблеме собственности. Заметим, что в качестве основы производственных отношений тут несколько ограничено, как и у других советских авторов, взята только “собственность на средства производства”. Тем самым возникал как бы юридический “уклон” в понимании **основы строя отношений**. Тогда – и много позднее – за основу, основное отношение социалистической экономики принималась общенародная (фактически – государственная) собственность на средства производства. Тогда это было традицией, * воспринятой и Сталиным. Стоит обратить внимание на этот момент в том смысле, что данный методологический “огрех” не есть нечто идущее от Сталина, это общераспространенная позиция, которая сохраняется и до сего дня. Сталин тут находился в общей понятийной среде своего времени.

Между тем еще К. Маркс в своей критике Прудона (напомним прудоновский афоризм: “Собственность – это кража”) указывал на его “непонимание той основной связи, которая объединяет все формы буржуазного производства”. Собственность на средства производства – важнейшее качество социально-экономической системы, но все-таки специфическую основу капитализма Маркс видел в отношении “капитал – наемный труд”. В других случаях основоположники научного коммунизма писали о роли капиталистической собственности: “Отношения между капиталом и наемным трудом – это ось, вокруг которой вращается вся наша общественная система”. Существует и много иных указаний классиков, ** из которых следует, по крайней мере, что, (1) собственность не сводится к **владению** средствами производства, (2) всегда существует **одна форма собственности, определяющая** данную систему.

Отсюда можно сделать важные выводы, в том числе и о несостоятельности “перестроечной формулы” – “многообразии форм собственности”, – прикрывавшей реставрацию капитализма, контрреволюцию. Даже в последних советских учебниках политической экономии не было ясности в этом вопросе. Тем более ее не было в дискуссии 1951 года, когда колхозная собственность еще не обнаруживала явно тенденции слияния с общенародной, как это вылилось лет через двадцать.

Данная методологическая неточность в период ноябрьской 1951 года экономической дискуссии позволила возникнуть некоторой неопределенности в позиции относительно товарно-денежных форм. На экономический строй, его существенные характеристики при этом как бы переносилось юридически закрепленное в Конституции положение о двух формах социалистической собственности – государственной и колхозно-кооперативной. Фиксация двух правовых форм существенна, как и всякая правовая фиксация. Однако экономически всякий способ производства имеет одну господствующую форму соб-

* Подробнее об этом см.:

А. Еремин. Методология определения исходного и основного отношений экономики социализма. – Казань. 1980

** Подробнее об этом см.:

Еремин А. Методология определения основного и исходного отношений экономики социализма. – Казань. 1980, с. 61-107.
Еремин А. М. Собственность – основа экономики, всего общественного строя // В кн.: Альтернатива: выбор пути. – “Мысль”, 1990, с. 146-178.

Еремин А. Развитие комплекса отношений социалистической собственности. – Институт экономики АН СССР, 1984, с. 5-32.

ственности, то есть форму связи факторов производства. Для социализма (коммунизма) это общенародная ответственность на основные средства производства, имевшая форму государственной собственности.

2.

Советская экономическая наука после революции развивалась весьма динамично, опираясь на исходные дореволюционные марксистские разработки, хотя и наталкивалась на доселе неизвестные чисто практические проблемы. Проводилось большое количество практико-экономических и высоко теоретических дискуссий; в теоретико-экономическом процессе соучаствовали не только марксисты, но и экономисты-попутчики. Известное хождение имели старые дореволюционные учебные курсы политической экономии, труды антимарксистского социалиста М.Туган-Барановского, меньшевика П.Маслова, буржуазного специалиста Л.Юровского и др. Среди многих дискуссий в середине и конце 20-х годов состоялась и дискуссия о предмете политэкономии. При этом сохранялась “традиция” ограничения предмета политэкономии капитализмом. И долгое время новые учебники политэкономии имели как бы доводок под названием “теория советского хозяйства” (или отдельный курс **экономической политики**).

Прошла и дискуссия о производительном и непроизводительном труде. Большой теоретический и практический смысл имела дискуссия о регуляторе советской экономики. Это была фактически дискуссия о хозяйственном механизме социалистического общества (или, скорее, еще переходной экономики), и одновременно – первая дискуссия об использовании товарно-денежных форм. Регуляторы производства при этом понимались различно, включая и позицию **двух регуляторов в виде “план и рынок”**.

На этом фоне и с учетом провозглашенного окончания переходного периода (построения социализма в основном) возникла практическая и идеологическая потребность в систематизации наработок по экономике социализма, разработке теории политэкономии социализма.

Разумеется, в рассматриваемый период в основе теоретических разработок специалистов, стоявших на стороне социалистического прогресса, лежало учение марксизма, развивавшееся прежде всего В.И.Лениным. Однако сам Маркс считал беспредметным “расписывать” будущее экономическое устройство, ограничившись определением основных объективных черт его исторической прогрессивности. Не “забегал” далеко вперед и В.И.Ленин. К тому же методология марксистского учения подчас могла в определенных пределах истолковываться неоднозначно. Налицо был также опыт переходного к социализму периода, требовавший теоретического осмысления с выводами на будущее.

В ЦК КПСС поступали вопросы и пожелания об упорядочении экономического знания; они шли снизу, в частности – от преподавательских кадров (отсюда вопрос “об учебнике”). Действительно, разброд мнений и толкований в области экономико-теоретических знаний был не просто широк, но и касался таких основополагающих пунктов, как **существование закономерностей в развитии социализма**. Таковы были объективные предпосылки к разработке теоретических проблем, принявшие во второй половине 30-х годов форму вопроса о создании учебника (см. постановление ЦК ВКП(б) “О перестройке преподавания политической экономии” в 1936 году).

Очевидно, задача вначале представлялась не столь сложной; казалось, что за пару месяцев можно создать два учебника: один – популярный – под руководством А.А.Леонтьева (по некоторым данным, он писал его один),

другой – для профессионалов – К.В.Островитянова. Потом произошло переконструирование задачи, и в 1938 году Сталину был представлен вариант (последующие обычно назывались “макет”) учебника под названием “Политическая экономия. Краткий курс”, под редакцией Л.Леонтьева и А.Стецкого.

Можно вспомнить, что в это же время, несмотря на громадную загруженность практическими делами, Сталин уделяет очень большое внимание пополнению своего экономико-теоретического “багажа”, перечитывая классиков и экономические работы различных авторов. О том же свидетельствует его работа “О диалектическом и историческом материализме” (помеченная сентябрем 1938 года), включенная в “Краткий курс истории ВКП(б)” и в сталинский сборник “Вопросы ленинизма”. Здесь фактически Сталин систематизировал – для себя и читателя – все главные методологические пункты и общетеоретические экономические позиции марксизма, что само по себе не просто и немало.* Разумеется, как и всякий автор, он дал тут свою систематизацию, свое понимание данных пунктов и позиций. Может быть, текст был слишком жестко схематизирован, но это была **теоретическая** работа, несомненно сопряженная с экономическим курсом.

Вариант учебника, поступивший Сталину в 1938 году ему (и, кажется, другим знакомившимся с текстом) не понравился, макет было решено дорабатывать под руководством Л.Леонтьева. В апреле 1940 года был подготовлен новый макет, который был направлен некоторым ученым-экономистам (часть из них потом вошли в авторский коллектив: К.В.Островитянов, А.И.Пашков, Г.И.Косяченко). Сталин местами правит текст сам, делает вставки. К декабрю 1940 года появляется исправленный вариант (по воспоминаниям А.И.Пашкова, обсуждался макет, сделанный одним Л.Леонтьевым), который стал предметом обсуждения на встрече Сталина (при участии В.М.Молотова и Н.А.Вознесенского) с авторским коллективом и рядом других приглашенных специалистов. В целом макет был раскритикован.**

Как мы видим, работа шла коллективно, при личном участии И.Сталина. Война, конечно, прервала эту работу. Однако в 1943 году в журнале “Под знаменем марксизма” (№ 7-8, 1943) вышла редакционная статья “Некоторые вопросы преподавания политической экономии” с явным учетом замечаний Сталина, сделанных в 1941 году (ее авторство Л.Леонтьев приписывал себе, хотя после совещания у Сталина он уже, кажется, не входил в коллектив авторов,***) который возглавил К.В.Островитянов). Указания и замечания Сталина на совещании фактически уже

* До него никто ничего подобного не сделал, да еще и в сжатом объеме. Хотя, конечно, это не были новые методологические высоты.

** Исторические пункты этого процесса рассматривались в литературе. См., в частности:

Всемирная история экономической мысли. Т.6, кн.1. – М., Мысль, 1997.

История политической экономии социализма. – Л., Изд-во ЛГУ, 1983.

Джибути М.Ч. Научная система политической экономии социализма: проблемы становления. – Тбилиси, 1989.

Опенкин Л. Сталин. Последний прогноз будущего. – Вопросы истории КПСС, 1991, № 7.

*** В этом вопросе есть расхождение между “Всемирной историей экономической мысли” (упомянутый том, с.16) и статьей Л.Опенкина. По “Всемирной истории...”, в январе 1946 г. был создан авторский (без Леонтьева) коллектив под руководством Островитянова. По Опенкину, Леонтьев руководил доработкой и в 1946 году, а в авторский коллектив входил и в 1947 году (см.с.116-117).

были непосредственным участием его в теоретической работе по экономическим проблемам; до этого он не участвовал непосредственно в разных экономических дискуссиях, проходивших в печати в 20-е и в 30-е годы. Помимо всех других уточнений, после этого совещания приобрела новый вид трактовка товарно-денежных форм при социализме. “До 1941 года мы, советские экономисты, как известно, упорно твердили, что наш товар – не есть товар, наши деньги – не есть деньги, и что закон стоимости при социализме не действует. Нас поправили,” – так характеризует результат этой встречи А.И.Пашков в своей книге “Экономические проблемы социализма”. *

Собственно, главным новшеством упоминавшейся выше редакционной статьи журнала “Под знаменем марксизма” было признание закона стоимости действующим при социализме, но как “преобразованный закон”, “закон в преобразованном виде”. Правда, при этом преобразованный закон стоимости трактовался с учетной точки зрения (учет затрат, издержек) и, конечно, не как регулятор производства. Более того, признание закона стоимости существующим (признание со ссылкой на то, что его отрицание якобы “находится в явном противоречии с многочисленными (!) указаниями классиков”, и со ссылкой на вклад в теорию, сделанный И.Сталиным, который дал то, что “не могло быть предусмотрено не только Марксом, но даже Лениным”), судя по тексту статьи, еще не означало признания товарного производства при социализме (во всяком случае, об этом ничего не было сказано). Можно констатировать, что ясности в этом вопросе у автора (авторов) данной статьи не было.

В какой мере тезис о действии преобразованного закона стоимости при социализме изменял прежние представления по этому вопросу? Можно сказать, что эти изменения содержательно (не терминологически) были малозначительны (правда, введение слова “закон” утверждало объективность соответствующих форм). Это можно видеть, например, у Н.А.Вознесенского: “Наиболее элементарным законом издержек производства и распределения продуктов является преобразованный в советской экономике закон стоимости... он означает необходимость вести денежный, а не только натуральный учет и планирование издержек производства, т.е. затрат общественного труда на производство общественной продукции”. **

После войны Сталин вновь стимулирует работу над учебником политэкономии. По данным Л.Опенкина, в 1946 году под руководством Л.Леонтьева была проведена его новая доработка, и ЦК направил текст для отзыва более чем 40 экономистам. Согласно не было достигнуто, и в 1947 ЦК ВКП(б) была создана широкая комиссия уже не только из экономистов, в нее вошли философы и историки. В результате, по Л.Опенкину, появилось два варианта учебника (по сведениям М.Джибути, вариант 1950 года был один), но автору настоящей статьи приходилось видеть два-три безымянных макета того времени, набранных типографским способом; видимо, это были промежуточные варианты.

В феврале 1950 года состоялось совещание авторов у Сталина. В результате совещания была создана комиссия в составе Г.М.Маленкова, Л.А.Леонтьева, К.В.Островитянова и П.Ф.Юдина; позднее ее состав был расширен.

Согласно Л.Опенкину, положение дел обсуждалось затем с авторами у Сталина в апреле 1950 года. В част-

* См. Пашков А.И. Экономические проблемы социализма. М., Наука, 1970, с.211.

** Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – ГИПЛ, 1948, с. 145-146, 175

ности, Сталин обронил: “Плохо, что в комиссии нет споров, нет драки по теоретическим вопросам”. И тут же заявил, что по готовности учебник “мы поставим на суд общественного мнения”. Иначе говоря, Сталин подходил ко всей работе над учебником очень ответственно и вовсе не стремился взять все на себя.

В июле 1951 года текст учебника был готов и разослан приблизительно 250 научным работникам, преподавателям, партийным и хозяйственным работникам с сопроводительным письмом следующего содержания:

“По поручению ЦК ВКП(б) группой советских экономистов (т.т. Лаптевым И.Д., Леонтьевым Л.А., Островитяновым Л.А., Пашковым А.И., Шепиловым И.Д., Юдиным П.Ф.) подготовлен учебник по политической экономии (проект).

ЦК КПСС придает большое значение созданию полноценного курса политической экономии. Такой курс на- сущно необходим, чтобы улучшить дело марксистско-ленинского воспитания советской интеллигенции и помочь нашим кадрам успешнее решать практические задачи...

Имея в виду, что подготовленный текст нуждается в серьезном улучшении, ЦК ВКП(б) считает необходимым провести по представленному учебнику свободную дискуссию... Направляя Вам экземпляр макета учебника, ЦК ВКП(б) приглашает Вас принять участие в дискуссии, которая состоится в Москве...”

Дискуссия открылась 10 ноября 1951 года в здании ЦК партии (на транспаранте, протянутом в зале, было начертано: **“Наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики”**). Дискуссия длилась с перерывами до 8 декабря; состоялось 21 пленарное заседание, проходили также заседания и в трех секциях. На заседаниях присутствовало до 240 участников, всего выступило 119 человек. Председательствовали на дискуссии Г.М.Маленков (он выступил со вступительным словом, призывая к свободному обсуждению и конкретности предложений по тексту проекта учебника) и М.А.-Суслов. Материалы дискуссии составляли 38 томов и, к сожалению, так и не были опубликованы (кроме выступления на дискуссии К.В.Островитянова, вошедшего в его “Избранные произведения”), хотя вопрос об этом автор настоящей статьи не раз ставил перед Отделением экономики АН СССР. Между тем они содержат много поучительного.

Дискуссия была действительно открытой и по-настоящему острой, и даже когда задевалось имя Сталина или возникали упреки в недостаточности условий для свободного обмена мнениями, Г.М.Маленков на это никак не реагировал. В содержательном плане на дискуссии поднималось множество теоретических, методологических и практических вопросов. Основные из них достаточно освещены во “Всемирной истории экономической мысли” (т.6).

Уже из сказанного очевидно непосредственное участие Сталина в разработке экономической теории социализма, его пристальное внимание к ее сложным проблемам. Хотя он не участвовал в ходе обсуждений в зале, но непрерывно следил за ходом дискуссии, ему систематически направляли ее стенограммы (к тому же в ходе дискуссии были перерывы, что облегчало ознакомление с ее многочисленными материалами). Изучал стенограммы и обдумывал выступления участников дискуссии он, очевидно, поздно вечером, а то и по ночам. К.В.Островитянов, например, вспоминал почти ночные звонки Сталина, когда тот просил или уточнить смысл чьего-либо выступления, или сообщить ему собственную островитяновскую позицию по какому-либо вопросу. Возможно, что аналогичные контакты были у Сталина и с другими участниками дискуссии.

Наконец, по окончании дискуссии к февралю 1952 года Сталин написал работу “Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года”. Первоначально Сталин не собирался ее публиковать, адресуя скорее к авторскому коллективу и имея в виду подготовленные, очевидно, по его заданию, после дискуссии “Справку о спорных вопросах” и “Предложения по улучшению политической экономии”. Возможно, что эти “Замечания” служили подготовкой к встрече с участниками дискуссии в феврале 1952 года. Факт этого совещания 15 февраля подтвержден в упоминавшейся “Всемирной истории экономической мысли”. Об этой встрече писал Д.Валовой в книге “Экономика в человеческом измерении” (1988), приведя ряд ответов Сталина на поставленные вопросы. В адрес лично Сталина поступило и несколько письменных обращений с критикой макета учебника или просьбой пояснить некоторые вопросы. В результате Сталин, видимо, изменил свое первоначальное намерение, и в ноябре 1952 года “Замечания” вместе с ответами Сталина были опубликованы под общим заглавием “Экономические проблемы социализма в СССР”.

3.

Таким образом, вкратце, было личное участие Сталина в разработке политэкономии социализма. В результате уже в 1954 году вышел в свет под грифом Института экономики АН СССР учебник политической экономии, сыгравший большую роль в экономическом образовании не только в СССР, но и во многих других странах. Сама же дискуссия и работа Сталина поднимали большой круг теоретических проблем, не все из которых нашли разрешение, но обозначили “болевые точки” теории и практики.

Конечно, сам учебник – это учебник, это минимум необходимых сведений, который должен дополняться, “обрастать”, углубляться творческой самостоятельной работой тех, кто желает разбираться в проблемах политэкономии. Это дело в наших вузах было поставлено практически не всегда в лучшем виде. Хотя надо иметь в виду, что вкус (способность) к теоретическому мышлению вообще имеет далеко не каждый, даже, как ни парадоксально, работающий в науке.

Разумеется далее, что учебник, созданный при активном участии Сталина, отражал тот уровень теоретического осмысления экономики социализма, который был в стране в 40-е (“грозовые”) годы. И сегодня предъявлять к нему претензии надо с учетом того времени и того опыта социалистического строительства.

В послесталинское время, после хрущевской речи в конце XX съезда и особенно с подрывом социализма в “горбостройку” значение сделанной тогда работы оплошлось и оплевывалось. Сам Сталин врагами социализма был окрашен в черный цвет “тирана”. Ренегат-политгенерал Д.Волкогонов даже имел наглость заявить в газете “Труд” от 19 июля 1988 года: “Сталин не знал политэкономии, хотя написал “Экономические проблемы социализма” (кстати, работа была сделана не им)”. Наглую заказную ложь Волкогонова опровергать нет необходимости, но этот перевертыш был не одинок, нашлось еще много других, норовивших очертить мертвого великана, исказить правду о нем и его героическом времени, о социализме как **историческом прорыве** в будущее. Навешивание ярлыка “диктатор” предстает идеологической дешевкой и развенчивается, в частности, и фактом активного участия Сталина в теоретической разработке вопросов политической экономии (как и многих других), и свободной, творческой атмосферой экономической дискуссии тех лет, организованной по его заданию. И наоборот, да-

леко небезопасным для развития экономики и всего строительства социализма оказалось то, что в последующем среди руководителей партии не нашлось человека со вкусом к теории, к политической экономии – в особенности.

Стоит особо отметить, что И.Сталин фактически отстоял в новых условиях ленинскую позицию о необходимости **политической экономии социализма как науки**, ибо продолжали бытовать мнения, реанимировавшие бухаринские утверждения о “смерти” этой науки в силу “прозрачности” экономических отношений при социализме и главенствующей роли экономической политики. До создания курса политической экономии она подменялась курсом “теории советского хозяйства” или “экономической политики”. Очевидно, что, учитывая позицию Сталина, К.В.Островитянов мог заявить на заседании Ученого совета Института экономики АН СССР в 1944 году: “Нельзя отождествлять политическую экономию с экономической политикой и вообще с идеологией”. Само признание науки политэкономии социализма выдвигало практическую потребность в развитии логики экономических категорий социализма вне зависимости от того, насколько позднее удавалось отграничивать научный анализ от текущей экономической политики. Теоретическая политэкономия как наука тем самым получила статус объективности, первоосновы экономической политики, ее компаса, хотя, как говорил Ленин, решать один и тот же вопрос теоретически и практически – это разные вещи. Проблема развития политэкономии социализма сохраняет все свое значение и сегодня, в наше “подлое время”, когда политэкономия как своего рода философия экономической мысли разрушена, и особенно – для верного ориентирования в решении задач социалистического строительства после неизбежного краха контрреволюции.

Нельзя забывать о том, что экономические законы есть законы, выражающие генеральные тенденции движения экономических отношений. Но любому такому закону – как и самому отношению, существенную причинно-следственную связь которого закон выражает – свойственны противоречия, не позволяющие трактовать его требования формально и утилитарно. К экономическому закону как закону социальной жизни относится мысль Маркса относительно категорий: “Экономические категории представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-изд., т.4., с.133). Кроме того, закон как таковой выступает в реальной жизни не в “голом виде”, а в виде различных экономических форм. Поэтому “исчислить” экономический закон в каких-либо величинах невозможно. Экономические законы “не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции, в среднем, **но не в непосредственной действительности**. Это происходит отчасти потому, что их действие перекрещивается с одновременным действием других законов, отчасти же и вследствие их природы как понятий” (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.39, с.355). Иное дело, когда речь идет о конкретных формах проявления закономерностей, например, о стоимостных формах движения совокупного продукта и его частей – здесь вполне можно найти количественные зависимости. Знание закона дает знание генерального направления (потребности) развития, но естественно, что практическая деятельность требует понимания “перекрестности” законов и учета всей конкретики момента (не забудем, что существует еще целая система экономических наук, для которых политэкономия служит методологической основой).

Еще раз следует подчеркнуть, что процесс создания учебника политэкономии опровергает любимые наветы

рenegатов о том, что Сталин “подавлял науку” своим диктатом. Даже сама организация широкой свободной дискуссии политэкономов (ученых-обществоведов), ее творческая атмосфера свидетельствует о том, что Сталин не брал на себя единоличное решение всех сложных экономико-теоретических проблем, а тем более не исходил из некой задачи “закрепить в сознании коммунистов, всего народа собственное видение социализма”. Утверждавший это Л.Опенкин (см. его статью “Последний прогноз будущего” в журнале “Вопросы истории КПСС” № 7 за 1991 год), конъюнктурно подстраиваясь к антисталинизму, акцентирует внимание на субъективно “культовом” моменте. “Свое видение социализма” Сталин, наверное, имел, но “свое видение” – это еще не обязательно теоретически систематизированная концепция. И при этом очевидно, что не во всех позициях он сам был окончательно уверен, а потому, не ограничиваясь советами-консультациями с “элитными”, “приближенными” экономистами, решил провести широкое обсуждение, узнать весь спектр мнений. Разумеется, во всем многообразии мнений нужно было определиться, и Сталин мог это сделать квалифицированно. И наоборот, последующее партийное руководство к экономическим новациям обычно привлекало “приближенный круг”, а в результате возникало нечто вредоносное, вроде хозяйственной реформы 1965 года.

4.

Отдельного пристального внимания заслуживает одна из самых дискуссионных тем того периода (да и в настоящее время тоже), поскольку сталинская позиция по ней до сих пор интерпретируется по-разному, противоречиво. Это тема “социализм и товарное производство”.

Изначальная сложность проблемы заключалась в том, что основоположники научного социализма утверждали, что социализм уничтожает товарное производство; социалистическое производство – первая фаза непосредственно общественного производства, которое, по Марксу – Энгельсу – Ленину, ведет к отмиранию товарного производства. При этом марксистско-ленинский вывод базировался на системном анализе, исходя из коренного изменения в отношениях собственности. Мало этого, и Маркс, и Ленин, анализируя наблюдаемое ими капиталистическое производство, делали вывод, что уже при капитализме товарное производство уничтожается по мере роста обобществления.* И вдруг (!) вроде бы – на практике – что-то оказалось не так.

Если понимать процесс примитивно догматически, казалось бы: раз социализм, то и никаких денег, торговли, кредита и т.п. В переходный период, при разнообразии форм собственности, при огромном массиве частно-крестьянского хозяйства расхождение теории и действительности еще как-то “смягчалось”. Но как быть дальше, когда после середины 30-х можно было фиксировать создание основ социалистического строя? Состояние теоретического “беспокойства” должно было в этом пункте усиливаться.

Исторически очень интересно было бы проанализировать всю теоретическую литературу того времени по этой проблеме (этот анализ был проделан нами в 60-70-х годах), но, ограничиваясь рамками данной статьи, заметим тут лишь суть “нависшей” проблемы и ее нерешенность в рассматриваемый период. Что есть и что будет в ближайшей перспективе в хозяйственном механизме (а

*См. об этом подробнее:

Теоретические проблемы планомерной организации общественного производства / Под ред. А.М.Еремина. – М., ИЭ АН СССР, 1973.

речь именно об этом) социализма? – таков был вопрос в условиях, когда денежные знаки и денежный счет сохранились. Иное дело, означает ли это наличие товарного производства? Означает ли это сохранение товарной связи “производство – потребление”, которая возникла в прошлые века?

Как мы видели выше, первоначально решение еще не дошло до признания “товарного производства при социализме”, в ходе подготовки учебника оно вылилось в форму признания “закона стоимости в преобразованном виде”. Далее мы видим явный поиск иного теоретического решения. В результате обсуждений и публикации работы И.Сталина был отвергнут тезис о “преобразованности” закона стоимости (хотя модификация, скажем, закона вообще – явление исторически известное) и утверждено положение о существовании при социализме “товарного производства *особого рода*”. Содержательная квалификация этого товарного производства не была сколько-нибудь четкой хотя бы потому, что действие закона стоимости признавалось “ограниченным” и за ним не сохранялось функции регулятора пропорций.

Судя по работе Сталина, вряд ли можно утверждать, что речь шла именно о товарном производстве как таковом, – скорее, **термин** “товарное производство *особого рода*”, относимый только к “предметам личного потребления” (в работе “товарами” признаются сначала продукты межсекторного обмена государственного и колхозного секторов, а затем сфера товарного производства объявлена ограниченной лишь предметами личного потребления), означал скорее нечто вроде того, что Маркс в экономических рукописях 1857-1858 гг. квалифицировал как “простое товарное обращение”. Он говорил даже о “формальном характере простого обращения, когда бытие обращения является “чистой видимостью”” (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.46, ч.II, с.460-461). У нас, однако, в этом случае термин товарное **производство** относительно социализма был “введен”, получил “право хождения”, но фактически в тексте работы И.Сталина речь шла, в лучшем случае, лишь о товарном обращении.

Причина сохранения “товарного производства *особого рода*” здесь виделась в недостаточности обобществления, а именно в существовании двух секторов хозяйства (хотя сохранение, скажем, феодальных хозяйств в рамках развивающихся капиталистических обществ никогда не порождало изменения характеристики самого капитализма), – поэтому средства производства рассматривались как нетовары! Более того, разъяснение Сталиным категорий “товар”, “деньги” и др. при социализме содержало прямое указание на то, что от “старых” товарных категорий **при социализме сохранилась “главным образом” форма, внешний облик**. Иначе говоря, под термином “товарное производство *особого рода*” здесь фактически понималось некоторое иное явление, явление с иным содержанием, которое лишь называлось старым термином. В частности, и ссылка на то, что В.И.Ленин провозгласил необходимость всемерного развития товарооборота, была несостоятельна, если учитывать, что В.И.Ленин достаточно четко отграничивал товарное производство от других товарно-денежных форм, в частности от товарного обращения.

Таким образом, в теории данного вопроса сохранялась логическая двойственность, и, может быть, поэтому после Сталина в партийных документах использовался не термин “товарное производство”, а более неопределенный – “товарно-денежные отношения”.

Теоретическая нечеткость здесь в те годы (и позднее!) в значительной степени определялась общими

недоработками в политэкономии, в ее методологическом инструментарии. Это особенно касалось трактовки собственности как основы социально-экономической системы. В результате же – здесь мы не рассматриваем проблему собственности подробнее * – отношения собственности фактически получали истолкование только как права собственности на средства производства. Отсюда же непонимание господствующей формы собственности вне зависимости от многообразия правовых форм. Закон стоимости – закон товарного производства, а само товарное производство – механизм соединения производства и потребления в условиях частной собственности и развитого общественного разделения труда. Методологически же существовало неразличение товарного производства и товарно-денежного обращения, хотя последнее исторически возникло ранее первого. Не было и точного понимания противоречий хозрасчета предприятий. Все эти “слабости” сохранялись и до 80-х годов, длительное время после смерти Сталина, их нельзя “свалить” на Сталина.

Представляется неверным и сегодняшнее толкование взглядов Сталина некоторыми интерпретаторами из коммунистических рядов. Так, В.Трушков в газете МК КПРФ “Правда Москвы” (№ 145, 1999) утверждает, что “И.Сталин в 1952 году отмечал **товарный** характер экономических отношений”. “**Характер** экономических отношений” – это серьезный “замах”, и он нужен в данном тексте для аргументации новой, трушковской оценки бывшего социалистического прошлого как “недосоциализма”. Но Сталин-то никакого “недосоциализма” не провозглашал, да и из текста работы И.Сталина тезиса о **товарном характере** производственных отношений социализма не вытекало. Достаточно вспомнить, что, по Сталину, “сфера действия” товарного производства при социализме “ограничена предметами личного потребления”; “средства производства при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товара”. Более того, Сталин писал, что “от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик”! Тем самым Сталин был намного ближе к истине, чем многие теоретики при нем и после него, включая академиков.

Мы здесь говорим не о логике категорий политэкономии социализма, которая существовала тогда, но лишь о позиции Сталина. Речь только о том, что “сохранение формы, внешнего облика” у Сталина нельзя возводить в ранг **характера** производства. Сталин такого не “отмечал”. Но у В.Трушкова это позиция; ему почему-то кажется, что в СССР была некая “единая фабрика мобилизационного типа”, в которой отдельные фабрики “взаимодействовали по законам товарных отношений”. Что-то вроде этого пытались сотворить хозреформой 1965 года, но в целом и на самом деле эффективность социалистической экономики определялась тем, что она была нетоварной по своему характеру. В реформе же 1965 года Сталин, разумеется, не виноват, как и во введенной ориентации предприятий на прибыль, и тем более в том, к чему это привело через 20 лет. Можно гипотетически пожалеть, что логика “формы, внешнего облика” не получила тогда у Сталина (и других теоретиков) развития, как не был, например, раскрыт тезис Ленина о противоречивости хозрасчета. Но

* См., например:

Еремин А.М. Методология определения основного и исходного отношений экономики. – Казань, 1980.

Еремин А. Собственность – основа экономики. – В кн.: Альтернатива: выбор пути. – “Мысль”, 1990.

Еремин А. В дебрях реставрации капитализма. – ИЗМ, № 2, 1997.

это не было сделано и через 40 лет после Сталина, и кого тут винить? Наверное тех, кто сочинял реформу...

Во всяком случае, в краткой работе И.Сталина есть отчетливое понимание приоритетного значения народно-хозяйственной эффективности по сравнению с локально-хозрасчетной. У В.Трушкова же здесь явный откат, да еще с использованием буржуазной наклейки на реальный социализм: “мобилизационная экономика”. Это уже а-la Гайдар. Между тем именно ориентация на социально-экономическую (“народнохозяйственную”) эффективность при ликвидации механизма товарного производства обеспечивала все исторические достижения советской экономики, как бы их ни оплевывали ныне.

Неточность формулировок в данной проблеме происходила не только по “вине” Сталина. Яростно спорившие в ходе дискуссии политэкономисты не могли предложить теоретического прорыва, они и через 30 лет после Сталина демонстрировали подчас нечто почти несуразное, даже в истолковании взглядов К.Маркса. Например, вышеупомянутый Л.Леонтьев в 1968 году на страницах журнала “Вопросы истории КПСС” (№ 1, 1968) давал сразу два противоположных тезиса: 1) “основоположники марксизма считали товарное производство и закон стоимости, свойственные капиталистическому производству, исторически преходящим явлением, которое с устранением капитализма исчезнет” и 2) Маркс “рассматривает эволюцию товарного производства на различных стадиях общественного развития, включая социализм”! И такая путаница даже в понимании Маркса подавалась на страницах журнала Института марксизма-ленинизма при ЦК! Очевидно, испугавшись наплыва откликов, журнал в том же году дискуссии вообще закрыл. Тут уж к стати напомнить, что в последние десятилетия в верхах партии, видимо, не было человека, способного или желающего заниматься важнейшими вопросами экономической теории.

К сожалению, сегодня мы сталкиваемся и с критикой И.Сталина “справа” сторонниками КПРФ. Так, к позиции И.Сталина о товарно-денежных формах обратились В.Бударин и Ю.Фокин в брошюре “Уроки прошлого и поиск настоящего” (1998). Им очень отчего-то нравится, что Сталин “признал”, что “советскому обществу свойственны товарное производство и закон стоимости” (с.22). Но, считают авторы, “крупнейшему теоретику марксизма” тут все же “изменили как научная прозорливость, так и здравый практицизм”. Ниже мы скажем о “прозорливости”, а вот “практицизм” у Сталина был весьма развит, но в отличие от его критиков не в смысле обывательской ограниченности простой видимостью вещей. В.Бударину не нравится, что Сталин, применив термин “товарное производство при социализме”, все-таки признал, что продукт внутри госсектора – “товар не по существу, а лишь по форме”, и писал о “счетоводческом” значении денежных категорий, что они необходимы только “для калькуляции, для расчетов, для определения доходности или убыточности предприятий, для их проверки и контроля”. В.Бударину не нравится замечание Сталина: “Но это всего лишь формальная сторона дела”. Между тем позиция И.Сталина была обусловлена пониманием существа практики и, к сожалению, долго после Сталина не получала методологического обоснования. Обобщенный счет затрат на единицу продукции оставался необходимым и получал старую привычную форму денег, но и при любом их количестве – это не создавало рыночных привилегий. Видимость, конечно, была иной: вроде бы предприятия каждое само себе добывает руду, уголь, плавит сталь, делает трактора... И кругом обычная купля-продажа. Но, в сущности, тракторостроителю уже загодя

задано количество тракторов, а тем самым и все объемы по цепи до трактора. Если в цепи было слабое звено, то ему давали средства (“деньги”) на расширение вне зависимости от его личных возможностей. За видимостью товарного движения стояло натуральное движение.

В.Бударин (впрочем, он далеко не первый) предъявляет претензии к двум положениям Сталина. 1) “В области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свои свойства товаров, перестают быть товаром и выходят за пределы закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров”. Это Бударина смущает. 2) Так называемые старые (товарные) категории изменяются так, что “старое не просто меняется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохранив лишь старую форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, не ломая его форму, а используя ее для развития нового”. Бударину и это не нравится. Но тут у Сталина фактически гениальная догадка в понимании диалектики процесса, которая лишь затемнена словами о “товарном производстве при социализме” (чего, видимо, трудно было избежать при тогдашней обособленности колхозов). У Бударина путаница усугубляется из-за того, что он считает и госпредприятия “экономически обособленными” (от кого? от государства? от народа?). Он путает “относительную самостоятельность” звеньев единой экономики с “обособленностью”, присущей частному предприятию. Оборот средств государственного предприятия не был обособлен от общеэкономического; например, средства на зарплату, или кредиты, или техновшества предприятие получало вне зависимости от текущего состояния его счетов.

Беда упомянутого автора и ему подобных, в методологическом смысле, состоит в том, что они не отличают экономических форм реализации содержания данного производства (например, планирования как формы обеспечения пропорциональности) и форм данного содержания от заимствованных, превращенных форм. А такое различие этих форм четко прослеживается у Маркса. Маркс пишет даже об “иррациональных формах” и отмечает, что “исследование тайны” этих форм – “одна из главных проблем политической экономии” (Маркс К. И Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 48, с.457–458).

Иначе говоря, надо понимать диалектику существования разных форм в экономической системе, и это важный методологический момент для обеспечения достоверности научного знания. Проблема превращенных (и иррациональных) форм была поставлена (ранее в советской литературе были лишь догадки) в нашей литературе лишь в 80-е годы (см. нашу статью в сборнике “Политэкономические аспекты единого народнохозяйственного комплекса”. – Институт экономики АН СССР, 1982; статью В.Первушина в журнале “Экономические науки”, № 2, 1982; нашу статью в журнале “Экономические науки”, № 3, 1985. и др.) Проблема таких форм, как мы видим, была поставлена в политэкономии достаточно поздно, хотя в философии несколько ранее и отмечалось, что понятие “превращенная форма” было введено в философский оборот К.Марксом (Философская энциклопедия. Т.5), но тут речь не шла о товарно-денежных формах при социализме. Задачу же “переродить, победить, подчинить” **старые** формы ставил еще В.И.Ленин (см. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.44, с.227), но лишь в общем плане. Как и что тут надо делать – было задачей последующих разработок.

Чисто практически ликвидация товарного хозяйства обеспечивала экономичность социалистического хозяй-

ствования как единого народнохозяйственного организма (см. об этом: Еремин А. В дебрях реставрации капитализма, 1997, гл. II.2), хотя иррациональные формы подчас порождали противоречия, которые могли быть разрешены на почве социализма. Об этом весьма полно сказано в работе М.В.Попова “Планомерное разрешение противоречий развития социализма” (1986). И наоборот, возрождение товарного производства с присущим ему рыночным механизмом за 2-3 года привело страну к кризису (официально – 1990 г.), а затем к развалу советского государства, небывалому падению производства и жизненного уровня народа. Горбачев-рenegаты не понимали даже современного механизма в старых капиталистических странах и с подачи зарубежных советников ускоренно насаждали товарный механизм времен Адама Смита. Кризис падения стал непрерывным, затянув, словно в воронку, и научную сферу, сферу культуры, отдыха, образования. Основы социально-экономических знаний стремительно поглощались невежеством, социософистикой, знахарством, мифологией старых религиозных культов, воспеванием индивидуализма как нравственной подпорки товарного хозяйства и рыночной агрессивности.

Таким образом, сталинская постановка вопроса в рамках проблемы “товарного производства”, не понятая Будариним (и многими советскими экономистами до него!), была необычайно перспективна для понимания социалистической реальности, хотя в распоряжении Сталина даже не было многих, позднее изданных работ Маркса. К сожалению, в советской экономической теории возобладала затем догматически-ревизионистская линия, которая превратила фетиш – термин “товарное производство” – в практическую стратегию возрождения этого производства. И дискуссия “товарников” и “нетоварников”, длившаяся более 30 лет после Сталина, привела, по меньшей мере, к победе сначала формализма, а затем и ревизионизма, погубившего страну. Товарного производства уже не было, сохранялись лишь превращенные формы (нечто вроде имитации), но теория тянула практику назад, толкала вопреки потребностям.

Необходимая работа по углубленному осмыслению денежных форм как “превращенных, или иррациональных” (т.е. не связанных с законом стоимости) почти не задела официальную политэкономия и через 40 лет после Сталина. И тут уж нельзя винить Сталина, у которого была очень важная догадка, тоже проигнорированная последующей наукой. В этом, наверное, повинны и элитные деятели экономической науки, и последующие руководители партии, которые, не имея уровня Сталина (в том числе теоретического), позволили победить концепции “рыночного социализма” (рынок – механизм товарного производства) и допустили поражение социализма.

Постепенно во все поры научно-экономического обеспечения набивались люди с антисоциалистической, рыночной ориентацией. Таковым стало уже в начале 80-х годов Отделение экономики АН СССР (за исключением, может быть, академика А.М.Румянцева). Позднее большинство из них вообще отреклось от марксизма. В МГУ зав. кафедрой и даже деканом экономического факультета был достаточно ловкий делец от науки Г.Х.Попов, оказавшийся затем “социал-демократом”. В “Плехановке” заведовал кафедрой Р.И.Хасбулатов, тоже “демократ”, с трибуны признававшийся в июле 1993 года: “Я **всегда был** сторонником реформы в направлении социального рыночного хозяйства”. Т.е. не в направлении социализма. Дело, понятно, не просто в этих лицах, которых можно, самое меньшее, назвать двурушниками и подрывными элементами. Могли же в журнале “Коммунист” работать

махровые антикоммунисты О.Лацис и Е.Гайдар! Но резонен вопрос: где же были идеологи КПСС?

Послесталинский период экономико-теоретической ситуации заслуживает специального анализа, но в заключение можно только добавить, что именно нетоварный характер социалистического производства обеспечивал все преимущества социализма, высшую (по сравнению с капитализмом) экономичность производства, возможность СССР стать одной из двух сверхдержав, растущей мощи и влияния которой уже к концу 70-х опасались мировые центры империализма. Идеологическая успокоенность и подбор

агентов влияния с гнилыми концепциями буржуазной демократии и “рыночного социализма” сыграли печальную роль в том, что социализм временно проиграл...

Тем не менее из сказанного вытекает потребность возрождения марксистско-ленинских теоретических исследований (включая дискуссии), которым, на наш взгляд, пока не уделяется должного внимания в современном коммунистическом движении, что отрицательно сказывается и на партийных программах, и на готовности проводить линию на возрождение экономики социализма в будущем, не повторяя прежних ошибок.

Несколько штрихов к политическому портрету И.В.Сталина

К.К.Шириня

Несмотря на то что на простого человека в последние годы обрушиваются одна за другой волны антисталинской истерии, в народе все больше возрастает тяга к осознанию действительной роли Сталина в отечественной истории. С ним связаны годы могучего возвышения СССР, победы над фашистским агрессором, уже поработившим Европу и стремившимся истребить советский народ. Но великий государственный человек со стратегическим мышлением, опытный политик, обладавший железной волей, Сталин в то же время – сын своего железного века. Исследователям, историкам предстоит еще проделать огромную работу, чтобы объективно охарактеризовать великую и противоречивую фигуру Сталина.

Ниже приводятся несколько фактов и документов, опровергающих одно из расхожих мнений, навязанных нам, будто Сталин как теоретик и политик был догматичен, прямолинеен, негибок и т.п.

В середине 30-х годов международное коммунистическое движение совершило большой стратегический поворот. До этого момента Коммунистический Интернационал и компартии капиталистических стран ориентировались на подготовку и осуществление социалистических революций. На VII конгрессе Коминтерна (июль – август 1935 г.) была обоснована новая стратегическая ориентировка. Коммунисты увидели, что в результате наступления фашизма и его победы в ряде стран (в том числе в Германии) в мире сложилась другая расстановка сил и наряду с существовавшим классовым противоречием на первый план выдвинулось более широкое, более всеохватывающее противоречие: один лагерь составляли антифашисты – рабочие, крестьяне, прогрессивная интеллигенция, большинство средних слоев и даже часть буржуазии; другой лагерь представляли силы фашистской реакции и империалистической войны. Фашизм превратился в социальную опасность для всех народов, и только через его разгром открывался путь мирового прогресса. Поэтому Коминтерн провозгласил стратегию борьбы за создание единого рабочего и широкого антифашистского Народного фронта, его правительства, за создание антифашистско – демократических режимов. Эти режимы и должны были дать отпор фашизму, подрубить его корни и тем самым подготовить переход к социалистическому этапу борьбы.

При разработке антифашистской стратегии рассматривались многие прежние принципиальные политические установки и оценки, в их числе и те, автором кото-

рых был Сталин. Речь шла, например, и о тезисе, утверждавшем, что социал-демократия и фашизм – это не антиподы, а близнецы. Существовало мнение, что Сталин в определенной мере сдерживал пересмотр прежних установок. Но знакомство с архивными материалами Коминтерна показывает, что если первоначально у Сталина и были некоторые сомнения, то вскоре они сменились его активным участием в подготовке конгресса, в просмотре подготовленных проектов резолюций и докладов. В частности, в проектах резолюций по докладам В.Пика и Г.Димитрова Сталин заменил понятие “революционный кризис”, едва ли соответствовавшее сложившейся обстановке, на формулу более скромную – “политический кризис”. В письме В.М.Молотову от 5 августа 1935 г. он отмечал: “Конгресс КИ вышел неплохой. Он будет более интересным после докладов Димитрова и Эрколи. Делегаты производят хорошее впечатление. Проекты резолюций вышли неплохие. Думаю, что пора создать в системе Коминтерна институт Первого секретаря (генсека). Полагаю, что можно было бы перв[ым] секр[ета]рем наметить Димитрова. Пятницкого, Мануильского и других (из иностранцев) можно было бы ввести в качестве секретарей – в секретариат Исполкома КИ” [1].

Когда в июле 1936 г. в Испании поднялась национально-революционная волна против фашистского мятежа и итало-германской интервенции, Исполком Коминтерна в ряде документов и в директивах, посланных в Мадрид, подчеркивал, что нельзя увлекаться социалистическими экспериментами, это может расколоть Народный фронт. Нужно все силы сосредоточить на подавлении фашистского мятежа, а для этого необходимо сплочение всех народных масс. В телеграмме от 26 июля ИККИ рекомендовал Компартии Испании выступить с декларацией о том, что она в борьбе против мятежа осуществляет курс на защиту демократической республики, а не на установление пролетарской диктатуры. В других телеграммах содержались советы не допускать неоправданных конфискаций собственности, использовать конфискацию лишь против участников мятежа и вообще не допускать шагов, могущих ослабить Народный фронт перед лицом вооруженных мятежников и интервентов. Подводя итоги основательным обсуждениям испанского вопроса в ИККИ в сентябре 1936 г., Г.Димитров говорил, что Испанская республика в случае победы над фашистскими мятежниками “будет особым государством с подлинно народной демократией. Это еще не будет советское госу-

дарство, но государство антифашистское, левое, с участием подлинно левой части буржуазии” (см.: Вопросы истории КПСС, 1969, № 3, с. 13). В тогдашних дискуссиях было отвергнуто старое представление, будто государство в нашу эпоху по своему социальному содержанию является или капиталистическим, или социалистическим. Подчеркивался вывод, что на сравнительно протяженном отрезке времени могут и будут существовать переходные антифашистско-демократические режимы; их развитие составит целый стратегический этап, в ходе которого будут осуществлены глубокие социально-экономические и политические преобразования, обеспечивающие продвижение к социалистическому этапу.

Эти установки согласовывались со Сталиным, и он их не просто поддерживал, но и стремился конкретизировать. Так, 21 сентября 1936 г. Г. Димитров посылает в Испанию директиву, согласованную по телефону со Сталиным: “Добиваться преобразования правительства Хиралья в правительство Национальной обороны; во главе Хираль с большинством республиканцев, при участии социалистов и двух коммунистов, а также представителей каталонцев и басков” [2]. Здесь совершенно ясно прослеживается курс на создание широкой антифашистско-демократической правительственной коалиции без притязаний коммунистов на ведущую роль в ней. В письме Сталина, Молотова и Ворошилова руководителю правительства Испании Ф. Ларго Кабальеро от 21 декабря 1936 г. говорилось: “...Испанская революция прокладывает себе свои пути, отличные во многих отношениях от пути, пройденного Россией. ...Вполне возможно, что парламентский путь окажется более действенным следствием революционного развития в Испании, чем в России”.

Сталин, как мы видим, не только не зачеркивает возможность парламентского пути развития революции, но считает этот путь для определенных условий весьма перспективным. Далее в письме, наряду с изложением ряда деловых вопросов, формулируются “четыре наших дружеских совета на Ваше усмотрение”, суть которых однозначна: сделать все для укрепления и расширения Народного фронта, единства народа на антифашистско-демократической платформе. Вот эти пункты.

“...1) Следовало бы обратить внимание на крестьян, имеющих большое значение для такой аграрной страны, как Испания. Хорошо было бы дать декреты аграрного и налогового характера, идущие навстречу интересам крестьян. Хорошо было бы также привлечь крестьян в армию или составить партизанские отряды из крестьян в тылу фашистских армий. Декреты в пользу крестьян могли бы облегчить это дело.

2) Следовало бы привлечь на сторону правительства мелкую и среднюю городскую буржуазию или, во всяком случае, дать им возможность занять позицию благоприятного для правительства нейтралитета, оградив их от попыток конфискации и обеспечив по возможности свободу торговли. В противном случае эти слои пойдут за фашистами.

3) Не следует отталкивать руководителей партии республиканцев, а, наоборот, надо их привлечь, приблизить и втянуть в общую упряжку правительства... Это необходимо для того, чтобы помешать врагам Испании рассматривать ее как коммунистическую республику и тем предотвратить открытую их интервенцию, являющуюся самой большой опасностью для республиканской Испании.

4) Можно было бы найти случаи заявить в печати, что правительство Испании не даст кому бы то ни было посягать на собственность и законные интересы иностранцев в Испании, граждан стран, не поддерживающих мятеж-

ников” [3].

Разве это не хрестоматийно-показательный документ гибкой тактики и стратегии коммунистов на антифашистско-демократическом этапе борьбы?

Бросим теперь краткий взгляд на события того же 1936 г. в Китае. В этой стране, ставшей с 1931 г. объектом японской империалистической агрессии, сложилась крайне тревожная обстановка. Японская агрессия расширялась, а в стране шла гражданская война. Нанкинское правительство, во главе которого находился лидер правого крыла Национальной партии (Гоминьдана) Чан Кайши, не было способно организовать решительный отпор японской агрессии, но в то же время продолжало военные акции против советских районов Китая. Основной таковой район составляли в 1936 г. пограничные области провинций Шэньси – Ганьсу – Нинся на северо-западе страны, у границ СССР. Исполком Коминтерна предпринимал шаги, направленные на то, чтобы Компартия Китая добилась прекращения гражданской войны в стране и создания единого антияпонского, антиимпериалистического фронта. Но в руководстве КПК все еще сильны были сторонники борьбы одновременно против “двух врагов”: японских захватчиков и Чан Кайши. ИККИ в своих советах и директивах подчеркивал: нужно сосредоточить все внимание на решении основной задачи – разгрома японских захватчиков и национального освобождения страны. Для этого руководству КПК предлагалось осуществить смену политических лозунгов, выдвинуть лозунг создания национальной демократической китайской республики и отказаться от политики борьбы против Чан Кайши, добиваться от него согласия на единый с компартией фронт против японских захватчиков. Сталин активно участвует в разработке новой китайской политики. Г. Димитров записывает в своем дневнике 26 ноября 1936 г. следующее: “В Кремле. Разговор со Сталиным. ...Надо переменить установку в китайских делах. С Советами не выйдет. Создать национально-революционное правительство, правительство национальной обороны, обороны независимости китайского народа. Советы – только в городах, но не как органы власти, а организации масс. Без конфискации. набросайте проект. Посмотрим” [4].

Но вскоре происходят так называемые Сианьские события, показавшие, что линия на создание антияпонского фронта могла потерпеть крушение в результате неверных политических шагов. Суть Сианьских событий состояла в следующем. Армия Чжана Сюэляна, направленная на подавление революционных баз, отказалась выполнять приказ. А когда в Сиань прибыл Чан Кайши и группа его военных советников, они были арестованы. Руководство КПК и Красной Армии Китая заявило о поддержке Сианьского восстания, поддержало ультиматум Чжана Сюэляна и потребовало предать Чан Кайши суду. Мао Цзэдун и его сторонники пытались заручиться поддержкой Коминтерна в деле расправы с Чан Кайши. В ИККИ была послана соответствующая телеграмма, а в Москве срочно подготовлен ответ на нее. Что случилось далее?

Дневниковая запись Г. Димитрова 14 декабря 1936 г. “...Поздно, в 12 часов звонок Сталина. С Вашей санкции ли происходят события в Китае? (Нет!) Это самая большая польза, которую можно было бы оказать Японии. (Так и мы рассматриваем эти события).

Что там у вас Ван Мин? Это не провокатор ли? Хотел подать телеграмму, чтобы убили Чан Кайши. (Ничего подобного мне неизвестно.) Я Вам доставлю эту телеграмму” [5].

После Сталина к телефону подходит Молотов и говорит: “Завтра в 3.30 в кабинете т. Сталина. Приходите.

Обсудим китайские дела. Только Вы и Мануильский. Никто другой!" [6].

Но на следующий день китайский вопрос обсуждался на совещании в ИККИ – секретарями ИККИ. Обсуждение у Сталина состоялось 16 декабря. Именно здесь и был подготовлен текст известной телеграммы в ЦК КПК, требовавшей мирного разрешения Сианьского конфликта. Формулировались основы такого разрешения: прекращение борьбы гоминьдана против Красной Армии и укрепление сотрудничества с ней для боевых действий против японских захватчиков; реорганизация китайского правительства; обеспечение демократических прав китайского народа [7].

Вмешательство Сталина предотвратило одну из больших опасностей для Китая, а именно опасность углубления гражданской войны в стране, ослабления Китая, а значит, и его возможной полной оккупации японскими войсками. Это на многие годы отдалило бы победу национально-освободительного движения непоработимого китайского народа. Сталин проявил в этом эпизоде умение сочетать классовые и геополитические соображения. Курс на соглашение КПК с Чан Кайши создавал необходимые политические условия для продолжения упорного сопротивления агрессору. Но не только это виделось в перспективе. Единый антияпонский фронт серьезно сковывал японскую военную машину в Китае, она все глубже увязала там, снижались ее шансы в осуществлении планов нападения на СССР. События Второй мировой войны в Азии наглядно показали, насколько дальновидной была политика создания единого антияпонского фронта в Китае.

Возьмем теперь документ (и опять из дневника Г. Димитрова), относящийся к трагическому 1937 г. 7 ноября во время парада и демонстрации Сталин рассказывает Димитрову о раскрытии контрреволюционной деятельности ряда известных лиц, в том числе руководящих работников ИККИ, характеризуя их как шпионов, троцкистов и т.д. Во время торжественного обеда, который затем состоялся на квартире Ворошилова, после многих тостов большой тост произнес и Сталин, заявив, что хочет сказать несколько слов, "может быть, не праздничных". Он начал с того, что попытался оценить дела русских царей: они совершили-де немало глупостей, они грабили и угнетали народ, вели войны и захватывали территории в интересах помещиков. Но, продолжал Сталин, они совершили одно хорошее дело: создали огромное государство – до Камчатки. Мы получили в наследство это государство. И в первую очередь мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единую неделимую державу не в интересах помещиков и капиталистов, а на пользу трудящихся, всех народов, населяющих это государство. "...Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага; был он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. Каждого, кто своими действиями и мыслями, да, и мыслями, покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать!" [8].

За этими словами – суровое время с огромными уси-

лиями народа в труде. Но разве не справедлива мысль о ценности государственного единства – как в дореволюционной России, так и особенно в СССР, о пагубных последствиях возможного разрыва экономической и иной взаимозависимости республик СССР. Конечно, принцип социалистической государственной целостности реально прочен и незыблем, когда он основывается на признании самоопределения наций, на политике равноправия и взаимопомощи народов. Но подчеркивание мысли о значении государственного единства бывает очень нужным в трудные моменты истории.

Из дневника Г. Димитрова видно, что нередко инициатором ряда важных политических решений, имевших поворотное значение для общественно-политической борьбы в той или другой стране, был Сталин. Так обстоит дело, например, с большим поворотом в политике Компартии Италии весной 1944 г. 4 марта 1944 г. Сталин беседовал с П.Тольятти, который через несколько дней должен был отправиться к себе на родину. 5 марта Тольятти информирует Г. Димитрова о ходе беседы, и в дневниковой записи Димитрова появляется изложение следующих сталинских мыслей: существование двух лагерей в итальянской освободительной борьбе (Бадольо – короля и антифашистской партии) ослабляет усилия антифашистов и весь итальянский народ, продолжение борьбы между двумя лагерями может довести до гибели итальянский народ. В интересах итальянского народа Италия должна быть сильной страной. Нужно объединить действия обоих лагерей. При этом важна не форма, а суть. Король не на стороне Муссолини; если он идет против немецких фашистов, незачем требовать его немедленного отречения. Коммунисты могут войти в состав правительства Бадольо для усиления войны против Германии, для проведения демократизации страны и осуществления единства итальянского народа. Рекомендовалось не выдвигать лозунг свержения монархии и совершить политический поворот, не ссылаясь на советы в Москве [9]. Мы знаем, что эти советы сыграли громадную роль в успехах антифашистско-демократических сил Италии, во всей дальнейшей судьбе страны, в колоссальном росте популярности и влияния итальянской Компартии.

Что же касается отношения коммунистов к монархии, то этот вопрос Сталин предлагал решать, учитывая исторический опыт и не придерживаясь догматически какой-либо формулы. В беседе с руководителями ряда стран народной демократии он назвал конституционную монархию в числе возможных государственных форм перехода к социализму. В "Дневнике" Г. Димитрова отражен и этот факт.

Чрезвычайно интересны и ждут еще своей оценки некоторые высказывания Сталина о пролетарской диктатуре, сделанные им в связи с народно-демократическим развитием стран Восточной Европы. В беседе с Президентом Польской Народной Республики Б.Берутом и премьер-министром Э.Хубка-Моравским 23 мая 1946 г. Сталин говорил о Польше: "Там нет диктатуры пролетариата, и она там не нужна... Строй, установленный в Польше, это демократия, это новый тип демократии. Она не имеет прецедентов. Ни бельгийская, ни английская, ни французская демократии не могут братья вами в качестве образца... Ваша демократия особая... Демократия, которая установилась у вас в Польше, в Югославии и отчасти в Чехословакии, – это демократия, которая приближает вас к социализму без необходимости установления диктатуры пролетариата и советского строя" [10].

В таком же духе Сталин высказался в беседе с руководителем Компартии Чехословакии К.Готвальдом летом 1946 г. 29 сентября 1946 г. на Пленуме ЦК КПЧ Готвальд

сообщал: “Товарищ Сталин сказал: “Именно теперь, после поражения гитлеровской Германии в результате Второй мировой войны, которая, с одной стороны, стоила стольких жертв, но с другой – во многих странах разоблачила правящий класс, повысила сознание широких народных масс, при таких исторических обстоятельствах открывается много возможностей и путей для социалистического движения”. В качестве примеров он привел Югославию, Болгарию и Польшу и вместе с ними назвал и нашу страну, сказав, что у нас возможен особый путь к социализму, не обязательно идущий через систему Советов и через диктатуру пролетариата...” [11].

Какие стороны развития хотел подчеркнуть Сталин этими высказываниями? Ведь в декабре 1948 г., когда проходил V съезд Болгарской коммунистической партии, и Г.Димитров в докладе ограничился формулой о том, что режим народной демократии выполняет функции диктатуры пролетариата, докладчику пришлось по согласованию со Сталиным в заключительном слове дать другое определение: народно-демократический режим является “формой диктатуры пролетариата” [12].

Приведенные выше фрагменты из архивных и малоизвестных документов добавляют лишь несколько штрихов к политическому портрету Сталина. Материалы этих документов, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что

нужна еще большая кропотливая работа по изучению даже самой фактической стороны вопроса.

Список литературы

1. Письма И.В.Сталина В.М.Молотову 1935 – 1936 гг.. Сборник документов. – М., 1995, с.252.
2. Георги Димитров. Дневник. 9 март 1933 г. – 6 февруари 1949. – София, 1997, с.114
3. Война и революция в Испании 1936-1939. Том I. – М., 1968, с.419-420.
4. Г.Димитров. Дневник. С.116.
5. Там же, с.118. Запись воспроизводится со всеми стилистическими и грамматическими шероховатостями, которые встречались в русских рукописных текстах Димитрова.
6. Там же.
7. См.: Коммунистический Интернационал, 1936, № 18, с.74-78.
8. Г.Димитров. Дневник, с.128-129.
9. Там же, с.410.
10. Архив Правительства РФ. Ф.45, оп.1, д.355, я.53. (Цит. по “Вопросы истории”, 1997, № 3).
11. Материалы Пленума ЦК КПЧ, сентябрь 1946 г. На чешском языке.
12. Г.Димитров. Избранные произведения в трех томах. Т.3. – М., 1984, с.497.

Сталин против оппортунизма*

Людो Мартенс**

Зададимся вопросом, каким образом ревизионисту Хрущеву удалось захватить власть сразу же после смерти Сталина?

Ряд данных свидетельствует о том, что еще в 1951 г. Сталин всерьез обеспокоился состоянием дел в партии. До этого, с 1945 по 1950 гг., он был вынужден сосредоточить внимание на восстановлении народного хозяйства страны и международных отношениях.

Буржуазные течения в 30-е годы

Наиболее значительными буржуазными течениями, с которыми Сталину пришлось бороться в 20–30-е гг., были: троцкизм (тот же меньшевизм, задрапированный в ультралевою риторикой), бухаринизм (разновидность социал-демократии), бонапартизм (милитаристские тенденции в армии) и буржуазный национализм. Все эти течения продолжали оказывать влияние на политическую жизнь страны и в 1945–1953 гг.

Показательны в этом отношении откровения некоторых сторонников этих течений.

Абдурахман Авторханов (в молодости – служащий органов социального обеспечения, чеченец), работавший в отделе пропаганды Центрального Комитета КПСС, после войны перебежал в США. Его идеологическое прошлое свидетельствует о связях с различными оппортунистическими течениями, которые действовали в 30-годы и после 1945 г.:

“...политически я был последователем Бухарина” [1].

* Фрагмент книги: “Другой взгляд на Сталина” (Ludo Martens. Another view of Stalin, Edition EPO, 1996, 327 p.).

** Председатель Центрального Комитета Партии Труда Бельгии

Однако его книга “Правление Сталина” представляет собой подлинное восхваление Троцкого, “льва Октябрьской революции”, который согласно “политическому завещанию” Ленина должен был руководить партией с помощью Бухарина [2]. “Троцкий [был] другом грузинских “националистов” [3]. Далее Авторханов пишет, что Троцкий считал, что попытка “навязать пролетарский “социализм” наиболее отсталой аграрной стране в Европе” “скорее всего переродится в деспотическую диктатуру кучки анархо-социалистов” [4].

Авторханов был приверженцем прежде всего социал-демократических взглядов. С его точки зрения, “бухаринская школа” выступала за свободную конкуренцию между социалистическим и капиталистическим секторами: “Социализированная тяжелая промышленность постепенно вытеснит капиталистический сектор эконимики... через свободную конкуренцию”. “Необходимо сказать кооперированным крестьянам: “Обогащайтесь!” ... Сельская мелкая буржуазия (кулаки), будучи не в состоянии выстоять в условиях конкуренции с кооперативами, постепенно исчезнет” [5].

И, наконец, Авторханов выступал также на стороне буржуазных националистов: “Из всех республик, объединенных в федерацию, кавказские республики всегда проявляли сильные сепаратистские тенденции...”

Когда в 1921 году Советы силой захватили эти страны, демократы и сторонники независимости ушли в подполье, на Кавказе происходили непрерывные националистические восстания” [6].

Таким образом, Авторханов сочувствует четырем основным оппортунистическим тенденциям, угрожавшим социализму в 20–30-е годы: троцкизму, бухаринизму, буржуазному национализму и милитаризму. Его аргументы в

защиту последнего приводятся в главе 7 настоящей книги.

Важно проследить взгляды Авторханова во время войны и в период 1945–1950 гг. Он писал, относительно фашистского нашествия, что “90% населения втайне надеялись..., что пришел конец Сталину, пусть даже ценой победы Гитлера... Война против СССР, которую германские солдаты выиграли в 1941 г., была проиграна СС” [7], “Гитлер как тиран был не более чем тенью Сталина” [8].

Заигрыванием с Гитлером дело не закончилось. Авторханов, будучи ярким антикоммунистом, через некоторое время стал прислужником новых хозяев – англо-американских империалистов.

“В течение первых двух лет войны народы СССР явно предпочитали Гитлера Сталину...”

Им (англосаксам) выпал уникальный в истории шанс игры с двумя противниками, Германией и Россией, сталкивая их друг с другом, и возможность победить, не задействуя своих вооруженных сил... Это произошло тогда, когда Гитлер повернул свои армии на восток...

Когда Гитлер и Сталин сцепились в смертельной схватке, союзники... имели все возможности повернуть дело так, чтобы, похоронив Гитлера, толпа отправилась бы хоронить Сталина” [9].

Встретив теплый прием в США, Авторханов стал верным защитником гегемонистской политики США, которые он наускивал на борьбу с “коммунистической экспансией”:

“Верный учению Ленина, Сталин... все поставил на мировую революцию... Целью сталинизма было установление всемирной террористической диктатуры одной единственной партии...”

Каждый должен понимать, что мир стоит перед единственным выбором: сталинизм или демократия. Сталин мобилизовал пятую колонну по всему миру, чтобы этот выбор был сделан при его жизни” [10].

Однако, как считал Авторханов, США примут соответствующие контрмеры и поломают эти планы.

“В конце концов, существует лишь одно решение проблемы сталинизма – война” [11].

Наш второй пример касается подпольной организации Токаева, которая в 30-е годы была связана с бонапартистами, бухаринцами и буржуазными националистами. Она продолжала действовать и после войны.

В 1947 г. Токаев был в Германии, в Карлхорсте. Очень “высокопоставленный” товарищ привез микрофильмы с последними фрагментами личного досье Токаева: “Слишком много было известно... Охота велась на слишком близком расстоянии. И когда приговор был готов, в нем фигурировали поступки, относящиеся еще к 1934 году” [12]. “К концу 1947 года для революционных демократов в СССР стало очевидно, что надо действовать: лучше умереть с честью, чем прозябать рабами... Мы любили порассуждать о том, что партии либеральной ориентации и те, что входят во II Интернационал, постараются помочь нам... Мы знали, что национал-коммунисты были не только в Югославии, но и в Польше, Болгарии, Венгрии и прибалтийских республиках, они тоже, по нашему убеждению, помогут нам, чем смогут, хотя мы вовсе не были коммунистами...”

Но победа была на стороне МВД. Мы слишком медленно мобилизовывались. Опять мы потеряли катастрофу... Начались аресты, и обвинения вращались вокруг убийства Кирова в 1934 г. ... Других обвиняли в бонапартистском заговоре в 1937 г. и 1940 г., в буржуазном национализме, в предполагаемой попытке сбросить режим в 1941 г. Когда всех нас поймали в сети, я получил задание... спасти хоть часть наших записей” [13].

После своей поездки в Англию Токаев опубликовал серию статей в западной прессе. Он признал свое участие

в саботаже развития советской авиации и дал следующие объяснения:

“Не попытаться сдержать неутолимые амбиции моих соотечественников по поводу мирового господства означало обречь их на судьбу, которую Гитлер приготовил для немцев... Необходимо, чтобы Запад понял, что Сталин ставил перед собой одну цель: мировое господство любым способом” [14].

Необходимо помнить, что после своего бегства на Запад Авторханов и Токаев, эти представители буржуазных тенденций в СССР, поддерживали наиболее экстремистские силы англо-американской буржуазии во времена холодной войны.

Слабые стороны борьбы с оппортунизмом

Несомненно, до конца своей жизни Сталин вел борьбу с социал-демократическими, буржуазно-националистическими течениями в стране, а также против подрывной деятельности Великобритании и США.

Тем не менее принятых мер оказалось недостаточно для идеологического и политического перевооружения партии.

После войны, потребовавшей исключительных профессиональных усилий со стороны военных, технических и научных кадров, постепенно возобновились старые тенденции профессионализма и технократизма. Усилились бюрократизация, жажда привилегий и легкой жизни. “Головокружение от успехов” также способствовало развитию этих негативных явлений: огромная гордость за то, что кадры выросли в ходе победоносной борьбы с фашизмом, переросла в гордыню. Все это подтачивало идеологическую и политическую бдительность, которые были необходимы в борьбе с оппортунизмом.

Сталин сражался с конкретными формами оппортунизма и ревизионизма. Он считал, что классовая борьба в идеологической сфере будет продолжаться долгое время. Но не подвел под этот тезис достаточное теоретическое обоснование и не вполне определил социальную базу этой борьбы. Другими словами, не была сформулирована последовательная теория, объясняющая, каким образом и в социалистическом обществе сохраняются классы и классовая борьба.

Сталин недооценил то обстоятельство, что после исчезновения экономической основы капиталистической и остатков феодальной эксплуатации в Советском Союзе все еще сохраняется питательная почва для буржуазных течений. Бюрократия, технократия, не полностью изжитое социальное неравенство и неоправданные привилегии привели к тому, что в определенных слоях советского общества сохранился буржуазный стиль жизни и стремление вернуть некоторые “прелести” капитализма. То, что буржуазная идеология сохранила свое влияние и среди значительной части функционеров партийно-государственного аппарата, и у различных групп трудящихся, послужило дополнительным стимулом поворота некоторых общественных слоев к антисоциализму. Противники социализма всегда располагали значительными средствами, а также получали большую материальную и идеологическую поддержку со стороны империализма, который никогда не прекращал деятельности по внедрению своих шпионов и подкупу предателей, постоянно предпринимал попытки использовать и раздувать любые формы оппортунизма внутри Советского Союза. Сталинский тезис о том, что в советском обществе “...нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии” [15], оказался односторонним и недиалектическим. Он вел к ослаблению политической линии и явился причиной ряда

серьезных ошибок.

Не в полной мере были разработаны адекватные формы массовой мобилизации рабочих и колхозников на борьбу с опасностью реставрации капитализма. Следовало настойчивее развивать инициативу трудящихся, проводить целенаправленную работу по искоренению бюрократизма, технократии, амбициозности и привилегий. Но такое всенародное участие в защите диктатуры пролетариата не было обеспечено. Сталин всегда подчеркивал, что влияние буржуазии имело отражением оппортунистические течения в партии. Но он не сформулировал до конца теорию борьбы двух линий в партии. В 1939 г., подводя итоги великой чистки, Сталин сосредоточился исключительно на «шпионаже и конспиративной деятельности руководителей троцкистов и бухаринцев» и на том, как «буржуазные страны... используют человеческие слабости, тщеславие, недостаток воли» [16]. Сталин по-видимому недооценил внутренние факторы, порождающие оппортунистические тенденции, которые, после проникновения в них секретных служб, так или иначе оказались связанными с империализмом. Соответственно Сталин не считал необходимым мобилизовать **всех** членов партии на борьбу с оппортунистической линией и нездоровыми тенденциями. В ходе идеологической и политической борьбы все члены партии должны были бы заниматься самообразованием и саморазвитием. После 1945 г. борьба с оппортунизмом велась ограниченным составом – высшим руководством партии, оказался неиспользованным революционный потенциал всей партии.

Впоследствии Мао Цзедун, в ходе анализа этих недостатков, сформулировал свою теорию о продолжающейся революции: «Социалистическое общество развивается достаточно продолжительный исторический период. В этот период при социализме сохраняются классы, классовые противоречия и классовая борьба, борьба между социалистическим и капиталистическим путями развития, и все еще сохраняется опасность капиталистической реставрации. Нам нужно осознать и сложную природу этой борьбы. Нам нужно повышать бдительность. Нужно вести обучение социализму... В противном случае социалистическая страна, подобная нашей, обернется своей противоположностью, деградацией, и произойдет реставрация капитализма» [17].

Ревизионистские группы Берия и Хрущева

В конце 40-х годов ревизионистские тенденции в руководстве партии усугубились.

В руководстве партией и государством Сталин всегда полагался на своих ближайших сподвижников. С 1935 г. важную роль в процессе сплочения партии играл Жданов. Его смерть в 1948 г. была большой потерей для партии. В начале 50-х годов в результате огромных перегрузок в военное время здоровье Сталина резко ухудшилось. Остро встал вопрос о преемнике Сталина.

Приблизительно в это время проявились и плели интриги две ревизионистские группы в руководстве, которые в то же время клялись Сталину в преданности. Группа Берия и группа Хрущева проводили свою подрывную ревизионистскую линию, одновременно ведя войну друг с другом.

Поскольку в 1953 году, вскоре после смерти Сталина, Хрущев расстрелял Берия, можно предположить, что последний был противником хрущевского ревизионизма. Именно такой точки зрения придерживается Билл Блэнд в своей книге «Смерть Сталина», основанной на документальных исследованиях [18].

Однако диаметрально противоположные источники свидетельствуют о том, что Берия придерживался правых

взглядов.

Так, сионистский автор Тадеус Уитлин опубликовал биографию Берия, написанную в духе оголтелого маккартизма, где писал: «Диктатор Советской России (Сталин) взирал на свои народы с высот своей власти, как если бы он был их новым безжалостным богом» [19]. Описывая взгляды Берия, сложившиеся у него к 1951 году, Уитлин заявляет, что он хотел разрешить частное предпринимательство в легкой промышленности и «смягчить колхозную систему», «вернуться к подходам досталинской эпохи, к нэпу», «... выступал против сталинской политики русификации нерусских народов и республик», хотел «лучших отношений с Западом» и «стремился к возобновлению отношений с Тито» [20].

Вышеупомянутый Токаев утверждал, что в 30-е годы знал Берия и многих других «не в роли слуг, а врагов режима» [21]. Один из близких сотрудников Берия – Гардинаш – имел тесные связи с Токаевым [22].

Хрущев, в интересах которого было подчеркивать близость Берия к Сталину, писал: «В последние годы жизни Сталина Берия все более дерзко выказывал ему свое неуважение» [23]. «Сталин боялся, что он может оказаться первым, на кого падет выбор Берии» [24]. «Мне даже иногда казалось, что Сталин сам боится Берии, рад был бы от него избавиться, но не знает как это лучше сделать» [25].

Не следует забывать и о мнении Молотова. (Он и Каганович оказались единственными из высших руководителей партии, которые оставались верными своему революционному прошлому.) «Не исключено, что он [Берия] приложил руку к его [Сталина] смерти. Из того, что он мне говорил, да и я чувствовал... На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года делал такие намеки... Хотел, видимо, сочувствие мое вызвать. Сказал: «Я его убрал». Вроде подействовал мне. Он, конечно, хотел сделать мое отношение более благоприятным: «Я вас всех спас!» [26].

«Я считаю, что Хрущев был правый, а Берия – еще правее. Еще хуже. У нас были доказательства. Оба правые. И Микоян. Но это все равно разные лица. При всем том, что Хрущев – правый человек, насквозь гнилой, Берия – еще правее, еще гнилее» [27].

«Хрущев – он, безусловно, реакционного типа человек, он только примазался к Коммунистической партии. Он не верит ни в какой коммунизм, конечно... Берия – это, я считаю, чужой человек. Залез в партию с плохими целями» [28].

В последние годы жизни Сталина Хрущев и Микоян явно скрывали свои политические взгляды, чтобы в случае смены власти лучше устроиться в ней. В мемуарах Хрущева явно звучит его пренебрежительное отношение к Сталину: «Мне кажется, именно во время войны Сталин начал страдать душевным расстройством (не в порядке с головой)» [29], «в конце 1949 г. разум Сталина стало затмевать слабоумие» [30].

Энвер Ходжа заметил, что Хрущев не мог скрыть нетерпение, с которым он ждал смерти Сталина. В своих мемуарах он упоминает разговор с Микояном, состоявшийся в 1956 г.: «Микоян сам рассказывал мне, что он вместе с Хрущевым и своими единомышленниками задумали организовать покушение на Сталина, но позже, по словам Микояна, они отказались от этого плана» [31].

Сталин против будущего хрущевизма

Знал ли Сталин об интригах, которые плели ревизионисты?

Отчетный доклад, прочитанный Маленковым на XIX съезде в октябре 1952 г., равно как и книга Сталина «Экономические проблемы социализма», свидетельствуют о том, что Сталин был убежден в необходимости резкого усиления борьбы с оппортунистами и очищения от них

партийных рядов.

Отчетный доклад Маленкова был написан в сталинском духе. Он защищал революционные идеи, которые четыре года спустя будут преданы Хрущевым и Микояном. В докладе резко критиковался ряд негативных тенденций в экономике и в партийной жизни. Именно эти тенденции будут в 1956 г. насаждаться хрущевским ревизионизмом.

В начале доклада, говоря о чистке 1937-38 гг., Маленков отмечает: “В свете итогов войны во своем величии встает перед нами значение той непримиримой борьбы, которую в течение ряда лет вела наша партия со всякого рода врагами марксизма-ленинизма, с троцкистско-бухаринскими выродками, с капитулянтами и предателями, пытавшимися свернуть партию с правильного пути и расколоть единство ее рядов... Разгромив троцкистско-бухаринское подполье, ...партия тем самым своевременно уничтожила всякую возможность появления в СССР “пятой колонны” и политически подготовила страну к активной обороне. Нетрудно понять, что если бы это своевременно не было сделано, то в дни войны мы попали бы в положение людей, обстреливаемых и с фронта, и с тыла, и могли проиграть войну” [32].

Четыре года спустя Хрущев отрицал, что троцкисты с бухаринцами скатились до защиты социал-демократии и буржуазных платформ, как и то, что некоторые из их приверженцев имели контакты с вражескими зарубежными силами. Хрущев позже изобрел теорию, по которой социализм окончательно победил в 1936 г., после чего не стало социальной базы ни для предательства, ни для капиталистической реставрации. Вот основные ее положения:

“... Укрепилось Советское государство, ...эксплуаторские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства” [33].

“... Социализм был уже в основном построен в нашей стране, ...были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, ...коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база враждебных партий, политических течений и групп” [34].

В конце Хрущев пишет о том, что чистка была актом произвола, который ни в коем случае не может быть оправдан; таким образом, он реабилитировал политические взгляды оппортунистов и врагов социализма.

В Отчетном докладе XIX съезду Маленков отметил четыре слабых момента в работе партии. Именно их использовал Хрущев четырьмя годами позже в своем ревизионистском перевороте.

“Самокритика и особенно критика снизу далеко не в полной мере и не во всех организациях стали тем главным методом, которым мы должны вскрывать и преодолевать наши ошибки и недостатки, наши слабости и болезни.

В партийных организациях еще имеет место недооценка роли критики и самокритики в жизни партии и государства, допускаются преследования и гонения за критику. Нередко можно встретить работников, которые без конца кричат о своей преданности партии, а на деле не терпят критики снизу, глушат ее, мстят критикующим. Известно немало фактов, когда бюрократическое отношение к критике и самокритике... убивало самостоятельность... и утверждало в жизни отдельных партийных организаций антипартийные нравы бюрократов, заклятых врагов партии.

...Там, где... ослаблен контроль масс за деятельностью организаций и учреждений, там неизбежно возникают... бюрократизм, загнивание и даже разложение отдельных звеньев нашего аппарата.

...Успехи породили в рядах партии настроения само-

довольства, парадного благополучия и обывательской успокоенности, желания почтить на лаврах и жить заслугами прошлого... Руководители нередко превращают собрания, активы, пленумы и конференции в парад, в место для самовосхваления, в силу чего ошибки и недостатки в работе, болезни и слабости не вскрываются и не подвергаются критике, что усиливает настроения самодовольства и благодушия. В партийные организации проникли настроения беспечности” [35].

В работах Сталина в 30-е годы постоянно звучали призывы к рядовым членам партии контролировать и критиковать бюрократов, которые ищут спокойной жизни, подавляют активность членов партии, равнодушны и ведут себя как враги коммунизма. Доклад Маленкова заставляет нас задуматься о том, какую волну критики против ревизионистов хотел поднять Сталин после XIX съезда.

Четыре года спустя, когда Хрущев выступил против “чувства опасности, страха и отчаяния”, которые, по его мнению, царили при Сталине, он пообещал бюрократическим и оппортунистическим элементам, что отныне они могут поживать спокойно. Теперь их не будут “преследовать” “левацкие” критики из партийных низов. Самодовольство и спокойная жизнь – основная характеристика ревизионистской бюрократии, которая, безусловно, пришла к власти во времена Хрущева.

Во-вторых, Маленков разоблачает коммунистов, которые игнорируют партийную дисциплину и ведут себя как собственники:

“Формальное отношение к решениям партии и правительства, пассивное отношение к их выполнению являются такими пороками, которые надо искоренять самым беспощадным образом. Партии нужны не заскорузлые и равнодушные чиновники, предпочитающие личное спокойствие интересам дела, а неутомимые и самоотверженные бойцы...”

Появилось немало работников, которые забывают, что порученные их попечению и руководству предприятия являются государственными, и стараются превратить их в свою вотчину, где такой... руководитель делает все, что его “левая нога захочет”. ...Есть немало работников, полагающих, что партийные решения и советские законы для них не обязательны...

Недопустимо пребывание в рядах партии тех работников, которые пытаются скрывать правду от партии и обманывать ее” [36].

Именно те, кого Маленков беспощадно критикует, вскоре найдут своего представителя – Хрущева, который, выступая против “излишней перетасовки кадров”, стал рулором бюрократии.

Слова Маленкова позволяют лучше понять, чем была вызвана яростная критика Сталина Хрущевым. По Хрущеву, Сталин отказался от метода идеологической борьбы, используя выражение “враг народа”, он постоянно возвращался к “массовым репрессиям” [38]. Именно такие утверждения упрочивали положения тех, против кого выступил Маленков, тех, кто превратил госпредприятия в собственные вотчины; кто скрывал от партии правду, открывая путь безнаказанному воровству; кто ловко пользовался терминологией марксизма-ленинизма, не имея ни малейшего намерения следовать ему. С Хрущевым всем тем, кто вынашивал мечты стать настоящим буржуа, можно было не бояться “массовых репрессий” и “террора” социалистической власти.

В-третьих, Маленков атаковал тех кадровых работников, которые сформировали кланы, не подвластные никакому контролю, и незаконно обогащались: “Некоторые работники партийных, советских и сельскохозяйственных

органов... занимаются растаскиванием колхозного добра... Такие работники занимают общественные земли, понуждают правления и председателей колхозов отпускать им бесплатно или за низкие цены зерно, мясо, молоко и другие продукты" [39].

"...Некоторые руководители подбирают кадры не по политическим и деловым признакам, а по-семейному, по-приятельски, по-землячеству... Вследствие таких извращений линии партии в подборе и выдвижении кадров в некоторых организациях складывается семейка своих людей, связанных круговой порукой, ставящих групповые интересы выше партийных государственных. Немудрено, что такая обстановка ведет обычно к разложению и загниванию" [40].

"Недобросовестное, безответственное отношение к исполнению директив руководящих органов является наиболее опасным и злостным проявлением бюрократизма" [41].

"... Цель проверки исполнения состоит прежде всего в том, чтобы вскрыть недостатки, выявить беззакония, помочь советами честным работникам, неисправимых наказать..." [42].

При Хрущеве перестали подбирать кадры по политическим качествам. Напротив, достойных могли даже "вычистить" как сталинистов. Вокруг Берия, Хрущева, Микояна и позднее Брежнева сложилось окружение, состоявшее из людей, полностью чуждых революционному, общественному делу, – в точности, как описывает Маленков. Не было больше Сталина, который "наказал бы неисправимых", теперь они наказывали настоящих коммунистов.

И, наконец, Маленков подверг критике кадровых работников, которые пренебрегали идеологической работой, попустительствуя возникновению и даже возобладанию буржуазных тенденций:

"Во многих партийных организациях имеет место недооценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстает от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии...

...всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной.

...У нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки... очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу. Мы не застрахованы также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных Советской власти групп" [43].

"Тот, кто... живет заученными формулами и не чувствует нового, тот не способен правильно разобраться во внутренней и внешней обстановке" [44].

"Некоторые наши партийные организации, увлекаясь хозяйством, забывают о вопросах идеологии... Там, где ослабеваешь внимание к вопросам идеологии, создается благоприятная почва для оживления враждебных нам взглядов и представлений. Те участки идеологической работы, которые почему-либо выпадают из поля зрения партийных организаций, где ослабеваешь партийное руководство и влияние, эти участки пытаются прибрать к рукам чужие люди, всякие элементы из охвостья разбитых партий антиленинских групп..." [45].

Хрущев выхолостил ленинизм, сведя его к ряду лозунгов, лишенных подлинного революционного содержания. Вакуум заполнялся старой социал-демократической и буржуазной идеологией, получившей второе дыхание. Более того, Хрущев не только извратил, но и отказался от важнейших положений марксизма-ленинизма: об антиимпериалистической борьбе, социалистической революции, диктатуре пролетариата, продолжении классового борьбы,

партии ленинского типа и т.д. Когда он говорил о марксистском образовании, он предлагал противоположное тому, что говорилось в Отчетном докладе XIX съезду партии:

"Следует признать, что на протяжении многих лет наши партийные кадры были недостаточно грамотны в области... практических вопросов экономического строительства" [46].

Реабилитируя разоблаченных оппортунистов и открытых врагов, Хрущев способствовал укреплению социал-демократии, буржуазных и монархических течений.

На состоявшемся после XIX съезда Пленуме ЦК КПСС, Сталин подверг Микояна и Молотова жесткой критике и фактически напрямую столкнулся с Берия. Все прекрасно поняли, что Сталин настаивал на радикальном изменении курса. Хрущев, как и другие, затаился.

Позднее Хрущев в докладе на XX съезде КПСС "О культе личности и его последствиях" постарался извратить смысл слов Сталина:

"Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек преследовало цель устранить старых членов, ввести менее опытных... Можно даже предположить, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблагоприятных поступков Сталина..." [47].

В действительности Сталин стремился ввести в руководящие органы партии более молодых, революционно настроенных партийных руководителей, для того чтобы закалить и испытать их. Ревизионисты и заговорщики, подобные Хрущеву, Берия и Микояну, знали, что скоро утратят свое положение.

Сталин в конце 1952 г., по свидетельству Хрущева, заявил членам Политбюро:

"Вы слепцы, котята. Что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов" [48].

Хрущев приводит это высказывание как доказательство сталинской мании преследования и паранойи. История, однако, показала, что Сталин был прав.

Список литературы

1. Uralov A. (Abdurakhman Avtorkhanov), *The Reign of Stalin*. – West. Port, Conn.: Hyperion Press, 1975, p.8.
2. Там же, с. 38, 41.
3. Там же, с.79.
4. Там же, с.169.
5. Там же, с.123.
6. Там же, с.144-145.
7. Там же, с.158.
8. Там же, с.237.
9. Там же, с.240.
10. Там же, с.242.
11. Там же, с.245.
12. Tokaev G.A., *Comrade X*. – London: The Harvill Press, 1956, p.354-355.
13. Там же, с.358-359.
14. *La Libre Belgique*, 4 March 1949, p.1; 6 March 1949, p.1.
15. Malenkov G., *Report to the Nineteenth Party Congress on the Work of the Central Committee of the C.P.S.U.(B) – Moscow i Foreign Languages Publishing House, 1952, p.126.* (Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б), М., Госполитиздат, 1952, с.94)
16. Stalin. *Leninism: Selected Writings*. – Westport, Conn.: Greenwood Press, 1975, pp.468-469.
17. Mao Tse-tung and Lin Pao. *Post-Revolutionary Writings*. – Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1972, p.429.

18. Bill Bland. The "Doctors' Case" and the Death of Stalin. – London: The Stalin Society, October, 1991, Report.
19. Wittlin Thaddeus. Comisar: The Life and Death of Lavrenty Pavlovich Beria. – N.Y.: Macmillan, 1972, p.354.
20. Там же, с.363-365.
21. Токаев, оп. cit., p.7.
22. Там же, с.101.
23. Khrushchev N., Khrushchev Remembers. – London: Andriy Deutsch, 1971, p.313.
24. Там же, с.311.
25. Там же, с.250. (Хрущев Н.С. Воспоминания, М., Вагриус, 1997, с.261)
26. Thonev F. Conversations avec Molotov. – Paris: Albin Michel, 1995, p.270. (Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф.Чуева, М., "Терра-Терра", 1991, с.327-328)
27. Там же, с.277. (Там же, с.335-336).
28. Там же, с.265. (Там же, с.323).
29. Khrushchev, op. cit., p.311.
30. Там же, с.246.
31. Hoxha Enver. With Stalin: Memoirs. – Toronto: Norman Bethune Institute, 1980, p.31.
32. Malenkov, op. cit., pp.108-109. (Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б), М., Госполитиздат, 1952, с.81)
33. Khrushchev, Special Report, op. cit., p.S17. (О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. / Известия ЦК КПСС, 1989, №3, с.135).
34. Там же, с. S15. (Там же, с.132).
35. Malenkov, op. cit., pp.113-116 (Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б), М., Госполитиздат, 1952, с.85-86).
36. Там же, с.119-121. (Там же, с.88-90).
37. Khrushchev. "Central Committee Report", The Documentary Record of the 20th Communist Party Congress and its Aftermath. – N.Y.: Frederick A. Praeger, p.58.
38. Khrushchev. Secret Report, op. cit., pp. S.14-S15.
39. Malenkov, op. cit., p.76. (Отчетный доклад XIX съезду партии..., с.56).
40. Там же, с.124. (Там же, с.92).
41. Там же, с. 122. (Там же, с.90).
42. Там же, с.125-126. (Там же, с.93).
43. Там же, с. 126-127. (Там же, с.94).
44. Там же, с.128. (Там же, с.95).
45. Там же, с.127. (Там же, с.94).
46. Khrushchev, Central Committee Report, op. cit., p. S.57.
47. Khrushchev, Secret Report, op. cit., p. 63. (О культе личности и его последствиях... с.164).
48. Там же, с. S49. (Там же, с.155).

Письма и документы*

(к истории выпуска сочинений И.Сталина)

В.Д.Мочалов**

Вступление

В примечаниях к тому 16 Сочинений И.В.Сталина (М., 1997) я дал справку о теперь уже забытом видном историке Василии Дмитриевиче Мочалове (1902-1970), который явился инициатором всего издания (см.: с.236-237). В двух номерах "Правды" (16-17 и 19-22 марта 1999 года) опубликованы обстоятельные рассказы В.Д.Мочалова о беседах Сталина с руководящими идеологами партии по этому и другим вопросам 28 декабря 1945 и 23 декабря 1946 года. Сохранились и другие документы, с разных сторон освещающие судьбу этой работы.

21 декабря 1999 года исполнилось 120 лет со дня рождения Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина). Эта дата выпала на время, когда общественный интерес, и весьма противоречивый, к этой крупной исторической личности уходящего XX века вновь заметно растет. В связи с юбилеем читателю, возможно, будет небесполезно ознакомиться с исходной запиской В.Д.Мочалова "О сочинениях И.В.Сталина", направленной в Политбюро ЦК ВКП (б) летом 1944 года.

* Материалы переданы из семейного архива дочерью В.Д.Мочалова Еленой Васильевной Мочаловой в распоряжение Р.И.Косолапова.

** Василий Дмитриевич Мочалов – доктор исторических наук, профессор. С 1938 года работал в Институте Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ), где еще до Отечественной войны организовал и возглавил Кабинет произведений и других документов И.В.Сталина и о Сталине.

Согласно принятому в прессе хрущевско-горбачевскому мифу о "всемогущем диктаторе" может показаться, что предложение историка было принято "на ура", обеспечило ему "зеленую улицу", принесло лавры и т.п. Но не тут-то было. Началось, наоборот, нечто противоположное: труднообъяснимое сопротивление аппаратчиков нормальному осуществлению издания, вплоть до прямой травли идейно целеустремленного, компетентного ученого и попыток вышвырнуть его из Москвы. Не была ли это уже тогда борьба против сталинского курса, как рецидив потерпевшего поражение меньшевизма и троцкизма, которая во второй половине 50-х годов вылилась в крайние формы кампании против "культы личности и его последствий", умело переведенной в 80-х годах в погром ленинизма и марксизма, в оправдание буржуазного обогащения и диктатуры денежного мешка, в дискредитацию социалистического строя? Во всяком случае, по документам легко просматривается деление оппонентов В.Д.Мочалова (и Сталина?..) на три группы: а) прямые противники вы-

После Победы кабинет был преобразован в сектор произведений И.В.Сталина. Проведя большую работу – собирательскую и исследовательскую – В.Д.Мочалов составил проект проспекта Сочинений И.В.Сталина в 15 томах, оформил макеты первых томов, в которые включались и работы на грузинском языке (для чего специально овладел грузинским языком). Он – один из шести авторов книги "Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография".

пуска многотомника; б) “сторонники”-подхалимы, готовые приписать автору и те тексты, которые ему не принадлежат, тем самым дискредитируя его (именно с ними прежде всего воевал В.Д.Мочалов); в) убыстрители темпов работы за счет ее качества. На встрече 28 декабря 1945 года Сталин, к неудовольствию части присутствующих, заметит: “Тут, видать, стремились побольше включить в том, хотели раздуть значение автора. Я в этом не нуждаюсь...” (Правда. 16-17 марта 1999, с.3). А первый том, о котором шла речь, вопреки нажиму усердных верхоглядов из Агитпропа, появится не в конце 1944, как они планировали, а в феврале-марте 1946 года.

На мой взгляд, заслуживает внимания стоящая несколько особняком записка В.Д.Мочалова на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Жданова, в которой излагаются впечатления автора от философской дискуссии по книге Г.Ф.Александрова “История западноевропейской философии” в январе 1947 года. Связь этой записки с другими представленными здесь документами обусловлена уже тем, что решение о дискуссии принималось на встрече Сталина с научно-идеологическими работниками, так или иначе причастными к подготовке биографий В.И.Ленина и И.В.Сталина, 23 декабря 1946 года. “В прошлом были социалисты в кавычках и социалисты без кавычек, – говорил на ней Сталин. – Легальные марксисты, они не были настоящими марксистами. Были катедер-социалисты (кафедральные, книжные, талмудические социалисты. – Р.К.). Они занимались пережевыванием бумажек. От настоящего марксизма они были далеки. И я боюсь, что у нас также будут катедер-коммунисты. Автор этой книжки (Александров Г.Ф. – Р.К.) смахивает на катедер-коммуниста. Может, это грубо сказано, но для ясности необходимо”.

“Учений всяких было много в истории, – подчеркивал далее Сталин. – Но надо различать между авторами учений – лидерами, как, например, Ленин, за которым шла масса, и философами, тоже имевшими свои учения, но с которыми они сами по себе, писали для себя. Марксизм – это религия класса. Хочешь иметь дело с марксизмом, имей одновременно дело с классами, с массой... Мы – ленинцы. То, что мы пишем для себя, – это обязательно для народа. Это для него есть символ веры!” (Правда. 19-22 марта 1999, с.3). Понятно, почему Сталина встревожили появление и захваливание книги, которая, по его мнению, беззуба и академична, “не заряжает”, а “развинчивает...” (там же) и к тому же принадлежит не рядовому провинциальному доценту, а начальнику Управления пропаганды ЦК ВКП(б). Этот факт, а не мнимое соперничество Сталина как “четвертого” классика марксизма-ленинизма с якобы ставшим опасным для него “молодым дарованием”, о чем жужжала “демо”-философская печать, объясняет случившееся. Философские дискуссии 1947 года, а также по своему смыслу и работа Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” (1950) были в конечном счете неудавшимися попытками предотвратить наступление и расползание катедер-коммунизма в стране. Как раз он, а не научный коммунизм, потерпел поражение на рубеже 80–90-х годов.

Публикуемые документы свидетельствуют о сложном переплетении взглядов и страстей, о диалектике, пронизывавшей всю идеологическую обстановку в партии в послевоенный период. В них прослеживаются признаки напряженной схватки между карьерными “аллилуйщиками” и честными исследователями, между представителями народившегося “катедер-коммуниз-

ма”, который потом, в 80–90-х годах совершил сальто в лагерь “конвергентов” и антикоммунистов, и сторонниками творческого марксизма-ленинизма. Сталин здесь очевидно оказывается на стороне здоровых (и страдающих) сил. Поведение ряда участников тех событий, часто спорное и, мягко говоря, неблагоприятное (напомню хотя бы имена академиков М.Б.Митина, П.Н.Поспелова и П.Н.Федосеева), просматривается на ряде последующих этапов, включая “великое десятилетие”, годы “застоя” и “перестройку”, перераставшую в “эру реформ”. А это означает, что историю (и особенно **духовную**) периода, который иногда походя покрывают термином “сталинский”, надо писать по сути заново.

Р.И. Косолапов, октябрь 1999 года

ТОВАРИЩАМ СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ,
МАЛЕНКОВУ, ЩЕРБАКОВУ
и другим членам и кандидатам Политбюро ЦК ВКП(б).

О СОЧИНЕНИЯХ И.В.СТАЛИНА

Имея в своей работе близкое касательство к собиранию и изучению ранних произведений И.В.Сталина и вообще сталинских произведений и документов, я пришел к глубокому убеждению, что безусловно и давно назревшим для нашей партии делом является издание Сочинений И.В.Сталина. Больше того, это дело в настоящее время не терпит отлагательства ни на один день.

Нет сомнения, что Сочинения И.В.Сталина уже, наверное, появились бы в свет, если бы этому не помешало вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз, заставившее партию в последние годы все свои силы сосредоточить на военных задачах. Теперь, когда победа Советского Союза в Отечественной войне близка, когда мы стоим, несомненно, перед перспективой колоссального, небывалого размаха идейно-воспитательной работы партии, – тем более необходимо вопрос об издании Сочинений И.В.Сталина практически поставить в порядок дня. Дальнейшее запаздывание, медлительность и неопределенность в этом деле становятся прямо-таки нетерпимыми. Это и заставляет меня обратиться с данным письмом в ЦК ВКП(б).

Уже в ранних произведениях И.В.Сталина заключено огромное идейное богатство. Ранние произведения тов. Сталина мало известны, а подчас и вовсе не известны читательским кругам. Уже в силу того, что значительная часть этих произведений тов. Сталина в свое время печаталась только на грузинском языке. Взять, к примеру, работы И.В.Сталина периода революции 1905-1907 гг. и ее кануна, которые могут составить, по меньшей мере, том. Одно из центральных мест в этом томе займут два неопубликованных письма И.В.Сталина из Кутаиса (осень 1904 г.), брошюра “Вскользь о партийных разногласиях” и статья “Ответ “Социал-демократу”” (1905 г.), внутренне между собой тесно связанные и содержащие замечательное изложение и обоснование идей В. И. Ленина, развитых им в “Что делать?”. Здесь, в частности, дается классическое в марксистской литературе выяснение вопроса о роли идей, роли партии, выяснение вопроса об отношении социалистической сознательности и стихийности в рабочем движении. Эти работы еще раз показывают, что тов. Сталин стоял в самом центре идейной и практической борьбы за большевизм с самого момента его зарождения. С полным основанием В. М. Молотов пять лет назад сказал: “Сталин, как никто другой, глубоко понял проникновенные ленинские идеи о марксистской партии нового типа... Это видно уже по статье тов. Сталина

“Вскользь о партийных разногласиях”, написанной в 1905 году”. К этому же периоду относятся такие значительные работы, как брошюры “Две схватки”, “Текущий момент и Объединительный съезд рабочей партии” и много других произведений Сталина, в которых блестяще защищается и обосновывается знаменитый тактический план Ленина, ленинская теория революции, и в особенности идея вооруженного восстания. Далее идет серия статей Сталина, публиковавшихся в грузинских газетах под названием “Анархизм или социализм?”, которые в своей философской части представляют собой не что иное, как фрагмент классического сталинского очерка, вошедшего в Краткий курс истории ВКП(б), “О диалектическом и историческом материализме”. В целом в работе “Анархизм или социализм?”, хотя она и осталась незаконченной, И.В.Сталин, критикуя грузинских и русских анархистов, вместе с тем ярко показывает идейно-теоретическое богатство марксистского учения. Кроме того, есть ряд статей и материалов И.В.Сталина, освещающих с позиций большевизма теорию и практику профессионального движения в России. (Сталин был одним из инициаторов и вдохновителем профессионального движения в Грузии.) Имеется также до трех десятков прокламаций того времени, многие из которых представляют собой настоящие шедевры политической публицистики этого рода.

Наконец, предстоит разыскать ряд еще до сих пор не найденных произведений. Так, например, в записке от 2.1.1925 г. в Тифлис тов. Сталин просил найти где-нибудь в архиве Союзного Комитета РСДРП его статью “Кредо”, написанную в начале 1904 года. Возможна принадлежность перу тов. Сталина некоторых руководящих статей в “Брдзола” (1901-1902 гг.) и т.д.

Из малоизвестных работ периода 1907–1916 гг. сошлюсь на статьи И.В.Сталина (числом до десяти), посвященные проведению кампании по совещанию рабочих с нефтепромышленниками в г. Баку. Именно этот период тов. Сталин имел в виду, когда сказал о себе: “В общении с такими передовыми рабочими в Баку, как Вацек, Саратовец и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками – с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих”. К этому же периоду относится недавно найденная большая, подлинно программная статья И.В.Сталина по внутрипартийным вопросам “Партийный кризис и наши задачи”, печатавшаяся передовой в двух номерах “Бакинского Пролетария” (1909 г.). В ней тов. Сталин впервые, на основе критического анализа партийного опыта бакинских большевиков и опыта всего российского большевистского подполья намечает задачи, осуществление которых в дальнейшем оздоровило и укрепило партию (организация Русского ЦК, создание общерусского органа, созыв Всероссийской партийной конференции). Недаром В. И. Ленин называл руководимую тов. Сталиным Бакинскую организацию большевиков “образцовой и передовой для России” тех лет. Кроме того, надлежит разыскивать три недостающих раздела большого труда по национальному вопросу, составленного тов. Сталиным во время его пребывания в Туруханской ссылке (1913–1917 гг.), а именно: раздел II – “О культурно-национальной автономии”, раздел III – “Национальное движение в его развитии”, раздел IV – “Война и национальное движение”. Известная работа И.В.Сталина “Марксизм и национальный вопрос”, печатавшаяся в №№ 3–5 “Просвещения” за 1913 год, должна была составить I раздел этого сборника. Таким образом, три четверти этой большой работы тов. Сталина по теории национального вопроса пока не обнаружены. О содержании недостаю-

щих разделов сборника дают представление неопубликованные письма тов. Сталина на эту тему из ссылки в заграничный большевистский центр. Я уже не говорю здесь сколько-нибудь подробно об известных сталинских “Письмах с Кавказа”, статьях И.В.Сталина в “Звезде” и “Правде”, большом количестве прокламаций (некоторые из них совсем не известны читателям) и других произведениях, которые относятся к этому периоду.

В основу тома Сочинений, охватывающего период 1917 года, должен лечь сборник произведений И.В.Сталина за 1917 год “На путях к Октябрю” (теперь он мог бы быть значительно пополнен). Далее идут статьи и речи конца 1917 г. и первой половины 1918 г., преимущественно посвященные установлению принципов, а также практике разрешения национального вопроса в Советской стране (Украина, Финляндия, мусульманские народы России, деятельность наркомнаца и т.д.).

На годы гражданской войны (1918–1920) также падает большое количество произведений И.В.Сталина по национальному вопросу, в том числе такие программные работы, как “Октябрьский переворот и национальный вопрос”, “Политика Советской власти по национальному вопросу” и др. В том периода гражданской войны должны войти интересные, предельно сжатые и на редкость содержательные, военные обзоры и беседы тов. Сталина о положении на разных фронтах гражданской войны. Затем необходимо сделать достоянием широких масс читателей большое количество (частью опубликованных, а еще больше неопубликованных) писем, записок, телеграмм тов. Сталина В. И. Ленину по военным вопросам. Эти письма и телеграммы показывают, что Сталин был вернейшей и главной опорой Ленина в деле обороны Советской страны, постоянным представителем и уполномоченным Ленина на важнейших фронтах, его умом и глазами в военном деле. Поистине, как военный вождь Сталин – избранник Ленина! Наконец, сюда же относятся произведения И.В.Сталина, отображающие его деятельность по организации крепкого советского тыла в годы гражданской войны (СТО), по строительству Советского государства (РКИ) и др.

Затем, видимо, целый том составят работы 1921–1924 гг. (до смерти Ленина). Это – статьи и речи, показывающие развитие тов. Сталиным идей Ленина о новой экономической политике и путях строительства социализма в СССР, доклады и отчеты Центрального Комитета на партийных съездах (XII), на партконференциях (XIII), статьи и речи на партсъездах (X и XII) по национальному вопросу; статьи и речи об оппозиции; статьи о Ленине и ленинизме и т.д. Кроме того, в данный том, а равно и в следующие непосредственно за ним тома должны быть включены принадлежащие тов. Сталину многочисленные и до сих пор не опубликованные циркулярные письма ЦК местным парторганизациям, речи тов. Сталина в Оргбюро, Политбюро и на пленумах ЦК и ЦКК ВКП(б), большая часть которых в настоящее время, надо думать, уже утратила характер секретности.

Здесь нет необходимости касаться содержания произведений И.В.Сталина последующих лет, относящихся к двадцатилетию, прошедшему со дня смерти В. И. Ленина, и имеющих ни с чем не сравнимое значение. Это произведения, которые отражают дальнейшее развитие Сталиным научного коммунизма Маркса, Энгельса, Ленина. Большую часть из них хорошо знают наши кадры и советский народ по одиннадцати изданиям “Вопросов ленинизма”. Именно на них воспитывалось то героическое поколение Советской страны, которое воюет и строит, строит и воюет в суровые дни Отечественной войны. Тем не менее полностью эти произведения И.В.Сталина до сих пор не

собраны, и многие из них вообще давно не переиздавались. Показательно, например, что сборник речей и статей тов. Сталина “Об оппозиции”, изданный в 1928 году, стал библиографической редкостью и едва ли не самой дорогой на книжном рынке книгой советского периода. Не случайно наши издательства, редакции газет и журналов получают многочисленные письма читателей с требованием выпуска Сочинений И.В.Сталина.

Всего, надо думать, первое издание Сочинений И.В.Сталина будет иметь не менее 12 томов.

Должен сказать, что вопрос о подготовке Сочинений И.В.Сталина имеет уже некоторую историю. Должно быть, в 1931 году тов. Сталин сделал черновую наброску состава первых восьми томов Сочинений (эта наброска имеется в ИМЭЛе). Далее, в 1940 году по поводу представленного ИМЭЛом тов. Сталину сделанного нами вместе с несколькими товарищами грузинами нового перевода брошюры “Вскользь о партийных разногласиях” и статьи “Ответ “Социал-демократу””, а также по поводу предложения ИМЭЛа напечатать одно из упоминавшихся выше писем из Кутаиса тов. Сталин написал: “Отдельно печатать не стоит. Лучше будет напечатать вместе с брошюрой “Вскользь о партийных разногласиях” и “Ответом” в первом томе сочинений Сталина”. Наконец, оказывается, еще в 1935 году ЦК ВКП(б) поставил перед ИМЭЛом как одну из его основных задач подготовку издания Сочинений И.В.Сталина. К сожалению, новые работники ИМЭЛа – коммунисты об этом указании ЦК узнали только недавно.

Так или иначе, в настоящее время в ИМЭЛе имеется необходимая база для того, чтобы сейчас же полным ходом и во всем объеме развернуть работу по изданию Сочинений Сталина. В организованном в ИМЭЛе еще И.П.Товстухой (умер в 1935 г.) Кабинете произведений И.В.Сталина в настоящее время собрано большое количество материалов и документов тов. Сталина (имеются все опубликованные произведения И.В.Сталина – в виде оригиналов или фотокопий брошюр, статей, прокламаций и т.п., все грузинские и русские газеты, выходившие при участии тов. Сталина, листовки, архивные материалы, литература о тов. Сталине и т.п.). Проведена также значительная работа по подготовке первого и второго томов Сочинений И.В.Сталина (предварительно определено содержание томов, сделаны и отредактированы – в большинстве – переводы с грузинского, обследована пресса и т.п.). Но всего этого, безусловно, недостаточно. К работе над подготовкой издания Сочинений И.В.Сталина все еще не приковано внимание в той мере, в какой это необходимо.

Что нужно для того, чтобы по-настоящему двинуть вперед неотложное для партии дело издания Сочинений И.В.Сталина?

1) Мне кажется, безусловно своевременным было бы принятие авторитетного партийного решения о том, что выпуск Сочинений И.В.Сталина является для партии совершенно необходимым делом. Вполне осуществимой задачей был бы выпуск первых двух-трех томов Сочинений И.В.Сталина во второй половине будущего, 1945 года, с тем чтобы все издание уже в первой половине 1947 года полностью закончить.

2) Необходимы будут советы в процессе подготовительной работы над томами Сочинений И.В.Сталина со стороны автора, в особенности при работе над первым, грузинским томом (авторская редакция переводов с грузинского, помощь в установлении авторства отдельных статей и т.п.). Некоторые советы со стороны тов. Сталина крайне необходимы будут и при работе над всеми последующими томами.

3) Нужно уже сейчас, хотя бы в той мере, в какой это необходимо для подготовки первого издания Сочинений И.В.Сталина, сосредоточить в ИМЭЛе имеющиеся в партийных и государственных архивах и библиотеках подлинники и первоисточники сталинских произведений и документов, автографы тов. Сталина, документальные биографические материалы и т.п. Без этого невозможна научная подготовка издания, нельзя дать проверенный текст, составить справочный аппарат и т.п.

4) Нужны соответствующие кадры, а именно высококвалифицированные в научном и политическом отношении работники (преимущественно историки) в качестве подготовителей томов. Для такой цели следовало бы не останавливаться перед тем, чтобы взять 5-6 бывших научных работников, теперь находящихся на политработе в Красной Армии (можно назвать имена таких людей), затем необходимо привлечь 4-5 товарищей, находящихся сейчас на партийной и педагогической работе.

5) Уже теперь надо начать готовить необходимую технико-полиграфическую базу (бумагу и прочее) для того, чтобы в ближайшие 2-2 1/2 года достойным образом издать Сочинения И.В.Сталина (около 12 томов), по крайней мере, в миллионном тираже, чтобы удовлетворить самую первую и неотложную нужду в них партии и советского народа.

Машинописный текст

Неотосланное

Руководящие товарищи из ЦК ВКП(б) предварительно поставили в известность ИМЭЛ о намечаемых сроках выхода отдельных томов предприняемого ныне по решению ЦК ВКП(б) издания Сочинений И.В.Сталина. По поводу этих сроков я хотел бы сказать несколько слов.

Прежде всего, намечаются чересчур короткие сроки для подготовки макета первого тома – 15 ноября 1944 года, т.е. всего полтора месяца, включая и технику напечатания. Вполне разделяя горячее стремление товарищей возможно скорее дать первый том Сочинений И.В.Сталина (особенно хотелось бы выпустить его к 21-му декабря 1944 года как некоторое выражение со стороны партии горячего чувства признательности и благодарности товарищу Сталину), тем не менее я считаю, что такое убыстрение темпов работы на последней стадии подготовки по изданию первого тома Сочинений (почти целиком переводного) может неблагоприятно отразиться на качестве работы, в частности на качестве переводов. А этого ни в коем случае допустить нельзя, поскольку перевод, видимо, будет авторизован и, таким образом, будет сделан на века. Зная по опыту, насколько оставшаяся еще работа сложна и трудоемка, я считаю, что для того, чтобы ее хорошо по качеству и в хороших темпах успешно завершить, потребуется добавочно два-три месяца.

Так же трудно будет справиться с подготовкой к выходу в свет в первой половине 1945 г. IV тома Сочинений, включающего произведения И.В.Сталина 1918-1920 гг. Сталинские материалы и документы этого периода (в особенности военные – наиболее многочисленные) все еще находятся в разных архивах, не собраны и плохо изучены. Собрать их и изучить – задача большая, и выполнить ее в чересчур краткие сроки без ущерба для дела почти нельзя. Поэтому выход в свет этого тома следовало бы отодвинуть на полгода.

В целом выпуск Сочинений И.В.Сталина в намеченные сроки (1 год 9 месяцев) при условии энергичной помощи в этом деле со стороны ЦК ВКП(б) – задача вполне реальная.

1.X.1944 г.

В.Мочалов

Рукописный оригинал

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

- тов. Маленкову Г.М.
- тов. Щербакову А.С.

Ввиду того, что внутри ИМЭЛа мне никак не удалось добиться того, чтобы в макет первого тома Сочинений И.В.Сталина не включались работы, которые явно не принадлежат товарищу Сталину, обращаюсь по этому вопросу в ЦК ВКП(б). Я имею в виду, прежде всего, следующие материалы:

1) "Местная пресса" – неподписанный обзор печати из газеты "Элва" №14 от 9 марта 1906 г., объединенного органа тифлисских большевиков и меньшевиков. В обзоре берется под защиту газета "Схиви", родоначальница всех легальных меньшевистских газет в Грузии. В обзоре содержатся теоретически путанные, определенно неправильные положения, резко раскритикованные товарищем Сталиным в других статьях этого же тома. Наконец, то же самое выступление федералистской газеты "Цнобис Пурцелли", которое разбирается в обзоре, уже шестью днями раньше в "Элве" же было высмеяно товарищем Сталиным и ему незачем было снова возвращаться к пустяковым высказываниям "Цнобис Пурцелли" и т.д.

2) Листовка "Товарищи! Не много прошло времени..." Батумской с.-д. группы от 10 июня 1902г. Содержит явно либеральные лозунги: "Да здравствует свобода, справедливость, равенство!", "Да здравствует демократическая конституция!" (Иначе говоря, провозглашается лозунг конституционной монархии. Это летом 1902 года, после того, как уже полтора года выходит ленинская "Искра").

3) Статья без подписи из газеты "Кавказский Рабочий Листок" №6 от 30 ноября 1905 г. – "Эпизод Великой Русской Революции", в которой носителями идеи "новой буржуазно-демократической России" объявляются армяне и христиане, а темные массы азербайджанского населения – вандейцами, – также, по меньшей мере, нечеткая статья и т.д.

Все эти, а также и некоторые другие, определенно вызывающие сомнение статьи, теперь включаются уже даже не в приложение к тому, а в основной текст первого тома Сочинений И.В.Сталина. Я нахожу это явно ошибочным и неправильным.

Прошу ЦК ВКП(б) рассмотреть этот вопрос.

ЗАВ. КАБИНЕТОМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

И.В.СТАЛИНА ИМЭЛа

(В.Мочалов)

Машинописный текст

Письмо И.В.Сталину

Многоуважаемый Александр Николаевич (Поскребышев, помощник Сталина. – Ред.)!

Передавая через Вас письмо на имя товарища Сталина, я убедительно прошу Вас принять меня для беседы с Вами. Ибо независимо от решения моего личного вопроса я хотел был высказать Вам свои соображения о постановке в ИМЭЛе работы по изданию Сочинений И.В.Сталина.

Глубоко уважающий Вас – В.Мочалов.

Товарищ Сталин!

Понимая, как дорога каждая минута Вашего времени, я все же позволяю себе обратиться к Вам по личному вопросу, поскольку он в какой-то мере связан с интересами большого партийного дела.

До последнего времени я руководил в ИМЭЛе работой по подготовке к изданию Сочинений И.В.Сталина (в качестве зав. Кабинетом произведений И.В.Сталина).

19 октября, на другой день после моего возвращения из отпуска по болезни, директор ИМЭЛа т. Кружков объявил мне об освобождении меня от работы в ИМЭЛе. На мой вопрос о причине этого он сказал: "Не знаю, как для дела. А для меня и для Вас так будет лучше... У нас с Вами разные характеры..." Одновременно с этим он дважды подтвердил, что у него нет каких-либо других, политических или деловых, оснований для снятия меня с работы.

Мое предложение предоставить мне возможность не руководящей, а научной работы в ИМЭЛе, чтобы написать исторический очерк о деятельности закавказских большевистских организаций с конца 90-х годов XIX века до 1912 г. (Тифлис, Баку, Батум, Чиатуры и др.), а тем самым, по крайней мере, использовать накопленные мною в процессе подготовки к печати I, II и III томов Сочинений И.В.Сталина знания и материалы по этому вопросу, – также было т. Кружковым отклонено. Казалось, подобная работа могла бы быть полезна для дела партийной пропаганды. Тем не менее т. Кружков заявил, что эта тема в настоящее время "не актуальна".

Так или иначе т. Кружков решил фактически закрыть для меня как историка партии двери ИМЭЛа – основной научной базы для серьезной работы по истории ВКП(б).

Это немотивированное устранение меня т. Кружковым из ИМЭЛа имеет свою историю. Резко неприязненное отношение ко мне с его стороны проявилось в связи с моим письмом членам Политбюро ЦК ВКП(б) летом 1944 г. о необходимости двинуть вперед в ИМЭЛе подготовку к печати Сочинений И.В.Сталина. После этого он не один раз в ответ на мои возражения против его зачастую непродуманных и некомпетентных решений и действий заявлял: "Если не согласны, пишите в ЦК, у Вас уже есть в этом навык". Еще более ухудшилось отношение ко мне после того, как мне пришлось довольно упорно отстаивать отредактированный мною совместно с переводчиком т. Кварацхелия перевод с грузинского произведений, вошедших в первый и второй томы Сочинений И.В.Сталина (особенно брошюры "Вскользь..." (имеется в виду работа "Коротко о партийных разногласиях". – Ред.) – вместо старого, дореволюционного перевода, брошюр "Две схватки", "Объединительный съезд" ("Современный момент и Объединительный съезд Рабочей партии". – Ред.) и др.). Затем вся последующая моя работа проходила в условиях нервотрепки, попыток "изловить" на каких-либо "ошибках", всевозможного притеснения (последние действия т. Кружкова в этом роде распространялись даже на мою жену (историк Конюшая Раиса Павловна. – Ред.), также сотрудницу ИМЭЛа, находившуюся на 9-м месяце беременности: отобрание у нее комнаты, отказ прописать на ее же жилую площадь няню, – вместе доведших жену до нервного потрясения) и т.п.

Поскольку проводившаяся мною в последние годы работа стала для меня важнейшим жизненным делом, я не могу не протестовать против неправильных, несправедливых действий директора ИМЭЛа т. Кружкова.

Признаться, горько от сознания, что принципиальная постановка вопросов привела к весьма заурядной расправе, да еще в партийно-научном учреждении. Но большевики никогда не организовывали кадры на работу по признаку сходства или несходства "характеров". Глубокое убеждение в этом и заставило меня обратиться к Вам, товарищ Сталин, с настоящим письмом.

Преданный Вам В. Мочалов.

22.IX.1945 г.

Рукописный оригинал

Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу Маленкову Г.М.

До самого последнего времени я ведал Кабинетом произведений И.В.Сталина в ИМЭЛе. 19 сентября директор ИМЭЛа т. Кружков заявил об освобождении меня от работы в ИМЭЛе по мотивам, как он сказал, не политическим или деловым, а ввиду несработанности с ним ("Не знаю, как для дела, а для меня и для Вас так будет лучше. У нас с Вами разные характеры", — заявил мне т. Кружков).

Здесь же т. Кружков предложил мне обратиться в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) за получением другой работы, о чем он уже договорился. В Управлении пропаганды мне предложили работы с непременным условием выезда из Москвы: 1) зав. отделом пропаганды газеты в одной из прибалтийских республик; 2) преподавание в каком-либо местном вузе и, наконец, 3) работу зам. зав. по научной части Дома-музея В. И. Ленина в г. Ульяновске. Помимо того, что эти работы (напр., систематическое чтение лекций) для меня трудны по состоянию здоровья, я просил вообще посчитаться с тем, что я серьезно болен туберкулезом легких и после операции по этому поводу (торакопластика) живу с одним легким, при этом с довольно частыми кровохарканиями; что у меня на иждивении трое детей: сын учится на первом курсе вуза, дочь в десятилетке (оба также с предрасположением к туберкулезу), третья дочь только что родилась — и поэтому трудности, связанные с перемной местожительством, грозят здоровью всех нас. Кроме того, снятие с работы и предложение об обязательном отъезде из Москвы я не могу не рассматривать как неза заслуженную несправедливость в отношении себя. Вся моя работа в комсомоле и в партии в течение 23 лет (из них 5 лет редактирование комсомольского журнала, 4 года работы в партотделе "Правды", 3 года учебы в Историко-партийном ИКП, почти 7 лет работы в ИМЭЛе — членом редколлегии и отв. секретарем "Пролетарской революции" и зав. Кабинетом произведений И.В.Сталина) не дают никаких оснований для гонений на меня. В частности, моя работа в ИМЭЛе получила оценку в прилагаемой выписке из научной характеристики, данной мне Ученым Советом ИМЭЛа в связи с присвоением мне в 1943 г. ученой степени кандидата исторических наук. После этого мною была проделана следующая работа: 1) закончена подготовка к печати I и II томов Сочинений И.В.Сталина (редакция переводов с грузинского (объем и трудности этой работы можно видеть по архиву этих томов), установление авторства новых неподписанных статей, составление и редакция примечаний, написание общего предисловия ко всему изданию и двух предисловий к томам и т.д.); 2) по III тому — установление авторства до 20 новых неподписанных статей и прокламаций, редакция примечаний, написание предисловия к тому и т.д.; 3) по IV тому — участие в установлении авторства статей, редакция примечаний и т.д.; 4) руководство выпуском и написание предисловия к "Проекту Сочинений И.В.Сталина". Наряду с этим я работал над изучением истории Закавказских большевистских организаций и биографии И.В.Сталина. Результатом этой работы явились две главы научной биографии И.В.Сталина.

К чему сводится моя просьба? Если нет больше нужды в моем дальнейшем участии в работе по выпуску Сочинений И.В.Сталина, то я просил бы предоставить мне возможность научной работы по истории ВКП(б) (в ИМЭЛе или при одной из кафедр истории партии в высших партийных школах при ЦК ВКП(б)) или по истории XX века (в Институте истории Академии наук СССР). Я годами, систематически и настойчиво изучал В. И. Ленина, после-

дние годы работал над изучением И.В.Сталина. И я надеюсь, что мог бы с пользой вести научную работу и кое-что написать по истории ВКП(б).

Ряд лет я работал над подготовкой к печати ранних произведений тов. Сталина, мечтая о том времени, когда партия, наконец, увидит и узнает эти замечательные творения (целых три тома!). Я вкладывал в это дело всю душу, отдавая ему свои, быть может, лучшие творческие годы, кровью своего сердца выписывая слова, которые бы лучше передавали на русском языке идеи автора при переводе произведений с грузинского оригинала. Я и в мыслях не имел претензии, чтобы говорить об этой своей работе, и если это я сейчас вынужден сделать, то к этому меня принуждает вопиющая несправедливость ко мне со стороны людей, которые в данный момент имеют возможность распоряжаться моей судьбой.

С глубоким уважением В. Мочалов.

12.X.1945 г.

Рукописный оригинал

Неотосланное

Т. Ст.!

Во время беседы с Вами 28 декабря, при изложении мною своего мнения по вопросам авторства некоторых статей в грузинских газетах, Вами был задан вопрос: "За это Вас и "вышибли" из ИМЭЛа?" Из-за неожиданности вопроса и сильного волнения я не смог достаточно исчерпывающе ответить на этот вопрос.

Дело в том, что споры по вопросам авторства у нас велись в ноябре-декабре 1944 года. Ошибки в этих вопросах у меня могли быть и были, поскольку приходилось определять авторство почти исключительно по стилю, к тому же при незнании мною грузинского языка. За эти ошибки меня тогда же с песком пробрали на Оргбюро ЦК.

Снял же меня с работы в ИМЭЛе только через год после этого — осенью 1945 года, снял без предьявления мне каких-либо обвинений. Как я объяснял уже, действительной причиной снятия меня было мое письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) ("через голову" т. Кружкова) по вопросам издания Сочинений И.В.Сталина, написанное летом 1944 года. Но "вышибить" меня за это сразу было и неудобно и нельзя. Нельзя потому, что я был еще нужен.

Во-первых, был нужен для подготовки переводов. Дело в том, что с переводами долго не ладилось. Никто не хотел взять на себя ответственность за перевод по существу, по содержанию. Переводили слова, требовали, чтобы в русском переводе предложение имело столько же слов, сколько имеет в грузинском и т.п. Опираясь на изучение В. И. Ленина, позднейших произведений И.В.-Сталина и свой редакционный опыт, я решил взять на себя ответственность за перевод по содержанию. Свое незнание грузинского языка я старался компенсировать тем, что редактировал переводы (по существу выходили новые переводы) вместе с двумя-тремя переводчиками. Переводили, конечно, очень медленно, кропотливо, еще и еще раз проверяя себя в каждом слове. Но результат как будто оправдал этот труд, так как сделанные нами переводы подверглись наименьшей авторской правке. И стычки у меня с т. Шария, который, конечно, не мог терпеть возражений со стороны простого смертного, были именно на почве отстаивания при переводах духа, а не буквы оригинала.

Во-вторых, был нужен, чтобы разбираться во всех собранных в значительной части мною же материалах по истории большевистских организаций Закавказья, соста-

вить и отредактировать примечания и т.п.

В-третьих, был нужен, чтобы подобрать кадры, наладить и в основном провести подготовку издания первых томов Сочинений И.В.Сталина.

Когда все это было проделано, после этого уже можно было меня “вышибить”, что и было сделано.

Пишу эти строки исключительно с целью восстановления всей истины, так как, видимо, есть люди, которые не против представить мое дело в извращенном свете.

Прошу Вас то, что я еще раз пишу Вам, не принять за назойливость.

С глубочайшим преклонением, благодарностью и любовью В.М.

5.I.1946 г.

Рукописный оригинал

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Жданову А.А.
Товарищ Жданов!

В связи с решением ЦК ВКП(б) о необходимости повторения дискуссии о книге т. Александра Г.Ф. “История западноевропейской философии” я решил передать в ЦК ВКП(б) нижеследующее письмо по поводу первой дискуссии о книге т. Александра. Письмо было мною написано через день после окончания дискуссии и предназначалось для информирования ЦК ВКП(б). Письмо тогда я не отослал из боязни быть навязчивым, поскольку мне уже неоднократно приходилось писать в ЦК о неправильных действиях тт. Александра, Кружкова и др., правда, в связи с другими вопросами. Как теперь мне стало ясно, я сделал ошибку, своевременно не отослав письмо по адресу. Посылая в настоящее время письмо, я рассматриваю его как лишь материал, который, может быть, будет в какой-то мере полезен для дела.

Письмо было следующим.

В ЦК ВКП(б)

В связи с проведенной по предложению ЦК ВКП(б) философской дискуссией мне казалось небесполезным представить в ЦК некоторые свои замечания по поводу хода дискуссии. Мои замечания будут касаться исключительно политической стороны, так как судить об историко-философской стороне дискуссии я не берусь, поскольку не являюсь специалистом-философом.

Как я понимаю, политический смысл организации дискуссии заключался в том, чтобы ударить по элементам катедер-коммунизма, которые нашли свое выражение в книге т. Александра “История западноевропейской философии” и которые, к сожалению, имеют известное распространение в партийной пропаганде, когда авторы некоторых статей отвлеченными профессорско-либеральными фразами о “прогессе”, о “цивилизации”, об истории вообще подменяют подлинный марксизм, подлинную пропаганду идей ленинизма.

Указанный политический смысл дискуссии был в значительной мере смазан организацией и самим тоном дискуссии, какой постарались придать ей непосредственные организаторы дискуссии (Институт философии и те, кто непосредственно направлял его действия в этом отношении). Это нашло свое выражение в первых же явно примиренческих выступлениях председательствовавшего на дискуссии т. Кружкова и выступившего первым в прениях т. Поспелова.

В своем вступительном слове т. Кружков, во-первых, умудрился даже не упомянуть о таком политически важном определении товарищем Сталиным существа допу-

щенных в книге т. Александра ошибок, как катедер-коммунизм. Он подменил это определение более расплывчатым и менее определенным понятием – объективизм. Во-вторых, он всячески старался оттенить “положительные (?) стороны” книги, “достижения (?) автора”!!! В-третьих, упрек в немарксистском характере книги он отнес к... языку... И, в-четвертых, задачу дискуссии он усматривал почти исключительно в том, чтобы “помочь” т. Александру поправить книгу. Хотя действительно помочь (без кавычек) т. Александру можно было только принципиальной критикой, а не замазыванием ошибок, не примиренчеством к ним.

К сожалению, и выступление т. Поспелова (выступление, важное для придания правильного направления и верного политического тона всей дискуссии) было выдержано в том же примиренческом духе. Он также толковал о том, что книга т. Александра “обладает известными достоинствами”, говорил об объективизме автора, выражал надежду на то, что автор переработает книгу, так как он, дескать, “имеет для этого необходимые теоретические данные” и т.д. и т.п.

Речи тт. Митина и Юдина с принципиальной стороны, как мне кажется, были правильными (хотя и тот и другая часть поддались на удочку подмены политически заостренного понятия катедер-коммунизм простым философско-научным понятием объективизм), но правильному восприятию их (речей) аудиторией сильно помешал “груз” старых групповых раздоров среди работников философского фронта.

Важный конкретный материал по существу дискуссии дали выступления т. Максимова и некоторых других товарищей, показавших некомпетентность автора книги в вопросах, о которых он взялся писать, особенно в части философии естествознания.

Тов. Белецкий высказал интересные и в основном правильные соображения по вопросам марксистского освещения истории философии. Но его мысли частью не были развиты до конца, частью еще не вполне, видимо, созрели в его собственной голове.

Подавляющее большинство остальных выступлений шло по линии, намеченной во вводной речи т. Кружкова.

И уже не говорю о фальшивом и совершенно не отвечающем истине публичном заявлении т. Александра об имевших якобы место во время беседы по поводу его книги словах товарища Сталина:

– Работать над книгой стоит... Вы можете это сделать... У Вас выйдет...

Ничего подобного, разумеется, товарищем Сталиным не было сказано во время беседы. Это я могу засвидетельствовать как человек, присутствовавший на беседе и, понятно, старавшийся не пропустить ни одного слова, сказанного товарищем Сталиным. К чему было высказывать т. Александру подобную неправду, непонятно.

Не говорю также о совершенно фальшивых словах т. Кружкова в его заключительном слове по поводу так наз. обещания т. Александра в два года переработать книгу:

– Пожелаем ему успеха в этом благородном деле... и т.п.

Спрашивается, что способствовало внесению примиренческого тона в дискуссию и тем самым помешало нанесению полновесного удара по элементам катедер-коммунизма в нашей научной работе и партийной пропаганде?!

Помешал этому, на мой взгляд, непринципиальный, семейно-групповой, мещански-обывательский элемент в подходе к делу у ряда выступавших товарищей. Это яви-

лось также результатом систематической расстановки "своих людей" (безотносительно их партийной и деловой пригодности к работе) т. Александровым на важнейших идеологических постах: в ИМЭЛе, в Институте философии АН СССР и т.д. Из выступавших на дискуссии была добрая доля "своих людей". Естественно, что эти люди не обнаружили до конца принципиального, партийного под-

хода к вопросу. Ясно, что партия от этого терпит ущерб.

Свои замечания я составил на основании того, что смог уловить на слух, аккуратно посещая дискуссию, без ознакомления со стенограммой выступлений.

7 июля 1947 г.

В.Мочалов

(Секретарь партбюро Института истории АН СССР)

И было, да неправда

По поводу новых документов "о роли Сталина как агента царской охранки"

Максим Неустребимый

Клевету нужно заклеймить,
а не превращать в предмет дискуссий.

И.Сталин

Международный журнал "Альтернатива", орган социалистических партий, поместил на своих страницах (№ 1, 1998) "впервые полностью публикуемый (по нашим данным) исторический документ, возвращающий к вопросу о роли Сталина как агента царской охранки". В материалы публикации входят текст документа, которому предпослано обращение к читателям, а также послесловие Бориса Славина с соответствующими комментариями. Чтобы встречный анализ и комментарии всех этих материалов с нашей, оппонировавшей, стороны не вызвали упреков в их препарировании, приводим полностью текст опубликованного З.П.Серебряковой документа. Вот этот текст:

ГАРФ

ДП, 00, д. 5, пр. III, 1910 г. Рос. соц. дем.

Раб. партия

Особый отдел

13 ноября 1912

вход. № 33766

Совершенно доверительно

МВД

Начальник

Отделения

по общественной безопасности и

порядка в г. Москве

Ноябрь 1912 года

№ 306442

г. Москва

Ваше превосходительство Милостивый Государь
Степан Петрович (1)

В последних числах минувшего Октября месяца сего года, через гор. Москву проезжал и вошел в связь с секретным сотрудником вверенного мне Отделения "Портным" (2) кооптированный в ленинский ЦК Российской социал-демократической рабочей партии еще на Пражской конференции, кр. Тифлисской губернии Иосиф Виссарионов Джугашвили, носящий партийный псевдоним "Коба".

Поименованный I. Джугашвили, наблюдавшийся в апреле месяце с. г. по г. Москве, переданный отсюда наружному наблюдению С.-Петербургского Охранного отделения и в г. С.-Петербурге 22 того же апреля арестованный, по его рассказам, успел в настоящее время бежать из места административной высылки (отдаленная местность восточной Сибири), побывал за границей у "Ленина" и теперь возвращается в г. Санкт-Петербург, где он успел до поездки за границу проработать при редакции газеты "Правда" около полутора месяца.

Так как поименованный "Коба" оставался в Москве лишь одни сутки, обменялся с секретной агентурой сведениями о последних событиях партийной жизни и вслед за сим уехал в г. С.-Петербурга, то наружным наблюдением он, во избежание провала сотрудника не сопровождался и о его отъезде начальнику С.-Петербургского Охранного отделения было сообщено тотчас же телефонограммой и дополнительно к таковой шифрованной депешей, в копии при сем представляемой.

Л. 43.Об.

В конфиденциальном разговоре с поименованным выше секретным сотрудником "Коба" сообщил ниже следующие сведения о настоящем положении и деятельности Российской социал-демократической рабочей партии:

1. Избранный на Пражской с. г. конференции состав ЦК партии постепенно был установлен и арестован розыскными органами империи почти в полном составе русской его части., "Серго" и "Зельма" (3) привлечены к весьма серьезным формальным дознаниям, а большинство других привлечено к перепискам в административном порядке.

2. В настоящее время кооптированы не в качестве членов ЦК, а для исполнения обязанностей агентов такового два новых лица: А) неизвестный, проживающий все время в С.-Петербурге и работающий при изда... "Правды" и Б) неизвестный, проживающий в г. Одессе и давший для переписки следующий адрес: "Город Одесса, Канатная 64 Голикман (возможно искажение фамилии)".

Л. 44.

3. В С. -Петербурге удалось сформировать "Северное областное Бюро", в состав коего вошли три человека: А) Некий Калинин, участвовавший в Стокгольмском партийном съезде (с фамилиями "Калинин" в работах означенного съезда принимали участие двое: а) Калинин, работавший на Семянниковском и Обуховском заводах за Невской заставой, около 25-27 лет от роду, низкого роста, среднего телосложения, светлый блондин, продолговатое лицо, женатый и б) административно высланный в 1910 г. из г. Москвы, кр. Яковлевской волости Корчевского уезда Тверской губернии М.И.Калинин, монтер городского трамвая), Б) столяр Правдин, работавший с 1907 по 1908 г. на Балтийском судостроительном заводе. Его приметы - около 30-32 лет от роду, среднего роста, полный, сутуловатый, блондин, без бороды, большие усы, сильно обвисшие с мешками щеки и В) Совершенно невнятное лицо.

Означенное Бюро, созданное фиктивным путем, без соответствующих связей на местах, просуществовало недолго и благодаря инертности его членов и их опасениям быть задержанными в скором времени распалось.

4) Заграничным ленинским центром признано, что издающаяся в С.Петербурге газета "Правда" не отвечает своему назначению, не помещала серьезных статей по принципиальным вопросам, уклонялась в сторону обычной газетной полемики с представителями ликвидаторов и сильно запустила хозяйственную сторону предприятия.

В видах поправки дела ЦК решил следующее: а) организовать тройку ответственных перед ЦК и совершенно законспирированных от полицейской розыскной администрации редакторов, кои по присоединению к ним агента ЦК с правом решающего Veto будут вести литературную часть дела; б) создать вторую такую же тройку для заведывания хозяйственной частью издания, и присоединить сюда также с правом решающего голоса – агента ЦК; в) общее наблюдение за делом поручить одному из представителей социал-демократической думской фракции, предоставив последнему право голоса, участия и вмешательства во все без исключения стороны дела; на означенную роль назначен член Государственной Думы от Московской губернии Малиновский.

5) На проходившем за границей заседании членов ЦК ("Ленин", "Зиновьев", "Коба") решено организовать в пределах империи пять отдельных подпольных техник, поставив их вне местных подпольных организаций во избежание возможного при частых арестах и ликвидациих провала.

Л. 44. Об.

Обслуживая местные нужды, эти техники будут работать при помощи самостоятельно созданных для них небольшие (3–5 чел.) групп и останутся учреждением ЦК. Поставить эти техники берет на себя какой-то партийный работник – грузин, который думает истратить на каждый из необходимых станков не больше 40 рублей, он же организует на местах необходимые технические группы и явится их ответственным перед ЦК руководителем и посредником.

6) Констатировано, что в настоящее время при личности добытых в связи с предвыборной кампанией, обширных и весьма серьезных связей – во всей России не имеется на местах ни одной оформленной и нормально функционирующей партийной организации. Существует много отдельных групп и кружков, между собой совершенно не связанных и лишенных общего руководства.

7) Так как всем социал-демократам от рабочих курьеров по губерниям депутатам предстоит ехать за границу к "Ленину" для участия в созываемом им особом совещании и так как созывающим эти совещания ленинским уполномоченным рекомендуется ехать нелегально (по чужим паспортам или при содействии контрабандистов), то харьковская организация, опасаясь возможного провала, постановила предварительно отправлять по указанному пути к "Ленину" совершенно постороннего и потом лишь, когда ему удастся благополучно пробраться обратно, думает послать и своего депутата.

8) Харьковский социал-демократический депутат был проведен на избирательном собрании лишь после того, как обязался ежемесячно уплачивать из своего депутатского жалования по 50 рублей в пользу ЦК и по 50 рублей в пользу редакции газеты "Правда."

Представленный при сем агентурный материал

никому мною не сообщался во избежание возможности наминка или провала агентурного источника, почему ходатайствую перед Вашим Превосходительством об использовании такового по частям без ссылок и указания на зверенное мне Отделением.

Пользуясь настоящим случаем, прошу Ваше Превосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Ваш покорнейший слуга

А.Мартынов

Примечания:

1. Имеется в виду С.П.Белецкий – директор департамента полиции.

2. Слово "Портной" вписано в пропущенное место чернилами от руки.

3. Под словами "Серго" и "Земба" красным карандашом написаны слова "Стасова" и "Тифлис".

Итак, документ налицо. В предисловии к нему говорится: "Главное для нас в публикуемом документе – уйти, наконец, от мифотворчества, обратиться к реальному анализу исторических фактов, а они, по мнению видного историка, доктора исторических наук Зори Леонидовны Серебряковой (она нашла и передала в редакцию этот документ) и профессора, политолога Бориса Славина (ниже публикуется его послесловие), доказывают роль Сталина как агента охранки".

Доказывают ли?

1.

Ознакомившись с "историческим документом", займемся теперь и мы тщательным его изучением и анализом. Давайте, как говорится, по полочкам разложим сообщаемые А.Мартыновым сведения и факты о встрече И.В. Сталина с агентом охранки "Портным" (провокатором Р. В. Малиновским) и одновременно прокомментируем каждый факт.

Факт первый – "связь" (встреча) секретного сотрудника Отделения департамента полиции "Портного" с "Кобой", т.е. Иосифом Виссарионовичем Джугашвили (Сталиным) в последних числах октября 1912г.

Комментарий к факту. Нельзя не обратить внимания на то, как преподнесен доверчивому и неискушенному читателю факт встречи "двух агентов". Комментаторы документа, по существу, оставили в тени фигуру провокатора "Портного", не прояснив, не засвидетельствовав его высокого положения в партии большевиков. "Известный провокатор охранки в большевистской партии Малиновский" – вот все, что сказано о нем Б.Славиным. Поэтому некомпетентному читателю наверняка может показаться, что "Портной" – случайно затесавшийся в партию человек с улицы и что встречи его с Кобой только и могли состояться как встречи "сотрудников по работе в охранке". На самом же деле все обстояло по-другому. И.В.Сталин "вошел в связь" с Р. В. Малиновским не как тайный сотрудник с тайным сотрудником Московского охранного отделения "Портным", а как член ЦК с членом ЦК большевиков, как "правдист" с "правдистом", к тому же еще и депутатом IV Государственной думы. То, что встреча носила тайный, конспиративный характер, комментировать не приходится. Вполне очевидно и то, что И.В.Сталин ничего не знал о провокаторской и агентурной деятельности Р.В.Малиновского, как не знали об этом все остальные члены партии.

В этом факте, как и во всех остальных агентурных сведениях, И.В.Сталин именуется либо по его фамилии (Джугашвили), либо по партийной кличке ("Коба") и нигде не назван по агентурной кличке (в отличие от Малиновского – "Портного"!), что свидетельствует об отсутствии та-

ковой по одной вполне объяснимой причине: “Коба” никогда не был агентом охраны. Своих же агентов служащие департамента полиции с целью глубокой конспирации во всех донесениях и отчетах *никогда не называли по их подлинным фамилиям и именам*, как и не допускали того, чтобы они не имели кличек. Именно по этой причине И.В.Сталин везде поименован “Кобой”, но нигде Родион Малиновский не назван “Костей” (по его партийной кличке).* Если философ Б.Славин мог не знать этого и не обратить внимания на данное обстоятельство, то уж историк Зоря Леонидовна Серебрякова наверняка знает. Но – промолчала!

Вывод: факт встречи товарищей по партии не дает никаких оснований для его интерпретации как встречи двух агентов царской охраны.

Факт второй – И.В.Сталин “обменялся с секретной агентурой сведениями о последних событиях партийной жизни и вслед за сим уехал в г. С.-Петербург”.

Комментарий к факту. То, что для департамента полиции являлось “обменом с секретной агентурой сведениями”, для И.В.Сталина было сообщением соратнику по партии, к тому же еще и депутату Госдумы, важной информации о последних событиях партийной жизни, столь необходимой для организации политической борьбы и координации действий.

Вывод: факт “обмена сведениями” никак не может быть проинтерпретирован как осведомительство, ибо И.В.Сталин сообщил “Косте” последние новости о деятельности ЦК, не зная, что имеет дело с провокатором.

Факт третий – снятие охранкой наружного наблюдения за И.В.Сталиным сразу же после его отъезда в С.-Петербург “во избежание провала сотрудника”, т. е. Малиновского – “Портного”.

Комментарий к факту. Факт убийственный для господ социалистов! Имей И.В.Сталин дело с секретной агентурой, он бы не был объектом ее постоянного наблюдения. А о том, что он находился под наружным наблюдением, свидетельствует само донесение А. Мартынова, отметившего факт передачи этого наблюдения от Московского С.-Петербургскому Охранному отделению в апреле 1912 года. Большинство членов РСДРП часто попадало в сети агентуры, и за ними велась слежка. За ними, но не за провокаторами и осведомителями. Фактом, подтверждающим непричастность “Кобы” к охранке, является также мотивация А.Мартыновым снятия наружного наблюдения за ним – “во избежание провала сотрудника” (“Портного”). Агентура охраны боялась, что такой опытный революционер-конспиратор, как “Коба”, заметив за собой “хвост”, небезосновательно мог бы заподозрить “Костю” в связях с охранкой.

Вывод: член РСДРП, за которым велась постоянная слежка и бдительности которого боялась агентура, не мог быть в момент этой слежки осведомителем царской охраны.

Факт четвертый – сообщение И.В.Сталиным Р.В.Малиновскому сведений об аресте почти в полном составе русской части ЦК РСДРП, избранного на Пражской конференции (январь 1912 г.).

Комментарий к факту. Вдумайтесь, читатели, в этот курьез: агент царской охраны сообщает царской охранке о факте ареста царской охранкой состава ЦК. Очень цен-

ные донесения! Смешнее не придумаешь. Факт, достойный забавного анекдота. Зато все становится на свои места, приобретая смысл и логику, если видеть в этом факте то, что один член ЦК сообщал другому крайне важную для него новость об аресте русской части состава ЦК. Но почему в таком случае этот известный охранке факт стал предметом донесения “Портного” А.Мартынову? По простой причине: канцелярский бюрократизм сыскной службы требовал от агента-осведомителя подробнейшего отчета о содержании встреч и разговоров со всеми существенными и несущественными подробностями.

Вывод: само содержание “сообщений” И.В.Сталина Р.В.Малиновскому, лишенное смысла и какой-либо информативной значимости для охраны, говорит о том, что И.В.Сталин не являлся ее секретным сотрудником.

Факт пятый – сообщение И.В.Сталиным Р.В.Малиновскому сведений о кооптации в ЦК не в качестве его членов, а в качестве его агентов двух новых лиц: неизвестного, проживающего в С.-Петербурге, и неизвестного, проживающего в Одессе и давшего свой адрес (возможно, искаженный).

Комментарий к факту. О каких “агентах ЦК” идет речь, и зачем понадобилось И.В.Сталину сообщать об этом Р.В.Малиновскому? Для ответа на эти вопросы необходимо вспомнить, хотя бы немного, историю ВКП(б). Действия развертывались в сложный для партии период ее развития: революция отступала, наступала реакция; партия уходила в глубокое подполье, цепляясь за все возможные остатки легальности – работу в профсоюзах, участие в IV Государственной думе и т. д. “Большевики боролись за сохранение и укрепление нелегальных партийных организаций. Но в то же время большевики считали необходимым использовать все легальные возможности, всякую легальную зацепку, при помощи которой можно было бы поддержать и сохранить связи с массами и усилить тем самым партию” (История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: “Писатель”, 1997, с. 129). В условиях преследования большевиков царской охранкой для физического сохранения в первую очередь членов ЦК, обеспечения их возможностью действий по организации и координации партийной работы, финансовой помощи и т. д. и была создана ЦК его агентурная сеть, которая постоянно пополнялась новыми агентами. Поскольку Р.В.Малиновский был именно тем членом партии, который как депутат Думы мог “использовать все легальные зацепки”, именно он (и такие, как он) в первую очередь нуждался в связях с ЦК при посредничестве его агентов. Поэтому нет ничего удивительного, что И.В.Сталин сообщил ему о существовании двух новых агентов в агентурной сети партии.

Вывод: в сообщаемых Р.В.Малиновскому сведениях о новых агентах ЦК нет ничего такого, что изобличало бы И.В.Сталина как осведомителя царской охраны.

Факт шестой – сообщение И.В.Сталиным Р.В.Малиновскому подробных сведений (с описанием внешности) о четверых членах партии – двух однофамильцах Калининых, столяре Правдине и “совершенно невнятном лице”, – три из которых сформировали в С.-Петербурге тут же расплавленное “Северное областное бюро”.

Комментарий к факту. Это сообщение И. В.Сталина заслуживает особого внимания, так как прежде всего оно якобы дает все основания, по мнению З.Л.Серебряковой и Б.Славина, считать И.В.Сталина агентом охраны. “Козырем” в руках интерпретаторов является факт профессионального, свойственного “розыскному” стилю описания внешности названных лиц. Является ли этот

*Р.В.Малиновский имел эту партийную кличку как член ЦК, но кроме этого в переписке членов ЦК большевиков с целью конспирации он поименован “№3” (См. многочисленные упоминания Р.В.Малиновского под этим номером в письмах В.И.Ленина – Полн. собр. соч., т. 48).

факт действительным козырем в руках господ социалистов, поговорим ниже. Сейчас же представляется важным указать только на два момента. Во-первых, подвижнический нелегальный образ жизни большевиков-профессионалов, хорошо знакомых по личному опыту с технологией розыска, заставил их многому научиться у своего классового противника – в том числе и перенять опыт по части бдительности и распознавания по внешности тех лиц, с которыми им приходилось вступать в контакт. Во-вторых, не зная конкретных обстоятельств и целей встречи И.В.Сталина с Р.В.Малиновским, трудно предполагать, почему именно в отношении трех лиц – двух Калининских и Правдина – последовало столь подробное описание их внешности. Здесь допустимо множество версий: и та, согласно которой предполагалась конспиративная встреча Р.В.Малиновского с неопытными организаторами “Северного областного Бюро” с целью помочь им; и та, согласно которой лично Р.В.Малиновскому (или при его посредничестве) надлежало обеспечить безопасность, уход на нелегальное положение организаторов Бюро; и даже та, по которой названные лица, создавшие свою организацию “фигурным путем”, подозревались в попытке провокации и ее возможном повторении. Во всех этих и иных вероятных случаях с учетом всех других выше проанализированных фактов подробности описания внешности организаторов свидетельствуют лишь о желательности (или даже необходимости) контакта с ними члена ЦК партии как с неизвестными ему ранее лицами.

Вывод: и этот “козырный” факт, рассматриваемый в совокупности с другими, не может быть инкриминирован И.В.Сталину в качестве доказательства его причастности к полицейской агентуре, ибо сам по себе он допускает множество интерпретаций в пользу И.В.Сталина.

Факт седьмой – сообщение Р.В.Малиновскому о решении ЦК признать работу газеты “Правда” не отвечающей своему назначению, обеспечить надлежащую конспирацию ее редакторов (“тройки”) и создание другой такой “тройки” и поручить “общее наблюдение за делом” члену Государственной думы Малиновскому.

Комментарий к факту. Факт не нуждается в комментарии.

Не нуждаются в комментариях и все остальные факты – восьмой (о создании в пределах империи пяти подпольных техник), девятый (о раздробленности партии на отдельные группы и кружки, не связанные общим руководством), десятый (о решении Харьковской организации в связи с поездкой за границу губернских депутатов рабочих курий послать к “Ленину” подставное лицо, чтобы проверить безопасность проезда) и одиннадцатый (об условиях избрания в Харькове социал-демократического депутата), смысл и содержание которых напрямую связаны с компетенциями Малиновского как члена ЦК, дублируют все предыдущие сведения.

Итак, рассмотрены и прокомментированы все без исключения приведенные в документе факты. Общий вывод: все эти факты свидетельствуют о том, что 1) И.В.Сталин не был агентом царской охраны, 2) Р.В.Малиновский получал сведения от И.В.Сталина не как от осведомителя, секретного сотрудника полиции, а как от члена ЦК большевиков, совершенно не подозревавшего, что он имеет дело с провокатором.

2.

Может быть, руководствуясь мудростью древних римлян: *audiatur et altera pars* (должно выслушать и другую сторону), следовало бы теперь обратиться к анализу и ин-

терпретации вышеприведенных фактов другой, противоположной стороной – Борисом Славиним? Да, следовало бы. Но, увы, не представляется возможным по той элементарной причине, что никакого последовательного анализа этих фактов, логически убедительных комментариев к ним вы, дорогой читатель, на страницах “Альтернатив” нигде не найдете. Их попросту нет. Есть только глубокомысленно-претенциозные, априорно предвзятые утверждения такого толка (приводим их почти полностью, с несущественными купюрами):

“Читатель, Вы прочли первый исторический документ, непосредственно (!) свидетельствующий (?) о роли И.В.Сталина как информатора царской охраны... Данный документ полностью публикуется впервые. Он дополняет собой два других, правда косвенных, свидетельства (?) о деятельности Сталина в качестве агента охраны (знаменитое письмо заведующего Особым отделом департамента полиции А.Еремина, опубликованное впервые в журнале “Лайф” в апреле 1956 г., и письмо генерала жандармерии А. Спиридовича, подтверждающее подлинность “ереминского” документа и датированного 13 января 1950 г. См. “Известия” от 2 октября 1997 г.). В своем письме Спиридович, в частности, упоминает имя А.Мартынова, который мог бы (!?) подтвердить подлинность письма Еремина как непосредственного куратора (?) агента Джугашвили – Сталина. Спиридович пишет: “И своими недоговорками, и всей своей “конспирацией” оно пропитано тем специальным “розыскным” духом, который чувствуется в нем и заставляет (!) ему верить... Думаю, что так чувствует и А.П.Мартынов, если вы показывали ему это письмо...” (Здесь и ниже курсив и ремарки мои – М.Н.).

...Прервемся и переведем дух от всей этой псевдоисториографической тарбарщины. Даже не читая предыдущих “документов”, не зная их содержания, а проследив ход мыслей Бориса Славина, можно судить о степени достоверности документов, “косвенно свидетельствующих о деятельности Сталина...”. Если “свидетельства” Еремина только “косвенно подтверждают”, то чего стоят “непосредственные свидетельства” А.Мартынова, мы уже знаем (и тогда – какова цена “косвенных”!). И где и кем, и, главное, на основании чего доказано, что Еремин был “непосредственным куратором агента Джугашвили”? Походя такими утверждениями не бросаются. Это, во-первых. Во-вторых, нельзя не обратить внимания на стиль, лексику и семантику “подтверждений” в письме Спиридовича: “недоговорки”, “розыскной дух”, “чувствуется в нем...”, “заставляет ему верить”, “так чувствует и А.П.Мартынов” (хочется добавить: так чувствует и Борис Славин). Что ж, господа, чувствуйте, чувствуйте! Если фактов нет, а есть только алчное желание швырнуть в Сталина ком грязи, то как тут белое не назовешь черным...

Продолжим однако цитату-комментарий Б.Славина: *“Специальный “розыскной” дух лежит и на публикуемом документе, который подписан А. Мартыновым (Борис Славин! Не нужно хитрить: не подписан, а написан!) В нем Мартынов информирует директора департамента полиции С.П.Белецкого о встрече “секретного сотрудника” Портного (псевдоним известного провокатора охраны в большевистской партии Малиновского) и кр.Тифлисской губернии Иосифа Виссарионовича Джугашвили”*.

Ну и что из этого следует? Пока что ничего. Зато далее начинается самое интересное из арсенала “доказательств” Бориса Славина: *“На первый взгляд, из этого документа можно сделать вывод, что Джугашвили – Сталин лишь информировал Малиновского – Портно-*

го, которого хорошо знал и всячески поддерживал на протяжении долгого времени, о событиях партийной жизни РСДРП (Да не “на первый взгляд”, а на здравый, беспристрастный, непредвзятый. И не “может показаться”, а так оно и есть). Тем не менее **содержание и форма информации, представленной Джугашвили – Сталиным, свидетельствуют (!?)** о том, что мы имеем дело с двумя профессиональными работниками охраны, четко знающими последствия своей провокационной деятельности. Так, Сталин не только информирует о фактах ареста русской части ЦК РСДРП, но и подробно говорит о “новых лицах”, кооптированных в качестве агентов ЦК РСДРП по всем правилам, предъявляемым сотрудникам охраны: имя (фамилия), место жительства, род занятий, возраст, рост, особенности внешности и т. п. Описывая столяра по фамилии Правдин, он рисует, по словам Малиновского, следующий портрет... (не будем повторяться – М.Н.). Из этого описания можно сделать только один вывод – его дает **глубоко профессиональный сотрудник царской охраны**”.

Вот, собственно, и все “доказательства”. Незадачливый (а может быть, лживый и хитрый) комментатор ушел от подробного анализа всех приводимых в документе фактов (сведений), свалив их в одну невразумительную кучу, ибо все они, и *каждый в отдельности*, опровергают высосанную из пальца версию о Сталине как агенте охраны. Славин заведомо лжет, когда утверждает, что “содержание и форма информации” свидетельствуют о том, что мы имеем дело с двумя работниками охраны. *Содержание* этой информации, в частности об аресте ЦК и проч., как раз говорит об обратном (см. выше мои комментарии к фактам). Что же касается *формы*, то Славин прав только в одном: в документе мы имеем дело действительно с “двумя профессиональными работниками”. Только один из них – профессиональный революционер-подпольщик, постигший все тонкости искусства и технологии конспиративной деятельности, а другой – профессиональный агент и осведомитель охраны. Уход от фактов прослеживается и в такой, казалось бы, несущественной детали, как отнесение столяра Правдина, одного из организаторов несостоявшегося “Северного областного Бюро”, к разряду агентов ЦК. По невнимательности или по умыслу это сделано, судить не берусь, но факт грубо передернут: получилось так, что якобы И.В.-Сталин подробно описывает “особенности внешности и т.п.” агентов ЦК (что было бы немаловажно для охраны!), но такого “подробного описания” в документе нет. Его выдумал “ушедший от мифотворчества” комментатор.

Итак, что же имеют в своем активе разоблачители “агента царской охраны”? Повторение подозрений генерала А.Спиридовича относительно “розыского духа”, жалкие натяжки и перекрученные факты. Не густо для ответственных умозаключений! Зато чего они не имеют в своем активе, так это элементарной честности и добропорядочности.

3.

К сказанному следует добавить и некоторые иные соображения, непосредственно не связанные с анализом текста документа.

Во-первых, разоблачение Р.В.Малиновского в 1917 г. как провокатора и последовавший за этим суд Верховного трибунала ВЦИК в 1918 году должны были бы повлечь за собой в результате дознания и разоблачение всех остальных провокаторов, с которыми он контактировал, в том числе и И.В.Сталина, будь он таковым. Этого, однако, не произошло. З.Л.Серебрякова и Б.Славин умалчивают

о том факте, что в июне 1917 года Чрезвычайная следственная комиссия по расследованию преступлений старой власти тщательнейшим образом исследовала материалы архивов департамента полиции (сохранившиеся почти полностью!) и предала гласности списки фамилий тайных сотрудников охраны, особо выделив при этом Р.В.Малиновского как члена Государственной думы. Имя И.В.Сталина в этих списках *нигде не фигурировало*. Осторожно брошенная в конце послесловия фраза Б.Славина о том, что “Р. Малиновский **всегда (?) отрицал (?)**, что в **это время (?)** он имел в Москве встречу с И. Сталиным”, столь загадочна и невразумительна, что невозможно даже предположить, о чем конкретно, о каком времени, о какой встрече идет речь и, самое главное, *перед кем “отрицал”* ее факт провокатор. А не “отрицать” он не мог, опять же, по той причине, что И.В.Сталин не был сотрудником охраны.

Во-вторых, если бы И.В.Сталин был агентом охраны, он наверняка, придя к власти и имея послушный ему аппарат ОГПУ (НКВД, МГБ), а также лично преданных ему руководителей этого органа, в первую очередь позаботился бы о том, чтобы из архивов были изъяты и уничтожены разоблачающие его документы. Этого также не произошло. Сам факт сохранения в ГАРФ документа, составленного А.Мартыновым, свидетельствует о том, что И.В.Сталин не знал о его существовании, а если (после разоблачения Малиновского) и мог предполагать о возможности такого, то как человек, не чувствующий за собой вины, не придавал этому никакого значения.

И еще об одном немаловажном моменте, психологически сыгравшем на руку “разоблачителям”. Контакт любого агента с лицом, ничего не ведающим о двурушничестве контактера, автоматически может повлечь за собой подозрение или настороженность в отношении этого лица со стороны его соратников. В этом одна из трагедийных граней накала, кульминации классовой борьбы, всегда сопровождающейся многоликой и разноплановой политической мимикрией. Кроме прямого вреда делу революции (провокаторство, осведомительство), политическая мимикрия страшна еще и тем, что способна внести в ряды неподкупных революционеров взаимную подозрительность, сомнения, недоверие друг к другу. В горниле классовых битв врагов нередко принимают за друзей, а друзей – за врагов. Есть тут и невинно пострадавшие, и неправедно возвеличенные. В этом отношении очень показательным является факт провокаторской деятельности Р.В.Малиновского.

Избранный рабочими-металлистами в 1907 г. секретарем Союза рабочих Московской губернии тридцатилетний Роман Малиновский, превосходный оратор и активный организатор многих забастовок, завоевал доверие широких масс промышленного пролетариата Москвы и рабочей курии губернии был избран депутатом в IV Государственную думу 351 тысячей голосов (самый высокий показатель среди других депутатов от рабочих). Многие товарищи по партии благоговели перед ним, называли его “будущим Бебелем”. Положительно отзывался о нем В.И.Ленин.* Никто не подозревал и не мог подозревать, что с 1907 г. Малиновский добровольно начал давать сведения полиции, а с 1910 г. был зачислен секретным агентом царской охраны. В состав ЦК РСДРП на Пражской конференции (1912 г.) он был избран уже будучи профес-

*В частности в письме к Г.Л. Шкловскому в декабре 1912 г. из Кракова в Берн он писал: “*Впервые* среди наших в Думе есть выдающийся рабочий-лидер (Малиновский)” (Полн. собр. соч., т. 48, с. 133).

сионально сформировавшимся осведомителем и провокатором. Разумеется, как член ЦК и подпольный корреспондент “Правды” он не мог не встречаться с И.В.Сталиным и не обмениваться с ним информацией, как и с другими членами партии. Часто такие конспиративные встречи происходили по личному заданию В.И.Ленина (об этом свидетельствуют многочисленные его письма, опубликованные в 48-м и 49-м томах Полного собрания сочинений. Некоторые из конспиративных заданий В.И.Ленина относились и к И.В.Сталину. См. т. 48, с. 128-129). Небезынтересно отметить, что спустя четыре месяца после октябрьской (1912 г.) встречи “Кобы” с “Костей” первый был арестован, а второй лично сообщил об этом В.И.Ленину, находящемуся в Кракове. В письме к Л.Б.Каменеву в Париж в марте 1913 г. В.И.Ленин с тревогой извещал: “Странная, архистранная история с Даном! Живет свободно, ходит во фракцию, редактор “Луга” и т.д. Какую-то большую игру ведет тут охранка! У нас аресты тяжкие. Коба взят. С Малиновским переговорили о необходимых мерах” (Полн. собр. соч., т. 48, с. 172).

К сожалению, В.И.Ленин не подозревал и не догадывался, какую большую роль в “большой игре охранки” играл “правдист” Малиновский.

Не известно, чем бы вся эта игра закончилась для членов подпольного ЦК и как бы сложилась личная судьба провокатора, если бы последнего не подвел непредвиденный случай. Бывший Московский губернатор В.Ф. Джунковский, в 1913 году заняв пост товарища министра внутренних дел, с негодованием узнал о “позорящем честь и достоинство государства российского” факте избрания депутатом в Государственную думу шпиона и провокатора Малиновского. Подведомственные ему чины департамента полиции тщетно пытались втолковать оскорбленному в дворянских чувствах товарищу министра необходимость подобной акции. Циничный прагматизм “государственного интереса” схлестнулся с традиционным пуризмом кодекса дворянской чести. Победил последний. В конце мая 1914 г. Джунковский “под честное слово” сообщил председателю Думы М.В. Родзянко о депутате-провокаторе. Тут же было решено удалить Малиновского из Думы, но только так, чтобы “не вызвать скандала”. Сняв с себя депутатские полномочия и даже не объяснив причин ухода ни избирателям, ни товарищам по партии, Малиновский в спешном порядке уехал за границу. В печать просочились слухи о его провокаторской роли (в частности в публикациях Дана и Мартова). На этом спекулировали многие “политические группки”, толкуя слухи о предательстве Малиновского как доказательство авантюристической сущности большевизма. В.И.Ленин, с одной стороны, защищал товарища по партии от “грязных клевет”, с другой – справедливо требовал от меньшевиков, ликвидаторов, буржуазной интеллигенции вместо газетного зубоскальства и нашептывания убедительных фактов: “Либо вы потребуете от Дана и Мартова (вы доверяете им, они доверяют вам) указания на источники “слухов”, сами рассмотрите их и заявите публично перед рабочим классом: мы ручаемся, что здесь не глупая сплетня кумушек, не злостное нашептывание раздраженных ликвидаторов, а *веские, серьезные* улики... Либо вы спрячетесь, господа вожаки “течений” и группок, (...) за спину Дана и Мартова, предоставите им клеветать, сколько угодно, не требуя от них указания источников, не беря на себя труда (и *политической ответственности*) за проверку серьезных слухов” (Полн. собр. соч., т. 25, с. 345-346).

Только после Февральской революции в июне 1917 г. ситуация для В.И.Ленина, большевиков, широкой обще-

ственности полностью обнажилась во всей неприглядности. Следственная комиссия не только выявила факт вербовки Малиновского, но и вскрыла грязный механизм протаскивания жандармерией “Портного” на пост депутата Думы, а также факт замалчивания Родзянко и Джунковским этого позорного явления. В.И.Ленин пришел тогда буквально в бешенство и опубликовал в “Правде” короткое и гневное воззвание “Под суд Родзянку и Джунковского за укрывательство провокатора!” Позже в “Детской болезни “левизны”...” он напишет: “Быстрая смена легальной и нелегальной работы, связанная с необходимостью особенно “прятать”, особенно конспирировать именно главный штаб, именно вождей, приводил у нас иногда к глубоко опасным явлениям. Худшим было то, что в 1912 году в ЦК большевиков вошел провокатор – Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданных товарищей...” (Полн. собр. соч., т. 41, с. 28-29).

А что же И.В.Сталин? Вопрос этот не только и не столько политического, сколько психологического свойства. Смятение, самобичевание за близорукость и утрату бдительности, осознание своей нечаянной и непредвиденной “роли осведомителя” – наверное, эти и другие чувства не только вызвали у него возмущение и душевную боль, но где-то исподволь посеяли вначале незримые, а впоследствии заметно взошедшие семена недоверия и подозрительности к окружающим, товарищам по общему делу. И как тут не вспомнить довольно характерный, хоть и неброский штрих к портрету Сталина, написанного в 30-е годы художником слова Анри Барбюсом: “Здоровое недоверие – это хорошая основа для совместной работы”, – сказал ему Сталин. Он осторожен, как лев” (Барбюс А. Сталин. Человек, через которого раскрывается новый мир. – М., 1936, с.345). Очень даже вероятно, что причиной “здорового недоверия” к окружающим стал полученный им горький урок непростительного доверия к провокатору. Предполагая и вдумываясь в эту скрытую от людских глаз внутреннюю стезю жизни Сталина, прочерчивая от нее линию в будущее – 30-40-е годы, сопоставляя все это с нынешней шквальной клеветой в его адрес, поневоле задумываешься: а не является ли вся эта централизованно запрограммированная современными наследниками меньшевизма, новыми данами и мартовыми кампания его разоблачения, все это мерзкое политическое святотатство хитренькой и подленькой мстостью за его ставшую болезненной подозрительность? Очень-очень похоже. И психологический расчет точен, как говорится в народе, “по науке”.

Есть в современной социальной психологии пример классического эксперимента. Двум группам людей показали фотографию одного молодого человека и попросили всех участников эксперимента описать его внешность. При этом одной группе сказали: “Перед вами закоренелый преступник”, а другой: “Перед вами начинающий талантливый артист”. Результат заданных установок не замедлил сказаться: внешность “преступника” большинством участников эксперимента была описана в ломброзианском духе (“массивная челюсть”, “холодный взгляд” и т.д.), внешность “артиста” – в блестящих, радужных тонах. В связи с этим вспоминаю, как несколько лет назад в одной из украинских газет я увидел статью Лазебника (приношу извинения читателю: не помню инициалов) под броским названием “Доказано: провокатор!”. Не нужно рассказывать, о ком шла речь и почему была так названа клеветническая статья.

Осквернителям памяти И.В.Сталина не откажешь в знании социальной психологии и эффективности ее использования.

4.

Возможно, автору этой статьи не следовало бы прибегать к столь обстоятельному анализу “документа”. Дело-то, как приглядеться, выеденного яйца не стоит. Все так, если бы не предпосланное редакцией предисловие. В нем – вся соль. Прочитав его внимательно, во-первых, нигде не встретишь той категоричности безосновательных умозаключений, которая свойственна З.Л.Серебряковой и Б.Славику. Авторы предисловия, в отличие от своих коллег, крайне сдержанны. Говоря о постановке “вопроса о роли Сталина как агента”, они весьма осторожно отмечают: *“Сам по себе этот вопрос можно было бы считать чисто историческим, отдав на откуп профессиональным источниковедом спор о том, насколько достоверны и достаточны приводимые ниже свидетельства”*. И далее в предисловии нигде не идет речи о признании редколлегией журнала фактических оснований для обвинения И.В.Сталина в сотрудничестве с охранкой (такое обвинение проклянулось всего лишь один раз, тут же спрятавшись за “мнение” З.Л.Серебряковой и Б.Славику). Резонно поэтому спросить: если таких оснований нет, зачем же тогда весь этот псевдосенсационный сырбор? Не уверен – не обгоняй. Нет твердых оснований – не берись за перо.

Во-вторых, обратили ли вы внимание, уважаемые читатели “Альтернатив”, что “сенсационная находка” впервые публикуемого в 1998 г. “исторического документа” датирована... 1989 годом! И снова вопрос: зачем редколлегия журнала понадобилось стращивать с найденного документа пыль девятилетней давности, заведомо зная, что ничего разоблачительного в нем нет?

Хватит, однако, ломиться с подобными вопросами в открытую дверь. Редколлегия откровенно и недвусмысленно сама оглашает подлинные цели своей более чем сомнительной публикации. *“...Сегодня мы находимся в ситуации возрождения сталинизма”*, – пугают своих читателей авторы предисловия. И далее, перечислив ужасы, *“учиненные отечественными демократами”*, беспредел уголовников и т.д. они пишут: *“...Все это создает крайне благоприятную почву для новой волны поддержки власти “сильной руки”. Полумифическая фигура Сталина – такого супервождя всех времен и народов – оказывается как нельзя более адекватна для этой тяги к диктатуре”*. А ежели так, то – ату его! Вот, собственно, и ответ на вопрос, зачем социалистам понадобились псевдосенсационные разоблачения “Иосифа Джугашвили”.

Очередная кампания антисталинизма характерна тем, что помимо правых сил и движений, откровенных врагов социализма она вовлекла в себя социал-демократические и социалистические партии. Более того, если антисталинистский пыл правых в последнее время в печати немножко поутих, то разоблачительные крики социалистов, по недоразумению до сих пор считающих пор себя “левыми”, становятся все более слышней. С чего бы это? Да с того, что в последние годы – годы мучительных оценок и переоценок прошлого – все лучшие стороны и достижения советского социализма не только коммунистическими идеологами, но и все более приходящими в себя от беспамьяства людьми связываются с именем и деяниями И.В.Сталина. Этого социалисты, видящие в советском прошлом только тоталитаризм, казармы и ГУЛАГ, пережить не могут. Неуклюжие и жалкие попытки привнести что-либо новое в “разоблачение” И.В.Сталина и “сталинизма”, предпринимаемые в России журналом “Альтернативы”, на Украине – журналом “Вибір”, обычно заканчиваются тем, что авторам разгромных материалов прихо-

дится повторять обывательские пошлости и – что уже никак не к лицу социалистам – фальшивые и хилые аргументы недругов социализма. К примеру, И.Терлецкой (автору статьи “Мифы о Сталине” – “Вибір”, № 1-2, 1998), изрядно постаравшейся сгрести в одну кучу весь газетно-журнальный мусор, мараящий облик вождя, очевидно, и в голову не приходит мысль о том, что старательно повторяя лжесвидетельства и квазиаргументы своих врагов (в качестве своих аргументов!), она тем самым солидаризируется с антисоциалистами худшего толка и ставит журнал социалистов в незавидно-нелепое, прямо-таки двурушническое положение.

В условиях, когда тема Сталина переживает очередной “ренессанс”, необходимо любыми средствами опорочить его имя. Да еще подвести под это соответствующую базу: дескать, “демократы” подготовили благоприятную почву для “диктатуры”. Будет-будет, господа социалисты! Нечего сваливать всю вину за разор отечества на “демократов”, нечего вам закавычивать своих однородных братьев по духу. Вы вкупе с ними создавали условия для “диктатуры”, а теперь в унисон дудите об ужасах сталинизма. Только они – А.Яковлев, Д.Волгогонов, Э.Радзинский и прочая... – начали вчера, а вы – сегодня. Что ж так? Факт довольно показательный. Идет процесс активного размежевания политических сил общества. С плюрализмом покончено. И И.В.Сталин является той поляризующей фигурой, которая, с одной стороны, собирает вокруг себя его последователей, * марксистов-ленинцев, приверженцев научной (и именно **марксистско-ленинской!**) идеи диктатуры пролетариата, а с другой – резко отталкивает от себя своих заклятых врагов, объединяя единой ненавистью к себе, – правых, центристов, неотроцкистов, современных меньшевиков, для коих нет ни “диктатуры пролетариата”, ни “диктатуры буржуазии”, а существует лишь диктатура как таковая. Для них, что Сталин, что Гитлер, что Пиночет или генерал Лебедь – все едино: диктаторы! Удивительная способность этих людей абстрагироваться от социально-исторической конкретики давно известна. Что абстрактных истин нет, а истина всегда конкретна – это уже особый разговор. И затевать его здесь не к месту. Важнее другое, главное: сегодня социалисты не только консолидируются с правоцентристами, но и заимствуют у них самые низкопробные приемы борьбы с коммунистами.

Торжественно декларируя свои благороднейшие цели развенчивания “супервождя”, они, в то же время копируя его известную манеру внушительного повтора, заявляют:

“Наша задача – отделить действительно великие и героические достижения Советского народа (...) от преступлений, совершенных под руководством и часто при личном участии И. Джугашвили”. (Здесь и далее редакторский курсив – М.Н.)

(Как “отделяют” господа социалисты одно от другого, мы только что видели).

“Наша задача – понять, почему стал возможен сталинизм, почему такие личности, как Сталин, смогли стать во главе страны, стремившейся освободить трудящихся, а не загнать их в сети политической и идеологической диктатуры”.

* Консолидация “последователей” осуществляется крайне противоречиво, носит селективный и компромиссно-тактический характер, ибо среди них и ультрабольшевики, абсолютизирующие методы и принципы сталинизма, и последовательные марксисты-ленинцы, понимающие его исторический характер, историческую значимость и пределы актуальности, и, наконец, определенная часть российских национал-коммунистов и национал-патриотов, для которых Сталин является прежде всего символом традиционно крепкой государственности.

(И что же вы, наконец, поняли?).

“Наша задача – понять, что и как могут сделать теоретики и практики социалистического и коммунистического движения, чтобы предотвратить вырождение левых движений...”

Последняя задача для господ социалистов, казалось бы, должна решаться просто: теоретикам и практикам социалистического движения прежде всего необходимо

От редколлегии. За время, прошедшее после написания публикуемой нами статьи М.Неистребимого, журнал “Альтернативы” вновь постарался просветить читателей по части “разоблачения” “злодейств Сталина”. Г.Магнер, автор статьи ““Расказачивание” в системе массовых репрессий” (см. “Альтернативы”, 1999, №4), изобличает И.В.Сталина как врага Советского государства, социализма, готовящего “захват неограниченной личной власти как средство контрреволюционного переворота” (см. там же, с.135).

Поражает цинизм автора. Бросая упрек Рою Медведеву, приписавшему авторство “Циркулярного письма ЦК об отношении к казакам” от 24 января 1919 г. (а именно об авторстве этой директивы идет речь в статье) Я.М.Свердлову, Г.Магнер справедливо пишет: “Делая такой решительный вывод, историк, видимо, забыл, что авторство Свердлова он определил *предположительно*. А в науке, как известно, недопустимы “доказательства”, *построенные на посылках, которые сами не доказаны*” (курсив наш, – Ред.). Однако, справедливо обвинив Р.Медведева в нарушении этого элементарного научного требования, Г.Магнер тут же не менее “предположительно” и

перестать беспардонно лгать, заниматься грубейшей фальсификацией и словесным трюкачеством, предотвращая свое окончательное вырождение. Но решение этой задачи непосильно для них, ибо перестав лгать, они престанут быть самими собой. А что ложь, прямая клевета, извращение фактов налицо, – от этого не уйти. Все выходит по пословице: и было, да неправда. Так издревле в народе говорят о наветчиках и лжецах.

все на тех же “посылках, которые сами не доказаны”, лихо приписывает авторство секретного циркуляра... И.В.Сталину. Так автор, видимо по недосмотру, сам написал эпитафию своему псевдоизобличению.

Но где нет науки, нет и предмета для научной полемики.

В заключение считаем необходимым сказать: нет ничего удивительного в том, что еще один “историк, филолог” (так Г.Магнер представлен в журнале) решил подпеть хору махровых антисталинистов типа волкогонных и иже с ними. Эти идеологи контрреволюции весьма полезны правящим ныне буржуазно-националистическим режимам в государственных образованиях на территории разрушенного СССР и их покровителям на Западе.

Но вот публикации подобного рода в журнале “Альтернативы”, претендующем на объективность и научность, не просто вызывают удивление, а заставляют усомниться в декларируемой редколлегией цели журнала – “содействовать установлению диалога между учеными, разделяющими социалистические идеи и активистами социалистического движения в разных частях света”.

Несколько слов вдогонку прошедшему юбилею

Ю.А.Зяблов

120-летие со дня рождения И.В. Сталина не могли не отметить все коммунистические и левые газеты. Но отметили главным образом, за редким исключением, фотографиями и статьями, в которых кроме общих юбилейных фраз и проклятий современной буржуазной демократии можно найти только одно конкретное упоминание о деятельности Сталина на посту руководителя партии и государства – все о тех же репрессиях. Оценки их варьируются от признания “суровой необходимости той эпохи – эпохи... обостренной классовой борьбы” до сильно смахивающих на покаяние заверений, что партия осудила ошибки культа личности и полна решимости впредь не допускать их. Но независимо от того, осуждают их авторы или оправдывают, они одинаково играют на руку врагам социализма, так как сводят социализм вообще и деятельность Сталина в частности к одним репрессиям.

Некоторые, впрочем, не ограничились этим и опубликовали статьи о деятельности Сталина на посту Верховного Главнокомандующего во время Великой Отечественной войны и даже о юношеской поэзии Сталина с подборкой его стихов. Стихи, конечно, хорошие, но какую практическую пользу они могут принести коммунистическому и рабочему движению в настоящее время? Уж не думают ли товарищи, что рабочие, прочитав эти стихи, сразу проникнутся идеями классовой борьбы?

По этому поводу хочется сказать следующее.

В годы, которые после XX съезда КПСС именуют не иначе как периодом репрессий, книги партийных и государственных деятелей изымались из библиотек не раньше, чем их **теоретические** воззрения были разбиты в **открытой партийной дискуссии** (а может, уже после того, как они были объявлены врагами народа, – стараниями Хрущева мы знаем о том времени меньше, чем об эпохе наполеоновских войн или отмены крепостного права). Хрущев же осуждение культа личности, то есть ошибок **практики** социализма, использовал для того, чтобы изъять из всех библиотек страны (!) все работы Сталина, и тем самым **искусственно прервал** творческое развитие **теории** социализма. А первое в истории социалистическое государство невозможно было строить вслепую, без научного предвидения. “Нам недостаточно минутных успехов, – писал Ленин. – Нам недостаточно и вообще расчетов на минуту или на день... Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра”.

Основой всякого общественного строя является его экономика, присущий ему способ производства. Ленин писал, что “пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма”. И

в поисках причин поражения социализма необходимо прежде всего анализировать тип общественной организации труда в СССР, существовавший к моменту контрреволюционного переворота. Но коммунистические и левые газеты, то есть наиболее массовый и наиболее читаемый вид печати, с завидным единодушием обходят эти вопросы. Пишут о предательстве вождей, перерождении рабочего класса, происках ЦРУ, психотронном оружии – только не об экономике, не об отставании от ведущих капиталистических стран по производительности труда, которую Ленин считал в конечном счете самым главным, самым важным для победы нового общественного строя. В этих вопросах мы до сих пор без боя капитулируем перед абалкиными, валовыми, аганбеянами и прочими шаталиными.

А ведь еще в 1982 г. академик В.А. Трапезников писал в “Правде” о советской экономике:

“Цифры свидетельствуют о том, что с 1950 года национальный доход и производительность труда росли высокими темпами, но после 1958 года темпы начали снижаться и к 1980 году уменьшились в 3 раза...”

Осенью 1991 г. японский миллиардер Хироси Теравама сказал:

“В 1939 г. вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 г. вы стали еще умнее, а мы пока были дураками. А в 1955 г. мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15% роста никогда не достигали, а вы же – при общественной собственности на средства производства – достигали 30% и более. Во всех наших фирмах висят лозунги сталинской поры”.

До 1955 года именно теоретические работы Сталина определяли практическую экономическую политику государства, и последняя из них так и называлась “Экономические проблемы социализма в СССР”. Дальнейшее строительство социализма возможно было только при условии, **что теоретические воззрения Сталина будут или опровергнуты в ходе общепартийной дискуссии** на основе марксистского учения, **или** (безотносительно к тому, какие преступления ему приписывались, более того – даже если бы он их действительно совершил) **подтверждены и приняты как руководство к действию**. Поэтому после 1956 года мы строили уже не социализм, а неизвестно что.

Вот эту простую и ясную истину никак не хотят признавать руководители и теоретики большинства нынешних коммунистических партий. А ведь без этого просто невозможно привлечь трудящиеся массы на сторону социализма. В самом деле, какой положительный идеал мы можем предложить народу, призывая его к свержению капиталистического строя? В 1917 году еще никто не знал, каким будет социализм. У нас есть 70-летний опыт. Как же характеризуют сейчас социализм его сторонники? Никак. Одни призывают “вернуться к социализму, но не повторять его ошибок”. Другие – “идти вперед к социализму”. То и другое – общие фразы, лишённые конкретного содержания. А враги социализма оперируют конкретными аргументами (и это не только очереди в магазинах, “железный занавес” или пресловутые репрессии):

Была у нас уравниловка, которая лишала рабочих стимула добросовестно трудиться?

Была затратная модель экономики, которая препятствовала внедрению новой, более совершенной техники и стимулировала ползучий рост цен?

Было растущее отставание производительности труда и технического уровня промышленности от передовых ка-

питалистических стран?

Была растущая зависимость от продовольственных поставок из-за рубежа при растущих потерях собранного урожая в отечественном сельском хозяйстве?

Были хищения на производстве, падение производственной дисциплины, снижение качества производимых потребительских товаров?

Было засилье бюрократии, “непотопляемость” чиновников и руководителей, которые, завалив одно дело, переводились на другую должность с той же зарплатой, а то и с повышением?

И на все эти аргументы наших противников у нас не найдется убедительного ответа, пока не будет снято наложенное еще Хрущевым табу на изучение теоретических работ Сталина и основанной на них практической деятельности Советского руководства; пока не будет признано, что все негативные явления, дискредитировавшие **социалистический способ производства** (и выдаваемые врагами за сущность социализма), явились следствием отказа от сформулированных и проводимых Сталиным принципов стратегии социалистического производства. Ведь сейчас уже всем ясно (если кто раньше не понимал), что все хрущевско-косыгинские реформы имели целью ликвидировать действовавшую до тех пор **модель социалистической экономики**. Казалось бы, столь же ясно, что главной задачей коммунистических партий должно быть достижение полной ясности в этих вопросах вначале у самих коммунистов, а затем и у всех трудящихся. Только так можно раскрыть преимущества социализма как более высокого типа общественной организации труда и тем самым привлечь на его сторону трудящиеся массы. Без этого все попытки противостоять массивному наступлению буржуазной пропаганды в условиях ее подавляющего технического преимущества будут напоминать, как любят говорить герои американских вестернов, попытки залить адское пламя ведром воды.

Общеизвестно, что при капитализме технический прогресс стимулируется конкуренцией и стремлением к максимальной прибыли, а добросовестное отношение к труду – угрозой потерять работу. При социализме эти стимулы не действуют, – значит, нужны другие. И Сталин их нашел. Это плановое снижение себестоимости, стимулирующее внедрение новой, более производительной техники, и плановое снижение цен, стимулирующее добросовестный труд на благо всего общества и бережное отношение к общественной собственности. Такая стратегия позволяла добиваться непрерывного роста производства, сокращения рабочего дня и, как следствие, – осуществлять неуклонный подъем жизненного уровня народа, создавать условия для всестороннего физического и духовного развития личности.

Пугало “культы личности” и репрессий понадобилось Хрущеву для того, чтобы отказаться от этой научно выверенной стратегии. Люди, достаточно взрослые, чтобы помнить XX съезд КПСС, помнят и последовавший за ним период судорожных метаний и бесконечных реорганизаций, о которых сейчас с редким единодушием умалчивает и реакционная, и коммунистическая пресса. Первая потому, что ей выгодно недостатки и ошибки того периода изобразить присущими всему социализму как общественному строю. Вторая... трудно понять, почему молчит вторая, забыв ленинские слова: “Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии к исполнению ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к трудящимся *массам*. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить

внимательно средства, исправить ошибку – вот это признак серьезности партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это – воспитание и обучение *класса*, а затем и *массы*”.

Поэтому будет не лишним напомнить некоторые события – только некоторые и не в хронологическом, а в произвольном порядке.

Ликвидация МТС и передача сельскохозяйственной техники в собственность колхозов вопреки предупреждению Сталина: “Старая техника должна заменяться новой, а новая – новейшей. Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6 – 8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство... Что значит после этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства”. Так и случилось. Вот где причина отсталости нашего сельского хозяйства, позорных закупок хлеба за рубежом.

Упразднение хозяйственных министерств и создание совнархозов. Хотя тоже отмененное впоследствии, оно надолго дезорганизовало плановую социалистическую экономику, разрушило единую техническую политику, затормозило технический прогресс, способствовало разбуханию бюрократического аппарата управления, росту местных тенденций и было тоже первой репетицией развала СССР.

Разделение партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные. Хотя и отмененное вскоре, оно открыло путь к подмене советских органов партийными, к отстранению трудящихся от власти бюрократией, к подмене идейно-воспитательной работы приказными методами, от чего неоднократно предостерегали партию и Ленин, и Сталин.

Освоение целины. Было проведено без соответствующей подготовки, без создания нужной инфраструктуры (дороги, хлебные элеваторы, жилые дома и т.д.), без принятия мер по защите почв от ветровой эрозии. В результате в первые годы, когда плодородие целинных земель еще не истощилось, значительная часть урожая была потеряна, а в дальнейшем целина не приносила никаких экономических выгод по сравнению с традиционными районами земледелия.

Кукурузная эпопея. Сама по себе правильная идея была дискредитирована непродуманным исполнением, вела к подрыву научно обоснованной и проверенной многолетней практикой травопольной системы, в результате только подорвала престиж партийно-государственного руководства, сделав его мишенью насмешек и анекдотов.

Отсрочка на 20 лет выплаты по займам, срок которых истек в 1958 году. Это вызвало недовольство населения и подорвало доверие к правительству и партии. Теперь мы можем сказать – это была первая репетиция совершенного под конец перестройки ограбления вкладчи-

ков сберегательных касс.

Отмена планового снижения цен на продукты и товары первой необходимости и объявление роста зарплаты главным средством повышения жизненного уровня. Если до тех пор человек работал на общество, зная, что его личное благосостояние напрямую связано с общественным, то теперь он стал работать на свой карман. Плановое снижение цен было средством воспитания коллективистского, социалистического сознания. Его отмена стала поворотом к сознанию индивидуалистскому, по сути своей буржуазному.

“Все разрушительные эксперименты, начатые Хрущевым, – пишет экономист А. Шабалов, – вобрала в себя экономическая реформа 1965 года, основной смысл которой был – “дают ли фонды прибыль”?

Чем отличается это от капиталистического принципа прибыли на капитал? Фактически ничем! Просто “совокупными капиталистами” стали выступать предприятия. Социалистическая терминология осталась лишь для маскировки затратного, убудочного экономического механизма, который под вопли о “тупиковом пути развития” и стали выдавать за социализм.

Удивляться приходится лишь одному – как 40 лет смогла более-менее сносно прожить страна с ножом хрущевских реформ в самом сердце. Крепкие все-таки основы заложил Сталин!”

Да, тысячу раз был прав Нильс Бор, сказавший, что нет ничего практичнее, чем хорошая теория.

Но даже после того, как XX съезд нанес коммунистам такой ошеломляющий удар, все эти решения принимались не партией в результате открытой дискуссии (в ходе которой многие, оправившись от шока, вернули бы себе способность критически осмысливать происходящее), а партийно-государственной верхушкой втайне от народа. А партии в самом деле была отведена роль рулевого, который послушно выполнял команды с мостика даже тогда, когда видел, что курс ведет к опасности.

Сейчас и теоретические работы Сталина, и его практические дела принадлежат истории, которая рано или поздно всем воздаст должное. У него, по выражению поэта, “в запасе вечность”. Но у нас ее в запасе нет: современные технологии сделали возможным уничтожение или превращение в нерассуждающих покорных рабов целых народов. Целых народов! И пока коммунисты игнорируют необходимость восстановления **преимущества** в развитии марксизма, насильственно прерванную Хрущевым, – одни просто не создавая этой необходимости, другие искренне убежденные, что об этом еще будет время подумать после свержения власти капитала, – народ неотвратимо движется к той роковой черте, за которой уже не будет “после”. За которой все наши усилия уже не смогут пробудить у него человеческого сознания и стремления к жизни, достойной людей, а значит, – и готовности бороться за эту жизнь.

Размышления по поводу и по существу

В.А. Босенко

Поводом является девяностолетний юбилей книги В.И.Ленина “Материализм и эмпириокритицизм”.

По существу же – идеи действительного содержания этой необыкновенной книги, которые так и просятся в современность.

Но можно ли сегодня рассчитывать на эффективность идей почти вековой давности?

Посмотрите в окно, на дворе начало нового века. Что делается вокруг! А что, собственно, делается такое у нас на дворе и задворках, что бы сильно отличалось от тех лет, когда писалась эта книга? Если попытаться выразить все происходящее одним словом, то самым подходящим будет слово “кризис” (во всех областях материального и духовного производства). То есть все то же, примерно, что и в начале века, в период после поражения революции 1905 года.*

А нужно ли было Ленину в такое время и в такой обстановке срочно писать упомянутую работу, выяснять теоретические вопросы, сидеть месяцами в Лондонской библиотеке, перечитывать сотни научных трудов, знакомиться с последними достижениями науки вообще и естествознания, физики – в частности, браться за вопросы теории познания? И это в самый разгар кризиса и всеобщей реакции в общественной жизни страны.

А может быть, именно в такие времена как раз и нужно это делать?! Возможно, в подобные кризисные периоды обнажается нечто такое, что в период “спокойного солнца” не обнаруживает себя, не раскрывает свою сущность (но очень важное для понимания развития и познания).

Может быть, скажете, и диалектика лучше раскрывается в такие периоды? А почему бы и нет? При всем при том, что Ленин советовал продолжать развивать дело Гегеля, Маркса – диалектику – на образцах революции, национально-освободительной борьбы колоний и т.д., такие явления, как кризис, падения, зигзаги обойти невозможно, и диалектика тоже не обходит такие объективные процессы. Не могут обойти и те, кто вознамерился принять

* Правда, то было поражение буржуазно-демократической революции, а тут – социалистической революции, причем поражение после многолетних побед и успехов строительства новых общественных отношений. Отсюда и разрушения несопоставимы (как разрушенная глинобитная хатка и развалины современного высотного здания). Там в итоге поражения – возврат к исходному пред-дореволюционному пункту господствовавшей полуфеодальной ступени способа производства, а здесь – отбрасывание через ступень назад, в капиталистическую формацию, т.е. более, чем на целую эпоху.

(Это может быть сравнимо по аналогии с тем, что в первом случае новообразование в химической форме движения достигло такой развитости, что вот-вот появляются живые организмы, но по какой-то причине это так и не состоялось, и все осталось на уровне и в пределах той же ступени доорганических химических форм. Во втором случае речь о том, что органический мир уже состоялся и развивался полным ходом в сторону появления человека, но опять-таки вдруг какое-то вторжение извне помешало продолжению этого процесса, все разрушилось до основания и упало на низкий уровень – доорганического строения, на целую ступень, а тем более вниз, на уровень химической и физической форм движения материи).

участие в развитии теории диалектики. Даже в период контрреволюции и реакции, как пишет Ленин, развитие-то продолжается и раскрывает себя еще с какой-то стороны.

Еще одно распространенное возражение: Не слишком ли много внимания уделено в книге естествознанию? И тем более, актуально ли это для нас сегодня?

Но суть дела как раз в том и состоит, что бурное развитие естествознания, его авангарда в те времена – физической науки, с ее революционными открытиями, как ни странно, дало толчок к появлению кризисов (подумать только: революционные открытия – и вдруг кризис. Невероятно!) и, соответственно, толчок к изучению в самом зародыше такого нового явления в науке, а также возможность перспективы его рецидивного появления снова. То, что произошло в одной из отраслей науки, вскоре может стать уделом всей и всякой науки. (Так оно и вышло.)

Ленинский анализ зарождения и первых шагов такого феномена, а также рекомендации по предотвращению повторений такой болезни имели большое значение и результативность на протяжении XX века, вплоть до наших дней. Все дело теперь упирается в то, как сумеют этим достоянием, орудием воспользоваться те, кто должен применять предлагаемые в книге методы в действии.

Итак, что касается сомнений, нужно ли обращаться за советами по современным вопросам к работе почти вековой давности, чем может быть полезным сегодня писаное так давно, – не истек ли срок годности заложенных в книге идей, не исчез ли заряд их действенности, не истощились ли источники энергии? Стоит ли реанимировать проблемы и идеи тех времен и способы их решения или считать, что “поезд ушел”, и поставить на этом точку, отложив книгу на почетное место истории? Ответ, по моему мнению, может быть такой: реанимировать не нужно, но потому, что они, идеи, живы и сейчас. Более того, они еще живее, чем были тогда, когда только нарождались. А сейчас они доразвились до зрелости, находятся в силе, могут действовать, вернее, не могут не действовать в качестве метода, орудия познания и преобразования, орудия, которое буквально “стреляет” прямой наводкой в забившихся, зарывшихся с перепугу в убежища и отсиживающихся до лучших времен. Остановка опять-таки за тем, чтобы было кому осуществить введение их в дело (во спасение науки). Прежде чем прозвучит команда “Заряжай!” и “Огонь!”, следует убедиться, владеют ли “стрелки” этим оружием в совершенстве, умеют ли прицельно “стрелять”, не ударят ли по своим?

Как бы мы выглядели, если бы вдруг решились отчитаться за почти вековой отрезок времени перед учителем, как распорядились его рекомендациями по сохранению науки и научного потенциала страны, куда пришли, каким сделали и как обеспечили продолжение его идей и их защиту?

Нам бы при этом заняться самокритикой, разобраться со своими делами-делишками, особенно последнего десятилетия, понять, что не так делали, на что ума не хватило, что напортили усердием не по разуму, почему зашатались, отклонились, скатились, хотя имели четкие

ластях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой *ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, *нельзя верить ни в одном слове*, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя – такая же *партийная наука* в современном обществе, как и *гносеология*. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики теологов.

Задача марксистов, – продолжает Ленин, – и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делают этими “приказчиками”... – и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов. Вот этого-то и не сумели наши махисты, *рабски* следующие за реакционной профессорской философией” (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т. 18, с.363-364).

И не только откровенные махисты, но и, к сожалению, вчерашние правверные марксисты – экс-материалисты, рабски следующие уже не только за реакционной философией, а и за откровенной социальной реакцией – контрреволюцией. И не только не ведут *свою* линию – материалистическую, но борются против этой вчерашней своей линии, встав на позиции линии враждебных сил и классов.

Обратите внимание, что в ленинской работе утверждение о том, что *нельзя верить ни единому слову* представителей конкретных наук в связи с тем, что они не справляются с гносеологическими вопросами и выводами, относится не только к представителям естествознания (физикам, химикам и т.д.), а и к представителям общественнознания (историкам, экономистам и т.п.).

То, что сказано непосредственно в адрес экономистов, очень актуально для наших дней. Гораздо актуальней, чем о физике и физиках. В самую точку через 90 лет, поразительное, меткое точечное (адресное) попадание.

Современные экономические ребята грешат в этом вопросе напропалую. Фактически сейчас у нас по существу нет политэкономов, никто не занимается общими, стратегическими вопросами. То, чем они занимаются, это не политэкономия, а “бухучет”, “аудит”, “дебит-кредит”. Их выдают торчащие наружу бухгалтерские нарукавники. Они суетятся, с легкостью невероятной раздают направо и налево (точнее, только “направо”; слева их всерьез не принимают и правильно делают), прогнозы и обещания, “точно” указывают на день пришествия благоденствия: “пятьсот дней”, “сто дней”, “сорок дней”, “девять дней”.*

Но как и предупреждал Ленин, ни одному их слову верить нельзя, “не секут” (говоря современным языком) они в стратегических вопросах развития вообще и, соответственно, развития общества – в особенности. Самодельщики они, дешевые разностики доморощенных теорий. Каждый предлагает свою диктанную концепцию, доктрину экономическую (фрагменты, выжимки из своей диссертации) и стремится воплотить свои изыски (которые убедили самого автора по типу: “такова моя точка зрения, и я ее разделяю”) на практике, скорее апробировать на живых людях. Ведь писал в автореферате диссертации, в чем состоит “новизна” и “практическая ценность предлагаемой работы”. И наконец дорвался до рулевого управления “кораблем”. Каждый любитель-недоучка стал носиться по стране, предлагая свои услуги.

Но так они и остались ни с чем и теми же риториками-аудиторами. Как в известном анекдоте, где ребенок спрашивает отца: “А кто такой Маркс?” Тот отвечает: “Экономист”. Дитя отца: “Это как наша тетя Соня?” – “Нет, что ты, тетя Соня старший экономист!” Этих “старших экономистов” – гайдаров, явлинских, шаталовых, поповых, шмелевых и т.п. (конца которым не видать) – хоть пруд пруди. Политэкономистов – нет.

* Кто не помнит явление Явлинского народу (то Казахстана, то Нижнего Новгорода) со “спасительными” проектами.

Можно несколько утешить этих доморощенных “стратегов” от экономии. Дело не ладится у вас не только потому, что ума не хватает, это само собой, но есть и объективные причины, не зависящие от ваших личных способностей. Будь у вас, дорогие (даже слишком дорогие) целители экономии, пядей во лбу даже больше, чем ныне там в наличии, и то у вас ничего не вышло бы. Все это, весь механизм самозарождения и самодвижения капиталистического кризиса, меньше всего зависит от экономических умельцев, дергающих за рычаги управления конкретной экономии. Ни от отдельных старателей, ни даже от бригады, слаженной артели (“команды”, как ныне модно гутарить) поделщиков. Это объективный стихийный процесс, и он для вас каждый раз будет так же неожиданен, как это соответствует его сущности (стихий – это его способ существования), как это произошло в ночь 17-го августа 1998 года с финансовым кризисом. Так что спите спокойно, дорогие товарищи, кризис если будет, то он вас разбудит, достанет и поднимет с постели, когда надо ему. На то и стихия рыночная, непластового производства (так вами превозносимого). Так что лучше всего в своих диссертациях следует писать уверенным тоном, что кризис точно будет, наверняка (и никогда не ошибетесь), а дальше оставьте чистое место для указания даты, когда это произойдет. Поставьте на второй день после того, как он нагрянет без стука.

А эти новоявленные экономические кудрявые парни и девы мэнэсовской пробы – не просто слабаки, которые не смыслят в теории, они исторически ограниченные люди, порождения нового безнадежного, слабого экономично-анемичного общества, выше которого им не прыгнуть.

А чего вы от них хотите? Кроме мелкобуржуазных анархосиндикалистских теориек, которые они тачают по зарубежной капиталистической колодке и меняют, как прокладки на поршнях своего автомобиля, с них нечего взять. Одни кустари-самодельщики, опираясь на рекомендации брошюр из серии “шейте сами”, вяжут экономические концепции на разные вкусы. Другие, наоборот, не вяжут, третьи – теоретики-одиночки – штампуют теории-одноревки. Каждый гонит свой теоретический “самогон” по своим рецептам. И каждый уверяет, что именно у него настоящий первак. Смотрите, аж горит (синим пламенем)! Другой конкурент выкрикивает, что в отличие от первого, его изделие не из “буряка”, а из “чистого сахара”, и тоже горит, но уже желтым пламенем. У третьего, навались! “медовуха” – горит желто-синим огнем и т.д., но у всех – сивуха.

Вот наши патентованные экономисты и есть не более, чем “старшие экономисты” а ля “тетя Соня и кореша”. И независимо от того, есть ли у них нарукавники, и какие места своей одежды они протирают в своих конторах и исследовательских “лабах”, ни одному их слову верить нельзя.*

И до тех пор пока наивные люди на радостях, что их величают “электоратом”, продолжают по совершенно непонятным причинам все-таки верить им, кризису обеспечена долгая и вольготная жизнь.

Ни о чем так много не говорят в наши дни, как о развале, о кризисе. И всех, конечно, интересуют причины такого явления, которое как гром с ясного (казалось) неба поразил великую страну. Да так, что вместо ясного неба получили “Над всей Испанией безоблачное небо” (Помните? Испанский вариант мятежного переворота), но уже на советском пространстве.

Причина кризиса, конечно, не одна. Их много. И это должно быть предметом тщательного исследования и выводов (не только гносеологических). Мы же коснемся (только коснемся и только одной из областей, имеющих отношение к вопросу кризиса) проблемы теоретического мышления, его места и роли в этом явлении.

Итак, на определенном этапе восходящего развития научного познания, в недрах конкретных наук о конкретных формах движения материи начинают возникать такие проблемы, решения которых находится вне компе-

* К вышеприведенному ленинскому положению о естествоиспытателях сегодня можно добавить, что также и ни одному из нынешних профессоров философии нельзя верить ни в едином слове, когда речь заходит о гносеологии, ибо они, эти духовные приказчики, следующие рабски за реакционной философией, не способны давать никакие ценные работы в своей (философской) области.

ся “семиимильными сапогами-скороходами” науки, нужно обеспечить рабоче-крестьянских детей обычными яловыми сапогами, научить читать по складам (“Мы не рабы, рабы – не мы”), считать, писать, распisyваться, а не ставить вместо подписи крестик, дать **всем** всеобщее начальное образование, затем так называемое неполное среднее образование, затем полное среднее (и тоже всем) и, наконец, высшее (и все это, в свою очередь, также называется революцией, но уже культурной) и лишь потом двинуть этих ребят массово в науку (и это обязательно), чтобы они, в свою очередь, двинули ее вперед. Главное в том, что мышление на уровне всеобщих, богатых внутренними определениями понятий, так необходимых в качестве орудий постижения сущности, образуется лишь в ходе активно-коллективной совместно-разделенной практической деятельности масс (а не одиночек – робинзонов от науки, копающихся в персональных лабораториях), представителей живого труда по общественно-революционно-практическому преобразованию общественной же (т.е. высшей) формы движения – общественных отношений. Хочешь развигательного изменения в науке – делай революционно-практические изменения в общественных отношениях. И не меньше. Лишь логика **дела** по такому коренному диалектическому преобразованию общества обеспечивает потребность, реализацию и формирование дела **логики** диалектического типа. Новому поколению из широких масс трудящихся от станка и сохи предстояло включиться в нового типа практику по революционному преобразованию общественных отношений и вслед за этим и вместе с этим – в революционное преобразование науки.

Научному миру тех времен было невдомек, что дело поворачивается таким образом, что наука, вступив в фазу революционного этапа развития, вообще не сможет развиваться дальше, продолжать свое развитие без того, чтобы за ее проблемы не взялись именно рабоче-крестьянские дети, пришедшие (причем массово) в науку, а не как дотопле, раньше – избранные отпрыски привилегированных классов – “белая кость”. Именно представителям непосредственного производства суждено, в конечном счете, превратить науку в непосредственную производительную силу. Это должно стать **их** кровным делом, а не холерных сынков “благородных кровей”, называющих себя “аристократами духа”, “цветом нации” и т.п. Всеобщая мобилизация на “фронт науки” осуществлялась буквально по разнарядке. Кто из старших не помнит лозунг: “Во-первых учиться, во-вторых, – учиться и в третьих, – учиться!”

Следует понять, что революция в естествознании, как и культурная революция, – это только момент (составная часть) в общественно-революционном процессе. И без социальной революции научная революция просто невысмыслима, невозможна.

С этого момента революцию в естествознании, науке вообще и в общественном развитии не разделить. Это единый процесс. Ученый не может не заниматься и тем и другим. Солдат революции в науке не может не быть солдатом общественной революции. Трудящихся науки при этом нельзя рассматривать как чистых натуралистов, ютящихся в научных отраслевых кельях со своими частными, узко специальными проблемами и целями. Хочешь развивать свою отрасль – имей дело со всей наукой, и не только естественной, но и общественной. И не только наукой, а с революционно-преобразовательной практикой, с производством, со всей промышленно-хозяйственно-экономической сферой, и социально-экономической, и политической. И действуй не с позиций абстрактного индивиду-одиночки, а с позиции общественных сил, являющихся

субъектом исторического действия.

Следует иметь в виду, что субъектом познания является не просто индивид, не абстракт, присущий отдельному человеку (умному, обученному, многознающему, мозговитому и т.п.), а лишь тот, кто становится субъектом исторического революционно-практического действия с позиций общественной потребности и целеполагания общественных революционных сил и активно действует по их основаниям, выражающим объективную революционную тенденцию развития исторической необходимости. Задача каждого отдельного ученого встать (причем открыто и сознательно) именно на такие позиции и практически участвовать в изменении действительности в таком развигательном направлении. Это же является для него условием и основанием получения способа мышления нового типа. (Последнее понятно, если не забывать, что мышление, логика мышления познания, не имеет собственного развития, собственной сущности, своих законов, а есть лишь иноформа логики человеческой деятельности, законы которой и являются реальными законами мышления, как, соответственно, понятия и категории – это не просто собственно формы мышления, а формы человеческой деятельности, идеальные формы выражения общественных отношений и т.о. ступени выхождения человека из природы, превращение природного в нем в человеческое, и лишь таким образом и вместе с тем – так же и формы мышления.)

Мы получаем такое сращивание эпохи, науки и ученого, что случись что с эпохой, подвергнись ее целостность разрушению – рухнет наука, погибнет, потеряв **свое**, такое единственно возможное, особенное эпохальное основание и опору. По миру пойдут с протянутой рукой и ее представители, пойдут христарадничать на чужбину, униженно, и не подозревая, не ведая, что они, “кухаркины дети”, – детища высшей коллективности, фактически на голову выше в научном отношении (да еще и на какую голову!) и гораздо толковее представителей так называемой “научной элиты” “цивилизованных” стран. Или их уделом станет превращение в товар среди товаров, что вполне будет соответствовать уже совсем иной эпохе – товарных, рыночных отношений, совокупностью (ансамблем) которых они не являются по своему основанию, происхождению, становлению и потому не приживутся, останутся чужеродным телом со всем комплексом (набором) элементов несовместимости и отторжения. Их породила совсем иная среда (вернее, способ производства) с совершенно иной – несовместимой “группой крови”. Отторжение будет неизбежным.

Не меняет положения и тот факт, что на первых порах эти товарные, высокосортные и высококотирующиеся на международных рынках головы будут иметь спрос. Но попав в другую общественную среду, систему общественных отношений (в форме капитала), не похожую на ту, которая их породила и сформировала соответственно своей сущности, вчера еще светлые, талантливые головы поникнут, сникнут и быстро захиреют без соответствующей постоянной непосредственно-общественной подпитки. Искусственное “переливание крови” при несовместимости последней, при разных социально-экономических основаниях не отвлратит печального итога: анемичности и деградации науки и ученых.

Молодые научные работники новой генерации, “новые русские” от науки, не возражающие, чтобы их называли “поколением пепси”, сориентированные на **выживание** и выгоду, на отношения в форме капитала и рынка, на распродажу результатов науки, которые рыщут и ищут, как бы продаться тому, кто больше отвалит “зеленых”, ко-

но. (Но это особый вопрос.) Именно эта логика “Капитала” (которая есть и теория познания и теория развития – без трех слов) должна быть применяема в любой области научного познания.

Непосредственно чувственным образом, наблюдением, созерцанием природы диалектики не обнаружить, не разглядеть никогда. Ни развития, ни противоречия никто никогда не видел (по типу: смотри вокруг, да повнимательнее, и убеждайся, что кругом кишмя кишит диалектика, куда ни кинь – в диалектику попадешь). Это можно только **понять**. Понять же, по словам Ленина, – значит выразить в логике понятий. Но не в смысле изобразить, высказать увиденное по типу: увидел дерево – обозначил, выразил в понятии (в слове) “де-ре-во”, встретил развитие – изобразил “развитие”, подсмотрел противоречие – высказал не менее хитро в мысленной языковой форме “противоречие”, а в смысле постигнуть посредством движения понятий (т.е. теоретически, логически, но никак не эмпирически), чтобы через движение, развертывание понятий по их внутренним определениям воспроизводить действительное движение вещей по их внутренним противоположностям и, таким образом, постигать его как самодвижение, развитие, то есть – на уровне **сущности**, а не **формы** движения. А для этого естествоиспытателю нужно обладать **искусством** (Ленин) оперирования понятиями по диалектическому типу, т.е. овладеть логикой понятий, диалектическим теоретическим мышлением. А чего нет у их брата естествоиспытателя-натуралиста (вечно юного в философском отношении натуралиста), того – нет.

Стихийно эта логика не дается. Она сознательно вырабатывается, не без обращения к истории философии, в лоне которой схватывается развитие понятий. И это, кроме прочего, потому, что под диалектическую обработку (с тем чтобы через их развертывание вскрывалась внутренняя сущность исследуемых вещей) нужно привлечь не первые попавшиеся понятия, не односторонние, абстрактные, бедные внутренними определениями, а обладающие предельной всеобщностью, богатством внутренних определений на уровне высшего единства в многообразии и, значит, конкретные. Лишь такого ранга понятия (категории), развертываясь по всем правилам и законам диалектики, по их внутренним определениям (через раздвоение единого, доведение противоположностей через взаимоисключение до тождества и т.д.), дадут диалектический эффект, теоретико-познавательный результат.

Но такого ранга богатые понятия, готовые для диалектической обработки, (и т.о. работы в логико-теоретико-познавательной роли), не вырабатываются “частной” частичной наукой (вернее, частной практикой частичного работника при разделении труда), формирующей лишь соответствующие частные понятия рассудочного типа в пределах той особенной формы движения, которая является объективным основанием данной положительной науки, имеющей дело с положенным, но не рождает каждая себе свою диалектику (которая может быть только всеобщей, единой).

Выходит, что естествоиспытатель-отраслевик без обращения к философии не имеет понятия о природе понятий и, значит, фактически не имеет того специального “орудия” (орудия), который только и способен постигнуть, вскрыть сущность (закономерность, необходимость, причинность, развитие, противоречие и т.д.) и выразить процессионность, противоречивость, самодвижение сущего.

Естествоиспытателей, которые в этом деле были на высоте, раз-два и обчелся, ибо понятия такого рода – это прерогатива философии (всей истории ее), которую большинство ученых не знает и знать не хочет, порой демонстративно игнорирует. Иные из них не возражают насчет

важности философии вообще, но не для них, и не очень проявляют рвение в ее изучении, не утруждают себя и склонны ограничиваться обменом “любезностями” на уровне “Ты меня уважаешь?” Есть и такие, кто не прочь познакомиться с “совой Минервы”, но не ведают, как к ней подступиться, чтобы это было не просто просветительство, а теоретическая, логическая вооруженность и превращение философии в способ получения знания в своей области. К тому же, как правило, многие желали бы заполучить осязаемый результат от такого знакомства немедленно, с сегодня на завтра, без больших усилий, коль скоро-де они своей персоной сделали одолжение и одали вниманием “абстрактную”, такую “оторванную от реальной жизни” философию, которая должна, видите ли, расплачиваться немедленно за благосклонность и внимание к себе какой-то прибылью, “иначе зачем она мне нужна”, “какая от нее польза, выгода?”

Вышеописанное положение сложилось не только у естествоиспытателей, а и в массе представителей всех наук и отраслей деятельности, и за это приходилось-таки расплачиваться, причем – кризисом и соскальзыванием то в идеализм, то в метафизику.

Следует заметить, что характер, способ и стиль массового обучения философии часто желал быть лучшим. КПД построенного по вузовским программам обучения философии был невысоким. Нередко умудрялись в таком обучении превращать краеугольные камни материалистической философии (а это диалектика) в камни преткновения для обучаемого. Особенно трудно давалось постижение природы всеобщих понятий с их диалектико-логико-теоретико-познавательной ролью.

Если ни одна из отдельных конкретных наук, ни все вместе взятые фактически не в состоянии сами выработать всеобщие диалектические понятия, которые могли бы быть орудиями постижения сущности в данной области (а понятия такого ранга, как это разъяснил Гегель, **есть не просто внешние мысленные формы для фиксации и обозначения окружающих нас форм бытия, а орудия постижения необходимости, причинности, закономерности**, что непостижимо эмпирическими методами) и которые “обитают” в лоне философии, то откуда они берутся там, приходят в философию как всеобщие, на основании каких реальных, действительных форм бытия (форм движения, кроме которых, ведь, в мире ничего иного нет и познавать нечего) они зарождаются и существуют? Где и какова та материальная действительность, что вызывает к жизни неотвратимую **потребность** в философских всеобщих понятиях (способных выступать в роли метода) и обеспечивает последним соответствующее (всеобщего ранга) объективное наполнение, содержание?

Это потом диалектика (получив оформление в виде **теории** развития, **логики** и **теории** познания) как бы “дарует” конкретному знанию, естествознанию свои универсальные понятия с их орудийностью для применения в качестве метода для вскрытия развития, закономерности, углубления в сущность в пределах естественных наук о природе. Но откуда она сама, диалектико-материалистическая философия, получает эти понятия доведенными до кондиции и по содержанию и по форме в их предельной всеобщности и готовности (дозрелости) для теоретико-познавательного функционирования по диалектическому типу, способными, развертывая себя по внутренним определениям в логическом движении, раскрывать исследуемые конкретные формы, объекты по их внутренним противоположностям?

практически в онтогенезе филогенез зарождения и формирования (общественным способом) общих диалектических понятий и категорий (как форм человеческой деятельности и ступеней выделения человека из природы) и как бы присваивает последнее, перевырабатывает в своей практике, в своем индивидуальном общественном способе познания, мышления.

Если лишь логика дела (революционно-практического) по преобразованию общества вызывает потребность и дает содержание делу логики – диалектической, то естествознанию придется отправлять свои кадры на практическую стажировку (для обретения теоретиков, знатоков всеобщей теории развития = логики = теории познания и т.о. овладевающих методом) в общественно-революционное дело, если хочет оно, естествознание, получить высококлассных, творческих знатоков своего дела – естественно-научного. Без такого фактического соучастия представителей естествознания и всех конкретных наук в общественно-революционном преобразовании по диалектическому типу их обращение к готовым понятиям, взятым “напрокат” из философских текстов, ничего не дает. Не становятся они, эти понятия (вызубренные назубок), методом познания. Кстати, вышесказанное относится в равной мере не только к представителям наук, но и к представителям всех родов деятельности (в том числе и политической).

Вы думаете, почему так плохо обстояло дело с овладением диалектикой и ее действенностью, применением? Обучали-то набору сбитых в некоторую формальную систему понятий, определений и удерживанию в памяти наименований категорий, вербально от слова к слову же, а не от действия к действию и революционному преобразованию по диалектическим категориальным основаниям. Обучаемые так и не знали практического диалектического дела, лишены были личного участия в общественно-общественном преобразовании на революционном (=диалектическом) уровне. Они не знали дела, которое неотвратно требовало бы для своего осуществления теоретически сформированной диалектики – диалектической теории. Грубо говоря, они не ощущали “голода” на диалектику, у них не возникала настоящая, неотвратимая потребность в ней. Не было диалектического, революционного содержания труда по изменению реальных вещей, которые начинали бы представлять друг друга не по физическому строению, а по общественным отношениям (идеальное), да еще и на революционном уровне.

Откуда же взяться диалектическому мышлению? Вещное производство не вызывает такой потребности (там достаточно логики о внешних формах и отношениях вещей = формальной логики с ее простецкими законами), да еще и осуществляемое частичным рабочим, парализованным разделением труда. Непосредственного производства человека нет еще и в помине. Он остается вещью среди вещей. Более того, товаром среди товаров.

Потому-то вычитанные из философских книг и запомненные и воспроизводимые вербально наименования понятий и категорий оставались внутренне пустыми (терминами, а не понятиями). Без доведения до понятий – нет понимания, а есть репродуктивное воспроизводство (воспроизведение, озвучивание). Без дела революционного уровня – нет дела мышления революционного уровня. А без этого нет дела логики – диалектической (революционной по существу). То, что зовется логикой, по Ленину, есть учение, оказывается, не о формах мышления (как со словом “логика” в обиходе непременно связывают последнее), а о всеобщих законах всеобщего развития всех материальных, природных и духовных вещей, т.е. развития всего конкретного содержания мира и

познания его в его истории и т. о. продолжения развития в форме познания, мышления (углубление через отдавание). В этом мы видим единство т.н. “объективной диалектики” и т.н. “субъективной диалектики” как одной единой диалектики единого всеобщего материального мира, доразвившегося до самопознания и самосознания “в лице” (и форме) теории развития и продолжения развития в форме практики со знанием дела, со знанием и применением законов развития.

Итак, ознакомление представителей естествознания непосредственно с историей философии, вернее, тщательное изучение истории становления и развития человеческого духа, понятий и т.п. – это важнейшее условие в выработке диалектического мышления. Но это лишь одна сторона дела. Вторая, не менее решающая, как было показано, – это персональное участие ученого в коллективной практике революционного преобразования общественной формы движения (по целеполаганию революционного субъекта исторической необходимости), без чего нет возникновения общих понятий диалектического уровня. Стоит разорвать эти два момента или исключить один из них – и результата не будет.

У нас неэффективность вузовского обучения диалектике тем и объясняется, что превращено оно было в нафарширование головы обучаемого определениями, сведено к запоминанию информации об “устройстве” диалектики, о деталях строения теории диалектики и заучиванию наименований этих деталей. Какая там революционная практика?! Никакого **действия** практического на диалектических основаниях. Отсюда и результат. Вернее, безрезультативность. Интеллигенция, прослушавшая философский курс в вузах и в наших пропагандистских “медресе”, в состоянии только повторять, репродуктивно воспроизводить, бездумно декларировать и декламировать наизусть изучаемые положения, озвучивать удерживаемые в голове до востребования наименования, так и не становящиеся орудием познания и преобразования. В итоге сформировали **веру**, а не убеждение, и верующих в марксизм, а не действующих со знанием дела по научным принципам марксизма. А это было чревато, в чем теперь нетрудно убедиться.

В этих проблемах чаще всего и барахтаются ученые (от естествознания, да и от философии). Хромают на все четыре ноги. Это от неподкованности теоретической, скользят по поверхности. А на **четыре** потому, что остаются эмпириками. Эмпиризм называют “ползучим” не зря. На том он и стоит – на четвереньках, прощупывая встречающиеся на пути вещи.

Удивительно ли, что при всех многолетних обсуждениях и дискуссиях, естествоиспытателям так и не удавались попытки решения проблемы развития в своих областях (например, видообразования). А ведь это потому, что не было понимания понятия развития **вообще** (понятие о понятии) (т.е. на предельно всеобщем уровне). Вместо этого дело было утоплено в поисках картин и признаков, выступающих, по мнению эмпириков, в качестве критерия, указывающего-де на наличие развития. И что только не предлагалось на роль такого признака-критерия, но почему-то и в голову не приходило, что сам подход такой является неверным, ущербным, тупиковым. Естественно, что такой эмпирический подход оставался безрезультатным. Без доведения действительного развития до понятия развития и затем развития понятия о постижении сущности того, что называется “развитием” (в том числе, например, в биологии), нечего и мечтать.

Вещь, не переставшая быть собой, не подвергнутая превращению, отрицанию (в процессе практики), остающаяся в нетронутости, в натуре, не в состоянии стать знакомой, истинной, содержанием мысли, понятия. Только так нечто раскрывает себя как то, что оно есть – через то, что оно не есть, через ничто этого нечто, отрицание, превращение.

Оставаясь в пределах естествознания, получить понятие (понимание) развития в его сущности невозможно. Не только в физике, химии, где о развитии и не заикаются, но даже в биологии, где только и разговоров, что о развитии видов, подлинное развитие неведомо. Биология с ее пассивной практикой отбора и тем более созерцанием, наблюдением и т.п. не может непосредственно знать истинного развития даже в собственно биологической его форме и тем более во всеобщей форме – как развитие вообще. Здесь возможно схватить, постигнуть только одну сторону процесса развития (и притом не главную, внешнюю, доступную созерцанию, получившую описание натуралистов) – **эволюцию** (количественную, не знающую самодвижения, противоречия, скачков, перерыва постепенности). Эта “постепеновская” сторона, будучи возведенной в ранг всеобщего принципа, претендующая на статус всеобщей концепции развития вообще, теории развития, остается односторонней, бледной, безжизненной, ходячей, сплошь количественной, эволюционистской идеей, обедняющей, опошляющей действительное развитие. Даже великий натуралист Дарвин не постиг сущности развития и постоянно настаивал, что в развитии нет скачков.

Упущенный в этой концепции момент (разрешения противоречия, скачка и т.п., перечисленное выше, что выступает фактически завершением эволюции и ее перерывом, обеспечивающим выход в новое (высшее) основание), доступен только при рассмотрении (вернее, при участии в практическом действии по изменению) собственно общественного движения с его преобразовательной сущностью способа производства. Только здесь раскрывается практике сущность того, что называется революцией, что происходит скачкообразно и разрешает противоречие и что является важнейшим моментом, стороной истинного, всестороннего, лишённого односторонности развития. И тогда, установив единство, внутреннюю неразрывность эволюции и продолжающей ее – через перерыв последней – революции, мы получаем завершение цикла для всеобщего понятия, включающего оба момента (элемента) развития – эволюционного и революционного, и, таким образом, в итоге имеем богатое определение – как диалектическое, универсальное, всеобщее (внутренне противоречивое) понятие развития вообще. Такое аподиктическое понятие (в отличие от суждения наличного бытия), в котором и содержание, и форма достигают всеобщего выражения, выступает как абсолютный закон Природы.

Кстати, с появлением довершенного (понятием революции, вырабатываемым в общественной форме движения) полного определения развития, составившего собой диалектическую концепцию развития, которая включает в свое содержание противоречивость как импульс к развитию, перерывы постепенности, самодвижение, единство бытия и небытия, переходы количества в качество и обратно и т.д., за всем тем скарбом односторонним, составившим первую (по местоположению в цикле развития) и по обнаружению, а не по значению) часть развития в целом, но претендовавшим ранее на всеобщее понятие развития вообще, сохраняется то название, под которым значилось действительное содержание всего того, что в него входило – “ЭВОЛЮЦИЯ”, но уже для обозначения лишь части того, что зовется “РАЗВИТИЕМ”.

Концепция, доктрина, “теория развития”, которая

опирается на эту упомянутую “первую” часть, лишь момент развития, и кладет его в свое основание как принцип (а это постепенность, количественные изменения, непротиворечивость, отсутствие скачкообразности и т.д.), называется **ЭВОЛЮЦИОНИЗМ**.

Следует заметить, что буржуазное сознание – детище капиталистического бытия – не в состоянии выйти за пределы эволюционистского понимания развития, ибо преобразования, изменения, происходящие в ходе практики т.н. “буржуазно-демократической революции”, не выводят общество за пределы формы отношений господства и подчинения, не выводят в высшее, на новое основание, а остаются лишь одной из форм, вариантов упомянутой формы господства и подчинения и ее лишь количественных изменений. Частная собственность, присвоение чужого труда, прибавочная стоимость – эти альфа и омега капитализма – и тому подобные атрибуты эксплуататорского антагонистического общества ведь остаются и лишь эволюционируют в виде совершенствования механизмов, средств и способов присвоения чужого труда, обновления форм эксплуатации. Т.е. в виде т. н. реформ в пределах старого капиталистического основания. Эта ставка на реформы и зовется **реформизмом** – частичные изменения при сохранении старого капиталистического основания на предмет укрепления его. Более того, реформизм – это гарант сохранения статус-кво капиталистического социально-экономического уклада и узаконивание его. Потому буржуазные политики, кроме реформ (в пределах буржуазного, частнособственнического права) ни о чем другом слышать не хотят, ибо это гарантия их эксплуататорского положения, гарантия всевластия их богатства. Услышав от кого-нибудь сомнения, они набрасываются на него с криками: “Ату его! Он против реформ, против улучшения положения, жизни!” Но – улучшения чьей жизни и положения? Имущих ведь, единиц собственников (которых даже в США около 7% всего), эксплуатирующих миллионы трудящихся, присваивающих результаты их труда; усовершенствования того уклада, строя, на котором они держатся и процветают. И любые совершенствования такого положения – господства господ – как раз последних только и устраивают.

А по сути должно быть совсем по-другому: “Вы только посмотрите на них, на этих наивных трудяг: они – за реформы, за улучшение, совершенствование оков, для них же и предназначенных. Ими делегированные в парламент представители в поте лица там совершенствуют правовые нормы, законы (и это при том, что право есть воля господствующего, угнетающего класса, возведенная в закон), совершенствуют государственный аппарат, который есть аппарат подавления имущим классом неимущих – и ничего больше. Это все равно, что совершенствовать гильотину: один депутат предлагает ее поострее наточивать, чтобы действовала отменно и не доставляла мучений человеку, другой предлагает дезинфицировать лезвие после каждого удара, чтобы не инфицировать следующего “претендента”, если у предыдущего вдруг было какое-то заболевание (СПИД, не дай бог!). Другие предлагают увить эту штукювино цветочками, иные – организовать при ней музыкачку и т.д. и т.п. Дебаты длятся месяцами. И все это вместо того, чтобы ликвидировать, убрать этот аппарат к соответствующей “матери”, а не улучшать его конструкцию. Так нет же, каждый демонстрирует свои конструкторские способности. На то он и парламент – “говорильня” в переводе.

Кстати, в свое время, когда был предложен проект настоящей, действительной гильотины, сам король, один из Людовиков, проявив знание законов механики и творческие способности, внес рацпредложение: делать нож скашленным для лучшей работы агрегата. Характерно, что это ноу-хау через некоторое время было успешно испытано на самом “рационализаторе”, получило одобрение и было внедрено в производство (производство смерти).

Но непревзойденное совершенство аппарата подавления достигнуто, конечно же, в США. Соответствующее символическое выражение этого прогресса видно в совершенстве способа лишения жизни – на электрическом стуле и в газовой камере.

Гайдар (который Егор) накопал целую книгу “Государство и эволюция”. Сами догадываетесь, судя по названию, что она “со значением” и в чей адрес намек. Но книга бездарная, просто неграмотная, не стоящая критического анализа. Сплоховал Плохих, не оправдал доверия “буржуинов”. Туда же и другие важные персоны – генералы, президенты, которым пишут речи для озвучивания спичрайтеры, “скатывая” друг у друга тексты

бы. Ударная сила каждой последующей волны все больше.

Во второй половине сороковых годов – очередная волна, на гребне которой оказалась биологическая наука. Разрушительные последствия немалые. Но это еще не “девятый вал” и тем более не всеокушающее “цунами”. Последние еще впереди, и под ударом окажется, видимо, более сложная форма движения, чем органическая. Одно ясно – зарождаются “тайфуны” все по той же причине, в конечном счете, – от несоответствия (большого “перепада”) способа мышления способу производства. Последнее стало создавать принципиально новые вещи, невиданные в природе, новые технологии (в химии, например, сотни новых химических соединений, не имеющих аналогов в естественной природе). Все это требует соответственных общественных отношений, которые пока остались товарными. Способ же мышления остается таким же, который был сработан на основании деятельности на уровне привязывания камня к палке и преобразования действительности посредством таких орудий и примитивных общественных отношений.

Некоторое время ученые не замечают разрушительного действия такого несоответствия, пока находятся в центре раскручивающейся спирали – “глаз тайфуна”, где царит обманчивая тишина. И вдруг – смерчевой столб.

Но “вернемся к нашим баранам” – в биологическую науку конца сороковых. В потрясающей (и сотрясающей все и вся) дискуссии было ярко продемонстрировано несоответствие господствующего в умах естествоиспытателей способа мышления, метода познания (который оставался метафизическим, эмпирическим) уровню требований и задач объективного развития науки и практики. Нельзя сказать, что здесь имело место явное пренебрежение к философии, к диалектике. Наоборот, только и было на устах и на слуху славословие в адрес материализма и диалектики, и притом часто искреннее, уважительное, но до понимания действительной действенной диалектики как логики и теории познания и, значит, до материализма диалектического дело не доходило. И беда была не просто в излишней демонстрации верноподданничества. Многие искренне считали, что и в самом деле достаточно признавать и почаще произносить, что материя первична, а сознание вторично, выражать уверенность, что мир познаваем, – и ты готовый материалист. Если уверовал во всеобщий характер диалектических законов (куда ни кинь – в диалектику попадешь), кругом полным-полно противоречий, не возражаешь, что количество переходит в качество, можешь привести примеры наличия законов во всех трех сферах (примеры часто дежурные, переходящие из учебника в учебник, обслуживающие каждый из законов, вроде тепловой и световой стадии яровизации пшеницы или травопольной системы севооборота) – ты “законченный диалектик”. Характерно (скорее, бесхарактерно), что, если на первых порах показателем твоей методологической компетентности считалось положительное отношение к травопольной системе, то через некоторое время – отрицательное. Вот такая “диалектика” получалась. Что было, то было.

Каждый естествоиспытатель в подтверждение своей методологической компетентности стремился найти как можно больше примеров в своей отрасли, “подтверждающих положения диалектики”. Искали и, самое интересное, “находили” (что-то вроде скачкообразного превращения пшеницы в рожь или безобразного превращения пеньки в кукушку). Кто ищет – тот всегда найдет. – Sigwerimus gerperimus (этого вам не понять, как сказал бы известный юморист; это латынь (соответствует нашему “Стучите – и вам откроют”). И “стучали”, нужно сказать, не-

которые любители здорово.

Кстати, именно диалектической категории “скачок” больше всего доставалось от доморощенных “диалектиков”. Сколько было бесплодных споров по проблеме скачкообразного развития в биологии. И все потому, что не понимали подлинной диалектической категориальной природы этого понятия. Если другие категории не позволяли бесцеремонно обращаться с собой первому встречному, ибо от них с самого начала веяло предостерегающей сложностью, то в данном случае все казалось так просто: кто не знает, что такое скачок (в бытовом, рассудочном содержании этого слова), бери и ищи вокруг соответствующие картины под свое представление о скачке, что-то похожее на прыжок – этакий эталонный образ, под который примериваются бытующие в действительности аналоги, с его внешними наглядными характеристиками вроде резкости, быстроты и т. п.

Те, кто не видел чувственным образом таких свойств (в органическом мире, например), уверенно отрицали наличие скачков в этой области. Даже Дарвин, как было сказано, считал так и постоянно повторял, что природа не делает скачков.

Те, кто уверовал в наличие скачков, ради “спасения авторитета” диалектики искали наглядные картины, отвечающие представлению о скачке.

Таким, обученным на сведении к сумме примеров “диалектикам” и в голову не приходило, что то, что называется “скачком” в диалектическом понимании, не имеет видимости и непредставимо. Здесь неприменимы такие, взятые из бытового лексикона параметры, как “быстрота протекания”, “резкость”, “длительность”, “разовость”, похожесть на “взрыв от детонации” (получившие распространение и претендующие на роль показателя скачка). Упрямо стремление найти-таки аналоги, бытующие в созерцаемой природе, и таким образом “подтвердить” важное положение диалектики и ее материалистичности (которая, кстати, вовсе не нуждается в “подтверждении”, тем более в форме подбора примеров), приводило к искусственным, уродливым созданиям картин, вроде “превращения граба в лещину”.

Могут сказать: это вы теперь такие умные и храбрые, демонстрируете запоздалое знание тонкостей в проблеме скачкообразности развития, а тогда, небось, как все барахтались в мире предположений, альтернативных положений и вариантов (к тому же с оглядкой на авторитеты) да рыскали по закоулкам природы в поисках “свежих”, “оригинальных”, “актуальных”, “подтверждающих” примеров или, если и могли позволить себе (или вам) смельчачье свое мнение иметь, то помалкивали в тряпочку, не считая “целесообразным” и “своевременным” “дразнить гусей” или “быка” (второе лучше подходит в качестве образа тогдашнего президента ВАСХНИЛ). Отвечать на подобные вопросы в предлагаемых очерках не имеет смысла. Общеизвестно положение: об ученых не судят по тому, что они о себе говорят, тем более задним числом. Читайте их статьи, книги тех лет и делайте выводы.

Кто не помнит эти напряженные, затяжные, перманентные дискуссии. Часто это были бури в стакане воды по результативности. Иногда – общесоюзная куча-мала рождала мышь. Вместе с тем шло нарастание противоборства дискуссионтов, эскалация обострения не знала границ.*

* Вообще-то диалектические противоречия не примиряются, а разрешаются. Но в том-то и дело, что то, что имело место в биологической вселенской дискуссии, вовсе не было диалектическим противоречием и не могло претендовать на роль движущей силы в развитии. Это были не внутренние (обычно движущие) противоречия, а внешние, которые никогда не являются источником движения, развития. Отсюда их затяжная неразрешимость, часто завершающаяся взрывом, ломкой (а не скачком, революцией).

хотя молятся тому же “богу”, даже те и другие тремя перстами, но из трех пальцев получались разные фигуры).

Фактически такая конфронтация была обречена на неразрешимость, нерезультативность. Ни одна из противоборствующих сторон не обладала объективной исторической необходимостью. Не могла идти речь и о т. н. “золотой середине”, которую-де следует найти. Решение исторически верное могло быть найдено на совсем ином основании, обеспечивающем развитие биологии вперед. Конфронтирующие биологи исходили (и те, и другие) из ошибочного основания, обреченного с самого начала на бесплодность. Вопросы, поставленные к тому же по метафизическому типу “или–или” во взаимоисключение, в принципе не могли решить те задачи, которые обеспечивали бы выход биологической науки на высшую ступень. В тех же случаях, когда такой выход в высшее становится настоятельной потребностью, а это значит, что противоречия созрели, требуя разрешения, а те, кто должен осуществить его практически и совершить переход на новое основание, не в состоянии своевременно это сделать из-за своей теоретической некомпетентности, неосведомленности, – наступает кризис, застой.

Мало кто понимал тогда, что критиковать нужно и тех, и других из противоборствующих за их пребывание в дремучем философском невежестве, несостоятельности и некомпетентности. Не следовало позволять им называть себя представителями диалектического материализма и его “защитниками”. (Избавьте материализм от таких друзей, а с врагами он и сам разделается.) Критиковать нужно с позиций подлинной диалектической вооруженности. А таких было совсем мало.

Произошел в очередной раз один из тех случаев, о которых уже в начале века было высказано предостережение. Повторим его дословно: “*Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики (в том числе и биологии и других наук – В.Б.), *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии” (Ленин В.И., Полн. собр. соч., т.18, с.363-364).

А вот еще одна характеристика подобной ситуации, которая (характеристика) так подходит к объяснению случившегося в пятидесятые, послевоенные годы, и не только в биологии. Это важно тем более, что такое повторяется не один раз, и не исключено, что будет повторяться снова и снова: “*Естественные науки* развернули колоссальную деятельность и накопили непрерывно растущий материал. Но философия осталась для них столь же чуждой, как и они остались чужды философии. Кратковременное объединение с философией было лишь *фантастической иллюзией*. Налицо была воля к объединению, способность же отсутствовала” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.123-124).

Не в бровь, а в глаз. Отсюда и получалось, от кратковременного внешнего соприкосновения, своего рода “короткое замыкание” и “вольтова дуга”, в которой сгорали обе противостоящие контактирующие (но такие не контактные стороны). Отсюда же стремление восполнить, компенсировать отсутствие способности избытком воли и напористости. А в итоге – сшибка и разрушительный эффект от таких волевых методов.

В затыжных “баталиях”, изматывающих силы биологов в бесплодной борьбе за господствующие высоты (чаще административные), последние часто переходили из рук в руки, менялись формы давления в пользу той или иной стороны с переменным успехом (точнее, успехом), но не было научного разрешения основного противоречия в целом, и, как уже было сказано, оно и не мог-

ло получить разрешение на данном основании. Большинство, конечно же, не ведало об этом, те же ученые, с позиций которых возможно было осуществить такое разрешение, составляли небольшую горстку, которая не могла переломить ситуацию на свою сторону. Им лишь удавалось удерживать некое “предметное укрепление”, которое только со временем послужит исходным плацдармом для развертывания широкого наступления в будущем на новом основании (основании материализма диалектического, а не наивного реализма) с новыми силами, с новыми бойцами и новой теоретической вооруженностью – диалектической, диалектическим способом мышления.

Хочу обратить внимание, что среди защитников одного из таких плацдармов в те дни постоянно был академик Александр Прокофьевич Маркевич. Эти люди не просто окопались и ждали лучших времен, а активно действовали в контратаках. Осуществляемая А.П.Маркевичем критика взглядов и действий Т.Д.Лысенко и его сторонников была глубоко научной и философски верной, и потому наиболее существенной.

Иные же заняли выжидательную позицию, “легли на дно” отлежаться до лучших времен, как теперь сами об этом говорят с гордостью, прикинулись для маскировки правверными мичуринцами, а делали при этом что-то враждебное этому направлению. Это уже совсем недостойное поведение для научного работника, беспринципность и лицемерие, которые выдаются за добродетель, провозглашаются задним числом для оправдания своего сомнительного поведения. С легкой руки писателя Дудинцева, автора книги “Белые одежды”, который подарил биологам желтое знамя лицемерия и предательства, это стало очень модным в наши дни и получило широкое распространение. Теперь многие политики с гордостью заявляют, что они именно так и поступали в прошлом.

Беспринципность – в качестве принципа. Это что-то новое. Да и Мичурин тут вовсе ни при чем, чтобы третировать его имя только потому, что кто-то присвоил его и приспособил для названия своего направления. Не делает чести биологам и тот факт, что преданы-таки забвению в наши дни имя и дела Мичурина – выдающегося селекционера-новатора. И такая несправедливость только за то, что кто-то из нечистоплотных оппонентов прикрывался именем этого ученого. Вот это показатель современного модного хваленного объективизма и плюрализма.

Вообще-то вряд ли следует думать, что антагонизмы в рядах биологов были исключительно инспирированы заведомо искусственно по чьему-либо злему умыслу. Сама конкретно-историческая обстановка тех лет, когда только что окончилась победоносная война и в сознании народа господствовал дух критичности и торжества практической результативности от критики оружием, как бы по инерции вызывала несколько высокомерное отношение практиков к теоретикам, деятельность которых казалась на фоне фактических перемен практически ничтожной. Тем более, что она и в самом деле была не очень результативной (и не только в практическом отношении, но и в непосредственно теоретическом). А так хотелось в каждом деле быстро иметь с сегодня на завтра победоносные результаты, подобно только что достигнутым в войне.

У масс было свое видение ситуации: только что вышедшей из военных лишений стране * нужны хлеб, картошка (да поскорее бы, а то уже раздаются призывы со стороны вчерашних союзников насчет блокады и даже войны про-

* К тому же пережившей неурожайный голодный 46-й год, когда Америка отклонила просьбу СССР о продаже пшеницы, которой там в это время на не знавшей войны территории было навалом, в избытке, и ее сжигали в топках паровозов.

немало), обзывают вульгарными ламаркистами, “но мы, – отвечают они тоном превосходства, – экспериментаторы-мичуринцы и кормим страну, и этим все сказано, а вы кто такие? Какие-то прозаграничные “морганисты-менделеевисты” поганые со своими никому не понятными “гороховыми законами”. “Может, вы с помощью ваших мух собираетесь увеличить удои или жирность молока и накормить народ?”

Дальше – больше. Кто будет возражать, что хорошая еда – это хорошо и для людей, и для скотины? Кто сомневался, особенно в послевоенные, далеко не сытные (мягко выражаясь) годы в решающем значении питания для организма. О каких рефлексах там разговор, если не решены проблемы кормов. Вот и новые виды (чем черт не шутит, в мире много диковинного), возможно, зависят от изменения качества пищи. Стала питаться пичуга какими-то там мохнатыми гусеницами и переродилась в кукушку. (Вот и народная мудрость в сказках еще не о таких превращениях повествует).

Нелепо, смешно, наивно? Да. Но не нам, похоже, бросать камень (тот самый, который так долго держали за пазухой) в огород мичуринцев тех лет (даже не совсем настоящих). Прежде чем размахнуться замахнуться, подумайте бы: “чья бы корова мычала...” Они, те, “наивные”, здорово посмеялись бы над нашими нынешними ситуациями и дикостями. Но не столько над ними, сколько над тем, кто сказал бы им тогда, что такое вообще возможно, тем более в будущем, через 50-то лет. На смех подняли бы. “Вы только послушайте, что он такое говорит (несет, плетет, верзет) в адрес нашего будущего, какое оскорбление нашим славным потомкам, как язык только поворачивается говорить, что у них там в конце XX века – знахари не слезают с полос центральных газет и с экранов телевизоров; систематически дается прогноз человеческих судеб по гороскопу (кстати, что оно такое, “го-ро-скоп”? Прибор какой-то, что ли?): “в среду после полудня водолею предстоит удача в денежных делах, спешите делать свой бизнес, делайте свои ставки”, “завтра ни в коем случае нельзя соглашаться на операцию аппендицита” (телеканал “Интер” 25.12.99) и т.д. и т.п. У порога безграмотной тетки-прорицательницы целая очередь государственных деятелей, политиков за прогнозами насчет перспектив развития страны; дремучая знахарка (баба Стефания) собирает тысячную аудиторию в самом престижном зале столицы и “лечит” всех подряд, чохом, одновременно от всех болезней. Народ валит к таким целителям, запись вперед на месяц, денег не жалеют; гадалки всех мастей по телевизору рассказывают о своих связях с потусторонним миром, с запредельными “космическими”, мистическими силами посредством какого-то там особого “энергетического поля” и т.п. Совсем не слышно возражений ученых. Более того, приглашают попов для освящения современных научных институтов. Те окропляют новейшее оборудование, приборы святой водой, изгоняют “беса”, устраняют “порчу”. Ученые смиренно стоят, подставив лысины под окропление”.

Мы и в самом деле выглядим идиотами, погрязшими в предрассудках, завязшими в поповщине. Мы просто все сошли с ума (если было с чего сходить). Обратиться бы к психиатрам, да вот только они-то в не меньшей степени заражены всей этой чушью, судя по их частым выступлениям, у них самих “крыша поехала”. Тем не менее выбили-таки в России специальный срочный президентский указ о реабилитации и признании психоанализа наукой и открытии соответствующего НИИ.

В наши дни любят вспоминать всевозможные курьезные случаи тех далеких дней, например, о тотальном гос-

подстве кукурузы, о сомнительных новациях Бошьяна, Лепешинской, ну и, конечно, не обходится без “тематических” анекдотов.

Я и сам могу напомнить некоторые перлы тех лет. Как сейчас помню статью в “Литературной газете”, автор которой беспощадно и едко высмеивал “оторвавшуюся от жизни” научную лабораторию, которая занимается на полном серьезе, чем бы вы думали?...изучением влияния среды на интенсивность размножения вшей, фу, гадость какая (похуже мух). Делать им там нечего? Это же надо додуматься, “а еще ученые называются!”, – с гневом восклицал бойкий журналист, искренне недоумевая, как могли утвердить такую тематику, куда смотрели, какое это имеет народнохозяйственное значение? Не знал чистой, что именно эта “фу-гадость” в паре и “сотрудничестве” с другой гадостью – риккетсиями Провачека – “ухитрилась” унести миллионы человеческих жизней. И не только в первую мировую войну сыпной тиф массово косил людей, но и долго еще после, в любой момент мог запросто отправить туда же еще миллионы, не занимаясь серьезно ученые этим “фе”.

Но с тех пор прошло столько лет. Все понимают, что то была глупость невежественного борзописца, которого осмеяли, обсудили, осудили, заклеили. Почти целое поколение не знало, что это за такой зверь скрывается под таким названием. И вдруг в наше время, через полстолетия завшивленность в городах до 70 %, в том числе в детсадах, школах. Одно утешает, что у цивилизованных, в объятия к которым мы стремимся (например, у Марианны), на фешенебельных французских средиземноморских пляжах этого неистребимого добра не меньше.

Вместо грубого названия “своим именем” называют это явление теперь покрасивше – “педикулез” (возможно, для того, чтобы риккетсии не узнали, не включились активно в соревнование с конкурентами на тендер за появившиеся “вакансии”). Чем они хуже того же холерного вибриона (холера его забирай), который переживает возрождение, или туберкулезной палочки Коха, которая столько лет была в загоне, а теперь взошла на вторую ступеньку пьедестала “почета” и мечтает о прошлых временах, когда человек, получивший в организм такое “счастье”, был не жилец. А малярийный плазмодий, о котором не осталось было и памяти после соответствующей общегосударственной облавы (акрихинизации), теперь празднует победу.

Полиомиелит и даже сибирская язва (язвы ее душу) вышли из подполья и готовы к реваншу, дальше целая очередь образуется претендующих на возрождение. Дифтерия без очереди проскочила. О более “неприличных” заболеваниях и не говорим, как и о наркомании. По СПИДу Украина в самих передовых. Так кто же наивен и смешон? Не доказательство ли это того, что все эти болезни не столько биологические, сколько социальные, и рассматривать их следует вместе, в комплекте, а не раздельно. Они если появляются, то все разом, а не по одной. И это не случайно.

Разве не сами медики, эти родные братья биологов, своими руками, вернее, статьями отвадили население от прививок? Они самые. Но под патронатом властей.

Нет, эти не оторвались от жизни и практики. Практикуют. В это трудно поверить, но это было, когда в одном медицинском кооперативе (в составе которого доктора наук и кандидаты) при клинике крупнейшего научно-исследовательского института (не стану называть его точный адрес, чтобы не сделать рекламу, ненароком, бесплатно и не вызвать паломничество страждущих, которые повалят к ним на далеко не бесплатное исцеление) больному покатали

знакомым противнику), совсем не считаясь с тем, что нельзя к прошлым событиям подходить с нынешними мерками, как говорят в народе, “задним умом”. К тому же этот “задний ум” не делает чести современникам (современщикам). Задний – он и есть задний. Не с его вялотекущими, дохлыми возможностями браться за минувшие дела. Он с нынешними своими не справляется, никак ладу не даст тому, что происходит сегодня и в науке, и вокруг нее. Только и того, что на всем пространстве нынешней науки никаких споров, дискуссий, столкновений, ну просто благодать, полное единство, “злагода”, как... на кладбище. Надо же, ученые безропотно принимают рекомендованный официозом науке и ее жрецам курс “на выживание”, а это ведь значит 50 на 50 с вымиранием. И с этим все согласны. Во дадут! Так спокойно, безучастно, покойно созерцают, как на глазах у всего честного народа издыхает (кончается) несчастная, как добивают некогда цветущую науку мирового уровня, которая теперь вот-вот копыта откинёт, и гадают: выживет – не выживет? Ну прямо как в анекдоте об эксперименте с кобылой: если бы не сдохла от голода на седьмой день, то совсем уже привыкла бы жить без пищи.

И никто не шебуршится, не восстает, не возмущается (разве что в “тряпочку”), не апеллирует к всевозможным “гарантам” и “законам правового государства”, принципам “гражданского общества”, к “социальной защите”. Казалось бы, чего робеть в условиях свободы слова, “плюрализма”, “гласности” и “гарантий прав человека”? Чего, собственно, так смиренны и беззаботны ученые мужи о судьбе науки, о которой так пеклись всегда? Почему это уважаемые ученые безропотно приняли предложенный какими-то властвующими чиновниками-недоучками уничижительный лозунг – “курс на выживание”? Не с оглядкой ли на “выживание” они соблюдают тишину? Знают, что тише едешь – дальше будешь, дальше едешь – тише будешь, тише будешь – дальше едешь. (Знают, что право – это воля господствующего класса, возведенная в закон.)

А ведь “выживание” – это то, что лежит в основе животной жизни, а не человеческой (на уровне существования, а не сущности человека, сущности, достойной человека).

Не биологам ли знать, что борьба за существование и выживание в этой борьбе более приспособившихся особей – это закон дикой природы. Предложить людям приспособляемость как закон их жизни – это ли не оскорбление, издевательство или сомнение в том, что человек – это хомо сапиенс (да скотина он, и только). Самое интересное, что этот закон уже внедрен в общественную жизнь и действует со всей беспощадностью. Массам упорно внушают, что именно это и есть их суть и смысл жизни. А чего ждать от общества, где правит бал частная собственность, купля-продажа всего, в том числе и самого человека, конкуренция. В т. н. рыночных отношениях иначе и не может быть. Не ты сожрешь конкурирующую особь – так она тебя слопает, если сама не лопнет. “Бей первым!”. “Падающего подтолкни” (Ницше). “Каждый сам за себя”.

А как вам нравятся откровения президента одной из стран СНГ, который во время визита в соседнюю страну, на вопрос, какая у него есть заветная мечта, ответил не задумываясь: “Чтобы в мире подорожала нефть”. И это в гостях у того государства, которое собирается купить у него нефть. О времена, о нравы! Известный принцип теперь с поправкой: человек человеку “друг”, “товарищ” и... “волк”.

Вот как охарактеризовал все это Ф.Энгельс: “Побежденные безжалостно устраняются. Это – дарвиновская борьба за отдельное существование, перенесенная – с удешевленной яростью – из природы в общество. Естественное состояние животных выступает как венец челове-

ческого развития” (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.284–285). “Дарвин не подозревал, какую горькую сатиру он написал на людей, и в особенности на своих земляков, когда доказал, что свободная конкуренция, борьба за существование, прославленная экономистами как величайшее историческое достижение, является нормальным состоянием *мира животных*” (Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.359).

На том и стоит то, что мы с подхалимской завистью называем “системой мировой цивилизации” и куда мы только и мечтаем войти, вползти, влиться и интегрироваться (раствориться), жалобно поскуливая, просим впустить и растворить нас, цивилизовать нашу мать-неньку-родину. Можно и в НАТО, якщо ваша ласка. Обещаем быть примерными учениками, “достойниками”, пнемся, тужимся, пыжимся. Характерно, что наши нынешние демократы – реставраторы капитализма так откровенно и говорят, что капиталистическое общество с его рыночными отношениями и конкуренцией является высшим достижением человеческого развития и эталонным образцом, единственно возможной моделью для всех стран. “Конец истории?” Такой вопрос нередко можно встретить в заголовках статей западных теоретиков. Хотя все чаще теперь слово “конец” употребляется не в смысле венца развития, а в смысле приканчивания человечества. И второе ближе к истине, если не устранить капитализм. Пережрут ведь друг друга в борьбе за отдельное частнособственническое существование.

В условиях все большего безжалостного устранения побежденных происходит все большая концентрация богатства, средств производства и средств уничтожения в руках все меньшего числа частных собственников-монополистов-олигархов. Вплоть до того уже, что, как отмечается в “Докладе ООН о человеческом развитии за 1998 год” (а вернее этот ООНовский доклад нужно назвать: “О нечеловеческом развитии”), личное богатство трех наиболее богатых людей мира превышает валовой национальный продукт 48 наименее развитых стран мира. Совокупное богатство 225 наиболее богатых в мире людей составляет один триллион долларов, тем временем как из 4,4 миллиардов людей в развивающихся странах 3/5 не имеют доступа к безопасной канализации, 1/3 – к чистой воде, 1/5 – к медицинским услугам.* Несомненно, что, соответственно, эта горстка сверхбогатых единиц для удержания в повиновении миллиардных масс сформирует не менее концентрированную и централизованную политическую диктаторскую форму власти мирового господства.

* А как вам понравится такое: капиталы одного известного шустрого российского олигарха равны шести миллиардам долларов. Таков же – шесть миллиардов – годовой бюджет Украины (не считая такой же суммы долга), т.е. столько же, сколько в собственности **одного** человека. Впечатляет? Шесть миллиардов долларов – это сумма, которая, по оценкам ООН, необходима для предоставления базового образования всему населению Земли.

Именно этот олигарх поведал хвастливо, что их, таких, в России – семерка, а владеют они половиной национального богатства страны. Конечно же, не из зарплаты откладывая, накопили эти ребята миллиарды, а скупая за бесценок приватизированные государственные заводы, энергосистемы, порты, флоты, элеваторы с хлебом, нефтяные поля (а впереди еще распродажа земли). Затем все это перепродается иностранцам. Деньги же в личный карман десятка нуворишей.

Руководство страны, как ни в чем не бывало, заявляет, как о благе, что по требованию МВФ подлежат приватизации (распродаже богачам в частную собственность) еще 993 **стратегических** объекта. Вот откуда “растут ноги” у олигархии.

У какого трудящегося человека после этого повернется язык сказать хоть слово в пользу частной собственности, приватизации? Но и против что-то не слышно. Затуркали.

довых посадках дубков в лесных насаждениях”, “летней посадке картофеля”.

Истина – конкретна. Одним словом, вот когда научитесь разбираться со своими нынешними конкретно-историческими проблемами, совокупностью которых является ваша человеческая сущность, и если у вас останутся свободное время и силы, тогда и приходите в промежутках между своими разборками покопаться в проблемах и исследованиях прошлого – о генетике, месте травопольной системы в севообороте и т. п. (нам бы сейчас их заботы) и о людях тех времен (= совокупность всех общественных отношений той удивительной эпохи).

На “досуге” (в период очередного принудительного безоплатного отпуска, когда НИИ или вуз закрыт на месяц-другой и всех претендующих на выживание “ушли”, послали подальше), если не отвыкли думать о чем-то, кроме выживания, подумайте о причинах всего вышеописанного и попробуйте дать оценку и самооценку (если сможете – в личных выражениях), а также объективно сопоставить наше ненастоящее настоящее и настоящее прошлое.

Что ждет науку в будущем, и если ли вообще у человечества это будущее? И прежде всего, возможно ли повторение чего-то подобного тому, что случилось с науками в XX веке?

Насчет “подобного” – то вряд ли. А вот гораздо хуже, разрушительнее – это да, наверняка. Проблема-то несоответствия способа мышления способу производства (как выражения несоответствия способа производства уровню производительных сил) остается неразрешенной, и с разрешения этого, второго, нужно начинать. Не то – такое будущее!.. Несвоевременное разрешение ведет к кризису. Отсутствие у представителей науки теоретического диалектического мышления тоже остается. И вы при этом хотите миновать кризисы?! Нет, их не обойти. Будут они, да еще какие – мощные и всеохватные – в сочетании кризиса в науке (претендующей стать непосредственно производительной силой) непременно с кризисом экономическим, в конечном счете – с выходом в то, что зовется “общим кризисом”.

Собственно, все это уже есть в настоящем. Зарождается и набирает силу. Потеряно социально-экономическое основание бескризисного существования – социалистическая экономика. Отсутствуют антикризисные средства страховки от внешних влияний капиталистического мира. Мы сами стали этим миром со всеми его болезнями. Имунитета нет у экономики при не менее кризисной политике. Ну что ж, захотели капитализма, так и получайте, вместе со всеми его хроническими хворями. Последние даже не болезни, не отклонения от нормы, а и есть норма, т. е. то, без чего капитализм современный не может жить. Это способ его существования такой, это такое его процветание (нельзя сетовать на цвель, на паразитизм за то, что у них “такая” жизнь – “селяви”). Устранить это можно только вместе с источником. Тому, кого соблазнил он своим заманчивым обилием и ассортиментом произведенных товаров, нужно будет терпеть и то, что идет в нагрузку, как в подарочном магазине к дефициту. И этим обязательным сбоку бантиком к подарку является кризис со всеми его атрибутами и последствиями.

“В самых передовых промышленных странах... мы безмерно увеличили производство, так что теперь ребенок производит больше, чем раньше сотня взрослых людей. Но каковы же последствия этого роста производства? Рост чрезмерного труда, рост нищеты масс и каждые десять лет огромный крах...”

Лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомер-

ным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще. Историческое развитие делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной. От нее начнет свое летоисчисление новая историческая эпоха, в которой сами люди, а вместе с ними все отрасли их деятельности, и в частности естествознание, сделают такие успехи, что это совершенно затмит все сделанное до сих пор” (Энгельс Ф. Диалектика природы. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.358-359). Лучше не скажешь. Не хотите планомерного производства и распределения, жалко рынка и конкуренции, режет ухо слово “социализм”, тогда не надейтесь подняться “над прочими животными”. Выживайте на здоровье. Так вам и надо.

Многое будет зависеть от того, освоят ли представители науки диалектику, внедрят ли теорию в массы и превратят ее в материальную силу организованного класса, действующего по диалектическому типу. Если – нет, то можно не сомневаться, что наверняка кризисы грядут. И конечно же, посильнее, помощнее и разрушительнее предыдущих. Эскалация усиления кризисов, как и возрастание их разрушительных возможностей, – это закон. А разве то, в чем наша наука пребывает ныне – не кризис?! По колено, по пояс, а то и по шею в нем. Какой еще суперкризис нужен? Но, похоже, будет и супер.

Если уже такая форма духа, как наука, становится “с душком”, и от нее разит за версту, то представляете, какое разложение, гниение происходит там, в сфере бытия, материальных отношений, отражением и выражением состояния чего она (форма духа) только и может быть. Разложение духа, да еще и всех форм его – показатель, сигнал, “звонок”, “запоздалое предупреждение”, что такая беда имеет место в самом способе жизнедеятельности человечества (и не еще тлеет, а – уже в самом разгаре). Не третий ли звонок?

Поповщина учуяла шатания в лагере материалистов и усилила напор. Вот кто воинствующий теперь – так это идеализм и его передовой отряд – религия.

Помните хрестоматийную истину, что сознание отстает от бытия, как форма от содержания, в том числе и такие формы сознания, как наука, искусство, мораль, не говоря уже о религии? Для этой формы духа (“духа бездушных порядков”) гниение – это “нормальное” состояние, это ее постоянный способ существования. Туда ей и дорога. А вот философию жалко. А ведь гниет и она, родимая. Да еще и как. Недаром ее представителей все больше тянет на “дорогу к храму”. Не к храму науки, а к совсем антинаучным сооружениям.

Ученый люд нищенствует материально – это не его вина, а беда, но нищенствовать духом и осуществлять перебежки в стан исконного врага науки – это предательство.

Если для обывателя религиозные предрассудки – это своего рода налог на человеческую глупость или привычка почти автоматически поминать за каждым словом бога мать, то для научного работника, политика, артиста, которые считают возможным при всяком удобном и неудобном случае демонстративно славить бога, торчать со свечой в церкви, это даже не патология, а... нет слов для неслабого выражения. Разве что эти: “...Всякий боженька есть труположество” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.48, с.226); “Всякое кокетничанье даже с боженькой, есть невыразимейшая мерзость” (там же).

Об этом можно было бы не говорить, если бы не развелось таких немало из бывших материалистов (даже с философским базовым образованием). Искать какие-то

У нас принято было настойчиво предупреждать о недопустимости неуважения к чувствам верующих, но оскорбления чувств неверующих почему-то не вызывают возражений. Наоборот, им напористо навязывают то, чего они не просят.

И это называется отделение церкви от школы, от государства! Разве не анекдот, что при этом президент, называющий себя главой государства, присягает на Библии и одновременно другой рукой – на Конституции, где есть, между прочим, статья об отделении церкви от государства. Тоже красиво.

Интересно, что бы он сделал в бытность свою партгором завода с директором этого предприятия, если бы тот клялся на Библии, когда брал обязательства по выполнению производственного плана?

А делаешь ставку на Библию, так не нарушай “заповедей божьих”. Первая же из них – “не будет у тебя других богов” – уже нарушена, товарищ-пан экс-парторг. И вторая заповедь тоже: “Не сотвори себе кумира (идола)”. А чем не идолы – доллар и кумир-друг Билл. Правда, сам кумир, как известно, подгулял на счет седьмой заповеди. Да и по заповеди номер шесть “Не убивай” – в Югославии, и по заповеди “Не кради” – в развивающихся странах, которые обирают до нитки...

Кстати, в “Суперкниге”, как называет гостелерадио Библию в одноименной постоянной передаче, не очень-то выполняют ее же заповеди и сами себе противоречат на каждом шагу. То “не убий”, а то, через несколько страниц, “время... убивать”. Выходит, убивать нехорошо, но если очень хочется, то можно. А поп в армии, что, он пришел напутствовать воинов не стрелять в брата дальнего? Наоборот: “Бей супостата, инородца, иноверца!”

Неважно, даже неприлично обстоит дело с пятой заповедью – “уважай отца своего...”. Сын разрушает и оскверняет то, за что отец голову сложил. Ничего себе “уважил”.

Богохульствуешь, раб божий.

А вот еще совсем свежая картинка на телеэкране ОРТ: на совместном (новизна!) приеме руководителей государства и церкви по случаю рождества оба самые высокие главы этих ведомств заявили, что такие совместные двуглавые акции – это только начало, и называют их показателем “возрождение духовности в стране”. Лиха беда начало... Начало конца отделения церкви от государства? И чем это кончится?! Как это у нас в Украине не додумались первыми насчет совместных приемов. В следующем году непременно будут.

Как ни парадоксально – но факт, что это немецкие оккупанты привезли с собой и насадили попов (из числа перебежчиков). После освобождения оккупированной территории те самые кадры и остались на своих местах, только что кадилом стали помахивать теперь несколько в другую сторону и не за упокой Красной Армии, как месяц назад, а уже за здоровье оной.

Некоторые руководители идеологии страны не устояли перед этой переориентировкой и с благодарностью приняли хамелеоновский подхалимаж, чего делать не стоило. Прибыли, оказалось, на копейку, а вот вреда – не счесть. Только что освободились от фашистских солдат, у каждого из которых на пряжке было выбито “Gott mit uns” (с нами бог). И только облегченно вздохнули: ну и бог с вами, как тут же являются наши, и тоже – “с нами бог” (с сентября 1943).

Этот шаг такой же ошибочный, как и введение старой до-революционной армейской офицерской формы “золотопогонников”, званий и традиций царской армии, все это сразу вызвало смятение в умах и чувствах советских людей.

И то, что тогда аукнулось, – откликнулось в наши дни и царским двуглавым орлом-мутантом, и опять же царским, российским флагом (он же флаг “белого движения” и еще власовский), и квасным патриотизмом, шовинизмом и национализмом и т.п., за гипертрофированный мелкобуржуазный патриотизм приходится расплачиваться.

Безоговорочный и окончательный приговор религии история уже вынесла: “Религиозное убожество есть в одно и тоже время *выражение* действительного убожества и *протест* против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть *опиум* народа.

Упразднение религии, как *иллюзорного* счастья народа, есть требование его *действительного* счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть *требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях*. Критика религии есть, следовательно, в

зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы – не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого” (Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 415).

Приведенные слова Маркса следовало бы знать на память тем, кто называют себя левыми, но которых пошатывает и отклоняет вправо – к храму антинаучному, религиозному, а не к храму науки – антирелигиозному, антиидеалистическому.

В общество, где царит имущественное неравенство, имутивный класс всегда нуждался в средствах подавления противоположного класса. Для физического подавления – в функции палача, а для духовного подавления – в функции попа. Первая осуществлялась специальным аппаратом подавления – государством, вторая – церковью. Лишь коммунистические общественные отношения не нуждаются в упомянутых услугах.

Мы уже дожили до того, что безучастнозираем на образовавшиеся методологические пустоты, в которые, как в карстовые воронки, проваливается наука, отрасль за отраслью. На нее хищно набрасываются и западные капиталистические пираньи, которые беспощадно откусывают лакомые куски от здорового тела советской еще науки и готовы обглодать ее полностью, и свои подрастающие шакалы, которые специализируются на доедании павших. Не отстают и поповщина (отечественная и зарубежная), мистика и прочая чушь, которая опутывает липкой паутиной и тянет науку в пропасть. И наука так рухнет, если ее предстатели из-за своей философской невинности не в состоянии защитить эту уважаемую форму духа. Пока получается скорее по Ницше: “Подтолкни падающего”. Тогда вообще дух из нее вон.

А тут, похоже, дело даже не в невинности, а скорее, наоборот, в продажности в традициях т.н. “древнейшей профессии”. В лучшем случае они стараются продемонстрировать свою “нейтральность” по отношению к пожирающей науку религии. Будто никогда не слыхивали, что в этих делах нейтральности, середины не бывает: или ты активно и систематически борешься против антинаучного религиозного мировоззрения, или укрепляешь его, даже своим своим нейтралитетом. Как раз в “Материализме и эмпириокритицизме” Ленин камня на камне не оставил от попыток богостроительства, которым заразились даже некоторые марксисты (Луначарский, Горький). Ленин писал Горькому: “Богостроительство не есть ли худший вид самооплевывания??” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 227); читаю и ругаюсь последними словами. Какими же словами нужно ругаться в адрес наших нынешних экс-марксистов-богостроителей?! Даже в богатом в этом отношении великом русском языке может не найтись соответствующих слов для выражения.

Самое отвратительное и непонятное – это попытки ученой братии не только примирить, но и соединить, скрестить, случить, совокупить, сроднить науку с антинаучной, религией, обскурантизмом, создать союз и партнерство ученых с теологами и получить новый гибридный ва-

братимым осложнениям, а то и хуже. Совпадение кризиса в науке с кризисом в социально-политической области может оказаться непоправимым для обеих сфер.

Контрреволюция в жизни общества непременно плодит деградацию, извращение науки, превращает науку в превращенную форму, т. е. из творчества и созидания, из **производительной** силы – в **разрушительную** силу, в орудие угнетения человека, в оружие уничтожения.

Назвать то, что происходит с наукой сегодня “кризисом” – это будет мягко сказано. Катастрофа! (Конечно, в определенном отношении – можно и падение человека в сорвавшемся лифте до соприкосновения с дном шахты считать “свободным полетом” тела в пространстве. Вот только судьба этого тела (человека) неотделима от судьбы летящей кабины, как кризис науки – от социального кризиса. Мы все летим, наслаждаясь иллюзорной свободой. И “все там будем”.)

Грядет не просто очередная волна очередного кризиса, а, похоже, “девятый вал”, кризис кризисов, причем всеохватный и всесторонний (Кризис с большой буквы), включающий и экономический, финансовый, и политический, и социальный * аспекты (моменты). Особенно последний принимает самые уродливые извращенные формы – извращения извращений (извращенное выражение извращенных отношений).

Более того, этот **всемирный всеобщий** кризис, который определяет все частные кризисы, представляя собой как бы ствол для всех ответвлений, – имеет генеральную линию своего восхождения, вернее нисхождения, эскалации и совершенствования разрушительных сил. Прогрессирующий регресс.

Здесь господствует (свиристует) пандемия мировоззренческого СПИДа, потеря материалистического иммунитета. Ученые с потрохами отдались на поругание мистике, мракобесию и суевериям. И это, называется, естествоиспытатели? Раньше таких, торгующих собой называли, прости господи, по-другому. Самое мягкое: “Лакеи поповщины”.

А что же философы? Как там поживают-выживают дорогие союзники естествоиспытателей? Эти “убежденные” и “воинствующие”, наверное, там, где положено им быть: на баррикадах, в борьбе, на переднем крае, не дают в обиду свое материалистическое мировоззрение, сражаются, не жалея “живота своего”?

И точно, на баррикадах таки, только по ту (вернее, не ту), противоположную сторону баррикады, в стане вчерашних своих заклятых мировоззренческих врагов. Философы оказались не сражающимися и даже не сражаемыми, а капитулирующими. Без всякого сражения, без боя, без единого выстрела (как говорить) сдали свои позиции. Более того, перешли на службу к исконным врагам. По команде: Кру-у-у-гом! Равнение направо, строевым марш!.. И потопали, печатая шаг, под знаменами вчерашних врагов и поповскими хоругвями.** Свою любовь – философию (любовь к мудрости) собственноручно вывели на панель и превратили во вторую древнейшую профессию, сводничают и про-

* Социальный не в обывательском понимании этого слова, низведенного малограмотными политиками до значения собеса, а в научном, что значит общественные производственные отношения (форма собственности и соответственно положение людей в системе производства и распределения общего богатства).

** Нельзя не согласиться с известным американским политологом С.Козном, который сказал в адрес своих вчерашних противников – советских обществоведов, что если бы он в одно прекрасное утро встал и обнаружил, что у него поменялось мировоззрение на 180°, он обратился бы к психиатру.

дают по всем правилам рыночных отношений и в самых неприличных, развращенных формах. Сову Минервы (богини мудрости) променяли на “ножки Буша”.

А живота своего они и впрямь не щадят – набивают его беспощадно и безбожно, безжалостно всем, что подвернется и перепадет от стола новых “хозяев жизни” и от щедрот западных благодетелей типа Сороса.

“Материализм” считают чуть ли не бранным словом, которое при дамах неприлично даже произносить. Они, работники философского цеха, оказывается, “давно считали”, что деление философии на материалистическую и идеалистическую – нонсенс (нема сенсу). Почему раньше молчали об этом, называли себя клятвенно материалистами, атеистами, клеймили идеализм, поповщину и т. п.? – Так бес же попутал! (Не согрешишь – не покаешься.)

А вот и ответ на вопрос, почему наша философская мысль стала такой, т. е. недомыслием или домислом, утратила с легкостью невероятной объективные ориентиры, лишилась не без добровольного согласия представителей философского корпуса основного вопроса философии и его решения в духе материализма, стала бесхребетной или с искривленным хребтом. Мировоззренческий сколиоз, конечно же, не украшает философию.

Пока больше говорилось, что собой стала представлять философия. Но важно понять и выяснить не столько, **как** дело обстоит, сколько **почему**?

“Философия служит у нас теперь более надежным орудием приспособления нашего общественного сознания к нашему общественному бытию. Бытие, как-никак, принимает буржуазный характер; такой же характер должно принять и сознание. И этому деятельно помогает философия.”

Но не всякая философия годится для приспособления буржуазного общественного сознания к буржуазному общественному бытию. Для этого в настоящее время годится только *идеалистическая* философия. Оттого и нет спроса на философские сочинения, написанные *материалистами*.

Но ведь в состав читающей публики входят также и *социалисты*? Да, входят. Неужели и они отворачиваются от материалистических сочинений? Как уже сказано, отворачиваются. Почему же? Ясно почему: потому, что они сами подвергаются буржуазному влиянию.

Стыдно сказать, а грех утаить: мы сами очень много делаем для крайнего затруднения себе выработки правильных философских понятий. Как изучают философию наши товарищи? Они читают – скажу, пожалуй, из вежливости “штудируют” – модных теперь философских писателей. Но эти модные теперь философские писатели нас сквозь пропитаны идеализмом. Вполне естественно, что “штудирующие” их товарищи наши заражаются предрасудками идеализма”.

Это – Плеханов.* И, конечно, не о нас. Но, как видите, нельзя сказать, что не для нас. Как похожи проблемы, ну просто один к одному. А все потому, что, как уже говорилось, схожи ситуации. Там, тогда – кризисные годы после поражения революции 1905 года, и у нас здесь теперь тоже кризис (материальный и духовный) и тоже в связи с поражением революции, но социалистической, и реставрацией капитализма, буржуазной политической властью, называющей себя демократией.

Плеханова можно поблагодарить за глубокий научный анализ и меткие замечания через годы в адрес завершающего век поколения. Посмотрите, чем завален наш книжный рынок, что рекомендуется для изучения философии. Это, как правило, низкопробные некачественные изделия, но непременно проидеалистические, апологетические. В от-

* Плеханов Г.В. Избранные философские произведения, т. III, стр. 483.

И очень уж невыносимый дух витает (прет) (дух из него вон). Все жидкости разных несовместимых философских школ, слитые в одну плюралистическую посудину, создают нечто ужасное, смердящее (смердоносное). Даже если бы сливали не в парашу, а в самый что ни на есть стерильный сосуд все философские достоинства всех школ идеализма, структурализма, экзистенциализма, эмпириокритицизма, фидеизма и т. д., как это у нас эклектично делается ныне (и будь это самые шикарные духи разных марок), то все равно получили бы зловонную жидкость, а не сверхшикарные духи.

Нужен монизм и только монизм, и притом – только материалистический. Более того, обязательно антиидеалистический, воинствующий.

Втащив философию в лоно рыночных отношений и став сами товаром среди товаров, философы вместе со своим предметом (не столько предметом науки, сколько предметом для продажи) гниют вместе с ареалом, в котором находятся. Трагизм положения заключается в том, что мы знаем о феномене дерьмовости, догадываемся, но думаем, что стоим в дерьме (спорим: по щиколотку, по колено, по пояс или уже, наконец, по шею). Но дело-то в том, что не мы стоим в... а мы и есть оно самое.

Мы начинаем привыкать к такому ареалу обитания и к его запахам, нас уже не раздражает зловоние, мы становимся совокупностью этих новых общественных отношений, которые ассимилирует нас, а мы их. Живут же черви в навозе, и им нравится. Мы как черви, с той только разницей, что нам противно. Но беда в том, что многим из нас начинает нравиться такое положение. Мы и в самом деле кишим, но это не дождевые черви, улучшающие, обогащающие почву для взращивания посевов, и не в навозе, который можно использовать как удобрение, а в смердящей, зловонной жиже в выгребной яме, которую ни в коем случае нельзя разливать на поле, т. к. она сгноит и семена, и проклюнувшиеся ростки растений, посевов. Удобрением все это может стать, если перегорит в компостной яме за несколько лет. А пока это гнилье и только. Гнилостный процесс заражает все вокруг и губит, разлагает. В нем кишат не просто черви, а глисты, которые несут заразу, болезни.

Вот мы и есть эти самые глисты-паразиты, которые, однако, лишь временно проходят своего рода инкубационный период, а стремятся проникнуть и поселиться в здоровом организме человека и паразитировать, превращать его в гнилье, в труп. Но лишь таким образом уничтожается ареал, условия их существования, и с этим конец паразитам (и паразитизму?). Не ограничится ли все лишь тем, что одни черви-паразиты, философствующие аскариды, передадут эстафету своего дела – деструктивного – другим червям – трупным, которые продолжают процесс разложения, доразложения, и все дела? “Экзистенциальные” сменятся “трансцендентальными”, а разложение, гниение будет продолжаться на новом основании, но в том же направлении – деструктивном. И в чем выход?

Энергию, теплоту от процесса гниения, благоприятную для размножения гнилостных организмов, нужно заменить на всежигающий огонь, который уничтожит само основание для гниения вообще.

Итак, всеочищающий огонь! Изменение по основанию. Он-то и обещает рывок вперед, вверх, а не сползание назад, спад развития, прогрессирующий регресс.

Чтобы исчезли философствующие паразиты, нужно пресечь развитие социально-экономического паразитизма, что возможно лишь устранив условия, порождающие постоянное воспроизведение паразитизма. А это – частная собственность, закон прибавочной стоимости, присвоение чужого труда. Пока наши нынешние паразитики –

это мелочь, своего рода “острицы”, но дело идет к тому, что появляются паразитища – “солитеры” – олигархи. Хотя есть политические силы, которые делают ставку на мелочевку, “мелкий частик”. Только и слышно: “ставка на средний класс”, “нам нужно создавать средний класс, мелкого собственника, малый и средний бизнес” и т. д. И создают-таки. Не будем говорить о грозных последствиях, включая появление взбесившегося хозяйчика и терроризм. Соответственно, и в сфере сознания ждите анархосиндикализм, анархо-субъективизм. В морали – махровое беспросветное мещанство.

Выйдет ли философия из такого положения, из болота, из жижи нечистот? И что нужно делать, чем помочь ей?

Прежде всего – четко размежеваться по известным основаниям, по основному вопросу философии: демокритовцы, марксисты-ленинцы – налево, становись! Именно в строй, открыто и сознательно! Платоновцы, неокантианцы, берклианцы, бердяевцы, хабермасовцы и т. п. – направо.

Середины, дуализма, и нашим и вашим, тут не бывает. Дуалист, агностик, непоследовательный материалист – это все равно идеалист (как и непоследовательный идеалист – все равно идеалист), т. е. дуализма вообще не существует в природе, учит Гегель. Есть одно и его свое другое.

Напомним, что и гносеологическое содержание основного вопроса философии, и социальное носит классовый характер (т. н. партийный). Ни о каком “общечеловеческом” нечего и говорить. Чего нет, того – нет.

Вопрос лишь в том, откуда берется такое, распространенное ныне мнение об “общечеловеческом”, если такого нет в объективности?

Это продукт, изделие представителей духовного производства, занимающего межклассовое положение. Интеллигенция – не особый самостоятельный класс. Этот общественный слой примыкает к господствующему классу, от которого, так сказать, получает жалование.

Как и вообще сфера духа собственной сущности не имеет, а является отраженным светом, своим другим материального, так и представители духовной деятельности собственной социальной сущности не имеют, а есть свое другое класса господствующего, его другое себя. В данном случае она – **буржуазная интеллигенция**.

“Но влияние интеллигенции, непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать с общими словами и понятиями, носящейся со всякими “хорошими” заветами, иногда по искреннему тупоумию возводящей свое межклассовое положение в принцип внеклассовых партий и внеклассовой политики, – влияние этой буржуазной интеллигенции на народ опасно. Тут, и только тут есть налицо заражение широких масс, способное принести действительный вред, требующее напряжения всех сил социализма для борьбы с этой отравой (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 40).

“Либеральные и демократические слюнтяи”, – по словам Ленина, – воображают себя “возвысившимися над всякой “партийностью”, до “общечеловеческой” точки зрения. Ошибаетесь, почтеннейшие. Эта точка зрения не общечеловеческая, а общехолопская” (Там же).

Безыдейности нет. Безыдейность, безыдеологичность – это все равно идеология, но умирающего класса, утратившего свое историческое основание. Беспартийность – это партия буржуазии.*

* Кстати, спросите у тех, у кого постоянно на устах слово “идеология” (независимо от того, уважительно они его произносят или ругательно), а что это такое, ни один, пожалуй, не обнаружит правильное понимание (судя по тому, как оно употребляется нынешними политолухами в СМИ).

Президент Национальной Академии наук Украины Б.Е.Патон недавно в телепередаче "Рижский бальзам на душу" сказал, сетуя по поводу утечки за рубеж ученой молодежи, что наука Германии после эмиграции известной части ученых перед второй мировой войной, так и не смогла по сей день подняться до того уровня, который имела до этой утечки научных кадров. А ведь, по последнему опросу, большая часть студентов Украины связывает свои планы на будущее с отъездом за границу. Ясно, для кого мы готовим кадры за свой счет. Кто-нибудь знает, что такое "турецкая наука" или "пакистанская"? Такая же участь ожидает и нашу некогда славную науку.

У нас уже появились совсем неграмотные люди. Небывалая вещь. Скоро догоним "цивилизованные" Соединенные Штаты Америки, где около 20 миллионов абсолютно неграмотных (и это после 12-летнего школьного образования) плюс 30 миллионов функционально неграмотных. А можем догнать европейскую прелесть – Францию, где неграмотных 35% населения. Интегрироваться так интегрироваться.

Еще бы, школы сотнями закрываются, тысячи детей школьного возраста не только не посещают школу, но беспризорничают, ночуют где придется, едят что попало, что бог пошлет. Хорошо, что господь милостив, и его гуманитарную помощь можно, в крайнем случае, всегда найти в мусорных контейнерах. Правда, несколько больше яств посылает он на фуршеты, презентации и банкеты предвыборные. Видать, противник уравниловки.

И чем всевышний отличается от банального земного президента, если в их общем ведомстве детей косит туберкулез и господь еле успевает забирать младенцев к себе под свой патронат в потусторонний регион. Вот такая "гуманитарная" акция под эгидой этих двух "гилков" власти – посягательной и потусторонней (кстати, в стране атеистов с туберкулезом и беспризорностью было без божьей помощи покончено).

Сейчас другие приоритеты на этот счет. Есть чему научиться у эталонной страны демократии, благоденствия и цивилизованности. Там цивилизованный президент вместе со своей законной цивилизованной супругой обратились к богатым гражданам своего государства с "мудрым" призывом: не выбрасывать остатки еды от своих обедов (объедки, значит) в мусоросборники, а отдавать миллионам бедных, недоедающим согражданам и т. о. бюджет-де решена проблема голода.

Нашего президента благоденствия тоже не лыком шита. Пока Сам под своим патронатом развивает эстраду, она не сидит сложа руки, а раздает от щедрот своих и т. н. "фонда супруги президента" подарки. Даже переплюнула Хиллари и утерла ей нос, прошвырнувшись по тюрьмам в поисках зекковского электората с песнями под аккордеон в сопровождении одного из Табачников.

Это конечно тоже ноу-хау, но до утилизации объедков еще не додумались. Пусть приходят и едят от пуза непосредственно на самих фуршетах и презентациях. Там вон столы ломаются от яств, а их не видно.

А сколько наплодили учебных заведений, которые забивают головы детей всяким мусором. Полюбуйтесь по телевидению: "Лицей парикмахерского искусства" или еще лучше – "Лицей по подготовке жен бизнесменов". Также красиво.* Осталось открыть факультет домоводства в национальном университете. Знай наших! В американских престижных университетах есть такие. "А ми що, будемо задні пасти?! Катай, Матюшо, гуси на пам'яті!" О какой науке может идти речь при таком образовании в стране!

Это факт, что уже и у нас у молодежи вытравливается вообще вкус к чтению. Его вытесняет вкус к пепси и попсе. Идеологический вкус, форсированно культивируемый на территории бывших социалистических республик. Сослался один знакомый преподаватель в студенческой аудитории на авторитет А.С.Макаренко. "А кто это такой?" – спрашивают молодые люди. "Ну что вы, – говорит лектор, – автора "Педагогической поэмы" не знаете?" "А мы, – отвечают все единодушно, – поэзию не читаем". На следующей лекции на параллельном потоке преподаватель рассказал в качестве курьеза этот эпизод. И какая же была реакция? "А чего вы, – говорят, – удивляетесь, нам, представителям точной науки и в самом деле поэзия ни к чему и зачем нам знать имя каждого поэта". Из 60 человек ни один так и не понял, о чем идет речь. Поделился впечатлением с коллегой, та говорит, что ничему не удивляется после того, как у нее на потоке ни один не мог сказать, кто такой Обломов.

* Для придания национального колорита этот лицей можно было бы назвать "имени Прони Прокоповны".

А оно и в самом деле нечему удивляться, если подобные произведения в средней школе с легкостью невероятной переведены в раздел "зарубежной литературы".

Новые научные журналы и книги в библиотеки не поступают (это раньше, даже в самый разгар войны, можно было познакомиться с любым научным журналом любой страны). Людям не верится, что совсем недавно в Советском Союзе можно было по районному библиотечному абонементу выписать интересующую вас книгу из Центральной Ленинской библиотеки Москвы. Не удивительно, что наука в те времена развивалась в небывалом темпе. А массовые научные дискуссии, охватывавшие даже самые дальние уголки страны и самые широкие массы населения, были обычным делом. Преподаватель вуза получал замечание, если он в течение года не съездил пару раз (за казенный счет) на научные конференции – всесоюзные, республиканские, а то и международные.

Сейчас ликвидирована даже система обязательного экземпляра в ведущих библиотеках. Философские книги режут и сжигают методически. И не только на кострах, но и в мартеновских печах (Гегбельс не додумался). Ни один представитель и радетель духовности и не пикнул по этому поводу. Удивительное "плюралистическое" единомыслие (единонедомыслие) и единодушие (единобездушие) работников культуры, включая библиотечных сотрудников, исполняющих это варварское дело. Ни тени осуждения этого и в средствах массовой информации. Только проинформировали, довели до сведения, гадко подхихкинули не без злорадства и удовлетворения. "Чистка" ("зачистка") продолжается. Характерно, что вместе с политической литературой (лиха беда начало) в книжных магазинах под "списание" и последующее гильотинирование попали произведения Ивана Франко, Леси Украинки, Марко Вовчок, М.Коцюбинского, Ольги Кобылянской и др., которых было премного издано ранее, особенно в серии "Шкільна бібліотека". А этих-то за что под нож? Ответ был исчерпывающим: "А что на них, копеечных, заработаешь, только место занимают". И в самом деле вскоре освободили площади и сдали в аренду частным торгашам, развернувшим в книжном магазине торговлю в ассортименте самого широкого диапазона от алкогольных напитков, дезодорантов до предметов интимного свойства.

А вы как думали?! Хотели рыночных отношений, вот и получайте сполна. На рынке же господствует прибыль, выгода, спрос-предложение, конкуренция. А разве может конкурировать ваш Иван, как его там, Франко, с "Орбит без сахара"? Ну и что, что жвачка, зато спрос какой! По прибыли на первом месте в стране.

"Народ знает, что ему нужно". Не один раз на вопрос в библиотеке, куда и почему из нее исчезла философская литература, которой недавно было так много, слышен один и тот же ответ: "Отправлена в запасы", "Списана за отсутствием спроса". И опять же немалые площади библиотечного пространства и аудиторного и лабораторного фонда вузов и Академии наук отданы в аренду коммерсантам.

Было бы удивительно, если бы наука в таких условиях не приказала долго жить, в условиях грандиозного кризиса духа и бытия. Здесь кто-то кого-то прикончит: общество – науку или наука – общество (а то и обе стороны – друг друга). Именно прикончит. Заметьте, не просто помрет, скончается, починет в бозе, преставится, загнется, а будет задавлена, удушена, размазана по асфальту, забита, наконец, взорвана со страшными последствиями, потянув за собой массу народа. "Погибоша аки обри", как говорили наши очень далекие предки, когда хотели выразить безнадежную, необратимую, абсолютную гибель, как это-де в свое время случилось с неким племенем **обри**,

истории естественной и продолжения ее – общественной истории, но уже не как естествознание и плюс обществознание, а снятие того и другого в единой науке – О ЧЕЛОВЕКЕ. Наука сольется и с материальным производством, становясь непосредственно производительной силой, а производство – непосредственно научным. (Статус науки о человеке предусматривает включение в нее положения о непосредственном производстве Человека).

Речь идет не просто об увеличении наукоемкости производства, с одной стороны, и материализации науки – с другой, а о снятии сторон в новом высшем единстве, в котором самостоятельность упомянутых сторон становятся исчезающим моментом. Это другой вопрос, что на пути к этому предстоит предварительное решение задач по увеличению наукоемкости производства и наукоемкости науки. (И все это на базисной основе социалистического способа производства.)

В такой новой науке отрасль выступает не как составная (составленная) часть целого в результате соединения с другими частями и объединения собирательно в некоторую целостность, а является результатом отдифференцированности (через интеграцию) в виде некоторого специализированного органа в высокоразвитом организме, в котором нет частей.

Лишь тогда и философия в старом смысле слова, с ее натурфилософскими замашками, остатками, рудиментами, претензиями и поползновениями, как претендующая пока еще на роль тоже науки (очередной) в ряду наук, но стоящей, возвышающейся (нависающей) над всеми другими науками и взаимодействующей с каждой из них – такая метанаука об общем, о всеобщих законах, некоторая наука наук, занимающаяся вопросами всеобщего, в отдельном, как бы выделенного в особую область знания, – потеряет смысл и статус натурфилософии.*

Передав свой скарб единой науке истории, философия отмирает в прежнем смысле слова, исчерпав себя (исчезая по форме и утверждаясь по действительному содержанию). Именно это содержание – диалектико-логико-теоретико-познавательное: материалистические принципы и диалектические законы, выраженные в предельно-всеобщем виде и по форме и по содержанию будут вживлены в тело науки и начнут функционировать там как “кровь” и “нервная система”, “мозг” в организме науки, – будет там жить и работать уже как орган (универсальный) в функции метода самой собственно положительной науки единого естество-обществознания (диалектического материализма), но уже достроенного доверху, до исторического материализма и научного социализма, до коммунистичности и, таким образом, до науки о непосредственном производстве человека.

С этим же отпадает (отмирает, снимается) проблема “применения” диалектики в конкретном знании как собственно **проблема**, и становится само собой разумеющимся методом в составе самого конкретного положительного знания, естественно-общественного знания.** Причем теперь уже действительно конкретного в диалектическом смысле, т. е. как единство в многообразии.

До этого же всегда будет витать над наукой вечная

* И опять-таки не в смысле того и другого вместе, а так, что естествознание, и есть обществознание (как продолжение первого).

** С этим философия, прощаясь со своими поучениями и претензиями на роль наднауки, науки наук, метанауки, супернауки и перестав претендовать на особую самостоятельную сущность в качестве особой формы духа, перестает быть идеологией.

проблема **применения** диалектики, “проживающей” в лоне соседней формы общественного сознания – философии, возвышающейся над наукой и смотрящей на конкретное знание с высоты и свысока, привлекаемой, приходящей по вызову. При этом не избежать постоянных пограничных конфликтов и выяснений границ компетенции и амбиций взаимодействующих “высоких договаривающихся сторон”. Такое одалживание и “прикладывание” извне диалектических положений как своего рода “лекал” и “шаблонов” останется внешним и нерезультативным.

Итак, в перспективе на смену вождьленному союзу естествоиспытателей и философов (пока еще не совсем состоявшемуся) и в продолжение развития его, придет полное единство высшего типа, на новом основании, по отношению к которому союз был опосредствующей переходной формой – недоразвитой, преходящей, временной (первым диалектическим отрицанием первичного недифференцированного состояния науки как формы общественного сознания). С отрицанием уже этого отрицания вопрос (проблема) союза отпадает как полпути, как лишь этап, момент в необходимом развитии познания.

Нетрудно заметить, какое значение имеет доведение науки до кондиции под вышеописанное (а не внешнее, прикладное) применение диалектики.

Но это в будущем. А пока “Даешь союз естествоиспытателей и философов!” Тот самый и такой, о котором говорил Ленин, предупреждавший: или вы станете друзьями диалектической логики Гегеля, или вы погубите науку.

Но такой союз возможен при условии наличия Союза социального, интернационального на социалистическо-революционной основе. (Ленин большие надежды возлагал на союз народов Советской России, Китая и Индии, который будет решать судьбу мира. И это не перестало быть актуальным.)

Что касается кризиса в философии, то это кризис не материализма, а материалистов, той части из них (недоучек), у которых слабым оказался мировоззренческий иммунитет, и они стали жертвой ревизионистской пандемии. Нужно лечиться и не допустить осложнений.

Самое же эффективное лекарство – читать и перечитывать классиков, и прежде всего – работы Ленина, и получать из первых рук непосредственно от тех, кто создавал и результативно применял теорию – “законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу – в особенности” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.23, с.44).

“Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донны все угнетенные классы” (там же, с.47).

И, наконец, еще один актуальный ленинский совет: “Нет ничего важнее, как сплочение всех марксистов, сознавших глубину кризиса и необходимость борьбы с ним, для отстаивания теоретических основ марксизма и коренных положений его, искажаемых с самых противоположных сторон путем распространения буржуазного влияния” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.20, с.89).

образуются в форме родовых отношений, но вряд ли к ним полностью сводятся. Иначе говоря, производственные отношения выступают в форме естественных, природных отношений и в известной степени существуют слитно с ними.

По мере того как добывающая деятельность уступает место производству предметов потребления, которое становится регулярным, постоянным, возрастает различие между природными и собственно производственными отношениями, а значит, между родом и общиной, и все большее значение приобретает община по сравнению с родом. В различии между родом и общиной проявляются различия между естественными связями и производственными отношениями. Однако ни родовые связи не есть чисто естественные связи, ни общинные связи не есть чисто социальные связи (община всегда, пусть в опосредованном и превращенном виде, предполагает те или иные родовые связи). Классически развитого вида община достигает с переходом к скотоводству и земледелию. Но этот переход есть одновременно и достижение общиной своего наивысшего расцвета, и вместе с тем начало ее разложения (с переходом к скотоводству и земледелию впервые создается возможность регулярного производства прибавочного продукта и начинает возникать частная собственность).

Характерно, что для людей первобытнообщинного строя общество, человечество ограничивается общинным коллективом. Вместе с тем от всего остального окружающего мира человек еще не вполне отличает себя.

Собственность на условия производства именно как собственность (в отличие от владения и пользования) и как самостоятельное общественное отношение (в отличие от естественных связей) начинается впервые оформляться в общине. Это общественное отношение существует в общине еще в природном "освещении" и как еще не вполне отделившееся от сугубо природных связей. В самом деле, общинная собственность, будь то у скотоводов или земледельцев, предполагает прежде всего собственность на землю. Но земля есть данное природой в готовом виде, непроизведенное средство производства.

Поскольку земля используется как средство производства, постольку отношение людей к природе опосредованно, а значит, люди отличают себя от природы. Поскольку же земля есть не произведенное, а взятое в природе в готовом виде средство производства, постольку связь людей с природой не опосредствована, постольку люди относятся к земле как к своему, употребляя слова К. Маркса, неорганическому телу, то есть они не отделяют себя от земли и от всего, что на ней и в ней есть. С этой последней точки зрения, общественное отношение еще не проникло в производительное отношение человека к природе.

Кроме того, человек есть собственник в качестве члена общины, то есть первоначально естественно сложившегося коллектива, в котором всегда в том или ином виде имеются естественные связи как неотъемлемый момент общественных отношений. Следовательно, отношение членов общины друг к другу и опосредовано производством, и дано как нечто природное. И пока земля как непроизведенное средство производства играет роль решающего средства производства, до тех пор сохраняется основа, в той или иной степени порождающая отношение человека к окружающей среде как к своему неорганическому телу. Ибо "действительное присвоение посредством процесса труда происходит при таких предпосылках, которые сами не являются продуктом труда, а представляются его природными или божественными

предпосылками" [2]. В этом отношении люди еще непосредственно едины с природой. Объективно существующая цель такого строя – поддержание жизни человека как члена общины.

Следующая стадия развития человечества представляет собой отрицание предыдущей.

Переход к скотоводству и земледелию означает и развитие общины, и начало длительной, проходящей через многие эпохи, истории ее разложения. Возникает частная собственность. Развитие производительных сил отрицает прежний уровень и характер: создается возможность регулярного производства жизненных средств выше минимума, абсолютно необходимого для поддержания физического существования, складывается общественное разделение труда, в то время как прежде преобладало разделение труда на основании естественных различий (по полу, возрасту, индивидуальным естественным качествам). Совершенствование средств труда, приводимых в действие индивидуально, стало основанием развития частной собственности, которая на всех этапах преобразования общинной собственности в том или ином виде предполагала существование последней.

С появлением частной собственности возникают антагонистические классы, эксплуатация человека человеком. Эксплуатация, поскольку она не ограничивалась случайным изъятием прибавочного продукта, а становилась постоянной и захватывала процесс производства, с необходимостью должна была включать присвоение другого человека (или других людей) как объективного условия производства. Но экономическое присвоение человека как объективного условия производства невозможно, если не подчинить его волю, если не применить к нему насилия, если не установить отношения господства и принуждения. Такого рода эксплуатация человека неизбежно требует более или менее постоянного и непосредственного организованного насилия и с необходимостью порождает его, то есть экономические производственные отношения непосредственно предстают как политические, выступают слитно с политическими отношениями.

Так обстоят дела везде и до тех пор, пока земля как непроизведенное средство производства играет решающую роль в производстве и пока частная собственность не разложила окончательно общинную собственность, то есть такое положение характерно для рабовладельческого и феодального общества. И хотя частная собственность в этих обществах еще не вполне преобразовала унаследованную основу (отношения людей к средствам производства и отношения людей друг к другу, свойственные предыдущей стадии), но развитие идет таким образом, что отношение к земле как непроизведенному средству производства и община на этой стадии в общем и целом разлагаются, а ведущим в развитии общества является совершенствование средств труда, воссоздаваемых людьми, и причем длительное время – таких средств труда, которые приводятся в действие индивидуально.

Апогея первое отрицание прежней стадии достигает при капитализме.

По мере развития производительных сил все большую роль в производстве начинают играть произведенные средства производства. Вначале это главным образом средства, приводимые в действие индивидуально. Соответственно развивается собственность, принадлежащая отдельным индивидам и основанная на собственном труде. (Конечно, полного исчезновения черт предыдущей стадии не происходит. Примером может служить средневековая организация городских ремесленников.)

Однако при капитализме всеобщее богатство развивается в антагонистической форме. «С одной стороны, капитал вызывает к жизни все силы науки и природы, точно так же как и силы общественной комбинации и социального общения, — для того, чтобы созидание богатства сделать независимым (относительно) от затраченного на это созидание рабочего времени. С другой стороны, капитал хочет эти созданные таким путем колоссальные общественные силы измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости» [4].

Лишь обобществление собственности на средства производства устраняет это противоречие и открывает простор свободному развитию общества. Действительное богатство общества, если отвлечься от его буржуазной формы, есть не что иное, как постоянное производство и воспроизводство человеком себя в качестве целостного, универсального, гармоничного существа. Обобществление средств производства есть устранение социальных сил как отделенных от человека и враждебных ему. Установление общественной собственности на средства производства есть отрицание частной собственности и вместе с тем как бы возвращение к исходному пункту, к общинной собственности. И общинная, и общественная собственность — собственность коллектива. Но общественная собственность в отличие от общинной не есть собственность группы людей, а есть собственность всего общества. В наиболее развитом виде общественная собственность представляет собой собственность всего обобществившегося человечества. Кроме того, в общественной собственности сохраняется в преобразованном виде то положительное, что достигнуто в процессе развития частной собственности.

Целью обобществившегося человечества может быть только свободное, всестороннее, гармоничное развитие каждого человека, которое выступает и как самоцель, и как условие такого же развития всех остальных людей. Эта цель — тоже отрицание отрицания. Исходным пунктом было воспроизведение физического существования как цель и как условие физического существования других членов общины и общины в целом. По мере того как развивалась частная собственность, целью общественного производства становилось производство и воспроизводство частных собственников в качестве частных собственников. Люди, в той или иной степени лишенные частной собственности, эксплуатируемые, выступали в масштабах общества как средство для достижения этой цели. Развитие этой собственности было вместе с тем все большим отделением частной собственности от непосредственной связи с индивидуальностью собственника и с природными условиями (например, свобода перехода собственности из рук в руки), то есть частная собственность приобретала все большую самостоятельность по отношению к личности собственника и к природе. При капитализме эта самостоятельность достигает своей полноты. Поэтому главной целью общественного развития становится не индивидуальное потребление частной собственности, а ее постоянное производительное потребление как самовозрастающей частной собственности. Таким образом, и сам частный собственник, пусть он и удовлетворен своим положением, является в известной мере средством движения частной собственности, социальных сил, созданных людьми, обособившихся от людей и подчинивших себе людей.

При отрицании отрицания исходной стадии развития общества целью общественного развития снова становит-

ся каждый человек (поскольку он действительный собственник общественной собственности). Но теперь это уже человек не как член ограниченной общины, а как член человеческого общества в целом. Достижения стадии первого отрицания, стадии частной собственности не устраняются. Ведь именно в ходе развития частнособственнического и, конечно, главным образом капиталистического общества создаются, хотя и в ограниченной степени, международные производственные отношения, универсальные потребности и т.д. и т.п. С отрицанием отрицания исходной стадии развития человечества происходит «очищение» от антагонистической формы развития: главной целью становится не просто производство физического существования индивида (как на исходной стадии) и не просто потребление им материальных и духовных благ в качестве обособленного индивида (как на стадии первого отрицания), а производство и воспроизводство человека как свободного, всесторонне развитого члена человечества, члена человеческого общества.

На исходной стадии человечество боролось за физическое выживание в борьбе со слепыми, стихийными силами природы, и обеспечение средствами к жизни находилось где-то у границы минимально необходимого для физического выживания членов человеческого рода.

На стадии первого отрицания человечество стало гарантированно производить больше средств к жизни, чем это минимально необходимо для поддержания физического существования, и меньше, чем необходимо для оптимального удовлетворения потребностей каждого члена общества, что порождает и поддерживает борьбу людей друг с другом за средства к жизни, то есть борьбу людей друг с другом как животных, как биологических существ. Стадия отрицания отрицания становится возможной тогда, когда производство оказывается способным обеспечить оптимально жизненные, биологические потребности людей. Это означает переход к новому типу развития, к исключению борьбы людей друг с другом за биологическое существование.

На протяжении рассматриваемого нами витка спирали человечество все более и более овладевало земными условиями своего существования. В современную эпоху оно подошло к овладению всеми основными земными условиями своего существования. Вместе с тем это овладение есть и овладение возможностью уничтожения себя как целого (уничтожения «мирного» или военного). Подобно тому как на исходной стадии существовали угроза гибели человечества как человеческого рода, так и ныне снова возникла эта угроза, но уже созданная не природой, а самим человечеством. И перед человечеством встала еще недостаточна осознанная альтернатива: либо гибель, либо раньше или позже переход на качественно новую стадию развития, стадию отрицания отрицания.

Таков общий ход истории. Здесь он дан схематично, сжато, лишь как результат научного исследования, процесс выработки которого остался за рамками статьи, так же как и те источники философского, социологического, исторического характера, на которые опирается данное исследование. Но даже в этом теоретико-схематичном виде общая логика истории позволяет лучше понять современность. Тем более что нынешние события в нашей стране, в ряде других стран, казалось бы, опровергают выявленную выше логику.

Но это только на первый и очень поверхностный взгляд. История никогда не совершается по прямой линии, в ней много перерывов, возвращений назад, имеют место не только революции, периоды спокойного эволюционного развития, но и контрреволюции, которые, надо

Вызов современного мира и отношение к нему коммунистов*

М. Минчев**

Прошло вот уже почти десять лет, как был разрушен послевоенный международный порядок. И столько же лет как бы создается “новый мировой порядок”. За это время совершилась варварская реставрация капитализма в огромном геополитическом пространстве между Нейсе и Камчаткой, а ее жертвами оказались сотни миллионов людей. С разрушением системы европейского реального социализма мировой капитализм получил передышку, которая вновь активизировала его самые отталкивающие эксплуататорские черты.

На мировой арене осталась лишь одна сверхдержава – США, которая, не теряя времени, присвоила себе функцию единовластного мирового жандарма. Вследствие этого создается впечатление, что все решается в Вашингтоне и всегда – в интересах США. Будто бы господство этого государства над мировой экономикой является абсолютным, а мировые финансы находятся под полным контролем его правительства.

Исключительно высокая степень интернационализации не только мировых финансов, но и всего мирового производства придает мировой торговле глобальный и неограниченный характер с сильными элементами хаотичности. Эти элементы подготавливают неизбежный взрыв будущего, невиданного еще в мировой истории экономического кризиса.

Но и нынешний мировой хозяйственный кризис является, по мнению самых авторитетных экономистов всех идеологических и политических ориентаций, более разрушительным, чем “великая депрессия” 1929–1933 годов. Тогда эта депрессия привела Европу и весь мир ко Второй мировой войне. И ныне война против Югославии рассматривалась как своеобразный возможный выход из мирового экономического кризиса. Может быть, его острота будет притуплена, но агрессия в Югославии никоим образом не решит окончательно проблем современного капитализма.

Однако несмотря на то, что теперешний кризис является несравненно более глубоким и всеохватным, чем кризис 70-летней давности, мир кажется более безразличным к результатам экономического потрясения, чем в 30-х годах XX века: отсутствуют национал-социализм, “новый курс” Франклина Делано Рузвельта, а также невиданный экономический рост СССР, основанный на общественной собственности на средства производства.

Да, современный кризис не сопровождается подобными явлениями. Но кризис нашего времени незримо ведет к ужасающим негативным общественным последствиям, которые в настоящий момент можно лишь прогнозировать. Данные, свидетельствующие о приближающейся мировой катастрофе, однозначны. Среди огромной денежной массы, вращающейся в мировой экономике, лишь ничтожная доля – от пяти до восьми процентов – имеет материально-производственное покрытие.

Вместе с тем самые богатые 20% населения мира, независимо от их национальной и государственной принадлежности, владеют денежными средствами, в 500 раз (!) большими, чем 20% самых бедных людей планеты. Это огромное богатство дает возможность верхним 20 процентам реинвестировать свои средства в экономику и таким об-

*Выступление на Международной встрече коммунистических и рабочих партий, которая проходила в Афинах с 21 по 23 мая 1999 года

**Председатель идейного объединения “Марксистская платформа” в Болгарской социалистической партии, профессор

разом увеличивать их еще больше. Самые бедные 20%, а также многие другие не имеют этой возможности, и таким образом “ножницы” между “верхними” 20% и “нижними” 20% будут расти до ... бесконечности.

Кроме того, 20% самых богатых людей планеты имеют неограниченную возможность оказывать экономическое воздействие на миллиарды людей, моделируя их поведение и мировоззрение.

По имеющимся данным, в 1972 году около 800 миллионов людей во всем мире жило в условиях абсолютной бедности. В конце XX века их уже в два раза больше – 1,5 миллиарда. Эта тенденция расширяющейся абсолютной бедности устойчива, и темпы ее расширения увеличиваются. При этом она необратима, непреодолима для современного капитализма.

В то же время буржуазные средства массовой информации в наиболее развитых капиталистических странах характеризуют современную социально-экономическую ситуацию в мире как так называемую “третью золотую волну”... Может быть, и имеется такая волна, но на своем гребне она несет лишь ничтожную часть людей планеты.

Тенденция расширяющегося обнищания миллиардов людей проявляется не только в отношениях между богатым Севером и бедным Югом, но и в отношении победившего Запада к побежденному Востоку. Более того, эта тенденция присуща внутреннему развитию самых богатых стран – “победительниц” в холодной войне. В 1983 году две трети всей частной собственности в Соединенных Штатах принадлежали 10 процентам населения. В 1989 году самые богатые семьи в США, составляющие 0,5% населения, увеличили свою долю во всей частной собственности страны с 24% до 29%. Богатства этих около 420 тысяч семейств достаточно, чтобы выплатить весь государственный долг США, имеющий космические размеры. В 1995 году 10% самых богатых семейств владели более чем восьмьюдесятью процентами денежной массы в стране.

Наряду с этими явлениями капитализма, значительно усилившего свои позиции с разрушением европейской социалистической системы, начался и неизвестный до сих пор в истории процесс сращения мирового капитала и международных криминальных структур. Доля так называемой “теневой экономики” в национальных экономиках даже самых развитых капиталистических стран занимает от пятнадцати до тридцати процентов. Но это только один аспект указанного явления.

Свободное движение товаров, людей и ноу-хау через границы все еще находится под некоторым контролем, но движение информации и капиталов абсолютно не ограничено. Не ограничено, но не хаотично и бесконтрольно. Финансовые потоки в мире целиком направляются центрами глобального капитализма, представленными небольшим количеством поистине мировых корпораций. Они являются мировыми не только по своему планетарному масштабу действия, но и в силу того, что они сами – вне контроля каких бы то ни было государств или международных институтов. Наоборот, они сами контролируют и государственные, и международные организации.

В могучие потоки мировых капиталов, которые как бы хаотично переливаются “туда-сюда”, вливаются и так называемые “горячие” деньги. Но вместе с тем вливаются и мировые “грязные” деньги. Мировой капитализм откровенно криминализируется. И это происходит прежде всего в силу **внутренней логики его существования**. Глобальный капитализм уже тесно и неразрывно срастается с международ-

Это положение имеет и свое дальнейшее продолжение. Так, Многостороннее соглашение об инвестициях служит установлению еще более жесткого контроля над финансовыми потоками в мире. Оно является выражением капитуляции национальных экономик перед диктатом нескольких мировых финансовых центров. Многосторонним соглашением об инвестициях снимается последний барьер, который мешал мировой экономике превратиться в арену вполне “свободной”, до хаотичности неконтролируемой хозяйственной инициативы. В сущности это и есть акт легитимации диктатуры глобального капитала. И здесь не будет никакой свободы. Будет лишь диктат наднациональных центров над экономической и политической властью.

Согласно Международному соглашению об инвестициях почти все международные организации становятся инструментами глобального капитала в установлении тотального господства над всеми народами мира. ООН, НАТО, ГАТТ, Г-7, Г-24, ежегодные встречи в Давосе и т.д. – все это широко известные “моторы” глобализации. Целые государства и межгосударственные союзы уже превратились в инструменты глобального капитала. Глобализм превращает и сами США в свой экономический, политический и военный **инструмент** и лишает их статуса вполне самостоятельного **субъекта** мировой политики. То, что экономическое могущество, политическое влияние и огромный военный потенциал США используется в качестве первостепенного средства для укрепления власти наднациональных капиталистических структур, не делает США, как обычно считается, главным субъектом глобального империализма. Американское правительство является инструментом, а американский народ жертвой этого нового глобального империализма. В то же время народ США есть и наиболее высоко оплачиваемый коллективный наемник глобализма.

Война НАТО против Союзной Республики Югославия является наглядным примером того, как объединенная Европа с преобладающими “левыми” правительствами потеряла значение самостоятельного политического субъекта, способного принимать автономные, не совпадающие с интересами глобального капитализма решения.

Таким образом, и США как самая могучая региональная сила, как один из трех главных центров мировой экономики потеряет что-то от своего статуса вполне самостоятельного политического субъекта. И снова выиграет глобальный капитализм.

С глобализмом – этим новым видом империализма – коммунистическое и рабочее движение будет вынуждено вести борьбу в следующем веке. Но сопротивление этому реально осуществляющемуся новому мировому порядку еще очень слабо. Антиимпериалистический фронт фактически не существует. Разрозненное сопротивление отдельных государств наступлению глобального империализма малоэффективно.

Еще слабее сопротивление коммунистического и рабочего движения после тяжелого удара, нанесенного ему разрушением европейского реального социализма. Как это ни парадоксально, ощутимое противодействие глобальному капиталу оказывает капитализм иного типа, тот капитализм, что реализуется в различных региональных экономических организациях. Следуя методологической рекомендации В.И.Ленина всегда внимательно исследовать противоречия внутри капитализма, можно ясно увидеть, как эти противоречия проявляются сегодня. Самым типичным среди них является противоречие между **буржуазным глобализмом** и **буржуазным регионализмом**, о котором я уже говорил.

Это противоречие не оставляет сомнений, кто будет конечным победителем: им будет глобализм как качественно новая форма капитализма. Сопротивление буржуазного

регионализма, в котором выражается последний внутренний период классического монополистического капитализма, может быть продолжительным и очень упорным, но оно лишено исторических шансов глобализма. Это так, потому что, если до сих пор внутрикапиталистические противоречия осуществлялись через видимых участников конкурентной борьбы и через перераспределение зон влияния в мире, то глобализм ведет свою борьбу при помощи невидимых механизмов инфильтрации в национальные и региональные структуры. Он не ведет открытую борьбу с регионализмом, а “разъедает” его изнутри, подчиняя себе одну его часть за другой. Будучи наднациональным, глобальный капитализм **моноцентричен** и завтра может оказаться тем абсолютным центром власти, который господствует над всем миром.

Слабым местом регионализма в его растущем сопротивлении глобальному капиталу являются сами основания его существования. Он объективно углубляет и увековечивает социальное и имущественное неравенство между различными регионами мира. Это ограничивает энергию региональных капиталистических структур в противостоянии глобальному капиталу и парализует действия самых широких трудовых слоев в развитых странах, имеющих неизмеримо более высокий уровень жизни по сравнению с остальными регионами мира.

Эти обстоятельства чрезвычайно усложняют борьбу коммунистических партий против капитализма во всем мире. Поэтому изменения в социально-классовой структуре современного развитого буржуазного общества должны быть в центре внимания теоретиков-марксистов.

Основные классы капиталистического общества – буржуазия и пролетариат – остаются, поскольку капитализму свойственны определяющие черты именно такого типа общества. Но оба основных класса, не теряя своих существенных характеристик, все же переживают глубокие структурные и функциональные изменения. Современный пролетариат и современная буржуазия отличаются от своих предшественников не только исторически, но и “географически” – структура, функции и специфика труда наемного рабочего высокоразвитых капиталистических стран заметно отличаются от условий труда и жизни рабочего в развивающихся странах третьего мира или в бывших социалистических странах Европы.

Теперь, например, в странах Юга живет 80% мирового **промышленного пролетариата** классического типа. На развитом Севере уже ощутимо возросла доля трудящихся, занятых в сфере услуг, а не в непосредственном материальном производстве. И совсем ничтожно там количество занятых в сельском хозяйстве наемных рабочих. С другой стороны, однако, в масштабах всего мира занятые в сельском хозяйстве наемные рабочие значительно преобладают над всеми остальными.

К этим “всем остальным” принадлежит и новая социальная группа, которая также продает свою рабочую силу. Но эти трудящиеся производят не материальные, а интеллектуальные продукты. Они, по марксистско-ленинскому определению классов, целиком принадлежат к пролетариату, т.к. вынуждены продавать свою рабочую силу и не эксплуатируют чужой труд ни в скрытой, ни в открытой форме.

Существующие противоречия между пролетариатом Юга и пролетариатом Севера, или между социально-экономическими условиями жизни на Западе и на Востоке ведут и к различиям в социальном и политическом поведении трудящихся. Следствием этого является видимая оппортунистическая классового сознания трудящихся Запада, которая привела к синдикализации ряда левых и даже коммунистических партий, имеющих славное революционное прошлое.

Новый том МЭГА

В декабре 1999 г. в Берлине одновременно с интереснейшей публикацией описания сохранившихся книг из личных библиотек Маркса и Энгельса (1450 названий, книга издана как 32 том четвертого отдела МЭГА) вышел в свет очередной, уже 51-й по счету том этого международного академического полного издания теоретического наследия основоположников марксизма на языках оригинала, как обычно в двух книгах - текст и научный аппарат к нему. Теперь полный комплект уже изданных томов насчитывает 95 книг.

В новый том МЭГА включены труды Маркса и Энгельса, посвященные проблемам естественных наук. Маркс был одним из последних великих универсальных ученых – в традициях европейского Просвещения и классической немецкой философии. Сегодня этот факт отступает на задний план, и мы воспринимаем его в первую очередь как автора экономических и политических трудов. Хотя Маркс в течение всей своей творческой жизни не прекращал занятий естественными науками, – эти естественнонаучные исследования представляют собой мало изученную и недостаточно оцененную сторону его творческого наследия.

В предлагаемом томе отражен один из этапов наиболее интенсивных занятий Маркса естественными науками после 1870 года, период его работы над проблемами физиологии, минералогии, геологии, химии, физики, электричества. Большую часть тома составляют его выписки и заметки по неорганической и органической химии. Состояние классической химии на 1870 год характеризуется такими событиями, как открытие периодической системы, утверждение атомно-молекулярной теории, теории строения химических соединений. Маркс обращается к работам наиболее авторитетных химиков того времени (Л. Мейера, Г.Э. Роско, Л. Шорлеммера, В.Ф. Кюне), а также трудам по физике (Б. Вицшель), физиологии (Л. Германн, И. Ранке) и геологии (Дж.Б. Джукс). Помимо состава веществ, Маркса интересуют вопросы их получения, их свойства и возможность использования в промышленности и сельском хозяйстве. Кроме того, Маркса занимает вопрос, насколько возможна аналогия между теоретическими основами химии и политической экономией. Завершают первую часть тома вы-

писки Маркса из работы Э. Оспиталье по теории электричества.

Вторая часть тома включает две тетради выписок из трудов У. Томсона, П.Г. Тейта, К.Фрааса и Г.Гельмгольца, а также Г.Видемана, сделанных Фридрихом Энгельсом во время работы над “Диалектикой природы”. Они показывают, что Энгельс использовал труды признанных ученых в области теоретической механики и теории электричества не только для того, чтобы получить необходимые знания; уже тогда, критически комментируя отдельные моменты, он разрабатывал аргументацию для глав “Основные формы движения”, “Мера движения – работа” и “Электричество”. Как и Маркс, Энгельс записывает для себя принятые в 1881 году в Париже новые единицы измерения электрических величин.

Том содержит почти исключительно не опубликованные до сих пор и малоизвестные материалы. С их публикацией открываются новые перспективы в видении Маркса и его места в истории естествознания XIX века; в выписках и заметках, сделанных в разное время, отражаются становление и развитие самого естествознания. Выписки, наброски и комментарии в томе научного аппарата создают подробную картину развития химии и учения об электричестве в XIX веке, знакомят с многочисленными трудами ныне почти забытых исследователей. И, наконец, материалы тома позволяют увидеть сходство и различие познавательных интересов Маркса и Энгельса и их подходов к естественнонаучным исследованиям. Если Энгельс в течение всей жизни занимался интерпретацией естественнонаучных результатов с точки зрения диалектики, то у Маркса в данный период, по-видимому, намечается поворот к построению мысленных аналитических моделей.

Карл Маркс / Фридрих Энгельс. Полное собрание сочинений (MEGA). Издание Международного фонда Маркса и Энгельса. Отдел четвертый: Выписки, заметки, маргиналии. Том 31: Карл Маркс / Фридрих Энгельс: Выписки и заметки по естественным наукам. Середина 1877 – начало 1883. Подготовлено Аннелизе Гризе, Фридерун Фессен, Петером Иеккелем и Гердом Павельцигом. Берлин: Академи Ферлаг 1999. 738с. 1055 с. 298,– DM ISBN 3-05-003399-1

Думы о социализме

М. Михайлов *

Прочитав в разделе “Дискуссионная трибуна” статьи Л.А.Гриффена “Имеет ли марксизм “теорию социализма?”” (“Марксизм и современность”, №1-2 (7-8), 1997) и Р.И.Косолапова “Куда делся соловей?” (“МиС”, № 1(10) 1998)), хочу высказать свою позицию по обсуждаемой проблеме. Хотелось бы, чтобы дискуссия по вопросу о том, что есть и чего нет в марксизме, проводилась в рамках не просто чистой идеологии, а подробнее касалась событий, соответствующих рассматриваемой теме. Дискуссия на эту тему не может быть плодотворной, если участвующие в ней не разберутся в антиномии “субъективное-объективное” для конкретных событий.

На основной вопрос дискуссии Л.А.Гриффен в своей статье отвечает:

“Представления о будущем обществе – социализме, которые имеются в трудах классиков марксизма...” марксисты “...должны воспринимать не как неотъемлемую часть целостной теории марксизма, а лишь как основывающуюся на этой теории научную гипотезу”.

Р.И.Косолапов ему отвечает:

“Я с этим не согласен ...почему ваш покорный слуга должен считать доказанную научно и подтвержденную практикой теорию всего лишь гипотезой, мне не понятно”.

Гипотеза, однако, есть форма науки. Может быть, оба автора этого не признают? **Первый**, потому что ставит перед словом “гипотеза” слово “научная” и считает, что эта гипотеза почему-то непременно должна основываться на “целостной” теории марксизма. Слово “целостной” трудно понять в этом контексте.

Второй, потому что принижает научность понятия “гипотеза”.

В той природе, где отсутствует чистая повторяемость явления, теоретическая истина неминуемо выражается в гипотезе. Другое дело, насколько сформулированные гипотезы построены на базе научных данных и доказывают свою близость к истине. Гипотезы могут быть оспорены в рамках дискуссий. Окончательно истину устанавливает практика.

Явления человеческого общества, в отличие от явлений остальной природы, не обладают чистой повторяемостью вообще. Классики марксизма это сознавали. Открытие законов развития общества они осуществили на базе “нечистой” повторяемости явлений, что составляет их научный подвиг, является свидетельством их гениальности. Отсюда следует, **что все представления классиков о будущем обществе являются гипотезами**. Некоторые из них жизнь подтвердила, некоторые отбросила, а некоторые еще ждут своей оценки. Классики именно так оценивали судьбы своих гипотез. Может быть, в приведенных мной ниже цитатах читатель найдет подтверждение сказанному.

“Коммунизм... не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность” (Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.3, с.34.)

* сопредседатель ЦК Болгарской Единой Коммунистической партии (БЕКП)

“Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира” (Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.4, с. 438).

“Впрочем, пусть читатель все время не упускает из виду, что мы здесь отнюдь не занимаемся конструированием будущего” (Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.316).

“Мы все согласны, что основными из первых шагов на этом пути (на пути к социализму – М.М.) должны быть такие меры как национализация банков и синдикатов. Осуществив сначала их и другие подобные меры, а там *виднее* будет. Там будет *виднее*, ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ” (Ленин В.И. К пересмотру партийной программы // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.34, с.375). “Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет когда достигнет готовых форм, – мы этого не знаем, этого сказать не можем... Нет еще для характеристики социализма материалов... А если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы не можем дать, – это ослабит силу нашей программы. Они (люди – М.М.) будут подозревать, что наша программа – это только фантазия” (Ленин В.И. VII съезд партии, ответ Н.И.Бухарину // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.36, с.65-66).

После Октября Ленин часто повторял фразу: “Сейчас уже мы будем учиться не из книжек, а из собственного опыта”. Сегодня эта фраза Ленина не менее актуальна. Классики марксизма ошибались, предсказывая упрощение управления общественными процессами уже на первой фазе будущей формации. Реальный социализм оказался намного сложнее, чем капитализм, и если он сдал пока свои позиции, то это из-за страха перед собственной сложностью. Период реставрации скоро кончится, и мы снова будем поставлены перед необходимостью продолжать развитие реального социализма. И потому крайне важно заняться анализом опыта пройденных социалистических десятилетий. Надо не путать социализм с капитализмом и установить естественно-историческую дату перехода каждой из наших стран к социализму.

Здесь я рассматриваю этот переход в СССР.

В 1875 г. Маркс указал основные черты отличия социализма от капитализма, т.е. дал характеристику социализма. Она, в частности, гласит: “В обществе, организованном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов, столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда” (Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.19, с.18).

Маркс четко говорит здесь: **во-первых**, что экономика социализма **нерыночная** (“производители не обменивают своих продуктов” и “индивидуальный труд уже не околь-

ным путем”, т.е. не через рынок, “а непосредственно существует как составная часть совокупного труда”); **во-вторых**, что **закон стоимости** уже нет (“в той же малой степени труд, затраченный на производство продуктов, проявляется как стоимость”), и, **в-третьих**, что **собственность** на средства производства уже **не собственность**, а **владение** (“В обществе ...основанном на общем владении...”). В несколько более подробном изложении эта характеристика дана и в “Анти-Дюринге”.

С характеристикой социализма Маркса случилось нечто такое, что можно назвать парадоксом, впрочем, вполне объяснимым. До **вторжения** в жизнь (а она, по сути дела, **вторглась** туда) она признавалась всеми марксистами. После вторжения, когда из статуса “характеристики” перешла в статус “практики”, **она стала для них “личной нон грата”**. В 1952 г. Сталин, видимо, для преодоления расхождения между практикой социализма и его характеристикой как нетоварной экономики, решил покончить с этим неопределенным положением, отнеся Марксову **характеристику** в этой части ко второй фазе коммунизма. Передавая ее своими словами без упоминания имени Маркса, он писал: “На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно, ...распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени ...” (Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сталин И.В. Сочинения, т. 16, с. 169). Однако классики марксизма имели в виду не вторую фазу коммунизма, а первую (социализм). Что это так, подтверждает сам Сталин в той же своей работе (там же, с. 160). Он, очевидно, считал, что классики в этом вопросе не правы.* Критиковать их открыто считалось в то время политически неправильным. Поэтому характеристику социализма, данную классиками, он перенес на характеристику коммунизма. Но неправ здесь был Сталин. То, что в СССР существовала “розничная торговля” и каждый мог покупать в магазинах вещи для личного потребления, создавало впечатление, будто при социализме налицо товарно-денежные отношения. Но внешняя форма была обманчива. Если сравнить на практике розничную торговлю в государствах с различным общественно-экономическим строем, можно заметить: **при**

* *От редакции.* Нельзя безоговорочно согласиться с этим утверждением автора, ибо здесь же Сталин говорит о том, что “совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе на первой фазе развития коммунистического общества закон стоимости регулирует будто бы “пропорции” распределения труда между различными отраслями производства” (там же, с. 169). И ниже: “... не может быть сомнения, что при наших, нынешних условиях производства закон стоимости не может быть “регулятором пропорций” в деле распределения труда между различными отраслями производства” (там же, с. 170).

Оставляя за собой право высказаться по существу обсуждаемой проблемы в последующем, редколлегия считает необходимым здесь только уточнить истинную позицию Сталина в отношении положения марксизма об устранении товарного производства при социализме. Вот что писал Сталин по этому вопросу: “... Энгельс имеет в виду такие страны, где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве для того, чтобы экспроприировать **все** средства производства страны и передать их в общенародную собственность. Энгельс считает, следовательно, что в **таких** странах следовало бы наряду с обобществлением всех средств производства устранить товарное производство. И это, конечно, правильно” (там же, с. 160).

социализме – с одной стороны, дефицитность и, как следствие, продажа из-под прилавка, с другой стороны, стабильность и доступность цен; **при капитализме** – все с точностью до наоборот. Еще резче выступают различия при рассмотрении оптовой торговли, которая при социализме стала просто “материально-техническим снабжением”. То, что при “молодом” социализме игнорировалась данная классиками характеристика социализма как нетоварного, вполне естественно. Товарное производство, бывшее тысячелетиями спутником человека, впиталось в его сознание как неотъемлемый идеологический постулат, и он не мог сразу увидеть, что за старой формой прячется уже другое содержание.

Великая Октябрьская социалистическая революция не принесла трудящимся сразу же готовый **социализм**. Вопрос, как и когда СССР перешел к социализму, или, что то же самое, как и когда жизнь подтвердила гипотезу Маркса, характеризующую социализм как нетоварное производство, пока не находит в литературе четкого ответа. Здесь я высказываю свой взгляд на этот вопрос, не претендуя на истину в последней инстанции.

Переход к социализму осуществился скачкообразно в феврале-марте 1930 года. Выдвигая эту ориентировочную дату, попытаюсь ниже дать ее обоснование путем анализа событий, приведших общество к такому перевороту.

В январе 1923 года Ленин выдвинул гипотезу, что переход к социализму в СССР после установления диктатуры пролетариата возможен только через кооперацию мелких производителей. Жизнь подтвердила эту гипотезу полностью. Но сам путь к кооперации оказался не совсем таким, как предполагал Ленин. Он писал: “...Чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения – вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т.д., – без этого нам своей цели не достигнуть”. (В.И. Ленин. О кооперации // Ленин В.И. – Полн. собр. соч., т. 45, с. 372). Массовое кооперирование было осуществлено почти без всех этих предпосылок и в кратчайшие сроки. В бурной волне коллективизации в январе, феврале и марте 1930 г. большинство крестьян СССР навязало свою волю меньшинству, пренебрегая предписаниями ЦК ВКП(б) о добровольности. Сводка от 10-го марта 1930 г. говорила, что в стране уже коллективизировано свыше 70% единоличных крестьянских хозяйств при 7% в начале года. Коллективизация вышла из-под контроля властей. Были приняты срочные меры к обузданию этого урагана, в результате чего к 1 июля она была сведена к 24%. Но и этот процент означал, что контрольные цифры по пятилетнему плану (20% к концу 1933 г.), принятые в апреле 1929 г., уже перевыполнены. Снижение процента коллективизации к 1 июля 1930 г. и тот факт, что кооперирование все еще не “сплошное”, уже не имело значения, так как хребет рыночной экономики к этому времени уже был сломан. Тем самым была совершена “социальная революция”, не имеющая прецедента в истории. Вместо “рыночной экономики”, господствовавшей на земном шаре несколько тысячелетий, впервые в истории человечества в одной державе воцарилась неведомая людям “нерыночная экономика”.

Спрашивается, какова основная причина, вызвавшая эту вторую после Октября революцию? Легче всего ответить, что причина – решения ЦК партии и правительства,

которые неуклонно следовали своим идеологическим принципам. Идеология, однако, бессильна перед обстоятельствами материальной жизни. Перелом в развитии эпохи начался еще с 1926 г., когда упали цены на сырье (в том числе на зерно) на международном рынке. Советское руководство вынуждено было принять жесткие меры, направленные на увеличение конкурентоспособности экспорта, чтобы сохранить возможность закупки техники и технологии в капиталистических странах. Эти меры вели к сужению рыночных отношений и ложились бременем на плечи крестьянства. Между обоими событиями (внешним и внутренним) можно проследить не просто коррелятивную, а прямую причинную связь. СССР была той державой, которая, может быть, первой почувствовала дыхание приближающегося мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Процесс падения цен на сырье ускоренно продолжался из года в год, и меры Советской власти становились все более жесткими. Чтобы не разрушить союз с крестьянством, бедноту и середняков подвергали меньшему экономическому нажиму, чем кулаков. Однако, несмотря на это, экономическое положение беднейшего крестьянства не улучшалось. Вот почему возрастающие из года в год экономические трудности СССР вызвали необходимость ускоренной коллективизации. Ее процент к первому июля составлял: в 1927г. – 0,8%, в 1928г. – 1,7%, в 1929г. – 3,9%. Когда во второй половине 1929 г. международные цены на сырье упали катастрофически и мир капитализма погрузился в глубокий экономический кризис, коллективизация, как мы уже видели, стала неустойчивой. “Эпоха” перехода к социализму свелась к очень короткому естественно-историческому моменту, к взрыву “закона стоимости”. Длительность этого взрыва была, наверное, не больше месяца. Благодаря ему общество перескочило преграду, отделяющую капитализм от социализма. Преграда была столь высокой, что преодолеть ее было нелегко даже такой государственной власти, как Советская. Воздействие объективного фактора (мирового экономического кризиса) обусловило необходимость этого перехода в столь сжатые сроки. В условиях же торможения сроков власть в ВКП(б) могли бы захватить правые уклонисты, и вне зависимости от того, хотели бы они этого или нет, завоевания Октября были бы уничтожены.

Победа Октябрьской революции была объективным следствием обострения всех противоречий мирового капитализма, первой мировой империалистической войны, а не казусом одной Российской империи. Победа эта означала, что в октябре 1917 г. мировое сообщество было беременно социализмом. Кризис мирового капитализма создал необходимые благоприятные условия для вынашивания социалистического зародыша, для родов (несмотря на развязанную империалистическими державами и внутренней контрреволюцией интервенцию и гражданскую войну) и для роста социалистического младенца до определенного возраста. Надеюсь, читатель не обвинит меня в антропологизме. Примененная метафора должна дать лишь некоторое представление о действии объективного фактора. Объективный фактор – не гегелевская абсолютная идея, не господь бог, не ЦРУ, не организация кучки людей, управляющих миром, а историческая необходимостью, обуславливающая законы развития человеческого общества.

Вторая революция была осуществлена массами крестьян с помощью рабочих в ничтожно короткое историческое время (несомненно, не в белых перчатках), с неизбежными нарушениями “прав человека”. Но моральные издержки таких социальных ураганов история всегда оправдывает, понимая их неизбежность. Впервые в своей

тысячелетней истории человек освободился от важных, независимых от его воли и регулирующих его жизнь факторов, какими были “частная собственность” и “рынок”. Это, однако, осталось незамеченным, потому что, как только исчезла “рыночная экономика”, в тот же миг на ее месте оказалась “нерыночная экономика”, **облачившаяся в одежды своей предшественницы** (выделено ред.). Конечно, она нуждалась в новом, подходящем для ее стати облачении (правовые, политические и т.п. нормы и институты), но его неоткуда было взять.

Для начала “нерыночная экономика” была вынуждена двинуться в этом несуразном виде по неизведанным, тернистым путям социалистического строительства. Готовых форм и норм новая экономика не могла иметь. Они должны были вырастать только из самой практики путем преодоления рутинного сопротивления людей, формируя тем самым идеологическую надстройку нового общества. Маркс мог бы здесь только выразить сожаление, что не сможет ничем помочь будущим поколениям в этом деле.

В сфере идеологической надстройки научное знание о новых явлениях и процессах общественной жизни трудно пробивает себе дорогу. Это относится и к осознанию новых экономических отношений. Человеческое общество кишит надстроечными явлениями, накапливаемыми тысячелетиями. Каждая общественно-экономическая формация оставляла в наследство следующим за ней формациям часть своей надстройки, уже в качестве пережитков. Очень часто эти пережитки долгое время играли важную роль в новой формации, пока последняя не вырабатывала своей “родной” надстройки. Так получилось и с теоретическим осмыслением, а тем более с отражением в обычном сознании форм экономических отношений капиталистического общества, часть которых достались социализму в наследство. Одни из них выступали под другими именами, другие фигурировали под прежними названиями, но без прежнего содержания. Первое означало, что данное экономическое отношение присуще обоим формациям в одинаковой степени. Перемена названия не имела значения. Второе, однако, опасно тем, что человеку свойственна привычка к форме, фетишизируя которую, он, как правило, с трудом замечает, что из нее улетучилось прежнее содержание. Так случилось с вторгшейся в жизнь “нерыночной экономикой”. Люди смотрели на ее рыночную одежду и воображали, что за ней скрывается то, что было там и раньше. Они продолжали оперировать в сфере экономики такими понятиями, как: рента, рентабельность, кредит, прибыль, деньги, цена, зарплата и т.д. – в том же контексте, как и прежде. Вот типичный пример:

“В период военной экономики СССР исключительное значение в деле мобилизации и перераспределения материальных ресурсов в пользу Отечественной войны играл государственный кредит... Мобилизация запасов товаров в различных отраслях народного хозяйства на различных стадиях производственного процесса осуществлялась кредитной системой советских банков, которые учитывали эти товары и выполняли роль инструмента в перераспределении запасов...” (Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Избранные произведения. 1931–1947. – М., Политиздат, 1979, с.565–566)

Спрашивается, кто кого кредитовал? Государство кредитовало само себя? О тех материальных ресурсах, что были нужны для войны, могли знать только организаторы сферы реального производства, но не служащие банков, которые просто переписывали цифры несуществующих денег из одной бухгалтерской книги в другую. Такой “учет” при рыночной экономике нередко вел к неконтролируе-

тому растаскиванию материальных ценностей, хотя назывался при этом “оптовой торговлей”.

Н.А.Вознесенский был незаурядной личностью, но это не мешало ему находиться (как и всему обществу) в плену рыночных представлений. “Хозрасчет”, “контроль рублем”, “финпланы” и их выполнение по тем или иным “денежным” показателям – вот те формы, которым большое значение придавал Сталин в хозяйственной практике и перед которыми преклонялись последующие руководители партии и правительства, особенно во времена Горбачева. Они предполагали, что в них все еще содержится стимул для активизации человеческого фактора. Пусть читатель не думает, что я обвиняю этих руководителей. Они действовали сообразно условиям, в которых жили и работали. Эти условия формировали их взгляды.

Элементы, которые должны были составлять нерыночную одежду нерыночной экономики, рождались под напором требований жизни, стихийно, главным образом, в хозяйственной практике среднего звена руководящих кадров. Это были нормативные и тарификационные системы для подсчета затрат труда, его планирования и оплаты. Это были также правила, методики, инструкции, технические условия, стандарты, госиспытания, госприемка, госзаказ, соответствующие государственные органы, вызывающие к жизни и новые понятия, и новую терминологию и т.д. Все это во многом и обеспечивало реальное планирование, качество и технический прогресс общественного производства. Они рождались, иногда умирали, иногда вновь воскресали, но, в конце концов, все время умножались и совершенствовались. Они играли роль заплат на постоянно рвущейся **рыночной одежде экономики** (выделено ред.). Они были поначалу несовершенны, разрозненны, без необходимой государственной санкции в форме закона, без должного внимания, а зачастую и при противодействии со стороны высших хозяйственных органов государства. Но, несмотря на это, а во многом именно благодаря им, экономика социализма развивалась. В их сути разбирались, прежде всего, те деятели, которые их создавали и применяли на практике. Все эти нерыночные атрибуты экономики фигурировали, чаще всего, в подзаконных актах. Постановления и законы, которые принимались центральными властями, всегда автоматически обрастали этими подзаконными актами, иначе они оставались бы неприменимыми в жизни. Когда высший законодательный орган СССР принял летом 1987 года громадный пакет экономических законов, произошло чрезвычайное: Горбачев заявил, что принятые законы должны применяться непосредственно, поэтому запрещается их обрастание подзаконными актами. Более того, была образована специальная комиссия, которая должна была очистить советское законодательство от подзаконных актов вообще. Это был один из тяжелейших ударов по экономике СССР, во многом предопределивший в дальнейшем ее разрушение, а за ней – и самого советского государства.

Период существования общества “реального социализма” (т.е. время от социальной революции 1930 г. до августа 1991 г.) для СССР кончился. Кончился этот период и еще для семи стран Восточной Европы. Люди этого нового общества не смогли освободиться за время его существования от идеологического груза прошлого и разобраться в своем новом экономическом базисе, чтобы надстроить этот базис в достаточной мере идеологически. Период “реального социализма” можно характеризовать как **время поиска новых способов добывания истины**, чтобы возместить потерю прежнего (рыночного) способа ее получения. Поиск ознаменовался рядом успехов. И

все же они были недостаточны. Новорожденный социализм перенес в 30-е годы тяжелейшие “детские болезни”, верхом которых был 1937 год. Болезни эти были связаны именно с потерей прежнего способа получения истины. Истина как будто исчезла. Но постепенно она стала проявляться в связи с ростом и совершенствованием нерыночных элементов экономики. Но этот процесс был прерван в результате сначала скрытой, а затем явной контрреволюции. “Ностальгия по прошлому” заставляла бюрократившиеся и обуржуазившиеся верхи партийного и государственного аппарата социалистических государств внедрять “экономические реформы” с целью вернуть в рыночные формы социалистической экономики прежнее рыночное содержание. Во время проведения этих реформ прекращалось действие тех или иных подзаконных актов. Но этого оказалось недостаточно для разрушения нетоварной по существу социалистической экономики.

Наконец “выход” был найден в смене политического строя. Конец периода “реального социализма” был началом “политической реставрации капитализма” в СССР, а также в Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии. Что касается Югославии, она остановилась на нэпе и в социализм не вошла, поэтому ей не нужны были реформы для перехода к капитализму, которые начали социалистические страны.

Следует сказать, что в СССР предпринимались попытки спасти социализм. Так, например, какое-то время газета “Правда” отводила целые страницы коротким выступлениям десятков специалистов, в которых, по сути дела, линия ЦК КПСС резко критиковалась. Очевидно, редакция получила нагоняй, потому что последние публикации такого рода сопровождались извиняющейся редакционной заметкой, что, мол, выступления эти не направлены против решений ЦК. Попытка сопротивления была сделана и со стороны Госстандарта СССР, который предложил ввести госприемку продукции на всей территории страны, причем своими силами, без каких-либо дополнительных затрат со стороны государства. Сначала Горбачев вроде согласился с этим предложением, но тут же на него набросилась “рыночная партия”, и он сдался. Были и другие попытки. Однако лавина экономических предрасудков, которая, очевидно, была исторически неизбежна, легко смела все на своем пути.

Итак, мы сегодня переживаем период “реставрации капитализма”. Возможно, именно такой период способен вправить нам мозги. Клин нужно вышибать клином. История знает свое дело. Она знала в прошлом и другие периоды реставрации, правда, возвращения от капитализма к феодализму. Виктор Гюго, который пережил в своей молодости такую реставрацию во Франции, характеризовал ее как “давно прошедшее, стремящееся вышибить прошедшее”. Периоды реставрации приходят не потому, что какие-то политики вели ошибочную политику или же были предателями. Реставрации наступают как историческая необходимость и играют роль чистилища для общественного сознания, освобождая его от ненужной идеологии. Реставрация капитализма в бывших социалистических странах Европы сегодня уже вошла в кризисное состояние. Реформы перехода к капитализму осуществляются из года в год все труднее. Без донорских инъекций Запада они вообще были невозможны. Сами доноры становятся неспособными донорствовать. А ведь надо вспомнить, что этот переход вначале казался парой пустяков, казался осуществимым за одни сутки. Американский экономист Милтон Фридмен так и говорил. Бывшие социалистические государства “реформируются” мучительно, в условиях, когда их состояние можно определить, как “нэп

наоборот”, т.е. они находятся возле того же самого высокого забора, разделяющего оба строя, возле которого находился СССР перед социальной революцией, только теперь уже со стороны социализма. Чтобы перепрыгнуть в капитализм, эти государства нуждаются в “мощной руке” мирового объективного фактора. Но где она? Все симптомы говорят, что “объективный фактор” не намерен подавать им руку, вопреки субъективным желаниям империалистического Запада. Он как будто говорит: “Вам туда нельзя, ибо там было бы вам хуже. Сидите себе там, где вы есть, и шевелите мозгами, как усовершенствовать социализм”.

И в самом деле, становится все очевиднее, что наступает новый мощный мировой экономический кризис. Он ударит сильнее всего по странам, находящимся в состоянии перехода и отвыкшим от капиталистических порядков.

Но агитировать реставраторов невозможно, да и не стоит. Свое веское слово снова скажут трудящиеся массы.

Если вернуться к вопросу о том, “имеет ли марксизм теорию социализма”, и понимать под марксизмом все то, что писали Маркс, Энгельс и Ленин, я бы ответил так:

Да, марксизм имеет теорию социализма. Она составлена полностью из гипотез. Появившийся в ряде держав мира в XX-м веке реальный социализм был пробным камнем для этой теории. В основном теория выдержала историческую проверку, хотя ряд ее положений не подтвердился в странах, впервые осуществлявших строительство социализма.

Рожденная исторической практикой “нерыночная экономика” могла и должна была и дальше развиваться в этих государствах, доказав, что является реальной альтернативой “рыночной экономике” – капитализму.

Что потерял либермор Илларионов*

А. М.Еремин

Новоэкономист периода реставрации капитализма в РФ, А.Илларионов – в отличие от солидных ренегатов, которые затверделись в псевдоэкономистах еще при Советской власти, – выступил в № 1 “Вопросов экономики” со статьей “Как Россия потеряла XX столетие”. Учитывая, что автор – популярен, возглавляет некий Институт экономического анализа, судя по всему, обслуживающий заказы за границы, имеет смысл внимательно посмотреть на загадочные эконом-перлы.

1. Почему экономист потерял век

Легко убедиться, что мы имеем дело с типично буржуазным автором, который из-за отсутствия методологии потерял Россию целого века. Конечно, среди буржуазных ученых могут быть и люди знающие и способные дать характеристику какой-либо конкретной экономической действительности. Но идеологическая задача давит, подчас загоняя в примитивные противоречия.

Вспомним еще ленинское замечание о том, что некоторые буржуазные экономисты (в “ЭГ” их сегодня называют “либерморями” – либеральными морильщиками народа) дают “приблизительно правдивую картину и – мешанскую, конечно, – критику финансовой олигархии” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.27, с. 344). Это бывает и сегодня. Могут быть полезны и конкретные специальные исследования буржуазных экономистов расчетного порядка. Так, у Илларионова попутно дана соотносительная (с США) цифра ВПП на душу населения для России 1913 г. – 28 процентов от уровня США. При любой возможной неточности выходит, что доказательства “передовитости” царской России несостоятельны: Россия была экономически “развита” ниже Норвегии, Италии, Австрии, Швеции, Испании, Венгрии, втрое – ниже Германии, почти вчетверо – Англии. Ее уровень 1913 года – ЮАР или Мексика. Тут мы как бы получаем дополнительный материал к известному. И этот частный факт может быть показателем против демагогии, в том числе – самого Илларионова...

Иное дело – буржуазные попытки раскрытия крупных

политэкономических проблем. Тут Ленин был справедливо бескомпромиссен: буржуазным экономистам “нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политэкономии” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 363). Это как бы прямо в адрес Илларионова, который строит конструкцию исторического опыта страны.

Политическая сверхзадача Илларионова – показать, что в начале века была великая Россия, а в результате социализма она стала нищей и целый век “потеряла”. Эта попытка дать общую теорию опровергается конкретикой самого буржуазного экономиста.

“Россия – экономический гигант в начале века”, – пишет Илларионов. Но ведь сам он своими расчетами показал, что Россия была отсталой; в 3,6 раза более отсталой, чем США. И более нищей, чем многие мелкие страны. По его же данным, Россия имела в 1913 г. ВВП на душу населения примерно на уровне ЮАР, меньше нищей Болгарии. Вот вам и “экономический гигант”! Это уже на уровне банальной лжи. Впрочем, и без Илларионова имеется многообразная статистика отсталости царской России по сравнению с передовыми странами того времени (часть ее представлена в моей работе “В дебрях реставрации капитализма”).

“Логика” Илларионова: был гигант – управляли неверно – к концу века получили ноль. Век Россия потеряла. А ложь в этой “логике” заложена, как мы видим, изначально.

2. Шибко хитрая “методология”

Чтобы свалить “пропажу века” для России на социализм, Илларионов поступает, как ему кажется, весьма хитро – он берет показатели начала века (1913 г.) и его конца (1998 г.), не учитывая, что в движении XX века было четыре России: царская, социалистическая (взлет по всем параметрам с опережением многих стран, а в социальном смысле – с опережением всех), перестроечная (начало развала социализма, внедрения рынка и экономического кризиса), капиталистическая (полный, небывалый в истории экономический крах без перспектив даже на стабилизацию).

Эта хитрая “методология” статьи дает нужный автору

*Статья была опубликована в “Экономической газете”. “ЭГ” №11(284), март 2000.

“вывод” – XX век для страны пропал (что неверно хотя бы потому, что страна получила от социализма образование и науку, а это в любом смысле “не пропало”, не пропала еще полностью и созданная социализмом база). Одновременно младозекономист-либермор прячется от реального вывода, что век потерялся именно от четвертой (капиталистически-рыночной) России.

Действительный вывод о том, что 70 советских лет сделали Россию (Советский Союз) мировым социально-экономическим лидером и что последние 15 лет убили ее, отобрали все нажитое народом в XX веке, достаточно известен и отражен в печатных работах, которые илларионовы или не читают, или нарочито замалчивают. Поэтому мы в данном случае не будем останавливаться подробно на достижениях века социализма, единого планового хозяйства. Достаточно вспомнить индустриализацию страны и выход ее на первое место в Европе, ликвидацию безработицы. За 1917-1986 гг. валовой общественный продукт вырос в 132 раза, а национальный доход – в 143 раза. Численность населения, несмотря на военные потери, выросла на 119 млн. человек, превысив 280 млн. В 1986 г. СССР занимал первое место в мире по производству нефти, стали, железной руды, минеральных удобрений, шерстяных тканей, пшеницы, сахарного песка и др. видов продукции. По некоторым западным расчетам, ВНП СССР в 1980 году составлял 58 процентов от ВНП США; с 1913 г. он вырос примерно в 5,5 раза. Но гораздо (если верить цифре А.Илларионова за 1913 год) показательней, что объем промышленного производства на конец 80-х годов вырос в 220 раз к уровню 1913 г. и в целом составлял более 80 процентов от американского уровня.

Представление об уровне потребления основных продуктов питания (кг в год) “средним” русским в сравнении со “средним” американцем и “средним” британцем дает таблица:

	Россия до революции 1986	США 1983	Англия 1989
Мясопродукты	29	62,4	113
Молокопродукты	154	333	263
Яйца	48	268	229
Рыбопродукты	6,7	18,6	12,2
Овощебахчевые	40	102	117
Сахар	8,1	44	28

Из достижений и темпов развития, которые были присущи социализму XX века, нетрудно сделать вывод, какими могли бы быть результаты конца XX века, если бы не победа контрреволюции. Именно рывок социализма в СССР и рост его мирового влияния вызвали активизацию агрессии мировой реакции. Уже навязывание “холодной войны” имело целью ослабить экономику СССР, и военные расходы нам действительно приходилось увеличивать. Тем не менее это не могло полностью сорвать непрерывный экономический рост Советской России.

Что сотворил со страной навязанный с Запада капитализм и как он убивал XX век для России (порубив и саму Россию), тоже достаточно известно и тоже показано в игнорируемой илларионовыми литературе. По цифрам самого Илларионова, с его любимым показателем ВВП, РФ теперь находится на 40-м месте из 50 отобранных автором стран. На самом деле сравнительная отсталость РФ еще больше. За несколько лет, начав “работу” по разрушению России еще в перестройку, иностранные радетели вкупе с пятой колонной сумели разрубить Советскую Россию (СССР) и разрушить ее экономику. Уже в 1997 г. объем промышленного производства в РФ сократился

более чем в 2 раза, сельхозпроизводство – наполовину, ежегодные капвложения составили 27 процентов к уровню 1989 г. Была порушена система науки, здравоохранения, подорвана армия, произошла колонизация многих отраслей и производств. Из-за реставрации частно-рыночного капитализма Россия и “потеряла XX век”, точнее, потеряла все свои колоссальные достижения XX века – о чем вроде бы страдает Илларионов (даже не замечая, что все достижения за последние 10 лет века капитализм все же еще недоуничтожил). Если ставить вопрос о XX веке не спекулятивно, то следует сравнить экономические итоги (и мировой уровень, мировое место) Советской России (1985-1986 гг.) с уровнем РФ конца века. Тогда не удастся замазать рыночную причину потерь. И только тогда можно оценивать, что досталось России в XX веке. Но этого Илларионов не желает, его задача изначально спекулятивно-демагогична. Сегодня ведь даже Путин с легкой грустью упоминает, что, по расчетам ООН уровня развития человеческого фактора, России отведено 71-е место в мире, понимая, что лет 10-12 назад ее место было на самом вершине. Правда, вывода не делает, ибо желает, как Илларионов, “продолжать реформы”.

3. О результативных показателях в экономике

Для доказательства потери Россией целого века Илларионов предлагает не только сравнение начала и конца века, но и сравнение ее развития с развитием других стран. Тут, естественно, важны показатели сравнения.

В принципе показатели прогресса экономики, особенно в случаях межстранового сравнения, – проблема не простая. О ней немало говорилось и в советские годы, в частности для случая перевода сводных рублевых оценок в долларовые и наоборот. В целом же в проблеме показателей есть разные аспекты: показатели могут быть техноэкономические (финансово-общие), материальные и социально-экономические. Первые – это количественные изменения производства и его результатов. Тут на первое место выходит рост производительности труда (производство продукта на единицу затрат труда). Затем есть производственные показатели технико-вооруженности или энерговооруженности. Есть показатели затрат на развитие, прежде всего вложений в производство. Есть показатели результатов, например, по важнейшим видам продукции (сталь, алюминий, зерно и т.п.). Особую трудность составляет общий итог. В советское время много споров велось о сводном обобщенном показателе – о совокупном общественном продукте. Еще более показательным был произведенный национальный доход, то есть все, что создано за год для производства и потребления. Буржуазная статистика применяет ВВП – это не собственно валовой продукт, а довольно неопределенная денежная сумма “вклада” любых отраслей трудовой деятельности (если за трудовую деятельность принять банк, страховое общество, меняльную лавку, контору манекенщиц или цирк). Чем больше развлекательных учреждений, тем выше ВВП. Если один комбинат разрубить на три, ВВП вырастет. Если увеличить переброску денежных соковок из банка в банк – тоже.

Сегодня за ВВП ухватились и у нас, абсолютизируя его и как бы не понимая, что экономический результат требует системы показателей. У нас из статистики выбросили (перестали публиковать) даже нацдоход, хотя аналитики старых капстран его используют.

На величине ВВП сказывается фиктивный капитал, занимающий большое место, в частности, в США. Его рост вовсе не адекватен росту действительного результата (продукта), но и определение стоимости доллара в любой

национальной валюте – при сравнениях ВВП – тоже весьма условно. Кстати говоря, в мировой статистике определяется не только биржевой курс доллара, но и его эквивалент по покупательной способности.

Рост ВВП вовсе не однозначно определяет возможности экономического роста. Так, объем ВВП в СССР в 50-х годах почти все зарубежные советологи определяли в 1/2 – 2/3 от уровня США. Но почти все они во второй половине 60-х признавали, что темпы экономического роста в СССР выше западных (что и было на самом деле).

Самостоятельный, самозначимый “раздел” показателей результативности экономической деятельности общества составляют социально-экономические показатели: наличие рабочих мест, уровень личного (семейного) потребления благ, уровень денежных доходов (и заработной платы), обеспеченность жильем, расслоение населения по доходам, уровень нищеты (ниже минимального прожиточного уровня, уровня выживаемости), степень эксплуатации труда (и его интенсивность), наличие и величина свободного времени, уровень образования и т.д.

Речь не о систематике показателей, но важно подчеркнуть, что результат экономической деятельности общества не может быть выражен каким-то одним показателем, а, наоборот, предполагает системный подход. В рамках общего контекста исследования.

Здесь мы видим у Илларионова второй прием (первый – искусственное “спрямление” разнородных периодов, включая период созидания при социализме и разрушения экономики в ходе контрреволюции) пустой трепологичности вывода. Наш автор в качестве критериев суждения об экономике страны (и стран) берет территорию, население, ВВП и объем экспорта (в сумме и на душу населения).

Первые два что-то говорят о мировом значении страны, но очень мало и, так сказать, лишь добавочно. Так, КНР издавна была большой и сверхнаселенной страной, но в мировой системе значила куда меньше Франции или Германии. Рост ее мирового значения возник не благодаря сверхизобилию населения. О ВВП мы уже говорили: этот сводный финансовый показатель может что-то (далеко не все) сказать о динамике одной отдельной страны – и то лишь при привлечении к анализу многих других данных, в частности доли производства товаров в ВВП. Высокий показатель ВВП на душу населения в Испании или Норвегии мало что говорит об их “положении в мировой экономике”. Не имеет самостоятельного значения и объем экспорта (на душу населения). Есть страны самодостаточные, а есть безсырьевые (например, Япония). Советский Союз – как заметил недавно директор Экспертного института А.Нещадин – долго жил по принципу: быть полностью независимым от импорта, чтобы не допустить диктата империалистов. Потребность в экспорте зависит от множества условий; для СССР, например, 60-80 годов экспорт имел ограниченное значение, и при некотором более грамотном экономическом управлении потребность могла бы быть еще меньше. И, наоборот, по мере разгрома отечественной промышленности экспорт для капиталистической России стал условием выживания.

Так обстоит дело со статистическим мухлежом Илларионова.

4. Псевдоэкономический трактат

Экономический – в том числе межстрановой – анализ предполагает не только системное использование показателей, когда на одном ВВП может строиться лишь игра в цифры, забавляя обывателя. Еще одним примером здесь могут быть итоги РФ за 1999 год. ВВП вроде бы вырос на 3,2 процента, а доходы населения упали еще на

15 процентов (розничный товароборот упал на 8 процентов). Понятно, что рост ВВП тут нельзя выдать за экономический успех, если жизнь людей стала еще хуже. Хотя и без того уровень жизни непрерывно падал уже более чем 10 лет.

В этом смысле спекулятивный трактат Илларионова – образец софистики. Как говорил в аналогичном случае В.И. Ленин: “Софист выхватывает один из “доводов”, а еще Гегель говорил справедливо, что “доводы” можно подыскать решительно для всего на свете”. Реальное же исследование требует всестороннего анализа действительности, включая историю предмета. “Довод” в цифрах ВВП, да еще несопоставимых стран и эпох, может убедить неспециалиста, как и всякая софистика, но не имеет отношения к научному анализу.

Сравнительное экономическое страноведение требует, ко всему прочему, и выхода анализа за экономические цифры. Например, при сравнении технико- (или финансово-) экономических результатов России (в том числе советской) с результатами старых капстран нельзя не учитывать различия климатических условий. Так, Россия находится в зоне неустойчивого земледелия, и, кроме Предкавказья, мы не можем сравниться с США по издержкам на зерновые, в частности – на кукурузу. Ленинград находится на широте залива Аляска; Ростов сравним с самой северной границей США. О Нечерноземье – и говорить нечего. А тут ведь не просто климат, не просто урожайность, но и повышенные расходы на технику, ее хранение, на горючее и пр. То же самое и с расходами производства; например, потребление электроэнергии на единицу валового продукта в РФ в 3,3 раза выше, чем в США, и в 6 раз выше, чем в Японии. В Москве цена электроэнергии в стоимости продукта доходит до 40 процентов. Конечно, в чем-то тут есть и разгильдяйство, но порядок сравниваемых цифр – от объективных обстоятельств.

Природно-климатические различия были и во время СССР, но их в существенной мере перекрывала высокая экономичность единого хозяйства (энергетическая система, райцентры по ремонту, дотации на сельхозтехнику и т.д.). На стоимости общественного продукта тогда не висел груз многочисленных посредников-хищников, включая коммерц-банки, охранников тел, перекупщиков вроде частных АЗС. Существуют ненужные министерства вроде Мингосимущества, Антимонопольного комитета, Пенсионного фонда и др. Есть и неведомые учреждения вроде государственной инвестиционной корпорации. В 3-4 раза меньше “управленческого персонала” – это уже снижение трудоемкости совокупного продукта в 2-3 раза. После реставрации эта экономичность отпала. И уже поэтому упал ВВП (и многие показатели) на душу – но упал не как “вековая потеря”, а как потеря от перехода на капиталистический, частно-рыночный строй. Эта потеря – конкретно – от гайдаров-чубайсов-илларионовых и К°.

Экономическая катастрофа страны к концу XX века включает демографические потери. Но, может быть, главная безвозвратная потеря от рыночной капитализации – это нравственное разложение людей, декалфикация ученых, специалистов, превратившихся в торгашей и охранников, 2 миллиона беспризорников, десятки тысяч платных лунов в СМИ, расчеловечивание населения на основе частно-эгоистического строя. Это действительно потеря России к концу века, но опять-таки потеря не вековая, а сугубо реставрационная, результат резкого слома образа жизни народа, не понявшего, что с ним творят.

И все-таки только при школярском подходе можно провозгласить, будто Россия начисто потеряла XX век, ничего не получив от него. За социалистический этап этого

века Россия вырвалась из разряда аграрно-нищей страны и стала могучей индустриальной державой.

Благодаря советским достижениям она еще, несмотря на усилия дем-орателей, не полуколониальный доверок к главнограющим Франции и Англии, какой была в начале века.

Громадное внимание Советской власти к науке, опиравшейся на всеобщее образование, постепенно давало нарастающий результат в экономическом и стратегическом соревновании с США. НИИ, КБ и ПО начали возникать уже сразу после революции, в 1918-1919 гг. Индустриализация и наука обусловили историческую победу над фашизмом. Поражение США во Вьетнаме практически доказало, что они не могут победить обычное советское оружие. На ядерном и космическом направлениях прорыв СССР сулил еще большую угрозу, и США затратили более триллиона долларов на холодную войну, на подрыв СССР изнутри.

Возможно, что в условиях холодной войны тормозилось внедрение новаций в производство. Тем не менее научные накопления были несомненны. Например, в Москве и сейчас существует ЭВМ 1952 г., которая была первой в Европе (2-й в мире) – и создана в тяжелые послевоенные годы. В 1978 г. была разработана новая ЭВМ – за 15 лет до появления аналогичной на Западе. Мировой рынок микропроцессоров монополизирован и составлял в конце 80-х 40 млрд. долл. Но и сейчас наши разработчики готовы выдать микропроцессор, в 3-5 раз превосходящий “мерседесский”, вдвое дешевле. Нет только ГКНТ с финансами. В СССР вот-вот мог появиться “космический самолет”, который долго без риска мог сохранять ядерный заряд и был невидим для вражеских радаров. У США и в задумке такого не было. Однако случилась перестройка, – печально сообщает “Российская газета” (№ 255-1999), – и “оборонные программы были свернуты. В 1992 г. изготовитель “НИИ-графит” одним из первых приватизировали (кто-то спешил!). Контрольный пакет скупил “малое предприятие “Граникс””, за которым стоял гражданин США Дж.Хэй, предположительно связанный с ЦРУ”. Тут же вскоре была ликвидирована и производственно-технологическая база НИИ, которая, очевидно, была секретна и в общепроизводственном качестве. Мастера по разгосударвлению знали, что (и для кого) делали. Но добились, как мы видим, не все.

Все это примеры того, что созданное в Советской России в XX веке еще сохраняет свой потенциал. Несмотря на разграбление и “открытость” при капитализации, научно-технические заделы социалистического XX века еще есть и за ними еще продолжается охота. Не “Россия потеряла столетие” – это демагогическая, враждебная России чушь! – у нее хотя бы отобрать столетие, загнав ее в курную избу с лучиной. Чтобы поднять страну на ноги, надо только убрать иноземнопопсовых идеологов, среди которых обретаются и наш автор.

5. Куда летит дичь

Понятно, что статья Илларионова только на первый взгляд выражает эпатажную “дичь-идею”: Россия потеряла целый век из-за того, что она 85 лет – и сегодня! – живет по-социалистически. И эту “дичь-идею” нельзя однозначно опровергнуть, потому что цифры деградации подтверждают: страна окончила век убогой и зависимой, стремительно отстающей. Но фундамент этой “дичь-идеи” состоит в том, что она плюет на науку, логику и факты. К тому же ультрановация А.Илларионова, отличающая его от многих гайдар-чубайсисов, гласит, что и сегодня в конце XX века в России сохранился социализм! Социалисти-

ческий строй, оказывается, был не только 70 лет, но и после реставрации. “Социалистическая по существу экономическая политика, продолжавшаяся в течение восьми с половиной десятилетий, нанесла непоправимый ущерб нашей стране”, – пишет Илларионов, будто бы свалась с Луны и не утруждая себя никакими доказательствами.

Трудно предположить, что автор (и, видимо, деградировавшая вместе со своим членом редколлегия журнала “Вопросы экономики”) не знает о том, что давно уничтожены нархозпланирование, Госнаб и Госбанк, монополия внешней торговли, разбазарено частниками около 70 процентов народного производственного аппарата (заводов, фабрик, нефтепредприятий и даже оборонки), распушены колхозы и совхозы, что государство не финансирует реальную экономику, науку, образование, что вся жива достается частным банкам, “кавказцам” и спекулянтам, что цены государством не регулируются, что почти 80 процентов населения отброшено в нищету, что возникла безработица и т.д. Перечислять эти явные признаки пришедшего капитализма, включая коррупцию и подчинение Западу, нет смысла. Но для чего же этот эпатаж? Для чего эта “дичь-идея”? Она призвана работать на целевую установку статьи, о которой будет сказано ниже.

Конечно, какие-то “рудименты” социалистического прошлого сохранились и по сей день: есть некоторая бесплатность образования, сохранился низкий пенсионный порог, сельские жители подчас сохраняют приверженность к коллективному хозяйствованию, сохранились (недораспроданы) некоторые социалистические накопления в науке, а коллективы ученых (с наследственной социалистической базой) всячески стараются сохранить научную деятельность, сохранилась система нефте- и газопроводов, созданная при социализме, не до конца добыта (хотя и порублена) единая энергетическая система.

Историческая специфика человеческого фактора экономики, накопленная при Советской власти, тоже играет роль рудимента социализма. СССР – это самое справедливое общество, в том числе благодаря отсутствию эксплуатации человека человеком.

Все эти “рудименты” социалистического прошлого, конечно, не “социалистическая политика”. Политика буржуазного режима направлена на их добывание. Иное дело, что они еще спасают в какой-то мере экономические показатели страны. Но есть иностранные силы, которым хотелось бы скорее добыть подобные “рудименты”; они изначально толкали прихватизацию и всяческое частное дробление производств. Они требовали и требуют частного дробления железнодорожного хозяйства, они против государственности в нефтеотрасли, они требуют частной собственности на землю. И сегодня западные “инвесторы” требуют “либерализации” (раскола) Газпрома и, кажется, им что-то удастся. Им мало и того, что уже сотворили с ЕЭС, и там они требуют распродажи “кусков”. Вся политика капитализации изначально имела “агентов влияния”. И имеет. Фактически МВФ и другие западные центры и сейчас считают, что в РФ слишком много госрегулирования, а госрегулирование – в их мозгах – это социализм. Когда Илларионов подсовывает “новации” о якобы все еще существующем социализме, он хочет сказать все то же: госрегулирование надо добывать, надо рыночную экономику сделать еще более примитивно рыночной (“либеральной”).

Особый примитивизм трактату Илларионова и его целевой установке придает замшелость его, если можно так выразиться, теоретической схемы. Уже давно, в начале холодной войны, появилась концепция “двух идеальных типов хозяйств”: рыночного и центрально-управляемого. Рыночного капитализма в старых капстранах давно нет, а

регулирующая роль государства везде возросла. И капиталистическое (“рыночное” – по Илларионову) ныне, в конце XX века, – весьма “центрально-управляемое”. А во многих случаях и планирующееся (Франция, Япония, Южная Корея). Возрастает в капмире и монополизация, когда 3-4 мощных концерна (под стать советским министерствам) конгломератов диктуют тому, что где-то внизу еще называется “рынок”. Неслучайно многие экономисты называют нынешнее экономическое устройство не рыночной, а смешанной экономикой.

Путь примитивного рынка – тупиковый на фоне всех тенденций в капмире. Фактически везде – и в обход всяких законов – идет централизация производства. Так, например, нас упорно толкали на раздробление алюминиевой промышленности, а недавно в мире произошло слияние 3-х алюминиевых китов в единую компанию АРА и параллельно – слияние двух других компаний. В результате мировой рынок схвачен двумя всемирными монополистами. Российским алюминщикам придется подчиняться им.

Школярское деление стран на ЦПЭ и рыночные по признаку ВВП несерьезно, например, потому, что Япония (у Илларионова – не ЦПЭ) в годы своего бума вряд ли была рыночной в прямом смысле этого слова (особенно в части управления научно-техническим прогрессом). Если среднегодовые показатели экономического роста рыночных стран за 1913-1998 гг. Илларионов исчисляет в

1,94 процента, то в маленькой (16 млн. человек) ГДР ежегодный рост нацдохода составлял в 1970-1986 гг. более двух процентов, а объем промышленного производства вырос за 1960-1986 гг. в 4,2 раза (в ФРГ за то же время – в 2,2 раза). И когда Илларионов утверждает, что в золотой век экономического роста (1950-1989 гг.) страны ЦПЭ (социализма) “не развивались быстрее, чем сопоставимые с ними рыночные страны”, то надо видеть что: 1) счет идет лишь по ВВП; 2) число рыночных стран у него ограничено 42-мя – лучшими – странами, хотя на орбите мирового капитализма более 100 стран (тот третий мир, о котором ООН говорит, что он нищает); 3) зато в счет 8 ЦПЭ, судя по списку, включена КНДР, которая в 50-е годы подверглась военному нашествию и была лишена южной территории с развитой промышленностью; 4) не известно, куда Илларионов относит КНР, но известно, что основы мощного роста Китая заложило плановое создание еще с 50-х годов крупномасштабного строительства, энергетики, металлургии, химпрома, машиностроения, электроники. В КНР и сейчас признают роль этого планового толчка. На этих основах и базируется китайский рост ВВП. Разумеется, существовавшее планирование не было идеальным, но это уже иной вопрос.

Таким образом, опус о том, как Россия потеряла XX век, не назывешь научным исследованием; это скорее околонучная попка, широко реламируемая в наше смутное время.

Человек будущего

В любой организации есть люди, которых уважают все.

Альберт Михайлович Еремин никогда не претендовал на первые роли и не выпячивал своих заслуг, но всегда как-то так получалось, что вся редакция признавала его одним из интеллектуальных лидеров не только газеты, но и всего “левого фланга”.

Будучи одним из признанных ученых-политэкономов, доктором наук, он не гнушался самой черновой работы в газете, вкладывал в маленькие обыкновенные заметочки весь свой общественный темперамент и полемическое мастерство.

Он принадлежал к, увы, немногочисленной в среде ученых-обществоведов категории людей – категории “не сдавшихся, не предавших свои идеалы, свои принципы, свои идеи”.

И дело как раз в том, что эти идеи были действительно идеями Альберта Еремина, выношенными им в своей творческой лаборатории. Он действительно был настоящим творцом своего мировоззрения в отличие от иных коммунистических вождей, равнодушно махавших толпе ручкой с трибуны Мавзолея, а спустя несколько лет растащивших великую страну по президентствам и концернам.

Альберт Михайлович был необыкновенным человеком, как всякий подлинный творец, он был необычен во всем. Очень многим, в том числе и молодым

людям, следовало бы поучиться у него одному ценнейшему качеству – умению бороться. Бороться не за кусок хлеба или за лишние “сто рублей” прибавки к жалованию, хотя и это нужно уметь делать, – а бороться за свою мечту.

За серостью, мерзостью нашей сегодняшней жизни контуры этой мечты оставались для Альберта Михайловича главным смыслом и делом его жизни. Он учил других этому удивительному умению – умению видеть далекое, но никогда не навязывал своих взглядов, никогда не пытался одолеть оппонента “крепостью горла”. Так что и педагогом он был необычным – ученик даже не всегда успевал понять, что его учат, хотя знания, доселе у него отсутствовавшие, “вдруг” появлялись после общения с Альбертом Ереминым.

Он верил в себя и своих друзей, никогда не опускал рук и работал, работал, работал до самого конца.

Его последняя статья – на страницах этого номера “Экономической газеты”. И в ней он остался самим собой – неистовым полемистом, высокопрофессиональным экономистом, прекрасным журналистом.

Вообще он всегда был человеком, устремленным в будущее, светлым и добрым. Но при этом несгибаемым и волевым, когда нужно защищать Родину и мечту.

Таким он и останется для нас навсегда.

Редакционная коллегия

* “Экономическая газета”. “ЭГ” №11(284), март 2000.

О текущем моменте и задачах Союза Коммунистических партий – КПСС*

О.С.Шенин**

Уважаемые товарищи!

Мы впервые встречаемся в новом, 2000-м году, помня все знаки и являющиеся рубежным перед встречей XXI столетия и третьего тысячелетия. С какими же результатами подходят к этой знаменательной дате коммунистической партии на территории СССР, наш Союз, мировое коммунистическое движение? Увы, приходится признать, что с довольно неутешительными.

XX век – век социалистических революций и освободительных войн, век социального и научно-технического прогресса – завершается попятным движением истории, наступлением мировой реакции на позиции, отвоеванные народами у капитализма. Избавившись от сдерживающего противовеса в лице Советского Союза и стран социалистического содружества, мировой капитал впервые после победы Великой Октябрьской социалистической революции получил возможность практической реализации планов передела и переустройства мира в интересах узкой группы империалистических держав. Эту ситуацию следует рассматривать во взаимосвязи с комплексом кризисов, каждый из которых представляет собой угрозу для существования человечества.

Ограбление слаборазвитых стран богатыми не позволяет народам встать на ноги и обрести достойный человек образ жизни – это одна из конкретных причин демографического кризиса.

Экологический кризис является прямым следствием потребительской психологии и паразитической технологии, основанной на попытке взять у природы как можно больше, по возможности никак не компенсируя нанесенный ей ущерб.

Ресурсный кризис непосредственно связан с хищнической эксплуатацией месторождений и непомерным потреблением богатыми странами всевозможных благ.

Социальный кризис представляет естественную реакцию обобранного и обездоленного человеческого большинства на вопиющую социальную несправедливость. Во времена двухполюсного мира, незадолго до окончания “холодной войны”, на планете в среднем каждый год шло 35 войн. Ныне из 193 стран мира треть находятся в состоянии войны. Положение усугубляется распространением оружия массового поражения и ростом численности населения планеты.

Неправомерно объяснять это явление чисто локальными противоречиями. Перечень стран, вступающих в число ядерных держав, недвусмысленно говорит о том, что в случае конфликта с мировой метрополией развивающиеся страны отложат противоречия между собой в сторону и их военные возможности (включая третий по значению ядерный арсенал Китая) будут направлены на защиту национальной независимости от посягательств перешедшего в наступление империализма.

* Доклад на Пленуме Совета СКП-КПСС 29 января 2000 г., печатается с незначительными сокращениями

** Председатель Совета СКП-КПСС и Международного Комитета “За союз и братство народов”

У всех этих явлений есть один корень, одно главное основание – не случайно все они проявились почти одновременно. Причиной всех недугов, поразивших ныне человечество, является кризис товарно-денежных отношений, исчерпание производственных отношений **империализма**, капиталистического способа производства. **Именно он, основанный на безудержной погоне за прибылью, создал все эти кризисы.**

С середины века “развивающиеся” страны стали формально суверенными, независимыми, равноправными (в ООН). Военно-политическое господство “развитых” над ними ушло в прошлое. Колоний и полуколоний, 80 лет назад занимавших большую часть мира, вроде бы и нет. Но очень много стран – политически, формально самостоятельных, а на деле **опутанных** сетями финансовой и экономической зависимости. Как писал Н.А. Некрасов, “вместо цепей крепостных люди придумали много иных...”

Сегодня крупные корпорации и банки диктуют правила игры, являются монополистами в мире принудительных законов международной конкуренции. Современный ультраимпериализм 24-х развитых государств включает “развивающиеся” страны в международное разделение труда и формирует в них капиталистические отношения с огромной выгодой для себя. Так преодолевается, в частности, “традиционный” для капитализма **кризис перепроизводства**, когда предприятия вынуждены останавливаться из-за невозможности сбыта продукции – они реализуют устаревшую продукцию, товары порой очень сомнительного, если не никудышного, качества на рынках ставших “независимыми” республик на территории СССР, равно как и в других “недоразвитых” странах.

Лидер старейшей так называемой рабочей (лейбористской) партии, британский премьер Тони Блэр определил международные отношения навязываемого миру будущего как “**новый интернационализм**”. Свежеиспеченный термин подразумевает, что после югославского прецедента НАТО по своему усмотрению будет вмешиваться в дела суверенных государств. У Запада при поддержке **современной социал-демократии** появился мощный и опасный механизм стандартизации по своему образцу социальных, этических и правовых принципов по всему миру.

Попытки системы ультраимпериализма осуществить передел мира, установить свое мировое господство во главе с США, при котором для периферии этой системы **невозможно иное развитие, кроме зависимого**, толкает планету, все человечество к глобальной катастрофе. Это с математической точностью доказывают расчеты уже не десятков и не сотен, а тысяч ученых.

Товарищи!

Положение в бывших республиках СССР мы **подробно анализировали на последнем, июньском Пленуме**. С тех пор оно принципиально не изменилось, практически везде продолжает падать жизненный уровень населения. Даже Белоруссия, остающаяся анклавом возрождения социализма, испытывает определенные трудности. Доля СНГ в мировом промышленном производстве сокра-

тилась за годы “реформ” более чем вдвое, а разразившийся кризис продолжает на глазах “съедать” наши прежние достижения. Говорить о превращении страны вновь в один из центров мировой экономики в условиях нынешней социально-политической ситуации абсолютно беспочвенно.

В Вашингтоне и европейских столицах стран НАТО исходят из понимания неспособности ныне правящего в России режима обеспечить продвижение капитализма в экономике и “демократии” западного типа в политике. Мировая финансово-бюрократическая олигархия, ведомая Соединенными Штатами, стоит перед вероятностью возвращения республик Советского Союза, а возможно, и иных государств Восточной Европы на путь социалистического развития и неизбежности в этом случае восстановления взаимодействия между социалистическими и развивающимися странами, резко сузившегося в результате контрреволюционных событий. Расширение и консолидация антиимпериалистического фронта будут прямым следствием этих событий.

Основная цель доктрины национальной безопасности США, оставаясь неизменной по своей сути, формулируется ныне ее администрацией как “недопущение формирования на территории Евразии стратегического субъекта, способного бросить вызов США или ограничить американскую стратегическую доминацию в планетарном масштабе”. Дипломатические, военно-политические и финансово-экономические действия ведущих империалистических держав по отношению к России прямо свидетельствуют о стремлении обеспечить развитие (точнее – **неразвитие**) России и других республик бывшего СССР по планам, разработанным олигархией.

Агрессия против Югославии, экономическое и политическое давление на Россию, оказываемое под предлогом то борьбы с русской мафией-коррупцией, то защиты прав чеченского народа, служит напоминанием об этом. Стоит обратить внимание на согласованные между собой действия правящих кругов, “общественного мнения” Запада и “пятой колонны” в лице “правой оппозиции” внутри страны.

И есть всего лишь один выход из создавшегося положения – это социализм. Знаменательно, что согласно данным всемирного электронного опроса в сети Интернет, проведенного Британской Радиовещательной Корпорацией (Би-Би-Си), **Карл Маркс был назван величайшим мыслителем этого тысячелетия**. “Учение Маркса всесильно, потому что оно верно”, – надо ли напоминать, кому принадлежат эти слова.

Вопреки разглагольствованиям псевдоученых, на самом деле не социализм, а наш доморощенный капитализм “не открывает своего лица”. В одном случае его личина – это “демократия”; в другом – “либерализм”; в третьем – “новая гуманная цивилизация” или “постиндустриальный мир”; в четвертом – “общество равных возможностей” и т.д. и т.п. За всеми этими терминами кроется одна и та же сущность: господство частой собственности, власть буржуазии, эксплуатация, ограбление стран и народов, безудержная тяга к агрессии.

Социализм, прежде всего научный, не скрывает ни своего имени, ни своих истинных намерений – их обобщенная сущность в создании такого общества, которое в наибольшей степени выражало бы интересы абсолютно большинства народа, в первую очередь, трудящихся – производителей материальных и культурных ценностей, а не узкого паразитического слоя эксплуататоров, присваивающего результаты чужого труда.

Что же касается обвинений социализма в тотальном уничтожении всего и вся (государства, собственности, религии, культуры), то да, социализм уничтожает:

– государство, но не всякое, а только эксплуататорское, строя на его месте государство трудящихся;

– собственность, но не в целом, а крупную частную, наворованную и служащую фундаментом всех социальных антагонизмов, орудием угнетения и эксплуатации.

Если говорить о религии, то научный социализм никогда не заявлял и не ставил цели ее насильственного уничтожения. “Мы знаем, – говорил Маркс, – что насильственные меры против религии бессмысленны, но наше мнение таково: религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию”.

Немалая часть населения, особенно женщины, находится под влиянием церкви. Церковники активно вмешиваются в политическую жизнь, открыто поддерживают богатых, выступают против защитников бедных и униженных. Нам необходимо найти формы и методы показа противодействия церкви установлению Советской власти в прошлом, фарисейства церковных иерархов, их зависимости от властей и прямого служения антисоветским режимам сегодня.

В области культуры реальный социализм продемонстрировал выдающиеся достижения, образцы, не превзойденные еще никем в мире, что, к сожалению, начинает осознаваться в обществе с большим опозданием. Советская духовная культура приобщала не избранных, а весь народ. Деятели искусства, даже те, кто субъективно не воспринимал некоторые реалии советской действительности, вместе с людьми труда и науки творили такую историю нашей многонациональной Родины, в которой культура, по Энгельсу, объективно превращалась “из монополии господствующего класса в общее достояние всего общества и для дальнейшего развития этого достояния. В этом-то и заключается решающий пункт”.

Итак: **социализм разрушает лишь то, что изжило себя и является средством для угнетения трудящихся. Он оставляет все, что оценено и отобрано самим человечеством и что служит его свободному развитию!**

Да, главное в социализме – это созидание. В своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР” **Иосиф Виссарионович Сталин**, как бы полемизируя с нынешними реформаторами, спрашивал: “Может ли способствовать расширению рыночного обращения нашему продвижению к коммунизму?” И отвечал отрицательно. Жизнь подтвердила верность этих слов И.В.Сталина. И абсолютно право было меньшинство на XXVIII съезде КПСС, предупреждавшее о пагубности для дела социализма горбачевского курса на переход к рыночной экономике.

Социализм – законнорожденное дитя всей мировой истории, культуры, социального творчества человека. Его корни лежат глубоко в материальных, экономических факторах, он усвоил накопленный до него огромный идейный, духовный опыт, пройдя, как и положено каждому живому организму, через многие этапы своего формирования.

С развитием общества, с подъемом его со ступеньки на ступеньку социального прогресса постоянно возрастает роль субъективного фактора. Видимо, это обстоятельство дало основание Марксу заметить, что историю делают люди, а Ленину – что социализм есть живое творчество масс. Разумеется, никто не покушается на определяющую роль объективных законов. Речь идет об относительном “перераспределении” ролей: субъективный фактор в определенные исторические периоды может иметь (и имеет!) решающее значение.

Трагический опыт Советского Союза и КПСС показал, что империализм использовал в качестве главного сред-

ства борьбы с социализмом нарождающуюся в сфере теневой экономики буржуазию, коррумпированную номенклатуру, перерожденцев, разного рода социал-предателей и агентов, которые, захватив руководство в партии и государстве, подготовили условия для расчленения Советского Союза и контрреволюционных переворотов в союзных республиках. Занятое острыми внутренними проблемами, российское коммунистическое движение не уделяет должного внимания тому факту, что кремлевский режим является полномочным представителем западной финансовой олигархии в России.

Ситуация в ряде республик СНГ во многом совпадает с обстановкой в России, а следовательно, и с положением в российском коммунистическом движении. Об этом свидетельствуют и результаты выборов, состоявшихся в прошлом году во многих республиках на территории СССР. Перед партиями, входящими в состав СКП-КПСС, стояли задачи: создать коммунистические фракции в парламентах Казахстана и Грузии, увеличить представительство патриотических сил в Государственной думе России до конституционного большинства, не допустить прихода к власти в Таджикистане ставленника исламского фундаментализма, отстранить Кучму от власти на Украине.

Из некоторых положительных итогов следует отметить, что в Казахстане коммунисты получили парламентскую трибуну, хотя и не смогли создать фракцию; лидер 147-тысячного отряда КПУ т. Симоненко П. Н. получил поддержку 38 процентов пришедших на выборы, или без малого 11 миллионов граждан Украины; в Таджикистане коммунисты поддержали действующего президента, укрепив свои позиции в обществе и улучшив возможности пропагандистской и организаторской работы в массах; в России же блок КПРФ “За победу” получил на 2% голосов больше, чем в 1995 г., имеет самую большую фракцию в Государственной думе и сохранил пост председателя Думы и руководство третьим думским комитетом.

К сожалению, список наших достижений на этом практически исчерпывается.

Потерпели поражение в Грузии представители патриотических сил во главе с ЕКПГ. Им не удалось пройти в парламент, при этом в ходе выборной кампании выявились недостатки в пропагандистской и организационной работе, ярко высветились мнимые союзники, провокаторы в коммунистическом движении, в последний момент переметнувшиеся на сторону режима.

Каковы же количественные итоги выборов в РФ? В прошлой Думе были представлены 157 депутатов от КПРФ по федеральному списку и одномандатным округам. Вместе с ближайшими союзниками коммунисты владели 206 голосами. Теперь положение изменилось. Собственно коммунистических депутатов в Думе не более 140 (т.е. почти на 20 меньше), КПРФ в одиночку не сумела выйти на запланированный рубеж 300+1 голос, и теперь фракции, скорее всего, **предстоят тяжелые оборонительные бои в буржуазном парламенте**. Провалом закончилась попытка РКРП и других четырех левых объединений самостоятельно завоевать думскую трибуну: все вместе они собрали лишь 4,19% голосов – меньше, чем блок Тюлькина – Анпилова 4 года назад.

На нынешнем этапе истории в постсоветском пространстве идут процессы, которые находятся **вне морали**. Они даже не аморальные, а именно вне морали. Режимы обслуживают внешние интересы, которые никак не связаны с интересами народов, проживающих на данной территории.

Например, в Казахстане власть, по наблюдениям западных экспертов, продемонстрировала полное пренеб-

режение мнением своего народа. Незадолго перед выборами Назарбаев цинично заявил: “Понимаете, нам, президентам, приходится сегодня вести людей туда, куда они объективно не хотят”.

Его режим, поставив перед местными акимами основные задачи по проведению выборов, предоставил им полную свободу действий в их реализации. В результате уровень бесконтрольности и самоуправства местной власти заметно вырос. Эксперты делают вывод, что власть полностью игнорирует даже буржуазные международные нормы избирательного процесса. Аналитики считают, что после выборов в общественном сознании сильно укрепилось недоверие к режиму и к возможности изменений в лучшую сторону, прогнозируя в связи с этим всплеск социального недовольства в ближайшие полгода.

На Украине “под Кучму” были сосредоточены все виды ресурсов – и административные, и материально-финансовые, и технологические, и информационные. Плюс **абсолютный силовой контроль** над процессами, по всей властной вертикали, над СМИ. Формула: контроль и давление, кнут без всяких пряников. Пряник один – будьешь свободен, и украденные деньги останутся у тебя.

Чистых и честных выборов нет и нигде в ближайшем времени не предвидится. Последними, где опьяненный быстрыми успехами и вседозволенностью капитал несколько расслабился и не успел отмобилизоваться, были выборы президента Белоруссии. Говоря об этой республике, нельзя не упомянуть о вступлении в силу договора между Россией и Белоруссией о создании “Союзного государства”. К сожалению, приходится отмечать тенденцию выветривания идеи глубокого единения наших народов и государств, но иначе и не может происходить, пока обе республики не станут на социалистический путь развития.

В последние годы на местах оказывается все большее давление на избирателей в плане выбора того или иного кандидата. Раньше кандидаты могли завоевывать симпатии, выступая перед большими коллективами, теперь многие из них такой возможности не имеют – такова воля местной бюрократии или предпринимателей. Рейтинги – это не столько отражение общественного мнения, сколько целенаправленная деятельность по его формированию. Информационное пространство переполнено образами, которые давно живут собственной жизнью. С экономической точки зрения, имидж – это коммерческий продукт, имеющий определенную стоимость, причем стоимость тем выше, чем выше эффективность этого имиджа. По заявлению одного из самых известных либералов, “выборы есть продажа товара в заранее заданный момент времени”.

То, что образы являются коммерческим продуктом, приводит к их инфляции. Они выцветают, если постоянно не вливать в них новые деньги. Кроме того, они постепенно разрушаются компроматом и перестают вообще вызывать в людях какие-то чувства, кроме глухого омерзения. Еще раз подчеркнем, что в реальном буржуазном мире общественным мнением манипулируют в интересах тех, кто платит за это деньги.

В связи с **добровольно-принудительной** отставкой президента России, которая имеет в современных условиях четко выраженную окраску **почти гарантированного престолонаследия**, крайне важно проследить за маневрированием режима до и после такого “новогоднего подарка”. Уже ранней осенью ставленники режима призвали новоявленного преемника поскорее осваивать популистскую риторику, близкую левым. А также развернуть словесное наступление в пользу “гражданской консолидации народа”.

И Путин не преминул воспользоваться этим советом. Сначала он заявил о том, что результаты приватизации

пересмотрены не будут. Это значит, что все, кто успел растащить страну, останутся при своем. И широкие народные массы – при своем, т. е. “ни с чем”. Надежды на то, что с уходом Ельцина часть конституционных полномочий перейдет от президента к парламенту, иллюзорны, ведь Путин уже объявил Конституцию неприкосновенной.

Далее, уже к концу октября, когда шансы наспех сколоченного с опорой на большинство губернаторов избирательного блока “Единство” (или “Медведя”) еще казались неясными, СМИ уже заявили о шести избирательных объединениях, проходящих в высший законодательный орган. И этот прогноз, точнее говоря генеральный план, не считая второстепенных деталей, был успешно реализован. Губернаторам практически в обмен на поддержку партии власти дали карт-бланш на проведение “своих” кандидатов по одномандатным округам. И результаты выборов показали, что не меньше трех четвертей из **новых** парламентариев – представители региональной власти.

В новой концепции национальной безопасности России и.о. президента объявил борьбу с коррупцией одним из своих приоритетов. Но как можно бороться с коррупцией, когда олигархи, подобные Березовскому и Абрамовичу, не только являются депутатами Думы, но и входят в состав мозгового центра, диктующего режиму решения в своих же интересах?

В обширной статье через Интернет и.о. президента обнародовал свою идеологию. Браться за формирование и осуществление долгосрочной стратегии, заявляет Путин, следует как можно быстрее. Стратегические направления развития России он видит в следующем:

- российская идея – патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность;
- сильное государство;
- эффективная экономика.

Здесь и лозунги НПСР, и повторы (“государственничество” и “сильное государство”). Но наиболее поразительна “социальная солидарность”. Заглянем в словарь: **солидарность** (фр. *Solidarite*) – единомыслие, единодушие, общность интересов, совместная ответственность. Другими словами, **чтоб и волки были сыты, и овцы целы**.

Итак, формально все в порядке: выборы состоялись, хотя надо отметить, что почти половина населения отказалась участвовать в нечестной игре, затеянной правящей верхушкой. И теперь, когда все позади, результат таков: **определять политику страны отныне будут не ведающие стыда скупщики голосов и финансовые махинаторы – все те, кого привели в политику не интересы страны, а соображения собственной выгоды**. Именно этот результат и позволил правящей верхушке принять решение о “смене лошадей”.

Но лучше Ленина не скажешь: “Буржуазия вынуждена лицемерить и называть “общенародной властью” или “демократией вообще”, или “чистой демократией” буржуазную демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами... А марксисты, коммунисты... говорят рабочим и трудящимся массам прямую и открытую правду: на деле демократическая республика, учредительное собрание (Госдума в нашем случае), всенародные выборы и т.п. есть диктатура буржуазии, и для освобождения труда от ига капитала нет иного пути, как смена этой диктатуры *диктатурой пролетариата*... Теперешняя “свобода собраний и печати” в “демократической республике” есть ложь и лицемерие, ибо *на деле* это есть *свобода для богачей* покупать и подкупать прессу, *свобода богачей* спаивать народ сивухой буржуазной газетной лжи, *свобода богачей* держать в собственности помещи-

чий дома, лучшие здания и т.п.”.

Совсем скоро – президентские выборы, которые вполне могут на десятилетия отодвинуть приход к власти трудящихся и привести к окончательному превращению страны в олигархическое государство с опорой на мощные силовые структуры и абсолютным контролем над СМИ. (Но что такое государственный капитализм при режиме, стоящем на страже интересов “прихватизаторов”, история уже продемонстрировала с ужасающей ясностью: это **фашизм**).

Эти выборы не могут быть и по определению не будут демократическими, ибо исходной их точкой было назначение преемника и создание для него огромной форы. Тем более что в минувший вторник руководители СНГ уже “избрали в президенты” В. Путина. Поэтому борьба будет очень жесткая, а ее приемы могут оказаться даже хуже тех, что мы видели во время парламентских выборов.

Вполне возможно, что было бы разумным объявить **бойкот президентским выборам** одновременно с резкой активизацией массовых протестных форм борьбы и тем самым вести политику дестабилизации политической системы. Но в обществе пока не видно сил, готовых пойти на такую акцию.

К тому же все больше политиков разного калибра и масштаба, а также политической ориентации заявляют о своих намерениях включиться к президентскую гонку. В этой ситуации, если Пленум примет соответствующее решение, выдвинутый кандидатом в президенты VI съездом КПРФ т. Зюганов Г. А. может рассчитывать **на всестороннюю поддержку и помощь Союза Компартий-КПСС**.

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы обязаны со всей самокритичностью сказать о результатах деятельности коммунистов в плане выполнения собственных решений. В предвыборном интервью одного из руководителей КПРФ довелось с удивлением прочитать о том, что “...нет ни теории, ни практического опыта, которые давали бы компартии ответы на насущные вопросы, стоящие перед нею сегодня”.

Еще и еще раз перечитывая Политическое заявление, солидарно принятое уже более года назад XXXI съездом СКП-КПСС, убеждаешься, что в нем содержится все необходимое для того, чтобы успешно решать актуальнейшие вопросы нынешнего дня, чтобы служить основой единства и подъема коммунистического движения.

Дело, однако, в том, что и теоретические разработки, и практические рекомендации во многом остались невостребованными нашими партиями, о чем неоднократно с болью и горечью говорилось учеными общества РУСО.

Состояние коммунистического движения в России и других странах СНГ свидетельствует о том, что именно теоретическая безграмотность и беззаботность выступают одним из главных факторов разъединения коммунистов. Хотя не требуется большого ума, чтобы понять: коммунистическая многопартийность выгодна только доморощенному и западному капиталу, а в условиях кризиса буржуазной демократии может служить (еще раз подчеркнем это) фактором прихода к власти режима фашистского толка. Такова практическая цена пренебрежения теорией.

Социальная и классовая размытость, нечеткость, двусмысленность не могут консолидировать и объединить людей, тем более мобилизовать их на борьбу с режимом. В этом плане остро стоит вопрос о создании полноценной центральной и республиканских газет, теоретических и художественно-публицистических журналов, о привлечении и воспитании “своих” мастеров литературы и искусства, овладении современными методами и средствами пропаганды и просвещения широких масс.

Определенное место отводится в этом деле органу

СКП – КПСС газете “Гласность”. К сожалению, мы встречаем со стороны ряда компартий, особенно крупных, мягко говоря, недопонимание роли нашей общей газеты. Из-за серьезных финансовых трудностей редакция была вынуждена отменить подписку на 2000-й год и последние номера выпускала в долг. Постановление Секретариата СКП-КПСС по этому поводу в партиях имеется.

Нельзя согласиться и с утверждениями, что есть только международные контакты, а мирового коммунистического движения в строгом смысле этого понятия нет. Говорить так – значит на долгие годы обрекать его на застой и раздробленность к полной радости давно объединившегося и сплоченного мирового империализма. Не решить задачи создания объединения коммунистов, как во внутреннем, так и во внешнем плане, **мы не имеем права**, поскольку сегодня решается судьба мировой цивилизации в целом. Абсолютно необходима поэтому единая марксистско-ленинская Компартия у нас, и более того – новый Коминтерн, призванные творчески обогащать наследие классиков и доводить свои достижения и решения в согласованном виде до самых широких масс. То, что, по большому счету, компартии бывших республик СССР почти нигде не смогли добиться успехов, в значительной степени предопределено невыполнением решений XXXI съезда СКП-КПСС о единстве действий всех коммунистических и лево-патриотических сил в избирательной кампании.

Да, Союз Коммунистических партии – КПСС есть, он сложился и вырос, и никто не отрицает необходимости его существования и дальнейшего укрепления. Но что прикажете делать, если руководство ряда компартий не выполняет решения не только Совета и Секретариата СКП-КПСС, но и съезда?

Следует напомнить, что в СКП-КПСС никого на аркане не тянули, Союз создан на основе добровольного объединения коммунистов. Поэтому те, кого не устраивает позиция большинства партий – членов СКП-КПСС, вольны выйти из состава Союза.

Еще раз хочу сказать о жизненной необходимости укрепления партийной дисциплины, в первую очередь среди руководителей партий. **Без железной дисциплины в коммунистической организации победы в политической борьбе против режимов достичь невозможно.** Уже 8 лет эта задача стоит на повестке дня, но ее решение не продвинулось ни на йоту. Наоборот, создаются все новые организации и группировки левого толка, а режимы от радости потирают свои пухлые ручки. Если сами компартии в республиках, и прежде всего в России, не проявляют политической воли к преодолению раздробленности и не желают нести эту ношу, то возникает вопрос: что дальше?

Практика доказывает, что кроме СКП-КПСС нет ныне другой организации, способной решить эту проблему. Варианты могут быть разные, например, такие:

- отмена решения Совета СКП-КПСС о невозможности приема в состав Союза нескольких республиканских компартий;
- обращение к коммунистам России с призывом войти всем парторганизациям в состав СКП-КПСС и установление прямого членства в Союзе Компартий;
- придание Совету СКП-КПСС функций ЦК в отношении коммунистических организаций России;
- создание единых коммунистических организаций на местах, в том числе в сельской местности – и за счет слияния с ячейками Аграрной партии.

Перечень мер этим не исчерпывается, но составляет основу возможных действий Совета СКП-КПСС.

Подытоживая сказанное, выделим основные проблемы на главных направлениях деятельности коммунистов.

В концептуальной, идеологической сфере насущнейшей задачей является обновление марксистско-ленинского учения. Цель – дать четкую светлую альтернативу идеологии обезличивающего “универсального”, “общечеловеческого” индивидуализма, безудержного потребительства, господства частной собственности и конкуренции.

Чрезмерная увлеченность постоянными договоренностями с властями, от которых режим в любой удобный для него момент может отказаться (последние события в Думе – яркий тому пример), не только расширяет трещины в коммунистическом движении, но и **приносит стратегию в жертву тактике.** В нынешней краткосрочной президентской гонке, исход которой уже запрограммирован режимом как победа кандидата власти во втором туре по отработанной схеме, крайне важно во весь голос еще и еще раз заявить о наших стратегических целях, близких и понятных огромному большинству населения:

- власть трудящихся в форме Советов;
 - господство общественной собственности на средства производства;
 - строительство обновленного Союзного государства.
- А на этой основе может быть реализована задача **создания широкой коалиции левых сил**, которая могла бы выступить, например, на выборах президента РФ с согласованными основными требованиями, понятными каждому избирателю:

- отмена итогов грабительской приватизации;
- монополия внешней торговли;
- всеобъемлющий народный контроль;
- чистка госаппарата, полное искоренение коррупции;
- бесплатное образование и здравоохранение;
- обеспечение прожиточного минимума, значительное повышение заработной платы и пенсий.

Такие широкие коалиции левых сил нужно создавать во всех наших республиках.

В тактическом плане можно согласиться и поддерживать борьбу компартий за активное участие в деятельности законодательной и исполнительной власти, за реализацию **социал-демократических** идеалов, таких, как “свободная и добросовестная конкуренция”, “социально ориентированная рыночная экономика”, “участие трудящихся в управлении предприятиями”. Но нельзя называть себя коммунистом, если вообще снимается задача устранения прокапиталистического антинационального режима, если перспектива компартии в том, чтобы быть одной из двух-трех партий в буржуазной республике. Это значит – быть партией, обреченной плестись в хвосте, поскольку режим, владеющий, как сказано выше, полным набором методов и средств “демократической” борьбы за власть, всегда сумеет обеспечить своим кандидатам первое место.

Общность идеологической платформы – основа организационного объединения коммунистов. Должно быть четко установлено всеми нами вместе и каждым для себя в отдельности: достоин уважения и приветствуется любой шаг, способствующий консолидации коммунистов и всех левых сил, и, напротив, – даже самый малый шаг, направленный на разъединение, на разобщение наших рядов, необходимо оценивать как предательство.

В практической деятельности компартий недопустимо ее сведение к работе в выборных органах властных структур – в парламентах и думах различного уровня. **Работа в буржуазном парламенте, – несомненно, да. Но сосредоточение всего руководства партии в парламентской фракции – нет и еще раз нет.** *Парламентаризм чреват быстрым и необратимым сползанием на оппортунистические позиции, что неизбежно при постоянном поиске компромиссов с властью.*

Поэтому постановка со всей серьезностью внепарламентской работы, включающей в себя все ее формы, **причем парламентская деятельность должна подчиняться внепарламентской** (ни в коем случае не наоборот, что, к сожалению, неизбежно при совмещении руководства партией и парламентской фракцией), есть необходимое условие для достижения победы. Необходимое, но не достаточное. Достаточным оно будет тогда, когда партия не только освоит *все формы классовой борьбы, но и выработает у себя безошибочное определение момента, когда следует переходить от одной формы борьбы к другой.*

Центр тяжести должен быть перенесен на работу в трудовых коллективах во всех сферах жизни республик. Формальное запрещение такой деятельности не может рассматриваться как серьезное препятствие: у наших предшественников был богатейший опыт работы в профсоюзах, ссудных кассах, различных объединениях по интересам. Пролетариат, как показывает наша история, в силу сохранения в нем коллективистских традиций народа способен взять на себя роль активного стимулятора всех восстановительных потенций общества, снизу образовывать каркас социалистической государственности.

Приходится сожалеть, что по итогам прошедших выборов не удастся создать рабочие (по аналогии с аграрными) группы в парламентах, но деятельность компартий в этом направлении, поддержку различных форм рабочего движения необходимо всемерно развивать. Очень большое значение имеет активная работа коммунистов в объединениях ветеранов (и не только ветеранов) силовых структур, таких, как, например, Союз советских офицеров.

Выровнять крен помогло бы – надо открыто сказать об этом – большее внимание партий, не только словес-

ное, к успешно работающим функционерам. Участие коммунистов в работе молодежных, женских организаций, различных творческих объединений даст мощный толчок притоку свежих, активных сил в ряды партии.

И главное – **только в постоянном контакте с массами, прежде всего с рабочим классом, интересы которого партия представляет, возможно сохранение правильного вектора усилий.**

Наконец, если нам дорога история своей страны, дороги коммунистические идеалы, мы не имеем права проходить мимо разгула антикоммунистической, антисоветской реакции, в частности, в странах Прибалтики. Полностью несостоятельны приговоры, вынесенные руководителям Компартии Литвы Миколасу Бурокаявичюсу и Юозасу Ермалавичюсу. Особенно возмутителен факт вынесения судебными властями Латвии приговора к шестилетнему заключению герою-партизану Великой Отечественной войны Василию Кононову. Пусть молчит призывающий к патриотизму, к гордости за историю страны руководитель правительства и государства. Но мы обязаны во весь голос еще раз сказать о своей позиции и принять сегодня специальное заявление по этому вопросу.

Десятилетняя пауза, десятилетнее “блистательное отсутствие” коммунистов в реальном управлении движением своих стран, и даже номинальное их присутствие, когда движение идет по пути развала, по пути полной утраты жизненных ресурсов, – это неизмеримо больше того, что мы могли бы себе позволить. Необходимо – как это, ни пафосно звучит – жить так, чтобы не было стыдно за прикосновение равнодушными руками к красному знамени, впитавшему кровь тысяч и тысяч славных бойцов за счастье своей Родины, за счастье человечества, не было стыдно за несправедное присвоение высокого имени **коммунист.**

Актуальные мысли к 80-летию создания Коммунистического Интернационала

*Алека Папарига **

Создание III Интернационала (Коммунистического Интернационала) в 1919 году и дальнейшая его деятельность несомненно принадлежат к самым крупным политическим событиям XX века, оказавшим важное влияние на мировое коммунистическое и народное движение.

III Интернационал отличается от двух предыдущих, в первую очередь, то, что он **возник в результате первой победоносной социалистической революции, а также и банкротства II Интернационала.**

III Интернационал зарождался в обостренной идеологической и политической борьбе внутри II Интернационала по таким важным теоретическим и практическим вопросам, как вопрос о демократических свободах при капитализме, вопрос о завоевании власти, о предпосылках, необходимых для завоевания власти рабочим классом и его союзниками, вопрос о диктатуре пролетариата.

Оппортунистическое перерождение большинства партий, и прежде всего вождей, II Интернационала началось задолго до того, как разразилась империалистическая бойня. С началом первой мировой войны они сразу

же стали на сторону своих правительств, проголосовали за военные кредиты, поддерживая и оправдывая их антинародную политику. Отказом от собственных антивоенных решений (Базельский манифест 1912 года и др.), прямым предательством дела пролетарского интернационализма и переходом в лагерь защитников “своих империализмов” завершилось оппортунистическое перерождение этих партий.

Ленин подчеркивал, что основание Коминтерна “было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, – одним словом, международные пролетарские массы” (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 512) в борьбе за победу трудящихся всего мира.

Динамизм III Интернационала обусловлен не только революционным энтузиазмом, порожденным победой Великой Октябрьской социалистической революции. Его движущей силой был тот неоспоримый факт, который сохраняет свое значение до сих пор, независимо от zig-zagов и временных отступлений, **что человечество живет в эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе.**

* Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции (ККЕ).

С первого момента создания III Интернационал столкнулся не только с жестким противодействием со стороны империалистической реакции, но также с необходимостью непримиримой борьбы против оппортунизма как самого опасного проникновения буржуазной идеологии в рабочее движение.

III Интернационал действовал в течение целых 24 лет, в период, при котором капитализм развивался уже как монополистический капитализм, находился в своей последней стадии – в стадии империализма. Начал углубляться внутренний раскол капиталистического мира в связи с обострением межимпериалистических противоречий, четко проявилась его основная черта – войны за передел поделенных рынков, колоний.

Невозможно в рамках одной статьи описать весь путь III Интернационала, его существенное влияние на становление и развитие коммунистических партий, большинство которых делали свои первые шаги в невероятно трудных условиях, в большинстве случаев в обстановке гонений и подполья. Еще труднее проанализировать достаточно полно идеологический и политический путь Коминтерна в стремительно изменяющихся условиях.

Не будет преувеличением сказать, что с момента своего создания III Интернационал стремился решить важную теоретическую и практическую проблему – каким образом изменяющаяся тактика должна оставаться соответствующей стратегической цели, которая состоит в свержении капитализма, совершении социалистической революции.

Вопрос этот не может быть однозначно решен не только из-за того, что каждая партия принимает и осуществляет на практике революционную теорию социализма самостоятельно. И даже независимо от выводов, которые были сделаны впоследствии органами Коминтерна о том, что имели место ошибки и необдуманные решения, мы должны сегодня сохранить эту нацеленность в постановке теоретических и практических вопросов тактики и стратегии.

Естественно, сыграл свою роль и тот факт, что какое-то время после Октябрьской революции Коминтерн признавал тезис о том, что существует реальная возможность скорой победы социализма и в других странах, кроме СССР. Важное значение имел также опыт большевистской партии, которая была первой партией, продемонстрировавшей свою способность соединить ежедневную борьбу с конечной целью, правильно определить стратегию, которая превратила в реальность созревшую, первую в истории победоносную социалистическую революцию. Ленинское учение сыграло важнейшую роль в разработке и определении задач Третьего Интернационала. Отсюда особое положение, которое занимала КПСС в рядах международного коммунистического движения, причем в период, когда в других странах не было опыта революции и социалистического строительства.

На III Конгрессе Коминтерна в 1921 году Ленин высказал мысль, что первый период революционного подъема после войны завершился. На рабочий класс ведется контрнаступление, перед коммунистическим движением возникли трудности и сложные задачи. Революция уже не может продолжаться бурными темпами. Несмотря на все это, Ленин как вождь большевистской партии не предлагал отказываться от стратегической цели, он отмечал необходимость **сосредоточить внимание на рабочем классе и целях его борьбы, возвышении этой борьбы в условиях необходимости адаптации к новой политической обстановке, а не отказа от борьбы за социализм, когда эта борьба принимает долговременный характер.**

Именно в то время проявляются более ясно глубокие социальные корни и причины, вызвавшие развитие пра-

вого и левого уклонов. Вследствие неоправдавшихся надежд на скорую победу революции и в других странах, на почве возникших трудностей, в новых условиях относительной стабилизации капитализма усилилась идеологическая борьба внутри Коминтерна.

Думаю, что изучение идеологического противоборства того периода будет полезным нам по многим причинам, не только с точки зрения исторической. Изучение тактики оппортунизма, мутации левого уклона в правый дает нам богатый опыт, особенно нужный сегодня, так как несмотря на все происшедшие изменения, не изменилась методология и, прежде всего, содержание идей и доводов оппортунистов.

Читая о борьбе, которую Ленин вел против правых уклонов и "левого ребячества", мы обнаруживаем, что с тех пор существенно мало что изменилось. Читая немногие материалы того периода, которые имеются у нас на руках, можно понять, как легко могут совпасть догматическая левацкая позиция и правая оппортунистическая, * преследовавшие, в конце концов, одну и ту же цель – дискредитировать марксистско-ленинскую теорию, жестоко нападая на диктатуру пролетариата и на коммунистическую партию.

С того момента, когда оппортунизм возник как отражение буржуазной идеологии в рабочем движении, он не имеет возможности и потенциала значительного обновления, развития идей и существенной модернизации. Буржуазная идеология тоже имеет свои лимиты как идеология системы, которая не вечна и идет по пути гниения и упадка.

После самороспуска III Интернационала явно проявилась тенденция к ослаблению совместного поиска по вопросам стратегии коммунистического движения, что, конечно, связано и с другими причинами и произошло не только из-за того, что перестал функционировать единый руководящий центр коммунистического движения.

Стоит, по моему мнению, избегая упрощений, вспомнить и взять на вооружение некоторые из основных разработок III Интернационала, особенно актуальные в наше время: о путях завоевания власти рабочим классом и его союзниками, об объединении антиимпериалистического, национально-освободительного и коммунистического движений в борьбе против империализма.

III Интернационал уже на своем Первом Конгрессе принял и развил ленинские тезисы об империализме, о революционной ситуации, о возможности победы социализма в одной или в нескольких странах. Показал различия между пролетарской и буржуазной демократией, вскрыл корни левого и правого оппортунизма, поставил задачу перед незрелыми коммунистическими партиями превратиться в партии нового типа.

Один из наиболее серьезных вопросов, который рассмотрел III Интернационал, – это вопрос о союзниках рабочего класса, особенно о союзе его с крестьянством в связи с вопросом о власти.

Первоначально была выражена позиция о формировании **единого рабочего фронта с целью создания рабочего правительства, которая далее была трансформирована в идею рабоче-крестьянского фронта.**

В связи с подъемом национально-освободительного движения в колониях развивается идея **единого антиимпериалистического фронта.** В любом случае характер фронта и, в основном, его динамика определялись руководящей ролью компартии.

Главное место в решениях занимало требование,

* От автора: Я здесь использую те термины, которые встречаются в материалах коммунистического движения.

чтобы каждый член партии стал пропагандистом, организатором и воспитателем народных масс.

Рабочее правительство, согласно этим разработкам, могло возникнуть на основе парламента, но в тесной взаимосвязи с революционной борьбой, опираясь на массы и укрепляя революционную борьбу. В зависимости от соотношения сил, в некоторых странах это было первоочередной задачей, а для других выдвигалось как задача для пропаганды. Такое правительство не отождествлялось с диктатурой пролетариата, но считалось, что последовательная реализация им необходимых мер могла бы подготовить переход к социализму.

Вокруг вопроса о рабочем правительстве велась острая дискуссия, и высказывались различные мнения. Выдвигалась и оппортунистическая точка зрения о том, что в развитых капиталистических странах такое правительство может длительно действовать в рамках буржуазной демократии.

В условиях подъема национально-освободительного движения Коминтерн (как упоминалось выше) поддержал линию на создание национально-освободительных и аграрных политических формирований, которые не должны были, однако, подменять компартии. Скорее всего они рассматривались как массовые организации, в рамках которых происходила борьба между буржуазными и коммунистическими партиями с целью завоевания руководящей роли.

Идеологическая борьба в рамках III Интернационала касалась и характера переходного периода и переходных лозунгов, которые должны были способствовать вовлечению народных масс в социалистическую революцию.

Правильному решению этих вопросов служили ленинские положения, исходившие из опыта русской революции. Ленин выдвинул тезис о том, что при отсутствии объективных предпосылок для того, чтобы призвать народ к борьбе непосредственно за социализм, необходимо ставить такие задачи и формулировать такие лозунги, которые, соответствуя моменту, в то же время будут организовывать и поднимать трудящиеся массы на борьбу за их конечные цели. Коминтерн разработал тактику создания единого пролетарского фронта, привлечения полупролетарских мелкобуржуазных слоев, состоящих, в основном, из крестьян, части служащих и интеллигентов.

Велись поиски, хотя и не без ошибок и колебаний со стороны еще молодых компартий, путей вовлечения народных масс в рабочую, революционную борьбу, развития сотрудничества с низами социал-демократии, а также с ее руководством в борьбе за защиту экономических интересов трудящихся, отстаивание их социальных завоеваний.

Отношение к социал-демократии – это не простой вопрос. С одной стороны, нужно было проводить политику борьбы за ту значительную часть рабочего класса, которая находилась под влиянием социал-демократии, а с другой – нужно было учитывать, что социал-демократические партии прибегали к антикоммунизму и антисоветизму.

В процессе обсуждения оказалось, что тактика единого фронта усвоена не всеми партиями. Некоторые партии видели в ней опасность слияния с социал-демократией, а многие другие заняли реформистские позиции.

Необходимо учитывать, что описанные выше поиски и идеологические разногласия развивались в период революционной борьбы, хотя не существовало реальной возможности социалистической революции во многих странах.

В начале 1924 года Коминтерн отмечает подъем капиталистической экономики, определенную стабилизацию капитализма. Одновременно отмечается, что эта ста-

билизация является относительной. Жизнь подтвердила этот тезис, так как несколькими годами позже разразился глубокий экономический кризис, выявивший новые узлы противоречий внутри империалистической системы, которые и привели в конце концов ко второй мировой войне.

Относительная стабилизация капитализма привела к укреплению оппортунистических представлений о якобы “организованном капитализме”. Оппортунисты дошли даже до утверждения, что капитализм больше не нуждается во внешних рынках и колониях.

Это еще раз подтвердило сильное влияние буржуазной идеологии на рабочее и коммунистическое движение, влияние, которое приводит одновременно и к усилению догматических – левацких представлений.

Внимание Коминтерна сосредоточивается на борьбе против фашизма и предотвращении войны, хотя, как нам кажется, не был произведен достаточно глубокий анализ и не был дан решительный отпор идеологическим уклонам.

Известна линия Третьего Интернационала в разработке политики Народного фронта для борьбы против фашизма и войны. Объединительные инициативы перед войной и наступлением фашизма стали характерной чертой политики компартий, особенно на Европейском континенте. Независимо от результатов, которые имела эта политика в конкретных условиях, независимо от любых мыслей, которые возникают сегодня в связи с новым опытом, ясно одно: деятельность по созданию Народного фронта способствовала расширению народного единства и единства действий и в основном дала богатый опыт в образовании союзов на уровне движения. Несмотря на то, что прошло много лет и произошли значительные изменения, было бы полезно при изучении опыта коммунистического движения сделать объектом более глубокого исследования этот период, а также разработки III Интернационала по вопросам союзов, соединения тактики и стратегии. Для коммунистического движения, для каждой отдельной коммунистической партии политика союзов есть один из самых сложных вопросов.

Начало второй мировой войны, самороспуск III Интернационала, последующие события не дали возможности для всесторонней, глубоко оценки значения и роли Коминтерна в разработке вопросов стратегии коммунистического движения.

Одна из проблем быстрого подъема в то время коммунистического движения – это то, что он не сочетался, насколько это было возможно, со спокойной, коллективной, критической оценкой накопленного опыта. Чтобы таким образом исправление ошибок, развитие или пересмотр позиций, опирались на методичный анализ изменяющейся действительности, на обобщение опыта классовой, революционной борьбы исходя из принципов нашей революционной теории.

Неслучайно III Интернационал вызвал на себя огонь со стороны буржуазных правительств, империалистических государств и организаций. Он стал для них вторым бельмом на глазу, после Октябрьской революции и установления первой в истории человечества диктатуры пролетариата.

После победы контрреволюции началась клеветническая кампания против Коммунистического Интернационала.

Сегодняшние нигилисты, известные нам своим внеисторическим, иррациональным и антинаучным мышлением, заявили, что никогда больше на земле не должно быть ни одной формы организованной общей деятельности коммунистических партий, так как якобы Коминтерн подвел коммунистические партии и подтолкнул их к со-

вершению ошибок, нарушил их самостоятельность, подчинил влиянию ВКП(б).

Годовщина III Интернационала – это еще один повод, чтобы открыто поднять актуальный вопрос о единстве мирового коммунистического движения и той организационной форме, которую оно должно принять.

Независимо от критической оценки отдельных конкретных решений и направлений деятельности III Интернационала, независимо от опыта, который былработан впоследствии, одно нельзя поставить под сомнение: то, что единства коммунистического движения не может быть без какой-то конкретной организованной формы. Коммунистическое движение должно иметь свой центр. Разумеется, конкретная форма, которую может принять современный Интернационал, то, как будут структурированы отношения между партиями, как будет обеспечиваться объединяющий элемент с учетом специфики условий, с которыми сталкивается каждая отдельная партия, – это проблема, которая требует изучения и исследования в современных условиях, на основе как положительного, так и отрицательного опыта прошлого.

Любые трудности, которые проявились в ходе деятельности Коминтерна, не могут отрицать необходимости для коммунистического движения быть единым, соборным в кулак против объединенного классового противника. Для того чтобы единство коммунистического движения было результативным, повторим еще раз, требуется определенная форма организации, определенный центральный орган. Как существуют они у международных организаций либеральных и социал-демократических партий.

Существующая координация деятельности компартий, их совместная деятельность – эта одна из форм их международного сотрудничества, но она явно недостаточна в современных условиях.

Самый известный аргумент, который был использован против создания нового коммунистического Интернационала, – это недостатки в работе трех прежних Интернационалов, особенно третьего, который и до сегодняшнего дня является вершиной всех форм единой деятельности коммунистического движения. Даже если мы согласимся со всеми критическими замечаниями по поводу работы III Интернационала, мы не можем согласиться с логикой – “раз болит голова, нужно ее отсечь”. Такая позиция кажется сегодня наивной, если не глупой, тем более когда ее поддерживают те партии, которые, анализируя трудности, пришли к выводу, что социализм или победит везде одновременно, или не может победить вообще. При этом они игнорируют неравномерность развития капитализма, которая признается сегодня даже буржуазными партиями и буржуазными теоретиками. Даже если они правы, хотя это не так, имеется еще одна причина для создания мирового коммунистического центра, а именно существование множества международных и региональных союзов империалистов.

Впрочем, любые трудности, которые возникали в рамках Коминтерна, не являлись присущими ему изначально. Они отражали, особенно в первые годы, мучительный процесс созревания отдельных коммунистических партий, борьбу с оппортунизмом как на национальном, так и на мировом уровне. Тем более что проблемы, так или иначе, были на самом деле на национальном уровне. Напротив, Коминтерн давал возможность для широкого обсуждения этих общих проблем, для заключения временных компромиссов или оставлял эти проблемы открытыми, когда не оказывалось возможным сформировать по ним единого мнения. Тем более, что сегодня ин-

тернационализация нивелировала национальные специфики под натиском межгосударственных региональных и мировых организаций.

Выдвигается и такой аргумент, что существование одного международного центра, совместная деятельность коммунистических партий снизит их способность к самостоятельной деятельности, ослабит ответственность перед движениями своих стран, усложнит их адаптацию к национальной специфике.

Изучая основные документы Третьего Интернационала, мы ясно видим, что он стремился не только определить единые задачи коммунистического движения, но и выявить особые задачи партий, в зависимости от уровня развития капитализма и места каждой страны в империалистической системе.

Таким образом, вопрос стоит глубже, он – в самом представлении о национальной специфике. Мы далеки от недооценки конкретных условий борьбы в каждой отдельной стране. Но исторический опыт показал, что для многих партий под термином “национальной специфики” скрываются ошибочные представления о характере революции или влияние оппортунистических отклонений. Такое влияние было оказано на все коммунистические партии, чтобы заставить их осудить так называемую советскую систему, т.е. сыграть на руку антисоветизму.

Известно положение о том, что во имя интернационализма коммунистические партии были обязаны безоговорочно защищать строительство социализма в первой стране, которая пошла по этому пути – СССР. Этот конкретный вопрос умышленно запутан.

Защита Советского Союза, первого социалистического государства, которое находилось в тяжелейших условиях империалистического окружения, была **задачей всех** коммунистических партий, одной из первостепенных задач, а не просто вопросом солидарности, и, естественно, не имеет ничего общего с вульгарным представлением о якобы подчинении всех коммунистических партий СССР.

Другое дело та проблема, которую осознали в основном после нынешней победы контрреволюции, что защита зачастую отождествлялась с приукрашиванием строительства социализма. В конце концов, эта проблема отражает влияние двух факторов. Во-первых, тот факт, что все, что знает и видит хозяин, не знает остальной мир. Во-вторых, в приукрашивании или, что то же самое, в недостаточной критике, сыграл свою роль и тот факт, что резко ослабели идеологическая деятельность, коллективные усилия по развитию теории, под предлогом невмешательства во внутренние дела партии, во имя непосредственных задач партии или для затушевывания идеологических разногласий. Характер международных встреч коммунистических партий не давал возможности широкого обмена мнениями и серьезного исследования проблем социалистического строительства.

Отмечу вместе с тем, что партии, которые выступали за отказ от международных встреч, – это те партии, которые считали критику вмешательством в свои внутренние дела, но постоянно критиковали социалистическую систему, дистанцируясь от СССР, принимая буржуазные и мелкобуржуазные критерии, что есть социализм и каковы его основные черты.

Сегодня у нас достаточно опыта, чтобы решить вопрос, что означает правильный тезис о том, что одна партия не должна вмешиваться во внутренние дела другой.

В современных условиях многие вопросы, которые тревожат коммунистические партии, относятся к международным процессам, к международному рабочему и коммунистическому движению, к антиимпериалистическо-

му движению. Конечно, и в прошлом в общем-то было так, но в нынешних условиях все более и более сужается круг вопросов, которые в прошлом относили к национальной специфике. Хотя, по нашему мнению, термин “специфика” надо использовать с большой осторожностью, и, прежде всего, он не должен быть настолько эластичен, чтобы включать те черты, которые исходят из самой природы империализма.

Разве позиция, например, по отношению к Европейскому союзу и НАТО является сегодня личным делом каждой отдельно взятой компартии?

Разве допустимо, например, чтобы народу одной страны, рабочему классу, ЕС и НАТО приносили что-то хорошее, а народу другой страны – трагедию?

Разве позиция по отношению к империалистической войне, как, например, к той, которая имела место на Балканах или в других регионах, может считаться особым фактом для той или другой партии?

Отношение к научной теории социализма, отношение к социализму реально существовавшему – разве это вопрос национального выбора для компартии?

Вопросы и проблемы, с которыми сталкиваются коммунистические партии сегодня, от политики союзов и пути к социализму до отношения к империалистическим организациям – это вопросы всеобщего значения. Когда одна партия делает ошибки, она объективно усложняет положение другой партии. Разве мало того, что мы пережили во время недавней войны против Югославии, когда некоторые компартии участвовали в правительствах, игравших значительную и особую роль при проведении бомбардировок? Разве не заслуживает внимания то, что они пытались оправдать до какой-то степени войну, используя надуманный довод о так называемых “этнических чистках” Милошевича?

И когда одна или несколько компартий будут критиковать эти конкретные коммунистические партии, разве это будет означать вмешательство в их внутренние дела?

Существуют вопросы, в которых одна партия не может стать судьей для другой партии, тем более не должна вмешиваться в ее деятельность, как, например, тактические вопросы, даже вопросы союзов, хотя и в этой сфере наблюдается тенденция снижения национальных и местных особенностей. Также нелегко для каждой партии иметь полные данные, для того чтобы сделать выводы о решениях другой партии по всем вопросам, даже и по вопросам социалистического строительства. Требуется товарищеское обсуждение всех мнений, открытое выражение взглядов партиями, так как в ином случае двусторонние и многосторонние встречи приобретут тот характер, какой они имели до падения социализма в Европе, т.е. формальный, когда каждый будет говорить свое, будет чужим между своими. Публичная критика, конечно, должна проводиться таким образом, чтобы она помогала убеждать, чтобы не могла была использоваться в интересах политики “разделяй и властвуй”, которую системати-

чески стараются проводить различные органы и службы империализма.

Правда сегодня одна – это то, что мы относительно далеки от плодотворного обсуждения форм, в которых можно будет восстанавливать в современных условиях единство международного коммунистического движения.

Мы далеки не потому, что нам не нужен Интернационал, а потому, что кризис международного коммунистического движения еще не преодолен, потому что существуют серьезные идеологические разногласия, которые препятствуют этому процессу.

Это не означает, что мы должны сегодня недооценивать остальные формы совместной деятельности, помогающие мировому коммунистическому и антиимпериалистическому движению приобрести силу. Это не означает, что не должны проводиться многосторонние встречи, без каких-либо исключений. Встречи, которые могут способствовать координации и совместной деятельности там, где можно достичь согласия, а также встречи для обсуждения важных идеологических и теоретических вопросов. На этих встречах необходимо и полезно обсуждение существующих разногласий, а не просто общий и абстрактный разговор о вещах, относительно которых мы согласны. Полезна товарищеская идеологическая борьба. Нет такой партии, которая может навязывать другой партии свои взгляды, но это не означает, что нет права и обязанности говорить о наших представлениях и задуматься над взглядами других.

ККЕ – партия, которая уже более 80 лет высоко держит флаг пролетарского интернационализма. Мы пережили все его аспекты, его неопределимое значение и трудности, касающиеся идеологических столкновений и различий, неопытность и теоретическую недостаточность. Но мы никогда не утверждали, что все “хорошее” исходит от ККЕ, а все “плохое” – от других. Мы никогда не пытались оправдать свои ошибки или неточности, сваливая вину на кого-то другого, причем даже тогда, когда принимавшиеся на международном уровне решения оказывали на нас отрицательное влияние.

Думаю, что этот “дар” нашей партии мы наследовали и передаем от 1918 года до сих пор, интернационализм ККЕ – эта неотъемлемая черта его деятельности. Поэтому интернациональная солидарность глубоко укоренилась в нашем народном движении. Этими корнями, а не только нынешней деятельностью объясняется значительная роль нашей партии, народного движения нашей страны, выступления, имеющие мировое значение, как, например, против грязной войны в Югославии.

Этими корнями объясняется и факт, что ККЕ, несмотря на глубокий кризис, который она пережила в 1989-1991 гг., ни на минуту не перестала выдвигать инициативы для начала хотя бы по координации и совместной деятельности коммунистических партий.

На том мы и стоим, уважая свои традиции, которые являются сегодня актуальными, как никогда.

Партия Труда Бельгии (к 20-летию создания)

*Жеф Боссойт**

Коммунистическая Партия Бельгии (КПБ) была образована в 1921 году. Она являлась одним из отрядов Третьего Интернационала (Коминтерна). Огромный авторитет среди трудящихся она завоевала в ходе общенациональной забастовки 1936 года, и особенно – в годы оккупации Бельгии фашистской Германией.

КПБ была организатором и руководителем антифашистского сопротивления в Бельгии. О размахе этого сопротивления свидетельствует то, что численность партизан в стране составляла 40000. Одной из ярких страниц борьбы партизан, среди которых героически сражалось множество коммунистов, было освобождение от фашистских захватчиков порта Антверпен в 1944 г.

Но в послевоенные годы КПБ стала на путь вхождения в буржуазное правительство, впоследствии поддержала оппортунистическую линию XX съезда КПСС, превратилась в парламентскую партию, а в 1991 году – самораспустилась.

Наследником революционных традиций бельгийской Компартии стала Партия Труда Бельгии (ПТБ).

Ее создателями были руководители студенческого движения, которые опирались на труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Мао Цзедунa. Руководящее ядро партии формировалось в период 1966-1970 гг. В 1969 году те, кто составил ядро будущей партии, активно работали в рабочем движении, руководили забастовкой лимбургских шахтеров. В 1970 было решено создать марксистско-ленинскую организацию, формируя ее состав из среды рабочего класса. В 1975 году был принят Устав, и **в 1979 была создана ПТБ**. Единственным зарубежным гостем на этом съезде был Лоран Кабила, тогда – руководитель Революционного Народного Движения, теперь – президент Демократической Республики Конго.

Партия объединяет трудящихся Бельгии всех национальностей: фламандцев, валлонцев и др., а также иммигрантов. ПТБ принимает участие в парламентских, областных и европейских выборах и имеет представителей в муниципальных органах.

Партия Труда Бельгии борется с диктатурой капиталистических монополий, которые ужесточают эксплуатацию, увеличивают безработицу, насаждают расизм и фашизм. ПТБ поддерживает забастовки рабочих и протестные движения масс, выступает за национализацию больших капиталистических предприятий. Она руководит классовый борьбой рабочих и их союзников за уничтожение капиталистического и создание социалистического общества, где власть – и политическая, и экономическая – будет принадлежать трудящимся.

Центральный орган партии – газета “Солидэр” (“Солидарность”). Она издается еженедельно на двух языках на 20 страницах.

В своей практической деятельности ПТБ всегда ориентировалась на рабочий класс. В 1968-м году десятки молодых интеллектуалов стали работать на заводах в качестве рабочих. Многие из них выросли в рабочих лидеров. Они участвовали в каждой забастовке, постоянно находились в гуще рабочих масс, ведя агитационную работу, распространяя “Солидэр”. Поддерживая требования ра-

бочих, они разъясняли, что коренные проблемы трудящихся внутри капиталистической системы не могут быть решены. Партия нужна не только для борьбы за повседневные нужды, но и для коренного переустройства общества. Самые зрелые стихийные рабочие лидеры вовлекались в партию, становились ее членами. В семидесятые годы это были, например, Ян Сайс с кораблестроительной верфи Хобокена, докер Дор Де Гроф из порта Антверпена, Рик Полфлит, который в течение одиннадцати месяцев руководил рабочими, захватившими нефтеочистительный завод РБП. В восьмидесятые годы они уже возглавляли общенациональные забастовки против правительства за сохранение зарплаты, рабочих мест и социального страхования. В последние десять лет интенсивность труда стала невыносимой, а борьба на заводах затруднилась: применение новой техники, в том числе компьютеров, позволяет создавать сеть мелких предприятий в разных странах, раздробляя промышленность и рабочие коллективы; с рабочими заключают временные контракты, против профсоюзных руководителей возбуждают уголовные дела.

В Бельгии 60% рабочих – члены профсоюза. Руководство наиболее крупных профсоюзов – Социалистического и Христианского – находится под влиянием поочередно стоящих у власти партий – Социалистической и Христианско-Демократической, – которые навязывают линию примирения с буржуазным режимом. Члены ПТБ работают внутри этих двух профсоюзов, многие из них, будучи избранными на должности профгруппиров или руководителей местного уровня, борются за последовательную классовую позицию.

Но этого недостаточно. Жизнь убеждает, что организация рабочего класса в самостоятельную политическую силу стала еще более необходимой.

В ПТБ рабочие знакомятся с борьбой трудящихся всего мира; через Интернет они организовали солидарность и поддержку забастовкам докеров Австралии и общей забастовке в Южной Корее. В прошлом году 120 бельгийских профсоюзных активистов – преимущественно с предприятий текстильной отрасли – посетили социалистическую Кубу и побратались с товарищами с текстильного завода на Кубе.

Во время как Бельгийская Соцпартия всегда работала на союз рабочих с бельгийскими капиталистами против рабочих других стран, а Бельгийская Компартия никогда по-настоящему не поддерживала революционное движение в бельгийской колонии Конго, ПТБ с момента образования была тесно связана с революционными движениями Азии, Латинской Америки и Африки. Она посылала туда свои лучшие кадры для учебы и оказания конкретной помощи. В 1985-ом году врач-коммунист Дирк Ван Даппен работал в Ливане в лагерьх Палестинского Освободительного Движения. В 1982 бельгиец Михаил Де Уэтте приехал в освобожденную зону Сальвадора, где принимал участие в вооруженном восстании и создал больницу для раненых партизан. Одновременно он стал руководителем одной из пяти революционных организаций и участвовал во всех непростых дебатах об объединении их в одну компартию. В 1987 он был убит снарядом, выпущенным с американского самолета. В Сальвадоре до сих пор

* редактор газеты “Солидэр”

работает медицинский центр его имени. В 1987 врач Берт Де Белдер поехал на Филиппины, на те острова, где у власти находится Национальный Демократический Фронт под руководством Коммунистической партии Филиппин. Он вернулся спустя восемь лет. В своей книге «Касама» (Товарищ) описал, как он вместе со своей женой создавал национальную медицинскую организацию. В его книге раскрывается острая борьба внутри Филиппинской компартии против ликвидаторской горбачевской политической линии. После очищения партийный рядов Компартия Филиппин приступила к восстановлению народных органов власти в освобожденных регионах.

ПТБ выступает против агрессивной политики мирового империализма, за роспуск НАТО, штаб-квартира которого находится в столице Бельгии Брюсселе. В марте 1999 года, с первой же недели бомбардировок НАТО Югославии, ПТБ организовала в Брюсселе манифестацию протеста. Бельгийское правительство запретило манифестацию, полиция жестоко избивала манифестантов и арестовала 150 человек.

Неслучайно среди тех, кого зверски избивала полиция, был известный журналист, редактор журнала «Солидэр», коммунист Мишель Коллон. В своей книге «БЛЕФ-ПОКЕР – Сверхдержавы, Югославия и будущие войны» (1998) он на основе документов разоблачил ложь СМИ, с помощью которых на Западе манипулировали общественным мнением, доказал, что с 1979-го года немецкие спецслужбы под руководством Клауса Кинкеля организовывали и финансировали хорватских сепаратистов во главе с Фрэнко Туджманом. Он разоблачил войну в Боснии как этап продвижения НАТО на восток. С помощью географических карт он доказал, что повторяется стратегия империализма: сломить Югославию, создать слабые зависимые мини-государства, прорваться к нефтепроводам Ближнего Востока. Так поступали в свое время и Вильгельм II, и Гитлер. За эти разоблачения Мишель Коллон поплатился сломанным плечом.

Бомбардировки Югославии в марте 1999 подтвердили тезис Мишеля Коллона. В это время он организовывал делегации солидарности из Бельгии в Белград. Когда из Бельгии поднимались самолеты, которые бомбили Югославию, людям твердили, что это делается с целью восстановления в Косове многоэтнического сообщества. Но это было ложью. Немецкие спецслужбы заблаговременно вооружали албанских сепаратистов из АОК. К ним присоединилось ЦРУ. От Югославии требовали согласиться с оккупацией страны НАТО и колонизацией Косова. Именно эти силы спровоцировали войну. В 2000-м году Мишель Коллон опубликовал новую книгу «МОНОПОЛИИ – НАТО отправляются завоевывать мир». В ней он беспощадно разоблачает суть оккупационной власти в Косове под руководством француза Бернара Кушнера. В главе «Будущие войны» он анализирует угрозу для России, конфликты из-за нефти на Кавказе и скрытые цели вмешательства НАТО в Чечне. В заключении он призывает к созданию всемирного фронта борьбы за мир.

Партия Труда Бельгии выступает за единство международного коммунистического движения на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

В 1997 году делегация ПТБ принимала участие в мероприятиях в Ленинграде, посвященных 80-й годовщине Великой Октябрьской социалистической Революции. Председатель ЦК ПТБ, Людо Мартенс выступил с докладом «Октябрьская революция – путь мировой революции в XX веке» на проходившей в те дни Международной конференции Коммунистических и Рабочих Партий и подписал ее Декларацию. (Материалы этой конференции опубликованы в спецвыпуске журнала «Марксизм и современность» 1997 года).

С 1992 года ПТБ ежегодно проводит в Брюсселе Международный Коммунистический Семинар, в котором участвуют партии и организации, основывающие свою деятельность на марксизме-ленинизме, пролетарском интернационализме и борьбе с ревизионизмом. Первые семинары были посвящены анализу причин и последствий временного поражения социализма в Советском Союзе. В мае 1999 года в Семинаре принимали участие семьдесят делегаций из 48 стран. Они поддержали представителей Новой Коммунистической Партии Югославии в разоблачении и осуждении агрессии НАТО против Югославии. В мае 2000 года состоится очередной Семинар, посвященный актуальнейшей сегодня проблеме «Империализм, реакция и фашизм».

На веб-сайте ПТБ (www.wpb.be) представлены Ключевые документы мирового коммунистического движения на английском, французском, испанском и голландском языках.

Председателем Центрального Комитета ПТБ с момента ее основания в 1979 г. является Людо Мартенс. Он автор восьми книг:

«Деньги Христианской-Демократической партии» (1984) (Книга разоблачает подкуп и манипуляцию этой правительственной партией и профсоюзом под ее руководством со стороны крупнейшего бельгийского капитала);

«Пьер Мулеле, или вторая жизнь Патриса Лумумбы. 10 Лет Революции в Конго» (1988). (Пьер Мулеле, соратник убитого Патриса Лумумбы, организовал народное восстание против неокOLONиалистского региона в 1963. Это было первое такое восстание в Африке. Книга излагает принципы национально-демократической революции в третьем мире);

«Санкара, Компаоре и революция в Буркина Фасо» (1989) (подводит итоги революционного режима в восьмидесятые годы);

«СССР и бархатная контрреволюция» (1991) (анализирует причины и последствия разрушения Советского Союза);

«Леони Або. Женщина из Конго» (1992) (описывает историю партизанского движения в Конго в 1963-1968. Один из руководителей этого движения – нынешний президент Конго Лоран Кабила);

«Май 1968, спустя 25 лет» (1993) (напоминает принципы, на которых основываются революционные партии, созданные в Западной Европе после 1968-го года);

«Другой взгляд на Сталина» (1994) (защищает достижения великого революционного периода Советского Союза);

«Партия революции» (1996) (поддерживает основные положения ленинизма о построении партии и резюмирует опыт Партии Труда Бельгии с 1970-го года).

Битва за Сиэтл: прогрессивные силы бросают вызов глобальному капитализму

А.Г.Арсеенко

В буржуазных теориях “американской исключительности” нет недостатка доктрин, пытающихся обосновать причины “реформистского перерождения” и “обуржуазивания” рабочего класса США. Большинство из них предназначено для внутреннего потребления и на экспорт. И преследует конкретную цель – поставить под сомнение вывод В.И.Ленина о том, что “в американском народе есть революционная традиция, которую восприняли лучшие представители американского пролетариата” [1]. Выступление прогрессивных сил США против проведения в Сиэтле 30 ноября – 4 декабря 1999 г. очередной сессии Всемирной торговой организации (ВТО) нанесло удар по империалистическому мифу об утрате рабочим классом США пролетарских традиций и серьезно поколебало позиции апологетов старого мира.

“Сильные мира сего” избрали Сиэтл местом проведения встречи ВТО на уровне министров торговли исходя из того, что это важный промышленный, торговый и транспортный центр на Тихоокеанском побережье США. В нем находится один из крупнейших морских портов США, расположены известные центры американского самолето- и ракетостроения, в том числе многие заводы корпорации “Боинг”. Здесь же размещается штаб-квартира компьютерного гиганта “Майкрософт”. Но в исторической памяти международного коммунистического и рабочего движения Сиэтл навсегда останется городом классовых демократических традиций и пролетарской солидарности. Ибо именно здесь под влиянием Великого Октября был создан один из первых Советов рабочих, солдат и матросов, пославший в феврале 1918 г. выражение солидарности пролетариям Советской России.

“Братья и сестры! – говорилось в нем. – Центральным рабочим Совет Сиэтла ... рад воспользоваться посещением русским пароходом “Шилка” этого порта для того, чтобы послать вам наш братский привет и выразить вам нашу чистосердечную надежду на успех ваших усилий превратить Россию в свободную республику, отвечающую условиям политической и промышленной демократии”. Именно в этом городе в феврале 1919 г. состоялась всеобщая пятидневная забастовка, в которой приняли участие около 60 тыс. рабочих, которых напуганный мэр О.Хэнсон обозвал “большевиками и революционерами”. В течение этих дней ни одна телега и ни один автомобиль не могли выйти на улицы без надписи “С разрешения Главного стачечного комитета”, что приводило в ужас всех власть имущих от океана до океана. Всеобщая стачка в Сиэтле стала импульсом к подъему мощной послевоенной волны стачечного движения в США.

Именно здесь осенью 1919 г. на весь мир прозвучал призыв американских трудящихся: “Руки прочь от Советской России!”, именно здесь американские докеры категорически отказались грузить военное снаряжение, предназначенное для банд Колчака. Это зафиксировано в телеграмме белогвардейского посла Бахметьева. “Распропагандированные рабочие, – сообщал он в Омск, – отказались грузить винтовки, о прибытии коих они были предупреждены рабочими из Бриджпорта”. Массовые выс-

тупления трудящихся Сиэтла сыграли важную роль в решении США о выводе своих войск из России, ликвидации экономической блокады первой в мире Страны Советов и нормализации дипломатических и торговых отношений с Советской Республикой. Вот почему в памяти советских людей понятие “рабочая солидарность” зачастую ассоциируется с движением “Руки прочь от Советской России!”, начало которому было положено в Сиэтле более 80 лет назад.

30 ноября 1999 г. рабочий Сиэтл вновь напомнил миру, что такое классовая борьба, 50-тысячной профсоюзной демонстрацией против открытия сессии ВТО в этом городе и другими массовыми демократическими выступлениями прогрессивных сил США против ВТО. В этом контексте один из старейших общественно-политических журналов либерального направления в США писал: “В Сиэтле на этой неделе мы стали свидетелями события исторической важности: первого согласованного массового восстания в Соединенных Штатах против глобального капитализма в современную эпоху ... Этот протест доказывает, что если правительства исключают людей из процесса принятия решений, если правительства учреждают институты, подобные ВТО, которые ставят поддержку прав многонациональных корпораций превыше всего, то в определенное время наступает момент, когда люди отказываются терпеть это дальше. Тогда они во всеуслышание говорят “хватит, в конце концов” и поднимаются на борьбу” [2].

Историография США нередко сравнивает американский пролетариат со “спящим гигантом”. Для этого есть определенные основания. Но это сравнение стоит в одном ряду с признанием того, что русские медленно запрягают, но быстро едут. Битва за Сиэтл, названная на страницах газеты Компартии США “пятью днями, которые потрясли мир”, свидетельствует о пробуждении американского “спящего гиганта” с далеко идущими последствиями. По крайней мере, она бросила дерзкий вызов капиталу, развеяла буржуазные вымыслы о профсоюзах США как оплоте реакции и говорит о начале перемен в Американской конфедерации труда – Конгрессе производственных профсоюзов (АФТ-КПП). О борьбе прогрессивных сил США и других стран мира в Сиэтле против одного из главных ударных орудий глобального капитализма – ВТО и пойдет речь в данной статье.

“Глобализация снизу” против “глобализации сверху”

Развал первой в мире Страны Советов и социалистического содружества в Восточной Европе стал стартовой площадкой для наступления глобального капитализма во главе с США на жизненный уровень и права трудящихся как в собственном доме, так и в зарубежных странах, попавших в орбиту влияния Запада. “Социальный реванш” неолиберализма преследует далеко идущие цели. Во-первых, завершить реколонизацию развивающихся стран и перераспределить влияние в третьем мире; во-вторых, посредством проведения “радикальных экономических реформ” подготовить почву для колонизации бывших социалистических стран; в-третьих, лишить трудящихся за-

падных стран весомых завоеваний, достигнутых ими в упорной борьбе с капиталом после второй мировой войны.

Достижение этих целей тесно связано с насаждением США “нового мирового порядка”, созданием режима наибольшего благоприятствования транснациональным корпорациям и банкам (ТНК и ТНБ). Важная роль в усилении их позиций на мировой арене отводится финансовым институтам империализма – Всемирному банку (ВБ) и Международному валютному фонду (МВФ), – а также недавно созданной ВТО. Последняя учреждена в 1995 г. в рамках названной империалистической “триады”, способствующей экономической экспансии США с помощью либерализации международной торговли. В отличие от ООН и других многосторонних организаций, основополагающим принципом которых является “одна страна – один голос”, в ВБ, МВФ и ВТО правят бал государства, располагающие наибольшими акциями, взносами и квотами.

Действующий в ВБ, МВФ и ВТО антидемократический режим принятия решений посредством “взвешенного голосования” в соответствии с размером вложенного капитала позволяет наиболее развитым капиталистическим странам во главе с США навязывать свою волю всему миру. В последнее десятилетие достижение этой цели осуществляется под прикрытием империалистической доктрины “глобализации”, якобы открывающей возможность приобщения всех стран к взаимным выгодам маркетизации, либерализации и демократизации. Однако, как свидетельствуют итоги мирового развития в конце XX в., эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью.

Идеологические мифы империализма сводятся к тому, что, во-первых, богатые страны предоставляют инвестиции и займы бедным странам, чтобы помочь им в экономическом развитии, во-вторых, богатые страны после окончания холодной войны стремятся к распространению демократии во всем мире. “Однако, вопреки гиперболе этих двух господствующих мифов, – пишет американский социолог Р.Роуден, – читатели могут найти вполне доступную информацию, чтобы убедиться в том, что Север и не развивает варварские страны, и не расширяет демократию. В действительности, что вполне очевидно, варварские страны продолжают выполнять свои традиционные роли как источники дешевой рабочей силы, дешевых природных ресурсов и как рынки для северных корпораций, а также как источники более высоких прибылей на вложенный капитал” [3].

Для опровержения вымыслов о “благотворном” воздействии “догоняющего” развития на экономику развивающихся стран достаточно сослаться на следующие факты. Широко рекламируемая помощь им со стороны богатых стран снизилась с 0,33% ВВП стран-доноров в 1992 г. до 0,22% их ВВП в 1999 г. Только 24,3% этой помощи идет в беднейшие страны. По мнению профессора Колумбийского университета С.Синдинга, это объясняется двумя причинами. “Во-первых, исчезновение Советского Союза и окончание напряженности в отношениях между Востоком и Западом, несомненно, привели к уменьшению уровня помощи. Во-вторых, я думаю, что вследствие глобализации и уменьшения роли правительства во многих западных столицах пришли к выводу, что торговля и открытая глобальная экономическая конкуренция, а не помощь, должны стать основой экономического развития в бедных странах”, – сказал он в интервью газете “Давос Дейли” [4].

Как правило, “займы на цели развития” проедаются коррумпированной государственной бюрократией и компрадорской транснациональной буржуазией и ложатся тяжелым бременем на плечи трудового народа. В 1998 г. обслуживание внешних долгов обошлось развивающимся странам в 270 млрд. долл., или в 60 долл. в расчете на

каждого жителя. Фактически иностранные займы превратились в помощь бедных стран богатым. По признанию британского журнала “Нью Стейтсман”, на каждый фунт стерлингов помощи странам третьего мира развитые капиталистические страны получают 9 фунтов стерлингов в виде выплат по обслуживанию долгов [5].

Следствием “новой глобальной экономики” стала дальнейшая социальная поляризация современного мира. Отношение доходов 20% населения мира, проживающих в богатейших странах, к доходам 20% населения мира, проживающих в беднейших странах, увеличилось с 30:1 в 1960 г. до 60:1 в 1990 г. и до 90:1 в минувшем году. Сегодня 1,3 млрд. человек на нашей планете влчат жалкое существование на 1 долл. в день, 3 млрд. – на 2 долл. в день. По данным ООН, в наши дни треть глобальной наемной рабочей силы является безработной или занятой неполный рабочий день. В то же время стоимость имущества трех богатейших миллиардеров превышает суммарный национальный доход 48 наименее развитых стран, а 225 крупнейших представителей “большого бизнеса” обладают суммарным богатством более 1 трлн. долл., что равняется годовому доходу беднейших 47% населения мира [6]. Столь стремительные темпы и беспрецедентные масштабы перераспределения доходов между Севером и Югом – прямое следствие капиталистической глобализации.

Как отмечает содиректор “Компании за будущее Америки” Р.Боросейдж: “Глобальная экономика, на страже которой намерена теперь стоять ВТО, работает в высшей степени хорошо в интересах многонациональных корпораций” [7]. В этом нет сомнения. По данным Программы развития ООН, на долю ТНК приходится треть глобального экспорта. Волна трансконтинентальных слияний неуклонно ведет к созданию новых мегакорпораций. В результате 10 крупнейших ТНК в каждом из названных ниже секторов контролируют: 86% телекоммуникационной промышленности, 85% промышленности по производству пестицидов, 70% компьютерной промышленности, 35% фармацевтической промышленности, 32% производства коммерческих семенных материалов. “Новая глобальная экономика” содействует процветанию лишь нескольких десятков стран. С 1980 г. по 1996 г. только в 33 странах наблюдался устойчивый рост на уровне 3% ВВП ежегодно [8].

Среди 59 стран мира, в которых ВВП на душу населения снизился в условиях глобализации, находятся и бывшие республики СССР. По словам Р.Роудена, “за разговорами о “глобализации”, “свободной торговле”, “новых рынках” и “международной конкуренции”, бывшая Восточная Империя Зла почти забыта” [9]. Это относится к исключению стран СНГ из мирохозяйственных связей, но не распространяется на притязания к ним новых претендентов на мировое господство. Под прикрытием заверений в “стратегическом партнерстве” Запад уже приступил к колонизации “постсоветского пространства”. В этом контексте американские социологи И.Брэдшоу и М.Уоллес отмечают, что сегодня Западная Европа обращается со своими восточными соседями как с неравными партнерами, видя в них только источник дешевой продукции и рабочей силы. “Колонии, – подчеркивают они, – не могут рассматриваться в качестве равных партнеров” [10]. Не отстают от Западной Европы в этом отношении и США, мечтающие “прирастать Евразией”.

“Глобализация – это качественно новая стадия в развитии монополистического капитализма в мировом масштабе, основанная на свободном потоке капитала. “Свободный рынок” является кодовым словом империализма, открывающим путь свободному, беспрепятственному движению капитала крупнейших монополий, стремящихся к максимизации прибыли, свободе грабить природные ре-

сурсы всех наций и захватывать самую большую долю всемирного производства и рынков ... Мы убеждены, что нынешний феномен глобализации является естественным продуктом развития современного капитализма, в основе которого лежит жадность в поиске максимальной прибыли. Законы, управляющие этим процессом, первоначально описанные Марксом и Лениным, приводят к капиталистическому кризису во всех уголках земного шара и превращают внешнюю политику и вооруженные силы ведущих держав в глобальные двигатели ТНК", – отмечается в Совместном заявлении компартий США и Канады в связи с сессией ВТО в Сиэтле [11].

Вопреки мнению о том, что все социальные слои на Западе выигрывают от глобализации, ее основные плоды достаются воротилам "большого бизнеса". Положение трудящихся в странах ОЭСР, в том числе в США, на исходе XX в. значительно ухудшилось. С 1979 г. по 1998 г. верхние 20% населения США увеличили свои доходы на 38%, а нижние 20% потеряли 5% своих реальных доходов. Больше всех выиграли в результате глобализации 5% американцев, оккупировавшие вершину социальной пирамиды США и приумножившие свои доходы на 68%. В 1989 г. в США было 66 миллиардеров и 31,5 млн. человек, живших на доходы ниже уровня бедности. Через 10 лет в США насчитывалось 268 миллиардеров и 34,5 млн. бедных, а верхний 1% домохозяйств обладал большим богатством, чем суммарное богатство нижних 95% домохозяйств. В 1973-1998 гг. производительность труда выросла на 46,5%, а заработная плата рабочих осталась на уровне 25-летней давности, что свидетельствует об усилении эксплуатации рабочего класса. Подтверждением этого служит и отношение доходов высших должностных лиц корпораций и промышленных рабочих в США. В 1980 г. оно составляло 42:1, в 1998 г. – 419:1. Во время недавнего опроса общественного мнения 61% американцев заявили, что экономический бум обошел их стороной [12]. Таким образом, "американская мечта" осталась недостижимой в XX в. для десятков миллионов людей труда в США.

На фоне растущих прибылей корпораций доходы трудящихся в США неуклонно снижаются. "То, что реальная заработная плата типичного американского рабочего действительно падает на протяжении последних более чем 25 лет в условиях чрезвычайно глобализированной экономики, является индикатором того, что что-то несправильно с процессом глобализации. Согласно традиционной экономической теории, люди, живущие на заработную плату и жалование, выигрывают от более открытой торговли вследствие того, что они получают более дешевые потребительские товары. Однако ... для большинства работающих по найму эти выгоды от торговли были более чем нейтрализованы другими силами, которые повлияли на снижение оплаты их труда" [13], – подчеркивает американский исследователь М.Вейсброт.

Одним из постоянных факторов, ведущих к сокращению доходов американских трудящихся, является безудержная гонка монополий за прибылью. Падение реальной средней почасовой заработной платы рабочих в США в 1989-1995 гг. составило 3,4%. В то же время доля корпоративных прибылей в национальном доходе страны увеличилась на 3,2 процентных пункта. "Это может казаться не слишком большой цифрой, но в действительности за ней скрывается значительное перераспределение экономического пирога. Если бы этого сдвига не было, средний наемный рабочий зарабатывал бы сегодня в год примерно на 1100 долл. больше, чем он зарабатывает в настоящее время", – отмечает М.Вейсброт [14]. "Железный закон" фордизма, гласящий о связи увеличения заработной платы с ростом производительности труда, больше не действует в США.

Глобализация открыла "большому бизнесу" новые дополнительные возможности для "завинчивания гаек" в промышленности США. В поисках более дешевой рабочей силы ТНК, получившие название "убегающих корпораций", постоянно свертывают производство в отраслях экономики с высокой оплатой труда и "экспортируют" рабочие места в развивающиеся страны. Передислокация предприятий ТНК за рубеж ведет к разрушению профсоюзов, выталкивает миллионы трудящихся из обрабатывающей промышленности в сферу услуг с низкой оплатой труда. Чтобы свести концы с концами, они вынуждены работать более интенсивно, более длительное время. В результате продолжительность рабочей недели в США сегодня намного выше, чем в других капиталистических странах.

В то время как миллионы рабочих во Франции, Германии, Голландии и других западных странах в последние годы добились сокращения продолжительности рабочей недели, трудящиеся США вынуждены работать все больше и больше. Годовое рабочее время американского рабочего увеличилось с 1883 часов в 1980 г. до 1966 часов в 1997 г. Это – следствие роста принудительного сверхурочного труда в экономике США, за что американцам приходится расплачиваться своим здоровьем и безопасностью. Благодаря сокращению рабочей недели при сохранении, в большинстве случаев, неизменной заработной платы рабочее время во Франции составило 1656 часов в 1997 г. по сравнению с 1809 часами в 1980 г. Таким образом, французские рабочие в конце XX в. трудились на 153 часа в год меньше по сравнению с 1980 г., а американские рабочие – на 83 часа больше [15].

Сокращение заработной платы и ухудшение других условий труда в США способствовали радикализации движения рядовых членов профсоюзов. В середине 1990-х гг. многие "рабочие лейтенанты буржуазии" были изгнаны из руководства АФТ-КПП и межнациональных профсоюзов, из многих уставов были изъяты антикоммунистические положения, запрещавшие коммунистам занимать выборные должности в профсоюзах. Активизировалась забастовочная борьба профсоюзов, расширились их связи с новыми социальными движениями (НСД). Последние вышли на мировую арену в ответ на засилье ТНК, ТНБ и информационных монополий в формировании глобальной внешней политики и гегемонистские устремления США. Предшественниками НСД были борцы за гражданские права, новые левые, антивоенные и другие демократические движения. Как профсоюзы, так и НСД видят одну из своих главных задач в организации противодействия глобализации.

В решениях исполкома АФТ-КПП в октябре 1998 г. отмечалось: "Уроки текущего кризиса ясны. Дерегулированные глобальные рынки то ли капитала и валют, то ли рабочей силы и товаров неустойчивы. Они служат причиной взрывов горячих спекулятивных денег и неустанного поиска более низких издержек, что разоряет народы, подрывает национальные экономики и угрожает непосредственно глобальной экономике". В связи с этим в резолюции исполкома АФТ-КПП подчеркивалось: "Мы подошли к важному историческому поворотному пункту. Заверения экспертов несколько лет назад в том, что дерегулированный мировой рынок создаст процветание для всех, в настоящее время дискредитированы. У нас есть возможность переосмыслить и изменить правила глобальной экономики. Мы должны добиться, чтобы глобальная экономика будущего была построена на прочном фундаменте демократического, устойчивого и эгалитарного роста, а не на неограниченной прибыли для нескольких корпоративных гигантов" [16].

Для достижения этой цели прогрессивные силы противопоставили "глобализации сверху", "отражающей претупное сотрудничество между ведущими государствами и

главными агентами образования капитала” [17], “глобализацию снизу”. “Глобализация сверху” управляется силами, заинтересованными в финансовых преимуществах и максимальных прибылях во всем мире. К ним относятся ТНК и ТНБ, а также гигантские производители и распространители информационных технологий и сообщений. Они стремятся к гомогенизации всех идеологий в рамках неолиберализма, разрушению национальных идентичностей и локальных культур. В противоположность им сторонники “глобализации снизу” объединяют в своих рядах защитников мира и окружающей среды, демократии и прав человека, разнообразия культур и суверенности государств, экономического равенства и социальной справедливости.

Необходимо отметить, что совместное выступление профсоюзов и других прогрессивных сил США в Сиэтле стало возможным благодаря тому, что замена реакционного руководства АФТ-КПП в середине 1990-х гг. привела к позитивным переменам в стратегии и тактике этого профобъединения. Одним из самых первых шагов новых лидеров АФТ-КПП во главе с Д.Суини в 1994 г. было возрождение и обновление деятельности местных профсоюзных советов (МПС). В 1996 г. АФТ-КПП провела совещание МПС в Денвере, на котором были обсуждены следующие основные вопросы: 1) как перейти от застоя и упадка в профсоюзах к организации и мобилизации профсоюзов; 2) как добиться повышения роли МПС в жизни общин; 3) как эффективно реализовать национальную профсоюзную стратегию, опираясь на МПС.

Лидеры МПС и АФТ-КПП пришли к выводу, что политическая и экономическая мощь профсоюзов должна строиться через МПС, призванные наполнить свои политические действия новым содержанием на уровне штатов и муниципалитетов. “Концепция профсоюзных городов”, выдвинутая и разработанная на национальной встрече МПС, предусматривала вовлечение миллионов рабочих семей в строительство новых широких политических коалиций под руководством МПС. “Стратегия профсоюзных городов” придавала особую важность организации и восстановлению профсоюзов, членство в которых упало с 36% рабочей силы США в 1950-х гг. до 12% в 1996 г. Особое ударение в ней делалось на необходимости приспособить организаторскую работу МПС к специфическим потребностям профсоюзов и общин.

Рабочее движение вместе с другими общественными силами выступило инициатором борьбы за интересы всех людей труда, за претворение в жизнь более широких экономических стратегий, начиная с обеспечения прожиточного минимума для жителей местных общин и заканчивая связыванием местного законодательства с правом трудящихся на организацию в профсоюзы. Руководству МПС вменялось в обязанность четко отражать расовое, гендерное и этническое разнообразие своих членов в составе всех местных органов, обратить особое внимание на повышение экономических и политических знаний рабочих. В штаб-квартире АФТ-КПП был учрежден Отдел трудящихся женщин, который способствовал активизации профсоюзной работы среди женщин-тружениц и “наведению мостов” с массовыми женскими организациями США. Расширение политической терпимости в рядах АФТ-КПП привело к выдвижению на руководящие посты в его структурах многих профсоюзных лидеров, придерживающихся левых взглядов.

Президент АФТ-КПП Д.Суини призвал профсоюзы выделять ежегодно не менее 30% своих бюджетов на нужды кампании по вовлечению в профсоюзы новых членов. В течение последних лет под эгидой АФТ-КПП ежегодно действуют “летние профсоюзные школы”, в которых молодежь, в основном – студенты колледжей, обучаются

искусству проведения профсоюзных организационных кампаний. Межнациональные профсоюзы АФТ-КПП ассигновали значительные материальные и людские ресурсы на эти цели. В 1999 г. это впервые в жизни нынешнего поколения трудящихся привело к увеличению общей численности членов профсоюзов АФТ-КПП. Важным шагом вперед в деле организации учебы профсоюзного актива АФТ-КПП стало учреждение ею восьминедельного семинара “Экономика здравого смысла”.

Новое руководство профсоюзов приступило к демонтажу Международного отдела АФТ-КПП, печально известного своими связями с Госдепартаментом и ЦРУ США в годы холодной войны и скомпрометировавшего себя участием в расколе международного рабочего движения и развале социалистического содружества в Восточной Европе и СССР. Многие межнациональные профсоюзы США расширили свое участие в проведении международных кампаний солидарности. Некоторые из них оказывают прямую помощь мексиканским рабочим в организации борьбы против ТНК, расположенных на американо-мексиканской границе, а также в строительстве независимых профсоюзов в Мексике. С другой стороны, европейские профсоюзы поддерживали крупные забастовки профсоюзов водителей большегрузных автомобилей и сталеплавильщиков в США.

Большой заслугой новых лидеров АФТ-КПП стало восстановление ими связей с прогрессивными американскими интеллектуалами, в том числе относящимися к левому спектру движения за реализацию фундаментальных социальных изменений в США. Проведенный ими совместный семинар по вопросу о положении рабочих и интеллектуалов в США на базе Колумбийского университета в Нью-Йорке в 1996 г. привлек тысячи участников, включая многих известных ученых и писателей. Аналогичные семинары были организованы в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе в феврале 1997 г. и в Питтсбургском университете в сентябре 1997 г. Эти события способствовали созданию нового профсоюзного имиджа и переходу АФТ-КПП с традиционных позиций “делового юнионизма” на прогрессивные рубежи “социального юнионизма”, а также заложили основу для вовлечения студенческой молодежи в профсоюзное движение.

Общественные организации, связанные с МПС, рекомендовали себя надежными помощниками профсоюзов в осуществлении программ оказания в местных общинах помощи неимущим или нуждающимся. Многие профсоюзные победы в деле организации новых профорганизаций на предприятиях и в борьбе за заключение новых трудовых контрактов были достигнуты при непосредственной поддержке религиозных и политических лидеров местных общин. Тысячи рабочих во второй половине 1990-х гг. выиграли забастовки и нанесли поражение локаутам в продолжительной борьбе, которая длилась иногда от одного года до двух лет. Обычными явлениями в профсоюзных городах стали совместные демонстрации и другие выступления профсоюзов и общественных организаций в защиту завоеванного в упорных боях с капиталом жизненного уровня трудящихся. Именно объединение профсоюзов с НСД создало критическую массу протеста, нанесшего весомый удар по креатуре глобализации сверху – ВТО – в Сиэтле.

Битва за Сиэтл: хроника борьбы и событий

Накануне открытия сессии ВТО в Сиэтле в британском журнале “Нью Стейтсман” подчеркивалось, что “предложенный раунд переговоров о либерализации торговли приведет к дальнейшей концентрации власти в руках транснациональных корпораций” [18]. Чтобы поставить преграду на пути антинародного наступления ТНК под

эгидой ВТО, американские профсоюзы и НСД решили дать им решительный отпор в Сиэтле. Претворению в жизнь этого замысла предшествовала длительная и напряженная подготовка прогрессивных сил США, Канады, Мексики и других стран. Важную роль в мобилизации общественного мнения в поддержку их требований положить конец произволу ВТО сыграло интенсивное использование ими возможностей Интернета.

С этой целью во Всемирной паутине были размещены многие материалы, разоблачающие диктаторские полномочия ВТО. В них подчеркивалось, что ВТО обрушивает всю мощь своей административной машины (в виде санкций и других наказаний) на страны, пытающиеся защитить свои рынки от господства ТНК, под предлогом создания ими препятствий “свободной торговле”. В докладе “Чья торговая организация?” на Web-странице американской организации потребителей “Паблик Ситизен” подчеркивалось, что ВТО присвоила себе право объявлять законы суверенных государств в области защиты окружающей среды, охраны здоровья, техники безопасности, прав человека, профсоюзных прав, продовольственных стандартов “незаконными торговыми барьерами”. Если назначенная ВТО комиссия из трех человек считает, что национальное законодательство “неправильно ограничивает” торговлю, то стране-“нарушителю” предъявляется ультиматум: либо изменить свои законы, либо согласиться с жесткими тарифами на свой экспорт.

Прогрессивные силы мира привлекли внимание общественности к намерению ТНК протащить на сессии ВТО в Сиэтле новые злобные планы. В ходе переговоров агробизнес США хотел сломать все барьеры на пути экспорта своих генетически модифицированных продуктов (ГМП). Сегодня около 60% всех бакалейных товаров, включая детское питание, содержит, как минимум, один генетически измененный компонент. В 1999 г. посевы ГМП, в том числе около половины сои и трети зерна, выращиваемых на американских фермах, занимали 60 млн. акров [19]. Это равняется территории Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии. Поскольку ГМП не прошли достаточных испытаний, отдаленные последствия их воздействия на организм человека и окружающую среду вызывают серьезную озабоченность потребителей. На Западе потребление ГМК часто сравнивают с игрой в “русскую рулетку”.

На сессии ВТО правительство Б.Клинтона намеревалась закрепить новейшие достижения ТНК в производстве компьютеров, электроники и биотехнологии в качестве интеллектуальной собственности американских корпораций и таким образом препятствовать имитации этих перспективных изделий и процессов в других странах. Медицинско-индустриальный комплекс преследовал цель добиться распространения правил “либерализации торговли” на государственные службы здравоохранения, социального обеспечения и жилищного строительства. Это позволило бы США сделать больницы, поликлиники, дома для престарелых граждан и другие общественные объекты подобного рода предметом приватизации и последующей купли-продажи иностранными корпорациями с непредсказуемыми последствиями для народов суверенных государств.

В связи с этим газета американских коммунистов “Пиллз Уикли Уорлд” отмечала: “Стремление мирового империализма к установлению тотальной антиправительственной, проприватизационно-рыночной системы противоречит народным требованиям учредить широкую систему общественного благосостояния, занятости и проведения пронародной политики. Эти два мира вступили в противоречие в Сиэтле. Это не первое и не последнее

столкновение этих миров. Финансовый кризис капитализма усиливает жажду прибылей. Народные движения, которые собрались в Сиэтле, представляют интересы миллионов людей на всех континентах нашей земли. Их объединение никогда не было большим” [20]. Единство и солидарность людей труда в борьбе за обуздание стремления глобального капитализма к максимальным прибылям во всех сферах приложения капитала сорвали антинародные замыслы кормчих ВТО в Сиэтле.

Главными организаторами битвы за Сиэтл выступили АФТ-КПП и две коалиции – “Народ за справедливую торговлю / Сеть оппозиции ВТО” (НЗСТ) и “Сообщество прямых действий” (СПД). АФТ-КПП вместе с НЗСТ и другими НСД инициировали проведение массовой мирной демонстрации с требованием – “Нет – новому раунду переговоров ВТО!”. В рамках НЗСТ действовала большая группа сторонников безоговорочного сопротивления ВТО. Она установила сотрудничество со многими местными и национальными профсоюзами США и организовала множество “тич-инов” (от англ. *teach* – *учить, обучать, давать уроки*) в Сиэтле по злободневным проблемам антинародной деятельности ВТО. Это способствовало привлечению в ряды оппозиции ВТО других массовых демократических организаций. СПД привлекло в свои ряды в основном смелых, энергичных и инициативных молодых людей, поставивших своей целью перекрыть улицы Сиэтла посредством ненасильственных, но воинственных действий и парализовать работу ВТО. По признанию шефа полиции Сиэтла, “несмотря на то, что полиция вела переговоры с дюжинами протестующих групп в течение месяцев, город недооценил количество тех, кто не обращался за разрешением на участие в демонстрации” [20].

“Тич-ины” (по образу и подобию проведения “ситинов”, то есть “сидячих забастовок”) получили широкое распространение в США в период подъема “нового левого” студенческого движения на рубеже 1960-1970-х гг. Они были одной из наиболее популярных форм протеста организации “Студенты – за демократическое общество” против внутренней и внешней политики американского империализма, “грязной войны” во Вьетнаме и сотрудничества университетов с Пентагоном. Как правило, “тичины” проводились после захвата университетских городков или вместо занятий с целью обсуждения вопросов, представлявших актуальный интерес для студенческой молодежи. Возвращение к этой практике в Сиэтле сыграло важную роль в политическом просвещении его граждан и гостей и подготовке их к демонстрации протеста. Опрос общественного мнения, проведенный газетой “Ю-Эс-Эй Тудей”, телекомпанией “Си-Эн-Эн” и службой Гэл-лапа накануне проведения сессии ВТО в Сиэтле, показал: 59% американцев считают, что свободная торговля в том виде, как она осуществляется в настоящее время, причиняет вред американским рабочим, и только 35% считает, что она помогает им.

Рабочее движение в Сиэтле было представлено многими межнациональными профсоюзами США и Канады. Наиболее активными и массовыми участниками протеста против ВТО были профсоюзы сталелитейщиков, водителей большегрузных автомобилей, портовых грузчиков, государственных работников, строителей, сельскохозяйственных рабочих. Выступая против антирабочей деятельности ВТО, они сделали основное ударение в своих требованиях на воплощении в жизнь во всех странах международно-признанных прав трудящихся: на организацию в профсоюзы и ведение коллективных переговоров с предпринимателями по вопросам заработной платы и других условий труда, а также на запрещении детского и принудительного труда и дискриминации на рабочем

месте. В то же время профсоюзы США поддержали требования НСД, выступающих в защиту окружающей среды и здоровья потребителей.

Накануне встречи ВТО в Сиэтле пять активистов “Организации действий в защиту тропических лесов”, продемонстрировав виртуозную технику альпинизма, взобрались на гигантский высотный строительный кран и закрепили на его верхушке огромное полотнище с призывом к протесту против антидемократической политики ВТО. На этом стяге было изображено две дороги с односторонним движением с указателями, идущими в противоположных направлениях. На одной из стрелок громадными буквами было написано “Демократия”, вторая символизировала “ВТО”.

К протесту против ВТО присоединились фермеры многих стран, которые заявили, что больше не будут терпеть произвол гигантских фирм типа “Каргилл”, скупающих сельскохозяйственную продукцию по низким ценам, и типа “Монсанто”, продающих промышленную продукцию по высокому цену. Эти фирмы стали олицетворением крупных агропромышленных корпораций США, наживающих баснословные барыши на глобальном продовольственном рынке. Поскольку на долю “Каргилл” приходится 40% мировой торговли зерном, она является рьяным поборником “свободной торговли”. Монопольное положение “Каргилл” позволяет ей диктовать свои цены мировому рынку и вынуждает других производителей пшеницы приводить свои цены в соответствие с ее ценами. Это заставляет фермеров Канады, Аргентины, Австралии и других стран продавать зерно по ценам, которые ниже их затрат, а правительства этих стран субсидировать его производство.

Расширение либерализации торговли на сессии ВТО в Сиэтле также грозило нанести тяжелый ущерб американским фермерам. По сообщению Фермерского бюро Иллинойса, средний чистый доход фермы в этом штате снизился с 62000 долл. в 1996 г. до 11000 долл. в 1998 г. В связи с этим отмечалось, что гигантская тень, нависшая над семейной фермой в США, приобретает угрожающие очертания. Несмотря на протесты фермерского движения против дерегулирования сельскохозяйственного производства, администрация Б.Клинтона поддержала требования о свободной торговле большого агробизнеса, убедившего Вашингтон, что экспорт продовольствия помогает США сбалансировать экспорт с импортом, который долгое время был неблагоприятным.

Результатом сотрудничества АФТ-КПП с другими прогрессивными силами стало проведение “Недели действий против ВТО”, а ее кульминационным событием – 50-тысячная демонстрация в защиту справедливой торговли, получившая название “Большого похода”. Проведение этой массовой акции убедило представителей многих промышленных центров США в плодотворности их многомесячных организаторских усилий и оставило чувство глубокого удовлетворения итогами достигнутой солидарности в рядах противников диктата ВТО. По словам президента Объединенного профсоюза сталелитейщиков Америки Дж.Бекера, противостояние в Сиэтле стало только началом многотрудной и длительной борьбы за то, чтобы “перестроить или упразднить” ВТО.

Проведению демонстрации 30 ноября предшествовал сбор ее участников на Мемориальном стадионе, украшенном гигантским полотнищем с надписью “То, что не работает в интересах членов семей профсоюза, то не работает вообще!” и профсоюзными знаменами. Тысячи людей заполнили трибуны стадиона, тысячи стояли в проходах и у входа на стадион. Прибывшие из разных стран мира люди обменивались адресами для координации дальнейших действий в борьбе против ВБ, МВФ и ВТО. Иностранные участники протеста были представле-

ны делегациями от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. По словам секретаря-казначей Федерации труда Британской Колумбии Анжелы Щирой, только из Ванкувера и его пригородов в США прибыло около 4 тыс. канадских профактивистов для продолжения борьбы против ВТО. “Сражение против свободной торговли не является новым делом для нас, – сказала она. – Мы боремся против нее со времен “нового курса”, мы ведем борьбу против соглашения о свободной торговле между США и Канадой с 1980-х годов”.

Перед началом митинга сиэтлский рабочий хор “согрел” собравшихся на стадионе боевыми профсоюзными песнями. Труппа танцовщиц, представляющих движение сопротивления “Чиapas”, порадовала их исполнением мексиканских народных танцев. Представители организаций-участниц протеста в своих выступлениях объяснили причины своей оппозиции ВТО и призвали к укреплению единства в борьбе против наступления ТНК. Президент Международного профсоюза портовых грузчиков и складских рабочих Б.Маквиллиамс вызвал всеобщее одобрение присутствующих, когда предупредил тех, кто “встречаются за закрытыми дверями, чтобы перекраивать наш мир”, и заявил, что глобальная экономика “не может работать без согласия рабочих”. “Вы не будете перекраивать наш мир без борьбы”, – подчеркнул он и призвал к проведению митингов с “прекращением работы” во всех портах на Тихоокеанском побережье в знак поддержки протеста против ВТО, что привело в тот день к остановке погрузки и разгрузки сотен судов. “Я не верю в то, что ВТО представляет интересы труда, – заявил 29-летний докер Д.Гилл. – В попытках насадить глобальную экономику ВТО снижает уровень жизни каждого из нас”.

Президент Американской федерации служащих штатов, графств и муниципалитетов Дж.Макенти выразил возмущение системой мировой торговли, которая “все возвращает в товар и называется корпоративным капитализмом”. Он сказал, что пришло время “наложить ограничения” на эту систему, как это было в период “нового курса”, когда трудящиеся завоевали право на организацию в профсоюзы, минимальную заработную плату, 40-часовую рабочую неделю и социальное обеспечение. “Теперь ВТО хочет лишить нас всего этого”, – подчеркнул он. Президент АФТ-КПП Д.Суини призвал к учреждению “новой глобальной экономики, работающей в интересах трудового народа”. Он повторил требование включить в правила ВТО основные стандарты в области защиты прав трудящихся и прав человека, содержащиеся в конвенциях МОТ. “Каждый рабочий заслуживает того, чтобы его или ее человеческие права были защищены”, – заявил он.

После митинга участники протеста провели “Большой поход”, продемонстрировавший возрастающую мощь организованного рабочего движения и его сторонников. По признанию печати, это был самый массовый и воинственный протест против ВТО. В нем участвовали представители 144 стран мира и 50 американских профсоюзов. Марш по улицам города славных пролетарских традиций напоминал огромный “человеческий поток”, вобравший в себя профсоюзных и церковных активистов, защитников окружающей среды и интересов потребителей, сторонников мира, студентов, фермеров, потребителей, представителей коренных народов. Объединенные единой целью, они дружно скандировали: “Эй, эй, эй, ВТО! Нам с тобой не по пути, ВТО должна уйти!”.

В рядах демонстрантов шли сталелитейщики и машиностроители, водители и докеры, государственные служащие и сельскохозяйственные рабочие. Тысячи молодых людей сопровождали огромные платформы, везущие транспаранты с требованиями демонстрантов. Один из

них гласил: “Самый большой экспорт “Дженерал Электрик” – это наши рабочие места”. Многие лозунги призывали к прекращению блокады Кубы. Среди профсоюзных знамен гордо реял красный флаг Компартии США, под которым шли коммунисты штата Вашингтон. Это является признаком значительных перемен в профсоюзах США, до недавнего времени запрещавших коммунистам занимать выборные профсоюзные должности.

Сегодня ветераны рабочего движения в США с ностальгией вспоминают, какими честными, мужественными, компетентными, бескорыстными и готовыми к самопожертвованию профсоюзными лидерами были коммунисты. Изгнание их из АФТ и КПП ставленниками гомперсизма и “делового юнионизма” в годы холодной войны и разгула маккартистской реакции завело профсоюзное движение в тупик. В результате, как отметил в интервью газете Компартии США вице-президент местного отделения №998 Объединенного профсоюза сталелитейщиков Америки Т.Кар, “США превращаются в страну третьего мира. Мы работаем по три 12-часовые смены в неделю, и именно ВТО является приводом корпоративного двигателя, который подрывает 8-часовой рабочий день”.

Когда АФТ-КПП и другие общественные организации проводили митинг и шествие по улицам Сиэтла, около 7 тыс. участников протеста от СПД, используя тактику ненасильственных действий, взялись за руки, образовали живую человеческую цепочку и перекрыли ключевые перекрестки вокруг здания, где должна была состояться сессия ВТО. Торжественная церемония открытия встречи министров торговли 135 стран-членов ВТО была сорвана, так как многие из них были заблокированы в гостиницах.

По сведениям печати, ко времени открытия сессии ВТО смогли добраться до места ее проведения не более 5% министров торговли, приглашенных на встречу. “Мы остановили их”, – с гордостью заявил один из участников протеста. Не удалось преодолеть препятствия участников протеста против ВТО ни Генеральному секретарю ООН Кофи Анану, ни Государственному секретарю США Мадлен Олбрайт, ни другим официальным лицам. Некоторым активистам движения в защиту прав человека удалось “проскользнуть” в зал заседаний ВТО и захватить сцену с тем, чтобы обратиться к нескольким сотням делегатов и гостей ВТО, с трудом пробравшимся на церемонию открытия. Однако они были окружены вооруженными силами безопасности, сброшены со сцены и силой вытасканы из зала.

Когда “Большой поход” подошел к месту проведения встречи ВТО, демонстранты с восторгом приветствовали известие о срыве открытия сессии и устроили настоящее братание с участниками народного “оцепления”. Президент АФТ-КПП Дж. Суини и другие высшие профсоюзные лидеры США проявили солидарность с участниками “сит-ина” и символически присоединились к “сидячей забастовке” СПД. Тройная цепь медленно идущих людей, взявшись за руки, длительное время удерживала три полицейских автомобиля, безуспешно пытавшихся рассеять толпу и прекратить выступления участников протеста с фургона, оборудованного громкоговорящей установкой.

В то же время люди всех возрастов и профессий, в том числе и подростки, заполнили улицы города и вели бесконечные беседы об антинародной сущности ВТО. По признанию мировой печати, все они демонстрировали блестящее знание предмета. Бурные дискуссии касались широкого спектра проблем – от права на интеллектуальную собственность и влияния торговли на условия труда в “первом” и “третьем” мирах до осуждения негативного воздействия неолиберальной модели рыночной экономики на сохранение природных ресурсов и колебания цен на фермерскую продукцию.

По признанию одного из журналистов, в течение всего дня улицы города буквально “раздувались и переполнялись” по мере того, как все больше и больше людей заполняли центр Сиэтла. 3000 прихожан методистской церкви после службы со свечами направились к Выставочному центру, где проходил прием для делегатов ВТО. Они требовали списания долгов со стран “третьего мира”. К ним присоединилось 12 тыс. демонстрантов и 1600 сталеваров, проводивших митинг у скульптуры “Молотобоец”. Когда полиция остановила процессию у входа в центр, тысячи профсоюзных и гражданских активистов во главе с президентом АФТ-КПП Д.Суини и религиозными лидерами Сиэтла взялись за руки и замкнули живую цепь, неустанно скандируя: “Немедленно спишите долги!”

Новый генеральный директор ВТО, бывший премьер-министр Новой Зеландии М.Мур, известный под кличкой “свирепый Майк” за свое усердие в приватизации сферы общественных услуг на родине, явно недооценил силу влияния профсоюзов США, обозвав участников протеста “раздражительными герiatricкими коммунистами”. Он заявил: “Эта конференция завершится успехом. Проблемы, вынесенные на ее обсуждение, слишком важны, чтобы игнорировать их”. Но этому не суждено было сбыться. Массовые выступления против ВТО еще больше усилили напряженность в отношениях между странами-членами ВТО. До открытия встречи они даже не смогли выработать окончательную, согласованную ранее, повестку дня. Многие министры настаивали на возвращении к обсуждению вопросов, которые, как предполагалось, были уже улажены на предыдущих раундах переговоров.

Столкнувшись с классически организованной демонстрацией и убедившись в невозможности списать ее на счет “неистовых комми”, средства массовой информации США игнорировали ее освещение. Они переключили внимание на стычки полиции с горсткой хулиганов, названных “анархистами”, на почве покушения на последних на право частной собственности. По мнению свидетелей, акции вандализма со стороны молодежи были элементарной полицейской провокацией. Использование “анархистов” в потасовках, во-первых, стало поводом для полицейского террора в Сиэтле, во-вторых, бросило тень на участников мирного протеста с целью уменьшения роли организованного труда в борьбе против капиталистической глобализации. В подтверждение этого вывода достаточно сослаться на то, что ни один из этих провокаторов так и не был арестован.

В начале массового выступления против ВТО полиция казалась несклонной использовать насилие против людей, заблокировавших фешенебельный отель “Шератон”. Она не предприняла никаких мер против участников протеста, которые, взявшись за руки, сели в центре пересечения главных улиц. Однако когда большое количество людей сосредоточилось на перекрестке, полиция объявила это “противозаконным собранием” и предоставила им пять минут на освобождение перекрестка. Никто не выполнил это требование и не сдвинулся с места. Наоборот, еще больше людей присоединилось к сидящим. Скандирование участниками “сит-на” слов “Чей мир? Наш мир! Чьи улицы? Наши улицы!” привело в бешенство полицию.

“Стражи порядка” буквально набросились на них, применяя слезоточивый газ и распыляя красный перец, забрасывая их гранатами, вызывающими сотрясение мозга. В сидящих на улицах людей посыпались резиновые пули, хотя городские власти долгое время отрицали их применение. После использования американского “джентльменского набора” спецсредств сиэтлские “копы” вооружились специальными сверхдлинными дубинками и, прикрывшись щитами, пошли на соединение с конной полицией. Они

очищали квартал за кварталом от участников протеста, сметая всех на своем пути, включая случайных прохожих. В конечном счете с помощью слезоточивого газа и аэрозоли перца им удалось очистить вход в “Шератон”. Но многие люди продолжали удерживать ключевые перекрестки, несмотря на попытки полиции разорвать их ряды и вытеснить с улиц. Многие приковали себя велосипедными цепями к платформе, с которой выступали протестующие.

Защищая свои участки в противоборстве с полицией, люди выкрикивали протесты против ВТО, обвиняли ее в попрании права на протест. В рядах участников “сит-ина” не было растерянности. Четко следовали предупреждения о приближении опасности со стороны полиции до начала применения слезоточивых газов, раздавались советы и команды: “Они надевают маски. Если с вами малые дети, выведите их отсюда. Возьмитесь за руки и уходите, а не убегайте, в другом направлении”. Во время и после распыления газа и перца организаторы протеста раздавали людям воду, платки, сидр из яблочного уксуса и питьевой соды, который помогает справиться с последствиями отравления. В тот же день в магазинах армии и ВМС США были скуплены все противогазы, в спортивных магазинах – маски для подводного плавания. Некоторые протестующие защищали витрины магазинов от “анархистов”, понимая, что эта провокация используется полицией для оправдания расправы с участниками “сит-инов” и “тичинов”, митингов и демонстраций.

По свидетельству одного из журналистов, оказавшегося в гуще сизэтлских событий, участники протеста не ожидали столкнуться со столь жестоким полицейским террором на улицах Сизэтла. СПД готовило их к проведению акций ненасильственного гражданского неповиновения, обучало способам юридической защиты и солидарного поведения в тюрьме в случае ареста. Многие люди сознательно готовились к арестам, чтобы привлечь внимание американской и мировой общественности к своим возражениям против повестки дня предстоящей сессии ВТО. Однако полиция предпочла расправляться с ними на месте, не утруждая себя составлением протоколов о задержании и других юридических бумаг.

К вечеру мэр П.Шелл объявил в городе чрезвычайное гражданское положение, которое ничем не отличалось от военного. Для поддержки полицейских сил, развернутых в Сизэтле, власти вызвали дополнительные подразделения национальной гвардии и государственной полиции. Чтобы обеспечить открытие сессии ВТО и выступление Б.Клинтона на ней на следующий день, П.Шелл ввел комендантский час. Вооруженные национальные гвардейцы заполнили улицы. В городе появились бронемашин, в воздухе – вертолеты, высвечивающие прожекторами очаги сопротивления. Полиция проверяла документы, удостоверяющие личность прохожих, и разрешала движение только в “легитимных” направлениях. Приблизительно 500 участников протеста было арестовано, в течение 16 часов к ним не допускались адвокаты. По словам корреспондента журнала “Нэйшн” С.Гринвуд, в тот день “Сизэтл превратился в полицейское государство”. “То, что мы видим сегодня на улицах Сизэтла, вызывает серьезное беспокойство и неуверенность в том, что выгоды глобализации в достаточной мере доходят до людей мира”, – признал Генеральный директор Международной организации труда Х.Сомавиа.

По сообщениям печати, в последний день последней осени XX века в Белом доме царил замешательство. Сотрудники аппарата мучительно искали ответ на вопрос, какие шаги предпринять президенту в этой драматической ситуации. Предполагалось, что встреча ВТО в США станет драгоценным камнем, который украсит корону

внешней политики Клинтона накануне выборов. Но этого не случилось благодаря мужеству трудящихся Сизэтла, бросивших вызов мировому капиталу. Глобальный торговый конгресс превратился в полномасштабное бедствие и для президента США, и для всех западных сил, продвигающих свободную торговлю в повестку дня ВТО в своих собственных интересах, в ущерб народам третьего мира и стран с “переходной экономикой”.

1 декабря полиция оккупировала Сизэтл, в нарушение Конституции США объявила деловой центр города “запретной зоной для протеста” и запретила людям носить противогазы. Однако чрезвычайные меры оказались бессильными перед новой волной протеста. Сталелитейщики организовали на причалах массовые митинги, в которых приняли участие студенты. Люди вновь вышли на улицы, скандируя: “Наш враг – прибыль!”, “Иммиграция – не причина безработицы и инфляции!”, “Проведение демонстраций – наше право!”. Полиция по подавлению бунтов вновь применяла слезоточивый газ, но более мощной концентрации, чем в предыдущие сутки. Полицейский произвол достиг апогея, когда “стражи порядка” принялись обрабатывать участников протеста слезоточивым газом и резиновыми пулями со всех направлений, лишив их возможности спастись бегством. Некоторые жильцы получили отравление газом, находясь в собственных квартирах.

В связи с разгулом полицейского террора в столице штата Вашингтон газета Компартии Австралии “Гардиан” в своей передовой статье “Демократия” в Сизэтле” отмечала:

““Это – американская демократия”, – заявили американские лидеры на весь мир, когда демонстрация протеста против ВТО сначала появилась на улицах Сизэтла в штате Вашингтон в США на прошлой неделе. Но слово “демократия” перестало повторяться на улицах Сизэтла, когда демонстранты окружили место проведения сессии ВТО и препятствовали посещению делегатами того, что должно было стать открытием сессии.

Тогда реальное лицо капиталистической классовой власти появилось на улицах города. В виде одетой во все черное полиции по подавлению бунтов с противогазами, дубинками, распылителями перца и другим оружием. Были вызваны также специальные армейские подразделения, обученные усмирению толпы.

Капиталистические лозунги свободы и демократии являются, в первую очередь, правом и свободой капитала управлять людьми и эксплуатировать людей. Это – священное право капитала. Потребовалось много лет, чтобы вырвать некоторые демократические права у сопротивляющегося правящего класса, но эти права всегда несущественны и ограничены.

Всякий раз, когда интересы капитала сталкиваются с серьезной угрозой, все силовые структуры государства – полиция, армия, конная полиция штатов, национальная гвардия и т.д., которые созданы для того, чтобы защищать правление капиталистического класса, демонстрируют свою полную силу. Именно это произошло в Сизэтле” [21].

Однако полицейские расправы не смогли запугать участников демонстрации и митинга, состоявшихся 2 декабря в деловом центре города. Они проходили в рамках “Дня продовольствия и сельского хозяйства” как составная часть недели протеста против ВТО. В них приняли участие более 3 тыс. фермеров. Демонстрация и митинг состоялись после бурных дискуссий на конференции, организованной в местной церкви Институтом сельскохозяйственной и торговой политики во главе с его директором М.Ритчи.

Участники этой конференции в течение дня обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, начиная с проблем глобальной продовольственной безопасности и заканчивая последствиями корпоративного контроля в агро-

бизнесе. Многие ораторы обвинили “Монсанта” и другие ТНК в краже сельскохозяйственных ресурсов. Воротилы большого агробизнеса, например, патентуют семена, украденные в странах третьего мира, а затем заставляют фермеров делать отчисления владельцам патентов за использование семян, разработанных и выведенных их предками более ста лет назад. Большое внимание уделялось угрозе использования биоинжиниринга в сельском хозяйстве. В центре внимания конференции также находились многие острые вопросы, с которыми сталкиваются сегодня семейные фермы и ранчо в результате того, что мелкие земельные собственники сгоняются с земли гигантскими ТНК. Это влечет за собой разрушение традиционного сельского образа жизни, устойчивых и независимых форм ведения сельского хозяйства многими поколениями фермеров.

Проведение “Дня продовольствия” символизировало международный характер борьбы против глобализации. Американские владельцы ранчо и ферм общались с мексиканскими, гондурасскими и филиппинскими компаниями. В дискуссии участвовали представители фермерских союзов Колумбии, Индии, Бангладеш, Конго и Аргентины, а также активисты профсоюзного движения и защитники окружающей среды из этих стран. Символом укрепления международной солидарности фермеров стали сами координаторы “Дня продовольствия”. Ими были автор нескольких монографий в области аграрной политики, известная активистка фермерского и экологического движения в Индии, одна из основательниц движения за спасение семенного фонда “Наваданиа” В.Шива и активист фермерского движения в штате Миннесота М.Ритчи.

Участники демонстрации и митинга, состоявшихся после завершения конференции, заклеили антинародную практику ВТО, которая считает создание продовольственных резервов суверенными государствами “противозаконным рыночным искажением”. В условиях аграрного кризиса и недостатка продовольствия в 35 странах мира с населением 775 млн. чел. такой подход к либерализации торговли, по выражению американского исследователя М.Бейкер, не может рассматриваться иначе, как “гарантированное предписание голода” [22]. Многие ораторы отмечали, что интенсификация слияний и поглощений в агробизнесе США и других западных стран привела к сосредоточению в руках крупнейших агропромышленных и агроторговых корпораций всех аспектов сельского хозяйства – от семенного дела до переработки и распределения продовольствия.

Исходя из этого, политический директор исследовательского центра “Продовольствие прежде всего / Институт продовольствия и политики развития” А.Миталл сказал: “ВТО – это фашистская организация. Она руководит фашистским процессом в мировом сельскохозяйственном производстве”. Весьма образно сформулировал свои соображения по вопросу о невозможности реформирования ВТО семейный фермер, представившийся на митинге как Лэрри, из штата Миссури: “Нет ничего такого, что можно было бы сделать с Всемирной торговой организацией, чтобы улучшить ее. Она напоминает прокисший картофельный пирог. Когда он портится, добавление сахара не сделает его съедобным. Добавление сладкого картофеля также не улучшит его вкусовые качества. Нет ничего такого, что можно было бы добавить в ВТО или сделать с ВТО, чтобы изменить ее к лучшему. Нам следует просто освободиться от нее”.

Участники митинга искренне приветствовали аплодисментами выступление представителя Европейского фермерского союза, французского фермера Д.Бове, который завоевал популярность во всем мире своей борьбой против сети быстрого питания “Макдональдс” во

Франции. Особенно после того, как снес своим трактором до основания один из пунктов питания этой глобальной сети. Разоблачая антифермерскую направленность деятельности ВТО и ТНК, он заявил: “Одни фермеры не могут противостоять ВТО. Мы должны объединиться в этой борьбе с потребителями, защитниками окружающей среды и, особенно, с рабочими союзами во всем мире. Это глобальная борьба и мы должны использовать единство и прямые ненасильственные действия в этой борьбе”.

После митинга большая группа студентов и фермеров направилась к зданию суда, где содержались арестованные. Они заявили о своем решении оставаться там до тех пор, пока не добьются освобождения всех задержанных. К ним присоединились жители местной общины, ранее разогнанные полицией. К вечеру было достигнуто соглашение, что в течение ночи судебные дела всех задержанных будут рассмотрены. В противном случае, как сказали студенты, сидячая забастовка возобновится с утра. Выходящие из здания суда рассказывали об избивании их в полицейских участках, применении шантажа и угрозах изнасилования.

В течение недели дух протеста витал над Сиэтлом. Обсуждение проблем борьбы против ВТО и ТНК стало главной темой разговоров в городе. Это была неделя маршей и демонстраций, митингов и пикетов, “тич-инов” и “сит-инов”, форумов и концертов, других мероприятий. Проведению их не смогли помешать ни полицейские cordоны, ни холодный дождь, ни пронзительный ветер. “Тичины” проходили в переполненных аудиториях. В них участвовали университетские профессора, рядовые члены различных движений и студенческая молодежь. В первый день обсуждались профсоюзные вопросы, во второй – состояние окружающей среды, в третий – положение женщин, в четвертый – проблемы сельского хозяйства, в пятый – коренных народов, в шестой – обезлесения.

По словам исполнительного секретаря профсоюзного совета графства Кинг Р.Джада, неделя действий против встречи министров торговли в Сиэтле закончилась так же успешно, как началась. “Они приехали сюда без повестки дня и уехали домой без каких-либо видимых результатов, – сказал он. – Для нас и остальной части коалиции, которая форсировала крах сессии ВТО, эта неделя закончилась тем, что наша коалиция стала еще более объединенной и уверенной”. “Мы сделали ВТО известной в каждой семье, когда изменили характер дискуссии о глобальной торговле, сказав правду людям о том, что прежде считалось секретным сообществом”, – добавил он. И подчеркнул, что “Сиэтльская коалиция” состояла не только из АФТ-КПП, а была международной коалицией организаций, заинтересованных в создании такой всемирной торговой системы, которая поставит людей и планету выше прибылей корпораций.

Важный шаг на пути к усилению коалиции профсоюзных, студенческих, ветеранских, экологических, фермерских, женских и других организаций был сделан 3 декабря. По инициативе рядовых участников протеста в этот день состоялась массовая демонстрация, не предусмотренная в рамках недели действий против ВТО. Она преследовала цель выразить солидарность с жертвами полицейской расправы, томящимися в тюремных застенках, прорвать информационную блокаду и привлечь внимание средств массовой информации к причинам, которые привели тысячи людей из многих стран мира в Сиэтл. Инициаторы демонстрации также хотели нейтрализовать негативный имидж “анархистов”, созданный буржуазной прессой участникам протеста, а также ее попытки представить членов профсоюза “хорошими парнями”, а их партнеров по коалиции – “плохими парнями”, с тем чтобы внести раскол в ряды противников ВТО.

“Отклик на эту инициативу был впечатляющим. Люди знали, что необходимо что-то делать и искали руководство, которое может обеспечить только рабочее движение. На молодежь это произвело особое впечатление”, – сказал лидер местного отделения №174 профсоюза водителей грузовых автомобилей С.Уильямсон. Одна из основных целей демонстрации заключалась в том, чтобы развеять стереотипы, навязываемые обществу в отношении массового народного протеста, и подтвердить единство и сплоченность коалиции. Эта цель была достигнута.

Жители и служащие города приветствовали демонстрантов из окон своих квартир и офисов. Одни делали это поднятыми вверх сжатыми кулаками, другие – мирно сжатыми руками. Многие держали плакаты “Мы – с вами!”. По оценке одного из профсоюзных организаторов протеста Д.Шмитса, демонстрация 3 декабря стала звездным часом труда. “Мы утвердили наше право протестовать ...”, – сказал он, – и мы довели до сведения общественности наше сообщение о том, почему мы заставили участницы встречи ВТО собрать чемоданы и возвратиться домой ни с чем, на первых страницах газет и в шестичасовых передачах теленовостей”. Подводя итоги недели действий против ВТО, содиректор “Кампании за будущее Америки” Р.Боросейдж отмечал: “Борьба за то, чтобы цивилизовать глобальную экономику, только началась. Прогресс на пути к достижению этой цели будет медленным; сопротивление будет свирепым. Возможно, агонии реформ прошлого столетия сделают этот путь более легким в следующем веке. Но, как сказали бы демонстранты в Сиэтле по этому поводу, не рассчитывайте на это”.

Пять дней, которые потрясли мир: значение и выводы

Массовые протесты в Сиэтле, с одной стороны, привели в смятение представителей развитых капиталистических стран, с другой стороны, стимулировали оппозиционные настроения в среде представителей развивающихся стран в ВТО. В результате этого обсуждение повестки дня сессии превратилось в жесткую конфронтацию сторон, что препятствовало достижению консенсуса. Причина провала встречи министров торговли в Сиэтле была четко охарактеризована американским экономистом Р.Каттнером, который сказал: “Повестка дня ВТО определяется ведущими правительствами мира, забывшими о том, что они избраны не только для того, чтобы продвигать интересы многонациональных корпораций, но и для того, защищать интересы граждан” [23].

Первоначальный замысел администрации Б.Клинтон сводился к заключению в Сиэтле “большой сделки”, которая состояла бы в следующем: США предлагают учредить символический комитет по изучению трудовых стандартов, Европа прекращает управление сельскохозяйственным производством в своих странах, третий мир обеспечивает еще большую открытость для глобального движения капитала. Для реализации этого замысла торговый представитель США Ш.Баршевски превратила заседания ВТО, по выражению директора группы НПО “Сеть третьего мира” М.Кхора, в “полностью недемократичный процесс”. “На второй день она сделала заявление о своем “праве” председателя использовать любые процедуры по своему выбору для достижения декларации встречи – заявление, которое привело в ярость делегации развивающихся стран” [24].

Особенно острые столкновения на сессии ВТО в Сиэтле вызвали предложения США по торговле бананами, использованию гормонов в откорме мясного скота, предоставлению неограниченного права компаниям продавать генетически модифицированные продукты питания, реформированию общей сельскохозяйственной и рыбо-

ловецкой политики, ведущему к уничтожению окружающей среды и лишающему средств к существованию фермерские и рыбопромысловые общины в третьем мире. Одно из главных требований развивающихся стран на встрече в Сиэтле заключалось в том, чтобы положить конец воровской патентной практике ВТО, позволяющей иностранным корпорациям присваивать себе их биологические ресурсы.

Большинство стран третьего мира прибыло на сессию ВТО с надеждой на пересмотр политики либерализации торговли, за последние 20 лет сократившей на 50% их долю в мировой торговле. Они рассчитывали на внесение корректив в несправедливые торговые соглашения, навязанные им посредством обмана и запугивания во время предшествующего торгового раунда. Позиция развивающихся стран в этом отношении получила поддержку со стороны 1500 НПО в 90 странах, подписавших совместное заявление по этому вопросу. Однако чаяниям стран Азии, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна не суждено было сбыться, так как переговоры в Сиэтле, по признанию бывшего генерального секретаря Британского содружества наций Ш.Рамфэла, носили “неоколониалистский” характер.

Стратегия организаторов сессии ВТО заключалась в согласовании позиций США и Европейского Союза (ЕС) и навязывании их посредством давления на горстку влиятельных развивающихся стран всему третьему миру. Для преодоления расхождений по повестке дня и проектам решений Ш.Баршевски и М.Мур в течение нескольких дней за закрытыми дверями в “зеленых комнатах” проводили совещания, в которых участвовали представители от 10 до 20 стран, в основном – ведущих капиталистических держав плюс нескольких избранных развивающихся государств. Большинство стран третьего мира было исключено из переговорного процесса.

В заявлении министров торговли стран Африки по этому поводу подчеркивалось, что они отстранены от участия в обсуждении жизненно важных вопросов, касающихся будущего их народов, и высказывалась резкая критика в связи с “нетранспарентностью” процедур, действующих в ВТО. Определенное представление о том, насколько “демократичными” были переговоры в Сиэтле, дает тот факт, что делегация ЕС, представленная на встрече 594 делегатами, в полном составе занималась выкручиванием рук делегации Мальдивской Республики из двух человек, добиваясь ее согласия на массивное расширение мандата ВТО.

В конечном итоге развивающиеся страны отказались штамповать навязываемые им решения в условиях исключения их из процесса принятия решений, что привело к срыву сессии ВТО. Провал встречи в Сиэтле, по словам директора Фонда исследований в области науки и экологии (Нью-Дели) В.Шива, “продемонстрировал, что глобализация является не неизбежным феноменом, к которому следует во что бы то ни стало относиться благосклонно, а политическим проектом, на который можно ответить политическими средствами”. “Восстание на улицах и восстание в среде переговорщиков положило начало новому демократическому движению с участием граждан всего мира и правительств стран Юга, отказывающихся от запугивания и отстранения от решений, на принятие которых они имеют законное право” [25], – отмечает В.Шива. В результате разгрома тирании на улицах города и в зале заседаний ВТО последняя получила в рядах участников протеста название “всемирной тиранической организации”.

Битва за Сиэтл нанесла весомый удар по международной репутации ВТО. В результате пятидневной конфронтации участники протеста против ВТО сорвали церемонию открытия и закрытия всемирной встречи мини-

сторов торговли в Сиэтле, предотвратили выступление президента США Б.Клинтона перед ними, практически парализовали работу сессии ВТО и заставили средства массовой информации переключить внимание с обвинений протестующих в “бессмысленной анархии” на освещение беспрецедентной жестокости полиции на улицах Сиэтла. Примечательно, что потерпевшая полный провал сессия ВТО на уровне министров завершилась ранним утром 5 декабря 1999 г. по требованию мэра Сиэтла П.Шелла, приказавшего делегатам освободить помещение конференц-зала в связи с предшествующими договоренностями о проведении в нем другого мероприятия, что напоминало знаменитую фразу матроса Железняка “Караул устал!”. В тот же день шеф полиции Сиэтла заявил о своей отставке.

Однако значение сиэтлских событий выходит за рамки достижения этих целей. Выступление против ВТО продемонстрировало огромные потенциальные возможности интернационального противопоставления “глобализации снизу” “глобализации сверху”. На обвинения представителя “Американского альянса за экспансию торговли” С.Миллера участников протеста в том, что их действия продиктованы страхом и невежеством, В.Шива резонно возразила: “Тысячи молодых людей, фермеров, рабочих, защитников окружающей среды, которые мирно и солидарно вышли на улицы Сиэтла, руководствовались отнюдь не незнанием и чувством страха. Они пошли на нарушение закона потому, что знали, насколько недемократичной является ВТО, насколько разрушительными являются социальные и экологические последствия ее деятельности и как нормы ВТО приводятся в действие в соответствии с целями установления корпоративного контроля над каждым измерением нашей жизни – нашим питанием, нашим здоровьем, нашей окружающей средой и нашим будущим” [26].

Массовые протесты против ВТО вызвали широкий резонанс во всем мире. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам призвал к пересмотру торговой политики, чтобы добиться исполнения ВТО международных соглашений в области прав человека. Сразу после завершения битвы в Сиэтле конгрессмен Д.Кусинич собрал подписи 113 демократов-членов палаты представителей под требованием провести повторные переговоры по всем соглашениям ВТО с целью соединения торговли с соблюдением прав рабочих. Известный американский защитник интересов потребителей Р.Найдер пообещал сделать проблему ВТО одним из основных вопросов на выборах в конгресс США в 2000 г. В печати высказывается предположение, что профсоюзы США могут оказать серьезное давление на кандидата в президенты А.Гора с тем, чтобы он поддержал их борьбу против ВТО в обмен на поддержку его кандидатуры со стороны АФТ-КПП на выборах.

Во-вторых, битва за Сиэтл продемонстрировала возможность преодоления разногласий в НСД, перспективы их выступлений против засилья ТНК и ТНБ и формирования широкой антимонополистической коалиции в борьбе за интересы трудового народа и спасение мировой цивилизации. Она нанесла поражение империалистической политике “разделяй и властвуй”, позволяющей буржуазии противопоставлять интересы Севера и Юга, потребителей и фермеров, организованного и неорганизованного труда, белых и черных, рабочей и студенческой молодежи, мужчин и женщин. В результате этого есть основания верить в предположение руководителя Всемирного движения за развитие Б.Коутса, что “ВТО больше никогда не будет той же самой организацией. Развивающиеся страны, НПО и общественность никогда больше не позволят проведения торговых переговоров, скрытых от общественного взгляда и демократического обзора” [26]. Более того, как отмечала газета Компартии США: “Девиз Сиэтла

“Люди и окружающая среда выше прибыли” выразил чаяния каждого промышленного города, семейных фермеров, национальных меньшинств, государственных работников, профессионалов и молодежи. Сиэтл стал свидетельством возрастающей силы всеобъемлющей антикорпоративной коалиции во главе с рабочим классом, которая вскоре поведет “сражение за Вашингтон”, чтобы взломать замук правого крыла в конгрессе и вывести президентство из-под контроля правого крыла” [27].

В-третьих, прогрессивные силы мира, как заявили лидеры “сиэтлской коалиции”, в ближайшее время намерены сосредоточить свои усилия на штурме позиций ВБ и МВФ как основных двигателей глобализации. “Во всех предыдущих мировых денежно-кредитных системах ... кругообороты и сети крупных финансовых операций твердо держались в руках частных банкиров и финансистов, которые организовывали их и управляли ими с целью получения прибыли. Таким образом, мировые деньги были побочным продуктом деятельности по извлечению прибыли. В мировой денежно-кредитной системе, установленной в Бреттон-Вудсе, напротив, “производство” мировых денег взяла на себя сеть правительственных организаций, мотивированная, главным образом, соображениями благосостояния, безопасности и власти. В принципе этим занимается МВФ и Всемирный банк, на практике – Федеральная резервная система США, действующая совместно с центральными банками самых близких и наиболее важных союзников Америки. Мировые деньги, таким образом, стали побочным продуктом государственной деятельности” [28], – подчеркивает известный американский социолог Д.Арриги. Учитывая это, политические итоги массового народного выступления против ВБ и МВФ могут иметь далеко идущие последствия, ибо речь идет о вторжении в “святая святых” глобального капитализма и гегемонии США.

В-четвертых, в отличие от глобального корпоративного правления, навязываемого миру ТНК и ТНБ, ВБ, МВФ и ВТО на основе приоритета монополий и монокультур в новом тысячелетии, НСД продемонстрировали в Сиэтле свое видение переустройства мира в XXI в. на гуманистических началах. В ходе многих “тич-инов” они не только аргументированно разоблачали антинародную сущность “нового мирового порядка”, но и продемонстрировали свою приверженность идеалам демократии и социальной справедливости, защиты прав человека и сохранения окружающей среды, предотвращения экологической катастрофы и обеспечения устойчивого развития на нашей планете, поставленной на грань выживания безудержной погоней монополий за прибылью.

В-пятых, битва за Сиэтл развеяла миф буржуазной пропаганды о конформизме современной американской молодежи, так называемого поколения X. В последние годы оно представлялось общественному мнению как поколение безразличных и самовлюбленных баловней судьбы, рожденных в период “детского дефицита” и рейганомии. “Поворотные моменты в нашей национальной политической истории, вызванные крахом существующего гражданского и политического согласия, обычно сопровождались необузданным индивидуализмом, ослаблением действующих институтов и усилением уровней политического отчуждения. Но такие периоды гражданских волнений также стимулировали новые политические повестки дня”, – отмечалось в эссе о “поколении X”, опубликованном в журнале “Атлантик Мансли” незадолго до событий в Сиэтле.

Вскоре после битвы в Сиэтле, в которой американская молодежь приняла массовое участие, на страницах другого журнала подчеркивалось: “Поколение X испытало на себе главный удар оптимизации численности персонала, временной занятости и сокращения льгот. Молодые

люди составляют большую часть более чем 40 миллионов американцев, не имеющих медицинской страховки. Они боятся возрастающей экономической ненадежности и неравенства. В то же самое время они больше всего обеспокоены проблемами сохранения окружающей среды и прав человека. Сиэтл показал, что в пределах различных групп интересов и проблем – от водителей большегрузных автомобилей до защитников морских черепах, от запатентованных до рабочих потогонной системы – лежат семена общей политической повестки дня, основанной на центральной идее о том, что глобальный рынок должен управляться другими ценностями, а не максимизацией прибыли” [29].

В-шестых, битва за Сиэтл стала свидетельством ветра перемен в профсоюзном движении США, сумевшем преодолеть многолетнее отторжение им ценностных ориентаций “новых левых” и НСД и впервые не только пойти на широкое сотрудничество с ними, но и возглавить совместную борьбу за интересы трудящихся, которая увенчалась внушительной победой. Не идеализируя современное руководство АФТ-КПП, не забывая о крайне медленном процессе формирования классового сознания американских рабочих, было бы неправильным не видеть серьезные и глубокие сдвиги в рабочем движении США в последние годы. Битва за Сиэтл стала еще одним ярким подтверждением верности рабочего класса США лучшим пролетарским традициям.

В 1919 г., когда Сиэтл был парализован всеобщей забастовкой, мэр города заявил: “Это – правда, что здесь не было никакого оружия, никаких бомб, никаких убийств. Революция... не нуждается в насилии. Всеобщая забастовка, как она осуществляется в Сиэтле, сама является оружием революции, тем более опасным потому, что это – тихое оружие. Чтобы достичь успеха, она должна приостановить все, остановить весь поток жизни в обществе... То есть, вывести правительство из действия”. В этом контексте известный американский историк Г.Зинн справедливо отмечает: “Недавние события в Сиэтле не были такими масштабными, как всеобщая забастовка 1919 года. Но они показали, как явно бессильные люди, если они объединяются в больших количествах, могут остановить машину правительства и машину торговли. В эпоху, когда власть правительства и многонациональных корпораций является подавляющей, поучительно получить хотя бы слабый намек на то, насколько хрупкой является власть, когда ей противостоят организованные и решительные граждане” [30]. Представляется очевидным, что битва за Сиэтл наглядно продемонстрировала, на что способен рабочий класс США в случае его организации и мобилизации.

“Представление о том, что Америка будет цитаделью реакции до тех пор, пока революция не победит в других странах мира, противоречит истории этой страны и противоречит объективным тенденциям мирового развития. Американский рабочий класс может стать главной силой прогресса и революционной силой не в каком-то туманно отдаленном столетии, а достаточно скоро для того, чтобы это было целью современной практической деятельности” [31], – писал видный американский ученый-марксист В.Перло в своей работе “Американский рабочий класс сегодня”. Вне всякого сомнения, пять дней, которые потрясли мир, стали, как говорят американцы, правильным шагом, сделанным в правильном направлении в правильное время на многотрудном и извилистом пути профсоюзного движения США. И приблизили его, пусть даже всего на несколько шагов, к достижению заветной цели пролетариев всех стран – освобождению труда от эксплуатации монополий, ставящих прибыли выше права народа на достойную жизнь.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. – С. 58.
2. Rothschild M. This Just In. – December 1, 1999. – <http://www.theprogressive.org>.
3. Rowden R. Developing Savages, Spreading Democracy: Popular Conceptions of North-South Relations // Berkley Journal of Sociology. – Vol. 43, 1998-1999. – P. 176.
4. The Daily Davos. – February 2, 2000.
5. Poor and Rich – The Facts. – <http://www.unesco.org>;
- Sardar Z. We Must Stop Being Loan Sharks // New Statesman. – 21 June, 1999. – P. 16.
6. Bond P. Globalization, African Economic Crisis and South African Vulnerabilities // African Communist – 1999, №152; The Social Fallout of Globalization // EFA 2000 – 1999, No. 36. – P. 2.
7. Borosage R.L. The Corporate-Dominated Trading System is Being Called to Account: The Battle in Seattle // Nation. – December 6, 1999. – <http://www.thenation.com>.
8. Ibid.
9. Rowden R. Op.cit. // Berkley Journal of Sociology. – Vol. 43, 1998-1999. – P. 152.
10. Bradshaw Y.W., Wallace M. Global Inequalities. – Thousand Oaks (Cal.), 1996. – P.143.
11. People’s Voice. – November 16-30, 1999. – <http://www.rednet.org>.
12. People’s Weekly World. – January 29, 2000. – <http://www.rednet.org>; Odone C. They are Reach: So Why Do Americans Hate Them So Much? // New Statesman. – 6 September, 1999. – P. 24.
13. Weisbrot M. Globalization: A Premier. – <http://www.preamble.org>.
14. Weisbrot M. Globalization for Whom? // Cornell International Law Journal. – 1998 Symposium Issue, Vol. 31, №3. – <http://www.preamble.org>.
15. People’s Weekly World. – January 11, 2000. – <http://www.rednet.org>.
16. Wertz M. U.S. Labor Federation Issues a Call for “Global New Deal” // EIR. – November 6, 1998. – P. 62.
17. Falk R. The Making of Global Citizenship. // Global Visions: Beyond the New World Order. Eds. J.Breachner, J.B.Children, J.Carter. – Montreal, 1993. – P. 39.
18. Madeley J. There’s a Food Fight in Seattle. // New Statesman. – November 22, 1999. – P. 23.
19. Luoma J.R. Pandora’s Pantry. // Mother Jones. – January / February 2000. – <http://www.motherjones.com>.
20. People’s Weekly World. – January 24, 2000. – <http://www.rednet.org>.
21. Guardian – December 8, 1999. – <http://www.rednet.org>.
22. Baker M.M. Food Supplies Fall Short in 35 Countries. // EIR. – November 27, 1998.
23. Kuttner R. The Seattle Protesters Got It Right. // Business Week. – December 20, 1999.
24. Guardian Europe. – December 15, 1999.
25. Guardian Europe. – December 8, 1999.
26. Ibid.
27. People’s Weekly World. – January 11, 2000. – <http://www.rednet.org>.
28. Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. – London – New York, 1996. – P. 278.
29. Aaron C. The Kids Are All Right. // In These Times. – 1999, Vol. 24, No. 3 - <http://www.inthesetimes.org>.
30. Zinn H. A Flash of the Possible. // The Progressive. – January 30, 2000. – <http://www.theprogressive.org>.
31. Perlo V. American Worker Today. – N.Y., 1968. – P. 18.

Роль ревизионизма в разрушении социалистической Югославии

П. Ч. Миличевич

Сейчас, в начале нового века, когда в руинах дымятся остовы и Советского Союза, и СФРЮ, легко может показаться, что причины их разрушения одни и те же. Но при более внимательном рассмотрении это во многом окажется неточным.

Что касается Советского Союза, то здесь пророческим оказалось предупреждение В.И.Ленина, который говорил: если нас, Советскую Россию, кто-то и может погубить, так это бюрократия! Дальновидным оказалось и предупреждение И.В.Сталина, что по мере развития советского общества и социализма классовая борьба внутри него будет обостряться! И действительно, с высоты конца XX века видно, что при постепенном повышении благосостояния советских людей и при отсутствии реально действующего систематического контроля (контроля незаформализованного бюрократией, контроля, не зависящего ни в какой мере от самой власти), ввиду резкого, после смерти И.В.Сталина, ослабления борьбы с изъятиями и недостатками в системе управления социалистическим обществом, перед СССР было только два пути.

Первый. Паразитирующие слои общества – партократия, административная бюрократия, теневики, казнокрады, спекулянты, – сращиваясь с криминальной прослойкой и в союзе с контрреволюционными элементами внутри и вне страны, постараются свергнуть советский строй, базирующийся на общенародной собственности. Только при этих условиях они отмоют в контрреволюционном хаосе наворованные за последние два – три десятилетия народные деньги, а после разгрома рабоче-крестьянского государства, при дележе общенародной собственности прихватят еще богатств – сколько кто сумеет, и закрепят свою экономическую власть захватом политической власти.

Второй. Коммунисты, трудящиеся на данном этапе развития окажутся все-таки прозорливее и в непрерывной борьбе с паразитирующими элементами одолеют их, сохранят Советскую власть и социалистическую собственность и пойдут дальше по пути социалистического развития, устраняя имеющиеся и вновь возникающие изъяны и недостатки.

То, что события в стране пошли по первому пути и привели к разрушению такого мощного социалистического государства, каким был Советский Союз, конечно, явилось результатом не только разлагающей деятельности партийной и административной бюрократии (распоясавшейся после прихода к власти Н.Хрущева и укрепившей свои экономические и политические позиции в 60-е – 80-е годы, противопоставившей свои интересы интересам народа), но также и результатом ряда других взаимосвязанных внутренних и внешних факторов.

Среди последних главное значение имели непрекращавшиеся действия мирового империализма, направленные на подрыв и разрушение социализма.

Удивительно, но факт: прошло уже более десяти лет, как в Советском Союзе началась открытая контрреволюция, которая в скрытой форме подготавливалась

гораздо раньше, но до сих пор еще не дан научный анализ причин поражения. Конечно, необходимо некоторое время, чтобы идеологическая дымовая завеса реставраторов развеялась и приутих занудный писк ревизионистов всех мастей, так бурно размножившихся в обстановке поражения, чтобы спокойно можно было приступить к расчистке завалов. Контрреволюция жизнь не остановит, и нет сомнения, что интеллектуальный гений советского народа найдет в себе силы решить задачу научного марксистского анализа причин поражения социализма сегодня и на его основе проложит путь борьбе трудящихся за осуществление социалистических идеалов в будущем.

Если же проанализировать югославскую проблематику после 1948 года, то необходимо отметить сейчас уже очевидную истину, что сокрушительный удар по начавшемуся социалистическому строительству в Югославии был нанесен не зарождавшейся социалистической бюрократией. Там управленческий аппарат только-только становился на ноги, целиком зависел от успехов строительства социализма и не помышлял даже во сне о какой-то контрреволюции и реставрации капитализма.

Удар в 1948 году был нанесен субъективным фактором – культом личности Тито. Централизация власти была, личность была, культ процветал, а действенных ограничительных механизмов не было, и все зависело от того, куда субъективный фактор, конкретная ведущая личность, поведет государственный корабль, под какие ветры подставит он паруса.

1.

Заигрывание талантливого стратега У.Черчилля с руководителем югославских коммунистов И.Тито началось, конечно, не в 1948 году, а несколько раньше. Биографы Тито об этом пишут в духе западной дезинформации – туманно и противоречиво. Сам Форин Офис и его верный помощник Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) по этому вопросу вот уже более полувека – ни слова. Однако, как говорят в народе, шила в мешке не утаишь. Достаточно сопоставить факты, которые с течением времени стали достоянием гласности, – и становится понятным поведение Тито в 1948 г.

Вот некоторые из этих удивительных фактов.

1) Очень пунктуальный исполнитель директив Коминтерна (железная дисциплина была отличительной чертой коммунистического движения в то далекое время) Генеральный секретарь ЦК КПЮ Тито, находясь в глубоком подполье, тем не менее в 1940 г. устанавливает секретную радиостанцию, поддерживающую связь с Коминтерном, в доме тайного сотрудника СИС В.Велебита (?!).

2) 9 мая 1941г. Тито нелегально переходит из Загреба в Белград и живет в фешенебельном буржуазном районе Белграда в виллах проанглийски настроенных буржуа – Рибникара, Савичевича, Петровича и оттуда руководит подпольем (?!).

3) Как известно, восстание народа против оккупантов

началось непосредственно после 22 июня 1941 г. Сразу же была освобождена большая территория Сербии. Руководители восстанием члены ЦК КПЮ, которые после сошествия 22 июня разошлись по своим регионам и были в гуще событий. Но Тито почему-то «запоздал» с выходом на свободную территорию на три месяца и прибыл в Колубарский партизанский отряд в Западной Сербии только 18 сентября 1941 г.

4) 15 октября 1941 г. Тито приезжает в освобожденный город Ужице, где находится Главный штаб партизанского движения. К этому времени английская подводная лодка высаживает на черногорское побережье Адриатики делегацию британского Генштаба. В делегацию входили капитан Хадсон от СИС, два майора королевской армии в Лондоне и телеграфист Драгичевич. Они через освобожденную партизанами территорию Черногории приехали в Ужице, где были приняты Тито. О чем говорили Тито и Хадсон, до сих пор неизвестно. На следующий день капитан Хадсон и оба майора ушли к Д. Михайловичу, * а телеграфист Драгичевич остался при Тито для поддержания телеграфной связи с Коминтерном (?!).

5) В конце ноября 1941 г. немецкое командование предпринимает большое наступление на свободную партизанскую территорию и 29 ноября атакует Ужице. Главный штаб и остатки защитников города отступают на юг в горный массив Златибор и останавливаются в местечке Палисад, так как Тито нигде не было и все опасались, что он остался в городе. И вдруг после полуночи появляется Тито в сопровождении капитана Хадсона. Как пишут историографы, он задержался с Хадсоном в подвалах ужицкого банка. Откуда и как там оказался Хадсон – неизвестно.

6) Основные партизанские силы отступили в горы Боснии и Герцеговины вместе с Тито, и 25 февраля 1942 г. ему в Боснии из Черногории сообщают, что вторая миссия британской разведки ищет связи с Тито и что она прибывает 19 марта 1942 г. Членами делегации были британский майор Т. Атертон, телеграфист Донован и генерал Неделькович. 16 апреля 1942 г. британская делегация ушла к Д. Михайловичу.

7) Весной 1943 г. основная группировка партизанских соединений, перейдя реки Дрину, Пиву, Тару, оказалась в горных районах Черногории вблизи горы Дурмитор. Главный штаб партизан получил достоверные сведения, что немецкое командование собирается предпринять генеральное наступление (так называемую 5-ю офензиву) с целью окружить партизанские соединения, сконцентрированные в районе Дурмитора, и, сжимая кольцо, полностью их уничтожить. Необходимо было до 20 мая уйти из опасного района, пока карательные дивизии не замкнули кольцо окружения. Однако Тито, находясь на плато в районе Черного озера, не отдавал приказа о своевременном уходе партизанских соединений из немецкого кольца. Он ждал 3-ю британскую военную миссию, которая должна была прилететь и спуститься на парашютах на плато. Миссия опоздала на восемь драгоценных дней. Каратели вместе с четниками кольцо захлопнули. Наконец, делегация на парашютах приземлилась в 2 часа ночи 28 мая 1943 г. В миссии было шесть членов, в том числе два капитана – Б. Стюард и Дж. Дикин. Только на следующий день был дан приказ соединениям о прорыве немецкого кольца. Так как вермахт имел достаточно времени, чтобы укрепить кольцо,

* Д. Михайлович – руководитель сербских националистов – четников, сотрудничавших с фашистскими оккупантами в 1941-1945 гг. – Прим. ред.

потери партизанских соединений при прорыве были огромны. До 20 тысяч партизан погибло при штурме и прорыве вражеских позиций, несколько тысяч раненых было добыто карателями.

8) В марте 1944 г. премьер Великобритании Черчилль направляет к Тито в освобожденный партизанами город Дрвар доверенное лицо – своего сына Рандольфа Черчилля, который остается у Тито до мая, а затем возвращается к отцу с подробным докладом о проделанной работе.

9) В августе 1944 г. Черчилль, будучи в Италии, пригласил Тито посетить его. Генеральный секретарь Компартии Югославии с готовностью принял приглашение. Вот что пишут титовские биографы, известные историки И. Божич, С. Чиркович, М. Экмечич и В. Дедиер, подробно рассказывая об этих встречах: «Черчилль и Тито встретились трижды в течение двух дней. Самая важная встреча была первая, и состоялась она 12 августа 1944 г. с 12 до 13 часов 15 минут. С югославской стороны присутствовала только Ольга Нинчич, которая помогала при переводе и поэтому не успела составить никакого документа о содержании разговоров. С английской стороны кроме Черчилля присутствовал английский дипломат Пирксон Диксон, который вел свой протокол. На остальных встречах Тито и Черчилля уже присутствовал и ряд других деятелей с югославской стороны. Только от них исходят некоторые сведения о самих встречах и о том, что они в кулуарных разговорах узнали, о чем собственно говорилось на первой встрече Черчилля и Тито.

В связи с вышесказанным естественно возникают как минимум два вопроса:

– кто такая Ольга Нинчич, почему только ей доверялось присутствовать на первой (как говорят биографы) исторической встрече Черчилля и Тито, хотя рядом находились известные руководители народно-освободительного движения и члены Политбюро ЦК КПЮ?

– о чем все-таки шла речь в столь засекреченном первом разговоре между Черчиллем и Тито?

Ольга Нинчич – сотрудница Тито, дочь известного буржуазного деятеля королевской Югославии, который был министром иностранных дел в правительстве генерала Симовича, осуществившего при участии Интеллидженс Сервис проанглийский переворот в Белграде 27 марта 1941 г. Будучи дочкой очень состоятельных родителей, Ольга получила соответствующее образование и имела возможность посещать перед войной Англию. Здесь, вероятно, она не только пополняла свои знания в английском языке... Поэтому, видимо, она вполне соответствовала не только требованиям Черчилля и Тито, но и СИС, обеспечивавших такую во всех отношениях ответственную, секретную и историческую встречу. Неудивительно, что она в течение ряда последующих десятилетий ни словом не обмолвилась по существу об этой первой встрече Черчилля и Тито.

Что касается самих переговоров Черчилля и Тито на этой встрече, то на основе разрозненных сведений, воспоминаний, а главное – реальных последующих поступков этих государственных деятелей историографы сошлись во мнении, что Черчилль и Тито обсудили следующий круг вопросов.

Прежде всего Черчилль был очень заинтересован в правильном, с его точки зрения, будущем общественном устройстве новой Югославии и реализации этой стратегии. Тито по данному вопросу дал исчерпывающие объяснения. Придя к обоюдному согласию, они подробно рассмотрели вопрос – что и как об этой встрече можно сообщить Сталину и Рузвельту. Ведь надо было учи-

тывать, что Красная Армия вот-вот вступит на Балканы.

Был рассмотрен вопрос о политическом устранении Д. Михайловича, теперь уже не нужного англичанам, о его сотрудничестве с оккупантами, а также вопрос об эмигрантском королевском правительстве Югославии в Лондоне.

Военные вопросы сотрудничества в различных аспектах рассматривались на двух других встречах уже в присутствии генералов партизанского освободительного движения.

С учетом вышесказанного становится понятным поведение Тито в послевоенные годы, конечно, если не поддаваться воздействию вымыслов титовских и западных историографов.

2.

Действия Тито, которые свидетельствовали о его постепенных подготовительных шагах, направленных на отрыв Югославии от СССР и социалистического содружества народов в начальный период строительства социализма в Югославии в 1945-1947 гг., были обстоятельно проанализированы И. Сталиным и В. Молотовым, в частности в их письмах, направленных Тито, Карделю и Ранковичу. Письма эти были опубликованы в 1948 г. в Югославии.*

Содержание писем развенчивает бытующий до сих пор миф, созданный бывшим троцкистом Хрущевым после его прихода к власти в 1954 году, о том, что причина ухудшения и разрыва отношений СССР и Югославии заключалась в личной ссоре и неприязни Сталина и Тито.

В действительности же дело было не в личной неприязни, а в принципиальных, важнейших конкретных вопросах как партийной жизни КПЮ, так и взаимоотношений между партиями. В корректной форме (в форме очень мягкой товарищеской критики) тт. Сталин и Молотов выказали ряд справедливых замечаний в отношении реального поведения и работы ряда руководителей КПЮ.

Приведу несколько примеров из этих писем. В них говорилось:

1. О недопустимости враждебного отношения югославских руководителей к военным и гражданским специалистам Советского Союза, помогавшим Югославии в то время в строительстве социализма.

По данному вопросу И. Сталин и В. Молотов писали Тито и членам ЦК КПЮ в письме от 27-го марта 1948 г.: "2. По вопросу отзыва военных советников источником нашей информации являются сообщения Министерства вооруженных сил и сообщения самих советников. Как известно, наши военные советники направлены были в Югославию по настоятельной просьбе Югославского правительства, причем количество военных специалистов, выделенных нами для Югославии, было значительно меньше, чем просило Югославское правительство. Из этого видно, что Советское правительство не намеревалось навязать своих советников Югославии.

Несмотря на это, позже югославские военные руководители, среди которых был и Коча Попович, сочли возможным заявить, что необходимо количество советских военных советников уменьшить на шестьдесят процентов. Это заявление объясняли по-разному: одни говорили, что советские военные советники слишком дорого обходятся Югославии; другие утверждали, что югославской армии не нужно осваивать опыт Советской Армии; третьи утверждали, что правила Советской Армии

являются шаблоном и не представляют ценности для Югославской армии; четвертые, наконец, очень прозрачно намекали на то, что советские военные советники неизвестно за что получают зарплату, поскольку от них нет никакой пользы.

В свете этих фактов становится совершенно понятным известное, для Советской Армии оскорбительное, заявление Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, что советские офицеры в моральном плане ниже офицеров английской армии. При этом, как известно, это антисоветское заявление Джиласа не встретило отпора со стороны остальных членов ЦК КПЮ.

Таким образом, вместо того, чтобы по-товарищески договориться с Советским правительством и отрегулировать вопрос о советских военных советниках, югославские военные руководители принялись оскорблять советских военных советников и дискредитировать Советскую Армию. Разумеется, это должно было создать враждебную атмосферу вокруг советских военных советников.

При таком положении смешно было бы ожидать от Советского правительства, что оно согласится оставить своих военных советников в Югославии.

Поскольку Югославское правительство не давало отпор попыткам дискредитации Советской Армии, оно несет всю ответственность за создавшуюся ситуацию". (С. Кржавац, Д. Маркович, Информбиро шта е то. Београд. Изд. Слобода, 1976, с. 48-49 / Перевод с сербского П. Миличевича).

2. О первом зам. министре МИД Югославии Велебите, дипломате Леонтиче и еще трех чиновниках МИД Югославии, являвшихся сотрудниками Интеллидженс Сервис.

И. Сталин и В. Молотов в том же письме писали: "... Нам совершенно непонятно, почему английский шпион Велебит все еще находится в составе Министерства иностранных дел Югославии в качестве помощника министра. Югославские товарищи знают, что Велебит английский шпион. Они также знают, что и представители Советского правительства также считают Велебита английским шпионом. И все-таки, несмотря на все это, Велебит остается помощником министра иностранных дел Югославии. Возможно, Югославское правительство намеревается использовать Велебита именно как английского шпиона. Как известно, буржуазные правительства считают вполне для себя приемлемым иметь в своем составе шпионов великих империалистических держав, благосклонно которых хотели бы себе обеспечить, и согласны таким образом поставить себя под контроль этих государств. Мы такую практику считаем для марксистов абсолютно недопустимой. Как бы то ни было, Советское правительство не может ставить свою переписку с Югославским правительством под контроль английского шпиона. Само собой разумеется, что если Велебит и дальше останется в составе руководства Министерства иностранных дел Югославии, Советское правительство считает, что оно поставлено в тяжелое положение и лишено возможности вести открытую переписку с Югославским правительством через Министерство иностранных дел Югославии" (Там же, с. 52).

В письме от 4 мая 1948 г., адресованном "Товарищам Тито, Карделю...", И. Сталин и В. Молотов, говоря о проблеме Велебита, сообщали следующее: "... Но Велебит не единственный шпион в аппарате Министерства иностранных дел Югославии. Советские представители несколько раз говорили югославским руководителям о югославском после в Лондоне Леонтиче, который тоже английский шпион. Непонятно, почему этот патентован-

* Сталин И.В., Молотов В.М. Писма друговима Тито, Карделю, Ранковичу, Белград, Изд. "Борба", 1948

ный английский шпион до сих пор остается в аппарате Министерства иностранных дел Югославии.

Советскому правительству известно, что на английскую шпионскую службу работают еще три сотрудника югославского посольства в Лондоне, но пока их фамилии еще не установлены. Советское правительство с полной ответственностью об этом заявляет.

Непонятно также, почему посол США в Белграде ведет себя, как хозяин в стране, а его “информаторы”, число которых растет, разгуливают на свободе?” (Там же, с.93).

3. О недопустимости антисоветских выступлений югославских руководителей.

4. О внутренней политике югославских руководителей.

В письме от 27 марта 1948 г. товарищи И.Сталин и В.Молотов обратили внимание на необъяснимое после победы нелегальное положение взявшей власть КПЮ: “...Нынешнее положение Компартии Югославии вызывает у нас тревогу. Странное впечатление производит тот факт, что Компартия Югославии, являясь правящей партией, еще до сих пор полностью не легализована и находится в полуполюгальном состоянии. Решения партии, как правило, не публикуются в печати. Не обнародуются также сообщения о партийных собраниях...” (Там же, с.51).

5. Хотя народ Югославии вел кровопролитную войну против фашистских оккупантов и предателей под руководством коммунистов, Тито после взятия власти повел линию на растворение КПЮ в широком Народном фронте, где были объединены люди и организации различных убеждений. По мнению тт. Сталина и Молотова, это наносило вред КПЮ и было недопустимо.

6. Об отсутствии выборности сверху донизу в парторганизациях.

Был затронут и ряд других вопросов.

Указанные и другие недостатки негативно сказались на жизни низовых партийных организаций. Сошлюсь на собственный опыт партийной работы.

Осенью 1944 г., в самом начале октября, части 3-го Украинского фронта Красной Армии освободили югославский город Вршац. Коммунисты и комсомольцы вышли из подполья и 3-го октября 1944 г. взяли власть в городе в свои руки. Автор после освобождения был секретарем горкома СКОЮ (Союз коммунистической молодежи Югославии – Комсомол) и членом бюро горкома КПЮ.

Взяв власть, мы действовали и работали под флагом Народного фронта и УСАОЮ (Объединенный союз антифашистской молодежи Югославии). В соответствии с полученными директивами компартия и комсомол оставались на нелегальном положении. Были у нас и горком партии и горком комсомола, занимали мы определенные дома и кабинеты, но никаких вывесок не было, и разговоров с гражданами мы об этом не вели. Собрания проводились в занимаемых нами помещениях, но строго за закрытыми дверями, и разговаривать об этом с посторонними не полагалось. На наши недоуменные вопросы – почему мы держимся нелегального положения, когда власть в наших руках, вышестоящие инстанции сначала отвечали: гитлеровцы могут прорвать фронт, и мы окажемся неподготовленными для подпольной борьбы. Постепенно мы привыкли и втянулись в такую форму партийной работы.

Конечно, данная линия партии и комсомола имела отрицательную сторону хотя бы потому, что мы не могли после Победы 9 мая 1945 г. ответить на элементарный вопрос наших беспартийных друзей: ну что вы прячетесь, от кого вы прячетесь, от народа? И вот такая политическая линия проводилась вплоть до 1948 г.

Весной 1945 г. приехал к нам в г. Вршац один из мощников Тито, член ЦК КПЮ Пера Стамболич. Созвал горком партии. Мы собрались и с большим вниманием выслушали его сообщения и директивы. Неожиданным для нас было его заявление о том, что в нашем городе слишком много лозунгов, посвященных дружбе СССР и Югославии, возвеличиванию Красной Армии, Советской власти и тов. Сталина. “А где же остальные союзники – США и Англия?”, – спрашивал он нас, и сказал, что эту ошибку надо исправить! Не прошло и недели, и мы получили циркулярное письмо ЦК с объяснением, что все союзники для нас равны и отдавать предпочтение дружбе с СССР неправильно и что этот “левый уклон” необходимо исправить как в агитмассовой работе, так и в работе с коммунистами. Мы так и не поняли, как можно ставить на одну доску империалистов Запада и Советский Союз, как их вообще можно сравнивать, но тем не менее директиву выполнили и ряд лозунгов о дружбе с советским народом активисты сняли.

Кто участвовал в то далекое время в парторботе КПЮ, помнит, что выборности в парторганизациях не было и жесткий диктат, действовавший в подпольных условиях, был перенесен и на мирное время.

В июле 1945 г. забегал в горком комсомола комсомолец и сообщил, что на воротах большого народного сельскохозяйственного предприятия появилась вывеска, где аршинными буквами было написано “Поместье маршала Тито”, и что он с этим не согласен. (Обращаю внимание читателя – не “предприятие имени маршала Тито”, а дословно “поместье маршала Тито”). Я ответил, что этого быть не может, и мы тут же отправились проверить, в чем дело. К сожалению, информация оказалась правильной, и никакие наши требования и попытки снять вывеску успеха не имели. Когда я после смерти Тито читал о двадцати одном его дворце и резиденции на островах Бриони, равных которым по роскоши ни у одного властелина и олигарха не было, я с грустью вспоминал нас, молодых коммунистов и комсомольцев, какими наивными мы были, нарываясь на большие неприятности, поднимая свой голос против присвоения народного предприятия частным лицом.

В своих ответах Тито, Кардель, Моша Пияде начисто отвергали критику, содержащуюся в письмах тт. Сталина и Молотова, утверждая, что это все клевета, лицемерно и лживо заверяли т. Сталина в своей вечной верности ВКП(б) и Советскому Союзу.

Меня и моих товарищей, мягко говоря, удивляли ответы наших руководителей, т.к. читая в 1948 г. письма, мы по тем вопросам, которые знали из опыта своей парторботы, не могли опровергнуть ни одного критического замечания тт. Сталина и Молотова.

3.

Следствием дальнейшей продуманной политики Тито был перевод Югославии на западные рельсы. Совершив предательство интересов народов Югославии, Тито, чтобы удержаться у власти, должен был в первую очередь расправиться с Коммунистической партией Югославии (КПЮ), с коммунистами, большая часть которых была закалена в кровавой битве с фашизмом, настроена просоветски и непоколебимо верила в справедливость социалистических идеалов. Расчитывать на то, что их можно купить постами, карьерой, – не приходилось. Разгром Компартии был заранее втайне подготовлен и осуществлен в 1948-1956 годах.

Летом 1948 г. Тито выдвинул идею провести во всех парторганизациях дискуссию по вопросу – кто за его по-

зицию, кто за позицию ВКП(б). Именно поэтому он и решил издать в Белграде брошюры с письмами тт. Сталина и Молотова, дабы, как тогда говорили, каждый член партии, ознакомившись с ними, мог самостоятельно определиться.*

Всех, кто высказался против разрыва отношений с СССР и ВКП(б), а таких было громадное большинство, исключали из партии, выгоняли с работы, арестовывали и бросали в концлагеря, которые и в страшном сне не могли присниться.

К 1956 г. из 285147 членов КПЮ, которые она имела в начале 1948 года, было исключено 218379 человек, громадное большинство которых вынесло всю тяжесть борьбы за свободу и социализм. Все они были репрессированы и вместе с несколькими сотнями тысяч беспартийных прошли жернова страшных концлагерей – “Голого отока”, “Святого Гргу-а”, “Билеча”, “Мермера”, “Забела”, “Углян”, “Градишка”, “Рамского Рита”, “Главнячи” и др., входивших в систему ломки человеческой психики и воли по “демократическим” образцам и методам “цивилизованного” Запада.

Многие годы провели в титовских застенках преданные коммунистическим идеалам члены КПЮ. К прославленным партизанам, как и к десяткам тысяч сербских, черногорских, хорватских, словенских, македонских коммунистов, применялись такие изощренные пытки, какие известным антисоветчикам Рыбакову, Солженицыну, Гранину, Евтушенко, Вознесенскому, М.Захарову, Аксенову, Солоухину, Сахарову, Шафаревичу и иже с ними даже в самом страшном сне не могли присниться.

В борьбе со своими основными врагами – членами КПЮ – Тито стремился сломить их волю, превратить их в предателей. Об этом периоде “тихой” контрреволюции и дикой расправы над людьми “гуманный” и “очень человеколюбивый” Запад молчал, о правах человека даже не заикался. Но страшная правда об этих событиях встает со страниц книг Мирослава Поповича “Бей банду”, Миливоя Стевановича “В титовских фабриках “предателей””, академика Драгослава Михайловича, из свидетельств узниц в сборнике Драгослава Симича и Бошко Тривуновича “Женский лагерь на Голом Отоке” и других материалов живых и уже мертвых свидетелей этого кошмара.

Ни одна из этих книг благодаря “заботам” Горбачева, Яковлева, литераторов-“шестидесятников” и иже с ними не переведена на русский язык. Распространение этой правды не соответствовало интересам прозападной идеологической обработки советских людей пропагандой достижений титовского “рыночного, гуманного” социализма, что вкупе с другими факторами должно было расшатать основы советского общества.

С высоты начала XXI столетия видно, что десятки тысяч стойких югославских бойцов против фашизма, сотни героических командиров партизанских отрядов и соединений, талантливые руководители тяжелейшего боевого подполья против оккупантов, а также И.В.Сталин и советское руководство того времени недооценили опасность сговора Черчилля и Тито 12 августа 1944 г.

Итак, анализируя создавшееся в конце 40-х и начале 50-х годов положение в Компартии Югославии, необхо-

* В это время я был зам. секретаря парткома Белградского университета, присутствовал на партсобраниях машиностроительного, медицинского и других факультетов и был свидетелем того, как студенты (бывшая партизанская молодежь) единогласно голосовали за нерушимую дружбу с СССР и ВКП(б). За политическую линию Тито голосовали только секретари и члены партийных бюро из соображений карьеры и будучи предвзвременно подготовленными к последующим событиям.

димо подчеркнуть следующее. 76,6% членов КПЮ было против политической линии Тито, и всего 23,4% среднего и высшего состава партийных кадров одобряли линию его поведения или в страхе молчали. Казалось бы, учитывая требование громадного большинства коммунистов, руководство должно было или подать в отставку, или изменить свою политику. Вместо этого Тито круто повернул вправо. Вот вам и вся “демократия”, и будущий “демократический социализм”. После устранения 76% коммунистов Тито широко открыл двери во власть антисоветским элементам. Началась оголтелая антисоветская кампания, финансируемая Западом, и постепенная американизация югославского общества, захватившая в наибольшей степени население Хорватии, Словении, Боснии. Такой политикой Тито заложил в фундамент югославского государства мину замедленного действия, сработавшую в 90-е годы.

Тт. Сталин и Молотов предупреждали, что такая антисоветская и антинародная политика ведет прямо в лагерь империализма, в лагерь врагов социалистического содружества народов. И действительно, через три года, 2 августа 1952 года в Загребе при окончательной ликвидации КПЮ и образовании СКЮ Тито в докладе в традициях антисоветизма заявляет, что СССР не защитник малых народов, он не борется за победу справедливости, а наоборот – “империалистическое государство” с единственным стремлением покорить большую часть человечества. Чем же эта характеристика отличается от рейгановской “СССР – империя зла!”?

4.

Говоря о расправе, которую Тито учинил над коммунистами СКЮ, необходимо добавить, что в политическом и в психологическом плане окончательный удар сопротивлению коммунистов и их многочисленных сторонников предательской политике Тито был нанесен Хрущевым, стремившимся в 1956-1960 годах путем беспринципного заигрывания перевести Тито в лагерь своих союзников. Но последний оказался на порядок расчетливее и хитрее.

Взвалив на Советский Союз всю ответственность за переход Тито в лагерь империализма, провозгласив Тито “истинным ленинцем”, Хрущев в силу своей ограниченности и преследуя личные интересы, не понимал, какие возможности он открывает перед Тито и перед Западом в их борьбе за разрушение самого Советского Союза. Теперь культ личности Тито, его позиции в самой Югославии усиливались не только Западом, но и со стороны высшего руководства СССР.

Показателен такой эпизод истории борьбы захвативших власть ревизионистов против коммунистического движения. Летом 1955 г. Хрущев на аэродроме в Белграде всю оправдывал чудовищное предательство Тито, чернил Советский Союз. В то же самое время тысячи узников – югославских коммунистов, томившихся в концлагерях только за то, что не хотели предавать великую дружбу с Советским Союзом и строить титовский социализм на деньги США и на этом стояли насмерть, – были построены перед громкоговорителями на площадях концлагерей и по команде с опущенными головами слушали речь Хрущева о Тито – “истинном ленинце”. Полицей-мучители хохотали им в лицо и заставляли отвечать на вопрос: “Ну кто вы такие, если руководитель СССР говорит, что вы сволочи?!”

Раздуванию авторитета Тито в СССР среди партийных кадров, московской и ленинградской интеллигенции способствовал шквал антисоветизма, антисоциализма,

прозападничества, который обрушился под видом борьбы с культом личности Сталина в 1956-1964 годах и который повторял зады когда-то геббельсовской, затем американо-английской, и наконец, титовской пропаганды. Культу Тито способствовал умело подброшенный идеологами титоизма тезис, что, мол, Тито не побоялся вступить в единоборство со “злодеем Сталиным” в 1948 году при его жизни, а Хрущев, служивший ему верой и правдой при жизни, начал пинать лишь мертвого, да и то после двух-летнего молчания.

Брешь в идеологическом монолите советского общества и КПСС была искусственно создана, и через нее потекли дополнительные потоки лжи, направленные уже не только против Сталина, но и против Ленина и социализма в целом. Хрущев пошел и на широкое сотрудничество КПСС и СКЮ. Сотни партийных и советских делегаций направлялись смотреть на “югославское чудо”, учиться, как надо строить этот “удивительный, гуманный, рыночный демократический социализм”, который так умело сотрудничает с “добренькими” западными монополиями и правительствами. Оказывается, их хлебом не корми, дай только возможность помочь югославам, да и любому другому народу, построить рыночно-гуманный социализм. Советских деятелей и интеллектуальную “элиту” титовские организации принимали на широкую ногу. Запад щедро выделял Тито деньги на обработку “этих малоразвитых русских”. Показывали и полные витрины, и шикарные курорты, мимоходом указывая на многочисленную антисоветскую литературу, фабрикуемую на Западе и широко переводимую и печатаемую в Югославии. Тут же под рукой находились и антисоциалистические опусы югославских протитовских литераторов.

На дрожжах титовского предательства, ревизии основополагающих идей марксизма-ленинизма (так называемого “реформаторства”), под покровительством Хрущева возвращалась в СССР многочисленная группировка партократов и гуманитариев, нынче причисляемых к так называемым “шестидесятникам”. По меткому выражению В.Бондаренко, это “гнилое и червивое поколение”, превратившись в пятую колонну Запада, привело своей безответственной деятельностью в 60-90-е годы мощную социалистическую страну к катастрофе и фактически подготовило контрреволюционный переворот в СССР.

Тито на западные деньги осуществлял линию и на разложение международного рабочего и коммунистического движения, на подрыв социалистического сотрудничества. Следует напомнить о его роли в венгерских событиях 1956 г., где он выступил в роли покровителя ревизиониста и руководителя контрреволюционного мятежа И.Надя, и об участии Тито в чехословацких событиях 1968 г., когда, сидя в Братиславе, он по существу руководил контрреволюционным заговором ревизионистов и ретировался оттуда только после его провала.

5.

За свои услуги Западу Тито получал многомиллиардные займы, и страна до поры до времени жила своей специфически богатой жизнью, правда, была вся в долгах. Дело дошло до трагикомического казуса. В конце восьмидесятых годов в печати появились сообщения, что финансовые органы не знают, сколько и кому государство должно, и поэтому обратились к иностранным “знатокам” – помочь разобраться в этом запутанном деле. Но ведь любой хозяйственный руководитель, а тем более государственный деятель знает, что за займы надо, если не завтра, так послезавтра, расплачиваться. Это, конечно, не относится к руководителям, которые

считают, что “после них хоть потоп”.

Полтора миллиона югославов стали гастарбайтерами. Большинство из них напряженно работали на фабриках и заводах, в гостиницах и больницах, уличными санитарами и вышибалами в борделях Гамбурга и Амстердама, Мюнхена и Вуппертала, Ганновера, Цюриха, Норрчепинга, Граца, Гетеборга, Льежа и других городов “развилого” Запада. Они стремились поднакопить своим трудом денег для того, чтобы потом в дорогой Юге – так ласково называли они родную Югославию – построить дом, открыть мастерскую по своей специальности и опять зажить на своей земле. Часть из них не выдерживала западного образа жизни и скатывалась на дно этого мира, пополняя ряды люмпенов, мафиозных и гангстерских группировок.

О потрясающем трагизме положения югославских гастарбайтеров в “цивилизованной” Европе с большой силой говорил в своих книгах “Пети прст” и “Люди са 4 прста” сербский писатель Булатович. Эти книги стараниями все тех же “шестидесятников” совершенно не случайно не были переведены и изданы на русском языке, ибо это был бы удар по их любимому титоизму, “реформаторству” и преклонению перед Западом.

Необходимо также помнить, что все гастарбайтеры находились под прессом идеологической обработки американизированной европейской маскультуры, умелой социал-демократической демагогии с добавлением коварного влияния католицизма, протестантизма, фундаментализма, под влиянием националистических эмигрантских организаций усташей, четников и т.п. Рабочий же класс страны в условиях искусственного повышения жизненного уровня части населения, сопровождаемого пропагандой наживы любыми способами, разъединяемый националистическими движениями, которые расцветали в условиях “рыночного социализма”, не мог в условиях жесткой диктатуры сплотиться для защиты своих интересов и интересов своего государства.

Но приближалась расплата – экономическая катастрофа в 1989 году и кровавая развязка в 1991 году.

18 декабря 1989 года в своем докладе парламенту предпоследний премьер-министр СФРЮ А.Маркович, говоря о причинах экономической катастрофы, в которой оказалась Югославия, на основании экономического анализа сделал горький, но правдивый вывод: экономическая система “рыночного, самоуправляемого, гуманного, демократического” социализма, которую создал Тито по указкам Запада и которая возводилась в течение тридцати с лишним лет с помощью западных займов и союзников, нежизнеспособна без ежегодных систематических дотаций МВФ и других организаций и вследствие прекращения этих дотаций приказала долго жить! Почему прекратились дотации, А.Маркович не указал (об этом скажем ниже). Он остановился на возможных выходах из экономической катастрофы. По его мнению, тогда существовало только два пути: либо вернуться к плановой экономике, либо провести полную реставрацию капитализма со всеми вытекающими последствиями. Первый путь, по словам А.Марковича, к сожалению, в условиях 1989 года нереален, ибо требует, чтобы Югославия опиралась на силу социалистического сотрудничества и СССР, но под руководством Горбачева эти государства настолько ослабли, что не только другим, но и себе вряд ли могут помочь. Второй путь возможен только при обеспечении западных инвестиций в полном объеме. Западному капиталу должны быть даны гарантии, что он может покупать в Югославии все, что ему заблагорассудится: землю, заводы, рудники, дороги – и все это должно

гарантироваться новым союзным законом, который необходимо немедленно принять. Маркович обратился к западному капиталу с просьбой ускорить инвестиции и взять на себя руководство по их реализации.

Понимая, что Запад с инвестициями спешить не будет, Маркович вынужден был обратиться к югославам – миллиардерам, убежавшим с краденными народными деньгами на Запад и осужденным югославским судом в 60-80 годы, со слезной просьбой проявить “патриотизм” и инвестировать свои капиталы (их оказалось около 7 миллиардов долларов) в югославскую экономику, показать пример западному капиталу. С югославской стороны, заявил А.Маркович, им будут гарантированы те же права, что и западным капиталистам.

Конечно, ни западные богачи, ни югославские богачи-жулики, живущие на Западе, не поспешили на помощь Югославии. Они либо были информированы, либо чувствовали, что стратегические, геополитические интересы Запада предначертаны для посттитовской Югославии начала 90-х годов третий путь – путь полного развала и расчленения страны.

6.

Возникает резонный вопрос: почему США, МВФ и Запад в целом, так щедро финансировавшие титовский режим в период 1950-1985 годов, вдруг в конце десятилетия прекратили не только финансовую поддержку, но и на 180 градусов изменили свою политику в отношении Югославии? Почему “цивилизованный” Запад решил расчленивать и уничтожить СФРЮ, почему она перестала быть необходимой?

Объективный анализ показывает, что в 1950-1980 годы титовский режим был нужен империализму как троанский конь в борьбе против социалистического сотрудничества во главе с Советским Союзом, как рупор против всего советского, социалистического. Но к середине 80-х гг. югославский рупор антисоветизма становится уже ненужным, поскольку теперь в самом Советском Союзе появились реальные проводники антисоветских идей, ярые враги коммунизма, контрреволюционеры во главе с Горбачевым.

На Югославию, всю в долгах, устремил свои алчные взоры не только американский, но и германский империализм. Западная Германия, поглотившая ГДР, стала ведущей силой в Европе. Для нее на международной арене сложилась благоприятная обстановка для реализации давней цели – выйти к теплым морям, к Адриатике, а заодно расправиться с Югославией-Сербией, о которую уже дважды спотыкались германские захватчики – в 1914-м и 1941-м годах. Россия, исторически выступавшая как союзница и защитница Сербии-Югославии, сама находилась в глубочайшем кризисе. В таких условиях для империалистов не составляло особого труда приступить к расчленению Югославии.

Расстановка внутренних сил в Югославии к этому времени тоже благоприятствовала разгрому. Партократия “Союза коммунистов” полностью потеряла авторитет в народе, и это облегчало Западу реализацию своих планов.*

Как показала жизнь и как предвидел И.Сталин, Тито привел СФРЮ к полной катастрофе, к полной неспособности страны защитить исторические завоевания трудо-

* Подробно о трагических событиях в СФРЮ, организованных и осуществленных Западом см. книги П.Миличевича “Гитлер, Черчилль, Клинтон, Коль и Югославия” (М., Изд. “Палея”, 1996) и “Шесть агрессий Запада против южных славян в XX столетии” (М., Изд. “Палея”).

вого народа. Таков трагический результат ревизионистско-реформистской политики Тито.

Рассматривая ревизионизм и его роль в разложении стран социалистического содружества и международного рабочего движения, необходимо вспомнить одно из важнейших предупреждений В.И.Ленина, неоднократно повторившего, что без систематической борьбы с ревизионизмом невозможна ни консолидация международного коммунистического рабочего движения, ни тем более победа в социалистическом строительстве первоначально в отдельно взятой стране.

Безусловно, для движения общества вперед необходим марксистский научный анализ достижений и ошибок рабочего и коммунистического движения всех стран, а также, что особенно важно для сегодняшнего дня, анализ причин появления огромного количества предателей и перебежчиков в коммунистическом движении, особенно таких зловещих фигур, как Хрущев, Тито, Горбачев, А.Яковлев и ряд других.

7.

В коммунистической печати зловещая предательская роль И.Тито раскрыта далеко еще не полностью. Более того, сегодня появляются рецидивы апологетики Тито и югославского “демократического социализма”, примером которых может служить, в частности, статья А.Юдчица “Маршал Тито”, опубликованная недавно, как ни удивительно, на страницах органа Компартии Белоруссии газеты “Мы и время” (в номерах 9, 10, 11 за 1999 г.).

Создается впечатление, что автор понятия не имеет о существе вопроса, по которому высказывается.

Юдчиц, например, пишет: “Как-то в 1937 г. Генеральный секретарь Компартии Югославии Милан Горкич поехал в Москву и там где-то затерялся. А Иосиф Броз вернулся из Москвы в Югославию лидером КПЮ... Такое вот белое пятно” (?! – П.М.). Но ведь еще в 70-х годах во многих югославских газетах, в том числе и в ведущей газете “Политика”, были опубликованы материалы (культ Тито был в полном расцвете) о том, что в 1937 году, будучи в Москве, Тито и Кардель написали на всех югославских коммунистов, находившихся в Москве, “исчерпывающие” характеристики и передали их в соответствующие органы. В результате многие из них, в том числе и Генсек Милан Горкич, были арестованы и впоследствии как троцкисты судимы и расстреляны. Об этом было известно. А для Юдчица это, видите ли, “белое пятно”.

Общеизвестно, что именно гестапо через своих подручных предателей хорватского народа – усташей организовало весной и в начале лета 1941 г. геноцид сербского народа с целью разжечь национальную рознь, руководствуясь известным правилом “Разделяй и властвуй”. А Юдчиц эти трагические события интерпретирует следующим образом: “С приходом немцев в Югославию выплеснулись наружу вековые сербско-хорватские противоречия” (?! – П. М.). Какие “вековые противоречия” узрел Юдчиц? Он что, делает вид, что не знает, или действительно понятия не имеет о том, что и трудовой народ, и лучшие прогрессивные умы Хорватии, Словении, Сербии вынашивали со средних веков вплоть до начала XX века мечту об объединении южнославянских народов и освобождении от ига как Австро-Венгерской, так и Турецкой империй? Для осуществления этой цели были пролиты моря крови.

Юдчиц же просто протаскивает “идею” американско-англо-немецких агрессоров, которые в начале 90-х годов во всю мощь своих СМИ кричали, что “эти балканские дикари” (в первую очередь, сербы ввиду их непокорнос-

ти) свои “вековые противоречия” решают резней, а мы, цивилизованные американо-германцы вынуждены их ракетно-бомбовыми ударами усмирять и т. д., и т. п.

Среди измышлений Юдчица имеется утверждение о том, что прославленный бессменный начальник Верховного Штаба НОВ и ПО Югославии Арсо Йованович начал партизанскую войну рядовым бойцом, хотя в Югославии всем известно, что Арсо Йованович до войны был блестящим офицером, капитаном первого класса. Еще более важно то, что уже в июле – августе 1941 г., пока Тито, сидя в Белграде, никак не мог решиться выйти на свободную партизанскую территорию, Арсо Йованович организовал вместе с местными коммунистами крупный партизанский отряд и успешно командовал им. При организации Верховного Штаба партизанских отрядов Центральный Комитет КПЮ назначил А.Йовановича его начальником как наиболее квалифицированного специалиста. Не Тито, а А.Йовановичу принадлежат разработки тактических успешных действий партизанских отрядов и народно-освободительной армии в тяжелейших условиях партизанской войны 1941-1945 г. И если уж говорить о военных заслугах, то всем, знающим историю борьбы народов Югославии 1941-1945 г., в “актив” Тито прежде всего надо записать трагедию партизанской борьбы в мае 1943 г., когда партизанские отряды и корпуса понесли потери численностью 20000 человек, о чем написано выше. Только недоброжелатель может восхвалять трагические ошибки в войне, и только подхалим может удостоить Тито звания человека-легенды, который “обладал сверхразвитым чувством опасности”.

И еще один небезынтересный эпизод. Когда весной 1944 г. в районе города Дрвар был выброшен немецкий парашютный десант для захвата Верховного Штаба и союзнических миссий, Тито растерялся и никак не хотел выходить из пещеры, в которой обитал. Парашютисты уже подошли близко, надо было не мешкая отступить в горы с ожидавшими наверху членами Верховного Штаба, командирами, советской и британской миссиями (американская уже сдалась немцам). Арсо Йованович был вынужден вывести из пещеры растерявшегося Тито к ожидавшим его людям под дулом пистолета.

В духе творцов культа личности Тито Юдциц, смешивая правду с вымыслом, пишет: “22 июня 1941 г. по инициативе *Тито* (курсив мой, – П.М.) компартия обратилась с призывом ко всеобщему восстанию”, “Народ услышал призыв Тито”, “Тито создал фактически регулярную армию”, “Сталин и Черчилль поддержали Тито”, “В ноябре 1942 г. Тито создал Антифашистское Вече” и т. д. и т. п.

Рассматривая вопрос о восстании народов Югославии, необходимо сказать следующее. **Воззвание ко всеобщему восстанию было сформулировано на заседании ЦК КПЮ 4-го июля 1941 г. в Белграде, после того как 3-го июля 1941 г. по радио выступил И.В.Сталин**, а члены ЦК КПЮ это выступление прослушали. Как известно, Сталин тогда призвал к широкому развертыванию партизанского движения против оккупантов. После утверждения Воззвания к народам Югославии Центральным Комитетом необходимо было определенное время для его напечатания и распространения в тяжелейших условиях оккупации, да еще в Белграде, центральном гнезде гестапо Юго-Восточной Европы.

В то же время нельзя забывать, что Сербия, Босния, Герцеговина, Черногория, Сербские области Хорватии уже к середине июня 1941 г. были беременны восстанием. Как известно, в Герцеговине к 23 июня на горе Белашнице у города Невесине собралось до 3000 восставших сербов под руководством местных коммунистов, и

двинулись они на борьбу против оккупантов и местных их подручных с песней на устах:

С Белашнице вила кличе
Херцеговце редом виче,
Дижите се брачо мила,
Русија је заратила!

(С гор набат плывет в долины,
Поднимайтесь, исполины,
Братья, Русь в войну вступила,
Путь фашистам преградила!)

Но, как известно, **в Сербии началом восстания народ считает и сейчас отмечает как свой национальный праздник 7 июля 1941 г.** Тогда прозвучали первые выступления партизанского отряда, руководимого Народным героем Жикицей Йовановиче, по оккупантам. Отряд выступил именно после того, как прослушали по радио-Москва выступление Сталина и его призыв к созданию партизанских отрядов и всеобщей вооруженной борьбе против оккупантов. Никаких других воззваний по чисто техническим причинам у них не было. Началом восстания в Черногории считается 13 июля, в Боснии – 27 июля, и так по порядку постепено во всех краях. Так что сигналом к вооруженной борьбе являлось нападение Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 г. и выступление И. Сталина по радио 3-го июля 1941 г.

Такой размах антифашистского восстания в короткие сроки был возможен потому, что Компартия Югославии обладала 12000-м отрядом бойцов – членов КПЮ, выкованных и закаленных в героической подпольной борьбе против югославского монархо-фашизма в течение двух десятков лет. Организованная в 1919 г., КПЮ вобрала в свои ряды тысячи сербов, хорватов – большевиков, активных участников гражданской войны в России, вернувшихся в 1920 г. в Югославию. КПЮ пользовалась большим авторитетом среди трудового народа и на выборах в Конституционный парламент в 1920 г. победила в 51 округе, став второй политической силой в стране, а на муниципальных выборах победила в большинстве больших городов. Напуганная успехами КПЮ, югославская буржуазия не нашла ничего лучшего, как ввести в стране монархо-фашистскую диктатуру. К слову сказать, к этим успехам компартии Иосиф Броз никакого отношения не имел, т. к. он вступил в ряды КПЮ только в конце 1923 г. Как уже говорилось, он стал руководить ЦК КПЮ только с 1938 г. и до начала войны, за три года, естественно, не многое бы успел, если бы уже тогда не было в Югославии более десятка тысяч закаленных коммунистов, подготовленных жизненной школой тяжелейшей подпольной борьбы с самодержавием югославского типа, которая требовала от людей ежедневной самоотверженности и жесточайшей дисциплины, если бы не было выдающихся руководителей компартии и комсомола, таких, как Дж.Джакович, Ф.Филипович, М.Горкич, Р.Кончар, Ж.Зренянин, М.Орешки, Я.Мишич, П.Марганович, Й.Колумбо, П.Попович, Й.Дебеляк, З.Шнайдер и многих других, к сожалению, погибших в жестокой борьбе с фашизмом. В актив Тито можно записать только то, что как дисциплинированный работник Коминтерна, находящийся под строгим контролем, в соответствии с требованиями Исполкома Коминтерна он довольно тщательно очистил ряды партии от троцкистских элементов, что благотворно сказалось на дальнейшем повышении дисциплины, идейной монолитности, веры в силу Советского Союза и его руководства во главе со Сталиным.

Следует заметить, что успех этой работы был обусловлен в первую очередь тем, что в рядах КПЮ авторитет Сталина и СССР был непререкаем.

Тито начал создавать свой культ лишь в конце войны, а еще больше после взятия власти, когда он и стал известен как Иосип Броз Тито. Нынешнюю попытку Юдчица восстановить культ Тито полуложью и полуправдой можно было бы оставить без внимания. Но есть одно очень настораживающее обстоятельство.

Юдчиц вдруг в конце своего опуса, заявляет, что “ради сохранения Югославии большинству народа хотелось бы сохранения духа Тито... у сербов в генах сидит дух сопротивления насилию, унижению, оскорблению. Носителем этого (генетического) духа был Тито”. Но ведь Тито “генетически” был хорватом, и что-то не видно, чтобы такой его дух витал над хорватским народом. Околпаченное американизацией и всевозможными западными СМИ, а также “витающим над ними духом Тито”, большинство хорватского народа и является, к сожалению, послушным орудием американских, английских и германских агрессоров. Прежде чем делать такие безответственные и безграмотные заявления, Юдчицу не мешало бы поинтересоваться мнением большинства сербского трудового народа и объективно проанализировать факты.

В конце своего „творения” Юдчиц задает основной вопрос: с чего начался распад СФРЮ? Выдавая следствие за причину, он в унисон с Западом заявляет, что “вдруг (!?) поднял голову национализм, и вдруг начались религиозные противостояния”. И не пытайся, читатель, спросить у Юдчица – почему это “вдруг” поднял голову национализм и с чего бы это начались религиозные противостояния. У него нет ответов на эти вопросы.

Именно потому, что это принципиальные вопросы, непосредственно связанные с ревизионистской практикой титоизма, необходимо дать на них исчерпывающие ответы.

Черчиллю и западным стратегам после второй мировой войны, из которой Советский Союз вышел победителем, не столько хотелось видеть Югославию именно капиталистической, с не очень умным, но ручным королем Петром II во главе, сколько вбить клин в нарождавшееся социалистическое содружество народов, получивших возможность благодаря победе и силе Советской Армии строить более счастливое и справедливое общество. И вот Тито в 1948 г., заручившись гарантиями Запада, разыгрывает карту строительства социализма не по “советскому, азиатскому, тоталитарному” образцу, а по образцу западной демократии, “гуманного, правового, свободного от каких бы то ни было зажимов, рыночного, самоуправляемого” социализма. Для усыпления народов Югославии и других народов, которые только что во главе с Советским Союзом одержали историческую победу над передовым отрядом мирового империализма – фашизмом – и с огромным энтузиазмом приступили к строительству социализма, одним только титовских лозунгов, мол, “мы не так, мы не с теми союзниками пойдем...”, было мало. Для этого и были получены от англо-американских международных финансовых и других фондов те тридцать миллиардов “сребренников”, которые временно искусственно подняли жизненный уровень части трудящихся и дали возможность тем самым подпитывать культ Тито. И хотя так называемая самоуправляемая система Тито за каких-то 20 лет с 1950 по 1970 годы создала класс нуворишей, разложившуюся партократию, огромную массу безработных, рост неграмотности среди трудящихся, правящему режиму удавалось до

определенного времени гасить социальное недовольство. Этому способствовала и американизация югославского общества путем внедрения американской массовой культуры, порнографии, наркомании, проституции, развитие стремления к накопительству и наживе как основной цели жизни. Тито открыл западные границы. Югославский паспорт, например, высоко котировался в уголовно-мафиозном международном мире, ибо можно было ехать куда захочешь на Запад – никаких ограничений и никакого контроля. Закрыты были только восточные границы, тут контроль был на высшем уровне.

Огромная армия безработных югославов потекла на Запад. Западные монополии в этот послевоенный период нуждались в рабочих низкой квалификации и охотно принимали гастарбайтеров из Северной Африки (Туниса, Марокко), из Турции, Испании, стран Ближнего Востока, а теперь и из Югославии. Таким образом временно успешно была решена проблема безработицы – одна из основных проблем системы.

Строя “новое рыночное, демократическое, самоуправляемое, гуманное общество” на западные деньги и на западный манер, Тито провел полную децентрализацию экономической системы, отдав ее управление националистическим кадрам в республиках и осуществив их устойчивую связь и подчинение западным монополиям. Сплошная децентрализация привела к отсутствию всякого планирования, к созданию в Югославии шести экономических центров со своими самостоятельными связями, рынками и интересами. Эти же центры в своих стремлениях к наживе (как можно больше приобрести и как можно меньше отдать) систематически, ежедневно и ежечасно генерировали национализм, сепаратистские стремления и религиозную нетерпимость. Они же только и ждали удобного случая, повода и стечения обстоятельств, чтобы вцепиться друг другу в горло.

Вот в чем причины и источник оголтелого национализма, сепаратизма, религиозных столкновений и братоубийственных войн, которые западные агрессоры разжигали еще при жизни Тито и вовсю использовали в 90-х годах XX столетия.

Такова суть титоизма, породившего катастрофические очаги раздора как на национальной, так и на религиозной почве, подрывавшего основы социалистического строя не только в Югославии, но в других странах социалистического лагеря.

Публикация в газете “Мы и время” статьи Юдчица служит искажению исторической правды, поднимая на щит контрреволюционные действия ревизионистов и националистов Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.), которыми, как всему миру известно, руководили западные спецслужбы совместно с Тито, те самые спецслужбы, которые сегодня вместе с пятой колонной угрожают независимости Белоруссии.

Список использованной литературы

1. Бондаренко В. Крах интеллигенции, М., Изд. “Палея”, 1995 г.
2. Булатович М. Пети прст, Люди са четири прста, Белград, Изд. “Графички завод”, 1977
3. Глушкова Т. Неправедный суд над родным народом, М., Изд. “Байкал”, 1977
4. Дедиер В. Дневник 1941-1945 г., Белград, Госизд. Югославии, 1945
5. Нови прилови за биографию И.Тито, т.2, Риека, Загреб, Изд. “Либурия”, 1981
6. Нови прилови за биографию И.Тито, т.3, Белград, Изд. “Рад”, 1984

7. Кодрич М. Обнажени оток, Белград, Изд. "Стручна книга", 1990
8. Кош Э. Досье Храбак, Белград, Изд. "Просвета", 1971
9. Кржавац С. Информбюро-шта е то, Белград, Изд. "Свобода", 1976
10. Марич М., Деца комунизма, Белград, Изд. "Младост", 1987
11. Миличевич П. Товарищи мои, М., Молодая гвардия, 1983
12. Миличевич П. Гитлер, Черчилль, Клинтон, Коль и Югославия, М., Изд. "Палея", 1996;
13. Миличевич П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX-м столетии, М., Изд. "Палея", 1999
14. Мичунович В. Московске године, Загреб, Изд. "Ли-

беро", 1977

15. Младенович М. У пратни Врховног команданта, Белград, Изд. "Народная Армия", 1971
16. Михайлович Д. Кад су цветале тикве, Нови-Сад, Изд. "Мат. српска"
17. Попович М. Удри банду, Белград, Изд. "Албатрос", 1988
18. Симич Д. Женски логор на Голом Отоку, Белград, Изд. АБЦ, 1990
19. Сталин И.В., Молотов В.М. Писма друговима Тито, Карделю, Ранковичу, Белград, Изд. "Борба", 1948
20. Стеванович М. У титовским фабрикама "издајника", Белград, Изд. "Култура", 1991
21. Уэст Р. И.Тито, Смоленск, Изд. "Русич", 1997
22. Хофман Б. Ноч до јутра, Загреб, Изд. "Знание", 1982

Янусоподобный Гизи и его эпоха социал-демократии *

Заметки к 12 тезисам Гизи "Справедливость современна"

Эмиль Колле

Подобно Янусу – римскому божеству домашнего очага, дверей (входа и выхода), – Гизи ** – двулик. Обращенное вперед лицо его – не более чем фиговый листок, тогда как назад обращено его истинное лицо. Он вещает, как ясновидец, и все его пророчества облечены в форму солагательного наклонения.

Вещания Гизи и его "современных" духовных сутенеров Бри (Brie) и Клейна, настолько расплывчаты, что самый искушенный читатель испытывает непреодолимое желание обратиться к Лютеру. Пусть тот еще раз докажет свои способности, продемонстрированные при переводе Библии на немецкий! *** Или же понимания и не требуется – потому что оно опасно?

Однако тому, кто возьмется за анализ этих темных писаний вооруженный марксизмом-ленинизмом, сразу же бросятся в глаза реакционные, буржуазные "уши" гизевского социализма. Для этого не нужно обладать серьезной теоретической подготовкой, достаточно элементарной политической грамотности. Газета "Франкфуртер Рундшау" очень точно поняла "картинку будущего" Гизи из его тезиса № 1 ("Соединить современность и социализм"). Свою статью она озаглавила "Примирение социализма и капитализма". И она права.

Экс-коммунист, заместитель председателя СДПГ Венер в одном из интервью заявил: "Недавно мне задали вопрос, является ли ныне свержение капитализма целью социал-демократии. Я ответил: нет, не является." (Die neue Gesellschaft Nr. 1/1970, S.4). Под этими словами мог бы подписаться и Гизи.

После своего избрания на пост федерального канцлера Г.Шредер заявил, что в бытность свою председате-

лем молодежной организации СДПГ („Jungsozialisten“) он выступал за экспроприацию капиталистической собственности и установление рая на земле. Как выяснилось, путь этот никуда не годится, и сегодня все обстоит иначе. Сегодня он за "общество социального партнерства". Гизи, официально критикующий Шредера, выступает за то же самое. "Современный" социализм Гизи – это симбиоз, где происходит перекрестное опыление капитализма и социализма, ведущее к взаимной выгоде и обеспечивающее совместное существование.

"12 Тезисов" – плагиат

В Тезисах я не могу обнаружить ни одной продуктивной мысли. Это – конгломерат, смесь из домарксистских и "пост-марксистских" "социализмов". Таким образом, Гизи и К° – это плагиаторы, украшающие себя чужими (к тому же антинаучными) перьями.

Они не испытывают никаких сомнений морального свойства, когда излагают в своих тезисах (правда, с некоторыми оговорками) содержание разработанного под руководством Тирсе документа "Третий путь – новое центральное направление" ("Социал-демократия и политика реформ в эпоху глобализации").

Они не испытывают неудобства, реанимируя ревизионистские воззрения, давно опровергнутые Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, а также другими выдающимися теоретиками марксизма-ленинизма. По отношению к марксизму-ленинизму они выступают абсолютными нигилистами. Единственная научная теория о развитии человеческого общества – марксизм-ленинизм – им незнакома. Они заявляют, что на свете существует столько мировоззрений, сколько людей.

Они – проводники реакционной буржуазной идеологии внутри рабочего движения. К ним в полной мере можно отнести слова, сказанные Лениным еще в 1920 году: "Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению, – лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться". (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.41, с.232)

* Der janusköpfige Gysi und sein sozialdemokratisches Zeitalter / Trotz alledem (Zeitschrift des Zentralorgans der KPD "Die Rote Fahne"), Nr. IV/99, November 1999)

** главный идеолог ПДС (Партии демократического социализма), руководитель фракции ПДС в бундестаге. – Прим. ред.

*** Лютер осуществил перевод Библии на немецкий язык, сделав ее общепонятной. – Прим. ред.

Пресмыкательство

Даже на фоне омерзительного угодничества руководства ПДС перед классовым врагом, когда оно рассыпалось в извинениях за то зло, которое коммунисты ГДР якобы причинили гражданам как в самой ГДР, так и за ее пределами, – “12 тезисов” представляют собой уже абсолютное подчинение буржуазной идеологии, т.е. полный отказ от научных положений марксизма-ленинизма.

Вполне в стиле классического ревизионизма Гизи замалчивает наиболее существенные моменты, заменяя их полной отсебятиной. Он находится во главе классовой борьбы капиталистов против рабочего класса, цель которой – деидеологизация ПДС, политическая подготовка ее к вступлению в коалицию в рамках партийной системы ФРГ.

Поскольку в современной классовой борьбе есть только две идеологии, буржуазная и пролетарская, то деидеологизация ПДС, политика ПДС в духе Гизи, – не что иное, как буржуазная идеология. Совет Гизи чиста: поскольку для него рабочего класса больше не существует, то и предать его интересы он, естественно, не может. Для него социальная мобильность личности приоритетна по отношению к социальной мобильности класса. Тот, кто прочитает его бред относительно социальной структуры общества в ФРГ, вынужден будет констатировать, что это – не что иное, как перепевы социологических теорий, распространяемых в США. Согласно господствующим там воззрениям в современном обществе нет никаких классов, а лишь слои. Есть нижний слой нижнего слоя, средний слой нижнего слоя и верхний слой нижнего слоя. Затем идет нижний слой среднего слоя, средний слой среднего слоя и верхний слой среднего слоя. Наконец, следует нижний слой верхнего слоя, средний слой верхнего слоя и верхний слой верхнего слоя.

У Гизи это изложено следующим образом: “Сегодня биография индивидуума с точки зрения его доходов определяется совершенно различными ролями, выполняемыми им как последовательно, так и одновременно. Вчерашний ученик на производстве, сегодня он становится самостоятельным работником с частичной занятостью; завтра он – безработный, послезавтра – предприниматель и, наконец, владелец акций. Различные социальные роли уже не связываются однозначно с определенными классами, слоями и группами”. Здесь предпринимается попытка отрицания классового характера социальной структуры современного общества, со ссылкой на теорию ролей, скажем, Дарендорфа.

Специфическое существование человека в качестве фигуры в ролевой игре объясняется не специфическими социально-экономическими условиями капиталистического общества, а абсолютизацией конфликта между личностью и обществом как таковым. Исходя из буржуазной теории ролей, специфическое капиталистическое бытие отдельной личности представляется как отношение индивидуума и общества вообще. Таким образом, критика направлена на общество как таковое, но не на капитализм. Это духовное трюкачество нельзя считать частным делом Гизи, тем более что, согласно утверждениям Бри, “12 тезисов”, разработанные в обход комиссии по выработке программы партии под руководством Биски, являются наиболее значительным вкладом Гизи в дискуссию по программным вопросам.

“12 тезисов” – это акция в идеологической борьбе за окончательное превращение ПДС в партию социал-демократического типа. Это означает резкое поправление

партии, и в своем дрейфе вправо Гизи оставляет позади иных “левых” из СДПГ. “12 тезисов” Гизи – это наиболее (по крайней мере, до сих пор) отвратительное пресмыкательство Гизи перед буржуазной идеологией – идеологией классового врага.

Индивидуализм – идеологическое оружие буржуазии

В своих “12 тезисах” Гизи и К^о поют оду индивидуализму. Тем самым они полностью оказываются в фарватере буржуазной социологии. Индивидуализм используется для обоснования права на буржуазную, то есть частнокапиталистическую собственность. Современная буржуазная философия и социология рассматривает человеческую личность с идеалистических позиций, игнорируя конкретные исторические социально-экономические условия ее развития и метафизически противопоставляет личность и общество. Гизи также рассматривает личность вне социально-экономических условий, и его понимание свободы и неповторимости личности являются чисто метафизическим, личность для него – это просто разумное существо.

Но ведь личность всегда относится к определенной общественно-экономической формации, а внутри ее – к определенному классу. Индивидуальность ее всегда обусловлена объективным социальным положением. Поскольку Гизи не собирается устранять капитализм, а лишь стремится “соединить социализм с современностью”, он выступает за оптимальную интеграцию личности в капиталистическую систему, то есть за социальную адаптацию личности к государственно-монополистическому капитализму. Сам же Гизи с компанией использует индивидуализм в качестве оружия против социализма.

Его сподвижник А.Бри самым подлым образом применяет это оружие для дискредитации социализма в ГДР. В интервью газете “Neues Deutschland” накануне VI съезда ПДС этот ренегат заявил: “В социальной области ГДР превзошла ФРГ; однако в отношении политических и личных свобод она оставалась неправовым государством”.

Товарищи из ПДС должны решить, могут ли они и впредь позволять говорить от своего имени, от имени партии подобным людям. Ведь эти люди не просто неверно оценивают ситуацию – они сознательно лгут. Каждый, кто жил в ГДР, знает, сколь высоко было уважение к личности, какие условия создавались для развития личности, ее индивидуальности, ее способностей.

Статья 24, ч. 1 и 2 Конституции ГДР гласит: “Каждый гражданин ГДР имеет право на труд, рабочее место и его свободный выбор в соответствии с общественными потребностями и своей квалификацией. Он имеет право на оплату своего труда согласно его количеству и качеству. Мужчины и женщины, взрослые и молодежь имеют право на равную оплату”. В статье 19, ч. 3 Конституции ГДР говорится: “Граждане ГДР свободны от эксплуатации, угнетения и экономической зависимости; они имеют равные права и разнообразные возможности в полной мере развивать и беспрепятственно применять свои способности на благо общества и для своей, как членов социалистического общества, пользы. Таким образом они реализуют принципы свободы и достоинства личности. Отношения между гражданами характеризуются взаимным уважением, взаимопомощью и соблюдением принципов социалистической морали”. В ГДР это было реальностью. Лишь тот, кто жил в ГДР, не вступая ни в какие общественные или межличностные отношения, кто дистанцировался от этого общества, – только тот мо-

жет утверждать обратное, добросовестно заблуждаясь. Если же человек в полной мере использовал эти общественные отношения, как это было с Гизи, Бри и Клейном, и все же отрицает реальность – то он ренегат и лжет вполне сознательно.

Именно к Гизи с компанией можно отнести слова, сказанные товарищем Ким Чен Иром, Генеральным Секретарем Партии труда Кореи, в программной речи “Уважение к революционным предшественникам – святой моральный долг революционера” в 1995 году. “Очернение своих предшественников, их идей и деяний, – это предательство революции, заискивание перед ее врагами... И в старом обществе порядочные люди высоко ценят верность моральному долгу как критерий достоинства личности. Измену этому долгу они считают недостойной человека. Но в эксплуататорском обществе подлинная мораль не может развиваться и тем более не может доминировать. Индивидуализм, являющийся основой такого общества, несовместим с истинной верностью моральному долгу. Между классом эксплуататоров и классом эксплуатируемых не могут развиваться отношения, основанные на морали. Лицемерие – вот сущность морали класса эксплуататоров. Аморальность – неизбежный спутник буржуазного общества”.

Справедливость?

Популистские поборники справедливости, начиная с Блюма, Шредера, Фишера и Цвикеля и кончая Гизи, рассматривают ее как внеисторическую категорию, несмотря на наличие так называемого “социального государства”. Все эти “благодетели” народа и борцы за “справедливость”, иногда даже за “социальную” справедливость, в обществе “социального партнерства” видят наивысшее выражение этой самой справедливости. Именно с таким требованием выступил Цвикель на конгрессе профсоюзов “ИГ Металл”: “Нам не нужен ни капитализм в чистом виде, ни псевдосоциализм”.

Итак, всем этим поборникам “справедливости” социализм не нужен; они вспоминают о нем только для дискредитации и опозорения. Правда, слово “империализм” они тоже не произносят. В пространных, многословных “12 тезисах” Гизи слово “империализм” не встречается вообще. Общество “социального партнерства”, к которому они стремятся – это просто замаскированная форма капиталистических эксплуататорских отношений.

Все определения общества (“аграрное”, “индустриальное”, “общество социальных услуг”, “фордистское общество”, “сформированное общество”, “глобализованное общество”, “общество социального партнерства”), хотя и указывают на некоторые специфические черты, ничего не говорят о базисе общества, который есть не что иное, как совокупность производственных отношений общественно-экономической формации.

Характер этой общественно-экономической формации определяется господствующими отношениями собственности на общественные средства производства. Характеру экономического базиса соответствует возвышающаяся над ним идеологическая надстройка со всеми общественными институтами – государством, судопроизводством и т.п.

Общество “социального партнерства” существует издавна. Собственники основных общественных средств производства имеют возможность присваивать общественное богатство, произведенное “не-собственниками”. А для того, чтобы эти “не-собственники” всегда присутствовали как объект эксплуатации, чтобы они в состоянии были создавать новое общественное богатство

– естественно, они должны иметь свою “долю” в этом богатстве. Размер этой “доли” определяется минимальными издержками на воспроизводство рабочей силы работника и содержание его семьи. Такие общественно-экономические формации, как рабовладельческий строй и феодализм, в принципе представляли собой точно такое же общество “социального партнерства”, что и современный империализм. Согласно установленным правовым, юридическим нормам, согласно законам все в этих обществах “социального партнерства” происходило “по справедливости”. Это не противоречит тому факту, что подобная “справедливость” не отвечала и не отвечает представлениям эксплуатируемого народа. Решающее значение имеют мораль и этика собственников средств общественного производства.

Гизи, приверженец теории “плюралистической” собственности, абсолютно игнорирует этот факт. Отсюда следует, что лозунг Гизи “справедливость современна” безотносительно к принципу социального равенства – чистая фразеология. Если же он попытается установить закономерную связь между справедливостью как категорией моральной и юридической, и социальной справедливостью, то он неизбежно придет к логическому выводу, что справедливость возможна лишь в условиях общественной собственности на средства производства.

Исторический материализм вскрыл классовую сущность справедливости и доказал, что требование справедливости, выдвигаемое рабочим классом, направлено прежде всего на ликвидацию эксплуатации, социального неравенства, произвола и империалистических войн, т.е. устранение капитализма и построение социализма, основанного на общественной собственности на средства производства.

Гизи совершенно сознательно отрицает свой жизненный опыт в условиях социальной справедливости в ГДР. ГДР была воплощением того, что мы понимаем под справедливостью.

Марксистско-ленинское понимание справедливости предполагает наличие равных для всех людей возможностей развивать свои личные способности на основе нерушимых морально-правовых норм. Это ни в коей мере не противоречит тому факту, что при социализме, который представляет собой переходную фазу от капитализма к коммунизму, еще невозможна абсолютная социальная справедливость. Объясняется это тем, что социализм еще отягощен многими пережитками капитализма и для установления полной справедливости, для ликвидации всех социальных различий необходимо построение экономического базиса коммунизма.

Отсюда следует вывод: если при социализме некоторые социальные проблемы еще не решены, то в этом виноват не социализм, а предшествующий социальный строй – капитализм. Справедливость как мерило социального поведения не является вневременным, универсальным и неизменным понятием. Буржуазное общество высшим принципом справедливости провозглашает формальное равенство перед буржуазным законом.

Представления Гизи о распределении богатства между всеми в рамках капиталистического общества не являются чем-то новым или оригинальным.

В ответ на предложение Гизи распределить богатство между всеми Ф.Мази из Дармштадта пишет: “Нет, дорогой Грегор, это не просто ошибка. Это наглость” (“Neues Deutschland”, 3.09.1999).

По мнению Гизи, “социальное государство” ФРГ является выражением “социал-демократического столетия”. Своим “благополучием” граждане ФРГ обязаны

якобы исключительно социал-демократической политике, и миссия ПДС – вопреки воле Шредера вернуться к старой политике социал-демократии.

В действительности же достигнутый уровень жизни рабочего класса и других трудящихся ФРГ – вовсе не результат социал-демократической политики. Это – завоевание рабочего класса, ставшее возможным благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую главу в истории человечества. Особенно это относится к периоду после второй мировой войны. Именно Красный Октябрь породил те силы, которые сломали военную машину германского фашизма и нанесли сокрушительное поражение германскому империализму.

Само существование победоносной мировой социалистической системы, в том числе ГДР – первого социалистического государства на немецкой земле, – создавала благоприятные условия для борьбы рабочего класса.

Все это вынуждало империалистов идти на некоторые уступки. Теперь же, когда из-за предательства контрреволюционных сил мировая социалистическая система погибла, а первое на немецкой земле социалистическое государство тоже было предано, – в Германии все большие обороты набирает политика “хозяина в доме”. Со ссылками на влияние глобализации и крайне неблагоприятное расположение Германии ведется наступление на все социальные завоевания.

После своего вступления в должность Шредер заявил, что он собирается делать все так же, как Коль, только лучше. Шредер – только “коммерческий директор” при классе капиталистов. У него есть задача: создать все условия для получения капиталистами максимальной прибыли. Поэтому он и развертывает наступление на социальные завоевания рабочего класса и всех трудящихся.

Наступление ведется на достигнутый жизненный уровень рабочих, пенсионеров, безработных, лиц, живущих на социальные пособия, и т.д. На порядке дня – не только снижение реальных доходов вследствие инфляции и повышения налогов, но и “перестройка” социального государства, иными словами – его демонтаж. Утверждение о якобы несоразмерных социальных услугах является ложью. Каковы же фактически социальные услуги социального государства?

Газета “Neues Deutschland” опубликовала по этому поводу анализ Гельмута Эгерланда. В нем приводятся такие факты. Бюджет социального обеспечения составляет почти 30% валового общественного продукта ФРГ. Однако это – подсчет брутто. Из расходов брутто около 695 млрд. немецких марок приходится на компенсацию доходов (Einkommenserstattung) еще 76 млрд. марок – на компенсацию за расчет наличными деньгами (Barerstattung).

Эти выплаты предназначены для населения. Натуральные выплаты (товары и услуги) составляют еще 290 млрд. марок.

Доходы от взносов граждан и предприятий дают для финансирования около 680 млрд. марок. Таким образом, отчисления из государственных (общественных) средств составляют лишь 350 млрд. марок, остальная же сумма имеет другие источники. Социальные услуги, таким образом, составляют всего лишь 11% валового социального продукта, а около 24% – это доходы государства от налогов и сборов, т.е. преимущественно от граждан. Более детальное рассмотрение этих расходов показывает: около 60 млрд. марок отчисляются различным пенсионным кассам ФРГ, 2-3 млрд. марок – больничным кассам. Около 48 млрд. марок были выделены для посредниче-

ства в трудоустройстве (ликвидация рабочих мест и др.) Социальные пособия, в том числе пособия на детей, составили около 100 млрд. марок. Субсидии на квартплату составили приблизительно 7 млрд. марок. За вычетом услуг, предназначенных для так называемых “социально слабых” (малоимущих), отчисления на компенсацию ущерба, причиненного войной, на образование собственности, на освобождение от налогов, на содержание чиновников составляют 95 млрд. марок, т.е. почти 30%. Отсюда следует, что на собственно социальные услуги расходуется лишь около 250 млрд. марок, что составляет 8% валового общественного продукта. Если отсюда вычесть еще около 100 млрд. марок, которые в федеральный бюджет вносят граждане в виде взносов и платежей, не связанных со страхованием, – цифра, наконец, становится реальной.

Гнусной ложью является утверждение, что именно восточные немцы виноваты в перекосе в системе социальных услуг, что сделало необходимым ее перестройку. Это доказывают следующие факты.

Из совокупных социальных услуг на восточные земли приходится около 200 млрд. марок, или 19,1 % при доле населения 19,2 %. Уже одно это доказывает, что так называемый “долг” восточных немцев – абсолютная целенаправленная ложь с политической окраской. Согласно бюджету социального обеспечения граждане восточных земель должны получить 141 млрд. марок в виде платежей по доходам и платежей наличными деньгами. Однако в общем отчете по народному хозяйству мы видим только 105 млрд. марок (судьба еще 35 млрд. марок остается неясной). Натуральные выплаты и услуги были указаны в размере 60 млрд. марок. В 1993 году платежи граждан в новых федеральных землях составили 156 млрд. марок, а на долю государственных дотаций (субсидий) осталось всего лишь 60 млрд. марок. А это означает, что жители западных земель получили 83 %, хотя в восточных землях безработица вдвое выше.

Постоянно можно слышать, что западу приходится нести бремя финансирования социальных услуг на востоке. В действительности это не так. Восточная Германия тоже платит налоги (например, налог на трудовые доходы в сумме около 24 млрд. марок, налог с оборота в сумме около 41 млрд. марок). Кроме того, объединение Германии принесло западу большие доходы: это прибыль от поставок и инфляции, это банковские проценты. При желании правительство могло бы привлечь и эти средства для оказания социальных услуг. В любом случае ясно одно: восточные немцы уже сейчас в значительной мере сами покрывают эти социальные услуги.

Не восток виноват в так называемом “социальном перекосе” в ФРГ, причина его коренится в самой капиталистической системе. При этом совершенно не имеет значения, находится ли у власти коалиция ХДС-ХСС-СвДП или коалиция социал-демократов и зеленых.

Социальное государство, высшим законом которого является единство экономической и социальной политики, объективно не может существовать на основе капиталистической собственности. Социальная справедливость в этих условиях – не более чем мираж.

Гуманизм?

В своих “12 тезисах” Гизи изображает соединение “современности” и социализма как цивилизаторское, гуманное деяние. Тем самым Гизи полностью оказывается на позициях “буржуазного” гуманизма. Его совершенно не смущает, что то, что он понимает под гуманизмом и современностью, не имеет ничего общего с действи-

тельным гуманизмом, т.е. стремлением к человечности (гуманности) человеческого бытия. Когда буржуазные идеологи говорят о “гуманном капитале”, они вовсе ни имеют в виду более гуманное обращение с трудящимися или более гуманную оплату их труда. В действительности все происходит наоборот. Деньги, вложенные в рабочую силу, называются поэтому “гуманным капиталом”. Там, где она перестает давать достаточно высокую прибыль, – он становится ненужным. Это уже отходы, отработанный человеческий материал, и он пополняет армию безработных.

Массовая безработица как социальный бич современного общества – выражение антагонизма между империализмом и гуманизмом. Некогда прогрессивные цели буржуазного гуманизма после победы буржуазии над феодализмом были отброшены. Общество, в основу которого положены эксплуатация и классовое угнетение, не допускает осуществления даже принципов буржуазного гуманизма. При империализме становятся все более очевидными все проявления антагонизма между характером капитала и гуманизма. Не видеть этого может только слепой и глухой или же человек, который, вполне в духе времени, полагает, что не может быть того, чего быть не должно. Для них империализм и война, империализм и фашизм – разные вещи. Все граждане ГДР из гуманного общественного строя были отброшены назад, в антигуманную общественно-экономическую формацию. Это все яснее осознают даже те, кто, под влиянием западных СМИ и своих отечественных “горбачевцев”, вышли на улицу под лозунгом “Мы – народ”.

Гизи и его сторонникам следует знать, что гуманизм, т.е. социалистический гуманизм, – главный компонент исторической миссии рабочего класса. В сущности, социалистический гуманизм – это научный социализм. Маркс назвал коммунизм “реальным гуманизмом”.

Но ничего этого Гизи знать не желает (см. его “12 тезисов”). Для него антигуманное наступление империализма – всего лишь “недостатки”, которые “преодолеваются” путем соединения современности и демократического социализма.

Укрощенный империализм

Гизи намерен путем “слияния” современности с социализмом обуздать капитал, сделать его социально ориентированным, сохраняя при этом существующие отношения собственности. Средство достижения этой цели, противовес капиталу – об этом Гизи умалчивает, поскольку рабочего класса для него не существует.

Если же ему известен этот противовес – ему обязательно следовало бы поделиться этим открытием со “своим”, с социал-демократом Шредером. Того можно просто пожалеть, когда, выступая на конгрессе “ИГ Металл”, с болью в голосе он рассказывает, что граждане ФРГ каждую минуту платят 150 тыс. марок налогов, а ежегодно – 82 млрд. марок для погашения долга в 1,5 триллиона марок. Он утверждает, что единственный выход – это экономия. Если бы у него было 82 млрд. марок, он бы знал, как претворить в жизнь социал-демократический принцип “социальной справедливости”. Это говорит социал-демократ, которому хотя бы по должности положено разбираться в вопросах власти. Он не бессилён против капитала. Дело обстоит несколько иначе. Он – управляющий делами, и его задача – блюсти интересы хозяина, способствовать усилению и укреплению капитала.

Особенно это относится к настоящему моменту, когда мультимиллионеров охватила мания слияния. Впереди всех – “Дойче Банк” и автомобильные концерны ФРГ.

Самое крупное слияние промышленных предприятий произошло 27.09.1999, то есть при социал-демократическом правительстве. Энергетические концерны “VEBA” и “VIAG” объединились в крупнейший в стране концерн по энергоснабжению. Поскольку, по словам Гизи, конкурентной борьбы не существует, то путем мирного соревнования АО RWE, бывший №1 немецкой энергетики, оттеснен на второе место. Сегодня № 1 – это бывший “Прейссаг АГ” и “Байерн-Верк”; они не только яростные сторонники атомной энергетики – путем слияния они ликвидируют 2500 рабочих мест.

Тенденция слияния предприятий охватила все промышленно развитые страны. Возникает все больше транснациональных концернов. В первом квартале 1999 года произошло 2500 таких слияний, что на 68% больше, чем за первое полугодие 1998 года. Общий объем составил 411 млрд. долларов. Транснациональные концерны контролируют третью часть мирового производства промышленной продукции. Фонд Фридриха Эберта на своей конференции констатировал: “Власть тоже достигла высокой степени концентрации. Около половины всех капиталовложений за границей осуществляется, как правило, менее чем 1% материнских компаний данной страны”.

Поэтому слияния фирм означают вовсе не преодоление противоречий капитализма, а их обострение. Противоречия между трудом и капиталом, между накоплением богатств с одной стороны и обнищанием с другой, – убедительное доказательство паразитизма капиталистического строя, того, что он изжил себя. В основе всех этих процессов лежит частнокапиталистическая собственность на средства производства. Чтобы остановить эти процессы, не допустить гибели человечества в обществе, основанном на погоне за прибылью, – надо пытаться не “обуздать” капитализм (это невозможно), а ликвидировать частную собственность на средства и тем самым лишить капиталистов экономической и политической власти.

Этот революционный процесс – социалистическая революция, – является единственным выходом из того, что Гизи называет “современностью”. Таким образом, задача состоит не в том, чтобы соединить “современность” с социализмом, а в том, чтобы революционным путем устранить эту самую “современность”, на основе марксистско-ленинской теории построить социализм и надежно защитить его.

Схоластика

“12 тезисов” Гизи бессодержательны с научной точки зрения, однако свидетельствуют об изворотливости и хитрости. Как схоластика в средние века играла роль “служанки богословия”, так Гизи служит социал-демократизму. Он демагогически использует социальную политику Шредера для создания “нового” имиджа социал-демократии. Он пытается отыскать новое обоснование для ревизионизма социал-демократии. Именно поэтому Гизи с компанией подняли знамя плюрализма.

При помощи теории плюралистического общества Гизи в своих “12 тезисах” пытается затушевать противоположность классовых интересов в капиталистическом обществе и дать им буржуазное толкование. По мнению Гизи, плюрализм – это противоположность диктатуры пролетариата. От товарищей из ПДС Бри требовал отказаться от классового сознания и не делить больше общество на “друзей и врагов”. Путем подобной деидеологизации, антикоммунистической по своей сути, Гизи стремится сделать партию “пригодной для политики”, т.е. добиться ее интеграции в партийную систему ФРГ.

Плюрализм особенно резко выражен в идеологии социал-демократии.

Плюрализм Гизи несет на себе сильный отпечаток прагматизма и позитивизма. Вполне очевидно, что для него США, т.е. распространенные там прагматические и позитивистские взгляды, являются ориентиром. Типичным для буржуазного позитивизма является ограничение познания “положительно данным”, сосредоточенность на внешних проявлениях капиталистического строя, маскирующих его истинную суть. Критерий истинности для него – не соответствие высказывания объективной действительности, а практическая польза. Прагматизм ведет к тому, что в практической деятельности мораль начинается рассматриваться как предрассудок.

Своими “12 тезисами” Гизи перебрасывает мост к другим партиям крупного капитала. Он поддерживает призыв Бри к отказу от “классового мышления” и выступает за “деловой”, “конструктивный” подход к разногласиям с ХДС. К тому же призывает Биски. Газета крупной буржуазии показывает, что председатель ПДС идет на тесный контакт с ХДС, и приводит его слова: “Пожалуй, в настоящее время в ХДС сохранилось больше социал-демократических традиций, чем в СДПГ”. На пресс-конференции в Доме Карла Либкнехта Биски был задан вопрос, действительно ли он в “отдаленном будущем” может представить себе союз своей партии с ХДС. Тот ответил: “Мое воображение не знает границ”.

Газета крупной буржуазии с нескрываемым удовлетворением пишет, что на востоке Германии ПДС представляет собой силу, “которую следует принимать всерьез”, так как верхушка партии “повсеместно” ориентирована на власть.

Шпрингеровский листок считает тезисы Гизи “све-

жим ветром из ПДС” и приветствует снятие этими тезисами “табу”. Они очень хорошо понимают, что курс Гизи знаменует новое явление в ПДС, **рождение второй немецкой социал-демократии**, которая может стать новой опорой для диктатуры буржуазии.

Тем самым Гизи оказался в хорошей компании – в компании предателя Горбачева, который сейчас пытается организовать в России социал-демократическую партию.

Великая Октябрьская социалистическая революция была одновременно решающей победой над социал-демократизмом. Как показал Ленин, эта победа явилась важнейшим условием ликвидации царизма и капитализма в России, важнейшим условием победы социалистической революции.

Мы, коммунисты, – решительные противники Бернштейна, Каутского и их плагиаторов – Гизи, Бри и Клейна. Мы считаем своим долгом разъяснять рабочему классу и всем трудящимся контрреволюционную сущность идеологии этих предателей.

Мы считаем своим моральным и политическим долгом защищать от клеветы и очернительства Германскую Демократическую Республику, первое на немецкой земле социалистическое государство, и пропагандировать достижения немецкого рабочего класса и всех трудящихся.

ГДР – это убедительное доказательство того, что лишь в условиях господства социалистической собственности, лишь в условиях обобществления общественных средств производства возможны подлинное обновление и социальная справедливость в их диалектическом единстве.

Перевод с немецкой Г.Е.Семеновой

От редакции. Восстановленная в январе 1990 г. в ГДР Коммунистическая партия Германии (КПД – аббревиатура названия партии на немецком языке – ред.) является идейным наследником и правопреемником славной КПГ, основанной в 1919 году К.Либкнехтом, Р.Люксембург и В.Пиком. В классовых битвах 20-30-х годов КПГ выросла в массовую партию рабочего класса. В борьбе против фашизма партия принесла величайшие жертвы – многие ее члены, в том числе и вождь партии Эрнст Тельман, были убиты.

После уничтожения гитлеровского фашизма в советской зоне оккупации Германии была создана Единая Социалистическая партия Германии (СЕПГ), в которой объединились КПГ и СПГ. После образования ГДР под руководством СЕПГ шло успешное строительство социализма на немецкой земле. Но в 1999 году социализм в ГДР был разрушен как усилиями извне, так и внутренней ползучей контрреволюцией.

В 1990 г. на развалинах СЕПГ была основана партия ПДС, отрешившись от марксизма-ленинизма. Коммунисты, оставшиеся верными своим убеждениям и выступившие против оппортунистического перерождения ПДС,

объединились для борьбы за дело рабочего класса, всех эксплуатируемых в восстановленной КПГ. Коммунистическая партия Германии признает, что социализм, строившийся в ГДР и в других странах Восточной Европы по примеру и с помощью СССР, являлся величайшим историческим завоеванием трудящихся, а не “неудавшимся экспериментом”, как называют его ревизионисты. КПГ ведет непримиримую борьбу со всевозможными разновидностями оппортунизма и ревизионизма.

КПГ последовательно выступает за единство международного коммунистического движения, за координацию действий коммунистических и рабочих партий и поддерживает идею создания нового мирового коммунистического союза.

КПГ – легальная партия (на нее не распространяется запрет КПГ в прежней ФРГ).

На XX съезде в марте 1999 года было принято решение о большевизации партии.

Центральный печатный орган КПГ – газета “Die Rote Fahne” (“Красное знамя”). Партия издает теоретический журнал “Trotz alledem” (“Вопреки всему”), а также спецвыпуски.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

Агрессия США и НАТО в Югославии – суровое предостережение всем народам

П. Ч. Зренянин

24-го марта 2000 г. человечество отметило годовщину варварской агрессии и начала ничем не оправданной почти трехмесячной бомбардировки военщиной США и НАТО мирных городов и сел С.Р. Югославии. Известно, что западные и прозападные СМИ активно участвовали в оболванивании обывателей, направленном на оправдание подготовки агрессии, а затем небывалым шквалом лжи и клеветы обрушились на народы Югославии только за то, что они посмели выступить в защиту своей свободы и независимости. Эта травля, наглая и искусная, продолжается до сих пор.

Народы должны не только знать правду о страшных, кровавых злодеяниях, совершенных военщиной США и НАТО с их подручными – албанскими национал-террористами в прошлом году, но и знать главных авторов организованного в октябре-декабре 1998 г. заговора под прикрытием которого США смогли вовлечь страны НАТО в кровавую агрессию и развернуть невероятную по подлости кампанию для зомбирования огромных масс трудящихся во всем мире.

Олбрайт и Тачи – непосредственные организаторы кровавых провокаций в 1998 году

Как говорят в народе, “шила в мешке не утаишь” – истина о злодеяниях США и о действительных организаторах и виновниках агрессии постепенно пробивает себе дорогу. Как ни странно, помогают этому и сами организаторы, которые, будучи очень самоуверенными, иногда проговариваются и выбалтывают секреты своей деятельности.

В конце февраля сего года лондонская газета “Санди таймс” сообщила, что агрессия США против Югославии и вовлечение в агрессию европейских членов НАТО являются результатом заговора госдепартамента США и подчиненных ему албанских бандформирований, бесчинствующих в Космете (область Косово и Метохия). Главным руководителем заговора была госсекретарь США Олбрайт, которую “Санди таймс” характеризует как главного и “самого влиятельного западного антисербского ястреба”. Согласно “Санди таймс” в интервью ведущим известной телекомпании Би-Би-Си госсекретарь Олбрайт, представитель печати госдепартамента Дж. Рубин и руководитель албанских террористических бандформирований (так называемой ОАК) Х.Тачи, уверенные в своей силе и полной безнаказанности, разоткровенничались и признались, что заговор против С.Р. Югославии был организован и осуществлен ими.

Началом реализации заговора, как рассказал в выпуске Би-Би-Си Х.Тачи, было организованное заговорщиками в декабре 1998 года в деревне Рачек убийство 4-х югославских полицейских. Этой трагедии предшествовал целый ряд провокаций со стороны террористов, которые нападали на полицию и войска, а затем “растворялись” среди местного албанского населения. Все эти действия

имели одну цель – спровоцировать сербскую сторону на прочесывание мест, где скрывались террористы. Х.Тачи говорит: “Мы точно знали, что военные операции, которые мы проводили, в том числе и убийство 4-х полицейских в декабре 1998 года, вызовут ответные действия”. Далее: “Мы точно знали, что ставим под угрозу жизнь гражданского населения, большое число жизней”. И когда югославские полицейские органы ответили прочесыванием района, в котором скрывались бандиты, наступил черед действовать госсекретарю Олбрайт. Продолжая откровения Х.Тачи, она сообщила, что “эти события необходимо было разрабатывать и оживлять”, чтобы усилить давление на своих союзников по НАТО, дабы они более активно подключились к агрессивным действиям против Югославии.

“Санди таймс”, анализируя высказывания организаторов преступного заговора, задает вопрос: как надо понимать слова госсекретаря – “эти события надо разрабатывать и оживлять?” Дело в том, что организаторам заговора необходимо было сорвать процесс мирного урегулирования нерешенных вопросов в Космете, который начался после подписания договора в октябре 1998 года между правительством С.Р. Югославии, правительством Сербии и представителями ОБСЕ. Югославское и сербское правительства разработали программу мирного урегулирования нерешенных вопросов и приступили к реализации подписанного с ОБСЕ договора. Как утверждает на основании документов “Санди таймс”, югославское и сербское правительства свои обязательства по октябрьскому договору выполнили. Сепаратисты же, поддерживаемые Олбрайт, перемирие использовали не для разоружения под контролем ОБСЕ, а наоборот, для дополнительного вооружения бандформирований. Тем не менее процесс мирного урегулирования набирал обороты, и госсекретарю США необходимо было этот процесс сорвать.

Был разработан план по активизации терроризма, который и был осуществлен. При этом Олбрайт и подчиненные ей СМИ усилили антисербскую кампанию, свалив всю вину за возобновление кровопролития с большой головы на здоровую, обвиняя в ими же совершенных злодеяниях сербов, несмотря на то, что европейские члены НАТО в официальном документе НАТО записали: “Главным инициатором насилия, угрожающего реализации договора о перемирии, является так называемая ОАК”.

Ввиду того что не все европейские члены НАТО были согласны с планом Вашингтона применить против Югославии силу, госсекретарь Олбрайт вынуждена была временно пойти на компромисс – продолжить переговоры с югославской стороной по мирному урегулированию нерешенных вопросов во французском городе Рамбуйе. Но одновременно ею было сделано все, чтобы эти переговоры были сорваны. в упомянутом выше интервью Би-Би-Си представитель госдепартамента Дж.Рубин откровенно и цинично заявил: “Наша цель была такова, чтобы сербы

отказались подписать договор, а албанцы его подписали". Поэтому в проект договора перед его подписанием без ведома югославской делегации был внесен пункт о разрешении ввода войск НАТО на всю территорию республики Сербии, что делегация С.Р.Югославии решительно отвергла, ибо это было открытое нарушение элементарных норм международного права и означало бы отказ от суверенитета и независимости страны. Югославская делегация в знак протеста покинула место переговоров.

Таким образом, как подчеркивает "Санди таймс", госдепартамент во главе с Олбрайт сделал все, чтобы до мира дело не дошло, а "неудача" в Рамбуйе в сущности была большим "успехом" М.Олбрайт. **Вот так госдепартамент США во главе с Олбрайт и подчиненный им руководитель албанских террористических бандформирований Х.Тачи осуществили заговор**, вовлекли страны НАТО в агрессию против никому не угрожавшей Югославии, организовали в 1999 году своими бомбардировками бойню на территории Сербии и в ее южной области Косово и Метохии, осуществляя неслыханные разрушения, а затем и геноцид трехсотпятидесятитысячного неалбанского населения Космета, продолжающийся под покровительством США и НАТО до сих пор.

Открытая поддержка террористических банд албанских сепаратистов и результаты такой политики

Лондонская "Санди таймс" права, подчеркивая роль госсекретаря Олбрайт в срыве всех мирных переговоров. Однако необходимо отметить еще один немаловажный "успех" Олбрайт. С 1995 года США постепенно все более настойчиво наращивали свои усилия по политической, дипломатической и материальной поддержке и дальнейшему усилению в военном плане формирований экстремистских албанских национал-террористических банд.

Из доклада международной комиссии ОБСЕ (хотя он и предназначался для оправдания американско-натовской агрессии), и рассматривающего обстановку в Космете с октября 1998 г. и опубликованного 6.12.1999 г. в г. Приштине, явственно следуют три основных вывода:

а) в Косове и Метохии до начала агрессии США и НАТО не было насилия над албанцами за исключением террористических актов бандформирований так называемой ОАК, которая держала в страхе албанское население, желающее жить в мире с властями Космета;

б) доклад документально продемонстрировал, что до начала агрессии в Косове и Метохии никакой гуманитарной катастрофы не было;

в) четко зафиксировано, что нарастающая террористическая деятельность так называемой ОАК требовала от властей законной реакции органов власти по обузданию террористов. Действия югославских войск и военизированных подразделений были ограничены районами, в которых находились базы террористов ОАК.

Компетентные органы С.Р.Югославии регулярно информировали председателя ОБСЕ и международную общественность о зверствах и беззакониях террористов и сепаратистов, принявших такие масштабы, которые требовали более решительных мер властей по обеспечению мира и спокойствия. Только за один год (с 1 января по 31 декабря 1998 г.) террористами ОАК было совершено:

– более 1885 терактов, в которых погибло 288 человек и 561 ранен;

– 1129 нападений на представителей и объекты МВД, причем убито 115 полицейских, а 403 ранено;

– 756 нападений на мирных жителей, в которых убито 173 человека, 158 – ранено;

– 308 похищений людей, при этом убито 34 человека, судьба остальных неизвестна.

После прибытия в октябре 1998 года по настоянию США Контрольной комиссии ОБСЕ, открыто взявшей под защиту террористическую ОАК и сепаратистское движение, террористическая деятельность подопечных Олбрайт резко активизировалась. Так, с 13 октября 1998 г. по 20 марта 1999 г. в присутствии КМК были совершены серии терактов, убийств и похищений:

– 1048 нападений;

– 154 человека убито, 148 тяжело ранено;

– 100 человек похищено;

– 56 террористических нападений на силы Югославской армии.

Нагнетая таким образом обстановку в Космете, подерживая террористов политически, дипломатически, материально, Клинтон и Олбрайт без зазрения совести через подконтрольные им западные СМИ путем фальсификации и невероятного по аморальности вранья сваливают вину за весь сотворенный ими ужас на сербов, изображая их дикими зверями.

Апофеозом их злодеяний был сигнал о начале в ночь на 24 марта 1999 года без объявления войны бомбардировок суверенного, независимого европейского государства С.Р. Югославии.

В ходе этой агрессии США и НАТО, длившейся с 24 марта по 10 июня 1999 года против СРЮ было совершено 35 000 боевых авиавылетов, в которых было задействовано 1000 самолетов и вертолетов; выпущено более 10000 крылатых ракет, сброшено 79000 тонн взрывчатки (в том числе 156 контейнеров с 37440 кассетными бомбами, запрещенными международным правом).

Список преступлений и невозместимого ущерба от агрессии США и НАТО огромен: убито более 2000 жителей, в том числе 700 детей, ранено свыше 7000 человек, уничтожено и повреждено 82 моста, разрушено или повреждено 422 учебных заведения, 48 медицинских объектов (больницы, поликлиники, стационары и др.), 74 телепередатчика, ретранслятора и др.; уничтожены или понесли непоправимый ущерб 23 монастыря, 55 церквей, 4 кладбища, 15 культурно-исторических памятников мирового значения. Уничтожены или повреждены важнейшие объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры (электростанции, ЛЭП, нефтяная промышленность, магистрали, фабрики и др.), без основных условий для жизни осталось более 2,5 миллионов граждан. Общий материальный ущерб от агрессии США и НАТО составляет приблизительно 100 миллиардов долларов, а общий ущерб в результате незаконных санкций США и европейских стран по разгрому СФРЮ и их агрессивной деятельности оценен приблизительно в 200 миллиардов долларов.

Все приведенные в данной статье цифры и факты бессовестно извращаются и многократно уменьшаются западными и прозападными СМИ.

Однако прошедший 1999 год убедил американских агрессоров и их сообщников по НАТО в том, что ни огромные волны лжи и клеветы, обрушиваемые продажными СМИ на Югославию, ни бесчеловечные ракетно-бомбовые удары по мирным городам и селам С.Р.Югославии, годовщина начала которых отмечалась 24 марта с.г., ни продолжение экономической и политической блокады не смогли сломить волю народа Югославии отстоять свою свободу и независимость в трагической и неравной борьбе с фашиствующей американо-натовской военщиной. Агрессоры начали осознавать неприятную для них истину, что не так-то легко выйти "сухим из воды" – из созданного ими же в 1999-2000 гг. кровавого месива в Космете.

Попытки американских агрессоров уйти от ответственности за свой кровавый разбой

Любому здравомыслящему человеку очевидно, что агрессорам надо либо подбодру-поздорову убираться со своими оккупационными войсками из этой южной сербской области, либо в 2000-м году резко усилить террор и довершить геноцид 350000-го неалбанского населения, проживающего в Космете. При этом нынешние террористические акции и бандитские налеты для увеличения хаоса и неразберихи следует переносить уже на сопредельные с Косметом территории. Необходимо также усилить позицию их ставленника Х.Тачи, укрепить его бандформирования и подготовить общественное мнение и в США, и в странах НАТО к полному отторжению Космета от Сербии и Югославии.

Как показывают последние трагические события в Космете, основные организаторы агрессии – Клинтон и Олбрайт выбрали именно второй путь решения созданной ими проблемы в этом регионе. Х.Тачи, подручный госсекретаря Олбрайт, дабы удержать захваченную им власть в Космете, готов пойти на любые злодеяния. Необходимо напомнить, что после оккупации Космета военной США и НАТО, руководимая Х.Тачи так называемая ОАК по настоянию ООН №1244, не были разоружены. Они фактически переименованы в т.н. КЗК (Косовский защитный корпус), который, по существу, наряду с оккупационными войсками является хозяином положения в регионе, его руками осуществляется кровавый террор и геноцид сербского населения. Господам оккупантам это очень удобно, ибо самим не надо пачкать руки, да и перед мировым сообществом можно выглядеть хотя бы относительно прилично. В соответствии с планами госсекретаря США Олбрайт (о них будет сказано ниже), Х.Тачи и его КЗК путем систематических провокаций, убийств и террора против неалбанского населения в настоящее время все больше преуспевают в нагнетании обстановки в Космете и приграничных с ним районах.

Так, например, 25 февраля с.г. в городе Гнилане, в непосредственной близости от места расположения штаб-квартиры американских оккупационных войск в Космете (входящих в КФОР) террористами Тачи был расстрелян упор сербский врач И.Васич в то время, когда он оперировал тяжело больную женщину в наспех сделанной амбулатории во дворе церкви святого Николая. На следующий день, 26 февраля, вблизи села Кончуль неподалеку от города Буяновац, албанские террористы, перейдя из Космета в восточную Сербию, устроили засаду на милицейский патруль, убили майора Славицу Димитриевича и тяжело ранили троих милиционеров. Сербские милиционеры ответили огнем и убили одного из террористов. Из найденных у него документов видно, что он член КЗК.

В настоящее время американская и натовская оккупационная военщина во главе с командующим КФОР генералом К.Рейнхардом, рука об руку со специальным представителем генерального секретаря ООН Бернардом Кушнером, наделенным гражданской властью, и шефом МООНВК не только прикрывают, но фактически подстрекают террористические банды Х.Тачи из послушного им КЗК учинять расправу и кровавый разбой над еще оставшимся неалбанским населением Космета.

Только в период с 10.06.1999г. по 06.02.2000г. в Космете было:

- совершено 4249 терактов против сербов и лиц других национальностей;
- убито 889 человек, ранено 784 человека;
- похищено и пропало без вести 834 человека;

– изгнано более 350 тысяч человек, сожжено более 350 тысяч домов;

– уничтожено свыше 80 церквей и монастырей.

Так, в главном городе Космета Приштине из 40 тысяч сербов в гетто осталось 300 человек, в других крупных городах – и того меньше. Крупный анклав сербского населения остался только в северной части Космета, во втором по величине городе Косовской Митровице. 10 тысяч сербов не захотели под давлением террористов уходить от своих очагов и остались защищать свои права. Под общим руководством Кушнера, Рейнхарда и Тачи в Митровице были организованы межнациональные столкновения, в которых погибло более 20 человек, в основном сербов.

Для того, чтобы сломить сопротивление сербского анклава в Косовской Митровице, Кушнер и Рейнхард организовали ряд провокаций. Они приняли решение обыскать дома в анклав с целью разоружения сербского населения. Для этого сюда был брошен карательный отряд американцев (столь постыдную операцию отказались осуществлять солдаты других стран НАТО). Операция осуществлялась ночью. Американские каратели начали обыск с детской больницы. Шарили по детскими кроватками. Ломали полки с лекарствами. Одинокую женщину, которая не хотела пустить карателей ночью в свою квартиру, просто избили. Американских вояк сербское население Митровицы встретило общим гневом и презрением. Когда же они захотели повторить эту операцию на следующий день в утренние часы, жители Косовской Митровицы, собравшись все до единого, проявили такую решимость защищать свои очаги, что к восьми часам каратель уже и след простыл.

Но на этом преступный спектакль, разыгрываемый в Митровице вышеупомянутой тройцей, еще не закончился. Было организовано “второе действие”, теперь уже с подручными Тачи.

Большая толпа (по некоторым данным, несколько десятков тысяч) разъяренных албанских националистов была направлена на прорыв линии обороны сербского анклава с целью ворваться в город и учинить погром. Обстановка накалилась до предела и угрожала большим кровопролитием. Осуществлению плана Кушнера-Рейнхарда помешало несогласие в рядах КФОРа. Французский генерал, командующий бригадой “Север”, заявил, что он не допустит эскалации насилия и защитит сербских граждан. И действительно помог сербам отбить нападение распоясавшейся толпы националистов, предводимых террористами. В связи с неудачей попыток расправиться с одним из последних сербских оазисов в Космете Кушнер недавно заявил о своем намерении вообще ликвидировать линию разграничения между сербской и албанской частями города Косовска Митровица, что обернется новой волной насилия, кровопролития. Возникает, естественно, вопрос – почему эти два высокопоставленных представителя “цивилизованного” Запада так относятся к сербам, которые не сделали ничего плохого ни человечеству в целом, ни им в частности?

Причина такой бесчеловечной жестокости по отношению к сербскому населению Космета состоит в том, что по решению Совета Безопасности ООН мандат на пребывание войск США и НАТО в Космете для урегулирования ситуации истекает в июне 2000 года. Но, как известно, никакого урегулирования и в помине нет. Наоборот, **По мнению специального посланника ООН Дениза Макнамары, в Космете царит хаос и полное беззаконие.** Нападения, уголовные преступления и организованный геноцид не прекращаются во всех районах края.

Двойные стандарты, которые применяет гражданская

миссия ООН, поставили под угрозу суверенитет и государственную территориальную целостность СРЮ.

Цель США на Балканах – свержение законной власти Югославии

Клинтону и Олбрайт необходимо во что бы то ни стало как можно быстрее закончить ликвидацию сербских анклавов, в том числе и в Косовской Митровице, провести “зачистку” сербского населения, обеспечить моноэтнический Космет с только албанским населением. Вот и стараются как могут кушнеры, рейхарды, тачи, невзирая на резолюции и пр., и пр. Затем американские стратеги проведут “всенародные, демократические” выборы под неусыпным контролем Тачи и его головорезов и, обеспечив победу того же самого Тачи, провозгласят независимость Космета. Вопрос об урегулировании каких-то там проблем, о которых говорилось в решениях Совета Безопасности, будет решен, по мнению Клинтон и Олбрайт, окончательно и бесповоротно. При таком урегулировании проблем Космета они одновременно решат свою основную геополитическую задачу на юго-востоке Европы.

О какой задаче, замалчиваемой всезнающими западными СМИ, идет речь? Если отбросить в сторону всю хитроумную дипломатическую шелуху госдепартамента США вокруг якобы “гуманных” и “цивилизаторских” устремлений их высокоразвитого общества, ларчик американских секретов открывается просто. Руководителям США весь этот кровавый клубок, ими же затеянный и ими реализованный, необходим не для защиты каких-то неизвестных прав каких-то неизвестных то ли албанцев, то ли шептарей, косоваров, угнетаемых какими-то “кровожадными” сербами.

Нелепо говорить о какой-то защите человеческих прав, организуя одновременно геноцид сотен тысяч людей в том же самом Космете. Клинтон и компания до 90-х годов скорее всего вообще не знали о существовании Космета, и проблемах этой южной сербской провинции, однако, приступая в 90-х годах к решению одной из своих стратегических геополитических задач – подчинению Балкан – США столкнулись с непокорной Югославией, несогласной стать вассалом Америки, как это сделали другие европейские страны. Именно поэтому еще в 1995 году госсекретарь Олбрайт нагло провозгласила, что **основная задача США в этом регионе состоит в свержении существующего правительства Югославии во главе с Президентом С.Милошевичем.**

Но так как в течение почти десятилетия все возможные способы (подкуп политических деятелей, организация терактов и прямых покушений на президента суверенного государства, длительная экономическая и политическая блокада, жесточайшая информационная война и, наконец, преступные бомбардировки мирных городов и сел) оказались неэффективными, не достаточными, чтобы сломить волю сербского народа к сопротивлению, то, по замыслу американских стратегов во главе с Олбрайт, необходимо любыми способами отрывать от С.Р. Югославии отдельные ее территории. И, как они об этом говорили еще с 1995 года, оторвать сначала Космет, затем – Рашку (Санджак), Воеводину, Черногорию. Если им удастся силой оторвать все эти исконные югославские земли, то вопрос о вассальной Сербии наконец-то будет решен в пользу завоевателей.

Однако, как учит история, народ Югославии со своими союзниками не допустит осуществления заветной мечты фашиствующих агрессоров.

С.Р.Югославия возрождается вопреки желаниям США и НАТО в условиях блокады

Как уже говорилось, агрессия США и НАТО нанесла свободолюбивой Югославии огромный материальный ущерб. Агрессор был уверен, что таким способом будет сломлена решимость народа Югославии отстоять свою свободу и независимость. Но он и на этот раз просчитался. Трудовой народ Югославии сразу после начала бомбардировок взялся за восстановление всего разрушенного.

Уже 4 апреля 1999 года (агрессия, как известно, началась 24 марта 1999 года) указом президента С.Милошевича была создана Дирекция по восстановлению страны. В Югославии было начато 166 больших строек по восстановлению собственными силами разрушенного агрессорами хозяйства. Благодаря настойчивости и трудолюбию народа, сейчас закончены работы на 101 строительной площадке. Из 82 разрушенных мостов сейчас восстановлено 32 (28 автодорожных и 4 железнодорожных). В настоящее время строится еще 28 мостов. Известно, что агрессоры уничтожили ряд мостов международного значения, соединявших Европу с Ближним Востоком. В настоящее время ведутся большие работы по восстановлению таких мостов через Дунай, Марал, позволяющих возобновить международное железнодорожное и автомобильное движение на линиях Будапешт-Белград-Афины-София-Стамбул.

Югославия так и не дождалась какой-либо компенсации от высокоразвитых, якобы “цивилизированных” стран, виновных в разрушениях и нанесенном ущербе. И тем не менее в настоящее время жители Югославии обеспечены минимумом электроэнергии и теплом, открыты все школы, началось восстановление культурно-исторических памятников. Невзирая на тяжелые разрушения, народ Югославии, сплоченный вокруг своего руководства, с оптимизмом смотрит в будущее, стремится не только восстановить страну, но и приложить все силы для ее дальнейшего развития.

Заключение

Рассматривая весь этот сложный узел на юго-востоке Европы, тщательно затянутой западными стратегами во главе с США, необходимо подчеркнуть еще одну характерную особенность политической ситуации на Балканах. Народы Югославии, несмотря на неоднократные уступки агрессорам и разные компромиссы, имевшие место в недавнем прошлом ввиду их огромного желания решать возникающие проблемы только мирным путем, путем переговоров, никогда не согласятся на попытки США и НАТО оторвать исконно сербскую южную область Косово и Метохию от Сербии и таким образом нарушить целостность границ, суверенитет и независимость С.Р. Югославии. В своем недавнем выступлении 17 февраля 2000 года на 4-м съезде СПС, касаясь политики агрессоров и их разрушительной деятельности, президент С.Милошевич сказал: “Бомбардировки Сербии были прекращены соглашением между югославским государством и представителями международного сообщества о том, что представители Организации Объединенных Наций придут в Космет в целях установления мира, порядка и нормальной жизни для всех, кто там проживает. Сербия с доверием приняла это соглашение и гарантии со стороны Организации Объединенных Наций. Но никакого мира там нет, тем более порядка, от нормальной жизни не осталось и следа. Албанский терроризм легализован и находится под покровительством представителей Организации Объединенных Наций. Большинство сербов покинуло Космет, а меньшая часть осталась, чтобы в качестве живых памятников напоминать миру о том, что мир слома руки наблюдает за истреблением народа, причем самого мужественного в настоящее время народа в мире. Масса сообще-

ний, протестов, выражений возмущений и несогласия, поступающих с Севера, Юга, Востока и даже Запада, не приносят нашим детям в Косовской Митровице никаких гарантий, что они будут живы... Поэтому эта постыдная миссия так называемого международного сообщества в Косово и Метохии, которая во всех отношениях потерпела полное фиаско, должна как можно скорее закончиться, чтобы власти нашей страны приступили к исполнению всех своих полномочий в этой суверенной части нашей территории”.

Отмечая 24-го марта годовщину начала ракетно-бомбовых ударов США и НАТО по мирным и никому не угрожавшим городам и села Сербии и исходя из огромного фактического материала, разоблачающего всю подлость американо-наатовских стратегов в их стремлении поставить народы Югославии на колени, прогрессивные силы всех стран мира должны осознать, что одна из главных задач сегодняшнего дня – обуздать агрессоров, помочь С.Р. Югославии защитить свою целостность, свободу и независимость.

Война и американская экономика *

Виктор Перло

Еженедельная колонка Алана Абелсона в журнале “Баррон’з” 29 марта вышла под заглавием: “Сбор канон-рок”. Она начиналась следующими словами: “Как это было убедительно продемонстрировано на прошлой неделе, Уолл-Стрит становится ничем, если он не демонстрирует патриотизм. Едва ракетно-бомбовый дождь начал падать на Косово, как фондовая биржа отреагировала на это явным оживлением”. Абелсон рассматривает прошлые войны – вторую мировую войну, корейскую войну, вьетнамскую войну, – каждая из которых стимулировала огромное оживление на фондовой бирже до тех пор, пока Соединенные Штаты не начинали проигрывать. Далее Абелсон отмечает:

“Исключением была война в Персидском заливе в начале этого десятилетия, когда надежные акции, опирающиеся на устойчивый курс, потерпели убыток в 3,2 процента”.

В действительности та война не была исключением. В начале бомбежек Ирака в конце 1990 года циклический кризис все еще разворачивался. Однако в январе 1991 года, когда началось тотальное американское нападение под названием “Буря в пустыне”, курс акций на рынке поднялся, подпрыгнув до 50 процентов в течение двух месяцев. С тех пор положение на рынке не менялось, если не принимать во внимание временные незначительные перерывы.

Во время написания настоящей статьи Клинтон усиливает бомбежки Югославии и начинает подтягивать войска к границе, готовясь к наземному вторжению, которое может закончиться большой войной, предположительно такого же масштаба, как во Вьетнаме. В какой степени США получают поддержку своих союзников по НАТО – кроме своих британских “старательных” подхалимов и Германии, – остается неясным. Распространяющиеся массовые протесты против этой агрессии, возможно, могли бы заставить Вашингтон отступить, хотя это кажется маловероятным. Пропаганда, которая используется для оправдания этой акции, подобна той утке, которая использовалась в свое время против Вьетнама, например, позорный “инцидент” в Тонкинском заливе. Ободренные отсутствием оппозиции со стороны своего прежнего огромного сверхдержавного оппонента – Советского Союза, Соединенные Штаты расширили масштабы своих военных агрессий и с презрением взирают на слабые протесты со стороны хаотического банкрота – России.

Экспорт капитала

Монополистический капитал является основной движущей силой, стоящей за американской агрессией. Ленинская характеристика империализма – “Вывоз капитала ... стал чрезвычайно важным, в отличие от вывоза товаров” – приобрела еще более убедительные и решительные очертания в практике американского империализма.

В течение прошлого десятилетия торговый баланс США становился все более отрицательным. Импорт товаров, превышая экспорт, оказывает серьезное негативное воздействие на занятость в обрабатывающей и других отраслях промышленности, производящих и транспортирующих товары.

Однако в экспорте и импорте капитала налицо противоположная тенденция. Экспорт капитала увеличился почти в пять раз в период между 1980-ми и 1990-ми годами. В то же время импорт капитала уменьшился почти в два раза. Экспорт прямых капиталовложений в 1980-е годы составлял половину их импорта; в течение 1990-х годов экспорт прямых инвестиций был в 1,4 раза больше, чем импорт.

Еще более впечатляющим было огромное превышение прибыли, полученной американскими корпорациями от их иностранных инвестиций, над прибылью иностранных компаний в США. Она была в 4,6 раза больше в 80-е годы и в 1,6 раза больше в 90-е годы, когда Европа и Япония страдали от длительных депрессий и последовавшего за ними финансового кризиса, разразившегося в 1997 году, в то время как американская экономика переживала бум.

Жизненные интересы корпораций

Экспансия американского военного присутствия за границей, особенно агрессия против Ирака и Югославии (в Боснии и Косово), укрепила опору американских корпораций, расширяющих свои позиции за границей. В свою очередь, расширение американских компаний за рубежом ведет ко все большему и большему военным расходам и иностранным вторжениям с целью защиты американских компаний от возможных народных восстаний. Для оправдания американской агрессии защита прибылей и барышей за рубежом получила название “защита жизненно важных национальных интересов”.

Оправдывая целесообразность массивной воздушной бомбардировки Югославии, Клинтон заявил, что установление контроля над этой европейской страной от-

* Political Affairs, May 1999

вечает нашим “жизненно важным национальным интересам”, что она представляет собой “мягкое подбрюшье Европы”, требующее защиты со стороны США и расширения сферы действия НАТО.

Важность Европы для США частично объясняется ее доминирующим положением в американских иностранных инвестициях, которые составляют: в Европе – 50 процентов, в Латинской Америке – 20 процентов; в Азии, Африке, Австралии – 15 процентов; в Канаде – 10 процентов; в других странах – 5 процентов.

В сущности, американские налогоплательщики выступают в качестве страховщиков смерти и разрушений, которые осуществляются американскими вооруженными силами в целях защиты интересов корпораций за границей. Это, в свою очередь, ведет к свертыванию американской обрабатывающей промышленности дома и служит причиной безработицы сотен тысяч американских рабочих.

Очевидно, что умножение прямых капиталовложений за границей существенно повысило мощь американского монополистического капитала. Следующие факторы сделали возможным и стимулировали это главное расширение мощи капитала США:

- Успешное предательство СССР Горбачевым, Ельциным и компанией; явившееся результатом этого предательства крушение Советского Союза в сочетании с капиталистической контрреволюцией там и в восточноевропейских странах – союзниках СССР. Эта катастрофа устранила решающую глобальную антиимпериалистическую силу, внушив американским корпорациям уверенность в том, что их инвестиции не будут конфискованы в результате революций.

- Активизация непрерывно продолжающейся американской военной агрессии, начиная с нападения на Ирак в 1991 году, усиление безопасности операций американских компаний.

- Экономическое оживление и бум в США в отличие от циклических кризисов и депрессий в Японии и большинстве европейских стран. Мировой финансовый кризис, разразившийся в 1997 году, открыл для американских корпораций новые возможности скупать по дешевке пострадавшие в результате депрессии предприятия.

- Возрастающее значение и монополистическое положение Соединенных Штатов в области высокотехнологических вычислительной техники и средств связи.

Внутреннее воздействие

Глобальная экспансия США имеет существенные последствия для американских рабочих.

С одной стороны, лидерство американских корпораций выливается в более низкие цены на некоторые импортируемые товары.

С другой стороны, результатом сопровождающего ее реакционного политического климата является реальное усиление расизма и дискриминации чернокожих, коренных американцев и латиноамериканцев, особенно иммигрантов. Большая часть рабочего класса обречена на низкооплачиваемую работу, получение застойной или ниже минимальной заработной платы.

Рост американских корпораций за границей также ускоряет экспорт рабочих мест из Соединенных Штатов в африканские, азиатские и латиноамериканские страны, где заработная плата составляет гроши. Это в известной мере сокращает занятость в США в важных производственных отраслях промышленности.

Возрастающая важность высоких технологий требует продвинутого образования. Но скромные правительственные бюджетные ассигнования и быстро растущая сто-

имость образования делают невозможным для большой части рабочей молодежи получить необходимые знания и трудовые навыки.

Комбинация этих факторов выливается в увеличение политической и экономической поляризации общества. В связи с этим Боб Герберт пишет:

Сцены бедствующих американцев, стоящих в очереди за хлебом, являются обычными в документальных фильмах о Депрессии, которая закончилась более половины столетия назад. Что обычно не признается, – так это наличие сегодня хлебных очередей на всей территории Соединенных Штатов. Всестороннее обследование, проведенное благотворительной организацией “Второй урожай”, показало, что в течение года более 21 миллиона человек пытались получить чрезвычайную продовольственную помощь через сеть “Второго урожая”.

И это только одна организация! Конечно, есть неизвестное количество других обездоленных людей, вынужденных искать продовольствие в других благотворительных организациях, чтобы избежать голода. Дуг О’Брайен, должностное лицо “Второго урожая”, отмечает:

“Мы сталкиваемся с проблемой голода. А другие западные промышленно развитые нации не имеют проблемы голода. И именно это неприемлемо, так как мы имеем такое изобилие” (*New York Times*, 4/11/99).

Другие промышленно развитые капиталистические страны в политическом и военном отношении зависят от Соединенных Штатов, и большинство из них содержит (не всегда охотно) американские базы и обслуживающий их персонал. Но у них сохранились элементарные социальные завоевания, благодаря мощи их рабочих организаций. И хотя американский рабочий класс тоже добился существенных социальных завоеваний после 30-х годов, они никогда не были равными достижениям в европейских капиталистических странах.

И теперь, когда американскую властвующую элиту больше не сдерживает страх перед влиянием примера советского социализма и она высокомерно демонстрирует свое военное могущество во всем мире, дома она также отказывается от всех ограничений в наступлении на американских рабочих.

Все эти факторы значительно увеличивают прибыли американских корпораций за счет все большего усиления эксплуатации рабочей силы. Норма прибавочной стоимости подскочила. Американские корпорации получают 44 процента прибыли всех корпораций. Стоимость акций на американских биржах составляет до 50 процентов стоимости всех акций на всех биржах в глобальном масштабе.

Монополия

Процесс концентрации капитала в настоящее время ускорился. Слияния компаний происходят повседневно, зачастую в международном масштабе, вовлекая корпорации в двух или более странах. Получившими наиболее широкую огласку международными слияниями был захват американских компаний иностранными гигантами, например, “Даймлер-Крайслер” и “Бритиш Петролеум (BP) – Амоко”. Соединение главной фирмы Уолл-Стрита “Банкерз Траст” и “Дойчебанк” ожидает решения. За 1998 год и истекший период 1999 года европейского капитала пришло в Соединенные Штаты больше, чем американского в Европу, поскольку американская экономика переживала бум и была выгодной для инвестиций, в то время как европейские экономики находились в состоянии относительного застоя.

В конце 1997 года прямые американские инвестиции в Европе – 421 миллиард долларов – были фактически равны прямым европейским инвестициям в Соединенных Штатах – 425 миллиардов долларов. Однако американс-

кая корпоративная прибыль от инвестиций в Европе, составившая 48 миллиардов долларов в 1997 году, превысила больше чем на 50 процентов обратный поток прибыли, составивший 31 миллиард долларов. Благодаря военному присутствию в европейских странах, американские транснациональные корпорации находятся в более сильном положении для борьбы с европейскими правительственными инструкциями, и следовательно получения прибыли.

В пределах Соединенных Штатов только самые крупные корпорации выдерживают испытание временем. Другие работают без перспективы или сливаются. Это кричаще отражается на движении акций на Нью-Йоркской фондовой бирже (НЙФБ). В течение первых 14 недель 1999 года индекс цен акций "Стэндрт и Пул" 100 крупных компаний повысился до 10 процентов, но число ежедневных понижений на НЙФБ превысило число повышений примерно на 8 тысяч. А компании, входящие в список НЙФБ, должны быть значительными; мелкие розничные продавцы и владельцы ресторанов, которые чаще меняют собственность и выходят из бизнеса, даже не попадают в ее поле зрения.

Рост американской экономики и глобального экономического лидерства США является частично основанным на американском первенстве в главных технологических достижениях, которые изменяет способ функционирования мира.

Распространение компьютеризации воздействует на все процессы, все аспекты жизни. Самая большая компьютерная компания "Майкрософт" имеет наибольшую рыночную стоимость по сравнению с любой корпорацией. Ее монопольное положение в ключевом секторе промышленности – в программном обеспечении – оспаривается (безуспешно) Министерством юстиции США. Самый крупный владелец ее акций – Уильям Гейтс – самый богатый человек в мире.

В эту и другие решающие отрасли экономики Соединенные Штаты привлекают лучшие умы и руки со всего мира, которые соблазняются высоким жалованьем и бегут из слабых в экономическом отношении стран, неспособных поддерживать основные академические и исследовательские программы.

Более драматичным был взрывной рост Интернета как средства связи. Значение традиционных систем типа телефонной и почтовой служб, которые подвергаются определенному общественному контролю, снижается полностью нерегулируемыми серверами Интернета. Доход, получаемый этими компаниями за их услуги – незначительный, но стоимость их акций взлетела на недостижимую высоту. Самая большая компания Интернета – "Америка Он-Лайн" – сообщает о пустяковой прибыли, но ее рыночная стоимость на рынке акций превышает стоимость "Ай-Би-Эм", одного из полдюжины гигантов среди американских корпораций.

Компании Интернета учреждены теми, часто молодыми, инвесторами, которые способны мобилизовать капитал, позволяющий обеспечить доступ в различные аспекты электронной связи. Они не нуждаются в том, чтобы сообщать о прибыли, и бесчисленное количество инвесторов спекулирует долями этих компаний, поднимая цены их акций все выше и выше.

Имеется тенденция к замещению почтовых писем по мере того, как все больше и больше компаний и организаций предоставляют адреса электронной почты. В некоторых случаях компаниями дается только адрес электронной почты, что является серьезным затруднением для большей части американцев, которые не могут по-

зволить себе иметь компьютеры и другое необходимое оборудование.

Другая существенная высокотехнологическая тенденция – замена телефонных операторов компьютеризированными зарегистрированными ответами. Это отнимает много времени, затрудняет или делает невозможным получение любой информации, кроме ответов на предварительно запрограммированные вопросы. И, конечно же, эта практика привела к сокращению многих тысяч рабочих и соответствующему повышению корпоративной прибыли.

С одной стороны, электронные достижения – важный источник финансовой прибыли, подогревающий экономический бум в Соединенных Штатах. С другой стороны, эти достижения создали финансовый "пузырь" беспрецедентного размера, обладающий взрывным потенциалом серьезного финансового и экономического кризиса. Это может случиться до разрешения кризиса, охватывающего в настоящее время менее развитые неокOLONиальные регионы мира, и превратить многомиллиардное большинство населения мира в его жертвы. Но было бы опрометчивым предсказывать время этого бедствия.

Военная высокая технология

Существенным элементом в стимулировании стремления американского империализма к достижению мирового господства является инвестирование многих миллиардов, чтобы создать:

- Новое оружие, в том числе более совершенные ядерные боеголовки и средства их доставки;
- Разведывательные системы для обеспечения американских военных, дипломатических и полицейских сил, способных осуществлять тщательную слежку за частной жизнью повсюду;
- Средства для проникновения американского правительства и военщины в наиболее ограниченные для доступа данные других стран, выходя далеко за традиционные средства шпионажа.

Как отмечается в печати, американские технические возможности используются для того, чтобы идентифицировать, выбирать и уничтожать определенные части югославской экономики и территории.

Использование совершенной военной технологии против таких стран, как Ирак и Югославия, аналогично использованию винтовок против самострелов и стрел коренных американских народов, что закончилось геноцидом, который остается позорным пятном на нашей истории. Затем было использование атомных бомб против Японии и угрозы США вновь использовать ядерное оружие, что порождает предчувствие ужасающего опустошения и даже грозит потенциальным уничтожением всей жизни. Это Пентагон вообще отказывается принимать во внимание.

В течение 45 лет экспансионистские цели Вашингтона сдерживались мощью Советского Союза – посредством вето СССР в Организации Объединенных Наций и его способностью принять ответные меры против ядерного нападения. Теперь, даже после краха социализма и расчленения страны, эту способность сохранила Россия. Это единственная другая страна, которая обладает такой способностью. Поэтому очевидно, что главная задача Вашингтона состоит в оказании давления на Россию с целью ликвидации ее ядерного оружия вследствие политической и экономической слабости контрреволюционного правительства в этой стране. Успех Америки в этом направлении был бы ужасной угрозой для всех народов мира.

Президент Клинтон глубоко вовлечен в эту кампанию. Сенат одобрил законопроект о создании "так скоро, как

только это технологически возможно”, системы “звездных войн” с целью перехвата приближающихся ракет до их приземления, и Министерство обороны уже ассигновало 10,5 миллиарда долларов на создание менее честоплюбивой версии по сравнению с первоначально задуманной. Клинтон угрожал наложить вето на этот закон, если в него не включат две поправки. Одна из них гласит, “что любая система должна быть совместимой с политикой, направленной на то, чтобы уменьшить ядерный запас России” (*NY Times*, 3/18/99). Это, как ничто другое, иллюстрирует личное участие Клинтона в этой гнусной программе американского империализма.

Кризис перепроизводства

Экономические данные указывает на накопление излишков, которые могли бы предшествовать кризисному спаду в экономической деятельности:

- В течение 12-месячного периода, заканчивающегося в феврале 1999 года, производство товаров длительного пользования повысилось на 5,4 процентов, но возможность их производства увеличилось на 8,2 процентов, что представляет собой избыток по отношению к вероятному увеличению производства товаров длительного пользования. Самые последние цифры показывают повышение числа деловых неудач и снижение численности учреждения новых предприятий.

- Число автомобилей (легковых автомобилей и “легких грузовиков”), проданных в первом квартале 1999 года, увеличилось на 12,5 процентов, и самые большие увеличения были в продажах более дорогих моделей. Так как доход рабочих в платежных ведомостях повысился только на 2,2 процента, эти закупки, возможно, были сделаны главным образом за счет обширного повышения потребительского кредита. Фактически задолженность потребителей по очередному взносу повысилась на 6,5 процентов, и банковские отчеты показывают существенные увеличения в “сбрасывании со счетов” несобираемых потребительских долгов. И весьма возможно, что другие формы потребительской задолженности наращивались даже более быстро, чем задолженность по очередному взносу.

Основной рост отмечался в области продажи, строительства и реконструкции жилья, включая повышение спроса на роскошное жилье, с соответствующим повышением долга по закладным. Но строительство жилья шло за пределами надежной покупательной способности. Новое строительство жилья и, более того, количество разрешений на начало будущих застроек стало идти вниз. Спрос на жилье, подобно спросу на автомобили, является важным предшественником основных циклических сдвигов.

Чрезмерное заимствование потребителями является большим, чем соответствующее корпоративное заимствование, которое повысилось больше чем на 10 процентов в 1998 году, достигнув 343 миллиардов долларов. Но корпоративный капитал уменьшился на 178 миллиардов. В результате общие неплатежи по обязательствам повышаются, достигнув 36 миллиардов долларов в 1998 году по сравнению с 16 миллиардами долларов в 1994 году.

Эти факторы увеличивают опасность, что Соединенные Штаты будут вовлечены в мировой капиталистический финансовый кризис, который еще не разрешен. Он все еще углубляется в разрушенной российской экономике, в некоторых южноамериканских и африканских странах и в Японии. Это, возможно, ослабило депрессию в Юго-Восточной Азии, где она началась. Западная Европа, хотя ей пока удается избежать кризиса, находится в состоянии умеренной депрессивной экономической деятельно-

сти. Американский капитализм, который так много сделал для того, чтобы вызвать глобальный кризис, пока избежал его воздействия и фактически получил прибыль от него за счет сотен миллионов трудящихся во всем мире, вытолкнутых в самую глубокую бедность и даже обреченных на голодание.

Корпоративные жалованья

Это является делом рук главных администраторов. Журнал “Бизнес Уик” только что опубликовал свое ежегодное обозрение доходов администраторов (4/19/1999). В 1988 году наиболее высокооплачиваемый администратор получил 40,1 миллиона долларов. Не гроши, конечно, но в 1999 году наиболее высокооплачиваемый администратор получил 575,6 миллиона долларов, увеличив свое жалованье в 14 раз или на 1300 процентов. Так случилось, что это был тот же самый получатель – главный администратор корпорации “Уолт Дисней” Майкл Эйснер. Однако он не занимал постоянно первое место в предыдущие годы. В разные промежутки времени масштабы жалования различных администраторов устойчиво росли выше уровня, достигнутого Эйснером в 1988 году.

Среднее жалованье главных администраторов увеличилось в 1988 году на 36 процентов, до 10,6 миллиона долларов. За последние годы этот средний показатель вырос, так же как и доходы других высокооплачиваемых бюрократов.

В 1988 году, как свидетельствует “Бизнес Уик”, заработная плата среднего рабочего была 16745 долларов, в 1998 году – 22976 долларов. То есть она увеличилась на 37,2 процента, что фактически несопоставимо с 1300 процентами!!! А индекс потребительской стоимости (ИПС) официально вырос за это время на 37,8 процента, хотя, конечно же, фактическая стоимость жизни возросла намного больше, чем ИПС, рассчитываемый Министерством труда.

За последние 20 лет плата высшим администраторам увеличилась в 276 раз. Это поглощает все большую и большую часть прибавочной стоимости, извлекаемой за счет эксплуатации рабочего класса; по некоторым оценкам, свыше одной пятой части. Эта тенденция вместе со слиянием корпораций означает возрастающую концентрацию экономической мощи в руках небольшого избранного круга миллиардеров и других “своих людей”.

Пока влияние этих негативных факторов сдерживается войной США против Югославии. Эта акция поглощает огромное количество материалов, боеприпасов, бомб и ракет. И самолетов.

Поддержка Уолл-Стритом этой войны, одобренной главными сегментами правящего класса, укрепила рынок, на котором наблюдается тенденция к повышению курсов, создавая таким образом бумажную прибыль и доходы с капитала, которые используются получателями для финансирования закупок. Спекулятивный пузырь фондового рынка необыкновенно резко выражен, вероятность крупного спада очевидна.

Однако пока этот подъем стимулирует все виды экономической деятельности. Огромные количества материалов, используемых в военных целях, гарантируют в будущем требованию все большего увеличения военных расходов, которые выйдут за пределы 110 миллиардов долларов, уже предусмотренных в президентском бюджете. Фактически администрация Клинтона в конце апреля поставила перед Конгрессом вопрос о выделении дополнительных 6 миллиардов долларов в этом году на войну. И, как обычно, республиканцы, стремящиеся показать себя более воинственными, чем демократы, хотят удвоить эту сумму.

С улучшением погоды военные самолеты НАТО совершили во вторник целых 439 самолето-вылетов и ... в настоящее время рассматривается ряд вариантов относительно того, как расширить и усилить воздушную кампанию, включая развертывание значительно увеличенных сил ... Воздушные операции осуществляются днем и ночью (*Wall Street Journal*, 4/8).

Соединенные Штаты отказались от намерения не подвергать бомбежкам гражданские цели. Центр столицы Косово – Приштина – был разрушен, как были разрушены и все мосты на реке Дунай, ведущие в Югославию и из Югославии, что нарушило нормальное транспортное сообщение между Западной Европой и Восточной Европой / Азией. Фактически это имело незначительные последствия для Югославии. Главными жертвами стали торговые партнеры, больше всего пострадали Австрия и Венгрия. Таким образом, Венгрия была “вознаграждена” этим серьезным ударом по ее торговле за присоединение к НАТО.

В случае, если не будет достаточно сильной общественной оппозиции этой войне и если югославское правительство не пойдет на уступки НАТО, возникнет вероятность интенсификации войны посредством эскалации бом-

бардировок и наземного вторжения, включая мобилизацию больших американских и натовских сил. Цель США состоит в отстранении от власти президента и правительства Югославии и превращении этой страны в неоконию американского империализма, готовую пойти на уступки американским корпорациям в деле грабежа и эксплуатации труда. Далее, в этом случае Вашингтон получил бы дополнительную базу в Центральной Европе в своем стремлении к завоеваниям в восточном направлении.

Такое развитие событий повлечет за собой значительное увеличение военных расходов, как это происходило во время вьетнамской войны.

Неотложная задача миролюбивых сил в нашей стране и, особенно, в Европе состоит в том, чтобы создать достаточную оппозицию для предотвращения такого результата. Если этого не произойдет, военные расходы и их дополнительное воздействие на экономику страны предотвратят циклический кризис перепроизводства, но только ценой нанесения американцам значительно большего и долгосрочного экономического и политического ущерба.

Перевод с английского А.Г.Арсенко

Памяти Виктора Перло

1 декабря 1999 г. скончался известный экономист-марксист, член Национального Комитета Коммунистической партии США, почетный председатель Экономической комиссии КП США товарищ Виктор Перло.

Перу В.Перло принадлежит 13 книг, многие из которых переведены на иностранные языки, а также множество статей и брошюр, посвященных актуальным проблемам международного коммунистического движения. Его колонка “Люди дороже прибылей” в газетах КП США всегда была одним из наиболее популярных материалов в рабочей среде.

Среди наиболее значительных работ В.Перло – “Американский империализм” (1951), “Империя финансовых магнатов” (1957), “Неустойчивая экономика” (1973), “Расизм в экономике США” в двух томах (1973 и 1996), “Сверхприбыли и кризисы” (1988).

Глубокое исследование политической экономики американского капитализма и социально-экономических корней расизма в США принесло В.Перло широкую известность.

Через всю жизнь В.Перло пронес в своем сердце любовь к рабочему классу и угнетенным народам, ненависть к эксплуататорам. По его словам, именно “сильные мира сего” являются “решающей силой, стоящей за глобальными агрессиями империализма США, антирабочей практикой и политикой и интенсивным расизмом, отравляющим нашу жизнь”.

Работа В.Перло “Расизм в экономике – II” – убедительное доказательство того, что банки и корпорации США выжимают огромные сверхприбыли из системы дискриминации рабочих по расовому признаку. Выход в свет первого издания этой книги совпал с подъемом в США борьбы против расизма. Она выдержала несколько изданий и использовалась в качестве учебного пособия во многих университетах США.

В.Перло был большим другом Страны Советов. Он несколько раз посетил СССР и написал ряд книг и ста-

тей, раскрывавших преимуществ социализма в удовлетворении материальных и духовных потребностей людей. В 1977 г. он вместе со своей супругой и товарищем по борьбе Эллен совершил путешествие по СССР. Результатом этой поездки стала книга Виктора и Эллен Перло “Динамическая стабильность: Советская экономика сегодня” (1980), в которой они приветствовали борьбу советских людей за построение нового социалистического общества.

В.Перло родился 15 мая 1912 г. в семье русских американцев, эмигрировавших из Омска в США. Он получил образование в Колумбийском университете, который окончил в 1933 г. Студенческие годы В.Перло совпали с “Великой депрессией”, что способствовало его вовлечению в борьбу за облегчение участи миллионов безработных.

После завершения учебы он начал работать в администрации президента США Ф.Д.Рузвельта. Принимал участие в воплощении в жизнь программы создания рабочих мест, разработке законодательства в области трудовых отношений и социального обеспечения, в период второй мировой войны – возглавлял Совет по вопросам военного производства и Управление цен.

После войны он стал одной из жертв маккартизма. Несмотря на его огромный интеллектуальный потенциал, В.Перло постоянно отказывали в работе на университетском поприще в США.

Он никогда не изменял своей преданности делу рабочего класса, борьбы с расизмом, за торжество социализма. Наряду с исследовательской деятельностью он был активным участником борьбы за мир и гражданские права, против полицейского террора. С 60-х гг. он был главным экономистом КП США. Дело отца продолжает сын Арт, возглавляющий сейчас Экономическую комиссию партии.

Память о Викторе Перло, видном ученом-марксисте, верном сыне Компартии США сохранит прогрессивная общественность мира.

От доктрины Монро до “нового мирового порядка”

Николай фон Крейтор *

Современный политический курс США на установление мирового господства в период после окончания так называемой холодной войны, прикрытый лозунгами “нового мирового порядка”, “партнерства во имя мира” и расширения НАТО, борьба за завоевание наследства разрушенного Советского Союза и за передел мира, превращение его в мир, послушный США, является завершающей ступенью авантюристической политики территориальной и экономической экспансии, которую американский империализм проводит уже более столетия. Недавно выдающийся немецкий юрист Карл Шмитт писал, что в 1898 году США вступили в войну с Испанией, а затем и против всего мира, и конца этой войне не видно.

Культ силы, теология доктрины “предопределения судьбы”, отождествляющая американскую территориальную экспансию с волей бога, расистская теория “американского века”, геополитические концепции Маккиндера, адмирала Мэхэна и Николаса Спайкмена, доктрина Монро со всеми ее дополнениями, доктрина “открытых дверей” и наконец Вильсоновский универсализм, отождествляющий интересы американского экспансионизма с универсальными интересами человечества – вот элементы бредовой идеологии мирового господства США, которая сложилась на рубеже XIX–XX столетий и с тех пор мало в чем изменилась. Начиная с войны против Испании в 1898 г. и кончая трагическим для всего человечества периодом воцарения глобальной утопии “нового мирового порядка”, который З.Бжезинский назвал “американским вторжением в геополитический вакуум Евразии, образовавшийся после распада Советского Союза”, преемственность американской идеологии и внешнеполитических целей совершенно очевидна.

Доктрина Монро

История доктрины Монро смыкается с историей американского империализма. Завершающим этапом и глобализацией этой доктрины является завоевание Восточной Европы путем поглощения Польши, Чехии и Венгрии НАТО, расчленение, разрушение и оккупация Югославии и установление американской гегемонии на Балканском полуострове, провозглашение доктрины Клинтона-Олбрайт – очередной поправки к доктрине Монро, согласно которой НАТО присваивает себе все основные функции ООН. Если несколько лет тому назад “Партнерство во имя мира” и планы расширения НАТО были до поры лишь “новым планом Барбаросса для завоевания России”, то после расправы с непокорной Югославией этот американский “план Барбаросса” в виде дальнейшего расширения НАТО все больше и больше близится к осуществлению.

Неслучайно выдающийся американский историк Вильям Вильямс неоднократно подчеркивал в своих работах, что доктрина Монро, и в особенности основанная на этой доктрине политика “открытых дверей” определяют экспансионистское мировоззрение – *Weltanschauung* – американской внешней политики на протяжении последних ста лет.

В 1823 г. президент США Дж.Монро провозгласил свою доктрину, ставшую орудием американского закабаления стран Западного полушария.

* профессор (США)

“Американские континенты, – заявил Монро в послании к конгрессу, – в настоящее время не могут рассматриваться как объекты для будущей колонизации какой-либо державой”.

Монро прямо указывал на то, что любую попытку вмешательства европейских государств в дела стран американского континента “Соединенные Штаты будут отныне рассматривать как враждебный по отношению к ним политический акт”.

Доктрина Монро явилась переломным моментом во внешней политике США: сразу же выяснилась ее агрессивная, захватническая сущность.

Провозглашением доктрины Монро США присвоили себе право единолично “охранять” Американский континент, т.е. по существу вмешиваться в дела латиноамериканских государств, превращая эти государства в свои протектораты.

Очень скоро под словами “Америка для американцев” политические деятели, идеологи и проповедники Вашингтона стали подразумевать “вся Америка для империалистов США”. Известный американский политический деятель и профессор Гарвардского университета Н.Чомски охарактеризовал доктрину Монро как односторонне провозглашенную США “свободу грабить и эксплуатировать страны Западного полушария”.

В геополитической перспективе доктрина Монро превратилась в инструмент завоевания пространства и превращения этого пространства в американскую континентальную империю. Когда советник президентов Т.Рузвельта и В.Вильсона Фредерик Джаксон Тернер писал, что США как государство есть геополитический процесс экспансии и вечное передвижение границ американской гегемонии на Запад, сначала до берегов Тихого океана, а потом и по другую его сторону, в Евразию, он тем самым исключительно точно охарактеризовал динамику имперского экспансионизма США.

Суть доктрины Монро, подчеркивал Карл Шмитт, – это процесс экспроприации и присвоения пространства. Ее субъект – политическая воля США, *Jus Belli* Америки, ее объект – пространство, которое должно стать подвластным этой воле.

Американский политолог Кенет Колеман замечает, что в идеологическом отношении доктрина Монро является идеологией и политической мифологией империализма, основная цель которой – обосновать и узаконить реальность американского господства на Американском континенте.

“Политический миф доктрины Монро создавался параллельно со становлением Американской империи... Гегемония, также как и империя, требуют создания легитимирующей мифологии... В процессе завоевания новых имперских пространств мифология утверждает: “Мы господствуем над тобою, поскольку наше господство служит твоим интересам”... В контексте утверждения гегемонистского порядка мифология должна породить веру, что существующие отношения – господства и подчинения – естественны и основаны на взаимной выгоде обеих сторон, а те, кто в этом сомневаются, – или совершенно невежественны, или же преступники и грешники”.

“Мне известны только две вещи о доктрине Монро: во-первых, никто в Америке среди политиков, с которыми я встречался, не знает, что это такое, а во-вторых, ни

один американец, которого я встречал, никогда не согласится, чтобы кто-то позволил себе эту доктрину оспаривать... Я прихожу к заключению, что доктрина Монро – не доктрина, а догма, причем не одна догма, а две: догма о непогрешимости американского президента и догма непорочного зачатия американской внешней политики”.

Это утверждение во многом соприкасается с взглядами Карла Шмитта, который утверждал, что все доктрины гегемонии американской империи, от доктрины “предопределения судьбы” до Вильсоновского универсализма – суть новая тоталитарная политическая теология, сопутствующая американскому походу на мир – *Drang nach Welt* – и легитимирующая его.

Под флагом доктрины Монро, ставшей **идеологическим инструментом экспансии**, на протяжении всего XIX века непрерывно происходила экономическая, политическая и военная экспансия США в Новом Свете.

Первый этап развития доктрины Монро – от момента ее провозглашения в 1823 г. до принятия поправки Олнея – совпадает со становлением и обоснованием принципов американского “большого пространства”, т.е. сферы американской гегемонии в Западном полушарии. Это начало прорыва США в страны Западного полушария, сущность которого – их экономическое и политическое закабаление.

Второй этап начинается в 80-х годах XIX века и заключается в расширении, консолидации и абсолютизации американской гегемонии. Латиноамериканские государства превращаются в протектораты США, лишённые всякого реального суверенитета, сохраняющие лишь его внешние, символические атрибуты. Сенатор Лодж заявляет в статье, опубликованной в марте 1895 года в журнале “Форум”, что в будущем от “Рио-Гранде до Ледовитого океана должен существовать единый флаг и одна страна”. Апогей этого этапа – война против Испании в 1898 г. за захват ее колоний и дополнение президента Т.Рузвельта к доктрине Монро от 1904 года.

В этот период формируются принципы организации американского “большого пространства”, а также политические и юридические основы американского неограниченного господства на континенте. Эти принципы выражены в различных дополнениях к доктрине Монро. Это период, о котором близкий друг Т.Рузвельта У.А.Уайт писал: “Когда испанцы сдались на Кубе и позволили нам захватить Пуэрто-Рико и Филиппины, Америка на этом перекрестке свернула на дорогу, ведущую к мировому господству. На земном шаре был посеян американский империализм”.

Третий этап совпадает с формулированием идеологии универсализма президентом Вильсоном, с Парижской мирной конференцией после окончания первой мировой войны, закончившейся Версальским мирным договором, с планами превращения Лиги Наций в инструмент англосаксонского мирового господства и с первым поражением Европы, состоявшем во включении, по требованию Вильсона, доктрины Монро в Устав Лиги Наций. К тому времени Латинская Америка была уже окончательно покорена.

Третий этап – это начало американского прорыва в Европу и в Азию. По словам Карла Шмитта, доктрина Монро “покидает землю американского континента, превращаясь из регионального принципа господства в мировую доктрину”, в инструмент установления мирового господства. Как заметил он в своей работе “Большое пространство против универсализма”, когда президент Вудро Вильсон 22 января 1917 г. заявил, что доктрина Монро является универсальным принципом для всего

мира и человечества, он тем самым провозгласил притязания США на установление мировой гегемонии. Доктрина Монро для всего мира и являлась “новым мировым порядком” по Вудро Вильсону.

Развитие этой доктрины связано со все расширяющейся сферой влияния и господства США и их экстерриториальной юрисдикции – сначала на американском континенте, а затем и за его пределами – в нарушение принципа суверенитета наций, являющегося основным принципом международного права.

Под знаменем этой доктрины Соединенные Штаты предприняли три попытки установить мировую гегемонию. Первую – после окончания первой мировой войны, вторую – после окончания второй мировой войны, третью – в настоящее время, после окончания “холодной войны”.

На Версальской мирной конференции президент Вильсон заявил тоном морализирующего квакерского проповедника: “Мы здесь собрались для того, чтобы осветить доктрину Монро как святую хартию, устав для всего мира”. Будущее всего мира виделось ему под эгидой доктрины Монро, что означало “весь мир – для империалистов США”.

Мировое господство после первой мировой войны США установить не удалось. Зато доктрина Монро была включена в статью 21 Устава Лиги Наций, что не только подорвало характер этой якобы международной организации, исключив из ее юрисдикции сферу влияния США – колониальную империю, созданную в Западном полушарии, но и означало начало распада господствующих принципов международного права, *Jus Publicum Europaeum*, исторически сформировавшихся в период между Вестфальским миром в 1648 г. и Конгрессом в Вене в 1815 г. и действовавших с тех пор. Включение доктрины Монро в устав Лиги Наций явилось первым поражением Европы, нанесенным Соединенными Штатами.

После окончания второй мировой войны произошли очередная геополитическая экспансия США и расширение географического пространства применения доктрины Монро. С провозглашением доктрины Трумэна США распространили границы действия доктрины Монро через Атлантический океан в Европу, расправившись заодно с Грецией, превратившейся после кровавшей войны фактически в американский протекторат и в один из плацдармов, окружающих СССР, а также со своим союзником Великобританией, чьи владения и сферы влияния отошли к США.

Создав НАТО и используя идеологию “защиты”, уже знакомую из истории доктрины Монро, США подчинили себе в военном и политическом отношении не только побежденные Германию и Италию, но также и своих вчерашних союзников.

Но планам США по установлению мирового господства не суждено было сбыться и на этот раз. Империализм и экспансионизм США, геополитические замыслы американской военщины натолкнулись на противодействие СССР.

Началась “холодная война”, целью которой было, в соответствии с планами, разработанными в Вашингтоне и изложенными в небезызвестном Меморандуме Совета Национальной Безопасности – 68 (NSC-68), установление американского мирового господства.

И вот пришел трагический не только для сегодняшней России, но также и для всего человечества 1991 г. – год разрушения Советского Союза ударом ножа в спину, нанесенным руками американской “пятой колонны”, руками декабрьских преступников в Беловежской Пуще. Последнее препятствие на пути к установлению доктрины Мон-

ро для всего мира пало, и родился “новый мировой порядок” – реализация доктрины Монро для всего мира.

Адмирал Мэхэн: геополитическая доктрина “морской силы”

В США в конце XIX – начале XX века начинает складываться идеология, обосновывающая стремление к колониальным завоеваниям, к территориальной экспансии и агрессии вообще.

Чрезвычайно характерным и полностью соответствующим интересам финансовой олигархии и империалистов Вашингтона элементом такой идеологии явилось в то время и учение адмирала Мэхэна о “морской силе”. Геополитическая доктрина “морской силы” оказала не только сильное влияние на последующих американо-английских геополитиков, но и превратилась в идеологический стержень американской геополитики.

Доктрина “морской силы” была в основных чертах изложена Мэхэном в его книге “Влияние морской мощи на историю в 1660-1783 годах”, впервые изданной в Бостоне в 1890 г. Исторический материал, касающийся действий британских и французских флотов в давно прошедшие времена, понадобился Мэхэну как база для его империалистических теорий, направленных в будущее. Империалист до мозга костей, Мэхэн пытался обосновать тезис, будто “морская мощь”, т.е. способность империалистической державы вести наступательную, агрессивную войну на море, является фактором, определяющим национальные судьбы.

“Морская сила”, утверждал Мэхэн, необходима Соединенным Штатам для того, чтобы цивилизовать окружающий мир. Превращение США в ведущую морскую силу, по мнению Мэхэна, предопределено национальной судьбой Соединенных Штатов.

Понятия “национальная судьба”, “географическое предопределение и тяготение” смыкались с доктриной “предопределения судьбы”, отождествляющей американский империализм с волей бога, а захватнические войны, которые ведут США, – с утверждением воли бога, с выполнением “Божественного Провидения”. Так, например, американский адмирал Белкнеп писал в 1893 г., что настало время для выполнения “предопределения природы и судьбы” – для окончательной оккупации Гавайских островов Соединенными Штатами. После захвата Гавайских островов президент Маккинли заявил: “Свершилась воля бога”.

Цель доктрины “морской силы” заключалась в том, чтобы обосновать необходимость для США политики усиленных военно-морских вооружений, создания военно-морских баз и захвата колоний, расширения радиуса наступательных действий военно-морских сил США.

В связи с этим Мэхэн проповедовал, что “морская мощь” явится для США инструментом политики, служащей увеличению могущества и престижа нации. Особое значение в деле наращивания “морской силы” он придавал деятельности правительства, главной задачей которого должна быть настойчивая борьба за установление колониального, торгового и военно-морского превосходства своей страны над другими странами мира.

Адмирал Мэхэн во многих отношениях был идейным предшественником позднейших американо-английских расистов и геополитиков. В своих многочисленных статьях и выступлениях в 1890-1914 гг. он пропагандировал конкретную программу внешнеполитической экспансии и милитаризации США, которая сводилась к следующим трем пунктам:

1. Внешнеэкономическая экспансия США: всемирное

расширение “заморской” торговли, вывоз капитала, захват внешних рынков.

2. Внешнеполитическая экспансия США: активная колониальная политика, захват еще не поделенных территорий и военная борьба за передел мира в пользу США в бассейне Тихого океана и в Латинской Америке.

3. Военно-стратегические мероприятия по закреплению завоеванных колоний и сфер влияния и подготовке к дальнейшей борьбе за мировое господство.

Проповедник политики эксплуатации колониальных народов Мэхэн писал, что, завоевывая колонию, военно-морская держава захватывает плацдарм на чужой земле, новые источники сырья, рынок для сбыта лишних товаров, новую сферу для своего судоходства и получает возможность получения огромных прибылей. Эти высказывания трубадура американского империализма, оказавшего огромное влияние на президентов Т.Рузвельта и В.Вильсона, совпадали с рассуждениями английского империалиста-колонизатора Сесилия Родса.

Исходя из расистских установок доктрины “предопределения судьбы”, Мэхэн утверждал, что право на владение пространством расово обосновано. Народы, у которых нет политических и экономических традиций, которые неполноценны в расовом отношении, не имеют права на владение пространством. Англосаксы, с другой стороны, политически и экономически – самая развитая раса. Благодаря этому англосаксы имеют приоритет на любое пространство.

“Большая часть мира все еще принадлежит дикарям или же государствам, которые в экономическом или политическом отношении недоразвиты и из-за этого не в состоянии использовать полный потенциал территорий, которыми они владеют. С другой стороны, у высокоцивилизованных государств накапливаются излишки энергии. Эта энергия в очень близком будущем должна быть направлена на завоевание новых пространств”, – подчеркнул Мэхэн в 1895 году.

Мэхэн призывал к развертыванию строительства военно-морского флота США, считая, что Соединенным Штатам необходимо иметь наступательный флот. В соответствии со своей “стратегией концентрации военно-морских сил” Мэхэн требовал прорытия Панамского канала, который нужен был американским империалистам главным образом для того, чтобы облегчить использование их военно-морского флота для политического и военного давления на латиноамериканские страны – в то время важнейший объект экспансии США. Кроме того, Мэхэн рьяно проповедовал захват и сооружение “путевых” баз с целью расширения сферы господства американского военного флота и охраны американских колониальных владений и торговых коммуникаций.

Мэхэн писал, что нужды торговли и территориальные приобретения США вызывают необходимость в “путевых” базах типа Гибралтара, Мальты и т.п. В действительности эти базы имели главным образом военно-стратегическое значение, служа опорными пунктами для империалистической политики агрессии. Для создания морских баз Мэхэн еще в середине 90-х годов усиленно рекомендовал аннексировать Гавайские острова, острова Самоа в Тихом океане и ряд территорий в Карибском море.

Мэхэн обосновал также концепцию государств, служащих рычагами нажима, опорными пунктами геополитического закрепления США в новом пространстве. Такие государства США следовало создать путем захвата и превратить их в рычаги нажима для дальнейшего завоевания нового геополитического пространства и проведения политики “открытых дверей”. Впервые эта концеп-

ция была применена в отношении Филиппин, которые должны были стать угольной станцией для морской мощи США и пунктом закрепления в Евразии. Имея этот пункт, США были бы в состоянии оказывать геополитический нажим на окружающие страны, расширяя таким образом геополитическое пространство под своим контролем.

Накануне первой мировой войны Мэхэн стал еще откровеннее проповедовать империалистическую экспансию и агрессию, во многом определяя взгляды президента Вильсона. Мэхэн с откровенным цинизмом оправдывал насилие в международных отношениях. “Сила сконцентрированного капитала является столь же реальной и материальной, как и сила организованной армии”, – говорил он.

В ряду концепций, оправдывавших экспансию США, Мэхэн уделял большое внимание доктрине Монро. Вместе с Теодором Рузвельтом он дал новое толкование доктрины, превращая ее в средство оправдания интервенции США не только в Латинской Америке, но и за пределами Американского континента.

Восторженный сторонник империализма, Мэхэн проповедовал теорию всемирного арбитра, в качестве которого должно выступать наиболее сильное государство. Мэхэн приписывал США “приоритет вмешательства” в дела стран мира, ссылаясь на “силу” – силу военную и силу “позиции”, т.е. географического положения. Известно, что президент Вильсон пытался в ходе первой мировой войны осуществить на практике “право” вмешательства США во все мировые дела – универсализм Вильсона был не чем иным, как обманчивым идеологическим прикрытием доктрины Монро, доктрины “предопределения судьбы” вместе с геополитическими концепциями адмирала Мэхэна и историка Фредерика Тернера.

Как метко заметил Вальтер Лафебр, к концу прошлого столетия Брукс Адамс, Теодор Рузвельт и сенатор Лодж были “тремя мушкетерами в мире непрекращающейся войны. Альфред Тайер Мэхэн стал четвертым мушкетером в 1897 году”. Меркантильный империализм был сердцевинной мировоззрения адмирала, а создание мировой американской империи – конечной целью его геополитической доктрины.

Адмирал Мэхэн был главным политическим советником государственного секретаря Хея и в качестве такового оказал решающее влияние на сформулированную Хеєм в 1898 году ноту “открытых дверей”, заложившую идеологическое обоснование экспансии доктрины Монро за пределами Западного полушария. “Мэхэн по существу разработал основные установки доктрины “открытых дверей” за несколько лет до провозглашения этой доктрины Госдепартаментом США”.

Вместе с Фредериком Тернером он способствовал окончательной концептуализации доктрины “открытых дверей” в доктрину американского империалистического экспансионизма за пределами Западного полушария. Для Фредерика Тэрнера доктрина “открытых дверей” являлась обоснованием продвижения США в Азию, и прежде всего в Китай, а также и по другую сторону Атлантического океана. Для адмирала Мэхэна “морская мощь” являлась орудием этого продвижения, основной гарантией того, что двери других стран будут открыты и останутся открытыми. Функцией этой морской силы являлось создание новых рынков, флот был поставлен на службу американскому империализму. Мэхэн считал, что в будущем развернется острая борьба за новые рынки и источники сырья и эта борьба неминуемо потребует применения военной силы, для того чтобы открыть и завоевать новые рынки. Историческая миссия морской

мощи Соединенных Штатов – быть инструментом предопределенной судьбой экспансионизма страны. Коротко говоря, флот для Мэхэна играл такую же роль, как НАТО для современных американских геополитиков.

Подобно другим экспансионистам конца прошлого столетия Мэхэн полностью разделял установки социалдарвинизма. Социал-дарвинистская “борьба за жизнь” рас является неизменяемым биологическим фундаментом международных отношений. США для Мэхэна – биологический, расовый организм, судьба которого расти и крепнуть посредством экспансии. Мэхэн не сомневался, что англосаксонская раса, вооружившись “морской мощью”, одержит историческую победу в войне рас.

Богоизбранная раса

В 1900 году в книге “Экономическое господство Америки” историк Брукс Адамс выступил с пропагандой англосаксонского расизма и с призывами превратить Тихий океан во внутреннее американское море. В конце XIX – начале XX века, в период надвигающейся борьбы за передел уже поделенного мира в США насаждается подлинный культ экспансии и агрессии, соответствующий устремлениям американского империализма.

Расистская концепция иудаизма послужила прообразом американского расизма. В ходе Реформации и под знаком возвращения к “мудрости иудейской” выкристаллизовался, особенно в учении Кальвина, сугубо “богоизбраннический” и поэтому сугубо расистский вариант христианства – протестантизм, ставший не только идеологией поднимающегося капитализма, но и идеологией американской доктрины “предопределения судьбы”, а впоследствии и панамериканизма.

Американская доктрина “предопределения судьбы” на протяжении современной истории США демонстрировала эксплуататорскую, хищническую и империалистическую сущность “богоизбраннической” установки.

Группа историков при университете Джона Гопкинса во главе с Бруксом Адамсом стала обосновывать “исключительность” и “богоизбранность” американской политической системы, провозглашая “право” и “обязанность” США насаждать свою политическую систему во всем мире.

В своей лекции “Предопределение судьбы англосаксонской расы” историк Джон Фиске, оказавший огромное влияние на Вашингтон, выражал уверенность в близости того дня, когда американская система распространится “от полюса до полюса” и на “обоих полушариях” установится господство США. В книге Джона Барджеса “Политическая наука и сравнительное конституционное право”, вышедшей в 1890 году, также утверждалось, что политическая организация государств определяется расовым характером населения. Англосаксы являются самой политической расой, заявил Барджес, а США самой политической страной в мире. Поэтому перед США стоит задача распространить свою систему на весь мир. Другие страны “следует заставить подчиниться, применив, если потребуются, любые средства”. Барджес сформулировал программу империалистической экспансии США, включающую протекторат США над Латинской Америкой, островами Тихого океана и Восточной Азии.

Баржес оправдывал захватническую американскую политику: “Вмешательство в дела народов не полностью варварских, имеющих некоторый прогресс в организации государства, но продемонстрировавших неспособность полностью решить проблемы политической цивилизации – справедливая политика”. Для Баржеса интервенция являлась правом и долгом самой политической

нации в мире – США.

Джеймс Стронг, у которого экуменическая слюна протестантского миссионера американского империализма сочилась из проповедующих уст ничуть не меньше, чем из уст президента Вильсона, разглагольствовавшего на Парижской мирной конференции о воле бога американизировать мир, оформил расовую доктрину политического превосходства англосаксов над другими народами, соединив ее с социал-дарвинизмом.

Выработав теологическую трактовку “предопределения судьбы” США, которая соединила традицию американского миссионерства с кальвинистской убежденностью в “богоизбранности” Америки, и усматривая в американском империализме “волю провидения”, которому так же, как и богу, невозможно было сопротивляться, Стронг в своей книге “Наша страна: ее возможное будущее”, опубликованной в 1885 году, утверждал, что “мир вступил в новую стадию исторического развития – стадию непримиримой расовой борьбы. Англосаксонская раса, обладающая уникальной энергией, развив в себе необходимые для распространения своих политических институтов агрессивные черты, двинется по всей земле. Если я правильно предсказываю, эта могущественная раса продвинется в Мексику, Центральную и Южную Америку, на острова в океане, а затем в Африку и дальше”.

Стронг договорился даже до того, что установление американского мирового господства назвал, как и президент Вильсон двадцать лет спустя, миссией Соединенных Штатов христианизировать мир.

Джон Хай рассматривал империалистическую экспансию как знак “космической тенденции”. “Никакой человек, никакая партия не в состоянии противостоять этой космической тенденции”, – писал он. Известный журналист Чарльз Конант заметил: “Мы не должны забывать, что экспансионизм есть сущность англосаксонской расы”. Отказаться от экспансионизма было бы расовым предательством. Худзон Максим, брат изобретателя пулемета Хирама Максима, утверждал, что “экспансия является законом природы. Наша нация не будет в состоянии выжить, если она не будет подчиняться этому закону”. Ссылкой на законы природы, открытые Дарвином, обосновывают империалистический экспансионизм США как на биологический императив. Государство подобно биологическому организму. В борьбе за выживание биологический организм или побеждает, или погибает. Благодаря расовому превосходству англосаксов Соединенным Штатам суждено победить.

Фредерик Тернер: подвижные границы США

В 90-х годах XIX века с многочисленными статьями, воспевающими экспансию США, выступает историк Фредерик Джексон Тернер, признанный наряду с адмиралом Мэхэном и историком Бруксом Адамсом отцом американской геополитики и главным теоретиком американского экспансионизма, чья теория “подвижных границ”, воплотившись в политику “открытых дверей”, определяла внешнюю политику США на протяжении всего XX столетия.

Тернер оказал огромное влияние на ведущих американских политиков – экспансионистов. Госсекретарь Джон Хай, формулируя свои ноты “открытых дверей” в 1899 и 1900 годах, обосновал это дополнение к доктрине Монро геополитическими идеями Тернера. Дополнение Рузвельта к доктрине Монро в 1904 г. основывалась на тех же самых идеях – на категорическом императиве расширения американских границ. И, наконец, Вильсоновский универсализм являлся уже приложением “гра-

ничного тезиса” и доктрины “открытых дверей” в глобальном мировом масштабе.

Создавая свою теорию “подвижных границ”, Тернер хотел обосновать необходимость вечной экспансии и агрессии США. Отражая стремления американских империалистических хищников, Тернер провозглашает наступление мифического “века Тихого океана”, судьба которого якобы тесно связана с США в силу географических и иных причин.

Тернер считал, что у США нет установленных границ – границы подвижны. Внешнеполитическая экспансия была для Тернера основным условием развития США. Историческая миссия США, “предопределенная судьба” этой страны – постоянно расширять свои границы, пока весь мир не будет миром Америки. “Основным фактом исторической жизни США являлась экспансия... Императивы динамики внешней политики: прорыв Панамского канала, соединяющего Атлантический и Тихий океаны, становление “морской мощи” США, распространение американского влияния на окружающие острова и близлежащие страны – свидетельство того, что экспансионизм будет продолжаться”.

Тернер утверждал, что Соединенные Штаты не являются географически зафиксированным пространством. США – геополитический процесс непрерывного экспансионизма. США для Тернера прежде всего геополитическое понятие. Историческая сущность и судьба этой страны выражаются в динамике внешнего экспансионизма. Геополитический экспансионизм для Тернера – основная форма национального бытия США. Национальное существование – это захват. Оно проявляется прежде всего в непрерывной борьбе за покорение новых географических пространств, в продвижении вечно подвижной границы США. Тернер – отец геополитической концепции внешней политики США, которую начали осуществлять Теодор Рузвельт, а потом Вудро Вильсон.

В письме к Тернеру в 1894 г. Теодор Рузвельт писал: “Спасибо тебе... Ты прекрасно сформулировал и обобщил множество мыслей и идей, которые были у меня в последнее время”.

Вудро Вильсон, который всегда подчеркивал, что все его идеи об американском экспансионизме возникли под влиянием бесед с Тернером, писал: “Американский континент уже завоеван Соединенными Штатами и служит целям нашей цивилизации. США должны теперь обратить свой взор на новые границы”. * “Тернер оказал решающее влияние на формирование концепции американской истории Теодора Рузвельта. Такое же решающее влияние он оказал и на формирование идеи американской исторической миссии будущего президента Вудро Вильсона... В своих книгах и статьях Вильсон повторял концепцию Тернера, что после завоевания Западного полушария и закрытия континентальных границ “США должны устремиться к завоеванию новых границ”, лежащих за пределами американского континента. Будучи близким другом Тернера, Вильсон неоднократно признавался: “Все, что я писал о новых границах США, было написано исключительно под влиянием Тернера... Геополитические идеи Тернера – ключ к пониманию американской внешней политики на протяжении всего XX века”.

Тернер писал о необходимости воспитать таких людей, которые могли бы объединить всех американцев

* Джон Фахер приводит интересное высказывание Нельсона Рокфелера в 1950 г.: “В мире все еще остаются новые границы США”.

вокруг империалистических “идеалов” экспансионизма, поклонения сильным личностям и насилия. Быть американским идеалистом означало для Тэрнера верить в богоизбранность американского глобального экспансионизма и содействовать установлению американского мирового господства. Прототипом такого идеалиста он считал ковбоя и пионера-завоевателя Дикого Запада, у которого “агрессивная бодрость”, “топор и винчестер” были символами завоевания. Но если в прошлом агрессивно бодрый идеалист топором и винчестером завоевывал Дикий Запад, истребляя всех непокорных, то новый идеалист – тоже агрессивно бодрый, но вооруженный “военной мощью” адмирала Мэхэна, а позднее и идеологией Вильсоновского универсализма – отправлялся уже на завоевание всего мира.

Предвосхищая деятельность главы американских империалистов эпохи первой мировой войны Вудро Вильсона, со взглядами которого он солидаризируется во многих статьях, Тернер рассматривал первую мировую войну как борьбу за “американский идеал”, т.е. борьбу за американскую гегемонию.

В работе “Американская история и ее географические условия”, опубликованной в 1903 г., Эллен Черчилль Семпл, почитательница немецкого геополитика Ратцеля, задалась целью обосновать империалистическую экспансию США в странах Карибского бассейна и в районе Тихого океана. Так как основными объектами экспансии и агрессии США в конце XIX – начале XX века были острова в Карибском море и в Тихом океане, Семпл выдвинула “закон политико-географического притяжения” к ближайшему и сильнейшему в политическом отношении государству континента. Стремясь замаскировать империалистический характер политики агрессии США, Семпл объявила аннексию Гавайских островов, вторжение на Большие Антильские острова и экспансию США в странах Карибского бассейна лишь “следствием закона географического положения” этих островов, близости их к американскому континенту.

Итак, на рубеже XIX–XX веков в США сложилась идеология, которая спустя 30 лет появится также и в Германии. Как указывал Джеймс Пратт в своей книге “Экспансионисты 1898 г.”, вышедшей в 1936 г., многие идеи американского экспансионизма предшествовали идеологии нацистской Германии. Он же усматривал родство концепции “американского века”, ныне воплотившейся в “новом мировом порядке”, с концепцией тысячелетнего “Третьего Рейха” Гитлера.

Официальная пропаганда США уже в то время отличалась крайней демагогией. Войны за захват Кубы, Филиппинских и Гавайских островов, Пуэрто-Рико, то есть первые войны за предел мира, изображались пропагандой как “освободительные войны” в “защиту” Филиппин, Кубы и Пуэрто-Рико.

Экспансионистские тенденции во внешней политике США особенно усилились в период президентства Теодора Рузвельта, исповедовавшего доктрину Мэхэна о превосходстве англосаксов на море и претендовавшего на право англо-американцев управлять всем миром. Теодор Рузвельт, проповедовавший идеи расовой экспансии, стремился воплотить в своей политической деятельности откровенно милитаристские и агрессивные установки. “Никакой триумф мира, – цинично заявлял он, – не является столь великим, как высший триумф войны.” В своей книге “Завоевание Запада” он писал, что завоевание Дикого Запада белыми поселенцами являлось расовой войной между белыми англосаксами и индейцами и эта война была по воле судьбы “доведена до

логического, с точки зрения расового социал-дарвинизма, конца”, * а именно до окончательного решения “индейской проблемы”, то есть до геноцида. Биологические законы роста англосакской расы повелевали теперь перенести взор с завоеванного Запада на незавоеванные территории за пределами США.

Стремясь использовать военно-морские силы США для того, чтобы держать в постоянном страхе население американских протекторатов в Западном полушарии, правительство Теодора Рузвельта решило обеспечить возможность переброски американского военно-морского флота из Атлантического в Тихий океан и обратно с быстрой концентрацией сил в нужных местах, не оглябая южноамериканского континента, а через давно уже проектировавшийся Панамский канал.

В ответ на отказ Колумбии, через территорию которой должен был проходить Панамский канал, сдать в вечную аренду США Панамский перешеек, в Панаме произошло организованное кучкой американских агентов “восстание”, в результате которого было провозглашено создание “независимой” республики Панама. Для “защиты” этой “республики” и “установления демократии” были посланы военные корабли США. Вскоре, в том же 1903 г. был подписан панамско-американский договор, передавший зону Панамского канала в руки США. Скрытая война против Колумбии с целью ее расчленения, которую США проводили руками наемников, явилась первым применением стратегии “контрас”, которую США впоследствии применяли во многих странах.

В переписке с Теодором Рузвельтом Брукс Адамс писал, что экономический империализм есть военные действия, а политика “открытых дверей” по существу – война иными средствами. “Война – экстремальная кульминация экономического соперничества между странами. Это означает, что международное экономическое соперничество, осуществляемое с целью завоевания новых рынков, должно неизбежно окончиться войной. Вся предыдущая история является подтверждением этого неоспоримого факта. Вот почему основные цели политики Соединенных Штатов – навязать Европе борьбу за выживание огромной интенсивности... Политика “открытых дверей” должна вестись немилосердно и беспощадно... Стержень грядущей стратегии США – абсолютная односторонность в завоеванию рынков Европы”. Немецкий геополитик Отто Мауль так охарактеризовал последовательное проведение политики “открытых дверей”: “полное экономическое проникновение имеет тот же эффект, что и территориальная оккупация”.

Важно отметить, что, проповедуя идею создания американской империи на всех континентах путем насилия, историк Адамс уже в 1901 г. не только предвосхитил “холодную войну”, но и обосновал геополитическую неизбежность грядущего столкновения с Россией. По существу Брукс Адамс был одним из первых идеологов “холодной войны”, которая началось не после окончания второй мировой войны, а гораздо раньше. Придя к выводу, что планы установления американского мирового господства, которое по геополитической необходимости включало бы гегемонию и контроль над Евразийским континентом, неминуемо приведет к конфликту с Россией, Адамс, исходя из позиций политического социал-дарвинизма, заявил в своей статье “Новая индустриальная революция”, что “американцы должны понять, что это будет война не на жизнь, а на смерть – борьба уже

* Тут интересно заметить, что сам Теодор Рузвельт был не англосаксом, а крещеным евреем.

не против отдельной нации, но против целого континента. В мире нет места двум центрам богатства и империи. Один организм должен победить и уничтожить другой. Слабый организм должен погибнуть". Брукс Адамс и адмирал Мэхэн сформулировали геополитическую стратегию захвата Америкой Евразии, к чему США стремились на протяжении всего XX века. Статья же Брукса Адамса "Новая индустриальная революция" и являлась первым стратегическим документом вспыхнувшей впоследствии "холодной войны".

Вудро Вильсон: империалист в рясе проповедника

Политика Вильсона в период подготовки Версальского мирного договора диктовалась стремлением американского империализма к захвату рынков сбыта, сфер влияния и приложения капиталов, которые обеспечили бы Соединенным Штатам руководство миром, если (на первом этапе) не в военно-политическом, то, по крайней мере, в финансово-экономическом и дипломатическом отношениях.

Маскировка под бескорыстного "миротворца-идеалиста", лживые речи о "христианском миролюбии" и "мессианских" задачах США нужны были Вильсону как оружие пропаганды, для дезориентации общественного мнения. Короче говоря, это была стратегия облачения волка в овечью шкуру. Впрочем, Вильсон действительно был идеалистом – в понятии Тернера. Провозглашая своим основным принципом "невмешательство в чужие дела", Вашингтон на деле проводил свою политику глобального вмешательства и попытки установить мировое господство Соединенных Штатов.

К периоду окончания первой мировой войны доктрина "предопределенной судьбы", доктрина Монро и политика "открытых дверей" слились и воплотились в Вильсоновский универсализм. Вильсон не только глобализировал эти доктрины, представляя планы установления американского мирового господства исполнением якобы воли бога, но договорился даже до того, что сравнил себя если не с богом, то, по крайней мере, с его сыном.

Наглядной иллюстрацией того, как квакерский проповедник-идеалист и христианский "миролюбец" Вильсон трактовал не только универсальные интересы человечества, но и права народов на самоопределение, служит десант в Веракрусе 21 апреля 1914 г. К тому времени первой жертвой интервенционистской политики Вильсона стала Мексика, против которой США вели подпольную войну с целью установления марионеточного правительства и укрепления контроля американских монополий над нефтепромышленностью Мексики. Используя инцидент в Тампико, где в апреле 1914 г. имел место краткосрочный арест американских матросов, незаконно, в целях провокации нарушивших территориальные границы Мексики, США начали давно готовившуюся интервенцию. После высадки десанта американской морской пехоты в Веракрус и артиллерийского обстрела города, приведшего ко многим жертвам среди гражданского населения и, в конечном счете, к свержению неугодного США правительства, президент Вильсон заявил, что "Соединенные Штаты отправятся в Мексику, чтобы служить интересам человечества".

Тут следует заметить, что в своей книге "Теория свободного класса" отец американской социологии Торстейн Веблен уже в 1899 г. метко охарактеризовал агрессивно бодрого "идеалиста", олицетворявшего американскую национальную мифологию, как атавистического хищника и психопата, между тем как Эрнст Ховард Крос-

би отождествил распространение американского "идеала" с вульгаризацией мира в будущем.

Лига наций

Правительство Вильсона собиралось использовать Лигу Наций в качестве инструмента американского контроля над внешней политикой европейских и других стран, его целью было создать международную организацию, которая бы обеспечила американское господство над миром, организацию, которая, воплощая якобы "универсальные интересы человечества", способствовала бы отождествлению этих "универсальных интересов" с национальными интересами США, раздвигая таким образом "подвижные границы" американской гегемонии. Следуя идеологическим шаблонам доктрины "предопределения судьбы", загризированной под "универсальные интересы человечества", Вильсон следующим образом разъяснял значение Лиги Наций для создания "американского мира": "Америка стала первой мировой державой... Нам нужно решить единственный вопрос: вправе ли мы отказаться от руководства, примем ли мы или отвергнем доверие мира... Все готово, перст судьбы указывает нам путь. Это случилось не по плану, составленному человеческими руками, нас ведет Бог. Мы не можем отступить. Мы можем лишь следовать вперед со взором, устремленным к небесам, и с бодрым духом. Америке суждено указать истинный путь".

"Президент, – саркастически вспоминал премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж о выступлениях Вильсона на мирной конференции, – глубоко уверовал, что он – миссионер, призванный спасти бедных европейских язычников... "Почему, – вопрошал Вильсон, – Иисус Христос не добился того, чтобы мир уверовал в его учение? Потому, что он ограничился проповедью идеалов, но не указал практических средств для их достижения. Я предлагаю осуществимый план, чтобы довести до конца стремления Христа". Клемансо (премьер-министр Франции) широко раскрыл свои темные глаза и обвел взглядом присутствующих, чтобы посмотреть, в какой степени подействовало на находящихся здесь христиан разоблачение бессилия их бога". Столь же саркастично писал о Вильсоне и Клемансо: "Бог дал нам десять заповедей – и мы их все нарушили. Вильсон дает нам четырнадцать пунктов – ну что же, поживем – увидим".

"Разговор с Вильсоном подобен разговору с Иисусом Христом" [29]. Британский дипломат Харольд Никольсон, член делегации Великобритании на Парижской мирной конференции после окончания первой мировой войны, писал следующее о Вильсоне:

"Я должен признаться, что президент Вильсон обладал чрезвычайно узким кругозором... Невозможно понять его характер и политику, если мы не примем во внимание фанатический мистицизм, который искажает и портит его обычно академический способ мышления. Его инфантильная вера в цифру 13 – симптом мистицизма, который порою принимал почти что патологический характер... Иногда он был убежден, что миллиарды глаз мира смотрят на него как на пророка, появившегося на Западе, как на избранного самим богом индивидуума, который даст миру новое откровение и новый мировой порядок. Вильсон был одержим навязчивой идеей. Он глубоко верил, подобно Марату в прошлом, что он воплощение "La volonté generale" – "общей воли мира". Он был одержим убеждением, что Лига Наций – его богооткровение... Но, к несчастью для "пророка" Белого дома, Париж далеко не был городом Дельфы прошлого (в Древней Греции Дельфы – город Дельфийского оракула,

– Н.К.), и когда его просили истолковать свои идеи, наш оракул чаще всего отделялся совершенно поверхностными суждениями, граничившими с замешательством и плохим умственным пищеварением. Короче говоря, вильсонизм “протекал”, и корабль, на который мы взобрались с таким доверием, оседал килем вниз ко дну”. Харольд Никольсон дальше замечает:

“Я признаю, конечно, что в течение нескольких недель после высказывания Вильсона о “моральных императивах человеческой совести” эти размашистые слова ни для кого особенно убедительно не звучали. Я признаю, что Вильсон как пророк – типично американский пророк, и вся его философия была применима единственно в прямой пропорции к американской мощи в Западном полушарии. Более того, я прекрасно сознавал, что в его словоизлияниях был легкий оттенок евангелизма, привкус методистской надменности и высокомерия и более чем привкус пресвитерианского честолюбия и тщеславия. “США не стремятся к мировому господству, – написал Вильсон в 1914 году, – США стремятся зажечь свет, которого мир никогда прежде не видел, – свет свободы, принципов и справедливости”. Меня, конечно, не приводила в замешательство библейская суть речи принстонского * “Спасителя” этого грешного мира. Я даже не чувствовал глубокого отчуждения в январе 1917 года от диктаторского, почти теократического тона, который все сильнее и настойчивее начинал проявляться в нравучительности и дидактизме Принстона. “Вот именно здесь, – читал я дальше в статье Вильсона, – заложены принципы будущего. Это – американские принципы, американская политика. Никаких других принципов мы не придерживаемся. Это принципы всего человечества, и они должны восторжествовать”. Вильсон не был философом, он был всего лишь пророком – американским”.

Лорд Сесиль подчеркивал: “Самая основная черта характера Вильсона – полная неспособность к совместному сотрудничеству, являющаяся следствием продолжительного периода единоличной автократии в Вашингтоне”.

Заправила Вашингтона учредила самих себя как теократию, служащую лже-богу, они создали ортодоксальную политическую теологию американского владычества, которая в своей ортодоксальности и догматизме далеко превзошла ортодоксальность и догматичность католической церкви в прошлом.

“Вильсон представлял себе будущее так: американский представитель поднимается на трибуну Лиги Наций, ссылается на волю Провидения, и мир в восторге склоняется перед Соединенными Штатами”, – метко и саркастически охарактеризовал планы “американского Иисуса Христа” советский исследователь Николай Яковлев. – Лига Наций была его богооткровением. В моральном отношении Вудро Вильсон был глубоко недоразвитым и дефектным индивидуумом – иными словами, являлся правдивым воплощением новой американской международной морали, которая определяет стиль и риторику американских международных отношений на протяжении всего XX века.

США вступили в первую мировую войну только с одной единственной целью – защитить, утвердить и далее расширить американскую экспансионистскую политику “открытых дверей”. Вильсон планировал создание Лиги Наций в качестве организации, которая бы закрепляла и глобализировала эту политику. Лига Наций должна была стать инструментом для консолидации и расширения

* Вудро Вильсон был перед войной профессором Принстонского университета.

экономической и политической гегемонии США в будущем. Иными словами, для установления американской мировой гегемонии под флагом “нового мирового порядка”. Как для Вильсона, так и для его преемников политика “открытых дверей” была американской версией создания новой мировой империи, основанной на принципах “свободной торговли” и на одностороннем “праве” интервенции для защиты и обеспечения поддержки (закрепления) империалистического экспансионизма.

“Я предлагаю, чтобы все нации мира единогласно и единодушно приняли доктрину президента Монро в качестве доктрины для всего мира”. * “Вильсон неоднократно подчеркивал, что основной целью Лиги Наций должно явиться распространение применения доктрины Монро на все страны мира”. Реакция Клемансо была предсказуема. “Президент Вильсон считает, что он президент всего мира... Вильсон славословил, как Иисус Христос, но поступал, как Ллойд-Джордж”, – подчеркивал он. Это был просто дипломатический способ выражения мысли о том, что златоуст-моралист Вильсон в действительности поступал как типичный британский империалист. Последователь геополитических идей Тернера, Вильсон определял будущее историческое и политическое развитие США как экспансию на запад. Но поскольку запад Американского континента был уже завоеван, то новая западная граница США должна была пролегать по Евразийскому континенту. И ее продвижение и установление следовало осуществлять при помощи применения стратегии “открытых дверей”.

“На протяжении всей современной истории США всегда рядились в мантию святого, продолжая при этом безжалостно уничтожать каждого на пути своего экспансионизма. Эта идеология и называется Вильсоновским идеализмом во славу великого американского представителя кровавых военных интервенций и международного террора имперского экспансионизма США”. Иными словами, вильсонизм – снаряды из жерл орудий и экуменическая слюна из уст оголтелых империалистов. В своей работе “Конец какой холодной войны” широко известный американский историк и исследователь американской внешней политики, автор многих работ по истории “холодной войны”, Вальтер Лафебр, считает, что холодных войн было несколько: первая после окончания первой мировой войны, вторая после окончания второй мировой войны и третья, в настоящее время, после распада Советского Союза.

“Первая холодная война была борьбой США с европейскими странами. Она началась после окончания первой мировой войны и велась на подмостках Парижской мирной конференции. Ее целью было обусловить характер послевоенной Европы и установить доминирующее влияние Соединенных Штатов на политическое и экономическое развитие и будущее Европы. Первая холодная война закончилась планом Маршалла и созданием НАТО, иными словами, победой США”.

Следует заметить, что идеология американского универсализма, оформленная во время президентства Вильсона в платформу мирового экспансионизма США, позднее, к периоду окончания второй мировой войны, приняла некоторые новые облики: “американское столетие”, “американская демократия против советского тоталитаризма”.

* Автор приводит очень интересные комментарии американских политиков на эти слова Вильсона. Сенатор Джон Шафрот воскликнул: “Это самое великое послание человечеству в нашем столетии”. Сенатор ЛаФолетт подчеркнул: “Мы только что перешли решающий предел в жизни мира”.

литаризма” и т.п., а теперь, после распада Советского Союза, облик “нового мирового порядка”.

Первый план США расчленить Советский Союз

Традиционными для внешней политики США в исторической перспективе были планы установления американского господства на Кавказе и в Сибири, вынашиваемые еще со времени окончания первой мировой войны. Геополитической целью США уже с конца прошлого столетия была аннексия Сибири и Кавказа и превращение оставшегося обрубка России в колонию, сохраняющую только видимость независимости. Эти планы и стали стержнем внешней политики Вильсона в отношении Советской России.

Короче говоря, США намеривались распространить свою доктрину Монро на Советскую Россию, расчленив и подчинив себе страну. В этих планах сказались также влияние геополитических теорий Хальфорда Маккиндера, считавшего, что та страна, которая установит господство над центральной частью Евразии, занимаемой Россией и называемой им Heartland – “сердцевинной континента”, установит и господство над всем миром. Уже до окончания первой мировой войны президент Вильсон создал государственную комиссию по геополитике “Расследование”, ведущую роль в которой занял Исая Боуман. Боуман и разработал принципиальные геополитические установки расчленения Советской России, которые были концептуализированы в тайных комментариях к “14 пунктам” Вильсона, о которых пойдет речь ниже. *

В полном соответствии с геополитическими идеями Хальфорда Маккиндера, Исая Боумана и со своими целями установления мирового господства Вашингтон начертал планы установления своей гегемонии в Евразии.

Уже в начале 1918 года полковник Гауз под влиянием Исая Боумана также начал разрабатывать планы расчленения России, рассматривая прежде всего Сибирь как американскую вотчину, аннексия которой для США являлась бы только делом времени. Россию ни в коем случае нельзя было оставить нерасчлененной, подчеркивал он: “Она слишком велика и слишком гомогенна для нашей безопасности. Я бы хотел видеть Сибирь как отдельное государство, а Европейскую Россию расчлененной на три части”. **

Британский генерал Смутс в памфлете на тему Лиги Наций выдвинул идею, которую президент Вильсон полностью разделял и одобрял, о том, что Лига Наций, задуманная как международный институт и инструмент мирового господства англосаксов, должна полностью принять роль преемника Австро-Венгерской и Русской империй, взяв на себя полный контроль над новообразовавшимися государствами – Польшей, Чехословакией, Югославией, Венгрией и т.д. и превратив, таким образом, эти страны в протектораты. Описывая эти новообразовавшиеся страны, Смутс использует язык и

* Аналогичные планы расчленения Советской России разрабатывались и Хальфордом МакКиндером, который во время гражданской войны был комиссаром Великобритании на Кавказе.

** Интересна преемственность концепций геополитики американского империализма: стратегические установки разрушения Советской России, сформулированные администрацией Вильсона после окончания первой мировой войны становятся стержнем внешней политики США сначала после окончания второй мировой войны и, наконец в настоящее время после окончания “холодной войны”. В частности, план Бжезинского расчленить европейскую часть России на три части и отделить Сибирь, слово в слово повторяет планы Гауза и американского геополитика Исая Боумана.

формулировки дополнения Рузвельта к доктрине Монро от 1904 года, провозгласившего политику “большой дубинки” в отношении стран Западного полушария и превратившего эти страны в американские протектораты. *

“Народы, образовавшиеся после распада России, Австро-Венгрии и Турции, в своем подавляющем большинстве совершенно неисклюшенные в политическом отношении, т.е. политически совершенно необразованные. Большинство их или совершенно не в состоянии управлять собою, или проявляют явную недостаточность в силе самоуправления, – эти народы потребуют долговременной заботы и воспитания для достижения экономической и политической самостоятельности”. **

“Вследствие этого необходим будет длительный период попечительства “цивилизованных” держав”, – отмечал далее Смутс, имея ввиду Великобританию и США.

В октябре 1918 г. правительство Вильсона разработало секретные “комментарии к 14 пунктам”, в которых предлагалось окончательно решить “русский вопрос” при помощи расчленения Советской России на отдельные “самостоятельные области”, подвластные США.

Американские правители объявили Россию “более не существующей” и требовали не только выделения Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии из состава бывшей Российской империи, но также отделения от Советской России Украины, Сибири, Кавказа и других территорий. Наглядным примером планов американских империалистов уничтожения Советской России служит официальная карта, составленная госдепартаментом США для Парижской мирной конференции и озаглавленная “Предлагаемые границы в России”.

На этой карте от России не было оставлено ничего, кроме Среднерусской возвышенности. В приложении к этой разбойничьей карте говорилось: “Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть настолько самостоятельной, чтобы образовать сильное государство”. ***

Американские империалисты разрабатывали планы ликвидации Советского государства, прекращения национального существования русского, украинского, белорусского и других народов, аннексии Сибири, Кавказа и Закавказья.

В связи с событиями в Чечне в настоящее время необходимо вспомнить, что США уже после окончания первой мировой войны собирались отторгнуть от Советского Союза и аннексировать богатые нефтью и другими источниками сырья Кавказ и Закавказье. 22 января 1919 г. правительство Вильсона призвало к переговорам на Принцевых островах в Мраморном море, целью которых являлась бы аннексия территорий Советской России. Руководо-

* Тут необходимо сравнить формулировки Смутса с языком дополнения Рузвельта к доктрине Монро: “Хронические правонарушения, или бессилие, приводящие к распаду всех устоев цивилизации, которые являются результатом ослабления связей цивилизованного общества, могут как в Америке, так и в любом другом месте в конце концов привести к необходимости интервенции цивилизованных стран, а в Западном полушарии приверженность Соединенных Штатов к доктрине Монро, заставляя их выполнять обязанность международной полицейской силы” (См.: Послание Т. Рузвельта к конгрессу от 6.XII.1904 г.).

** Генерал Смутс далее подчеркивал, что “несомненно, единственно возможный и правильный государственный подход – это сделать Лигу Наций новым владельцем всех этих империй в самом широком значении этого слова... Гигантская задача встанет перед Лигой Наций как преемником этих империй”.

*** Совершенно аналогичную формулировку мы находим и в документах начала “холодной войны”: NSC – 20/1 и NSC – 68.

дитель Советского правительства правильно заметил, что “Вильсон предлагает перемирие и вызывает на совещание. Боюсь, он хочет закрепить за собой Сибирь и часть Юга”. *

После того как планы этой конференции провалились, на Парижской мирной конференции Совет четырех 14 мая 1919 г. вынес в одностороннем порядке решение о передаче Армении США в качестве подмандатной территории. 21 мая 1919 г. Совет четырех распространил мандат США на всю Армению, Азербайджан и на весь Кавказ. На заседании Совета глав делегаций 15 ноября 1919 г. по предложению Полка (США) полномочия верховного комиссара союзников в Армении американского полковника Хакселя были распространены на Грузию и Азербайджан. США виделись в будущем полное господство на Каспийском море. Методы скрытой интервенции во всех этих частях Советской России включали использование марионеточных так называемых “национальных правительств” в качестве агентов установления американского господства.

19 ноября 1917 г. американский посол в России обратился с наглым призывом к русскому народу – сохранять “благодаримые” и передать американцам Транссибирскую магистраль. 3 августа 1918 г. США официально объявили о начале интервенции в Советскую Россию, лицемерно оправдывая этот акт агрессии “защитой” чехословаков от “вооруженных австрийских и германских военнопленных”.

Соединенные Штаты начали проводить план экономического окружения центральной России путем отрыва от нее наиболее важных окраин. Американские войска высадились во Владивостоке, а также в Мурманске и Архангельске, но главным объектом американской интервенции были Дальний Восток и Сибирь. На пороге стояла также интервенция на Кавказе: американцы торопились прибрать к своим рукам кавказскую нефть. В сентябре 1918 года руководители американской интервенции разработали даже планы переброски американских войск на Волгу.

Но, как известно из истории, война Вильсона против Советской России закончилась полным фиаско.

Если Теодор Рузвельт одной из важнейших задач внешней политики США считал колонизацию Китая под лозунгом политики “открытых дверей”, то у Вудро Вильсона аппетит явно возрос, и уже не только Китай, но и Россию следовало подчинить режиму “открытых дверей”.

Американский историк Маккормик подчеркивает, что американская политика “открытых дверей” в отношении Китая на рубеже столетий стала прототипом американской дипломатии в отношении других стран, и в особенности России, на протяжении всего XX века.

Маккормик подчеркивает, что уже в 1900 году американская внешняя политика была “географически замкнута” и находилась на пути к конфликту с Россией, поскольку экспансионизм “открытых дверей”, являющийся фундаментом американской политики, нарушал то, что, в согласии с любыми критериями, являлось сферой интересов России.

Меморандум госсекретаря Бейнбриджа Колби о применении американской политики “открытых дверей” в отношении Советской России является “одним из самых важных дипломатических документов послевоенного пе-

* Тут нельзя не заметить схожесть планов США, к счастью провалившихся, использовать недавний саммит в Стамбуле для закрепления своего господства на Кавказе и вытеснения России из этого в стратегическом отношении важного региона.

риода, принадлежавших к традиции документов, провозглашающих доктрину Монро и политику “открытых дверей””, – писал Джон Спарго, главный автор этого меморандума. Этот меморандум “заложили фундамент внешней политики США в отношениях с Советской Россией”.

“Разрушение Советской России является основной задачей США, – подчеркивал Спарго. – Существование Советской России являлось бы вызовом политике “открытых дверей” США”.

Рассматривая планы США расчленив Советский Союз, уместно заметить, что точно такие же планы спустя двадцать лет были разработаны Альфредом Розенбергом, который оказался хорошим учеником Вильсона. А это только подчеркивает идеологическое тождество немецкого нацизма и Вильсоновского универсализма, родство нацистской доктрины расширения жизненного пространства, Lebensraum, с глобализацией доктрины Монро под маской универсализма.

Альфреда Розенберга повесили как военного преступника по приговору Нюрнбергского трибунала, а Вудро Вильсон все еще украшает школьные учебники как олицетворение “мессианского миролюбия” США.

Судьба Альфреда Розенберга и нацистской Германии мало повлияла на планы американских империалистов установить мировое господство, расправившись с Советским Союзом. Уже в Меморандуме Национального совета безопасности США-68 (NSC-68) от 1950 года те же самые планы Вильсона-Розенберга, то же стремление к установлению мирового господства вновь определили внешнюю политику США.

Прототипы американского господства

В развитии доктрины Монро намечаются прототипы характера доминирования США над странами Латинской Америки, прототипы, которые позже будут использоваться также и в отношении других государств за пределами США и станут юридическим и политическим фундаментом “нового мирового порядка”.

Эти прототипы форм американской гегемонии были сформулированы в дополнениях (поправках) к доктрине Монро, а именно в дополнении Олни, согласно которому воля США является законом в Латинской Америке, в поправке Платта, закрепляющей принципы установления американского протектората, и в дополнении Рузвельта от 1904 года, согласно которому воля США является единственным источником нового международного права на Американском континенте.

Преобразование стран Латинской Америки в американские протектораты началось с так называемой доктрины Олни, которая была изложена в ноте государственного секретаря Олни, адресованной 20 июня 1895 г. правительству Великобритании в связи с первым Венесуэльским конфликтом. “В настоящее время, – заявил Олни, – Соединенные Штаты являются сувереном на этом континенте, и их воля – закон”.

Как правильно заметил советский ученый И. Дементьев, в доктрине Олни “принципы 1823 года были соединены с идеей гегемонии США в Западном полушарии, дальнейшее развитие доктрины Монро привело к слиянию ее с принципами интервенционизма”.

Исходя из аксиомы, что США – единственный суверен на Американском континенте, и что их воля – закон, Соединенные Штаты поставили себе целью закрепить принципы этой неограниченной гегемонии в системе международного права. Эта цель нашла выражение в дополнении Теодора Рузвельта к доктрине Монро от 1904 года.

Рузвельт заявил вскоре после Гаагской мирной конференции в том же самом году, что необходимо сделать исключение в общем международном праве в пользу нового международного права, регулирующего взаимоотношения стран на американском континенте. Необходимо создание нового международного права, распространяющегося на Западное полушарие, подчеркнул Рузвельт.

Источником этого нового международного права явился бы акт одностороннего волеизъявления США, а не многостороннее соглашение стран американского континента. Иными словами, это новое международное право отождествилось бы с волей США, явившись в исторической перспективе не только упрочением и легитимизацией американского господства в Западном полушарии, но и возникновением, по словам Карла Шмитта, дуализма в международном праве, который привел в конечном итоге, после того как Лига наций “узаконила” этот дуализм, включив доктрину Монро в свой устав, к распаду *jus publicum Europaeum*.

В дополнении Рузвельта доктрина Монро была превращена в идеологическое оправдание и юридический инструмент интервенции, а США присвоили себе роль непростой “полиции Западного полушария”, могущей по своему усмотрению решать, заслуживает то или иное американское государство право на самостоятельное существование. Т. Рузвельт выдвинул также тезис о защите прав американских граждан за границей, как обоснование для интервенции.*

Известный американский историк Вальтер Лафебр подчеркивает, что в период с 1895 по 1905 г. завершилось юридическое формирование основной доктрины американской гегемонии и организации американского “большого пространства”. “Доктрина Монро превратилась в доктрину Рузвельта, которая далеко не являлась лишь очередной прибавкой к доктрине Монро. И с тех пор доктрина Рузвельта превратилась в фундамент политики силы США во всем мире, хотя для целей пропаганды и мистификации истории США по-прежнему ссылаются на доктрину Монро”.

Международно-правовые аспекты дополнения Рузвельта к доктрине Монро можно обобщить в следующих правовых постулатах:

1. США – единственный властелин в Западном полушарии. Воля США – закон. Свобода абсолютной односторонности действий США является организационным принципом в Западном полушарии, определяющим международно-правовые взаимоотношения между странами Западного полушария.

2. Принципы общего международного права никакого применения не имеют и не могут иметь в Западном полушарии.

3. Новое международное право в Западном полушарии создается единственно актами волеизъявления США, и поэтому его нормы не имеют и не могут иметь характера многосторонности. Иными словами, сила – это право.

4. США обладают абсолютным правом интервенции в страны Западного полушария для поддержания своего владычества.

5. Демократические страны в Западном полушарии – это страны, которые признают и подчиняются господ-

* Впоследствии этот тезис был широко использован государственным департаментом США для оправдания интервенции в защиту колониальных интересов США во всем Западном полушарии. Американскими гражданами в этих случаях являлись представители американских корпораций, поставивших под свое колониальное владение латиноамериканские страны.

ству США, держа двери своих экономик открытыми для американских монополий. Страны, которые оспаривали бы владычество США, являются недемократическими, и в отношении этих стран США могут и будут применять свою функцию “полицейского”.

Карл Шмитт заметил, что доктрина Теодора Рузвельта основывалась на модернизированном светском варианте принципа *cujus regio, ejus religio* Аугсбургской конвенции в прошлом: у кого власть – у того и религия (вера). Этот принцип интерпретировался в юридическом отношении как “у кого власть – у того право”, иными словами: “сила – это право”. В отношении идеологии этот принцип означал: “у кого власть, тот определяет идеологию”. И единственно применимой идеологией в Западном полушарии являлась идеология американизма – т. е. идеология господства и подчинения, нормы которой определяли латиноамериканские страны как страны подчиненные, иными словами, как “демократические страны”.

Карл Шмитт подчеркивал, что США превратили политику в теологию, а разбой, насилие и колониальное господство в теологические догмы,* которые ими же и преподносились как фундамент новой морали в международных отношениях.

После захвата Кубы прямой оккупационный режим сохранялся, пока Куба не приняла условия США, выраженные в так называемой поправке Платта, которая являлась дополнением к закону о военных расходах от 2 марта 1901 г.

Условия США заключались в следующем: США сохраняют за собой право неограниченной интервенции на Кубе. Кубе запрещалось вступать в какие-либо международные соглашения, которые шли бы вразрез с интересами и гегемонией США или нарушали бы статус Кубы как протектората США. Все акты Законодательного Собрания Кубы подлежали утверждению США. США получали на острове стратегически важную базу Гуантанамо, расположенную вблизи Сантьяго. Кубу вынудили принять условия поправки Платта в качестве приложения к Конституции Кубы. В итоге якобы независимая Куба фактически и юридически становилась протекторатом США. Парадоксальная абсурдность поправки Платта видна также и в том, что согласно принятой под давлением США Конституции попытка самоопределения и установления национальной независимости Кубы являлась бы антиконституционным актом.

В этом контексте интересно отметить, что правовые принципы поправки Платта к доктрине Монро в период “нового мирового порядка” стали применяться Соединенными Штатами и в отношении стран Европы. В частности, Дейтонское соглашение, превратившее Боснию в американский протекторат, а совсем недавно и соглашение в Рамбуйе, которое заправило Вашингтона навязывали Югославии в целях превращения очередной части суверенного государства – Косово – в свой протекторат, являются по существу вариантами поправки Платта в отношении Кубы в прошлом.

Карл Шмитт точно отметил, что доктрина Монро привела к разрушению существующего международного права – *jus publicum Europaeum*. Еще с Вестфальского перемирия, международно-правовых доктрин Гротия и позднее Венского конгресса международное право покои-

* Интересные замечания на эту тему в книге Георга Лукача “Разрушение разума”. В частности, Лукач подчеркивает, что доктрина “открытых дверей” покоилась на принципе “*cujus eopotia, ejus regio*” – тот, кто господствует над экономикой, тот обладает властью. А тот, кто обладает властью, тот всегда имеет право, поскольку сила – это право.

лось на некоторых основных принципах, а именно на принципе территориальной разграниченности и суверенитета государств, на принципе правоспособности заключать международные договоры и на принципе выполнения этих договоров согласно максиме *Pacta Sunt Servanta* (договоры должны выполняться).

Но принципы организации американской империи в Западном полушарии и господства США над этой империей, называемой Шмиттом “Большим пространством” (Гроссраум), заключались в противоположном, а именно: в отрицании суверенитета и территориальной неприкосновенности стран Латинской Америки и в возвышении воли США в качестве единственного источника нового “международного права”. Поскольку это новое международное право – а по существу отсутствие международного права, понятого как право наций – создавалось односторонними актами США, то максима *Pacta Sunt Servanta* уже не имела никакого приложения, ибо ее сущность – принятие и добросовестное выполнение международно-правовых обязательств сторонами международных договоров, выступающих в качестве международно-правовых субъектов.

Единственным субъектом правовых норм на американском континенте стали США, все остальные государства превратились в объекты американского волеизъявления.

Карл Шмитт неоднократно подчеркивал сущность американской концепции международного права. Международное право – это то, что служит интересам Америки. Рассматривая сложившуюся международную обстановку в Европе после Версальского договора, Шмитт заметил, что “за маской общих норм международного права скрывается система англосаксонского империализма”.

Будь он жив, Шмитт мог бы добавить, что в “новом мировом порядке” в период после распада Советского Союза в 1991 году за маской общих норм международного права скрывается не что иное, как система американского империализма, и что эти общие нормы нового международного права являются глобализацией политических и юридических принципов доктрины Монро – иными словами, доктрина Монро для всего мира и есть суть “нового мирового порядка”. Недаром в передовице декабрьского номера французской газеты “Ле Монд” подчеркивалось, что США рассматривают свое мировое господство как установление принципов дополнения Рузвельта к доктрине Монро, но уже в отношении всего мира.

Один выдающийся русский государственный деятель правильно заметил в ноябре 1918 г., что англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы. После 1991 г. эта роль США очерчивается все яснее. И тут следует заметить: национальная воля и искусство политики заключаются не в том, чтобы дать палачу отрубить себе голову, а в том, чтобы отрубить руку, а если необходимо, и голову – палачу. Что же касается “богоизбранности американского “века””, “предопределения судьбы американского мирового владычества”, “нового мирового порядка” и всякой там прочей заокеанской богоизбранно-предопределенной чепухи – единственное место им в мусорном ящике истории.

Список использованной литературы

- Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т.50.
Штейн Б.И. Русский вопрос на Парижской мирной конференции. – М., 1949.
Adams B. The New Industrial Revolution. // *Atlantic Monthly*. – LXXXVII, 1901.
Bailey T.A. A Diplomatic History of the American People. – Englewood Cliffs, 1980.
Caplan L. Frederick Jackson Turner and Imperialism. // *Social Science* – January, 1952.
Carr E.H. The Twenty Year's Crisis 1919-1939. – N.Y., 1964.
Chomsky N. On Power and Ideology. – Boston, 1987.
Chomsky N. World Orders: Old and New. – N.Y., 1996.
Dorpalen A. The World of General Haushofer: Geopolitics in Action. – N.Y., 1942.
Fragher J.M. Introduction. / F.J. Turner: The Significance of the Frontier in American History. – N.Y., 1995.
Graven A. and Johnson W. A Documentary History of the American People. – N.Y., 1951.
Hart A.B. Preface. / The Works of Theodor Roosevelt. – N.Y., 1926.
Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. – Boston, 1983.
Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. – Boston, 1902.
Knock T.J. Woodrow Wilson and the Quest for a New World Order. – Princeton, 1992.
LaFeber W. An End to Which Cold War. / *Hogan M. J.* The End of the Cold War. – N.Y., 1992.
LaFeber W. The New Empire: An Interpretation of American Expansion 1860-1898. – Ithaca and London, 1963.
Levin N.G., Jr. Woodrow Wilson and World Politics. – Oxford, 1968.
Lloyd George D. The Truth About Peace Treaties. Vol. 1. – L., 1938.
Lord Riddel's Intimate Diary of the Peace Conference and After, 1918-1923. – N.Y., 1934.
Lowell A.L. The Colonial Expansion of the United States / *Atlantic Monthly*, LXXXII, 1999.
Lukacs G. The Destruction of Reason. – *Atlantic Highlights*, 1981. – P. 801.
Madariaga S. Latin America between the Eagle and the Bear. – N.Y., 1962.
Mahan A.T. The Influence of Sea Power upon History, 1660-1783. – Boston, 1890.
Nicolson H. Peacemaking 1919. – N.Y., 1965.
Pratt J. Expansionists of 1898. – Baltimore, 1936.
Schmitt C. Der Nomos der Erde im Völkerverrecht des jus publicum Europaeum. – Cologne, 1950.
Siracusa J.M. New Left Diplomatic Histories and Historians. – L., 1973.
Smith P. America Enters the World. – N.Y., 1985.
Strong J. Our Country: Its Possible Future. – N.Y., 1985.
Veblein T. The Theory of the Leisure Class. – N.Y., 1934.
White W.A. An Authobiography – N.Y., 1946.
White W.A. Woodrow Wilson. – Boston, 1929.
Williams W.A. The Frontier Thesis and American Foreign Policy. // *Pacific Historical Review* – November 1955.
Williams W.A. The Shaping of American Diplomacy. – Chicago, 1972.

Права человека в современном мире (марксистская оценка ситуации)

Ф.М. Рудинский*

Сущность универсальной концепции прав человека

В юридической науке существуют различные классификации прав личности. Права человека – одна из разновидностей этих прав. В современном понимании права человека – это неотъемлемые свойства, наиболее существенные возможности развития, которые определяют меру его свободы. Права человека – сложное, многогранное, философское, этическое, политологическое и правовое понятие. Существует много граней этого общественного явления и научного понятия. Укажем некоторые из них. С точки зрения происхождения, права человека являются неотъемлемыми свойствами личности, вытекающими из самой природы и социальных условий ее существования. С точки зрения содержания, это мера возможного поведения личности, обеспеченная правовыми нормами и нравственными требованиями. Если рассматривать их в аспекте соотношения личности и государства, то они служат пределом осуществления государственной власти. Вся система прав человека гарантирует возможность пользоваться достигнутой обществом свободой. Безусловно, каждое право человека принадлежит отдельной личности, неотъемлемо от нее и не может быть отчуждено каким-либо способом, но вместе с тем вся система прав человека имеет величайший социальный смысл. В сущности, это – способы защиты человечества от многочисленных угроз его существованию. По своему социальному назначению права человека – средства защиты, с помощью которых человечество стремится отразить угрозу термоядерной катастрофы, экологического кризиса, остановить рост международной преступности и наркомафии, голод и нищету, господствующие во многих странах, СПИД и другие опасные явления. С точки зрения их реализации, права человека призваны обеспечить возможности обладания каждым человеком, группами людей, народами и всем человечеством в целом определенными, наиболее существенными материальными и духовными благами.

Универсальная природа прав человека проявляется в том, что они принадлежат всем людям. Как сказано в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, “признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи и равных, неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира”.

Формирование представлений о правах человека относится к глубочайшей древности. Эти представления развивались, углублялись в ходе длительного исторического процесса, в борьбе трудящихся, поработанных народов и всех прогрессивных сил за освобождение от рабства и угнетения. Как писал молодой Маркс, “во все времена существовали... все виды свободы, но в одних случаях – как особая привилегия, в других – как всеобщее право” [1]. В универсальной концепции прав человека XX века воплотились и религиозные доктрины, и политические, экономические, этические и право-

вые учения. В основе этой концепции – представление о человеческом достоинстве как высшей ценности личности. В правах человека заложен глубокий философский смысл. Если их рассматривать как возможности поступков, то права человека должны стать объектом философского анализа. Категории возможного и действительного в истории философии всегда рассматривались как парные категории. Анализ прав человека, с этой точки зрения, – существенная проблема, связанная с теоретическим осмыслением их практической реализации.

В истории философской мысли известный тезис Протагора “человек – мера всех вещей” предвосхитил и картезианские суждения о всемогуществе человеческой мысли. Эти идеи подготовили и теории Канта о недопустимости рассматривать человека как средство для осуществления каких-либо чуждых для него целей. “Быть свободным, – писал Гегель, – составляет понятие человека” [2]. Уже в XX веке признанные международными пактами естественные права отстаивают представители различных философских направлений: сторонники неотоцизма, неопротестантизма, неогегельянцы, неокантианцы, экзистенциалисты. “Человек – это и есть свобода”, – утверждал Жан Поль Сартр. Значительный вклад в разработку всемирной концепции прав человека внесли либеральные политические учения XVIII-XIX веков. Наконец, в экономических теориях, начиная от Адама Смита и Рикардо, разрабатывались экономические аспекты свободы человека и его прав. Особую роль в становлении научных представлений о правах человека сыграли юридические теории. Здесь наиболее существенно значение школы естественного права. Еще древнеримские юристы, а затем Гуго Гроций, Руссо, Монтескье, Локк выработали юридическую концепцию естественных прав человека. В XX веке эти идеи нашли новое обоснование в трудах представителей школы “возрожденного естественного права”. Эта концепция нашла свое юридическое воплощение в статье 1 Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г.: “Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.”

Мыслители прошлых веков полагали, что права человека даны богом, либо вытекают из самой природы. В действительности, они порождаются конкретными историческими, социально-экономическими, политическими и культурными условиями существования людей. Объем этих прав, их перечень всегда связан с определенным этапом развития общества. Например, право на жизнь было закреплено в международном праве и конституциях многих стран мира именно после второй мировой войны, в ходе которой погибло 50 миллионов человек. Право на охрану благоприятной окружающей среды возникло уже в последней четверти XX века, поскольку именно в этот период времени возникла угроза мировой экологической катастрофы. То, что в международном праве и законодательстве многих стран мира закреплен принцип: (1) права человека возникают в момент его рождения, – имеет безусловный гуманистический смысл.

Существенную роль в разработке и обосновании всемирной концепции прав человека сыграли социалистические идеи, в особенности марксистское учение.

Исторический опыт доказывает, что развитие прав человека, появление новых видов этих прав связано с грандиоз-

* доктор юридических наук, профессор Московского городского педагогического университета, заслуженный юрист РСФСР, член кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии при МГИМО, сопредседатель экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека Российской Федерации

ными изменениями в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества. В результате побед американской и французской буржуазных революций были приняты: американская Декларация Независимости 1776 г., первые десять поправок к американской Конституции США 1791 г. и знаменитая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. В этих исторических документах были закреплены права, которые мы теперь называем первым поколением прав человека. Это были важнейшие гражданские и политические права личности, а также право собственности. В результате новых грандиозных достижений человечества в XX веке, и прежде всего в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России, разгрома фашизма во время второй мировой войны, победы Китайской революции, освобождения стран Азии и Африки от колониального ига, произошла интернационализация прав человека. Этот факт был закреплён в международно-правовых актах, которые именуются Международным Биллем о правах человека. В состав этого Билля входят: Декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 г., а также факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Эти документы послужили основанием для принятия многочисленных международно-правовых актов. Назовем наиболее важные из них: конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказаниях за него (1948 г.), о статусе беженцев (1961 г.), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1976 г.), о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказаний (1986 г.), о правах ребенка (1989 г.), о защите прав всех трудящихся мигрантов. Важное значение имеют декларации о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религий и убеждений 1981 г., о праве на развитие 1986 г., о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, языковым меньшинствам 1992 г. Законодательство многих стран мира юридически закрепило важнейшие положения указанных международных документов. Таким образом, была признана универсальная концепция прав человека.

“Права человека – это то, что делает нас людьми, – сказал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан 10 декабря 1997 г. на торжествах, посвященных полувековому юбилею Всеобщей декларации прав человека. – Верно понятые и справедливо истолкованные права человека не чужды ни одной культуре и близки всем народам”.

Каждая страна, каждый континент внесли свой вклад в формирование универсальной концепции прав человека. Это выразилось в принятии целого ряда региональных международно-правовых документов. Это правовые акты Совета Европы, ОБСЕ, Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. К этим документам следует отнести и Всеобщую исламскую декларацию прав человека 1981 г. В Африканской хартии решительно утверждается: “Ничто не может оправдать господство одного народа над другим” (ст. 19). В этой же хартии говорится, что все народы свободно распоряжаются своим богатством, а в случае грабежа имеют право на законное возвращение его (ст. 21).

Сущность универсальной концепции прав человека может быть сформулирована следующим образом: 1) признание человеческого достоинства и прав человека наивысшими абсолютными ценностями; 2) неприкосновенность прав человека от влечения государства и их неотчуждаемость; 3) равенство людей в достоинстве и правах человека; 4) несовместимость прав человека с тиранией, эксплуатацией и угнетением, страхом и нуждой, произволом и преступностью; 5) признание всей системы взаимосвязанных гражданских,

политических, экономических, социальных и культурных прав, их связь с обязанностями; 6) признание ценностей демократии, правосудия; 7) обеспечение системы международных и внутригосударственных гарантий прав человека.

Вклад марксизма-ленинизма в формирование современной концепции прав человека

Обвинения марксизма в антигуманизме, в пренебрежении к правам личности – обычный и старый прием буржуазных идеологов. В “Манифесте Коммунистической партии” их опровержению была посвящена отдельная глава. И в современных условиях утверждение о несовместимости теории научного социализма с концепцией прав человека продолжает оставаться излюбленным тезисом антикоммунистов. Здесь необходимо выделить два вопроса: во-первых, теоретическую разработку проблемы прав личности в марксистско-ленинском учении; во-вторых, практическую реализацию этих прав в СССР и других социалистических странах.

Обратимся вначале к первому вопросу.

Теория Маркса, Энгельса, Ленина возникла в рамках мировой цивилизации как непосредственное продолжение лучших гуманистических традиций передовой человеческой мысли.

Это учение основано на представлении о человеке как высшей социальной ценности.

“Достоинство, – писал молодой Маркс, – есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство” [3].

Общеизвестно, что Маркс и Энгельс называли свою теорию “реальным гуманизмом”. Отношение основоположников научного коммунизма к проблеме прав человека характеризуются следующими положениями:

Права присущи человеку как члену общества, и поэтому они никогда не могут быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества [4].

Права человека – составная часть буржуазной демократии, которая является громадным историческим прогрессом по сравнению с феодализмом [5]. Маркс и Ленин рассматривали французскую Декларацию прав человека и гражданина, американский Билль о правах как важные исторические документы. Коммунисты усматривают во Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 г. фундаментальные ценности мировой цивилизации. Так, представители многих коммунистических и рабочих партий на своих международных совещаниях неоднократно выступали за права и основные свободы человека [6].

В марксизме дано действительно научное политико-экономическое и историческое обоснование сущности прав человека. Эти права не прирожденные, а возникшие в ходе исторического развития [7].

“В обмене, – писал К. Маркс, – покоящемся на меновых стоимостях, свобода и равенство не только уважаются, но обмен меновыми стоимостями представляет собой производительный, реальный базис всякого равенства и всякой свободы” [8]. Ни свободы, ни равенства не может быть в обществе, которое покоится на прямом принудительном труде [9].

С другой стороны, в буржуазном обществе “процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства”, – писал К. Маркс в “Капитале” [10]. Здесь над человеком господствует “продукт его собственных рук” [11]. Общественные отношения товаровладельцев принимают в их глазах фантастическую форму отношений между вещами. Маркс называл это товарным фетишизмом.

Ленин писал о слепой силе капитала, “которая слепа, ибо не может быть предусмотрена масса народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести и приносит “внезапное”, “неожиданное”, “случайное” разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть” [12].

Критикуя буржуазное общество, основоположники научного коммунизма противопоставляли анархичности капиталистического производства, периодическим экономическим кризисам, массовой безработице, нищете миллионов людей план создания общества, где будет уничтожена эксплуатация человека человеком, общественные производительные силы будут поставлены под общественный контроль, где будет осуществлено планомерное развитие экономики, созданы условия для всестороннего развития личности.

Эти идеи были осуществлены, хотя и не в полной мере, в СССР, других социалистических странах, что способствовало развитию и обеспечению экономических и социальных прав человека.

Основоположники научного коммунизма, подвергнув критике капитализм XIX и начала XX века, выявили классово-ограниченный характер прав личности и практики их осуществления в буржуазном государстве. Они выступали защитниками прав трудящихся, выразителями их интересов. Их деятельность была посвящена борьбе рабочего класса и всех трудящихся за расширение, утверждение и всестороннее гарантирование своих прав.

Весьма значителен вклад марксизма-ленинизма в обеспечение и защиту второго поколения прав человека (права на труд, на достаточный уровень жизни, на справедливые и благоприятные условия труда, права создавать профсоюзы и других экономических и социальных прав), которые не были признаны в ходе буржуазных революций XVIII в.

Особый вклад был внесен в утверждение права на мир как существенного аспекта права на жизнь (ленинский Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов).

Марксизм утвердил в сознании всего человечества идею достоинства трудящихся и социальной справедливости, неприятие эксплуатации человека человеком, принцип распределения по труду.

Выдвинув идею пролетарского интернационализма, марксисты углубили содержание принципа национального равноправия, способствуя распространению его во всем мире, в том числе в колониальных и полуколониальных странах. В конечном счете это сыграло значительную роль в процессе крушения колониальной системы в XX веке. В марксистском учении обоснован принцип: «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав» [13]. Эта идея нашла свое воплощение не только в социалистических, но и во многих буржуазных институтах мира и даже в межамериканской Декларации прав и обязанностей человека 1948 г.

Вместе с тем основоположники научного социализма исходили из необходимости социалистической революции как предпосылки освобождения трудящихся.

Следует отметить, что в преамбуле Всеобщей Декларации прав человека говорится о праве на восстание против тирании и угнетения как последнем средстве защиты прав человека, если они не охраняются законом.

Эта революция предполагает и подавление свергнутых эксплуататоров, сопротивляющихся власти трудящихся. Но Маркс, Энгельс и Ленин не были сторонниками насилия как такового и индивидуального террора. Они подвергли резкой критике сторонников «казарменного коммунизма», выступавших с позиций нивелировки личности, попрания ее прав [14].

«Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий – именно наш идеал», – говорил Ленин [15].

Следует отметить, однако, что в ходе революции и гражданской войны в России, в ходе революционных изменений в других странах (например, Китай) имели место нарушения этого гуманистического принципа, обусловленные прежде всего острой борьбой с внутренней и внешней контрреволюцией.

Особое внимание марксизм уделяет вопросу **реальности** прав человека, обеспечиваемых с помощью **гарантий**, прежде всего материальных.

Цель всей деятельности коммунистов – создание обще-

ства, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [16].

Марксистское учение по своей сути демократично. «Невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии», – писал Ленин [17]. Он исходил из того, что социализм может быть создан как результат живого творчества масс.

В отношении к проблемам прав человека сегодня наблюдаются два течения. Одно из них абсолютизирует ценность прав человека, вырывая их из контекста социально-экономической и политической ситуации нашего времени. Выразители этой концепции (М. Горбачев, А. Яковлев и др.) начали с проповеди неких абстрактных прав человека и отказа от принципиальной оценки их содержания, а закончили открытым предательством социализма. Другое течение исходит из тезиса: «Горбачев нас обманул с помощью «прав человека» и «общечеловеческих ценностей». Поэтому права человека представители этого течения рассматривают как чисто либеральную, лживую теорию, призванную ввести в заблуждение трудящихся. Фактически стереотипы этой позиции преуменьшают значимость универсальной концепции прав человека, выдающегося завоевания народов, трудящихся, прогрессивных сил в XX веке. Разумеется, сторонники марксизма-ленинизма исходят из принципа: «Свобода, если она не подчиняется интересам освобождения труда от гнета капитала, есть обман» [18]. Но это положение не должно противопоставляться необходимости борьбы коммунистов за подлинные гуманистические ценности.

Одно из типичных обвинений марксизма-ленинизма сводится к тому, что он имеет тоталитарный характер, поскольку исходит из необходимости диктатуры пролетариата, якобы несовместимой с правами человека.

В действительности же это учение по своей сути демократично. С марксистской – подлинно научной – точки зрения, любое государство является диктатурой господствующего класса. Что касается социалистического государства, то марксистская теория рассматривает его как власть трудящегося большинства над меньшинством. В этом смысле оно уже не является государством в собственном смысле. Это, как говорил Ленин, «полугосударство», главная задача которого в осуществлении созидательных, гуманистических, а не только принудительных функций.

Безусловно, основные положения ленинского учения о социалистической государственности (включая и принудительные функции против эксплуататоров) остаются актуальными и в наше время и останутся таковыми и после возвращения на социалистический путь развития. Но следует иметь в виду, что Ленин работал в первой половине XX века, еще до того как произошла интернационализация прав человека. После подписания СССР международных документов о правах человека термин «диктатура» (в дословном значении – власть, не связанная никакими законами), следовало бы, по мнению автора, заменить в программных документах компартий понятием «власть рабочего класса и всех трудящихся».

Ленин ставил задачу научить граждан воевать «за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за свои права» [19]. Сейчас в буржуазной прессе печатаются написанные Лениным в период гражданской войны записки с требованиями жестких санкций против контрреволюционеров как доказательство его «жестокости». Однако никто не цитирует приказы Юденича, Колчака, Врангеля и Петлюры, свидетельствующие о фактах белого террора против трудящихся. Деникин в своих воспоминаниях признает, что на юге России «установилась диктатура в лице главнокомандующего» [20] и приводит факты восстаний белого офицерства, подавления войсками населения [21]. В этих чрезвычайных обстоятельствах В.И. Ленин действительно был непримирим и даже оправдано жесток к политическим противникам, захватившим более 2/3 территории страны. Следует напо-

нить, что во время гражданской войны погибло около 1 млн. красноармейцев [22].

Ленин вошел в историю как выдающийся политический деятель XX века, автор Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Декларации прав народов России, где впервые в истории были юридически закреплены **гарантии** прав трудящихся и угнетенных народов. В одном из официальных изданий Организации Объединенных Наций, опубликованных с предисловием Генерального секретаря ООН, истоки деятельности этой организации в сфере прав человека связываются с философскими концепциями не только Д.Локка, Ж.Ж.Руссо, Т.Джефферсона, но и К.Маркса и В.И.Ленина. Издание Манифеста Коммунистической партии в 1848 г. авторы этой книги приравнивают к Декларации независимости США 1776 г. и Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [23].

Практическое осуществление прав человека в СССР прежде всего происходило в сфере реализации экономических, социальных и культурных прав. Безработица была уничтожена еще в 30-е годы. Реальное обеспечение прав на труд, отдых, социальное обеспечение, бесплатное образование было повсеместным. Только в 1956-60 гг. в СССР получили бесплатные квартиры 50 млн. человек, т. е. одна четвертая часть населения страны. Системы образования и здравоохранения считались одними из лучших в мире. Успешно развивались гарантии прав женщин. Они получили избирательные права еще по Конституции РСФСР 1918 г., Конституции УССР 1919 г. и другим советским конституциям первых лет Советской власти (раньше, чем в Швейцарии и Франции).

СССР сыграл большую роль в создании международно-правовых стандартов прав человека. Советские представители активно участвовали в подготовке проекта Всеобщей декларации прав человека в 1947-48 гг. По предложению СССР в него были включены важнейшие социально-экономические права, однако при голосовании по указанному проекту на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 делегаций (включая СССР) воздержались. Этот факт является основанием для критики со стороны антикоммунистов, стремящихся уличить СССР во враждебном отношении к правам человека. В действительности же, выступая по мотивам голосования, представители СССР отмечали, что в Декларации ничего не говорится о гарантиях перечисленных в ней прав и, кроме того, ряд существенных предложений СССР и его союзников был отвергнут западными представителями. В их числе были предложения о включении права народов на самоопределение, запрете дискриминации во всех формах, запрещении распространения идей фашизма, расизма, пропаганды войны. СССР выступал не против основных принципов Всеобщей Декларации, а стремился усовершенствовать текст этого документа. Однако, по моему мнению, советские представители в 1948 г. все же ошиблись, воздержавшись при голосовании.

Впоследствии все эти советские предложения были приняты ООН и зафиксированы в виде соответствующих международных документов. СССР активно участвовал в подготовке Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, подписал и ратифицировал их. Весьма значима роль Советского Союза в подготовке первого из них. СССР подписал Хельсинскую Декларацию 1975 г., ввел положения о правах человека в Конституцию СССР 1977 г. До разгрома СССР и социалистических государств Восточной Европы в мире существовали две концепции прав человека: 1) западная, основанная на интерпретации их в духе Международного пакта о гражданских и политических правах; 2) социалистическая, базирующаяся на ценностях, зафиксированных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Как отметил специальный докладчик подкомиссии по предупреждению

дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН Хосе Бенгоа 9 июня 1998 г., укрепление "глобального капитализма", рост нищеты сопровождается наступлением на экономические, социальные и культурные права. Согласно новейшим западным доктринам они не являются полноценными правами, а являются лишь объектами устремлений. Докладчик выступил за признание указанных прав в качестве неотъемлемых. "Ничто и никто, — заявил он, — не может лишить человека этих прав", поскольку они "составляют этико-правовой кодекс", "этическую границу между жизнью в человеческом обществе и жизнью вне человеческого общества" [24].

Это выступление в Комиссии по правам человека уже в наше время продемонстрировало значимость многолетних усилий СССР по защите таких элементарных прав, как право на питание, жилище, одежду, свободу от голода, право на труд.

Следует отметить, что при Советской власти в сфере прав человека существовали и негативные тенденции, порожденные трудными условиями строительства социализма в стране с преобладанием непролетарских слоев населения, с низким уровнем общественного правосознания. Имевшие место неправомерные аресты и расстрелы, высылка некоторых народов в годы войны, ограничения в правах колхозников и рабочих в 30-40-х годах не могут быть оправданы ни нравственно, ни юридически.* Но следует иметь в виду, что число репрессированных, которое приводится в западных источниках и в сочинениях А.Солженицына, явно преувеличено и не подтверждается архивными источниками [25]. В местах лишения свободы в те годы находились главным образом уголовники, государственные преступники (власовцы и другие).

Необходимо напомнить, что в эти годы совершался величайший переворот, который когда-либо происходил в жизни огромной страны. Индустриализация и коллективизация вырвали из вековой бесприсветности полуфеодальной деревенской жизни десятки миллионов людей, дав им в распоряжение современные производительные силы. Культурная революция открыла массам трудящихся доступ к сокровищницам мировой культуры. Эти процессы гарантировали право на достойную человека жизнь, на свободное развитие своих способностей всем гражданам, а не только представителям имущих классов. О результатах реализации прав личности в СССР свидетельствует недавно опубликованный документ, извлеченный из архивов гитлеровского гестапо. Во время второй мировой войны немецкая пропаганда распространяла среди населения Германии информацию о том, что советские граждане представляют собой тупую полуголодную массу, привыкшую к телесным наказаниям, практикуемым ГПУ. Однако тысячи попавших в Германию советских рабочих и военнослужащих опровергли эти представления. Гестапо отмечало в служебном документе, что в действительности рабочие с Востока поражают немцев "своей технической сообразительностью", что русские сельхозработники образованнее немецких, "остарбайтеры не знают телесных наказаний" и обладают высокой нравственностью поведения [26]. Однако следует отметить, что советское руководство даже после ратификации СССР международных документов о правах человека полностью

* Редакция, не отрицая и не оправдывая имевшие место факты нарушения социалистической законности в 30-40-е годы, обращает внимание читателей на то, что, во-первых, события, которые тогда происходили — гигантский переворот в жизни общества и в жизни каждого отдельного человека и жестокую борьбу нового со старым в ходе этого переворота — в принципе нельзя мерить масштабом "прав человека", который к эпохе революционных изменений в обществе так же мало применим, как, скажем, к военному времени. Во-вторых, даже люди, первыми сформулировавшие и закрепившие в законе основные положения "прав человека" — деятели Великой французской буржуазной революции — прокладывали им путь в жизнь в том числе с помощью гильотины.

не имплементировало их в законодательство Союза ССР и союзных республик. Экономический потенциал, которым обладала Советская страна в 60-90 годы, не был до конца использован в интересах трудящихся. В этом вопросе советское руководство 60-90-х годов отошло от фундаментальных принципов марксизма-ленинизма.

В целом же в опыте СССР в сфере обеспечения прав человека, очевидно, позитивов неизмеримо больше, чем негативов. Тщательное научное изучение этого опыта безусловно необходимо.

Права человека в конце XX – начале XXI века

Последняя четверть XX века ознаменовалась глобальным усилением противоречий в сфере реализации прав человека. Эти противоречия отражают основные закономерности мирового капитализма. Благодаря бурному развитию производительных сил, средств информации, новым научным открытиям люди, страны и континенты оказываются тесно связанными между собой и зависимыми от событий в далеких от них уголках планеты. В 1999 г. численность человечества достигла 6 миллиардов. В 80-90-е годы произошли прогрессивные изменения в нормах международного права, зафиксировавших третье поколение прав человека. К их числу относятся такие права, как право на мир, на развитие, на благоприятную окружающую среду, права ребенка, трудящихся-мигрантов, права лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам, и коренных народов, гарантии защиты лиц от насильственных исчезновений, принципы обращения с заключенными и права жертв преступлений, право на свободу от пыток. Формулируются права человека четвертого поколения, связанные с клонированием и другими открытиями в области биологии. Были созданы новые институты защиты прав человека (учреждение должности Верховного комиссара ООН по правам человека, а также омбудсменов во многих государствах). Были предприняты действия, направленные на формирование культуры прав человека и правовое просвещение. Расширилась деятельность международных и национальных правозащитных организаций.

Коммунистические и рабочие партии, национально-демократические организации, профсоюзы ведут борьбу за права трудящихся. Нарушения прав человека вызывают все более нетерпимое отношение со стороны международного общественного мнения.

Вместе с тем анализ ситуации показывает, что в целом отрицательные тенденции в сфере прав человека в мире серьезно углубляются.

Это прежде всего связано с коренными изменениями в международной обстановке, кризисными явлениями в финансово-экономической системе мировой экономики. Поражение СССР и разгром социалистических государств Восточной Европы не только привел к обнищанию миллионов, безработице, кровопролитным войнам (Карабах, Абхазия, Осетия, Приднестровье, Чечня и др.) и другим массовым нарушениям прав человека в постсоветских государствах, но и нарушил сложившийся после 1945 г. баланс сил на мировой арене. Существование СССР обеспечивало человечеству право на мир, гарантировало права народов, защиту прав трудящихся во всем мире. Разрушение СССР привело к усилению гегемонистских устремлений США и его союзников по НАТО, нестабильности международных отношений. Распространение ядерного оружия среди многих стран мира усиливает опасность ядерной катастрофы. Человечество стоит перед усиливающейся угрозой истощения ресурсов и нарушения природного равновесия, голодом и нищетой, неграмотностью миллионов, ростом преступности, насилия, дискриминации людей по расовым, национальным, религиозным, половым и другим признакам. Агрессия против Ирака и Югославии проявила основные тенденции в политике импе-

риалистических государств в сфере прав человека. Во-первых, это стремление США принизить роль ООН как гаранта прав человека. Во-вторых, попытки прикрыть открытую агрессию лицемерными рассуждениями о “правах человека”, которые они якобы призваны обеспечить во многих уголках земного шара. Следует при этом заметить, что США до сих пор не ратифицировали основополагающие международные пакты 1966 г., не присоединились к факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах и отстают от других стран по многим гуманитарным показателям. В-третьих, обнаруживается стремление выхолостить содержание универсальной концепции прав человека путем навязывания странам СНГ, Азии, Африки западных интерпретаций сущности этих прав. Эта политика, основанная на пренебрежении к национальным, историческим, культурным, религиозным особенностям разных стран в процессе осуществления прав человека, а также диктат в навязывании своих представлений о их защите именуется “демократическим тоталитаризмом”. В-четвертых, наступление на экономические, социальные и культурные права и попытки перечеркнуть их общеобязательное значение. Так, из конституций России и большинства стран СНГ (кроме Украины, Беларуси, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана) исключено право на труд, и безработица охватила все эти страны. Либеральная интерпретация прав человека оказалась несостоятельной.

В-пятых, политика двойных стандартов в оценке ситуации с правами человека в той или иной стране. Так, западные государства хранили полное молчание во время расстрела Президентом Б. Ельциным в 1993 г. парламента, бомбардировок Белграда, но они бурно протестуют по поводу административных арестов представителей оппозиции, нарушавших правила поведения демонстрации в Белорусии.

При анализе ситуации с правами человека автор этой статьи опирается на факты, изложенные в документах ООН и других международных организаций. Как отмечается в Докладе о развитии человека в 1999 г., подготовленном видными экономистами и специалистами по проблеме развития ПРООН,* “увеличение товарооборота, появление новых технологий, иностранные инвестиции, расширение информационных сетей стимулируют экономический рост и прогресс человечества” [27].

Указанный вывод о положительных тенденциях обосновывается в Докладе следующими фактическими данными: в 1990 г. лишь в 55 странах существовали показатели ожидаемой при рождении продолжительности жизни, превышающей 70 лет. В 1997 г. этих показателей добились 84 страны. В этот же период коэффициент младенческой смертности с 76 на 1000 живорождений упал до 58. Производство продовольствия на душу населения в мире увеличилось в указанные семь лет на 25%, а коэффициент грамотности среди взрослых возрос с 64% до 76% [28]. Объем энергоносителей, значительно загрязняющих окружающую среду, сократился более чем на одну пятую. Нынешняя эра глобализации открывает широкие возможности для миллионов людей во всем мире”, – заявляют авторы Доклада [29]. Такие возможности, очевидно, существуют, но весь вопрос в том, как они реализуются. И здесь новый уточняющий вывод: “Наряду с позитивными инновационными динамичными аспектами глобализация имеет также и негативные деструктивные регрессивные аспекты” [30]. И здесь приводятся другие цифры, которые существенно уточняют ситуацию. Ведь показатель ожидаемой при рождении продолжительности жизни и коэффициент младенческой смертности на 1000 родов нельзя считать единственными критериями, существуют и

* ПРООН – Программа развития ООН, один из вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по экономическим вопросам.

иные: с 1990 по 1997 г. количество людей, инфицированных ВИЧ/СПИД, более чем удвоилось – с менее 15 млн. до более 33 млн. чел. Примерно 1,5 млрд. человек не доживут до 60 лет [31]. Более 880 млн. человек не имеют доступа к медицинскому обслуживанию, а 2,6 млрд. чел. – доступа к базовой санитарии [32]. Диалектика капиталистической глобализации такова, что ее достоинства – технические достижения цивилизации XX века – перерастают в пороки. Так, Интернет – великое изобретение человеческого ума – используется в целях торговли женщинами, распространения порнографии. В августе 1991 года Интернет был использован антикоммунистическими заговорщиками в России.

Производство продовольствия на среднюю душу на планете также не отражает всей картины. Важно еще знать, как это продовольствие распределяется. Авторы Доклада ПРООН приводят и эти цифры. Вот они: около 840 млн. человек недоедают [33], почти 1 млрд. чел. (т.е. каждый 6-й житель Земли) не могут обеспечить себе даже минимальные нормы потребления. Объем потребления богатейшей пятой части населения мирового народонаселения в 16 раз превышает объем потребления беднейшей пятой части. «Неравенство в мире продолжает неуклонно расти уже почти два столетия, – пишут авторы Доклада. – Анализ долгосрочных тенденций в мировом распределении доходов (между странами) показывает, что соотношение состояния самых богатых и самых бедных составляло 3:1 в 1820 г., 11:1 в 1913 г., 53:1 в 1950 г., 44:1 в 1973 г. и 72:1 в 1992 г. [34]. Причем развивающиеся страны несут тяжелое бремя финансовой задолженности, объем которой в 1997 г. достиг почти 2,2 триллионов долларов [35]. В связи с этим усиливается нищета сотен миллионов людей.

Все доклады, подготовленные в рамках ООН, сходятся в том, что в последние годы растет число бедных, причем проблема нищеты приобретает устойчивый характер. Специальный докладчик подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Х.Бонгоа, проанализировав это явление, выделил такие новые понятия, как «устойчивая нищета», т.е. состояние бедности, при котором отсутствует возможность изменить ситуацию; «новые бедные» – люди, обнищавшие в результате глобализации мирового капитализма; «приватизация нищеты», т.е. политика государств, отстраняющихся от выполнения социальных функций и перекладывающих проблемы нищеты на частные предприятия; «феминизация нищеты» – ее жертвами становятся прежде всего женщины. Докладчик пришел к выводу, что «постоянное несправедливое распределение доходов является причиной систематического нарушения прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав» [36]. Читая эти документы ООН, нельзя не прийти к выводу, что тезис В.И.Ленина о паразитической природе империализма получает новое подтверждение в конце XX – начале XXI вв. Более того, паразитическая природа современного глобального капитализма еще усилилась. В.И.Ленин писал: «Империализм есть эксплуатация сотен миллионов зависимых наций малым числом богатейших наций» [37]. Авторы вышеназванного Доклада ПРООН приводят поразительный факт: состояние 3 самых богатых людей превышает ВВП всех наименее развитых стран! [38]. Таким образом, международная эксплуатация целых народов и континентов персонафицируется. Массовые нарушения ст. 2 Всеобщей Декларации прав человека и ст. 2, 3 Международных пактов 1966 г., фиксирующих принципы равноправия, проявляются и на внутригосударственном уровне, особенно в развитых странах. Из 19 этих стран только в одной в 90-е годы наблюдалось некоторое улучшение. Наибольшее усиление неравенства наблюдалось в США и Швеции. В Великобритании число семейств, находящихся за чертой бедности, выросло на 60%, а в Нидерландах почти на 40%. Самые высокие темпы неравенства наблюдались в странах СНГ. В частности, в России доля доходов 20% самых богатых в 11 раз выше доходов

20% самых бедных [39]. По данным Госкомстата РФ, в ноябре 1999 г. в России было 9,7 млн. безработных, а средняя зарплата и размер пенсий миллионов людей намного отстает от прожиточного минимума (903 рубля). Данные о неравенстве измеряются с помощью коэффициента Джини. В странах СНГ этот коэффициент вырос с 0,25 – 0,28 до 0,35 – 0,38. На Украине он вырос с 0,23 в 1987/88 гг. до 0,47 в 1993/95 гг. [40]. Финансовый кризис в Восточной Азии привел к колоссальному росту нищеты, банкротств. Сравнение стран с точки зрения величины процента населения, живущего ниже черты бедности по доходам, дало такой результат: Норвегия – 2,6%, Канада – 5,9%, ФРГ – 11,5%; Великобритания – 13,1%, США – 14,1%; Испания – 21,1%. Плоды развала СССР и «демократических» реформ в странах СНГ по этому критерию нищеты выглядят так: Беларусь – 22%; Россия – 50%; Украина – 63%; Грузия – 65%; Кыргызстан – 88% [41].

Специалисты ПРООН измеряют уровень обеспечения экономических социальных и культурных прав с помощью целой системы специально составленных индексов.

Наиболее существенным из них является Индекс развития человеческого потенциала (ПРЧП), который учитывает такие показатели, как продолжительность предстоящей жизни при рождении, уровень грамотности взрослых и коэффициент приема в учебные заведения, а также доход на душу населения в стране. На первом месте здесь Канада, Норвегия, США, Япония, Бельгия, на последнем – Эфиопия, Нигер, Сьерра-Леоне. Россия занимает здесь 71 место, Казахстан – 76, а Украина – 91. По Индексу нищеты среди высокоразвитых стран в числе отстающих – США, Великобритания, Испания, Новая Зеландия [42]. Весьма характерно, что авторы Доклада развития 1999 исследуют два вида Индекса нищеты: ИНН-1 для развивающихся стран и ИНН-2 для промышленно развитых, которые включают разные показатели. Так, в частности, в первом случае процент населения, живущего ниже черты бедности, определяется путем вычисления числа лиц, живущих менее, чем на 1 доллар в день; во втором случае – 14,4 доллара. Одно это свидетельствует о глубоких противоречиях в сфере социальных прав, вытекающих из природы империализма. Весьма серьезными являются и **нарушения гражданских и политических прав**, прежде всего первейшего права человека – права на жизнь. Доклад специального докладчика Б. В. Ндиайе на 54-й сессии комиссии по правам человека (март 1998) свидетельствует о том, что внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства широко распространены (Афганистан, Бразилия, Гватемала, Венесуэла, Кения, Турция и др.). В Колумбии, – отметил докладчик, – осуществляются массовые убийства людей военизированными группами, в особенности крестьян, профсоюзных активистов; в 1996 г. 12-летнему мальчику отрубили голову и выставили ее на публичное обозрение перед другими детьми. В некоторых странах практикуются убийства в тюрьмах (Кения, Индия) [43]. В соответствии со ст. 6 Международного пакта о гражданских правах, гарантирующей право человека на жизнь, смертная казнь может быть признана только за тяжкие преступления на основе закона и при строгом осуществлении судебного процедур. Несовершеннолетние и беременные женщины не могут быть казнены. В конце XX века в общественном сознании многих стран все более укрепляется мнение о недопустимости смертной казни. С 1989 до 1995 гг. в 24 государствах смертная казнь была отменена. К 1996 г. она не применялась уже в 84 государствах, но допускалась в 91. Во всех государствах – членах Совета Европы смертная казнь в мирное время отменена. В США допускаются грубейшие нарушения права на жизнь: смертные казни без обеспечения справедливого судебного разбирательства, без права обжалования, казни умственно отсталых лиц, несовершеннолетних [44]. Вынесение смертного приговора в США, – отметил докладчик ООН, – «зависит от многих факторов, не связанных с су-

тью самого преступления. Ключевыми элементами в этом плане являются такие признаки, как класс, раса, экономическое положение как жертвы, так и обвиняемого” [45]. По данным ООН, казни лиц, не достигших 18-ти летнего возраста, осуществляются в Чили, Марокко, Алжире, Пакистане, Йемене, Иране, Саудовской Аравии.

Изучение практики 80–90-х гг. Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод, что и в странах Западной Европы далеко не все благополучно. В частности, указанный Суд установил такие факты, как телесные наказания в средней школе, необоснованные аресты (Великобритания), одиночное заключение ребенка в тюрьме (Дания), нарушения прав женщин, являющихся жертвами насилия в семье (Ирландия), посягательства на права обвиняемых в суде (Италия, ФРГ), нарушения свободы печати (Австрия). В Бельгии тот же Суд выявил факты совмещения функций судьи, следователя и прокурора в одном лице, что является грубейшим юридическим произволом [46]. Следует заметить, что это только верхняя часть айсберга, поскольку добиться рассмотрения жалобы в Европейском суде чрезвычайно сложно из-за громоздких процедурных правил.

Типичные нарушения гражданских и политических прав человека были названы на 54-й сессии Комиссии прав человека (1998 г.): насильственные, недобровольные исчезновения людей; терроризм, геноцид, расизм и ксенофобия, похищение и убийство детей, захват заложников, незаконные перевозки и захоронения токсичных и опасных отходов, использование наемников как средство противодействия осуществлению права народов на самоопределение [47]. Не искоренены такие современные формы рабства, как торговля девочками и женщинами, сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях и детский труд; систематические изнасилования женщин, сексуальное рабство во время вооруженных конфликтов. По данным ООН, объектом незаконной торговли становится свыше 1 млн. детей. 20 млн. человек находится в долговом рабстве [48]. Проблемы торговли людьми в последней четверти XX века стали более острыми и получили еще большее распространение.

Типичными нарушениями политических прав являются посягательства на право человека на объективную информацию, господство монополий над СМИ, манипуляция общественным мнением, фальсификация результатов выборов, искажение демократических принципов избирательного права. “Воля народа должна быть основой власти правительства”, – записано в ст. 21 Всеобщей Декларации прав человека. Примером нарушения этой нормы являются выборы в Государственную думу, которые прошли 19 декабря 1999 г. в России.

Анализ ситуации позволяет прийти к выводу об ухудшении положения с правами человека в мире в конце XX – начале XXI века. Это подтверждает известные марксистские тезисы, что общество, основанное на господстве капиталистических монополий, эксплуатации и социальной несправедливости, враждебно интересам миллионов, гуманистической природе прав человека. И только переход общества на социалистический путь способен обеспечить их реальность.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.55.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии, кн.1. Спб., 1993, с.107.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.40, с.6.
4. Там же, т.19, с.19.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 37, с.252, 390.
6. См.: Документы совещаний коммунистических и рабочих партий. М., 1957, с.6; Документы международного совещания коммунистических и рабочих партий, М., 1969, с.39.
7. См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч. т. 2, с.126.

8. Там же, т. 46, ч. I, с.191.
9. Там же, с.192.
10. Там же, т.23, с.91.
11. Там же, с.635.
12. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.17, с.419.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.16, с.13.
14. Там же, т.18, с.414.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.26, с.304.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.4, с. 447.
17. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.27, с.253.
18. Там же, т.38, с.346.
19. Там же, т.53, с.149.
20. Деникин А.И. Очерки русской смуты, М., 1991, с.184.
21. Там же, с.168, 173, 194, 195.
22. См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, М., 1987, с.14.
23. Организация Объединенных Наций и права человека, Нью-Йорк, 1978, с.III.
24. ООН, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСО). Комиссия по правам человека. Осуществление экономических, социальных и культурных прав. Женева, 10 июня, 1998, с.12.
25. См. Аргументы и факты, 1990, №5; Б.С.Хорев. Правда о наших людских потерях, журнал “...изм”, 1992, №1.
26. См.: Служебный циркуляр СД “Сообщения из рейха” об образе русского населения 15.4.1943 г., Война Германии против Советского Союза. 1941-1945. Документальная экспозиция под редакцией Рейнгарда Рюрюпа, Берлин, 1992, с.183-184.
27. Доклад о развитии человека за 1999 г, Нью-Йорк, 1999, с.1.
28. Там же, с.22.
29. Там же, с.1.
30. Там же, с.25.
31. Там же, с.22.
32. Там же. Согласно Докладу ПРООН за 1990 г. в то время 1,5 млрд. чел. не имели доступа к первичной медицинской помощи. См. Хроника ООН, т.XXVII, №3, Нью-Йорк, 1990, с.50.
33. Согласно Докладу ПРООН за 1990 г. таких людей было 800 млн. / См. Хроника ООН, т.XVII, №3, Нью-Йорк, 1990, с.150.
34. См.: Доклад о развитии человека в 1999 г., с.38.
35. См.: Там же, с.107.
36. ООН. ЭКОСО. Комиссия по правам человека. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, 50 сессия, 5-10 июня 1998, с.4
37. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.30, с.386.
38. Доклад о развитии человека, с.38.
39. Там же, с.36-37.
40. Там же, с.39.
41. Там же, с.149.
42. Там же, с.128.
43. ООН, ЭКОСО. Комиссия по правам человека, 54-я сессия. Вопрос о нарушениях прав человека и основных свобод в любой части мира. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства, Доклад Б.В.Ндиайе, Положение в отдельных странах, Женева, 1998 г., с.35.
44. Там же, с.126.
45. ООН, ЭКОСО. Комиссия по правам человека, 54-я сессия. Вопрос о нарушениях прав человека и основных свобод в любой части мира. Внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства, Доклад Б.В.Ндиайе, Миссия в США, Женева, 1998 г., с.21.
46. См.: Путеводитель по Европейской Конвенции по защите прав человека, Совет Европы, 1994.
47. См. Доклад комиссии по правам человека о работе ее 54 сессии, Женева, 1998.
48. ООН, ЭКОСО, комиссия по правам человека. Современные формы рабства, доклад Г.Д.Макдугалля, Женева, 1998; ООН, ЭКОСО. Комиссия по правам человека, Современные формы рабства. Доклад Рабочей группы по современным формам рабства о работе ее 23 сессии, Женева, 1998.

УПА: мифы и реалии

А.М. Федуняк

Лидерами и активистами созданных в Украине партий и движений, стоящих на националистических позициях, все настойчивее муссируются вопросы вокруг ОУН (Организация украинских националистов) и ее вооруженного формирования УПА (Украинская повстанческая армия). Цель очевидна: попытаться сформировать в обществе, прежде всего у молодежи, мнение, что УПА «вела национально-освободительную борьбу», воевала на два фронта: против «сталинского режима и немецкого вермахта». На этой основе добиться политической и правовой реабилитации ОУН-УПА, их идеологов, руководителей и рядовых участников; создать по образу и подобию ОУН-УПА политические, административные и военизированные структуры, захватить власть и установить диктаторский режим, позволяющий беспрепятственно избавляться от всех негодных, политических противников и инородцев.

Так, сессия Тернопольского городского Совета еще 2 ноября 1990 г. приняла «Ухвалу», в которой записано:

«...1. Признать национально-освободительными движениями за независимость Украины деятельностью УСС (Украинские сичевые стрелцы), УГА (Украинская галицкая армия), ОУН (Организация украинских националистов), УПА (Украинская повстанческая армия)...

2. Создать временную комиссию для изучения материалов каждого конкретного дела с целью реабилитации участников национально-освободительных движений...

...6. Реабилитированным участникам национально-освободительных движений и их вдовам установить льготы...» *

Автор данного очерка не ставит целью полного освещения деятельности УПА, ее кровавого пути и бесславной кончины. Задача состоит в том, чтобы ответить на один из важных вопросов: вела ли УПА вооруженную борьбу против фашистских оккупантов на территории западных областей Украины, то есть по месту ее формирования и дислокации.

27 июля 1944 г. войска I Украинского фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, освободили Львов. Покидая в спешке город, немцы даже не успели вывезти секретные материалы гитлеровских спецслужб, располагавшихся на ул. Пельчерского. В результате передовыми частями советских войск было захвачено большое количество секретных документов, свидетельствующих о взаимоотношениях разведки фашистской Германии с главарями ОУН в целом и УПА в частности. Эти материалы хранятся в государственных архивах Украины. В архивах сохранилось и немало документов, добытых партизанскими отрядами на оккупированной фашистами территории, разных отчетов главарей ОУН-УПА, свидетельств очевидцев и непосредственных участников происходивших в те далекие годы событий.

Объем данной публикации не дает возможности при-

вести полное содержание имеющихся документов, поэтому ограничимся их кратким изложением.

Начало вооруженного сговора

Не успев сформировать и организовать УПА, ее руководители высшего и среднего звена по распоряжению центрального провода ОУН незамедлительно стали налаживать контакты с представителями германской и венгерской армий, фашистской разведки и предлагать им свои услуги, прежде всего в борьбе против советских войск. Иначе и быть не могло. Ведь центральный провод ОУН и т.н. штаб УПА были сформированы «вождем» ОУН Бандерой под диктовку немецкой разведки практически из числа официальных сотрудников (офицеров) абвера, СД, гестапо, полиции и их агентуры. Туда вошли С.Арсенич-Березовский, Я.Бусел, Д.Грицай, И.Гриньох, Д.Клячківський, П.Кравчук, С.Ленкавський, Ю.Лопатинський, А.Луцкий, Е.Логуш, Д.Маевский, В.Сидор, Я.Стецько, В.Чижевский, Р.Шухевич и другие.

В первых числах августа 1943 г. в г.Сарны Ровенской области состоялось совещание представителей немецких властей и ОУН по вопросу совместных действий против советских партизан. В середине августа делегация ОУН для этих же целей выезжала в Берлин. В результате переговоров было достигнуто соглашение, что ОУН-УПА берет на себя обязательство охранять железные дороги, мосты от налетов советских партизан, принимать участие в борьбе с партизанским движением, выполнять и поддерживать проводимые немецкими оккупационными властями мероприятия. В свою очередь немцы обязались: оказывать всемерную помощь украинским националистам в поставке оружия; в случае победы Германии над Советским Союзом разрешить создание самостоятельного украинского государства под протекторатом Германии.

Для переговоров с представителями венгерской армии был назначен член центрального провода ОУН Емельян Логуш («Иванив»), выполнявший в то время функции руководителя краевого провода ОУН «Пивдень».

Приведем текст одного любопытного документа.

«...Секретно.

Приказ № 21

Командирам и казакам УПА, комендантам и работникам подполья ОУН.

В связи с политической ситуацией и определенными настроениями, требующими от нас чрезвычайного чутья и политической гибкости, –

Приказываю:

1. Прекратить какие-либо агрессивные действия против мадьяр на территории всего военного округа.

2. Договориться на местах с командованием мадьярских подразделений с целью недопущения выступлений одной стороны против другой.

3. В отношении мадьяр необходимо быть приветливыми и предупредительными...

4. Ответственность за выполнение настоящего приказа возложить на командиров подразделений УПА

* Газета «Тернопіль вечірній» за 11 ноября 1990 г.

и комендантов подполья ОУН.

Слава Украине.

Командир группы УПА Эней.

9 сентября 1943 г.

Ставка...”.

А события развивались так. Во второй половине августа 1943 г. возле с. Конюшки (Здолбуновский район Ровенской области – А.Ф.) состоялась встреча руководителя отдела разведки т.н. штаба Южного военного округа УПА Андрея Дольницкого, известного в оуновском подполье под кличкой “Голубенко” и “Нема”, с офицерами венгерской армии: начальником дислоцировавшегося поблизости гарнизона и представителем расквартированного в г. Дубно подразделения капитаном Буричем. В ходе переговоров была достигнута договоренность о том, что венгерские войска не будут проводить никаких боевых операций против отрядов УПА, дислоцировавшихся на территории Дубновского и Костопольского районов Ровенской области. О состоявшейся беседе с представителями венгерской армии “Голубенко” – Дольницкий доложил своему непосредственному шефу. На основе этих договоренностей был издан выше цитированный приказ “Эней” – Петра Олейника, являвшегося командиром отрядов УПА “Південь”.

По распоряжению “Эней” “Голубенко” направился с докладом к командующему УПА “Климу Савуру” – Дмитрию Клячківскому. Последний одобрил действия “Голубенко” – Дольницкого и предложил продолжить дальнейшие контакты с венгерской стороной. По решению Главного штаба УПА для дальнейших переговоров с представителями венгерской армии был назначен член центрального провода ОУН Логуш. По договоренности с венгерской стороной он встретился с сотрудниками Главного штаба соединений венгерской армии подполковником Падани и майором Вецкенди.

Данные переговоры начались 25 декабря 1943 г. в с. Дермань Мизочского района Ровенской области и продолжались в течение десяти дней. В этот период в с. Будаераж Здолбуновского района проводом ОУН был специально организован для венгров вечер художественной самодеятельности и парад отрядов УПА, находящихся в этом районе. Переговоры закончились 3 января 1944 г. подписанием соглашения.

“...1. Венгерское командование не будет проводить никаких враждебных действий против УПА и украинского населения.

2. Подразделения УПА не будут осуществлять политических и вооруженных выступлений против венгерских гарнизонов на Украине...

5. Венгерское командование будет сообщать командованию УПА о действиях советских партизанских подразделений или коммунистической разведки. Командование УПА будет ставить в известность венгерские штабы о всех известных ему передвижениях большевистских партизан.

6. Венгерские гарнизоны могут получать от хозяйственных подразделений УПА необходимое продовольствие. Взамен они будут передавать в УПА соответствующее количество оружия, боеприпасов, а также другие технические и медицинские материалы.

*7. Для успешного выполнения настоящего договора и налаживания необходимого взаимодействия командование венгерской армии на Украине и командование УПА обменяются соответствующими военными представителями”.**

* Літопис УПА, т.5, с.49.– Торонто, 1984г.

Вскоре после подписания указанного договора Логуш вместе с подполковником Падани и майором Вецкенди самолетом военно-воздушных сил Венгрии вылетели в г. Львов, где встретились с другими представителями центрального провода ОУН и обсудили достигнутые соглашения. Руководство ОУН приняло решение о необходимости закрепления этого договора на более высоком уровне и достижения политических соглашений. В январе 1944 г. делегация в составе: Е.Логуша, Е.Врецьоны, А.Луцкого и В.Мудрого совместно с подполковником Падани вылетела на венгерском самолете в Будапешт, где провела ряд встреч с одним из руководителей генерального штаба вооруженных сил Венгрии полковником Шотани и другими офицерами из высшего командного состава. Шотани заверил представителей ОУН, что регент Венгрии Хорти осведомлен о происходящих переговорах. Было достигнуто соглашение о совместных боевых действиях против СССР, за что венгерская сторона обещала в случае необходимости предоставить возможность эмиграции в Венгрию руководящим деятелям оуновского подполья на Украине.

Характерным примером взаимодействия ОУН-УПА с немецкими войсками является факт замены 13 января 1944 г. немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский Волинской области отрядами УПА. Ушедший гарнизон оставил оуновцам 300 винтовок, 2 ящика патронов, 65 комплектов обмундирования, 200 пар белья и другое снаряжение.

В марте 1944 г. партизанами соединения А.Ф.Федорова, дислоцировавшегося тогда в северных районах Волинской области, при отражении вооруженного нападения УПА на один из отрядов был захвачен документ, подтверждающий связь УПА с немцами. Вот его содержание:

“Друже Богдан! Пришлите 15 человек к нам в курень, которые будут работать на строительстве моста. 3 марта 1944 г. я договорился с немецким капитаном Офштом, что мы построим мост для переправы немецких войск, за что они дадут нам подкрепление – два батальона со всей техникой. Совместно с этими батальонами 18 марта с.г. мы очистим от красных партизан лес по обе стороны р. Стоход и дадим свободный проход в тыл Красной Армии своим отрядам УПА, которых там ждут. На переговорах мы пробыли в течение 15 часов. Немцы нам устроили обед. Слава Украине. Командир куреня Орел. 5 марта 1944 года.”

Из документа, определяющего условия тесного сотрудничества ОУН-УПА с немцами в Рава-Русском районе Львовской области и составленного по результатам переговоров 1 января 1944 г. между руководителями банды Магарасем Тарасом и Руденко Семеном – с одной стороны и оберштурмфюрерами СС Отто Рюккерихом и Унбелесом – с другой стороны, и достигнутого между ними соглашения видно, что обе стороны договаривались о сохранении факта переговоров в строжайшей тайне. Это же соглашение свидетельствует о том, что руководители УПА обязывались задерживать и передавать гестапо забираемых на оккупированную фашистами территорию советских разведчиков, доставлять добываемые советские шифры, сообщать о дислокации советских и польских (на территории восточных районов Польши – А.Ф.) партизанских отрядов и совместно с немецкими вооруженными силами и полицейскими подразделениями принимать меры к их уничтожению, выдавать немецкой полиции дезертиров из дивизии СС “Галичина”.

Сотрудничество УПА с немцами не явилось фактом какого-то местного, единичного порядка, а поощрялось

сверху и получило широкое распространение, что вызвало соответствующие распоряжения и указания немецких властей по своей линии.

Так, главнокомандующий полицией безопасности и СД по Украине бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Бреннер 12 февраля 1944 г. ориентировал подчиненные ему разведорганы в западных областях Украины о том, что в связи с успешным проведением переговоров с УПА в районе сел Деражное – Верба (Ровенская область – А.Ф.) руководители УПА обязались забрасывать в советский тыл своих разведчиков и о результатах их работы информировать отдел 1-ц боевых групп, находившийся при штабе германских армий “Юг”.

В связи с этим Бреннер приказал: разрешить агентам УПА с пропусками капитана Феликса свободное передвижение, запретить изъятие оружия у членов УПА, а при встрече групп УПА с немецкими воинскими подразделениями пользоваться опознавательными знаками (растопыренные пальцы поднятой перед лицом кисти левой руки).

12 февраля 1944 г. разведывательным отделом 1-ц боевой группы Прюцмана при штабе германских армий “Юг” был издан приказ, в котором отмечалось, что в результате начатых в районе с. Деражное (Костополюский район) и успешно законченных в районе с. Верба (Дубновский район) переговоров немецкого командования с украинскими националистами достигнута договоренность о взаимном ненападении и помощи в вооруженной борьбе с Красной Армией. ОУН-УПА предписывалось также ведение разведки в пользу немецкого командования.

9 февраля 1944 г. в районе сел Башковцы, Тилевка и Угорск Шумского района Тернопольской области передовыми частями Красной Армии была ликвидирована в ходе боевого столкновения вооруженная группа ОУН, которой руководили два немецких офицера. В том же районе была частично ликвидирована банда ОУН численностью около 60 человек, возглавляемая Панасюком. Установлено, что группа Панасюка была переброшена немецкой разведкой (абвером) через линию фронта южнее города Броды Львовской области. При ликвидации указанных банд захвачены немецкая портативная радиостанция, значительное количество оружия немецкого производства. Среди убитых обнаружены трупы семи немецких военнослужащих.

В начале марта 1944 г. сотня УПА, возглавляемая куренным по кличке “Макс”, в местечке Подкамень Бродовского района Львовской области встретила с одним из воинских подразделений немецкой армии. С согласия немцев бандиты разграбили местный католический монастырь и по указанию коменданта СБ “Грозы”, являвшегося местным уроженцем, повесили нескольких ксендзов. От командования дислоцировавшегося здесь немецкого гарнизона курень получил 4 станковых пулемета, 300 винтовок, 25 тысяч штук патронов, 3 ротных миномета с 35 минами к ним и несколько военных топографических карт. Данный факт сотрудничества УПА с немецкими военными и разведывательными органами, а также чинимых зверств по отношению к полякам подтверждает письмо начальника гестапо и СД в Кракове оберфюрера (полковник – А.Ф.) СС Биркампа.

15 марта 1944 г. Биркамп сообщил вышестоящему руководству о том, что в районе пос. Подкамень Бродовского района немцами передано бандам УПА оружие, боеприпасы и перевязочные материалы, а также отметил, что “к УПА необходимо относиться как к своим союзникам”.

Документ (дело СД-4 № 123/44 от 4 апреля 1944 г.), составленный гауптштурмфюрером СС и уголовным комиссаром СД Паппе, свидетельствует о начале его переговоров с руководителями группы УПА, дислоцировавшейся в Рава-Русском и прилегающих к нему районах.

Командир разведывательной группы немецкого воинского подразделения Лобау, также участвовавший в этих переговорах, рапортом доносил, что руководитель группы УПА при встрече с ним сделал следующее заявление:

“ – Участники УПА нашли полное понимание со стороны вермахта (немецкие вооруженные силы – А.Ф.) и сожалеют, что с гестапо еще не достигнуто такого единства. Планы УПА не направлены во вред немецким интересам;

– УПА никоим образом не нарушала немецких коммуникаций и подвоз на Восток, хотя имела такие возможности;

– УПА воюет не против немцев, а только против Красной Армии...”

В ходе неоднократных переговоров с УПА, участие в которых принимали адъютант командира 4-го полицейского полка лейтенант Зефарс, уголовный секретарь СД во Львове Штрейхер, окружной руководитель Рава-Русской полиции безопасности Хагер, капитан полиции безопасности Бухенвизер и другие, Паппе имел возможность несколько раз встречаться с руководителем подразделения УПА.

Во время этих переговоров представитель УПА заверил Паппе, что они готовы выделить в распоряжение немцев один батальон (курень УПА – А.Ф.) для заброски в тыл Красной Армии с задачей срыва там снабжения советского фронта, совершения террористических актов, ведения военной разведки в пользу вермахта. На этом же совещании, в ответ на предложение Рава-Русского руководителя полиции безопасности Хагера, представитель УПА обещал провести в пользу немцев полностью и в срок заготовку и поставку скота, зернофуража, продовольствия.

27 февраля 1944 г. начальник полиции безопасности и СД Галиции доктор Витиска доносил в Берлин штурмбанфюреру СС Элиху и в Краков оберфюреру СС Биркампу о том, что банды УПА избегают вооруженного столкновения с немцами. В тех случаях, когда немецкие военнослужащие захватывались УПА, им предлагалось занять руководящее положение в банде. При их отказе задержанные освобождались и с пропусками УПА свободно возвращались в расположение немецких войсковых частей.

8 апреля 1944 г. уголовный комиссар полиции безопасности и СД Галиции Паппе имел с сотрудником разведывательной группы 1-ц Прюцмана штурмбанфюрером СС Шмитцем беседу о переговорах, которые проводил последний с руководителем банды УПА. В составленной по этому вопросу справке Паппе писал, что Шмитц рассказал, как банды УПА использовались немцами в тылу Советской Армии в диверсионных и разведывательных целях. На основе конкретных фактов Шмитц высказал убеждение, что “банды УПА честно стремятся всемерно поддерживать германские интересы”.

Генерал Хауфе предостерегает

Ставшие массовыми и повсеместными переговоры руководителей ОУН-УПА с офицерами подразделений германской армии о совместных боевых действиях против наступающих частей Красной Армии вызывали тревогу в среде высшего командного состава вермахта. И это вполне закономерно. Ведь контакты с представите-

лями немецких воинских гарнизонов и тыловых частей устанавливали, как правило, руководители районных и надрайонных звеньев, отдельных боевок ОУН или небольших вооруженных групп (сотня, курень) УПА. Сведения о подобном рода контактах, положении в среде основной массы оуновцев и их настроениях накапливались в штабах воинских соединений и там анализировались. В результате командование пришло к выводу, что подавляющее большинство населения западных областей Украины к ним настроено враждебно. Немцы также знали о том, что часть рядовых участников и руководителей низшего звена ОУН-УПА взялись за оружие для борьбы с оккупантами. Все это вызывало недоверие к ОУН-УПА со стороны командного состава германской армии. С другой стороны, не было никаких официальных установок и разъяснений по вопросу ведущихся переговоров как по линии вермахта, так и со стороны абвера. Многие армейские офицеры, будучи в общем осведомленными о негласных контактах представителей абвера и СД с главарями оуновского подполья, недоумевали: "А где же центральный провод ОУН и штаб УПА, каково их отношение к складывающимся взаимоотношениям?"

Учитывая эти обстоятельства, на основе имевшейся обобщенной информации командующий XIII армейским корпусом генерал пехоты Хауфе 29 января 1944 г. издал секретный приказ № 299/44 "Отношение к силам националистической украинской повстанческой армии – УПА (националистическим украинским бандам)". Протицируем основные положения этого документа:

"...Давно установлено, что действия УПА против немцев имеют незначительные масштабы. Немецкие солдаты, попавшие в руки УПА, в большинстве случаев отсылаются обратно в свою часть. У них только отбирают оружие и меняют военное обмундирование на штатскую одежду... Националистические украинские банды ищут контакты с войсками. Имеют место соглашения местного характера. Банды будут продолжать борьбу против советских банд (имеются в виду советские партизаны – А.Ф.) и регулярных красных войск... Все материалы разведки о советских бандах и регулярных красных войсках УПА будет сообщать нам, а также передавать захваченных пленных для допросов.

В своем отношении к УПА в дальнейшем корпус руководствуется следующими положениями:

А. В общем:

Силы УПА борются за свободную Украину и верят в достижение этой цели... В настоящее время они хотят вести переговоры с нами, поскольку рассматривают русских как опасных врагов для настоящего момента.

Из-за неблагонадежности УПА совместные с ней действия в перспективе не являются для нас нужными... Относительно надежности имеющихся соглашений местного характера у нас не существует никаких сомнений.

Б. В частности:

1. Переговоры с отрядами УПА, которые ищут с нами связь, следует вести только через офицеров, имеющих опыт борьбы с бандами.

2. Как можно больше использовать УПА в военных целях:

- а) в плане недопущения их борьбы против немцев;*
- б) в плане борьбы против Красной Армии, советских и польских банд. Для выполнения поставленных нами боевых задач в распоряжение УПА могут быть доставлены в небольших количествах боеприпасы;*
- в) выдача находящихся в руках УПА немецких сол-*

дат, а также солдат армий, борющихся на стороне Германии;

г) получение от УПА сведений разведки о Красной Армии, советских и польских бандах;

д) доставка захваченных УПА в плен военнослужащих Красной Армии, участников советских и польских банд для допросов.

3. Если будет невозможно достигнуть выгодных соглашений с УПА или ее представители в переговорах не будут согласны с пунктом 2 данного положения, то мы будем бороться против УПА и уничтожим ее..."

Нет необходимости комментировать приказ Хауфе. Однако на некоторых моментах следует остановиться. Хауфе с известной долей недоверия относился к ОУН-УПА, и его позиция в этом вопросе значительно расходилась с замыслами абвера и СД. Это, видимо, объясняется тем, что он не был посвящен в тонкости взаимоотношений германских разведорганов с членами центрального провода ОУН и штаба УПА. Так мог появиться 3-й пункт приказа Хауфе, и его нельзя рассматривать как отказ немцев от сотрудничества с ОУН-УПА и поворот к вооруженной с ними борьбе. Именно они стремились в полной мере использовать возможности УПА в борьбе против Красной Армии и советских партизан. А категоричность этого пункта свидетельствует, прежде всего, о сложившихся в период фашизма в Германии моральных принципах и расовых амбициях: "Кто с нами не согласен, должен быть уничтожен".

15 февраля 1944 г. Хауфе подписывает очередной секретный приказ № 531/44 "Взаимоотношения с националистическими украинскими бандами", в котором, в частности, указывается:

"...2. Соглашение, достигнутое с УПА в конце января 1944 г. в районе с. Постойное (33 км. северо-западнее Ровно), было согласовано также в районе г. Кременца и сел Верба, Козин и Березцы (Костопольский район Ровенской области – А.Ф.).

Части, подчиненные штабу (XIII армейского корпуса – А.Ф.), ознакомлены с этой договоренностью, штаб просит поставить об этом в известность войска верхнего района, находящиеся в подчинении штаба 4-ой танковой армии (XIII корпус входил в состав 4-ой армии вермахта – А.Ф.).

Представитель УПА во время переговоров указал на злоупотребления немецких войск, иногда даже с применением оружия, при изъятии у населения скота и продовольствия, что осложняет проведение переговоров... Представителям УПА сказано, что реквизиция скота и продуктов питания уже проводится без применения оружия с немецкой стороны и при участии сельских старост.

3. Задачи УПА – борьба с советскими бандами. При продвижении вперед Красной Армии – нарушение подвоза и уничтожение тыловых служб и коммуникаций. Борьба против немецких подразделений может иметь место в случае, если последние будут проводить реквизиции с применением оружия..."

Копии этих приказов Хауфе направил руководителю германского разведоргана во Львове Витиска и зам. командующего 4-ой танковой армией. Этим Хауфе преследовал цель проинформировать их о складывающихся на участке действий его корпуса взаимоотношениях с главарями местных звеньев ОУН-УПА, а также предостеречь командование армии и львовского подразделения разведорганов о настроениях в среде оуновцев и их отношении к Германии.

На основании полученных от Хауфе материалов

зам. командующего 4-ой армией 24 февраля 1944 г. издал приказ № 395/44, которым предписывает командирам подчиненных 4-ой армии частей:

“2. Если в отдельных регионах большие или маленькие группы украинского националистического движения объявят о своей борьбе на стороне германского вермахта против русских регулярных частей или советских банд, то из этого следует извлечь пользу для своих войск. В частности, так настроенные украинские соединения нужно использовать для ведения разведки, особенно против советских банд...”

Копия этого приказа также была направлена руководителю полиции безопасности и СД в Галиции штурмбанфюреру Витиска, который на основе данных, собранных Львовской службой безопасности, и материалов, поступивших из частей и соединений германской армии, действовавших на территории западных областей Украины, направил руководству Главного управления имперской безопасности в Берлине и филиала германской разведки в Кракове доклад о первых итогах переговоров с руководителями ОУН и взаимодействии с бандами УПА в борьбе против советских войск и партизанских отрядов. Но об этом скажем ниже.

ОУН меняет тактику

Переговоры руководителей различных звеньев ОУН-УПА с представителями немецких военных формирований и разведорганов получили широкую огласку и вызвали естественную тревогу оккупационных властей. В этой связи Витиска приказал центральному проводу ОУН принять экстренные меры к упорядочению и ограничению подобных контактов. В одном из документов Витиска так и писал: *“...Потребовать от Герасимовского сделать немедленное распоряжение, запрещающее переговоры руководителей подразделений УПА с какими-либо немецкими инстанциями...”*

Прозвучавший окрик хозяина заставил спохватиться и самих оуновцев. Такое хаотическое состояние, когда руководители низовых и средних звеньев ОУН-УПА стремились самостоятельно устанавливать контакты и заключать разного рода сделки с германскими вооруженными силами и тем самым зарабатывать авторитет у оккупантов, а по возможности и отрывать “лакомый кусочек”, не могло не волновать “вождей” ОУН-УПА, так как это вело к потере их собственного авторитета перед хозяевами и контролю над подчиненными звеньями.

Во-вторых, в УПА начались протесты против переговоров с фашистами со стороны тех, кто был втянут в эти вооруженные формирования под фальшивыми лозунгами “борьбы с вермахтом”. Многие рядовые члены УПА поняли, что главари оуновских банд вместо борьбы с гитлеровскими оккупантами пытаются использовать их на стороне Германии против наступающих советских войск и мирного населения. Это обстоятельство, а также приближение линии фронта вызывали недовольство и массовый отток рядовых участников из УПА, способствовали разложению этих формирований. По этому вопросу штурмбанфюрер Витиска 16 марта 1944 г. докладывал в Берлин:

“...Тяжелая политическая обстановка привела к значительному сокращению численности участников банд, их разложению и прекращению деятельности;

– большие потери банд в боях с советскими партизанами;

– попытки обязательного перемещения банд УПА за линию советского фронта для организации борьбы с тыловыми подразделениями Красной Армии и созда-

ния препятствий по обеспечению фронта...”

И, в-третьих, широкая огласка сотрудничества, тем более вооруженного, руководителей ОУН-УПА с гитлеровцами, мягко говоря, не сулила им ничего хорошего. С учетом этого они приняли меры, чтобы взять под строгий контроль все контакты с гитлеровцами и поставить заслон разложеческому воздействию на рядовую массу участников ОУН-УПА.

В этой связи бандеровский центральный провод ОУН от имени его политической и военной референтур срочно подготовил официальное обращение к полиции безопасности и СД с предложением об установлении контакта и проведении переговоров по вопросу “совместного сотрудничества в борьбе с большевизмом”. Предложение ОУН представители германской разведки одобрили, и 5 марта 1944 г. в г. Тернополе состоялась первая встреча представителя центрального провода ОУН и сотрудника полиции безопасности и СД Галиции Паппе.

Обращает на себя внимание небезынтересное обстоятельство. Криминалкомиссар Паппе в своем отчете о состоявшихся переговорах с представителем ОУН отмечает, что этот “представитель назвался Герасимовским”. Однако достоверно известно, что последний в 1941 г. являлся капелланом батальона “Нахтигаль”, имел звание обер-лейтенанта абвера, с 1943 г. входил в состав центрального провода ОУН, о чем было известно Паппе. Это свидетельствует о том, что германская разведка даже в своих внутренних документах тщательно скрывала действительную фамилию Герасимовского, поскольку ему отводилась важная роль в контроле за деятельностью центрального провода ОУН и использовании УПА в интересах Германии.

Герасимовский и Паппе постоянно пребывали в г. Львове. Почему же им понадобилось организовать встречу в г. Тернополе? Дело в том, что вблизи Тернополя проходила линия фронта, и Герасимовский давно выполнял задание фашистов по переброске агентуры из числа оуновцев в тыл советских войск, сбору разведывательной информации и вовлечению в УПА западно-украинской молодежи.

Кто же такой Герасимовский? Почему руководитель немецкого разведоргана Витиска обращался к нему как к своему подчиненному? Почему фашисты так тщательно скрывали его подлинную фамилию? Поскольку его фамилия будет и дальше фигурировать, представляется целесообразным более подробно остановиться на этой личности.

Каин в сутане

Под кличкой “Герасимовский” скрывался униатский священник Гриных. В оуновском подполье он был также известен под кличками Данылиив, Всеволод, Диброва, Коваленко, Костецкий, Орлив и др.

Родился Иван Гриных в 1907 г. в с. Павлив на Львовщине в семье крупного землевладельца. Обучаясь в гимназии, он проявил себя больше светским сорванцом, чем сыном благопристойного родителя. Поэтому отец, чтобы укротить необузданность сына и все же вывести его в люди, стал искать подходы к святоюрским властителям. Когда Иван окончил гимназию, отец подался, естественно, с соответствующим приношением, к князю униатской церкви с челобитной о выделении места в духовной семинарии для своего чада. И господь в лице митрополита Шептицкого смилостивился над Михаилом Гриныхом. Так отрок божий Иван Гриных ступил на стезю служения всевышнему. Его духовным наставником и учителем был антикоммунист, тогдашний ректор семина-

рии, епископ Иван Бучко,* являвшийся одновременно помощником Шептицкого и генеральным викарием Львовской епархии.

Установленные в семинарии строгие порядки и нравы, прививавшие идеи национализма, ненависть к стране Советов, послушание и покорность отцам униатской церкви, воспитывали достойных слуг католицизма. Один из выпускников этой семинарии говорил: «В семинарии господствовали иезуитские порядки – подслушивание, доносы. Главное, к чему стремились святые отцы-наставники, – сделать из нас послушных слуг католической церкви, посеять в наших душах лютую ненависть к Советской власти, к советскому народу. Немало воспитанников этого учебного заведения стали добровольцами дивизии СС «Галичина», ряд преподавателей-профессоров – военными капелланами, другие ушли в оуновские банды.»

Проявив послушание и покорность, Иван Гриньох после окончания семинарии был направлен Шептицким в Австрию для углубленного изучения закона божьего. Периодически посещая Берлин, он познакомился с Е.Коновальцем, А.Мельником и другими функционерами ОУН, которые привлекли его к работе в свою пользу на территории Западной Украины. В это же время он попал в поле зрения германской разведки, однако представители абвера ограничились тем, что поручалось Гриньоху по линии провода ОУН, имея возможность в любое время через руководителей берлинского оуновского центра включить его в активную шпионскую работу в пользу Германии.

В 1932 г. Иван Гриньох возвратился во Львов, доложил его святейшему об успешном окончании учебы и 11 сентября получил место настоятеля церкви Рождества Христова в г. Галиче Станиславского воеводства (ныне Ивано-Франковская область. – А.Ф.). При этом Шептицкий не забыл произнести слова: «Иди, сын мой, верой и правдой служи нашей церкви. Господь милостивый увидит твои старания и послушания, пошлет радости и блага». Одновременно он получил в пользование земельный надел около 30 гектаров.

Исполняя духовные обязанности, Гриньох с первых дней пребывания в Галиче включился в активную националистическую деятельность, создал организацию «Пласт», вовлекал в нее молодежь. Свою деятельность постоянно согласовывал и координировал с Бандерой – руководителем т.н. краевой экзекутивы ОУН. О своих церковных и мирских делах периодически докладывал митрополиту Шептицкому и получал от него соответствующие наставления.

В мире запахло порохом. Руководители ОУН всех рангов с нетерпением ждали германо-польской войны, надеясь за долготлетнюю и верную службу фашизму получить из рук фюрера независимость западно-украинских земель, провозгласить на них «самостоятельную соборную Украину» и занять соответствующие посты. С началом военных действий Германии против Польши отец Гриньох бросает свою парафию в Галиче и устремляется во Львов, чтобы не опоздать к дележу портфелей будущей «самостоятельной державы».

* Бучко Иван родился в 1891 г. на Львовщине, униатский епископ. Восточной конгрегацией Ватикана в 1938 г. был направлен в Латинскую Америку в качестве апостольского визитатора. С началом второй мировой войны возвратился в Ватикан, выполнял задания германской разведки в ряде стран Европы. В 1946 г. назначен Ватиканом главой униатской церкви в Европе, сотрудничал с американской разведкой, являлся духовным наставником Бандеры, всячески поддерживал ОУН.

Известие о том, что Красная Армия перешла Збруч с миссией воссоединения украинских земель в единой Украинской ССР, главари ОУН восприняли как гром среди ясного неба. Рухнули все надежды и иллюзии. В их рядах началось замешательство. Преданные германскому фашизму, они сразу подались на территорию оккупированной Польши. Бежал с ними и Иван Гриньох. Добравшись до Кракова, он разыскал там бывших своих сподвижников по оуновской деятельности и включился в активную националистическую работу. Вскоре его связали с представителем абвера, и он начал выполнять задания германской разведки по подбору и заброске на советскую территорию шпионов и диверсантов. Чтобы скрыть от окружения свою связь с германской разведкой, он значился священником краковской церкви Честного Креста, где периодически отправлял богослужения. Так продолжалось до весны 1941 года.

Чтобы воссоздать сложившуюся в тот период обстановку в Кракове и представить действительные взаимоотношения между оуновцами, с одной стороны, и германской разведкой и вермахтом – с другой, достаточно привести только отрывки из свидетельств очевидцев и непосредственных участников этих событий.

Бывший военный референт краевого провода ОУН Иван Михалинюк, известный в оуновском подполье под кличкой «Крицаный»: «...Вспоминаю 1939 г., когда в Кракове собралось немало украинских националистов, бежавших из Западной Украины или прибывших из Германии и других стран. Была создана целая система разных украинских бюро, комитетов и лагерей, в которых находились украинцы. Во главе этих институций (учреждений – А.Ф.) стояли известные руководители ОУН Осип Бойдунник, Роман Сушко, Владимир Кубийович и много других немецких слуг, имевших непосредственный контакт с представителями немецкой военной разведки «Абверштелле-Краков» полковником Бизанцем и майором фон Тарбуком. По их заданию Сушко, Кубийович, Бойдунник подбирали соответствующих членов ОУН и, опутав их националистической пропагандой, направляли на ул. Бемскую, 26, на конспиративную квартиру «Абверштелле». Оттуда разными путями члены ОУН, уже как немецкие агенты, шли на Украину с целью ведения шпионской и диверсионной работы, а также для подготовки кадров, которые с началом войны выступили бы против Советской власти. Таким образом, украинские националисты принимали непосредственное участие в подготовке немцами нападения на Советский Союз».

Жена члена главного провода ОУН – Юлия Луцкая, выполнявшая в 1939 – 1941 годах задания Бандеры и других руководителей ОУН: «Осенью 1939 г. руководители ОУН приняли решение об организации активной подрывной деятельности против Советской власти. В целях сохранения своих кадров провод ОУН, начиная с осени 1939 г., стягивает националистические силы на территорию генерал-губернаторства. В конце 1939 г. я, находясь на Воляни, получила указание нелегально перебраться в Краков, где установила связь с руководством ОУН. Украинские националисты издавна были агентурой Германии. Поэтому не вызывает никакого удивления тот факт, что немцы дали пристанище в 1939 г. украинским националистам, содержали ОУН на свои средства, вооружали и поощряли оуновцев к борьбе против советского государства... ОУН считала немцев своими союзниками в борьбе против Советской власти, и все мы мечтали получить из рук немцев «самостоятельную Украину». Поэтому в дово-

енное время и в начале войны ОУН пыталась всякими методами доказать свою преданность немцам, помогать им в борьбе против СССР... ОУН гордилась сотрудничеством с немцами, которые, по мнению националистов, были способны разгромить СССР, на что мы все надеялись.

В 1940 г. в Кракове Бандера вел переговоры с представителями немецких кругов. В результате было достигнуто соглашение об активной помощи немцам. Однако следует заметить, что и далее ОУН поддерживала контакты только с вермахтом, а не с правительственными кругами, что свидетельствует о том, что немцы не придавали серьезного значения ОУН. Только военные службы временно стремились использовать организацию для борьбы против Советского Союза”.

Как свидетельствуют последующие события, вплоть до капитуляции Германии, оуновцы и в дальнейшем являлись послушными исполнителями воли фашистов.

В марте 1941 г. Бандера, получив указание от шефа абвера Канариса и прикрыв его решением главного проводника ОУН, создает мобилизационный отдел по формированию батальона “Нахтигаль”, именованного в среде оуновцев легионом имени Коновальца. Отдел возглавили Н.Лебедь и А.Луцкий – члены главного проводника ОУН. Совместно с сотрудниками абвера они приступили к формированию батальона, куда отбирали наиболее подготовленных членов ОУН. Их направляли на учебу в Бранденбург, где под руководством немецких инструкторов они овладевали техникой стрельбы из разных видов оружия, подрывным делом, основными навыками рукопашного боя, приемами ведения разведывательно-подпольной деятельности. Вскоре батальон насчитывал около 1000 человек и состоял из четырех рот. Непосредственное руководство формированием осуществляли немецкий офицер Альбрехт Харцнер, “полномочный представитель абвера” Теодор Оберлендер и правая рука Бандеры – Р.Шухевич. Командирами рот и взводов стали приближенные к Бандере члены ОУН Василий Сидор, Александр Луцкий, Юрий Лопатинский, Иван Панык и другие.

Оставался открытым вопрос о капеллане батальона, хотя Бандера свой выбор сделал. В этой роли он хотел видеть Ивана Гриньоха. Но для этого требовалось хотя бы формальное согласие Шептицкого. Используя имевшиеся нелегальные каналы через советско-германскую границу, Бандера обратился к митрополиту с просьбой о назначении пастырем батальона униатского священника. Как и следовало ожидать, Шептицкий назначил Гриньоха. Такое решение владыки совпадало с интересами абвера и главного оуновского проводника.

18 июня 1941 г. “Нахтигаль” был направлен к советско-германской границе в район города Радомно, где капеллан Гриньох привел его личный состав к присяге на верность служения Германии и ее фюреру. Конечно, не обошлось без молитвы в честь “вождя” ОУН и будущей “соборности” Украины. Так Гриньох со словами молитвы и веры в бога готовил свою паству к кровавым злодеяниям на украинской земле.

На рассвете 30 июня 1941 г. фашистские войска ворвались во Львов. В первых шеренгах оккупантов прибыли нахтигалевцы, возглавляемые Оберлендером, Шухевичем и капелланом Гриньохом. Националистическая газета в Дрогобыче “Вільне слово” 16 июля 1941 г. писала: “Около трех часов утра в понедельник 30 июня вошли в город первые патрули немецкой армии. Это были украинцы из батальона под командованием Романа Шухевича.

Пошли они прямо к митрополиту Андрею Шептицкому”. Выслушав доклад Гриньоха, глава униатской церкви благословил нахтигалевцев и будущее “правительство” Стецько.

Вскоре на специальной коляске из митрополичьих пенатов вывезли Шептицкого, за ним шли Иосиф Слипый, Иван Гриньох, Никита Будка и другие. На некотором расстоянии следовали Шухевич и гауптман Ганс Кох, сотрудник абвера, поддерживавший по заданию Канариса контакты с руководителями ОУН и иерархами униатской церкви. Во дворе Святоюрского собора митрополит отправил богослужение в честь “непобедимой германской армии и ее славного вождя Адольфа Гитлера”. “Радуемся освобождению земли нашей от безбожного большевизма, – говорил Шептицкий, обращаясь к душегубам из “Нахтигалья”. – От изболевшегося сердца приветствуем освободительницу нашу – немецкую армию и ее вождя Адольфа Гитлера. От всего сердца просим Всевышнего о победе немецкого оружия над большевизмом... Благоговяю вас, сыны мои, на святую борьбу во имя правды божьей. В ваших руках судьба народа вашего и наше будущее. Начинать с богом!” И нахтигалевцы с благословения князя униатской церкви начали... расстреливать, убивать, мучить мирных граждан, выбрасывать младенцев на тротуар из верхних этажей домов. О злодеяниях душегубов из “Нахтигалья” 30 июня 1941 г. и в последующие дни написано немало. Напомним только, что в первые дни оккупации оуновцы вместе с фашистами уничтожили более 3-х тысяч львовян, в том числе 70 ученых с мировыми именами. Среди замученных и расстрелянных оуновцами: почетный член многих академий наук мира Казимир Бартель, известный писатель Тадеуш Бой-Желинский, восьмидесятилетний академик Соловий, профессор Ян Грек, ректор университета, профессор судебной медицины Владимир Серадзкий, стоматолог, академик Антоний Цешинский, профессор-хирург Тадеуш Островский, доктор юридических наук Роман Лонгшамо де Бере с тремя сыновьями, профессор математики Владимир Стожек и многие другие.

Однако владыка униатской церкви не предпринял никаких мер, чтобы прекратить кровавую бойню. Даже тогда, когда жена академика Цешинского, который лично был знаком с митрополитом, попросила последнего оказать содействие в освобождении мужа, Шептицкий цинично ответил, что он “не вмешивается в мирские дела”.

А чем был занят в это время отец Гриньох, кроме докладов митрополиту о происходящих во Львове кровавых событиях? Он постоянно встречался с нахтигалевцами и вдохновлял их на чинимые зверства. Как человек, хорошо знавший Львов, располагавший большим кругом знакомств в среде униатской паствы, он постоянно шнырял по городу по заданию своего шефа из абвера Ганса Коха, прибывшего во Львов вместе с “Нахтигалем”, и первые недели оккупации постоянно проживал в резиденции митрополита, что давало ему возможность оперативно получать широкую информацию о положении в западных областях Украины. Кох не вмешивался в чинимые оуновцами зверства, он занимался сбором разведывательной информации, способствующей успешному продвижению германских войск на фронте, подбором агентуры для заброски в тыл Красной Армии. И в этом получал неоценимую помощь от капеллана Гриньоха.

В октябре 1941 г. батальоны “Нахтигаль” и “Роланд” абвер отозвал в Германию. Они были размещены во Франкфурте-на-Одере, переформированы в единое карательное полицейское подразделение – “шццманшафт-

батальон-201”, его личный состав дополнительно обучен и в марте 1942 г. направлен в Белоруссию для борьбы с партизанским движением. Капеллана Гриньоха, имевшего к этому времени чин гауптмана (получил за успешное проведение карательных акций во Львове), отозвали в распоряжение ведомства Розенберга, а его место занял другой униатский священник германской армии – Василий Лаба, рекомендованный Шептицким. Находясь в ведомстве Розенберга, Гриньох использовался гитлеровцами в работе с советскими военнопленными для ведения среди них профашистской пропаганды и поиска лиц, которые могли быть использованы германскими спецслужбами в разведывательно-диверсионной деятельности против Советского Союза.

В конце лета 1942 г. Гриньох снова прибыл в город Львов в качестве представителя главного провода ОУН и с заданием германской разведки, где он значился под кличкой “Пристер”, для контроля за деятельностью оуновских звеньев на территории западных областей Украины. Находившийся в это время во Львове член главного провода ОУН Николай Лебедь не без ведома своих шефов из абвера приступил к формированию будущей УПА. Для того чтобы создать видимость скрытности своих действий от немецких властей, в конце 1943 г. он перенес свой штаб в с. Романив на Львовщине, который там находился до июня 1944 г., то есть до эвакуации немецкой оккупационной администрации. В штабе Лебеда в тот период работали Иван Гриньох и Лев Шанкивский. Весной и летом 1944 г. Гриньох как представитель южного штаба УПА был прикомандирован к германскому разведоргану “Абверкоманда-202”, занимался комплектованием из числа оуновцев и заброской в тыл Красной Армии диверсионно-разведывательных групп. При отступлении немцев из Львова бежал с ними в Краков, а затем в Германию.

После окончания войны в 1945 г. Гриньох объявился в городе Мюнхене, где вошел в состав ЗЧ ОУН (закордонные части ОУН – А.Ф.), установил связь с американской разведкой. Как агент ЦРУ он разъезжает по городам Западной Германии, Италии, Франции, где выступает с антисоветскими проповедями, занимается поиском среди эмигрантов нужных американской разведке лиц. В начале 1946 г. Гриньох вместе с Романом Ильницким прибыли во Франкфурт-на-Майне, встретились с офицерами американской и английской оккупационной администрации, а также представителями спецслужб этих стран, отрекомендовались им как руководители “закордонного представительства” якобы существующей на Украине так называемой “Украинской головной вызвольной (освободительной) рады” (ЗП УГВР). Они предложили разведкам свои услуги в добывании шпионской информации о Советском Союзе, на что получили согласие от представителя американских спецслужб.

Бывший агент американской военной разведки и западногерманской разведки Иван Вергун в мае 1955 г. рассказал: “В 1948–1949 годах я работал под руководством сотрудника западногерманской разведки доктора Гроу... Позже я стал сотрудничать с военной разведкой американской армии на территории Германии... Мне известно, что в 1948 г. сотрудником геленовской (западногерманской – А.Ф.) разведки был завербован священник греко-католической церкви Иван Гриньох с целью проведения подрывной деятельности против Советского Союза и Польши. В частности, Гриньох занимался подбором из числа оуновцев и заброской агентуры на территорию указанных стран. Я лично знал в лицо ряд агентов, которых он забросил

на Украину и в Польшу”.

Летом 1950 г. сотрудник американской разведки Блек, под руководством которого работал Гриньох, предложил ему перейти на работу в разведшколу. До 1953 г. он занимается подбором агентов из числа лиц украинской национальности, их подготовкой и заброской на территорию Украины с заданиями американской разведки. Таков краткий послужной список агента ряда разведок, униатского священника Ивана Гриньоха.

Однако вернемся к событиям начала 1944 года.

ОУН-УПА на службе у германского фашизма

Итак, 5 марта 1944 г. в городе Тернополе состоялась встреча представителя центрального провода ОУН и штаба УПА Герасимовского с сотрудником полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрером СС Паппе. Начало беседы было посвящено обсуждению вопроса об обстановке, складывающейся в Галичине в связи с приближением наступающих частей Советской Армии. Герасимовский заявил, что провод ОУН приветствует начавшиеся переговоры и намерен вести их сугубо в интересах ОУН и германской службы безопасности (СД), при этом подчеркнул: “...Наша организация желает, чтобы все переговоры, встречи и последующее после этого сотрудничество проводилось строго конспиративно...”. Почему оуновцы так пеклись о строгой конспирации? Тут же Герасимовский сам дает ответ: “...Уступка немцам бандеровской группе* и ее официальное и политическое признание дали бы повод нашим противникам назвать нас немецкими союзниками или их агентами и могли бы привести к гибели наших людей...”. Вполне понятно, Герасимовского волновало, чтобы не стали достоянием широкой общественности факты его сотрудничества с абвером и участия в составе “Нахтигала” в убийствах многих безвинных советских граждан.

“...Украинский народ, – продолжал Герасимовский, – является вторым после немецкого народа. Его величие и мощь пробудили в нем справедливое требование государственной самостоятельности. Однако в этом русские отказывали украинскому народу... Наша организация... видит своего единственного врага в лице русских, а вернее, в лице большевиков, для борьбы с которыми направлены все усилия ОУН. Бандеровская группа никогда не рассматривала своим противником немцев. Нелегальная борьба касается только большевизма на востоке.

О вражде к немцам не может быть никакой речи. Украинский народ и провод ОУН поняли, что они могут достигнуть своей самостоятельности только при помощи величайшего государства Европы – Германии. В полном сознании этого украинский народ стоял уже на стороне немцев в первой мировой войне, позже искал и нашел себе поддержку в лице Германии, и, наконец, как в немецко-польской, так и в немецко-русской войне внес свой вклад в пользу Германии. Традиционная опора украинцев на Германию и их дружба с немецким народом, как и прежде, будут основой наших дальнейших взаимоотношений. Нужно покончить с утверждениями некоей группы, что бандеровцы якобы рассматривают Германию как своего противника. Политическое развитие на территории Великой Украины (Герасимовский имеет в виду восточные области Украины – А.Ф.) так-

*Здесь и далее Герасимовский постоянно подчеркивает, что он представляет провод ОУН, возглавляемый Бандерой, поскольку существовал провод украинских националистов (ПУН) под руководством А.Мельника, образовавшийся в результате происшедшего в борьбе за лидерство и портфели раскола ОУН.

же стало иным, когда Германия после освобождения от большевистского иага в 1941 г. дала согласие украинцам на самостоятельное управление. Бандеровская группа подчеркивает, что украинцы удовлетворились бы государственной формой в виде протектората, но этот шаг украинцев к самостоятельности не был поддержан Германией, поэтому... мы вынуждены работать нелегально. Но в нелегальной работе предусматривалось не допускать антигерманских действий, подготовиться для решительной борьбы против русских...”

Как видим, Герасимовский в ходе беседы с Паппе договорился до того, что “украинцы удовлетворились бы государственной формой протектората”, то есть согласился, чтобы Украина стала колонией фашистской Германии со всеми вытекающими из этого последствиями. Видимо, Герасимовского и его сподвижников по центральному проводу ОУН удовлетворяло бы такое положение Украины. При этом он заявил, что “украинцы согласились бы”, то есть выступил от имени украинского народа. На такие заявления ни Герасимовского, ни членов центрального провода ОУН народ Украины никогда не уполномочивал. Какое кощунство!

Однако вернемся к рассуждениям Герасимовского в беседе с Паппе.

“...Положение на восточном фронте дает основание ОУН планировать свои действия. Если немецкие власти относятся с недоверием к увеличивающейся численности личного состава бандеровских групп, то это несправедливо, так как военные отряды имеют исключительно одну задачу – бороться против большевизма, как единственного врага украинцев. Военные отряды за этот период ограничивались не только этими задачами, но также проводили акции против тех, кто препятствовал немецким интересам. Основным законом для ОУН было – ничего не предпринимать против немецких интересов... Если же в отдельных местах происходили акты саботажа, возможно, даже случались убийства немцев, то это никогда не осуществлялось по приказу руководства бандеровского провода, а проводилось самочинно украинцами из уголовных побуждений или побуждений личной мести...”

В результате договаривающиеся стороны пришли, как это видно из захваченных документов, к соглашению, которое подлежало утверждению руководителем полиции безопасности и СД Галиции и центральным проводом ОУН. Вот его краткое изложение:

“...1. Требования бандеровской группы к немецкой договаривающейся стороне:

а) в будущем немецкие охранные власти не будут арестовывать украинцев за их нелегальную политическую деятельность, если эта деятельность не будет выражаться в терроре, саботаже и покушении. Если бандеровская группа будет придерживаться своего обещания – активно действовать исключительно против большевизма;

б) немецкие охранно-полицейские власти обязуются освободить всех политических украинских пленных и арестованных (Герасимовский договаривался только об украинских националистах; о коммунистах, советских активистах и антифашистах из числа наших и иностранных граждан не могло быть и речи. Оуновцы сами беспощадно уничтожали таких лиц – А.Ф.), чтобы физически сохранить их для решительной борьбы против большевизма. (Обсуждая этот пункт соглашения с фашистской разведкой, Герасимовский утверждал, что “ОУН хочет показать свою добрую волю и честные намерения с немецкой стороной тем, что она

отказывается от украинских политических арестованных, если гестапо и СД заинтересованы в их дальнейшем содержании. ОУН – бандеровская группа достаточно рассудительна, чтобы никогда не требовать освобождения Бандеры. Он может оставаться в руках у немцев, чтобы не нарушить начавшиеся с хорошими намерениями переговоры”. Как видим, Герасимовский и в целом центральный провод ОУН были готовы пожертвовать судьбой своего “вождя” – Бандеры, чтобы добиться благосклонности у фашистов и удовлетворить свои политические амбиции. – А.Ф.);

в) немецкая сторона гарантирует оказание своего влияния на официальные украинские инстанции, а также на Украинский центральный комитет (УЦК) * и комитеты взаимопомощи, чтобы в будущем они в своей пропаганде не называли ОУН большевистской агентурой, поскольку такие упреки затрагивают честь бандеровской группы, для которой большевизм является врагом № 1;

г) ОУН-б получает свободу действий, в пропагандистской, организаторской и военно-подготовительной работе она не затрагивает немецкие интересы. Подготовительная и военно-организационная работа распространяется исключительно на борьбу против большевизма или на боевые задания, поставленные перед ОУН немецкой стороной;

д) немецкая договаривающаяся сторона дает гарантии, что украинский народ и ОУН-б будут защищены от провокаций и террора со стороны польских организаций”.

Со своей стороны центральный провод ОУН взял на себя следующие обязательства:

“а) ...ОУН-б соблюдает полную и безоговорочную лояльность ко всем немецким интересам: подвоз (имеется в виду на фронт – А.Ф.), немецкое строительство на востоке и выполнение необходимых требований в тыловых военных районах;

б) ОУН-б предоставляет в распоряжение немецкой договаривающейся стороны собранный ее разведкой материал против коммунистов, поляков и большевизма и дает возможность немецкой стороне использовать эту информацию для проведения карательных операций (на территории западных областей Украины – А.Ф.) соответствующим немецким интересам способом;

в) ОУН-б не предпримет больше никаких самостоятельных и самовольных действий при помощи своих военных отрядов против польских провокаций и террора, направленных в отношении украинцев...”

О содержании и результатах указанных переговоров с представителями центрального провода ОУН управление полиции безопасности и СД в Галиции 13 марта 1944 г. направило командующему полицией безопасности и СД генерал-губернаторства оберфюреру СС Биркампу письмо следующего содержания: “...Герасимовский заявил, что поставит в известность свою вышестоящую инстанцию и о ее решении сообщит через

* УЦК создан абвером в конце 1939 г. в г. Кракове во главе с резидентом немецкой разведки В.Кубийовичем. Затем на территории так называемого генерал-губернаторства, куда вошли часть оккупированной территории Польши и ряд западных областей Украины, были созданы филиалы УЦК – так называемые комитеты взаимопомощи. Фактически под вывеской УЦК и комитетов взаимопомощи действовали резидентуры немецкой разведки, от которых она получала значительную информацию об обстановке на оккупированной фашистами территории. УЦК полностью находился под влиянием ОУН-мельниковцев.

неделю. Со своей стороны он уже сейчас заверил, что его вышестоящая инстанция благожелательно отнесется к сотрудничеству с немцами. Я предлагаю дать мне возможность при очередных переговорах с представителем ОУН-б выдвинуть следующие требования:

1. ОУН-б немедленно прекращает всякий террор против польского населения и всякую деятельность против немецких интересов.

2. ОУН-б обязуется предоставить в распоряжение полиции безопасности и СД все результаты разведки о большевизме, коммунизме и польском повстанческом движении.

С нашей стороны, на мой взгляд, мы можем пойти на следующие уступки:

1. При полной лояльности украинского повстанческого движения прекращаются аресты. Однако даже незначительная наступательная деятельность банд ОУН даст нам полную свободу действовать всеми средствами.

2. Вопрос об освобождении всех украинских политических заключенных не может быть пунктом переговоров. Все же мы готовы освободить из заключения отдельных украинцев, особенно женщин и детей.

3. Прекращается всякая травля украинцев, если они со своей стороны гарантируют полиции безопасности и СД солидарность.

4. Вопросы о дальнейших действиях УПА будут обсуждаться особо.

Я прошу быстрее сообщить решение Главного Управления государственной безопасности, поскольку с уверенностью можно рассчитывать, что представитель ОУН-б, намечаемый на пост министра иностранных дел будущего украинского государства, вскоре снова попросит со мной встречи...”

23 марта 1944 г. в г. Львове состоялась очередная встреча криминалкомиссара гауптштурмфюрера СС Паппе с Герасимовским, который от имени центрального провода ОУН заявил:

“...Существует полная ясность относительно обсуждавшихся вопросов, и все пункты достигнутых договоренностей признаны и приняты со стороны центрального провода ОУН. От приглашения с СД ОУН ожидает очень многого для самой организации и взаимного понимания, учитывая развитие обстановки на великоукраинской территории, в совместной борьбе против злейшего врага – большевизма. В проводе ОУН существует уверенность в том, что полиция безопасности и СД уполномочена со своей стороны признать и принять все обсуждавшиеся пункты в ходе первой беседы...”

...ОУН готова немедленно прекратить всякую работу против немецких интересов и террор против польского народа. Относительно террора против поляков ОУН безоговорочно готова передать полиции безопасности его выполнение в украинских местностях и городах... ОУН будет передавать полиции безопасности свои агентурные материалы и доказательства для выявления польских провокаций и террористических актов... и принятия против них карательных мер...

...ОУН готова сотрудничать с немцами против общего врага на всех участках, которые окажутся необходимыми для борьбы... ОУН будет держать свои боевые единицы за линией советского фронта, вредить советскому подвозу и базам подвоза, центрам вооружения, складам и т.п. путем активного саботажа, разлагающе действовать на Красную Армию, прежде всего путем постоянного террора, физического уничто-

жения сотрудников НКВД и других представителей власти. Мы будем передавать немцам всеми возможными путями (радио, курьеры) сообщения военного и политического характера о положении за линией советского фронта...”

На этой встрече Герасимовский по поручению центрального провода ОУН снова настойчиво требовал от Паппе, чтобы немцы сохранили в строжайшей тайне ведущиеся переговоры и подчиненность ОУН-УПА германским интересам. Это и понятно. Ведь подавляющее большинство молодежи они вовлекли в УПА именно под лозунгом “борьбы с фашистскими оккупантами”. Поэтому руководителям ОУН-УПА необходимо было лавировать: строго выполнять достигнутые договоренности с немцами и создавать видимость борьбы с ними. Чтобы как-то сохранить УПА от разложения и дезертирства, они отвлекли внимание этой малограмотной и политически незрелой массы на борьбу с собственным народом под видом “очищения от пробольшевиетских элементов” и мирным польским населением, хотя давали оккупантам клятвенные заверения, что они прекращают всякую террористическую деятельность против поляков. Однако имеющиеся документы свидетельствуют о том, что после достигнутых ОУН соглашений с немецкой разведкой УПА и СБ ОУН самыми жестокими методами расправлялись с поляками, грабили их имущество и сжигали дома.

Проследим дальше за ходом переговоров.

“...Для интенсивного ведения борьбы против общего врага ОУН просит, чтобы немцы конспиративным путем доставляли ей боеприпасы, оружие и взрывчатые вещества. Доставка оружия и диверсионных средств через линию фронта частям УПА должна проводиться по всем правилам конспирации для того, чтобы большевистскому режиму не дать в руки козырь, что оставшиеся за линией фронта украинцы (имеются в виду банды ОУН-УПА – А.Ф.) являются немецкими союзниками и их агентами, и реагировать против них соответствующими акциями. Практикующийся немецкой армией метод доставки оружия и боеприпасов для УПА за линией фронта путем выброски из самолетов должен быть немедленно прекращен, поскольку Советы используют это обстоятельство в своей политике против ОУН-УПА. Поэтому мы желаем, чтобы переговоры и соглашения в будущем предпринимались только центром ОУН и чтобы немецкой договаривающейся стороной по возможности была полиция безопасности и СД, так как она знает правила конспирации и понимает, как нужно работать. У других органов и организаций отсутствуют эти знания. Тем не менее ОУН высказала свое удовлетворение тем, что между УПА и немецкой стороной имели место и местные переговоры...”

Паппе со своей стороны гарантировал Герасимовскому следующее:

“...1. При полной лояльности украинского повстанческого движения прекращаются аресты.

2. Полиция безопасности освободит отдельных украинцев (всех женщин, детей и заложников), а также гарантирует физическое сохранение оставшихся в тюрьмах и концлагерях заключенных, хотя освобождение всех украинских политических заключенных не может быть пунктом переговоров...”

28 марта 1944 г. по поручению центрального провода ОУН Герасимовский встретился с руководителем полиции безопасности и СД в Галиции оберштурмбанфюрером СС, старшим имперским советником доктором Витиска на квартире последнего в г. Львове. Докладывая о своей бесе-

де с Герасимовским шефу гестапо группенфюреру СС (генерал-лейтенанту) Мюллеру, Витиска писал:

“...Резюмируя беседу, я поставил Герасимовскому три конкретных вопроса:

1. Прекратит ли ОУН-б всякое разложение украинской добровольческой дивизии СС “Галичина”?

Герасимовский ответил утвердительно.

2. Будет ли прекращено влияние ОУН на украинскую полицию?

Герасимовский ответил утвердительно.

3. Не будет ли ОУН вести пропаганду против проведения немцами новой мобилизации украинцев в армию для борьбы против большевиков?

Герасимовский заявил: “ОУН не помешает. К тому же в украинском народе столько живой силы, что немецкие власти могут проводить мобилизацию, и еще останется достаточно сил для вербовки в УПА, так что оба партнера друг другу не помешают...”

Далее Витиска докладывал Мюллеру:

“...Я категорически указал Герасимовскому, чтобы ОУН-б ограничила террор против поляков и пресекла всякое отрицательное влияние на украинскую полицию и дивизию СС “Галичина”. Однако немецкой стороной отмечены факты преследования бандами ОУН поляков, а УПА принимает перебежавших украинских полицейских и военнослужащих дивизии СС “Галичина”. Поэтому у нас складывается впечатление, что ОУН не желает честно сотрудничать с полицией безопасности и СД.

Герасимовский ответил, что именно польский вопрос и вопрос о перебежчиках являются наиболее трудными для разрешения. Хотя, как заявил Герасимовский, он неоднократно ставил этот вопрос в штабе УПА, ему отвечали, что все имеющиеся недоразумения и неточности сразу устранить невозможно. Он также отметил, что полиция безопасности, как и прежде, неправильно поступает по отношению к украинским националистам.

Герасимовский заявил, что невыполнение некоторых договоренностей со стороны Полиции безопасности, на которые ОУН возлагала большие надежды, может быть крайне опасно для него как связника. Как он, так и ОУН в целом заинтересованы в скорейшем выяснении позиции Бандеры в отношении переговоров. Организация твердо уверена, что Бандера одобрит переговоры в интересах совместного сотрудничества против большевизма. Однако, как он, Герасимовский, так и его организация считают необходимым получить подтверждение Бандеры. Поэтому он просит дать разрешение представителю ОУН поговорить с Бандерой (который в то время находился под арестом – А.Ф.). Время и место встречи может быть назначено полицией безопасности. При этой встрече может присутствовать представитель немецкой стороны...”

С учетом изложенной Герасимовским просьбы, Витиска просил Мюллера срочно сообщить: “имеется ли заинтересованность выполнять предложение ОУН, чтобы проинформировать Герасимовского”.

После указанных переговоров Герасимовский по поручению центрального провода ОУН посетил все группы УПА в Галичине и строго приказал их главарям, чтобы они лояльно относились к немцам, был положен конец всем трениям и возможным стычкам. Таким образом, имевшиеся отдельные стычки между УПА и представителями немецкой армии и властей, которые происходили по инициативе руководителей низовых звеньев ОУН-УПА и под давлением их рядовых участников, были сведены к нулю.

Об этом свидетельствует и доклад начальника гестапо г. Тернополя от 22 мая 1944 г., где указывалось:

“В отчетном периоде в служебном округе политическое положение заметно успокоилось, нападений на рейхсдойче не было. Прекратились убийства поляков. УПА издала распоряжение о прекращении нападений на рейхсдойче. Это указание проводится в жизнь...”

В то время как несколько месяцев назад позиция украинцев в селах к рейхсдойче была враждебной, то теперь их даже приветствуют по-немецки...”

19 апреля 1944 г. в г. Львове состоялось совещание руководителей абверкоманд 101, 202 и 305 армейской группы “Юг” по обмену опытом разведывательной работы и использованию в этих целях отрядов УПА. Выступления участников совещания свидетельствуют, что основной базой немецкой разведки на территории западных областей Украины явилась ОУН-УПА. Участники совещания единодушно констатировали, что агентура немецкой разведки, забрасываемая в тыл Красной Армии из числа членов ОУН-УПА, успешно выполняла даваемые ей немцами задания, представляла ценные разведывательные данные.

Обратимся к протокольной записи выступлений некоторых участников данного совещания.

“...1. Руководитель абверкоманды 101 подполковник Линдгардт:

В результате быстрого продвижения русских войск почти невозможным стало привлекать военнопленных в германских целях. Остается единственная возможность – использовать участников УПА... Без связи с УПА осуществлять агентурно-разведывательную деятельность было бы вообще невозможно. Представленный в мое распоряжение военным сектором УПА материал исключительно обширен и в большей части годен для использования в военном отношении. В некоторых случаях соединения украинских банд УПА вместе с немецкой армией сражались против Красной Армии и большевистских партизан. Хотя соединения УПА имели большие потери, но на некоторых участках в критический момент они оказали немецкой армии услуги, которые нельзя недооценивать”.

2. Начальник абверкоманды 202 подполковник Зелингер: *“Организация подрывной работы за линией фронта может быть выполнена только при помощи УПА. В районах, занятых русскими, УПА является единственным их противником. Поэтому укрепление УПА, снабжение ее оружием и обучение определенного количества людей – соответствуют интересам немецкой армии... Нам необходимо охватить всех членов УПА на территории Галиции и после обучения и вооружения их перебрасывать самолетами на русскую сторону или же пропускать большие группы через фронтовые бреши. Для этого есть согласие берлинских инстанций. Я уже продолжительное время имею через посредника связь с Шухевичем и получил от него несколько человек для обучения. Шухевич предложил вооружить все отряды УПА в Галиции и постепенно перебросить их на сторону русских, но я из предосторожности пока не принял это предложение. Все же, по договоренности с Берлином, в ближайшее время на участке фронта Делятин – Станислав, непосредственно на переднем крае обороны, мы вооружим группу УПА около 100 человек и при помощи действующих там немецких частей перебросим и их за линию фронта...”*

В заключение процитируем еще один документ руководителя германского разведоргана во Львове Витиска, адресованный в Берлин начальнику одного из подразде-

лений РСХА (Главное управление государственной безопасности – А.Ф.) штурмбанфюреру СС Померенингу от 14 июля 1944 года:

“О моих контактах с представителями ОУН-УПА я докладывал IV отделу и командующему полицией безопасности. По нашим данным, практика работы УПА в этих районах свидетельствует о том, что они больше всего пригодны для С. (диверсионных) поручений... На последней встрече с представителем ОУН, обсуждая комплекс вопросов, узнал, что штаб УПА не возражает передать в распоряжение немецких интересов свои группы агентов-диверсантов и агентов-радиотов. ОУН просит, чтобы за участие УПА в борьбе против Советов мы оставляли им вооружение, боеприпасы и медикаменты. Я убежден, что ОУН действительно предоставит нам группы диверсантов и радиотов, если мы выполним их просьбу...”

* * *

Такова правда о взаимоотношениях главарей ОУН-

УПА с германскими разведорганами, вермахтом и венгерской армией. Не было тех батальонов и боев между УПА и немецкими воинскими подразделениями, о которых сегодня пытаются разглагольствовать бывшие оуновцы. Все это является плодом фантазии и самолюбования своим “героическим” прошлым бывших членов ОУН-УПА, пытающихся нажиться на этом политические дивиденды, и выплескивается на страницы “демократической” прессы, на разного рода митингах и сборищах. Мы не отрицаем, что локальные стычки между УПА и немцами действительно имели место, но они происходили по инициативе тех, кто, будучи обманутым националистической пропагандой, пошел в оуновские вооруженные формирования для участия в борьбе с оккупантами. Правда, они несколько не повлияли на взаимоотношения руководителей ОУН-УПА и представителей немецких спецслужб. В противном случае, немцы не стали бы поддерживать с ними такие контакты, а поступили бы самым решительным образом, пользуясь положением хозяина-завоевателя и сообразуясь с обстановкой военного времени.

Трофейные документы о нацистско-ОУНовском альянсе

А.А.Войцеховский

Нынешние глашатаи украинского национализма, широко используя средства массовой информации, пытаются утвердить миф о том, будто бы ОУН и УПА в годы войны воевали не только против Красной Армии, но и против германского вермахта.

Приведенные в советских и зарубежных изданиях факты опровергают эту чудовищную ложь. Бандеровцы и мельниковцы воевали только против Советских Вооруженных Сил, будучи на стороне нацистской Германии. Лишь небольшие группы вояк УПА вступали в перестрелки с немцами, и то в случаях, когда те первыми открывали огонь или занимались вооруженным грабежом. Такие инциденты заканчивались, как правило, мирными переговорами, на которых принимались обоюдные обязательства впредь воздерживаться от применения оружия. Центральный провод ОУН издал специальную директиву, строго запрещающую стрелять в немцев, что подтверждается трофейными документами германских спецслужб (абвера, СС, СД, криминальной полиции). Этими же документами подтверждается, что подразделения УПА, действовавшие на временно оккупированной советской территории, получали от немцев оружие и боеприпасы для ведения вооруженной борьбы против советских и польских партизан, передавали гитлеровцам захваченных советских парашютистов.

Приводим некоторые трофейные документы в русском переводе и с небольшими сокращениями.

Копия секретного документа № 122/24 от 3 апреля 1944 года

О переговорах с УПА

Доктор Брандль сообщает по телефону, что окружной предводитель Каменка Бугская Неринг ведет переговоры “с одной бандой УПА”. Он просил меня немедленно переговорить, он передал мне копию радиogramмы Неринга от 2.04.44, которой извещается о ряде принятых решений относительно тесного разведывательного и тактического сотрудничества с руководителем одной из организаций УПА в борьбе с советскими партизанами (дословно: “советскими бандами”. – А.В.) в районе Каменка Бугская. Руководитель УПА получил от него оружие и боеприпасы. Доктор Брандль просил меня подождать возвращения губернатора. Сам он высказал сильные опасения по поводу выдачи оружия и боеприпасов банде УПА.

Резолюция: Нужно потребовать от Герасимовского (он же Гриньох, член центрального провода ОУН) отдать распоряжение, запрещающее отдельным руководителям УПА вести переговоры с какими-либо немецкими инстанциями.

Подпись неразборчива.

Копия секретного донесения жандармерии г.Каменка Бугская жандармскому управлению Львова от 5 апреля, 1944 г.

Краткое содержание: Поставка вооружения УПА через предводителя округа.

Основание: телефонное распоряжение жандармского управления Львова от 5 апреля 1944 г.

Рапорт подал капитан жандармерии Дальман из жандармского взвода г.Каменка Бугская командиру жандармерии Галиции через жандармское управление во Львове.

Как видно из приложенной копии радиogramмы, посланной окружным предводителем в г. Каменка Бугская губернатору, **он передал командиру УПА оружие и боеприпасы.** Речь шла об оружии, которое он получил из Шумского перехватного стана из фонда жандармерии, а также о здешнем трофейном оружии, которое не было отдано в распоряжение окружного предводителя. После того как командир УПА побывал у окружного предводителя, 2.04.44 полковник Мейлер и окружной предводитель имели разговор у губернатора по данному вопросу. **Командир УПА получил от полковника Эйлера определенное поручение о**

деятельности в боевой зоне. Возобновление переговоров назначено на 7 апреля в 10.00 в квартире окружного предводителя. В них примет участие представитель начальника полиции безопасности во Львове.

Подпись: Дальман, Львов, 6 апреля 1944 г.

Секретный документ о переговорах сотрудников СС с главарями УПА

Львов, 8 апреля 1944 года.

Явился штурмбанфюрер СС Шмитц 1-й боевой группы "Прютцман", которого я пригласил к себе, чтобы побеседовать с ним о переговорах с УПА. Шмитц сообщил мне, что он из-за потребности расширения сети связистов связался с небольшими группами бандитов, чтобы использовать их против советских банд и Красной Армии в разведке и диверсионных группах. Первые попытки увенчались успехом... Наконец, он работал с бывшим командиром отряда города Шумска, который имеет кличку Лалейко. Последний держит свою организацию в руках и даже был готов бороться против советов в одном из фронтовых подразделений. Этот Лалейко продвинулся со своей группой даже в Галицию и был отозван обратно во избежание каких-либо осложнений. Из сотрудничества с отдельными командирами УПА Шмитц вынес впечатление, что УПА стремится честно и разносторонне поддерживать германские интересы, но наотрез отказывается оказывать эту поддержку под германским руководством. Шмитц пожаловался на недооценку политических факторов во всех этих вопросах. Я просил его изложить письменно свои наблюдения и передать их РСХА (Главное имперское управление безопасности нацистской Германии. – Ред.) для использования.

Подпись неразборчива.

СПРАВКА о третьей встрече командира Южной группы германских войск с членом центрального провода ОУН Герасимовским.

Под грифом "Совершенно секретно. Государственной важности" 23 апреля 1944 года.

"Господин командир начал с заявления, что германские оккупационные власти, особенно охранная полиция, с пониманием относятся к борьбе за самостоятельность, которую ведет бандеровская группа ОУН... Именно сегодня украинцам предоставлена возможность доказать свои солдатские способности и доблести, именно сейчас, когда большевистская опасность подошла вплотную к Западной Украине. Однако ОУН не хочет видеть или понять этой опасности, мягко говоря, иногда допускает антигерманские действия, вместо того, чтобы подняться и включиться в борьбу с большевизмом и тем самым оказать помощь германскому народу, так как только он в состоянии уничтожить большевизм или не допустить его вторжения в Европу. Если такое положение будет продолжаться, то фюрер не увидит в украинском народе фактора, претендующего на место в новом порядке в Европе. Похоже, что украинцы готовы упустить последние возможности внести свой вклад в создание новой Европы и пойти ради этого на жертвы, в то время как латыши и литовцы сами поняли необходимость призвать свою молодежь под ружье и отправить ее на борьбу с большевиками под руководством немцев. (Имеется в виду формирование эсэсовских дивизий из латышей и литовцев. – Ред.) Этот шаг литовцев и латышей оценен, а впоследствии будет и вознагражден фюрером. Вот с кого должны брать пример украинцы, иначе они никогда не смогут достичь своих чаяний и целей, тем более что от большевиков им ждать абсолютно нечего.

ГЕРАСИМОВСКИЙ высказал подробно свою точку зрения по всем пунктам, содержащимся в заявлении господина командира. Его высказывания уже известны из первых переговоров с ним. **В заключение он особенно подчеркнул, что вся нелегальная деятельность бандеровской группы ОУН есть не что иное, как борьба исключительно против большевизма, и что нанесение ущерба германским интересам и вообще всякие антигерманские тенденции никогда не исходили в приказном порядке от бандеровской группы ОУН и никогда не будут исходить, потому что она видит в германском народе единственного партнера, на которого можно опереться в борьбе против большевизма с надеждой на успех. Он признал, что латыши и литовцы, мобилизовав свою молодежь на борьбу против большевиков, однозначно доказали фюреру, что они видят в большевизме своего смертельного врага, а в Германии – своего союзника, с которым они хотят сражаться вместе. Что касается бандеровской группы ОУН, то она так внешне откровенно не может выступить против большевиков, так как в противном случае организация лишится своей конспирации... Бандеровская группа ОУН рассчитывает завоевать уважение фюрера своей подпольной работой и поможет украинскому народу заслужить подобающее ему место в новой Европе.**

(Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Фонд 4628, оп.1, д.10, с.191–200.)

АБВЕРОТРЯД 104 в Бжежане АОК 4 п Ц/АО №250/44, СЕКРЕТНО, 11.04.1944

Краткий доклад о переговорах между офицерами УПА, организаций "АДЛЕР", с одной стороны, и оберлейтенантом ПЮТЦЕРОМ – с другой

6 апреля 1944 года командир отряда (Абверотряда 104. – Ред.) в сопровождении связного прибыл в Перемышль. Оттуда он был увезен двумя курьерами. После многочасовой поездки в южном направлении они достигли места Х. Отсюда он шел сначала пешком, а потом ехал на лошади по деревне, на юго-западной окраине которой, в помещении последнего крестьянского дома вблизи леса происходили переговоры.

С украинской стороны присутствовали:

Высший украинский командир, которому среди других подчинены также группы Бобрка, Перемышль, Помошаны, Бжежаны, Подьясы; два других офицера УПА; руководитель организации "АДЛЕР" (юношеская подготовительная организация УПА); два молодых офицера организации "АДЛЕР", один из которых в форме Шума; два других служащих УПА; один связной из Болюшан и доверенный отряда "К".

Переводчиками были: доверенный отряда "К" и командир организации "Адлер". После общих фраз командир войск перевел разговор на возможность сотрудничества. Затем командир УПА, которого остальные называли "господин командир", высказал следующее:

У УПА есть приказ, которым запрещено вести борьбу против немецких солдат или совершать диверсионные акты против их военных сооружений и связей. Только лишь в случае нападения немецких отрядов УПА будет защищаться. По приказу, изданному 6 апреля, всем подразделениям УПА было вновь запрещено заключать какие-либо особые сделки с немецкими службами. Цель этого запрещения – побудить немецкое командование к тому, чтобы оно устанавливало связь непосредственно с руководством УПА...

О деятельности банд в районе Злочев-Бобрка-Подьясы: они сообщили о еврейской банде у Свирца и польской

банде в Висине (10 км северо-западнее Поморжаны), и о русской банде в районе Подъясы.

Места общих собраний и убежища УПА, как следует заключить из разговоров, находятся в лесах, которые тянутся с северо-запада на юго-восток от Бобрка-Рогатин-Бжезаны к Подъясам. По их высказываниям, вся эта местность снабжена сетью связных, соединений и курьеров. Передача приказов и сообщений производится эстафетой. Насколько они располагают другими средствами сообщения, речи не было. Хотя были установлены общие пункты и руководители были заинтересованы в улучшении положения, они все же не решались на связь больших размеров, так как имелись противоположные приказы. Они обещали выдавать захваченных русских агентов вместе с документами, картами и письменным материалом в обмен на взятых в плен служащих УПА. Далее они хотят продолжать борьбу против польских и большевистских банд и очень приветствовали бы, если бы с немецкой стороны, как, например, в районе Вислое, в их распоряжение были бы даны тяжелые орудия, так как им не хватает их. Так, например, они просят оказать им помощь в Вислое тяжелой батареей или несколькими штурмовиками для ликвидации польской банды. Их главное желание, которое все больше прорывается – роспуск бандеровцев и признание самостоятельной Украины.

Офицеры, кроме командира, явились каждый с пистолетами-автоматами, пистолетами и биноклями, сумками, картами и в кавалерийских сапогах. Командир был в гражданском. На нем была под костюмом белая вышитая украинская сорочка со стоячим воротничком. Такую же сорочку под коричневой формой носил руководитель организации “Адлер”.

Подпись

Периферийный пункт Сокаль Рава-Русская 1.06.1944
В настоящее время в Рава-Русской
Набросок о предварительно проведенных
переговорах УПА и полиции безопасности в
Рава-Русской

Во время проведенных переговоров между двумя вожаками УПА и полицией безопасности в Рава-Русской были предварительно обсуждены следующие пункты.

УПА требует немедленного прекращения действий против УПА и ее подразделений.

а) УПА обязуется передавать полиции безопасности всех русских, равно как и других враждебных парашютистов;

б) УПА обязуется немедленно доставлять полиции безопасности все русские секретные шифры;

в) УПА обязуется немедленно сообщать полиции безопасности о состоянии или постоянном пребывании или стоянке русских или польских банд и бороться с этими бандами совместно с немецким вермахтом или полицейскими подразделениями;

г) общий обмен пленными между УПА и полицией безопасности, за исключением лиц, не принадлежащих к УПА;

д) УПА обязуется выдавать полиции безопасности всех дезертиров немецкого вермахта, а также членов СС и стрелковой дивизии СС-Галиция;

е) УПА требует выдачи украинских агентов, которые действуют против УПА и предадут ее русским или польским бандам;

ж) УПА требует возвращения оружия, отобранного у плененных членов УПА при их задержании.

В будущем УПА требует возмещения за оружие и боеприпасы, потерянные в совместной борьбе против рус-

ских или польских банд.

з) УПА требует врачебной помощи раненым членам УПА, получившим ранения в борьбе с русскими или польскими бандами.

3. УПА требует постоянно поддерживать с сегодняшнего дня связь между полицией безопасности Рава-Русской и УПА и укрепления дальнейших связей между генеральным штабом УПА и РСХА. УПА требует полнейших гарантий от полиции безопасности касательно могущих иметь место столкновений между УПА и другими соединениями, оперирующими в районе Рава-Русская. УПА обязуется не вступать в переговоры о политических целях с каким-либо подразделением вермахта или другими подразделениями. УПА поставила в известность полицию безопасности о желании вермахта вступить в переговоры с ней.

4. УПА и полиция безопасности обязуются с сегодняшнего дня назначать двух постоянных связных для поддержания постоянной связи между сторонами. Полиция безопасности и УПА гарантируют связным полную безопасность и обязуются не прибегать к принуждению к выдаче тайны.

5. УПА и полиция безопасности обязуются хранить в строгой тайне все сведения о переговорах.

Набросок о переговорах вступает в силу после одобрения и подписания командиром УПА Запада и начальником полиции безопасности по Галиции.

Набросок пунктов переговоров составлен вожаком УПА Руденко Семеном, Магарас Тарасом, СС-обершарфюрером Рюкерлих Отто и СС-обершарфюрером Вибелем Адамом.

СЕКРЕТНО. ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ.

15 мая 1944 г.

4-е экземпляра

БЕРЛИН. Главному управлению Государственной Безопасности – IV

Вручить СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Мюллеру (лично)

БЕРЛИН. Начальнику полиции безопасности и СД СС-оберфюреру и полковнику полиции Биркампу (лично)

КРАКОВ. СС- и полицейскому руководителю Галиции СС- и бригадному руководителю и генерал-майору полиции ДИМУ (лично)

ЛЬВОВ.

Содержание: **СВЯЗЬ УПА (Украинская повстанческая армия) с вермахтом, полицией, учреждениями гражданской власти .**

Вопреки договоренности с руководящими органами вермахта относительно того, что всякий обмен мнениями и соглашения с УПА, включая вопрос сугубо военного сотрудничества, могут осуществляться лишь при участии полиции безопасности, чтобы раз и навсегда ликвидировать имеющую место в этом вопросе неопределенность по отношению к украинскому повстанческому движению, многие командиры воинских подразделений вступают в соглашение с местными руководящими лицами из УПА, каковые (соглашения) причиняют вред нашей политической линии и приводят к непоправимой утрате престижа немецкого величия...

Во всех переговорах с вермахтом и гражданскими органами ставится особое ударение на том, что позиция полиции безопасности в подавлении должна оставаться неизменной, несмотря на известную связь с УПА, что и впредь должна проводиться решительная борьба со всеми элементами, мешающими немецкой созидательной работе. Эта борьба из тактических соображений ведется под лозунгом “уничтожения всех

убийц, поджигателей и бандитов”. Каждого бандита, даже “национального”, который, скрываясь в лесу, вредит военным и гражданским интересам, прямо или косвенно должно рассматривать как убийцу-поджигателя, а не как национального героя, за которым можно признать право на славу борца за свободу.

Поддержка главной полевой комендатуры в подавлении банд выражалась в том, что она выделяет для этого крупные силы в виде хорошо обученных и сильно вооруженных карательных отрядов. В ближайшие дни, если только фронтовые события не будут препятствовать этому, будут очищены местности, наиболее важные для наступления подкреплений. Военное руководство и выбор местности для очистки возлагается на СС и полицейского руководителя...

В последнее время приходится констатировать различные злоупотребления и перегибы УПА по отношению к рейхсдойче. Так, в с. Мужилове, район Подгайцы, были задушены 4 немецких солдата. В с. Ляпшине, район Бережаны, был убит служащий, вербовавший там рабочую силу для дорожного строительства. Со временем должно быть выяснено, являются ли акты насилия в отношении рейхсдойче практикой, усвоенной руководством УПА, или речь идет об отдельных перегибах, не одобренных этим руководством. В районе Подгайцы произошел случай, показывающий, что УПА ничего не предпринимает против рейхсдойче, когда она не чувствует угрозы с их стороны...

Члены УПА считают себя хозяевами в деревне и не считаются с немецкими порядками. Это недвусмысленно выражено в следующем высказывании одного из руководителей УПА: “Немцы могут свободно и беспрепятственно передвигаться по дорогам. Мы создаем, насколько важна борьба с большевизмом, и не будем мешать им в этой борьбе. Однако в деревне им делать нечего. Украинцы не рабы”. УПА ИЗДАЛА ОСНОВНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ: ничего не предпринимать по отношению к рейхсдойче. В случае же, если там и происходят стычки между рейхсдойче, включая немецких солдат, и людьми из УПА, то это может быть вызвано поведением самих немцев, либо здесь имеет место злоупотребление со стороны членов УПА, за что виновные строго наказываются руководством УПА.

Часто происходят случаи, когда солдаты на свой страх и риск приходят в деревни и производят там реквизиции. При этом они оскорбляют, избивают местное население и угрожают ему оружием. В таких случаях деревенский пост УПА, предназначенный для защиты населения, получил указание оружием прогнать непрошенных пришельцев. Далее он заявляет, что находящиеся в лесах части УПА препятствуют высадке большевистских парашютных десантов за немецкой линией фронта. УПА громит также большевистские банды.

Секретный документ о передаче бандой УПА германским властям советского парашютиста Константина Молчанова

123/44 СЕКРЕТНО. Государственной важности. Львов, 2 мая 1944 года

ДНЕВНОЙ РАПОРТ

На основании переговоров с бандой УПА в Унове 1 мая 1944 г. референту IV-Н местных органов был передан так называемый русский парашютист Константин Молчанов для соответствующего обращения с ним.

Константин Молчанов родился 4.VI.1922 г. в с. Колодязи, округ Смоленск, в последнее время проживал в Киеве

по ул. Ленина 50. По утверждению банды УПА, Молчанов был высажен 23.04.44 около полуночи вблизи Унова и схвачен бандой, для надлежащего рассмотрения дело передается референту IV-A (СБ Редикер) с одновременной передачей Молчанова.

Из секретного доклада верховного командования Южной группой германских войск “О положении банд (УПА) за февраль 1944 г.”, адресованного 4 Управлению РСХА. Львов, 11 марта 1944 г.

“...Национальные украинские банды препятствуют проникновению советских бандитов (так нацисты называли советских партизан. – Ред.). Есть много сообщений о схватках между украинскими бандитами и советскими.

...Банды УПА проводят свои собственные операции против Красной Армии. Взятые в плен русские доставляются в распоряжение немцев для допроса. Сведения, добытые УПА о советских русских бандах и Красной Армии, сразу же передаются вермахту.”

ЦГАВОВУ Украины. Фонд 4628, оп.1, д.6, с. 6–9

Из секретного документа государственной важности, адресованного Командующему полиции безопасности СД в генерал-губернаторстве оберфюреру СС и полковнику полиции Биркману

Львов, 13 марта 1944 г.

“...Группа ОУН под руководством Бандеры соблюдает полную и безусловную лояльность относительно всех германских интересов, в частности службы подвоза и снабжения, германских сооружений на Востоке и необходимые условия режима в зоне оперативного тыла группы войск. Бандеровская группа ОУН будет использовать свои военные силы против советских банд и в других военных акциях подобного рода.” (ЦГАВОВУ Украины. Фонд 4628, оп.1, д.10, с. 170–179.)

Справка об очередной встрече оберштурмфюрера СС и криминального комиссара Паппе с представителем центрального провода ОУН Герасимовским.

Под грифом “Секретно. Государственной важности”, №90/44, экземпляр единственный. г.Львов.

“3.05.44 г. состоялась еще одна встреча с Герасимовским. При этом он заявил, что согласно моему поручению связался с подразделениями УПА в дистрикте Галиция и узнал, что УПА захватила живыми в свои руки 20 советско-русских парашютистов, сброшенных на территорию Галиции... ОУН (группа Бандеры) готова передать мне этих 20 агентов-парашютистов... Группа ОУН желает, чтобы охранная полиция за передачу ей 20 парашютистов выполнила следующие просьбы: а) освободить Черныка, арестованного группой Барабаша, б) помиловать и отменить приговор к смертной казни за хранение оружия в отношении указанных в последних, вывешенных 20.04.44, списках украинцев Степана Рогула или Вагула, его жены Анастасии и дочери Софии, проживающих в Зозули под Золочевым. Герасимовский подчеркнул, что об этой передаче агентов в охранную полицию не должны знать ни сами парашютисты, ни УПА”.

ЦГАВОВУ Украины. Фонд 4628, оп.1, д.11, с. 167–168

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

“Вождь героической эпохи”*

И.И.Чангли

Народ – творение своей эпохи. Сущность его предстателей являет собой совокупность общественных отношений их современности. Но народ и творец своей эпохи. Особенно явственно созидательная сила народа выступает в деяниях великих исторических личностей.

“Великий человек велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени. Великий человек... видит дальше других и хочет сильнее других” **. Он решает исторические задачи, выдвинутые предыдущим ходом общественного развития, он указывает новые общественные нужды и берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Зная, в какую сторону изменяются общественные отношения под влиянием перемен в общественно-экономическом процессе производства, великий человек знает также, в каком направлении изменяется и социальная психика, и в силу этого может влиять на нее. Влиять на социальную психику – значит влиять на исторические события.***

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла необъятный простор для сознательного исторического творчества народа. Гениальные вожди трудящихся – Ленин и Сталин – страстным словом и личным примером придали созидательным деяниям народа величие и героизм. Это стало возможным потому, что грандиозные благороднейшие цели социалистической революции для своего осуществления требовали величайшей энергии миллионов строителей новой жизни. Такую энергию рождает героический энтузиазм.

I. Героическая эпоха. В чем ее смысл и значение?

Эпоха – это качественно своеобразный период всемирной истории, характеризующийся особыми объективными признаками. Марксистское определение той или иной исторической эпохи, исходящее из понимания истории как закономерного процесса развития и смены общественно-экономических формаций, выявляет, какие классы определяют главное содержание и динамику эпохи. При этом характеристика эпохи определяется ведущей для этого времени тенденцией развития.

Главная тенденция развития рабочего класса и его союзников с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции до последних дней жизни вождя советского народа товарища Сталина характеризуется героизмом в труде – воинством и мирном, созидательном.

Героизм – это самоутверждение через самоотверженность. Героизм народов и классов есть синтез героизма личностей. Каждый человек, в той или иной мере постигая смысл жизни, осознанно или инстинктивно проявляет **стремление** реализовать себя, дать себе через

себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя”.*

Способом самоосуществления и самоутверждения, наиболее адекватным человеческой природе, является труд.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые во всемирной истории осуществила самую высокую мечту трудящихся. Она придала труду высочайший статус – мерила человеческого достоинства. В то же время, сделав трудящихся хозяевами своей судьбы, она возложила на них почетную обязанность своим трудом строить новый мир, в котором “кто был ничем, тот станет всем”.

Впервые героизм в труде проявился в остро критической ситуации. На фронтах гражданской войны судьбоносные сражения, а в тылу – разруха и голод, резкое падение производительности труда. Возник порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда.

“Подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, героической инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль” **. **Коммунистические субботники**, возникшие по инициативе рабочих депо Москва-сортировочная Московско-Казанской железной дороги, **стали такой героической инициативой**. Этот **великий почин**, оцененный В.И.Лениным как “начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это – победа над собственной корыстью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом...” ***, получил широкое распространение.

Новым, высшим этапом героизма в труде как решающего фактора Героической эпохи было массовое соревнование. Его апогеем стало стахановское движение. **Необходимость в героическом труде широких масс диктовалась объективными условиями.** СССР строил социализм в капиталистическом окружении, в условиях угрозы войн, а затем в условиях войн: Великой Отечественной и вслед за ней – “холодной”. Что касается личных побуждений к самоотверженному героическому труду, то к началу тридцатых годов, когда СССР вступил в период социализма, соревнование произвело коренной переворот во взглядах людей на труд, превращая его “в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства”.**** Основу этого переворота во взглядах миллионов людей на труд составил прогресс производительных сил и производственных отношений. Конкретно: оснащение предприятий новейшей (для того времени) техникой, подъем культурно-технического уровня рабочего класса и колхоз-

* Фрагмент работы “Правда о вожде героической эпохи”.

** Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., Гос. изд. полит. лит. 1956, т. II, с.333.

*** Там же, с.333–334.

* Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с.194.

** Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.39, с.21.

*** Там же.

**** Сталин И.В. Соч. М., Гос. изд. полит. лит., 1949, т.12, с.315.

ного крестьянства, отсутствие эксплуатации человека человеком, систематическое повышение благосостояния народа.

Величайшую роль в деле формирования у сотен миллионов людей отношения к труду как к делу чести, славы, доблести и геройства играла научно обоснованная политика Коммунистической партии и Советского государства. Осуществляя перевооружение всех отраслей народного хозяйства, они довели до сознания каждого трудящегося понимание того, что **“техника в период реконструкции решает все”**. Подобно тому, как Суворов стремился добиться, чтобы “каждый солдат знал свой маневр”, советская политика была направлена на то, чтобы задачи реконструкции были личным, глубоко усвоенным делом каждого трудящегося. Когда эта цель была в основном осуществлена, сталинский призыв: “Кадры решают все” – был всенародно воспринят не только как прагматическая задача. В этот призыв каждый трудящийся вкладывал глубокий социально-психологический, нравственный смысл, касающийся его лично. Людей радовало и внушало личные надежды требовательное заявление Сталина: “Мы должны прежде всего научиться ценить людей, ценить кадры, ценить каждого работника, способного принести пользу нашему общему делу. Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры”.*

Советские люди из опыта знали: сказанное Сталиным непременно воплотится в жизнь. По мере повышения заботы о кадрах росла уверенность трудящихся в значимости своего дела, труд воспринимался как героическое деяние. Улучшались все технико-экономические показатели производства: росла производительность труда, снижалась себестоимость продукции, улучшалось ее качество. Стремление к новаторству, к творческим дерзаниям стало массовым. **Вдохновенный, героический труд народа был атрибутом сталинской эпохи. Это была Героическая эпоха.**

“Пройдут века, и потомки будут с изумлением, с восхищением изучать это время, поражаясь, как за удивительно короткий срок... было сделано так много... Это была величайшая эпоха в истории России и один из величайших феноменов в истории человечества”.**

II. Существует ли научная методология характеристики исторической личности?

Конечно, существует!

Существует, независимо от различных взглядов ученых на роль народных масс и личности в истории.

Обратитесь к энциклопедиям любой страны. Что сказано в них о таких исторических личностях, как Оливер Кромвель – выдающийся деятель Великой Английской революции XVII века, Максимилиан Робеспьер – прославленный лидер Великой Французской революции XVIII века, Петр Великий – император России? Как правило, в солидных энциклопедиях, как и в правдивых исторических произведениях, после кратких биографических данных речь идет о государственной деятельности великого человека, о его соответствии своему времени, о его исторических свершениях и поражениях. Обо всем говорится строго, в спокойном тоне, без навязчивых оценок. Считается дурным тоном вникать в психологические

*Сталин И.В. Соч. Изд. “Писатель”. М., 1997 г., т.14, с.62.

**Зиновьев А.А. Я считаю советский период вершиной русской истории // Правда, 01.07.94.

особенности великого человека, описывать отрицательные черты его характера. Об этом великолепно сказал А.С.Пушкин: плохой человек ищет у великого пороки, пытаясь хотя бы в этом быть наравне с ним. Напрасно! Великий – велик и в слабостях.

Научное обоснование правильного подхода к характеристике выдающейся личности, особенно государственного деятеля, дал Гегель в произведении “Философия истории”. Истина этого обоснования в том, что великий мыслитель четко выявил органическую связь между необходимостью, господствующей в истории, и исторической деятельностью людей.

Всемирно-историческими личностями Гегель называет людей, которые с величайшей проницательностью понимают перспективу исторического процесса, которые свои цели формируют на основе того нового, что еще скрыто внутри данной исторической действительности. Такой личностью является Иосиф Виссарионович Сталин.

Поэтому методическим принципом выяснения роли Сталина в жизни СССР и мировом развитии должен быть вывод Гегеля: исторических людей следует рассматривать по отношению к тем всеобщим моментам, которые составляют интересы человечества и государства. “Именно это является правдой их времени и их мира... Их дело было знать это всеобщее, необходимую важнейшую ступень в развитии их мира, делать ее своей целью и вложить в ее осуществление свою энергию. Поэтому всемирно-исторических людей, героев какой-нибудь эпохи следует признать проницательными людьми; их действия, их речи – лучшими в данное время... они являются великими людьми именно потому, что хотели и осуществили великое и притом не воображаемое и мнимое, а справедливое и необходимое.

Этот способ рассмотрения исключает и так называемое психологическое рассмотрение, которое, всего лучше служа зависти, старается выяснить внутренние мотивы всех поступков и придать им субъективный характер, так что выходит, как будто лица, совершившие их, делали все под влиянием какой-нибудь мелкой или сильной страсти, под влиянием какого-нибудь сильного желания, и что будущи подвержены этим страстям и желаниям, они не были моральными людьми...

...Затем эти психологи берутся преимущественно еще и за рассмотрение тех особенностей великих исторических деятелей, которые свойственны им как частным лицам. Человек должен есть и пить, у него есть друзья и знакомые, он испытывает разные ощущения и минутные волнения. Известна поговорка, что для камердинера не существует героя; не потому, что последний не герой, а потому, что первый – камердинер.

Камердинер снимает с героя сапоги, укладывает его в постель, знает, что он любит пить шампанское и т.д. Плохо приходится в историографии историческим личностям, обслуживаемым такими психологическими камердинерами; они низводятся этими камердинерами до того же нравственного уровня, на котором стоят подобные тонкие знатоки людей, или, скорее, несколькими ступеньками ниже этого уровня. Терсит у Гомера, осуждающий царей, является бессмертной фигурой всех эпох”.*

Именно таким “психологическим” способом рассмотрения, “которое всего лучше служит зависти, старается выяснить внутренние мотивы всех поступков и придать им субъективный характер”, является льющаяся грязны-

*Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч., т.VIII. М.–Л. 1935, с.29,30–31.

ми потоками лживая информация о Сталине.

Все началось со лживых заявлений и волюнтаристских деструктивных действий завистника Хрущева. Вопреки исторической логике, он очернил вождя, под чьим руководством страна одержала великие победы в социалистическом строительстве и Великой Отечественной войне. Это посеяло в народе чувство неверия в разумность пройденного пути, чувство неоправданности жертв, возложенных на алтарь Отечества, сомнение в мудрости Коммунистической партии, в осуществимости идеалов коммунизма. Незаметно последовала реакция народа – снижение ответственности за исторические судьбы страны. В результате возникли благоприятные условия для черных дел организаторов холодной войны. Началось формирование “пятой колонны”.

Отзвуками того, что многие люди легковверно приняли клевету на Сталина за правду, является и пассивное восприятие народом разрушения СССР и нынешнее его слабое сопротивление антинародному режиму.

Вначале “критика культа личности” Сталина велась с оговорками, с указанием на заслуги вождя. Затем наступил период полного умолчания. Стремилась вычеркнуть из памяти народа даже имя великого человека (беспрецедентное явление в истории народов). С началом назойливого внедрения в сознание народа так называемого “нового мышления” наглая, бесстыдная, злобная лож диктовалась уже не только завистью. Критика Сталина стала предварительной артиллерийской подготовкой для

последующего наступления на социализм. “Значит, Сталин представлял собой некий громадный утес, прикрывавший государство, не сокрушив который нельзя было разрушить это государство” (Голенков А.Н. Предлагаю объяснить Сталина, 1994, с.4).

СССР разрушен, но клевета на Сталина не утихает, ибо правда о Сталине – это мощное оружие борьбы за возрождение нашей Советской Социалистической Родины. Это правда о нашем былом величии, героической эпохе человечества.

Сон разума все еще парализует народы бывших советских республик. Чтобы разбудить народы, вернуть им силы и мужество для самоотверженной борьбы за социализм, необходимо восстановить истину о вожде Героической эпохи.

Кончилась Героическая эпоха. Но ход истории закономерен, хотя и идет зигзагами. Придет новая весна человечества – и подтвердится предвидение Сталина: “Как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам нашего социалистического Отечества.

Год за годом будут проходить новые поколения. Они вновь поднимут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна.

Свое будущее они будут строить на нашем прошлом”. (Сталин И.В. Из беседы Сталина с полпредом А.М.Коллонтай в 1937 году. “Наш современник”, № 6, 1988, с. 278)

Сталин и советский атомный проект

*И.И.Никитчук **

О роли Сталина в решении советской Атомной проблемы по сей день сказано немного и немногими. И вряд ли это объясняется причинами случайными. Мы хорошо знаем из мемуаров и исторических монографий о выдающемся личном вкладе Сталина в решение проблем нашей авиации, танкостроения, артиллерийского дела. Сталин знал многие оружейные отрасли не хуже некоторых управленцев-профессионалов из этих отраслей. И артиллерист Грабин, и танкист Котин, и целая плеяда авиаконструкторов – начиная с Яковлева, неизменно уважительно отзывалась об умении Сталина понять их нужды и верно уловить суть вопроса. Даже ракетчики – отрасль возникшая лишь в послевоенные годы и имевшая уже чрезвычайно высокий удельный вес научной компоненты – о Сталине вспомнить могут немало.

А вот ветераны советского атомного проекта о личных встречах со Сталиным, о его участии в обсуждениях атомных дел не припоминают – как правило – ничего, кроме той знаменитой встречи в кремлевском кабинете с участием Ю.Б. Харитона, о которой еще будет сказано ниже.

Вот другое знаменитое имя связано с нашей атомной бомбой зримо и тесно. Советские атомщики сейчас все чаще говорят о положительной роли Берия. Да, выбор куратора от высшего партийно-государственного ру-

ководства был, надо сказать, действительно крайне удачен. Берия не только имел в своих руках мощную организацию, но и сам был выдающимся организатором. Берия в атомном проекте оказался на своем месте – порой даже в неожиданном качестве. Так, он – в какой-то мере раньше ученых – обратил внимание на некоторые эффекты, сопровождающие ядерный взрыв, уже во время первого испытания РДС-1. Сработал, собственно, как хороший, наблюдательный экспериментатор.

Советская атомная бомба и Берия – это тема почти нераскрытая, однако богатая документами, воспоминаниями и событиями. Хотя – не забудем, Берия поставил “атомным куратором” именно Сталин – руководитель и организатор несоизмеримо более крупного масштаба.

Но как Сталин участвовал в этом тонком и сложнейшем деле непосредственно? И участвовал ли он в нем повседневно? Конечно, на основных организующих и главенствующих документах сталинские визы и подписи присутствуют. Но это, так сказать, – “по должности”. А насколько все это было ему близко? И было ли близко – как авиация, например?

На эти вопросы можно было бы ответить, проведя особые исследования, и тут речь лишь о некоторых предположениях и догадках. И если мы здесь не ошибаемся, то надо признать, что в случае с “Бомбой” Сталин выглядит не менее крупно и компетентно, чем и во всем остальном.

Сталин имел “атомную” информацию из двух источников – от наших разработчиков оружия и от разведчиков. Роль разведки в Атомной проблеме оказалась вели-

* депутат Государственной Думы РФ, доктор технических наук

ка. Она не была определяющей – как это сейчас часто пытаются доказать прежде всего те, кто хотел бы ума-лить “атомный” подвиг советского народа. На одних разведанных не создашь урановую промышленность, не наработаешь плутония, не решишь сотни и тысячи больших и малых научных и инженерных проблем. Если мы возьмем официальные издания Минатома России и Российского Федерального ядерного центра – ВНИИ экспериментальной физики в Арзамасе-16, то перед нами предстанет история грандиозной и обширнейшей теоретической, экспериментальной и инженерной работы. Однако разведка помогла наиболее быстро отсеять ряд проблем – во-первых. Во-вторых, она дала такие данные, которые позволяли реализовать проект с максимальной гарантией успеха уже в первом опыте.

И вот тут мнение Сталина было явно решающим. Главное, что ему надо было знать как высшему вождю и главе государства, – это то, можно ли достичь успеха в принципе. А ЭТО он – после Хиросимы и Нагасаки – ЗНАЛ! Поэтому отдал предпочтение тому варианту, который наиболее полно учитывал разведанные. Хотя был у первых оружейников и свой – более совершенный, но менее “быстрый” вариант. А вопрос сроков был вопросом прочного мира или очень вероятной страшной новой войны.

Поэтому Сталин настоял на синтезе разведанных и собственного опыта. Здесь сработали как чутье гениального политика, так и жестокая нужда в средстве сдерживания атомной агрессии Америки.

Но приняв принципиальное решение, Сталин – как это нам представляется – как бы отошел в сторону. И тут, пожалуй, сказалась его выдающиеся управленческие качества, человеческая деликатность, а также и точное понимание границ своей компетентности. Не будучи инженером, в авиации он разбирался. И не кто иной, как он остановил выбор разработчиков тяжелого танка на однобашенном варианте, справедливо забраковав многобашенный. Однако квантовая механика, физика ядра – это было для него совсем уж за семью печатями, и он это понимал. А понимая, не обременял разработчиков ядерного оружия мелочным контролем, который, к тому же, осуществлять и не смог бы. Быть же здесь руководителем, “осуществляющим общее вмешательство в дела подчиненных”, он не хотел и не мог. Надо ли много говорить о том, что такое доверие накладывало на разработчиков и особую ответственность, и особое чувство уверенности. В результате Сталин присутствовал, конечно, в Атомной проблеме самым весомым образом, но через своих компетентных доверенных лиц. Организационную сторону дела обеспечивали Берия, Ванников, Завенягин, Малышев, а научную – Курчатов.

Курчатов рекомендовал академик А.Ф.Иоффе, но выбирал-то опять-таки Сталин! И здесь его выбор оказался исключительно точен, как и в случае Берия. Курчатов профессионально был не самым талантливым, но исключительно компетентным. Ученый, он мог быть и по-военному сдержанным там, где надо, например, в умении не выдать своей осведомленности в разведанных из Штатов. Курчатов обладал независимым характером, но не впадал в интеллигентское фрондирование. Его отличали контакт-

ность, человечность и, одновременно, высокая требовательность. А при необходимости – властность.

Сталин был для Курчатова доступен, и этого вполне хватало для того, чтобы представлять ход работ и видеть общую картину. И лишь когда изготовили первый плутониевый заряд, в канун первого испытания, Сталин принял разработчиков у себя в Кремле. Вряд ли это был некий контроль – скорее тут надо говорить о верно организованном деловом импульсе, который шел от него к оружейникам. Вот тогда он и задал Юлию Борисовичу Харитону – Главному конструктору и руководителю ядерного центра в Арзамасе-16 – свой знаменитый вопрос: а нельзя ли разделить имеющийся плутониевый заряд и сделать несколько атомных бомб? Пусть послабее, но **несколько**. (Об этом Ю.Б.Харитон рассказывал коллегам и сотрудникам, в том числе и автору этих заметок.) В этом вопросе прорвалась его постоянная “головная боль” вождя страны, масштабность видения проблемы не только технической. Ведь атомный шантаж Америки был реальностью. Это только принято говорить – НАС, мол, шантажировали. Но шантажировали прежде всего ЕГО! Начиная со знаменитого зондажа-шантажа Трумэна-Черчилля в Потсдаме летом 1945 года.

И только Сталин, наверное, знал, чего ему этот шантаж стоил. Недаром ведь у Черчилля в его характеристике Сталина сказано: принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой. Тут Черчилль сам не понял, что выдал тайные свои мысли. Россия с сохой – вот какой хотел бы ее видеть сэръ Уинстон. И понимая, что Сталин сделал это прошлым, Черчилль ностальгически грустил по тем временам. Бомба – это то, что сразу обломало у Мирового Капитала зубы на Советский Союз. И тут уже видна злость на Сталина за это, смешанная – никуда не денешься – с восхищением!

Вернемся, впрочем, в кремлевский кабинет. Харитон тогда ответил в том смысле, что природу-де не обманешь и есть определенная критическая масса плутония, ниже которой цепная реакция не развивается. Сталин же заметил, что и критическая масса может изменяться при изменении условий, на что физики тогда, конечно, про себя лишь пожалы плечами. И лишь спустя некоторое время мы поняли и узнали, что Сталин-то был прав. Современные ядерные заряды имеют закладки плутония лишь в небольшие проценты от той, первой, “эр-дэ-эсной” закладки. Но работают исправно!

Сталин и Курчатов встречались не раз и наедине, однако теперь уже не узнать нам, о чем они говорили. Ни один, ни другой мемуаров не оставили. И оба скончались, не доделав многого. Но Бомбу – ту, которая сменила соху в представлениях Запада о России, они сделали. Не сами, конечно, а вместе с советским народом, выдающимися сынами которого были оба...

Название первой нашей Бомбы – РДС-1 – расшифровывали по-разному: “Россия делает сама”, а также и “Реактивный двигатель Сталина”. Но это – легендарные расшифровки, ибо точный вариант – “Реактивный двигатель специальный”. Однако и первые два варианта исторически верны и глубоко символичны.

Социалистическая Россия Сталина действительно сделала Бомбу САМА! Сама, вместе со Сталиным!

Ричарду Ивановичу Косолапову – 70!

25 марта 2000 года выдающемуся советскому ученому-обществоведо, стойкому коммунисту, страстному пропагандисту и защитнику марксистско-ленинского учения Р. И. Косолапову исполнилось 70 лет. Из множества его глубоких научных трудов и блестящих публицистических произведений мы назовем лишь наиболее значительные: книги “Коммунизм и свобода” (1965), “Коммунизм и труд” (1968), “Социализм. Вопросы теории” (1975; 1979 – 2-е изд.), “О самом главном” (1983; 1985), “Полет Сова” (1994), “Идеи разума и сердца” (1996).

Р.И.Косолапов никогда не был кабинетным ученым, не ограничивался теоретической работой, а всегда находился в гуще практических дел, в центре борьбы за осуществление великих коммунистических идеалов.

В 1955-1958 гг. он работал в комсомоле, в 1961-1964 гг. – преподавал на философском факультете МГУ, затем вел научно-исследовательскую работу в Институте мировой социалистической системы. С 1966-1974 гг. работал в отделе пропаганды ЦК КПСС (лектор, консультант, руководитель группы консультантов, зам. заведующего отделом). В 1974-1976 гг. – первый зам. Главного редактора газеты “Правда”, с марта 1976 г. по март 1986 г. – главный редактор журнала “Коммунист”.

Член коммунистической партии с 1957 года, Р.И.Косолапов дважды избирался в ЦК КПСС (1976-1981 гг.), в Верховный Совет СССР (1974-1984 гг.).

В январе 1986 года, после того, как он направил М.С.Горбачеву письмо, в котором предсказал провал “перестройки”, его освободили от должности главного редактора теоретического и политического органа партии.

С этого времени Р.И.Косолапов – профессор кафедры

социальной философии философского факультета МГУ.

Р.И.Косолапов был одним из инициаторов и организаторов непримиримой борьбы против оппортунистического перерождения КПСС. В 1987 году вместе с А. А. Сергеевым, М. В. Поповым и рядом других товарищей он основал “Ассоциацию научного коммунизма”, в 1989 году – стоял у истоков создания Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) СССР, которые стали первыми очагами сопротивления горбачевщине.

Р.И.Косолапов был одним из создателей “Инициативного движения коммунистов России” на базе которого позднее образовалась РКРП.

Сегодня Р.И.Косолапов – известный деятель российского коммунистического движения, председатель Федерации коммунистов учебных, научных и творческих организаций.

Особой заслугой Р.И.Косолапова явился его подвижнический труд по собиранию, редактированию и публикации в 1997 г. сталинских произведений, которые составили 14, 15, 16-й тома, дополнившие выпуск Собрания сочинений И.В.Сталина, начатый Институтом Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) в 1946 г., прерванный после выхода 13-го тома и с 1951 года не возобновлявшийся.

Редакционная коллегия журнала “Марксизм и современность” высоко ценит участие Р.И.Косолапова в работе журнала в качестве члена Редакционно-издательского совета и постоянного автора журнала с момента его издания. Выражаем надежду на дальнейшее многолетнее плодотворное сотрудничество.

Вместо традиционных поздравлений предоставляем слово сегодняшним ученикам Ричарда Ивановича – слушателям созданного им Рабочего университета.

Легко ли быть Прометеем

Ричард Иванович Косолапов – профессор Московского государственного университета, доктор философских наук, основатель и руководитель Рабочего университета, в котором вот уже в течение семи лет, с кровавого октября 1993 года, вне зависимости от политических бурь, выборов, дефолтов и войн, в любую погоду читаются прекрасные лекции по истории, политэкономии и социальной философии.

Минуло роковое для нашей страны десятилетие, в течение которого из могущественной державы, с трудом, с ошибками и жертвами пробивавшей путь в будущее для всего человечества, она превратилась в огромный сырьевой придаток “цивилизованного мира”. Все эти годы настоящие коммунисты, такие, как Р.И.Косолапов, продолжали борьбу с чудовишным предательством и надвигавшейся катастрофой. Создание “Коммунистической инициативы” в партии, которой ее собственный вождь уготовил участь быть обвиненной во всех смертных грехах, оплеванной и уничтоженной. Тяжелая работа по объединению тех коммунистов, кто не смирился с роспуском КПСС после трагического августовского фарса, партийное строительство и организация газеты, горячее слово, обращенное к людям, брошенным на произвол бесчестных правителей, новых капиталистов и криминальных авторитетов.

Мудрое слово – самое трудное, самое дорогое и самое важное. Сегодня, когда власть удерживается исключительно на манипуляции настроениями, мыслями, идеалами общества посредством колоссального молоха “масс-медиа”, невидимая линия фронта проходит через ум и сердце каждого человека. У нас нет тысячной доли тех возможностей, которыми располагает режим. Но на нашей стороне правда.

Только глубокое постижение основ, заложенных Марксом, только действительное понимание гениальных открытий Ленина, только основательное знание нашей истории, необыкновенно насыщенной и поучительной, позволяют думающему человеку понять, что с нами происходит и что нужно делать, чтобы исправить, казалось бы, безнадежное положение. Многие люди сегодня очень страдают от собственного бессилия перед лицом наглого и бездушного режима. Многие ненавидят все, что с ним связано. Как же важно, чтобы человек обрел в этой ситуации ясный научный взгляд. Чтобы не только на горячее сердце, но и на интеллект, обретший надежное оружие марксистско-ленинской теории, мог он положиться в своей борьбе. Но, помимо этого, помимо образования в его интеллектуально-практическом смысле, такая учеба неизбежно влияет на личность. Это знание только тогда начинает в тебе жить, когда ты пропускаешь его и через

голову, и через сердце.

Ричард Иванович в своих лекциях дает нам то, дефицит чего сыграл роковую роль в перестроечное время, – заставляет нас думать, познавать, спорить, убеждать.

Когда я впервые услышал Ричарда Ивановича Косолапова, меня поразили две вещи: то, о чем он говорил, и то, как он это делал. От того, что он говорит, остается впечатление удивительной ясности мысли. То есть, он как будто говорит об очевидном. Однако скоро понимаешь, что за этой очевидностью скрыто глубокое знание общественных наук, а за простотой аргументации – строгий научный анализ, без которого вообще не возможен никакой серьезный взгляд на современное общество. И при этом речь его, неспешная и тихая, как мне кажется, должна быть совершенно доступна в равной мере и академику, и рабочему. Это речь человека, глубоко уверенного в своих идеалах, пронесшего их через очень тяжелые годы и сумевшего остаться настоящим коммунистом, интеллигентом и гуманистом. Его мысли одним могут показаться догматичными, а другим – крамольными. Но научные идеи требуют не эмоций, а соответствующего научного анализа. А вот тут оппоненты “пасуют”.

В его книге “Полет Сова” мудрая Сова, собеседница автора, говорит: “Это я опять о Прометее. Тысячи лет унесла с собой Лета, а вам все еще невдомек, что он символизирует не только бескорыстный Свет, Тепло и Разум, но и воплощенную Любовь. Ты думаешь, для чего у него каждую ночь отрастала выклеванная орлом накануне печень? У вас говорят: Зевс сделал так, чтобы продлить мучения преступившего его закон. Но это однобокая, уродливая, типичная на Земле мучительно-сострадающая логика. И еще вы не знаете древних: средоточием любви они считали печень, а не сердце. У Прометея вновь и вновь – бесконечно возрождается любовь к людям, как бы с ним ни поступали, как бы ни терзали его силы зла. Ты же знаешь немало примеров: сколько бы ни старались выклевывать у настоящего коммуниста его душу клеветники и завистники, мещане и карьеристы, все они по своей натуре мелкие буржуа, – его ни сломить, ни озлобить невозможно. В этом весь секрет – в бесконечности и неуемности гуманизма, если он служит не самоутешению индивидуалиста, а содержит в себе начало общности”.

У “них” таких людей нет и никогда не будет. Они есть у нас. И надо всеми силами стремиться к тому, чтобы таких людей было как можно больше. Это самый главный залог всех будущих побед.

С днем рождения, наш дорогой Учитель!

С.Рыченков – от имени слушателей Рабочего университета